Николай Степанов

Арлангур

Дилогия в одном томе

• Арлангур •
• Сила изгоев •

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Розгария — удивительный мир, где каждое живое существо, будь то человек, зверь или растение, наделены магией. Розгария — безжалостный мир. В нем люди, не имеющие магического дара, подлежат немедленному уничтожению. Розгария — обреченный мир. Над ним висит страшное проклятие, победить которое еще не удавалось ни одному из живущих… Но вот два отрока, которым было отказано в праве на жизнь, случайно избегают трагической участи, весь мир вокруг них переворачивается с ног на голову. Они — самые беззащитные в Розгарии, но именно их боятся могущественные силы разных мастей. Почему?.. Содержание: Арлангур Сила изгоев

- Николай Степанов
  - Арлангур
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - Глава 14
    - Глава 15
    - Глава 16
    - Глава 17
    - Глава 18
    - Глава 19
    - Глава 20
    - Глава 21
    - Глава 22
    - Глава 23
    - Глава 24
    - Глава 25
    - Глава 26
    - Глава 27

- Сила изгоев
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - ГЛОССАРИЙ

Николай Степанов
Арлангур. Сила изгоев

Арлангур

Глава 1
ОТШЕЛЬНИК

– Добрый вечер, молодой человек, – в пещеру отшельника, расположенную среди диких скал, вошли трое незнакомцев.

– И вам здравствуйте, – учтиво ответил обитатель каменного жилища, он давно ждал именно этих посетителей, потому резко бросился за один из многочисленных валунов своего просторного убежища.

Вовремя. Бревно, на котором «молодой человек» только что сидел, без огня превратилось в пепел. «Первый промах», – мысленно поздравил себя Югон и перерубил канат, крепивший камни над входом. Град булыжников обрушился на вошедших, давая понять, что их приход не стал неожиданностью для хозяина.

Вопреки старческому виду, сноровкой незваные гости обделены не были, да и отсутствие волос на передней части головы, скорее всего, являлось следствием многолетней напряженной работы черепной коробки. Малейшего шороха наверху троице хватило, чтобы мгновенно выставить отражающий барьер, и в результате ни один камень не коснулся сверкающих лысин агрессивных визитеров.

Использовав трюк с булыжниками в качестве отвлекающего маневра, отшельник незамеченным перебрался на новое место. Он со стороны наблюдал, как выступ скалы, за которым только что скрывался, превращается в песок. Пока все шло по плану. Незваные гости снова оплошали, растратив и второй магический выпад вхолостую. Теперь оставалось пережить третий удар волшебников. По всем расчетам, он должен быть самым мощным.

– Выходи и сражайся, как мужчина! От нас, дауронов, невозможно спрятаться, – прокричал один из лысых магов.

«Знаю, – про себя ответил Югон, – читал в древних летописях. Но всему свое время». Хозяину пещеры новое слово показалось знакомым. «Вот, значит, как вы себя называете – дауроны. Если мне не изменяет память, в глубокой древности были такие монеты. С той поры и пошла поговорка: „Все зло от денег“. И, чует мое сердце, не в последнюю очередь благодаря этим парням».

– Тогда умри, как поганый шурдан, – продолжал тот же голос.

Мгновение спустя над головой отшельника с пронзительным свистом пронесся мутный голубой шар. Он ударился о стенку и отскочил в противоположную сторону. «Рикошетное заклинание!»

– ужасная догадка на пару секунд парализовала хозяина пещеры. Он знал, что в замкнутом пространстве это оружие очень быстро найдет себе цель: шарик будет отскакивать от каменных преград, постоянно увеличивая скорость, и успокоится лишь при столкновении с живой плотью. Тела создателей рикошетного заклинания для смертоносного шара также являлись отражающими.

«Вот почему в видении была птица». Югон полез за пазуху и достал оттуда крылатую ящерицу. Чешуйчатая моментально выразила свое неудовольствие тем, что ее вытащили из теплого места на холод и сырость, нанеся человеку глубокую рану на щеке. «Извини, подруга. Будем считать, тебе со мной плохо. Поэтому я отпускаю тебя. Лети!» Легкий хлопок, запах паленого мяса и наступившая тишина известили о том, что прыгающая смерть нашла себе жертву и на этом успокоилась.

«Теперь моя очередь действовать!» – Отшельник выскочил из укрытия и направил ладони в сторону дауронов.

Воздух перед ними уплотнился до твердого состояния и мгновение спустя взорвался, разбросав троицу в разные стороны. Будь на месте незнакомцев обычные люди, их бы размазало по стене тонким слоем, но дауроны успели смягчить удар и отделались лишь легким помутнением в глазах. Однако Югону хватило и этого. Он не собирался упускать инициативу и накрыл гостей новой магической волной. Теперь орудием отшельника стали камни. Не зря говорят: дома и стены помогают. Чужаки почувствовали, что оторвать тела от скальной породы им не под силу. Несокрушимая уверенность в собственном могуществе начала улетучиваться, уступая место тихой панике.

А хозяин пещеры продолжал усиливать натиск. Он уже исчерпал весь свой магический потенциал, но у каждого волшебника существует внутренний резерв, который выводит его за грань возможного. Югон, не раздумывая, перешагнул эту грань, поскольку на кону нынешней схватки стояло гораздо больше, чем собственное здоровье и жизнь.

Огонь и лед, извечные заклятые враги, набросились двумя лавинами на прикованных магов. Поставить блок против одного значило усилить воздействие другого. Дауроны решили защищаться от огня, посчитав лед меньшим из двух зол. Однако замороженная вода оказалась с характером. Она с остервенением принялась за кожу незваных гостей, заставляя их отвлекаться на экстренное самолечение.

Черные как смоль волосы Югона мгновенно побелели, когда он предпринял последнее титаническое усилие: скалы за спиной пришельцев пришли в движение, трескаясь и рассыпаясь на

множество осколков. Двоих чужаков засыпало огромными валунами. Третий был нужен отшельнику живым. Разговор, который начался с вежливого приветствия, следовало закончить…

«Завтра! Осталась всего одна ночь, а потом можно хоть на край света! – Белобрысый паренек возвращался с последнего в своей жизни детского свидания, где самым смелым поступком считался быстрый поцелуй в щеку. Сегодня парнишка сорвал три таких поцелуя и был весьма доволен собой. – Настоящий мужчина должен с малолетства проявлять себя, чтобы Великий Сиер заметил его среди других и не поскупился при Посвящении».

Для юноши, не прошедшего Посвящения, такие мысли считались крамольными. Тем не менее он постоянно держал их в голове, сознательно подчиняя этому каждый поступок своей жизни. Стараясь выделиться среди сверстников, он словно пытался подсказать Великому, кто тут самый достойный.

Однако голова у Арлангура – как звали паренька – была светлой не только потому, что светлыми были его волосы. Иногда в ней возникали довольно-таки неглупые мысли, однако желание казаться лучше, чем он был на самом деле, порой вытворяло с ним недобрые шутки. К шестнадцати годам Арлангур тем или иным способом вынудил померяться с ним силами всех сверстников в деревне. Быстрота и ловкость помогали забияке одолеть соперников, а вот упоение собственными победами не позволило завести друзей. Никто не хотел водить дружбу с тем, кто ежедневно доказывал свое превосходство, а подхалимов и трусов, ищущих покровительства у победителя, Арлангур отгонял сам.

«Опять они за свое! Никак не могут смириться с поражением и решили использовать последний шанс, чтобы отыграться? Эх, такой вечер испортили. – Белобрысый подросток остановился в трех шагах от перегородивших ему дорогу соседских братьев-близнецов. – Ого! На этот раз они хорошо подготовились!»

Сзади оказалось еще четверо сверстников. «Итого шесть против одного», – подытожил сын охотника, пытаясь сориентироваться в обстановке. О том, чтобы свернуть с тропинки и убежать, он не думал – в деревне Маргуда это было не принято. А проигрывать он не привык и начинать не хотелось. Особенно сегодня.

– Что, Грантул, до сих пор боишься ходить по деревне один? Я смотрю, набрал себе целую команду нянек сопли подтирать? – с издевкой спросил Арлангур одного из близнецов. Невзирая на численное превосходство, он первым решил обострить ситуацию. – Плохая примета накануне дня Посвящения. Великий

Сиер трусов не любит.

– Я не трус! – грозно отозвался крепыш и бросился на обидчика.

Необузданная вспыльчивость всегда подводила Грантула, на что и рассчитывал паренек с соломенными волосами. Арлангур уклонился от прямого столкновения, сместившись влево, но «по рассеянности» забыл убрать ногу с пути нападавшего. Она и послужила резким тормозом, заставив забияку совершить жесткую посадку лицом в траву. «Один готов». По неписаным законам Маргуды упавший на землю участник автоматически выбывал из драки.

– Ты дерешься нечестно! – возмутился второй близнец. Он отличался более уравновешенным характером и не спешил вступать в схватку: арьергард пока не подошел.

– Куда уж мне! Я же не устраиваю засаду целой шайкой на одного человека. И со своими проблемами справляюсь сам, без посторонней помощи.

– Еще бы! Лесовику из убогого рода не по карману нанять себе ратников.

По деревенским меркам семейство Грантула и Буртана считалось одним из самых богатых в Маргуде: их дом был построен из камня, а не из бревен, как у прочих селян, в хозяйстве имелись два одомашненных драгана. Родственники в соседнем городке, занимавшиеся торговлей, хоть и не помогали деревенской родне материально, но зато прибавляли им авторитета и спеси. Официально в селении не существовало деления на социальные группы, но в любом обществе достаток устанавливает незримые барьеры между людьми, и Маргуда в этом смысле не являлась исключением. Среди взрослых подобное оскорбление воспринималось как открытый вызов и оканчивалось магическим поединком. У подростков, не прошедших Посвящения и лишенных пока такой возможности, выяснение отношений происходило с помощью грубой физической силы, если таковая имелась.

– Я тебе покажу «убогий род»! – Арлангур сделал вид, что клюнул на провокацию, и решительно направился к Буртану.

Более крепкий физически близнец мог иметь преимущество в драке, но сын охотника не собирался предоставлять ему такую возможность: он резко присел в полушаге от противника, когда Буртан подался всем телом вперед, нанося мощный удар. Кулак резанул воздух, а Арлангур выпрямился, словно отпущенная пружина, перекинув врага через себя. «Осталось четверо, – отметил он, развернувшись лицом к наемникам. – Или больше?»

Странное содрогание почвы под ногами не осталось без

внимания сына охотника. «Еще засада?» Инстинкт подсказывал, что кто-то приближается сзади, и он что было силы оттолкнулся от земли. Выполнив свой излюбленный переворот в воздухе, парень приземлился, ожидая предстать лицом перед новыми участниками драки. В том, что их окажется несколько, парнишка не сомневался – так сотрясать почву один человек не мог. Однако сзади никого не оказалось. Юноша растерялся, неуверенно озираясь. «Неужели ошибся?»

Почувствовав нерешительность в действиях белобрысого, наемные ратники начали приближаться.

– Не двигайтесь! – резкий предупреждающий окрик Арлангура прозвучал слишком напряженно для обычной драки мальчишек.

Подростки испуганно замерли. На том месте, где только что стоял сын охотника, из земли выползли два гладких коричневых щупальца и, пошарив вокруг, захватили ноги Буртана.

– Помогите! – закричал он, когда щупальца оплели ступни и потащили насмерть перепуганного мальчишку под землю.

– Чего уставились?! Зовите взрослых! – первым опомнился представитель «убогого рода». – Норкорда в деревне!

Крик вывел четверых парней из ступора, и они разлетелись, словно стайка птиц.

– Найди какую-нибудь палку! Скорее! – крикнул Арлангур второму близнецу, пытаясь схватить первого под мышки. Подземная тварь затащила жертву уже по пояс.

– Вот! – Грантул моментально вернулся с колом из ближайшего забора.

– Лупи что есть силы справа от камня, – указал глазами белобрысый. – Голова у нее должна быть там. И смотри, не подходи к нам ближе. Ни на шаг!

Гулкие звуки и содрогание почвы возымели свое действие. Подземное чудовище стихло, жертва прекратила движение вниз.

– Давай быстрее! – поторопил брата Буртан, почувствовав ослабление хватки на ногах.

Грантул и так старался изо всех сил, а после нового крика о помощи исступленно ударил, попав по камню, и кол переломился.

– Пошли дурака за палкой, он одну и принесет, – со злобой обронил Арлангур, усиливая хватку.

Теперь вся надежда оставалась только на него и на скорость ног так называемых ратников. Хищник вновь всерьез принялся за свою добычу, не забыв при этом позаботиться об обороне – вокруг обреченных выросла ограда торчащих из земли щупальцев монстра. Усилившаяся вибрация ускорила движение жертвы

вглубь.

– Спасайся сам, – с трудом выдохнул Буртан. – Я уже не чувствую под собой ног.

– Ну уж нет! Ты дрался со мной, а не с ней. Значит, у меня больше прав на побежденного, – упрямо заявил Арлангур. – Кто мне контрибуцию выплатит?

– Под землей она тебе не понадобится, – обреченно пробормотал близнец.

Второй брат бегал вокруг живой ограды и кричал от бессилия. На его глазах парней утаскивало все глубже и глубже. Чудовище сообразило, что затянуть одного человека не удастся, и начало подрывать землю под обоими. Спасти подростков могло только вмешательство взрослых. Но где они?

Неожиданно вечерние сумерки взорвались громовыми раскатами, и пятачок, где происходила неравная борьба двух молодых людей с тварью, осветили огненные стрелы. Разряд молнии с шипением вошел в землю рядом с мальчишками, да так, что кровеносные сосуды носа не выдержали. Чудовищу перепало куда больше, теперь ему стало не до ужина – ноги бы унести. Щупальца норкорды устремились вглубь, но не смогли протиснуться в норки: на каждой конечности красовался огромный узел, да и сама почва вдруг резко уплотнилась. Взрослые из кланов Быстрого огня и Живой земли принялись за непрошеного гостя.

– Дети, бегом домой! – резко скомандовал глава клана Быстрого огня Прэлтон.

– Сам дойдешь? – спросил Арлангур, вытирая рукавом кровь.

– Дойду. Что ты хочешь в качестве контрибуции? – Даже чудом избежав смерти, парнишка не забывал о расплате.

– Твое копье. С длинным наконечником.

Оружие подарили Буртану на шестнадцатилетие, оно являлось предметом зависти всех ребят в деревне.

– Хорошо, но это будет за нас двоих, – процедил сквозь зубы близнец. – Я принесу его завтра на Лысую гору.

Мальчишки разбежались, а взрослые продолжали извлекать монстра. Охотнику за подрастающим поколением нельзя было позволить уйти. Невероятным образом ему удалось отыскать лазейку в магических барьерах вокруг деревни. Такая тварь не имела права на жизнь.

Когда победитель близнецов вернулся домой, отец уже спал. Единственный родитель (мать Арлангура умерла, едва парню исполнилось полгода) ложился засветло. Он принадлежал к клану Утренней охоты и был вынужден вставать задолго до рассвета. Перед восходом солнца спать хотелось не только людям,

сонные лесные обитатели тоже не отличались особой проворностью. Ни хищники, ни их добыча. Одни позволяли беспрепятственно проникать в дремучие чащобы, а другие не успевали скрыться.

Отец Арлангура не являлся коренным жителем Маргуды. Когда-то он служил копьеносцем в свите небогатого зурольда. После того как вельможа вконец разорился и умер, оставшийся без работы парень устроился к зажиточному торговцу в соседнем городе и сопровождал караваны с товарами. Жизнь, полная странствий и приключений, нравилась молодому воину, но в одной из стычек Зарлатонга ранили в ногу, и хозяин прогнал его. Пришлось искать другую работу. Однако, кроме мастерского владения копьем, бывший стражник ничего не умел. Разве что внешностью судьба его не обидела. Стройной фигурой и жгучими карими глазами парень всегда выделялся среди других мужчин. Именно это обстоятельство и решило его дальнейшую судьбу. На рынке Зарлатонг приглянулся девушке из Маргуды. Для той не составило труда приворожить понравившегося мужчину, и он стал сначала ее мужем, затем отцом Арлангура, потом охотником и почти сразу – вдовцом. Приворот жены оказался сильнодействующим: после ее смерти ни одна женщина не вызывала интереса. Некоторые из них пытались очаровать видного мужчину, но даже самые искусные потерпели неудачу. После этого представительницы прекрасного пола обозвали Зарлатонга человеком с каменным сердцем и успокоились.

Если бы не завтрашний день, подросток тоже отправился бы с отцом на охоту, хотя в деревне не приветствовались выходы непосвященных юношей за пределы охранных барьеров Маргуды. Лишенные магической защиты, они могли стать легкой добычей лесных обитателей.

Из смелого вояки не получилось искусного охотника. Чтобы прокормить семью, Зарлатонг вынужден был использовать сына в качестве приманки. В результате в выигрыше оказывались оба: охотник редко возвращался без добычи, а мальчик приобрел быструю реакцию, ловкость и способность каким-то шестым чувством предугадывать опасность, не раз спасавшую его не только на охоте, но и в многочисленных стычках со сверстниками. К своим шестнадцати годам он оказался единственным юношей в деревне, не потерпевшим ни одного поражения, что, помимо почета, давало и немалую материальную выгоду: проигравший выплачивал победителю контрибуцию.

– Настоящее боевое копье, – мечтательно прошептал Арлангур, располагаясь на лежанке.

В отличие от охотничьего, боевое копье имело длинный

стальной наконечник, насаживаемый на гладкое отполированное древко. Секрет оружия Буртана заключался в том, что наконечник мог легко отделяться, и метательное оружие превращалось в укороченный меч и длинный шест. С шестом умел обращаться каждый мальчишка Маргуды, а копье юноша освоил благодаря отцу. «Появится меч – и им научусь владеть не хуже».

Богатый дядя Буртана привез оружие из города Драмгаз. «Клинок моего копья, – хвалился племянник, – не простой. Видите вон те закорючки? Это руны могучих волшебников. Против них любая защита бессильна». Арлангур не без удовольствия припомнил хвастовство сверстника.

Сын охотника любил прогулки по утреннему лесу, любил опасности, подстерегавшие его на каждом шагу, и не представлял иной жизни. Однако себя он видел не простым добытчиком оленгров и драганов, которых заманивал для отца. Нет, Арлангур мечтал подстрелить тразона или берклана – тварей, отличавшихся огромным запасом магической силы. Этих обычное копье не брало.

«Завтра я получу предназначение охотника и доступ к магической силе. Затем убью тразона и стану великим чародеем. Возьму в жены самую красивую девушку и построю себе дом, в два раза больший, чем у отца Буртана». Ближайшее будущее представлялось юноше предельно ясным, до него оставалось сделать лишь шаг: дождаться утра и добраться до Лысой горы. А там открывался путь в настоящую, взрослую жизнь.

Раз в году все юноши и девушки деревни, которым к этому дню исполнялось полных шестнадцать лет, шли на свое первое поклонение Великому Сиеру – одному из трех Великих, покровительствующих Розгарии. Праздник проходил по всему континенту и именовался днем Посвящения, во время которого молодые люди обретали свое предназначение.

Небольшая страна Саргандия, где находилась деревня Арлангура, располагалась к югу от Чертогских болот, омывалась на западе Каменным и Кипящим морями и упиралась на юге в хребет Павших. Что, кроме дремучих чащоб, находилось на востоке, никто не знал. Редкие путешественники, осмелившиеся направить свои стопы восточнее деревни Маргуда, никогда не возвращались назад. То ли им всем сильно нравилось в неизведанных землях, то ли возвращаться было уже некому. Охотники, промышлявшие в восточных районах, склонялись ко второй версии: лес ежегодно брал свою дань даже у тех, кто не слишком углублялся в его недра.

Только сейчас у Югона появилась возможность разглядеть

даурона. То, что со стороны выглядело лысиной, на самом деле оказалось довольно странной стрижкой: спереди от висков до макушки голова была начисто выбрита, но прямо посередине оставался ромбический островок растительности. «Вот вы, значит, какие!»

Чужак был без сознания, и отшельник тяжело опустился возле него. Югону нужна была хотя бы небольшая передышка. Пусть он и принадлежал к роду верховных магов, но сегодняшним поединком измотал себя сверх предела.

И все же схватка, к которой он готовился долгих шестнадцать лет, закончилась его победой. А началось все очень давно…

Югон происходил из рода верховных магов – избранных, как их еще называли в народе. Волшебников, стоявших выше всех других сословий. Им поклонялись, их боялись даже короли – таким могуществом обладали эти чародеи. А вот Югон – тот с самого детства отличался от своих знатных сородичей. Несмотря на строгое, если не сказать жестокое, воспитание, мальчик рос приветливым и неравнодушным к чужому горю ребенком. Впоследствии эти особенности характера фатально повлияли на всю его судьбу: при Посвящении юношу наделили чисто женским даром предсказателя, с той лишь разницей, что, в отличие от прекрасной половины человечества, у него способности предвидения выходили за рамки одного года. Все-таки парень принадлежал к избранным.

Процесс обучения верховного мага довольно сложная процедура, начинающаяся задолго до того момента, когда юноша обретал предназначение. Помимо собственного дара, с десяти лет дети избранных получали в наследство предназначения своих родителей. А после шестнадцати будущие верховные маги осваивали еще две-три специальности и превращались в универсалов, поднимаясь на высший уровень мастерства.

Когда Югон впервые решил применить на деле полученные способности, он увидел кровавый кошмар недалекого будущего и бросился к старшим магам за разъяснениями. Тогда в первый раз на него посмотрели с нескрываемым испугом.

– Ты увидел картины «Неизбежного зла», – прокомментировал видения председатель Совета верховных магов. – Об этом никому нельзя рассказывать. И для всех будет лучше, если ты навсегда прекратишь заглядывать в будущее.

Юноша попытался возразить, но его успокоили:

– Не волнуйся, парень, сия беда не про нас. Живи спокойно и не мути воду.

Примирительный тон председателя показался Югону угрожающим. Реакция родных оказалась такой же.

– Не лезь в дела высших сфер! – резко осадил Югона отец, ничуть не сомневаясь, что послушный отпрыск внемлет голосу разума.

Как обычно бывает в подобных случаях, произошло все наоборот. Запретный плод сладок, и юноша, теперь уже втайне от всех магов, продолжил собственные исследования. В результате оказалось, что неизбежному можно поставить барьер, который, правда, имел лишь мизерный шанс на успех.

Окрыленный своим знанием, Югон попытался аргументированно изложить мысли на совете, за что и был изгнан из сообщества верховных магов. Могучие волшебники придерживались удобной позиции «как бы чего не вышло» и поэтому решили избавиться от возмутителя спокойствия, нарушившего запрет старших.

С тех пор прошло шестнадцать лет. Шестнадцать долгих лет, наполненных бесконечными скитаниями.

Югон готовился. Он прошел службу в элитном отряде критонцев, потом работал проводником на Чертогских болотах, даже провел месяц в пещерах Рамхаса, откуда прежде не возвращался ни один человек. И все это только для того, чтобы сегодня у него мог появиться шанс остаться в живых. Чтобы найти ключ к еще одной разгадке, ведь далеко не все ему удавалось увидеть в предсказаниях.

За годы странствий из тщедушного паренька Югон превратился в атлета мощного телосложения. Его цепкий взгляд слегка прищуренных карих глаз отмечал каждую деталь в собеседнике и поначалу казался колючим, но затем это ощущение проходило. Югон освоил множество видов оружия, научился сражаться голыми руками, изучил методы комбинированного боя, в котором магические способности сочетались с искусством владения мечом….

Готовясь к встрече с противником, Югон специально выбрал просторную пещеру отшельника среди безлюдных скал, где провел целый год, изучив каждый выступ, каждую расщелину холодного жилища – победить сильного противника можно только на хорошо освоенной территории.

Даурон очнулся.

– Где? – без предисловий строго спросил отшельник.

– Ты о Маргуде? Есть такая деревня на востоке Саргандии, – с трудом проговорил побежденный. – Ну и знай себе на погибель! Теперь это уже не имеет никакого значения – ты опоздал. А мы свою миссию все же выполнили.

Из последних сил чужак засмеялся, да так и застыл с кривой улыбкой на бледном лице.

«Если бы я опоздал, то зачем бы вы сюда заявились? – размышлял волшебник. – Нет, я чувствую, что еще не все потеряно».

Когда седой маг покинул пещеру, солнце уже полностью выкатилось из-за горизонта.

Глава 2
ОХОТА

– Ниранд, остаешься вместо меня, – приказал король, поворачивая своего скакуна. – Надеюсь, сегодня добыча будет знатной.

Монарх и его телохранители – два придворных мага первого круга, которые не сопровождали владыку Далгании разве что в его собственную спальню, спешно покинули разношерстную компанию охотников.

Ниранд обреченно воспринял внезапный отъезд короля. Окружавшие его вельможи напоминали лесничему стаю голодных хищников, готовых в любую секунду наброситься на единственную жертву. Причем жертвой являлся он сам.

«Так, посмотрим, кто тут жаждет поохотиться… Мирольд Грендак. Мастер второго круга, специализация – дикие животные. В зависимости от настроения способен превратить любого, кто рангом пониже, в симпатичную или не очень зверюгу. Безумно любит деньги, жесток в обращении со слугами, особенно достается женщинам. Общается с радикально настроенными дворянами высших сословий. В последнее время старается сблизиться с агрольдом Дербиантом.

Зурольд Зарден. Мастер первого круга, лучший эксперт по миражам. Умеет создавать иллюзию полномасштабных пейзажей высочайшей достоверности. Любит поболтать, питает огромную слабость к прекрасному полу, из-за чего часто остается без гроша в кармане. Личность независимая, о нынешнем короле отзывается нелицеприятно, но без злого умысла.

Берольд Пардензак. Мастер второго круга, работает с призраками. Без особого труда может вызвать и допросить дух даже давно почившего человека, если перед путешествием в мир иной тот не позаботился о троекратной защите своего покоя. Страшно суеверен, специально держит при своем дворе дюжину предвестниц. Собственных убеждений не имеет, предпочитает водить дружбу с сильными мира сего. При дворе поговаривают, что он собирается выдать дочь за Дербианта, недавно овдовевшего в четвертый раз. За что он ее так не любит?

Еще один берольд, совсем юноша. В прошлом году достиг уровня третьего круга. Владеет редкой в наших краях специальностью: проникновением – для него не существует преград, будь то камень, дерево или железо. Если стена не имеет магической защиты, ворота Мурланду не нужны. Амбициозен

сверх меры. В последнее время пытается расширить свои земли за счет соседей. Другой на его месте давно бы сломал себе шею (точнее, ему бы сломали), но не у каждого есть дядюшка, наделенный высокой властью, а его светлейшество агрольд Дербиант чаще всего поддерживает племянника.

Кто там еще остался? А, три иностранца, ради которых, собственно говоря, и была затеяна эта королевская охота: кронд Миршта со своими кузенами декрондами Биштоком и Лештой. По предварительной оценке, специалисты не ниже второго круга». – Королевский ловчий (по должности), он же первый советник монарха (по сути) провел беглую оценку компании охотников, в которой ему пришлось оказаться после экстренного отъезда из леса первого лица Далгании.

Согласно сведениям лесничего, титулованные особы третьего ранга Пардензак, Мурланд и Грендак являлись ближайшими сторонниками Дербианта, принадлежавшего к дворянскому сословию второго ранга.

Всего в Далгании существовало пять основных дворянских званий, обладателям которых разрешалось обращаться к монарху и другим представителям королевской крови, занимающим высшую иерархическую ступень, без особого на то разрешения. На второй ступени находились агрольды и тирольды, постоянно споривше между собой, кто из них выше. Далее следовали берольды и мирольды. Хотя формально они и занимали одинаковую ступень на иерархической лестнице, но власти, земель и подданных у первых было гораздо больше. Замыкали сословную вереницу зурольды. Как правило, эти дворяне служили в личной охране первых и вторых лиц королевства. Существовал в дворянском сословии и самый низший класс, так называемые рольды. Власть этих вельмож распространялась только на собственное имение и одну-две деревеньки, примыкавшие к нему.

К этому низкородному сословию и принадлежал королевский ловчий. Монарх собирался пожаловать своему лесному министру титул, соответствовавший занимаемой должности, но почему-то постоянно откладывал эту процедуру.

«Среди критонцев мне, наверное, было бы безопаснее», – усмехнулся про себя Ниранд. Представители диких племен, обитавшие вдоль южной границы Далгании, отличались свирепым видом, но дрались в схватках честно, без подлых ударов в спину. И уж никак не четверо на одного.

Пока среди участников охоты находился король с личной охраной, соотношение сил было приблизительно равным. Теперь же Ниранд остался один в окружении сторонников агрольда. «Если господа берольды-мирольды что-то задумали, присутствие

иностранцев ничего не изменит. Заграничные гости и нужны-то были, чтобы появился повод устроить охоту за неделю до начала сезона… На не слишком крупного зверя, причастного к раскрытию крупных заговоров против его Величества. Но как им удалось узнать о моем участии?!»

Ниранд с самого начала был настроен против этой неожиданной прогулки по лесу. Когда при дворе без предварительной договоренности одной дружной компанией неожиданно появляются высокие гости самых разных мастей, их лучше не выпускать из виду и держать во дворце, где каждая комната, каждая стена и все предметы мебели до последней кухонной полки пропитаны вековой магией, охраняющей королевский род.

А здесь, в лесу…. Попробуй уследи за ними. «Неужели многолетний опыт дворцовых переворотов так ничему и не научил коронованных особ? Охота на дикого зверя – лучший способ устранения неудобных правителей. Как, впрочем, и любых других неугодных. Все спишут на несчастный случай, и никто ничего не сможет доказать. Даже если захочет».

Когда в лес прибыл посыльный из дворца и доложил о внезапном недомогании матушки его величества, ловчий понадеялся, что король отменит охоту. Однако первым к Бринсту подъехал выскочка Мурланд и предложил взять на себя развлечение иностранных гостей.

– С нами останется верный наперсник короля, – кивнул он в сторону лесничего, которому при любом раскладе должность не позволяла оставить высокопоставленных вельмож в пределах охотничьих угодий.

– Ниранд, остаешься вместо меня, – приказал король, направляясь во дворец. – Надеюсь, сегодня добыча будет знатной.

– Лесничий, почему вы такой мрачный? Можно подумать, мы на похоронах.

Белая кобыла зурольда подошла вплотную к гнедому жеребцу «лесного министра». Животные из семейства драганов понравились друг другу: они мирно шагали рядом, изредка ласково касаясь друг друга зубастыми мордами.

– Должность обязывает, – нарочито громко вздохнул Ниранд. Он понял, что представление начинается. – Не каждый день тебя оставляют вместо короля. Прямо не знаешь, как себя вести.

– Как и положено царствующей особе.

– Вы предлагаете мне прямо сейчас сделать то, что, по моему мнению, давно должен был сделать король?

– А почему бы и нет?

– Хорошо. Тогда приказываю вам немедленно уничтожить ту троицу, что сверлит ядовитым взглядом мой затылок, – приняв царственную осанку, распорядился Нираид.

– Не моя специальность, – спокойно отмахнулся Зарден. – Надо же, а я и не подозревал, что вы настолько кровожадны.

– Смотря с кем сравнивать. Если с тразоном, – лесничий специально назвал самого свирепого хищника королевства, – то, пожалуй, я буду позубастее. Ну, а против агрольда Дербианта – почти беренка.

Беренкой именовалось флегматичное травоядное животное, единственное из всего мира местной фауны, полностью лишенное магических способностей.

– Беренка только с виду беззащитна, а по выживаемости сильнее других будет, – заметил зурольд. – Тразону до нее далеко.

– Оно и понятно – каждый пытается выжить в меру своих возможностей. Вот только воспользоваться ими в полной мере дано не всякому.

– По-другому и быть не может. Иначе получилось бы общество равных возможностей при полном засилье выдающихся индивидуумов. Скукотища!

– Зурольд, а в каком качестве вы участвуете в сегодняшней охоте? – вернулся к интересующей теме Нираид.

– Согласно своей специальности обеспечиваю охотникам и добыче самые комфортные условия. Чтобы им никто не помешал.

– Опасная у вас специальность. Не каждому доверят такие секретные поручения. – Наездник гнедого жеребца притормозил, словно заметил впереди нечто необычное, а затем тихо добавил: – А лучшие хранители чужих секретов – мертвецы. Если, конечно, в их покой не вмешивается берольд Пардензак.

– Без риска больших денег не заработаешь, – пожал плечами Зарден.

Ловчий вдруг заметил, что свита, загонщики и егеря покинули охотников. Остались лишь титулованные особы и иностранные гости.

– Прощайте, Нираид, – кивнул зурольд, разворачивая своего драгана. – Я работу выполнил, пора и о себе позаботиться.

Белая кобыла свернула за старое разлапистое дерево и в следующий миг растворилась вместе со всадником, оставив после себя совершенно другой пейзаж. Зарден мастерски справился с поставленной задачей: незаметно охотники оказались в самых глухих местах Паргеонского леса. Могучие стволы с перекрученными ветвями нависли над людьми, словно огромные монстры с когтистыми лапами.

«Спасибо, зурольд, – мысленно поблагодарил Ниранд, озираясь по сторонам. Он узнал местность, прилегавшую к Вурганским дебрям. – Сюда посмеет сунуться только сумасшедший! Или тот, кому терять уже нечего… Мне как раз подходит».

Мимолетный взгляд на иностранцев показал, что те ничуть не удивлены резкой сменой декораций. «И эти против меня. Молодец, Ниранд, даже высокие зарубежные гости о тебе знают!» – похвалил себя «наперсник короля».

Появившийся на поляне молодой берклан стал для него подарком судьбы. Хищник выскочил на запах драганов, но неожиданно обнаружил восседавших на них ездоков. Почувствовав исходившую от людей магическую мощь, он дернул на запад – туда, где был шанс скрыться от опасности. «Ты куда? Погоди, нам как раз по пути», – ловчий пришпорил своего драгана.

– Десять едургов тому, чье копье первым пронзит жертву! – крикнул Ниранд. «Интересно, насколько правильно они меня поняли?» Под лопаткой как-то нехорошо закололо.

Гнедой жеребец перешел на галоп, стараясь не зацепиться за когтистые ветви деревьев. «Зурольд вроде говорил о комфортных условиях для охотников и добычи, а тут того и гляди глаз выколет. Значит, кронд на их стороне? Да, нашему королю не позавидуешь». – Потенциальная жертва больше волновалась о своем господине, чье могущество и безопасность на протяжении последних десяти лет пыталась отстаивать по возможности тайно. «Это надо же быть таким наивным! „Матушка заболела“! Хоть бы немного подумал своей венценосной башкой, когда удалялся. Дожил до зрелого возраста, а ума – как у ребенка, когда дело касается дворцовых интриг. Может, действительно агрольд Дербиант был бы на троне уместнее?»

Ниранд даже вздрогнул от подобной мысли, представив, сколько тогда крови прольется. «Нет, пусть уж лучше Бринст со своими наивными взглядами на жизнь».

Лес внезапно закончился, открывая широкую просеку – границу, разделяющую Паргеонский лес и Вурганские дебри. Вот оно, спасение!

Жеребец «лесного министра» настигал хищника, не понимая, почему хозяин медлит с броском. Вдруг из глотки драгана вырвался хрип изумления. Животное почувствовало ударный всплеск магической энергии и взвилось на дыбы, грозясь завалиться на бок. Всадник не стал дожидаться, пока его придавит тяжелой тушей, и соскочил с седла.

– Приветствую тебя, Ниранд. – На месте хищника стоял

агрольд собственной персоной.

– Умеешь ты испугать животное. Чем обязан?

– А сам не догадываешься?

– Встретил бы в другом месте, подумал, что намечается пикник, а тут – уволь. Я не мастер чужие загадки разгадывать.

– Зачем же прибедняться? – Дербиант не отводил от собеседника взгляда цепких глаз. – Некоторые из моих шарад тебе удалось разгадать без особого труда.

В этот момент на просеку выехали участники длительного забега по пересеченной местности. Два берольда, два декронда, мирольд и кронд спешились и взяли добычу в кольцо, образовав вместе с агрольдом магический симквест. Оказавшийся внутри него волшебник попал в безвыходное положение. Он потерял практически всякую возможность воспользоваться магией без ущерба для себя.

«И все-то он знает! Но кто меня так подло подставил?» – Ниранд не мог найти ответ, поэтому решил потянуть время:

– А ты сразу и рассердился?

– Нет, не сразу. Лишь после того, как наконец обнаружил, кто мутит воду в нашем болоте. Королю такое не по силам. Пришлось выяснять, кто же на самом деле правит королевством.

– Не меня ли подозреваешь?

– Время подозрений прошло. На днях я имел довольно длительную беседу с Бринстом, из которой узнал массу интересного!

– Наш король сочиняет небылицы? Не замечал раньше за ним такого греха.

– Грех короля в том, что он разинул рот на ломоть, который не может проглотить. Правда, если учесть, что руководил его действиями и раздавал мудрые советы один безродный выскочка, то все объясняется банальной глупостью. А глупцов не казнят, их используют.

– Ты сам назвал советы мудрыми. Значит, Бринст не зря к ним прислушивался.

– Король слабак. Ему чуть пригрозишь – и он сделает все, лишь бы его царствующую персону оставили на престоле. А вот твой опыт правления через подставное лицо мне понравился. Зачем менять марионетку? Нужно просто тихо устранить настоящего короля. И шуму меньше, и виноватым в случае чего окажется только тот, кто восседает на золоченой табуретке.

Теперь Ниранду стало понятно: поступок короля продиктован далеко не наивностью, а самым тривиальным предательством. Иначе откуда у Дербианта такая осведомленность? Но почему?

Лесничий не разделял мнения агрольда о глупости

коронованной персоны. Не выдерживало также никакой критики и утверждение о трусости короля. Да, тот опасался агрольда, но не настолько, чтобы плясать под его дудку.

– Насколько я понимаю, Далганию, да хранит ее Великий Трингор, ждут перемены. И многим они могут не понравиться, – покачал головой Ниранд. Дворянское сословие и зажиточные подданные Бринста почитали в качестве божества древнего могучего волшебника Трингора.

– Ты слишком проницателен, а потому опасен. – Дербиант одарил собеседника недоброй улыбкой.

– Представляю, сколько еще опасных в твоем списке.

– Немало, но всех их будет устранять Бринст беспощадный.

– И на сколько же лет ты наметил период королевских злодеяний?

– Года на два, не больше. К тому времени я сделаю из монарха такого монстра, что от одного его имени дети будут вздрагивать.

– А какой в этом смысл? – Ловчий продолжать тянуть время, чтобы успеть определить, каким типом магии обладают так называемые иностранцы.

– Подданные должны почитать своего властителя. Самое преданное почитание основано на страхе.

– Пожалуй, в чем-то ты прав. Но лично мне всегда претило выступать в роли пугала.

– Поэтому лично тебе и придется сойти с дистанции. А я через два года займу трон как добрый правитель. Относительно, конечно.

– Ты собираешься убить короля? – поразился ловчий. Любые амбиции должны иметь предел, а эти уже выходили за рамки здравого смысла.

– Зачем? Я же не идиот! Даже косвенный виновник смерти того, в чьих жилах течет королевская кровь, должен будет последовать за Его Величеством.

– Охранное заклятие первого лица?

– Да. И всех его ближайших родственников. Но есть и другие способы отстранения от власти. Например, отречение.

– Если его примет Совет верховных магов, – напомнил Ниранд.

– Через два года, – усмехнулся агрольд, – Совет сам предложит Бринсту отречение. Можешь не сомневаться.

– Мне кажется, что подобное поведение оскорбляет честь дворянина и достойно вызова. – Ловчий без особой надежды сделал попытку свести разговор к дуэли.

– Вызов – это удел неудачников, к которым я не принадлежу.

Мы все нисколько не сомневаемся в твоем мастерстве владения мечом и магией. Иначе зачем было разыгрывать такой спектакль?

– Надеюсь, ты не обидишься, если желать удачи тебе я не буду?

– Какие могут быть обиды между коллегами? Один проигрывает, другой выигрывает – такова жизнь.

Агрольд подал незримую команду сообщникам и раскрыл ладони. Семь пар ладоней разного цвета, от светло-каштановых у Мурланда до почти черных у Дербианта, протянулись в сторону лесничего. Заговорщики начали плести вокруг Ниранда магический узел: семь ручьев невидимой силы устремились в центр круга, где неподвижно стоял обреченный на мучительную смерть волшебник.

Казалось, он смирился с неизбежным, не пытаясь сопротивляться. Но именно в полной неподвижности заключался тот мизерный шанс на спасение, который всегда существует даже в самых безвыходных ситуациях.

Согласно квалификации придворных чародеев, Ниранд числился укротителем ветра, способным остановить ураган или вызвать бурю. Однако это составляло лишь малую часть его магических способностей. Расплетать или закручивать он мог не только воздушные, но и магические потоки, и сейчас Ниранду было жизненно важно быстро определить, к какому типу волшебников относятся иностранные гости. Каждый вид магии требовал особого подхода, позволяющего отклонить или ослабить ее воздействие.

Чары мертвых берольда Пардензака ловчий замкнул на энергию дикой природы мирольда, образовав магический тандем, полностью нейтрализовавший обоих. Силу проникновения Мурлада Ниранду удалось отклонить в сторону ручья, протекавшего от одного из декрондов. Гул, исходивший от его магии, напоминал камнепад в горах. Неплохо получилось и со следующей парой: магия холодного огня агрольда наткнулась на чары проливных дождей кронда, а вот с последней парой ничего не получалось. Сила шторма второго декронда и собственная магия ураганов только усиливали воздействие друг друга и раскручивали вокруг жертвы магические кольца остальных потоков. При таком торнадо трудно было удерживать созданные сцепки в изоляции друг от друга, а любое соприкосновение могло привести к непредсказуемому финалу. Свободного пространства становилось все меньше и меньше, Ниранд подключил последние потаенные энергетические ресурсы, даже те, которые могли серьезно отразиться на здоровье самого мага.

Ситуация не улучшалась, и тогда ловчий решился на

безрассудство. Он позволил энергии своей стихии переместиться в самый центр сжимающихся колец. Страшная вибрация и мощный напор воздушных масс принялись рвать на нем одежду. «Эксперимент не удался. – Ниранд заметил, что кольца начали взрываться, высвобождая разрушительную энергию. Как ни странно, он не ощущал страха перед неизбежным. – Зато никто не упрекнет меня в бездействии. Скорей бы уже все закончилось».

Ветер внутри магической воронки поднял столб пыли, пронзивший небо до самых облаков. Кольцо сомкнулось, сдетонировав громким хлопком и разбросав в стороны главных исполнителей феерического шоу.

– Дело сделано, господа, – сухо произнес агрольд, вставая и отряхивая одежду. – Король умер. Да здравствует новый король!

Ему ответили молчаливым коленопреклонением.

– Они увели с собой моего сына?! – грозно прорычал бородатый здоровяк, когда ему сообщили о набеге северных соседей на приграничный поселок.

– Ребенка унесли на носилках, но он точно был жив. – Рослый мужчина в доспехах при полном вооружении не испытывал робости перед разгневанным вождем племени. Он не зря занимал пост воеводы и пользовался огромным авторитетом среди соплеменников. – Дочь Гридинга видела это собственными глазами.

– Лиртог, кто еще уцелел?

– Дарна единственная, кому удалось скрыться. Она во время набега набирала воду из Каменного ручья. Остальных чужаки доставали даже из погребов.

– Ее заслонила падающая вода, – пояснил старший маг племени, который присутствовал при беседе.

– Далганцы? – спросил вождь, положа руку на меч.

– Нет. Таких мы раньше не встречали. Девчонка рассказывала о мужиках с раздетым спереди черепом, где, кроме черного пятна надо лбом, ничего нет. Пятно выглядит вот так. – Лиртог сложил из пальцев ромб. – Каждый из них был вооружен двумя длинными кинжалами.

– А где в это время были наши воины?

– В поселке оставался наряд из двадцати бойцов. Их уничтожили первыми каким-то неизвестным магическим ударом.

– Откуда нападавшие узнали, что наших волшебников не будет?

– Этого никто не может понять.

– Когда такое было, – вождь поднялся во весь свой богатырский рост, – чтобы на критонцев нападали безнаказанно?

Враг не потерял ни единого бойца, а мы даже не знаем, где его искать, чтобы отомстить.

– Дарна говорила об одном убитом чужаке. Его настиг меч вашего сына.

– Молодец, Рандиг! Я переверну вверх дном всю Далганию, но тебя найду!

– Фрагад, это были не далганцы. Чужаки как раз хотели, чтобы мы так и подумали. На месте схватки специально оставлены трупы наших северных соседей. Кто-то хочет поссорить нас с Бринстом.

– Мне плевать, кто они такие! Беда пришла с севера, туда же увели моего сына. Если Бринст не может навести порядок в своем доме, ему следует помочь. А как это у нас получится – будет видно.

– Ты предлагаешь нанести ответный визит? Соседние вожди уже совершили несколько вылазок на деревни Далгании. Полагаю, следует ожидать вовлечение регулярных войск со стороны Бринста.

– Мы не собираемся проливать невинную кровь. Подготовь группу бойцов из моей личной гвардии, усиль ее парой серьезных магов и отправь по следам чужаков. Я хочу вернуть сына и отомстить за своих людей. И именно тем, кто это сделал. – Вождь снова сел в кресло, выдолбленное из цельного ствола дерева.

– Не возражаешь, если я возглавлю отряд?

– Буду только рад.

– Я тоже пойду с бойцами, – поднялся старший волшебник племени. – Чужаки весьма искусны в магии, значит, идти должны лучшие.

– Согласен. Выступайте завтра утром.

– Мы выходим через час.

– Действуй, Лиртог. Да пребудут с тобой грозные зарты!

В отличие от других народов континента Розгарии, критонцы поклонялись культу древних великих воинов, о подвигах которых ходили многочисленные легенды. Мужчины южных племен и сами славились как превосходные бойцы. Своим умением обращаться с холодным оружием они компенсировали некоторую ограниченность в магических способностях. Однако и среди этого воинственного народа встречались могучие волшебники. В племени Фрагада таких насчитывалось больше дюжины, а старший чародей Юрлинг по своим способностям почти не уступал верховным магам.

– Кого возьмешь с собой? – спросил у Юрлинга Лиртог, выходя из шатра вождя.

– С нами пойдет молодой Парзинг. Способностей у него

больше, чем нужно в жизни, а опыта мало.

– Не подведет? Он же лентяй, каких мало. Только и способен на дурацкие шутки с привидениями.

– Эти привидения от живых не отличишь. И не только по внешнему виду, – задумчиво произнес волшебник. – Не беспокойся, в походе я изгоню из него лень.

Глава 3
ДЕНЬ ПОСВЯЩЕНИЯ

«Утро! Наконец-то! – Арлангур поднялся и по привычке натянул на себя вчерашнюю одежду. – Ой, что же я делаю!»

Ладонь звонко встретилась со лбом, и в следующее мгновение «детский гардероб» полетел в разные стороны, а сам юноша в чем мать родила выскочил во двор и с разбегу плюхнулся в лохань, наполненную водой.

«А-а-а!» – не стесняясь, заорал он. Ночь была нежаркой, и вода обожгла холодом разгоряченное после сна тело. Фыркая и отплевываясь, купальщик бросился в избу. Вот он, заветный сундук с новой одеждой из легкой прочной шкуры шурдана. Брюки до самых лодыжек, тужурка с длинными рукавами и капюшоном, охотничьи чуни и широкий пояс делали обладателя такого костюма незаметным среди плотных зарослей дремучего леса.

Проходя мимо лохани, парень не мог не полюбоваться собственным отражением. Затем его взгляд устремился на восток, где за бескрайними просторами зеленого моря деревьев появились первые проблески светила. «Пора», – Арлангур хотел, как обычно, рвануть со всех ног по знакомой тропинке, но сдержался. Сегодня нельзя. Он не просто отправлялся порезвиться со сверстниками, он шел во взрослую жизнь. Степенно и размеренно, как ему казалось. На самом же деле его походка чем-то напоминала походку обожравшегося мегердя в те редкие моменты, когда зверь вставал на задние лапы.

В это утро примерно такой же «взрослой» походкой к восточной окраине селения топали многие из сверстников Арлангура. Те, кому перевалило за шестнадцать. Остальные обитатели деревни как бы разделились на две группы: одни провожали юношей и девушек со снисходительной улыбкой, другие, которым к сегодняшнему торжественному моменту еще не исполнилось шестнадцати лет, смотрели вслед счастливчикам с нескрываемой завистью.

– Плохой сегодня день, – тяжело вздохнул Прэлтон. Он и еще несколько взрослых мужчин сопровождали молодежь на Лысую гору.

– Ты о вчерашнем случае с норкордой? – Молодой волшебник из клана кликунов Блистон слегка сбавил шаг.

– Визит этой твари накануне дня Посвящения – дурной знак.

– Так она же осталась без добычи, – бодро возразил кликун.

– Порасспроси наших стариков, и ты узнаешь, что такого никогда не было. Если норкорда пробиралась в деревню, мы всегда теряли хотя бы одного подростка.

– И что это может означать? – Радостная улыбка слетела с лица собеседника Прэлтона.

– Подземный монстр не мог промахнуться просто так. Значит, над Маргудой нависла тяжелая рука Сиера. Осталось только дождаться – она ударит или по головке погладит? В последнее верится с трудом.

– Может, Великий сам спас отрока?

– Вполне допускаю. Тогда парня вдвойне жаль. Представляешь, какой сюрприз может ожидать его сегодня?

– Неужели… – Лицо Блистона перекосило от ужаса. – Бедный Буртан!

– Вот-вот. Надо будет проследить, чтобы он оставил копье, когда ребят поведут на плато Десятого круга.

– Зачем он взял с собой оружие?

– Не знаю. Наверное, почувствовал что-то неладное.

Буртан, как и обещал, взял с собой дядин подарок, но не спешил с ним расстаться.

– Я вручу тебе его как мужчина мужчине, – гордо сказал он Арлангуру.

– Согласен, – так же степенно ответил сын охотника.

Огромный холм, срезанный с восточной стороны почти по вертикали, с запада напоминал гигантскую голову с оголенной макушкой. Густая, почти непролазная растительность у основания холма ближе к вершине резко сменялась безжизненной песочной пустошью, которую венчал плоский, как стол, выступ, нависавший над пропастью. На этой площадке и происходило таинство Посвящения. Раз в году Великий Сиер посылал свою благодать юношам и девушкам, открывая каждому доступ к одному из многочисленных типов магического искусства.

Это не означало, что посвященные сразу становились волшебниками. Нет. Отроки получали тот минимум способностей, который позволял им выжить в мире, насквозь пропитанном магией, где даже некоторые растения обладали запасом магической энергии, способной уничтожить непосвященного. Десятый круг мастерства являлся самым низшим у людей, но его вполне хватало, чтобы постоять за себя вне защитных барьеров, которыми в Саргандии окружали все населенные пункты.

Дальнейшее совершенствование мастерства человека, ставшего после получения Предназначения взрослым, зависело только от его собственного упорства и природных данных. Самые

способные из посвященных действительно имели шанс пробиться в чародеи средней руки (мастерство шестого круга), что являлось пределом для деревенского жителя. Продвижение выше по крутой лестнице чародейства без серьезного образования было невозможно. И хотя хорошие учителя изредка появлялись в Маргуде, долго они там не задерживались. Главы кланов получали парочку неизвестных барьерных заклинаний, а гастролеры – самых толковых молодых людей. Утечка мозгов из деревни в город происходила ежегодно. В городе из подающих надежды кандидатов в волшебники готовили слуг для господ и богатых торговых людей. Дворяне не желали видеть в своих дворцах специалистов ниже пятого круга, а растущее торговое сословие не хотело ни в чем уступать зазнавшейся аристократии.

Восхождение на Лысую гору закончилось ближе к полудню – самое время предстать перед Великим. Предание гласило, что лучший момент для получения Предназначения – при наиболее активном солнце.

Первыми на плато ступили девушки. Они опустились на колени и протянули к светилу руки ладонями вверх. Над лесом зазвучала их звонкая песня. Будущие жены и матери восхваляли самого красивого, самого сильного и справедливого – Сиера. Прямо на глазах маленькие ладошки покрывались бронзовым загаром, свидетельствуя о том, что Великий услышал исполнительниц и доволен их выступлением.

Песня прекратилась внезапно, словно оборвалась. На вершине Лысой горы начинался второй этап Посвящения. Он происходил при полном безмолвии стоявших на священном месте девиц, которые ждали вызова. Покинуть плато каждая из них могла, только услышав свое имя. Теперь в действие вступали так называемые кликуны – чародеи Маргуды, способные беззвучно обращаться к любому из прошедших Посвящение. Девушки по очереди, одна за одной, поднимались и покидали плато Десятого круга, демонстрируя за его пределами приобретенные способности. Они входили во взрослую жизнь, сдавая свой первый экзамен на профессиональную пригодность. Именно первое магическое действо, первый магический знак, сотворенный вчерашним подростком, определял его предназначение.

У представительниц прекрасного пола предназначений было немного. Девушка могла получить от Великого Сиера способность разбираться в магических травах, залечивать раны, изгонять злых духов, привораживать мужчин, предсказывать будущее и отводить чужое колдовство. Последняя специальность ценилась выше остальных, поэтому и встречалась редко. Из трех десятков юных красавиц только одна оказалась антиведьмой. Знаки, сотворенные

ее сверстницами, больше указывали на травниц и лекарей. Самыми довольными выглядели пятеро новообращенных, получивших дар ворожей. Они точно знали, что теперь смогут выбрать себе в мужья любого из стоявших на этой горе парней. Несколько задумчивыми казались обладательницы дара борьбы со злыми духами. Среди женского населения Маргуды эта работа считалась самой изматывающей, но и ее нужно было кому-то делать.

Наконец наступила очередь мальчишек.

– С копьем на плато нельзя, – остановил Буртана Блистон.

– Почему?

– Сиер решит, что ты хочешь подсказать ему собственное предназначение. Великие этого не любят.

Юноша слегка побледнел, но постарался с чувством достоинства оставить оружие в нескольких шагах от заветной черты. Через пару минут отроки выстроились на священном месте и устремили свои ладони к небу. Будущие воины, охотники и землепашцы исполняли свою песню стоя.

Буртан после ритуала был вызван первым и сотворил знак огня. Напряжение среди взрослых заметно ослабело.

«Повезло, – не без зависти подумал Арлангур. – С таким даром можно хоть куда. И в воины возьмут, и в охотники, и в кузнецы». Брату-близнецу повезло меньше: у него получился символ ветра. С таким либо к торговцам, либо на мельницу.

Чистых огненных знаков сегодня встречалось немало, попадались также смешанные: земля с водой, вода с ветром. Кому-то выпал символ власти над животными, парню, стоявшему рядом с сыном охотника, достался знак лесного проводника, но изваяния животного, пронзенного копьем, не выпало никому. «Еще бы! Знак охотника достанется мне. Потому что я его хочу больше других», – утешал себя белобрысый отрок. Он так увлекся созерцанием чудес, вытворяемых сверстниками, что не заметил, как оказался в одиночестве на ставшем вдруг таким огромным выступе. «Почему меня никто не зовет? Забыли они, что ли? Или я так увлекся, что не расслышал? Но этого же не может быть!» Юноша знал, что не имеет права сойти с места, пока к нему не обратятся старшие.

– Арлангур, покажи свои ладони, – наконец раздался властный голос Прэлтона.

Парень опустил руки вниз, и веселье, царившее на Лысой горе, разом угасло. Цвет кожи оставался прежним.

– Сиер не услышал тебя! – сказал глава клана Быстрого огня. «Вот, значит, в кого промахнулась норкорда. В белобрысого мальчишку, не проигравшего ни одного поединка своим

сверстникам, в удачливого Арлангура. Жаль. Очень жаль беднягу».

Легенда гласила, что Сиер оберегает лишь того, кто впоследствии не сможет постоять за себя сам. Но печальный парадокс заключался в дальнейшей судьбе такого избранника: ему отказывали в предназначении, обрекая тем самым на неизбежную смерть.

Смысл слов, прозвучавших словно приговор, еще не окончательно дошел до сознания подростка, но возведенные им в мечтах воздушные замки начали рушиться один за другим, затягивая светлую юную душу в черный омут безысходности. «За что?! Какую непростительную ошибку совершил я перед Великим? Почему именно я?» Парень как будто отстранился от собственного «я», от всех присутствовавших на празднике. Даже звуки доходили до него в искаженном виде.

– Подойди к краю плато, но не смей пересекать его, – трижды повторил Прэлтон. На правах старшего мужчины он взял на себя неприятную процедуру разговора с отверженным. Белый, как облако, юноша сделал несколько шагов. Они так и остановились на расстоянии вытянутой руки от границы. Каждый со своей стороны.

– Ты знаешь, что тебя ожидает, если ступишь на Лысую гору?

– Я буду считаться проклятым, – прошептали непослушные губы. – Вы меня убьете?

– Как это ни прискорбно, но мы обязаны. Если ты пересечешь черту, изгнание ждет и твоего отца.

– Но я же не могу оставаться здесь вечно?

– Нет, это тоже невозможно. Как только солнце скроется за горизонтом, плато станет частью Лысой горы, а тот, кому отказано в предназначении, не имеет права находиться на ней.

– Что же мне делать? – Испуганный детский взгляд искал поддержки.

– Там, – Прэлтон указал на восток, в сторону пропасти, – нет запретной черты.

Арлангур бросил мимолетный взгляд в указанном направлении.

– Но…

– Другого пути во взрослую жизнь для тебя я не вижу, – перебил его мужчина.

Мечты и устремления юноши развеялись окончательно. Только сейчас до его сознания дошел весь ужас произошедшего. Кто-то там, наверху, перечеркнул не только его честолюбивые планы, но и саму жизнь, оставляя обреченному единственное право – право выбора смерти. Один путь вел к бесславной

кончине от рук своих соплеменников, которые иначе поступить не могли, а второй – к самоубийству. Шаг в пропасть формально делал его взрослым человеком, но вся эта взрослая жизнь умещалась в короткое время падения с вершины до подножия Лысой горы – места, где молодые люди встречались с первым счастьем новой жизни. Все, кроме него.

– Я принял решение, – бесцветным голосом произнес Арлангур. – Если мне суждена дорога на восток – я ее пройду. И немедленно. Передайте отцу…

Дальше язык отказывался слушаться.

– Я все сделаю. Не беспокойся, – торжественно произнес волшебник Быстрого огня. – Ты настоящий мужчина нашей деревни.

Отверженный повернулся и на ватных ногах побрел к пропасти. Его только что выгнали из детства, но во взрослую жизнь так и не пустили. Перед глазами поплыли темные круги, стало подташнивать. «Только бы дойти, только бы не упасть! Иначе все подумают, что я трус».

– Арлангур! – донеслось сзади, и обреченный обернулся.

У кромки, отделяющей плато Десятого круга, стоял мрачный как туча Буртан:

– Я обещал отдать тебе копье, когда мы станем мужчинами. Держи, оно твое. – Оружие воткнулось возле ног белобрысого юноши.

Сил что-либо ответить у сына охотника не нашлось, но с копьем в руках его походка стала тверже. Осталось три шага, два, один. Ноги отказывались идти и начали предательски дрожать в коленях. «Я никогда не был трусом!» – воскликнул про себя юноша, поднял желанное оружие и оттолкнулся от края выступа.

Со стороны его прыжок выглядел так, словно охотник неожиданно столкнулся нос к носу с крупным хищником и поспешил одним броском решить исход схватки.

– Я не чувствую здесь присутствия чьего-либо духа, – растерянно произнес берольд Пардензак над дымящейся воронкой, где еще несколько минут назад стоял королевский ловчий.

– Хочешь сказать, Ниранду удалось скрыться? Он, конечно, один из сильнейших чародеев королевства, но не до такой степени, чтобы преодолеть симквест. – Агрольд перестал мерить шагами поляну и резко остановился напротив берольда: – Расширь зону поиска. До максимума.

– Сейчас я на это не способен. Симквест забрал почти всю мою энергию.

– Используй неприкосновенный запас. Я должен быть уверен

в его смерти! – Дербиант повысил голос и в подтверждение своей просьбы окатил берольда горячим паром.

Каждый волшебник, перешагнувший третий круг мастерства, умел накапливать магическую мощь, заряжая своеобразный энергетический аккумулятор. Опустошать его по пустякам не рекомендовалось, это могло причинить серьезный вред здоровью самого мага. Но взгляд претендента на королевский трон был сродни смерти.

– Хорошо, я попробую. Просто учти, что магический выброс мог вышвырнуть дух Ниранда далеко за пределы моих скромных возможностей.

Пардензак сначала поднял ладони к небу, затем опустил их к земле. Тело задергалось, словно в конвульсиях, а затем сдвинулось с места. Следуя видимым лишь ему извилистым дорожкам, берольд короткими шажками начал прочерчивать неглубокую борозду на просеке. Когда впавший в транс волшебник нарисовал вокруг воронки череп, до ушей заговорщиков донесся страшный вой.

Агрольд уже был не рад, что настоял на своем, но остановить соратника не решался. А тот все больше трясся и стучал зубами. Наконец внезапная остановка отключила неприятные звуки. Земля под берольдом вздрогнула, подбросив его ноги к небу, а сам он, перевернувшись в воздухе, приземлился на голову, да так и остался в вертикальном положении, словно солдат, вытянувшийся по стойке «смирно». Как это ему удавалось, никто из присутствующих объяснить не мог, на всякий случай волшебники приготовились к худшему.

Объяснение не заставило себя долго ждать: сначала раздался предупреждающий кашель, а затем рядом с перевертышем возникла необычная мужская фигура. На заговорщиков, зевая так, что, кроме огромной пасти, узких глазенок и морщинистого лба, других частей лица не наблюдалось, смотрел полуголый исполин. Он стоял облокотившись на пятки специалиста по призракам. Блики света на затененной стороне его тела свидетельствовали о том, что эксперимент Пардензака удался. В какой-то мере.

Призраку все-таки удалось соединить челюсть:

– Рад вас приветствовать, господа. Неужели мои услуги снова потребовались этому миру?

Самым сообразительным из присутствующих оказался агрольд. Услуги ему нужны были от каждого. Тем более Дербиант слышал что-то о могучих духах, выполнявших желания тех, кто первый встретит их после пробуждения.

– Агрольд Дербиант. С кем имею честь беседовать?

– Прошу прощения, забыл представиться. – Гигант принял

более подобающую позу, что не могло не сказаться на положении Пардензака: потеряв верхнюю точку опоры, тот рухнул перед учтивым незнакомцем.

Заметив перед собой непредвиденную преграду, исполин еще раз извинился и ногой отодвинул тело в сторону, чтобы оно не мешало исполнению реверанса. Совершив замысловатые движения влево, вправо, вперед, назад, призрак отвесил низкий поклон, а затем, резко выпрямившись, выпалил на одном выдохе:

– Мастер высшей категории по всем видам разрушительной магии, лучший эксперт по уничтожению непреодолимых препятствий, дока в области подбора ключей к самым закрытым тайнам и прочее, прочее, прочее… – На большее количество слов парню не хватило воздуха, и он, сделав небольшую паузу, продолжил: – Мое имя Еерчоп. Родился в седьмом веке, но из-за козней коварных завистников в том же веке и был умерщвлен самым подлым образом в полном расцвете творческих и жизненных сил.

Из первых же слов Еерчопа стало понятно, что скромность никогда не входила в перечень его недостатков. Молчуном обозвать исполина тоже язык не поворачивался, да и возможности такой пока не представлялось. Небольшие заминки в хвалебной себе любимому речи оратора возникали только для пополнения запасов воздуха, необходимых для извлечения звуков (надобность дышать у него отпала еще в седьмом веке). Спасало слушателей лишь то, что гость с другого света не умел разговаривать на вдохе, иначе даже коротких пауз в нескончаемом словесном потоке ожидать не приходилось бы.

Агрольд слушал историю похождений древнего волшебника четверть часа, после чего не выдержал:

– Достопочтенный волшебник умеет еще что-нибудь или его цель состоит в том, чтобы заговорить нас до смерти?

– Обижаете, господа. – Призрак огляделся и заметил выглядывающую из-за деревьев горную вершину. – Возьмем вон тот небольшой пригорок, правда, его плохо видно.

Маг из глубокой древности направил в сторону горы ладони и пробормотал что-то себе под нос.

– А теперь… – Еерчоп застыл в позе фокусника, указывая на результаты. Вершина осталась на прежнем месте, зато соседняя скала, расположенная в два раза дальше, рухнула вместе с замком на ее вершине. – Как вам демонстрация моей силы?

Дербиант явственно услышал скрежет зубов стоявшего сзади Мурланда.

– Спокойно, племянник! Он разрушил твой замок, он его и восстановит. Не правда ли, Еерчоп?

А берольду было из-за чего расстраиваться: только неделю назад он закончил строительство дворца на спорной территории. Точнее, земли на западе от имения Мурланда всегда принадлежали мирольду Квардексу, но благодаря нахальству и связям берольда нашлись «древние» бумаги, подтверждавшие обратное. В результате дело дошло до высшего суда, и родственнику Дербианта пришлось приложить немало усилий, чтобы выполнить условие Совета верховных волшебников: «замок определит хозяина раздорных земель». Причем воздвигать пришлось не только «домик», но и саму горку, на которой он находился. Теперь все старания берольда пошли прахом. Сосед тоже не дремал и в ближайшие десять дней заканчивал свое сооружение.

– Почему вы меня заранее не предупредили, что на скале имеются ценные для вас безделушки? Я мастер по взлому и разрушениям. Созидание – не мой удел.

– Ну, во-первых, ты нам показал совершенно не ту скалу, а во-вторых, не предупредил о своих намерениях.

– И вы туда же! – набычился специалист по разрушениям.

– Что значит «туда же»? – Дербиант напрягся, стараясь не сорваться на крик в приступе бешенства.

– Цепляетесь к мелочам, пытаясь принизить мое могущество! Знаете, как я расправился со своими злопыхателями после того, как они меня убили? – Вопрос был задан таким тоном, что, казалось, призрак сейчас на наглядном примере продемонстрирует ответ. Желающих его получить не оказалось.

– Никто из нас тебя убивать не собирается. Мы поражены силой великого Еерчопа и просим оказать помощь в святом для нашего королевства деле. – Когда надо, агрольд умел быстро приспосабливаться к обстоятельствам.

– Конечно, я вам помогу. Я просто обязан оказывать всяческое содействие тем, кто меня разбудил. Кстати, о будильнике. – Еерчоп кивнул в сторону Пардензака. – Он вам еще понадобится или пусть следует в мир иной? Я смотрю, он серьезно туда собрался.

– Если ты в силах, то верни его немедленно!

– Только не надо на меня кричать. Ломать чужие планы тоже входит в сферу моей деятельности. – Призрак дунул на бесчувственное тело берольда.

Тот снова принял вертикальное положение головой вниз. Подпрыгнул пару раз на макушке, словно вбивал в башку какую-то важную истину. Затем Пардензака поставило на ноги, и он открыл глаза.

– Смыться от нас захотел? Не выйдет! От Еерчопа еще никто

не уходил. – Это было первое, что услышал специалист по духам, когда очнулся.

Берольд долго водил глазами из стороны в сторону, пока не задал мучительный вопрос:

– Кто я?

О Ниранде все как-то сразу забыли.

Прошло уже два часа, как отряд под командованием Лиртога пересек границу Далгании, следуя по едва различимым следам чужаков. Солнце коснулось видневшихся на западе зубцов горного массива. Пока ни один человек не встретился на пути критонцам, и этот факт серьезно беспокоил воеводу.

– Скоро стемнеет, надо поторопиться, – подгонял он своих бойцов.

– Впереди деревня. Следы чужаков идут прямо туда. – Один из двух посланных вперед разведчиков вернулся, чтобы сообщить новости.

– Вас не заметили?

– Там что-то странное. Возле домов никого не видно. Может, злодеи затаились и ждут нас?

– Чует мое сердце, дело не в этом. Юрлинг, ты как думаешь?

– Так же, как и ты. Но рисковать мы не будем. Пора нашему Парзингу показать свое умение.

– Чуть что – сразу Парзинг, – запротестовал молодой волшебник. – Зачем понапрасну тратить силы? Они могут пригодиться в серьезном деле.

– Боюсь, что когда дойдет до настоящей схватки, выяснится, что ты ничего и не умеешь. – Старший маг племени подмигнул Лиртогу.

– А ведь и правда, – поддержал воевода, – никто не видел твоего искусства. Может, пока не поздно, перевести тебя в воины? Больше пользы будет.

– Да вы что?! – обиделся парень. – Мне не верите?

– Слова, не подкрепленные делами, стоят немного.

– Да я… Что надо сделать?

– Ты кто – дитя малое или маг? – не унимался Юрлинг. – Вроде большой мальчик, а решить, что лучше предпринять, не можешь. Впереди деревня, в которой, вероятно, затаился враг. Пробраться незаметно туда невозможно, а разведать обстановку крайне необходимо. Задача понятна?

– Так бы сразу и сказали. Сейчас все организуем. – Волшебник окинул собеседников лукавым взглядом, и через мгновение рядом возникли точно такие же Юрлинг и Лиртог. – Приказываю вам сходить в деревню и разведать, что там происходит. И чтобы быстренько мне!

Парзинг не удержался и спародировал голос Лиртога при обращении к двойникам своих начальников.

– Но-но! – старший маг погрозил молодому коллеге пальцем.

– Других приказаний не будет? – невинно обратился тот к командиру отряда.

– Пока нет.

– Будут трудности – зовите. – Парзинг повернулся и отошел к друзьям.

– Шалопай! – усмехнулся воевода.

– Ничего, дурь из него рано или поздно уйдет, а вот работу он сделал прекрасно. Я изучил наши копии с помощью магического зрения: никаких отличий. Вплоть до энергетической ауры.

– Это так важно?

– Смотря с каким противником имеешь дело. Что-то мне подсказывает, что нашего врага на мякине не проведешь.

Глава 4
ПЕРВАЯ ДОБЫЧА

С широко распахнутыми от ужаса невидящими глазами Арлангур неумолимо приближался к конечному пункту своего короткого жизненного пути. Он даже не смог закричать – дух захватило с такой силой, что легкие отказывались дышать. Парню грозило задохнуться до того, как он встретится с землей, но резкий толчок в грудь прекратил спазм. Дыхание вернулось, восстановилось зрение. «Я уже умер?»

Молодой григлон (летун размером с драгана и размахом крыльев в три человеческих роста) в тот день впервые опробовал собственные крылья. Для каждого григлона первый полет знаменовал вхождение во взрослую жизнь, открывающее крылатой твари новый этап существования. Поэтому вчерашний птенец пребывал в состоянии некоторой эйфории. Одурманенный своими успехами и открывшимися возможностями, он совершенно забыл про элементарную осторожность. Оно и понятно: в небе врагов крупнее его самого у хищника не было. Однако если ты летишь возле утеса, предварительно не проверив, нет ли кого на вершине, – готовься к неприятностям. Оттуда могут сбросить что-нибудь. Или кого-нибудь.

Получив внезапный удар по спине, григлон резко потерял высоту, едва удержавшись в воздухе. Приподнятое настроение как рукой сняло. «Птичку» придавило неизвестным грузом, что сразу сказалось на летных характеристиках животного. Ему пришлось изо всех сил работать крыльями, хотя он прекрасно понимал, что долго в таком режиме лететь не сможет. И поблизости, как назло, ни одной полянки для посадки! Хоть бери и падай прямо на ветви деревьев.

Совсем другие ощущения испытывал тот самый груз, который испортил «птичке» праздник. Арлангур не мог понять: почему после перехода в мир иной он по-прежнему продолжает падать? Куда несутся зеленые холмики листьев перед глазами? Почему в ушах стоит свист и что за необычная лежанка трепыхается под ним?

Обернувшись, наездник увидел нависающую над ним Лысую гору и осознал, что поторопился с выводами. Он остался в том же лесу. Правда, гораздо ниже плато Десятого круга, но выше места, куда должен был упасть.

«Неужели Сиер прислал за мной своего гонца?! – От неожиданной мысли парень даже открыл рот, но моментально

захлопнул его, чтобы бешеный поток воздуха не разорвал легкие. – Вот здорово!» Другого объяснения юноша найти не мог, а это его вполне устраивало – Арлангур снова поверил в свое грандиозное предназначение. Великий, по-видимому, решил лично облагодетельствовать самого достойного.

Юноша мгновенно забыл про страшную беду, свалившуюся на его плечи, устроился поудобнее, перехватил копье, чтобы оно не мешало крылатому животному, и с восторгом принялся осматривать пейзаж с высоты птичьего полета.

Попадись сыну охотника взрослый григлон, зверь скинул бы безбилетного пассажира в считаные секунды. А этот просто растерялся. Он не знал, что ему делать, и пытался долететь к своим. Они-то должны подсказать. Пока же крылатый извозчик боялся даже оглянуться.

Лысая гора осталась далеко за спиной отвергнутого, когда вконец вымотавшийся летун заметил подходящую для посадки поляну. Хищник начал планировать и бесшумно опустился прямо в центр поляны, стараясь не привлекать внимания более крупных лесных охотников. Вытянув шею, григлон инстинктивно осмотрелся по сторонам. Животных, представлявших угрозу, не ощущалось. Оставалось выяснить главное.

Осторожно оглянувшись, зверь вздрогнул всем телом: на его спине находился самый опасный враг. Но летун почему-то не улавливал магического «запаха», обычно присущего человеку. Наоборот, именно так «пахло» самое любимое лакомство летающих хищников – беренка. Сочетание опасной формы и притягательного «аромата» совершенно обескуражило зверя. На всякий случай он упал и притворился мертвым.

«Что же это у Великого такой хилый извозчик? Взялся везти, так вези к хозяину. Куда же теперь идти?» Юноша слез со спины зверя и продолжил путь на восток. В ту сторону, куда была вытянута морда животного. «Может, тут и осталось всего несколько шагов?»

Арлангур не успел отойти от края поляны, как сзади донесся странный шум. Любопытство заставило парня обернуться.

– Вот чудеса! – не удержался он: крылатой твари на прежнем месте не оказалось. – Да что сегодня творится на этом свете?!

В голове появились смутные сомнения. Юноша насторожился, словно очутился в окружении недружелюбно настроенных сверстников. Его снова обманули, но кто и почему? Логическая цепочка начала выстраиваться заново.

«Сиер выделил меня среди других, потому что я лучший, – первое утверждение было незыблемым и сомнению не подлежало. – Он решил отметить достойного своим личным

участием, но…» Дальнейший ход мыслей никак не выстраивался ни в какую схему. «Если Великий прислал гонца, значит, был уверен, что тот справится с поставленной задачей. А если посланник не справился, значит, Великий просчитался? Ой!» От собственных кощунственных мыслей юноша вздрогнул. «Чур меня!» Арлангур даже постучал кулаком по голове для скорейшего изгнания крамолы. Легче на душе почему-то не стало.

«Может, Сиер решил еще раз убедиться в том, что я достоин его милости? – Ищущий всегда найдет объяснение самому необъяснимому стечению обстоятельств. – Что ж, я готов! Я никого и ничего не боюсь!»

Парень расправил плечи, выпрямился во весь рост и поставил копье к ноге, ожидая, что сейчас на поляну ворвутся злые монстры. Он простоял так около часа, но ни одна тварь не появилась испытать его храбрость. Спрашивается, какой смысл демонстрировать отвагу, если никто ее не видит?

«Неужели я их так запугал?» Внутреннее напряжение немного отпустило, и храбрец уселся на траву. Рядом, как из-под земли, выползла тонкая полосатая веревка. Эта разновидность змеи не представляла особой опасности для взрослого человека, но лишенному предназначения подростку могла причинить серьезные неудобства. «Расслабишься здесь, как же!» Парень замер. На его счастье, мелкого гада уже присмотрел другой хищник. Птица из семейства крупноклювых спикировала с дерева и через секунду уселась с добычей на большом суку. Однако и ей не суждено было спокойно отужинать. Маскируясь под цвет коры, чуть выше летающего охотника пряталась гурада – крупная ящерица с крючковатыми выступами на спине, отличить которую от веток можно было только в момент атаки. Пресмыкающееся выстрелило языком, и птичка исчезла в зубастой пасти хищника. Окружающий мир недвусмысленно напоминал сыну охотника о своих законах: чуть зазеваешься – и можешь стать чьим-то завтраком, обедом или ужином.

«Кто-то неплохо подкрепился», – с завистью подумал Арлангур, вспомнив, что со вчерашнего вечера у него не было ни крошки во рту. Возбуждение от встречи с норкордой и предстоящего Посвящения накануне вечером напрочь прогнало аппетит, зато сейчас он вернулся и принялся требовать положенное с утроенной силой.

«Заблудившиеся» охотники вернулись в королевский дворец лишь поздно вечером. Складывалось впечатление, что их там абсолютно не ждали: стража долго выясняла личности высокопоставленных вельмож, не желая открывать ворота. Все

закончилось вызовом дворецкого, но и тот продержал высоких гостей на входе около часа.

– Где Ниранд?! – Обычно невозмутимый король встретил опоздавших с явным раздражением.

Заговорщики опешили. Они наивно полагали, что с сего момента монарх будет плясать под их дудку – и вдруг такой холодный прием.

– Мы не смогли за ним угнаться. Ваш ловчий настолько увлекся погоней за беркланом, что не заметил, как оказался на территории Вурганских дебрей. Там мы обнаружили следы его скакуна, – робко высказал официальную версию берольд Пардензак.

– Вы оставили его там одного? – почти прорычал Бринст.

Мятежные дворяне почувствовали себя не в своей тарелке. Пардензак поспешил спрятаться за спины компаньонов. Вперед вышел молодой Мурланд. После потери нового замка он пребывал в ужасном расположении духа, а поведение короля лишь подлило масла в огонь.

– Искать человека в Вурганских дебрях – не только попусту терять время, но и подвергать опасности жизнь наших гостей. Мы не могли пойти на это, нужно было успеть засветло выбраться из леса.

Тон, которым берольд произнес свою короткую речь, несколько охладил пыл властителя Далгании.

– Вы поступили правильно, берольд. Если ничего страшного не случилось, Ниранд сумеет выбраться и сам, в противном случае ему все равно никто не поможет. – Король внимательно осмотрел присутствующих. – Почему я не вижу с вами зурольда?

– Зарден сослался на важные дела и покинул нас еще до начала охоты. Вы же знаете, охотиться он предпочитает лишь на красоток. – Мирольд попытался изменить направление беседы.

– Понятно, – подвел черту Бринст. – Сейчас располагайтесь на ночлег, а завтра утром, господа, я прошу вас покинуть дворец. Матушка действительно плохо себя чувствует, поэтому нам не до приемов. Что касается иностранных гостей, то поручаю их вам, берольд. Раз уж вы начали проявлять заботу, продолжайте в том же духе. Я слышал, вы недавно построили новый дворец? Значит, будет что показать иностранцам. А сейчас я вас оставлю, господа, у меня много дел.

Не дожидаясь вопросов, король величественно развернулся и покинул гостиную, оставив за спиной изумленных заговорщиков.

– Насколько я понял, нам недвусмысленно указали на дверь, – с сильным акцентом произнес декронд Бишток.

– Нет, – уточнил Миршта, – нам не просто показали, где

выход, но еще и дали пинка под зад, чтобы не слишком задерживались. Что это значит, господа? Если мне не изменяет память, агрольд обещал совершенно другое. Кто утверждал, что король – тряпка? Сегодня у нас на этот счет появились серьезные сомнения. И в ваших интересах развеять их в самое ближайшее время, иначе владыка Зирканы пересмотрит свои взгляды на внутриполитическую обстановку в Далгании.

– Кронд, после недавнего происшествия в лесу я бы не стал ссориться с агрольдом. Вы теперь либо с Дербиантом, что предполагает его покровительство, либо сами по себе. Участие в покушении на королевского министра автоматически превращает вас в преступника, а при таких обстоятельствах даже владыка Зирканы не станет вмешиваться в правосудие, если ситуация начнет развиваться по незапланированному сценарию. Вами пожертвуют в первую очередь, – упоминание Бринстом недавно построенного замка еще пуще разозлило Мурланда.

– Спокойной ночи, берольд. – Миршта не стал продолжать дискуссию и, небрежно кивнув остальным, направился в свои покои вместе с кузенами.

– Утром я за вами зайду, – крикнул им вдогонку Мурланд. – Король вверил вас моим заботам, а я, как любой верноподданный, не могу ослушаться приказа Его Величества.

Когда иностранные гости удалились, Пардензак опасливо произнес:

– Как бы они не начали собственную игру…

– Пусть только попробуют! Завтра я им продемонстрирую, насколько опасно играть с нами в прятки. Если не ошибаюсь, кронда разместили в новом крыле замка?

– Ты что задумал? – заволновался мирольд. – Агрольд настрого запретил самодеятельность.

– Что же мне теперь, согласовывать с ним каждый свой шаг? Нашим союзникам не помешает получить небольшой урок, чтобы знали: от нас ни за какими замками укрыться нельзя. Даже в королевских покоях.

– Ладно, пошли отдыхать, завтра предстоит нелегкий день, – вздохнул Пардензак. – Я с утра собираюсь заехать домой и к агрольду, давно обещал представить свою дочь при его дворе. Заодно обсудим странное поведение монарха. Должно же быть какое-то объяснение.

– Его королевское Величество, кажется, все нам уже объяснил, – с издевкой напомнил племянник Дербианта.

– Хотелось бы услышать более правдоподобную версию.

Случай с отказом в предназначении всколыхнул всю деревню.

Когда у подножия Лысой горы не было найдено тело юноши, прыгнувшего с огромной высоты, начался настоящий переполох. Ни один из старейшин не мог теперь определенно сказать, кем считать Арлангура. Его нельзя было считать проклятым, поскольку, оказавшись лишенным Посвящения, он так и не переступил черту, отделяющую плато Десятого круга. И все же Арлангур перестал быть обычным подростком, исчезнув без следа в бездонной пропасти.

Этого никто в Маргуде объяснить не мог, а неизвестное всегда пугает.

Мужчины и женщины обратились к предвестницам, чтобы узнать, чем обернется такое знамение. Популярность этой женской специальности в деревне мгновенно возросла. Одни пытались выяснить свою собственную судьбу, другие интересовались прогнозами на урожай, третьи спрашивали о здоровье детей….

Предсказательницы работали изо всех сил, их пророчества вселяли в души соплеменников еще большую тревогу. Никогда ранее в Маргуде не появлялись столь страшные прогнозы на ближайшее будущее: жителям грозили всяческие катаклизмы, как природные, так и социальные. У некоторых грядущее проглядывалось единым черным или красным пятном, после чего им советовали удалиться и возвращали плату за предсказание. Люди потянулись к старейшинам своих кланов – нужно было срочно что-то делать. Деревня стояла на краю гибели.

В конце концов, на сходке глав кланов было принято решение разбудить мудрую Верину – древнейшую старуху, которая последние десять лет пребывала в забытьи. Никто не знал, что до сих пор удерживало ее на этом свете, зато было известно, что ее предсказания всегда сбывались, а советы часто выручали население Маргуды из разных бед.

– Вижу седого мужчину, оседлавшего смерть. Он спешит к нам, хотя знает, что уже опоздал. Если он прибудет завтра до полудня, зло найдет дорогу к сердцу Маргуды через день, если после полудня – каждый десятый житель деревни будет обречен на скитания, а остальным и вовсе не суждено состариться.

Высохшая, как мумия, бабка произнесла свою речь свистящим шепотом, но ее услышал каждый.

– Мы можем помешать предвестнику зла проникнуть в Маргуду? – начали задавать вопросы старейшины.

– Ему нельзя препятствовать, иначе ночь поглотит всех.

– Есть ли хоть какой-то шанс отвести проклятие от нашей деревни?

Опираясь на палку, старушка подошла к соборному костру.

Обойдя его три раза, бросила в огонь горсть земли, ветку фруктового дерева с одним листком и прядь собственных волос. Языки пламени резко взметнулись вверх. Ведунья подала знак своим помощницам, они подняли большой глиняный чан с водой и опрокинули его в костер. Вода зашипела, встретившись со своим извечным врагом, а над кострищем возникло причудливое облако.

Верина вошла в центр дымящегося пепелища. Жара, исходившего от горячих углей, она не чувствовала. Взгляд старушки сконцентрировался на облаке, и постепенно клубы пара прекратили движение вверх. Мало того, они начали оседать возле ее ног, образуя плотный туман темно-серого цвета.

– Проклятие сие простерло свои черные крыла над всеми нашими землями. Оно огромное, словно небо, и неизбежное, как уходящее время. Неисчислимые темные силы стоят за ним, настолько могучие, что нет им равных в этом мире. Только двое абсолютно несхожих, объединенных одной слабостью, могут перечеркнуть планы зла. Передайте эту мою последнюю исповедь седому мужчине, а потом сразу бегите прочь из деревни. Строго на юг. И не останавливайтесь до тех пор, пока на вашем пути не упадет дерево. Да хранит вас Великий Сиер!

Туман мгновенно рассеялся, оставив после себя выжженный пятачок земли без каких-либо следов присутствия Верины. Она выполнила свою последнюю миссию на этом свете и исчезла, что могло означать только одно: ее предсказание сбудется наверняка.

Арлангур отыскал в лесу знакомое дерево, которое обходили стороной все животные, кроме беренки. По словам отца, это растение с тонкими прутиками вместо веток являлось вампиром. Оно было не опасно лишь тому, кто пока не имел предназначения или был лишен магических способностей. Подобных существ в здешних краях практически не встречалось. Сын охотника знал всего одного такого представителя животных и три вида птиц, но ни те, ни другие не обитали в этих дремучих чащобах, и поэтому конкурентов на самое надежное укрытие у парнишки не было. Как, впрочем, и пищи, которой они могли бы послужить. Пришлось ложиться спать на голодный желудок.

Арлангур решил, что лучшее время для добычи – раннее утро. Но и утро не принесло особых успехов. Одно дело – работать приманкой, другое – самому охотиться на хищника, позарившегося на беззащитного живца, а тем более – совмещать две эти роли в одном лице. Дикий драган, которого юноша выследил утром, пустился вскачь раньше, чем парень приблизился на расстояние выстрела, а берклан так рьяно

бросился в погоню за двуногой дичью, что приманке едва удалось добежать до спасительных прутиков. Когда же, оказавшись в безопасности, молодой охотник вспомнил про копье, хищника уже и след простыл.

«Почему они все здесь неправильные?! – возмутился запыхавшийся бегун с копьем. – Он что, не мог задержаться? Подождать, пока я повернусь лицом?»

Предприняв еще три неудачные попытки заманить хищников ближе к своему убежищу, юноша осознал, что совмещение двух дел – не лучшая идея. Приманка должна находиться в стороне от охотника, только в этом случае можно хладнокровно прицелиться и нанести точный удар.

«Когда ты был совсем маленьким, мне приходилось делать из веток чучело, похожее на беренку. Внутрь я прятал небольшой кусок мяса для запаха, но самым трудным было заставить двигаться это сооружение», – вспомнил Арлангур рассказ отца.

Отсоединив лезвие копья от древка, парень нарезал тонких веток и сплел из них фигуру молодой беренки. Но где ему взять тот кусок мяса, от которого он и сам бы сейчас не отказался? «Вот бестолочь! – вдруг осенило молодого человека. – Я же ничем не хуже!» Он чиркнул лезвием по ладони, и приманка окропилась кровью. Осталось только привязать длинную тонкую лиану, перебросить ее через ствол дерева и начать потихоньку тянуть. Глядишь, кто-нибудь и обратит внимание на творение рук человеческих.

Притаившийся подросток медленно сматывал нить, отодвигая приманку все дальше и дальше от себя. Иногда он делал остановки возле небольших полянок, поросших высокой травой, чтобы травоядное «пообедало». Когда до дерева, через которое была перекинута лиана, оставалось несколько шагов, тишину леса разорвал грозный рев. Перед глазами Арлангура возникла грациозная фигура черного хищника неизвестной породы. Размерами чуть больше взрослого человека, тварь имела четыре лапы с мягкими подушечками, скрывающими мощные острые когти. Шея, едва уступавшая туловищу по толщине, гордо держала почти круглую голову с треугольными ушами и забавным острым носом. Когда когти зверя застряли между прутьями приманки, животное выгнуло спину и зашипело.

«Кто это?» – сам себя спросил охотник, не решаясь броситься на добычу. Иногда нерешительность бывает во благо. Пока Арлангур любовался необычным существом, «купившимся» на его незамысловатый трюк, раздался треск ветвей и рядом появился еще один зверь. «Что за ерунда! – возмутился парнишка. – То ни одного не дождешься, то сразу двое приходят. Ой! Кого я вижу!

Неужели тразон?» Тупорылая зубастая пасть, сидевшая прямо на туловище с укороченными передними лапами, мощные задние конечности и заостренный хвост, оканчивающийся тремя костяными выступами, могли принадлежать только этому хищнику.

Тразон по размерам превосходил черного противника раза в четыре, если не больше, и поэтому посчитал, что имеет полное право позавтракать его плотью. Однако мелкий хищник даже со «связанными» когтями имел на этот счет собственное мнение, и оно шло вразрез с желанием хозяина дремучих чащоб.

Пытаясь избавиться от чучела, зверь отчаянно затряс лапой и добился-таки своего: корзинка отцепилась от когтей и полетела прямо навстречу пасти гиганта, когда тот решил сделать из предполагаемой жертвы жаркое быстрого приготовления. Плетеная корзинка зацепилась за зубы второго хищника, преградив путь снопу огня. Поджарив собственный язык, тупорылый монстр впал в неистовство. Он попытался достать наглеца передними лапами, раздавить задними, но черному удавалось увернуться. Остроносый давно бы убежал, но ему мешала та самая веревка, которая двигала приманку. Сопротивление продолжалось. Несколько глубоких царапин на теле тразона показали, что когтями черный зверь работает как надо, да и с огнем умеет обращаться: вскоре к обожженному языку монстра добавился ожог возле левого глаза. Пара минут такого сражения – и от гиганта бы ничего не осталось, но его соперник снова наступил на грабли. Точнее, он позволил толстокожему наступить на свой хвост, и это парализовало юркое животное. Гиганту оставалось только нанести решающий удар…

«Если дерутся двое, дождись, пока станет ясно, кто победитель, а кто побежденный. Дождался – все равно не торопись. Удар нужно наносить, когда жертва уже не сможет сопротивляться, а убийца предвкушает скорую победу. Тогда он всецело занят схваткой и не замечает, что творится вокруг». – Вспоминая наставления отца, юноша занял самую удобную позицию – со стороны ослепленного глаза тразона. И, прицелившись, бросил копье.

Благодаря рунам лезвие легко преодолело магическую защиту зверя и, пробив череп в самой тонкой его части, застряло в голове. Монстр развернулся к нападавшему и упал, едва не задавив тушей второго хищника.

Охота прошла успешно. Юноша подбежал к поверженному, вытащил копье и быстро отрезал хвост – единственную часть тела тразона, пригодную в пищу. «Пора в укрытие, а то еще кто-нибудь припрется. – Взвалив аппетитную ношу на плечо, парень

развернулся. Он был очень доволен собой – первая добыча оказалась самым грозным хищником лесов. – Такого зверя не каждый взрослый добыть сумеет».

– А меня ты здесь так и оставишь? – донесся сзади хрипловатый мужской голос.

Глава 5
ВАРЛОК

Подтвердились самые худшие опасения Лиртога: деревню далганцев постигла та же судьба, что и поселок критонцев, но теперь на месте преступления отряд увидел трупы своих соплеменников.

– Вот почему мы не смогли найти некоторых бойцов из охраны поселка.

– Чужаки действуют очень нагло! – возмутился Юрлинг. – Похоже, они уверены в собственной безнаказанности.

– Убийцы ушли отсюда недавно. Тела еще не успели остыть, – доложил один из воинов.

– Забираем своих и уходим, – скомандовал воевода. – Мне очень хочется увидеть цвет крови врага еще сегодня! Да помогут нам грозные зарты!

Следы вероломных убийц вели на запад.

– Они двигаются к Саргандии, – заявил Юрлинг. – Даже не стоит гадать, что они собираются делать на западной границе.

– Тот, кто стоит за лысыми убийцами, задумал большую драку.

– Узнать бы, с какой целью?

– Когда догоним, тогда и узнаем. Я выжму из гадов все до последней капли.

– Сначала нужно их одолеть.

– С твоей и Парзинга помощью мы справимся. – Гнев придавал Лиртогу уверенности. – Должны справиться.

– Скоро совсем стемнеет. Нужно действовать осторожно, чтобы не спугнуть дичь. Чужаки наверняка устроят ночлег и выставят дозоры. Предлагаю дальше держаться вместе. Распорядись, чтобы никто не отходил более чем на десять шагов.

– Будешь ставить барьерный колпак?

– Нет. Хочу блокировать магический фон нашего отряда. Если среди врагов есть сильные маги, они могут почувствовать нас гораздо раньше, чем увидят.

– Я не могу оставить отряд без разведки.

– А зачем я взял с собой Парзинга? – усмехнулся главный маг племени. – Пусть теперь поработает разведчиком.

– Он же волшебник. Его ауру сразу заметят.

– В том-то и дело, что его аура не поддается обнаружению. Кто-то там наверху, – Юрлинг указал глазами на небо, – сыграл забавную шутку, наделив этого парня особым предназначением. У

него магический фон слабее, чем у беренки, а мощь как у мага первого круга. Если не выше.

– Чудеса, да и только! – пожал плечами воевода. – Значит, он у нас такой редкий человек?

– Ага. Только не вздумай ему об этом рассказать. Зазнается.

– Словом не обмолвлюсь. Даже под пыткой.

В коридоре никого не было, и молодой человек осторожно добрался до очередного поворота. Заглянув за угол, он убедился, что впереди тоже никого. Мурланд знал, что новое крыло королевского замка до сих пор не имело полной магической защиты, которую могли устанавливать только верховные маги. Берольд до рассвета покинул свои покои и отправился к иностранцам с неофициальным визитом.

«Они вздумали нам угрожать? Что ж, нужно сразу поставить мерзавцев на место, да так, чтобы в следующий раз и пикнуть не посмели. Поскольку их вверили моим заботам, придется проявить радушие и дать понять гостям, что о них думают каждую минуту. Даже тогда, когда они спят и не ожидают проявления дружеского участия».

В старой, защищенной части замка племянник агрольда незаметно прокрался мимо постов, а в новой воспользовался своими способностями проникать сквозь преграды.

Апартаменты кронда находились на третьем этаже дворца и состояли из десяти комнат. «Аскетической обстановку вряд ли можно назвать. Король не поскупился на отделку комнат для гостей», – восхитился берольд, заметив мебель из черного дерева. Лешта и его кузены разместились в общих покоях, но Мурланд направился в спальню Биштока. Из всех зарубежных гостей тот являлся самым слабым магом и в случае неадекватной реакции на неожиданный визит вряд ли смог бы навредить утреннему посетителю. Опасаясь ловушки на дверях опочивальни декронда, Мурланд проник туда сквозь стену.

– Доброе утро, декронд! – прокричал берольд в самое ухо спящему. В ответ – никакой реакции. – Бишток, ты что, оглох от страха?

Утренняя шутка с треском провалилась. Мурланд разозлился и с силой потянул одеяло на себя. Когда вместе с одеялом с кровати упало неподвижное тело декронда, племянник Дербианта забеспокоился.

«Надо позвать врача. Нет, сначала сообщу его родственникам, наверняка уже проснулись от моего спектакля». Специалист по прохождению сквозь стены бросился в другие спальни, но везде его ждала одна и та же нерадостная картина: кто-то оглоушил

волшебников магическим ударом большой мощности, о чем свидетельствовала метка в виде черного креста на правом виске каждого. «Бедняги», – берольд знал, что после подобного заклинания сознание человека входит в жесточайший конфликт с разумом, и помирить их бывает довольно сложно.

Мурланд подошел к входной двери и собрался было позвать стражу. «Идиот! Куда я лезу? Надо бежать, пока никто меня не видел!» – Сердце молодого человека начало работать в ускоренном режиме. Он направился к ближайшей стене, однако, едва его нога вошла в камень, волшебник почувствовал необычное сопротивление. С каждой секундой противодействие усиливалось, и Мурланд второпях попытался вытащить ногу обратно. Это стало его роковой ошибкой. Человеческая плоть и камень образовали единое целое. Апартаменты иностранцев наполнились душераздирающим криком.

Охранники, привлеченные неожиданным шумом, ворвались в покои и, увидев возле стены человека с перекошенным от боли и злобы лицом, шарахнули по нему из магоскопа. Это оружие представляло собой небольшую дубинку и на короткое время оказывало парализующее действие на любого волшебника, кроме верховных магов, которые сами его и придумали.

Крик прекратился, Мурланд рухнул на пол.

– Ого! – воскликнул один из стражников. – Судя по одежде, берольд. Ты гляди, у него полноги в стене!

– Ты лучше посмотри, что с иностранцами.

Регалии высокопоставленного вельможи для служивых не имели никакого значения: берольд незаконно находился на охраняемой ими территории и до выяснения обстоятельств автоматически считался преступником.

– У каждого крест на правом виске, – после короткого обхода сообщил первый охранник.

– Понятно. Заклинание Магдур, – степенно подытожил второй.

– Так оно же под запретом! Как можно? Да еще в королевском дворце?!

– Ты забываешь – мы находимся в новом крыле.

– Невероятно! В королевском дворце! Какой ужас! Я побежал к начальнику стражи. – Первый охранник чуть не подпрыгивал от возбуждения.

– Не суетись. Достаточно дернуть красный шнурок.

– Точно! Никак не запомню.

Через минуту на место происшествия прибыл глава королевской охраны, через пять – и сам монарх.

– Берольда Пардензака и мирольда Грендака взять под

стражу. Агрольду Дербианту направить срочное официальное приглашение.

– Будет сделано.

– Нет. – Бринст на минуту задумался. – Агрольду я напишу сам.

Арлангур резко обернулся, уронив добычу. Как он мог не заметить присутствия человека? Голос звучал совсем рядом.

– Кто здесь? Выходи, если не боишься!

– Значит, если я боюсь, то могу не выходить? – с издевкой прозвучало в ответ.

Юноша крепче стиснул копье:

– Нет! Перестань бояться и все равно выходи.

– А если я уже давно вышел, но один зоркий охотник не желает меня замечать? Да перестань ты пялиться в глубь леса. Черненького такого, о четырех лапах и с хвостом видишь? Это я тут с тобой веду светскую беседу.

Молодой охотник опешил. Насколько ему было известно от отца, говорящих животных не бывает. Точнее, среди птиц встречались говоруны, способные повторять отдельные слова, но произносить осмысленные фразы… Парень, естественно, слышал о волшебниках, способных превращать себя или других людей в зверя, но даже в этом случае никто из них особой болтливостью не отличался. «Может, это и есть Сиер в одном из своих воплощений?» – Юноша опустил копье и поклонился.

– Арлангур приветствует тебя!

– Лучше бы Арлангур помог освободить мой хвост от этого чудовища, – проворчал черный зверь. – Хоть вещь в хозяйстве и не самая важная, но оставлять ее здесь не хочется.

«Великий не может справиться с каким-то тразоном?! Вытащить хвост для него проблема?» Вновь нахлынули сомнения, терзая душу юного охотника. «Я его освобожу, а он кинется и разорвет меня на части! Так дело не пойдет». – Сын Зарлатонга посмотрел в сторону дерева-вампира. До спасительного оазиса оставалось десятка три шагов, не меньше. «Проблему лучше решить сейчас, пока еще есть такая возможность». – Арлангур крепче стиснул копье и начал осторожно приближаться к хищнику, якобы для того, чтобы оказать помощь.

– Только не надо делать глупостей! Даже если ты сильно постараешься, в меня все равно промажешь. В отличие от тразона, я внимательно слежу за каждым твоим движением. Согласись – реакция зверя лучше человеческой, да и возможностей у меня больше, чем у твоего копья.

– Тогда зачем мне тебя освобождать – чтобы ты меня съел?

– Мне как-то и в голову не могло прийти, что у такого меткого стрелка серьезные проблемы со зрением. Здесь что, мяса мало? – Зверь со скучающим видом повел мордой в сторону туши тразона. – Теперь отвечу на твой вопрос «зачем?». Затем, что я могу оказаться весьма полезным для человека, не имеющего предназначения. По крайней мере, до дня Посвящения.

Юноша непроизвольно сжал свободный кулак и спрятал его за спину.

– Тебе отказали в предназначении?! – поразился собственной догадке говорящий зверь. – Неужели такое еще случается?

– Не твое дело! – насупился парень. В нем вновь окрепло желание наказать черного хищника.

– Тогда я тебе тем более нужен. Существует единственный способ справиться с бедой, и я его знаю.

– Точно знаешь? – Глаза юного охотника засветились надеждой.

– Как и то, что меня зовут… – зверь на секунду задумался, – Варлок.

– А я – Арлангур, – снова представился подросток. Он безбоязненно подошел к животному и, используя древко копья в качестве рычага, приподнял толстую лапу тразона.

– Какое блаженство! – не удержался Варлок, подтянув хвост к морде. Зверь пытался подуть на больное место, но после нескольких безуспешных попыток сложить усатые губы в трубочку, бережно уложил хвост вокруг лап. – Ты местный?

– Не совсем. Моя деревня находится там, – парень указал на запад, – но идти далеко. Дня два, наверное.

– Что же тебя занесло в такую даль, да еще одного?

– Вчера у нас был день Посвящения, – тяжело вздохнул юноша.

– Погоди, если к твоей деревне топать два дня, то как ты здесь очутился сегодня утром? Крыльев у тебя за спиной не наблюдается, а на драгане по такому лесу особо не разгонишься.

– Нет у меня ни крыльев, ни драгана! – обиженно простонал парнишка. – Только вот это копье!

– Ладно, успокойся! Намек я понял. Постараюсь больше не наступать на больную мозоль. Но рассказать, как все произошло, тебе придется. Для правильного выбора лечения я должен знать точный диагноз.

– Я здоров, – возмутился Арлангур. Этот хвостатый считает его ненормальным?

– Как ребенок ты действительно не болен, но как взрослый мужчина, которым ты, несомненно, считаешься со вчерашнего дня…

– Ладно, слушайте. – Охотник не стал дожидаться, когда собеседник закончит фразу.

Агрольд проснулся в прекрасном расположении ду-ха – с сегодняшнего дня он считал себя полноправным хозяином Далгании. К тому же теперь Дербиант имел отличное средство для усмирения непокорных, коих некоронованный владыка предвидел на своем пути немало. Возможности Еерчопа несколько обескураживали, однако отрицать их сокрушительную силу язык не поворачивался. Уничтожить гору, пусть и рукотворную, – это не под силу даже верховному магу.

Открывавшиеся грандиозные перспективы приятно возбуждали Дербианта. «Сегодня собирался заехать Пардензак с дочерью. Если девица окажется смазливой, сразу и свадебку организуем, а то потом некогда будет. Столько дел впереди – дух захватывает!»

Агрольд, не одеваясь, вышел на балкон. Диск солнца уже давно отделился от линии горизонта и слепил глаза, отражаясь в водной глади озера, на берегу которого был построен замок. На противоположном берегу виднелись высокие стены Батренга, второго по величине города Далгании. Он немногим уступал столице и являлся гордостью Дербианта. В свое время агрольд сильно постарался, чтобы его город был ничуть не хуже резиденции короля.

Голый вельможа небрежно толкнул ногой створку ограждения балкона и остановился на самом краю. Громкий всплеск оповестил прислугу о начале рабочего дня.

Пловец добрался до середины озера и повернул обратно. Отсюда его дворец смотрелся как грозное трехглавое чудище, вынырнувшее из воды. Три массивные башни, увенчанные причудливыми надстройками, действительно напоминали морды тразонов. Из-за этого сходства сооружение и получило название Трехглавого замка.

– Почему халат мокрый? – прорычал Дербиант немолодому мужчине, подававшему купальщику одежду на берегу.

– Виноват, господин.

– Десять плетей.

– Спасибо, господин, – слуга искренне поблагодарил владельца Трехглавого замка: обычное наказание за сухой халат, надетый на мокрое после купания тело и ставший после этого влажным, составляло два десятка ударов.

По дороге в обеденный зал агрольд заглянул в кабинет, чтобы захватить колбочку с ядом. Вельможа страдал маниакальной подозрительностью и во всех окружающих видел потенциальных

наемных убийц. Вот почему к вопросам своего питания Дербиант относился с предельным вниманием.

Комната, где будущий властитель Далгании обычно трапезничал, выглядела довольно мрачно. Низкие окошки под самым потолком пропускали слишком мало света, да и тот поглощался темно-бордовыми шпалерами на стенах. На этом фоне резко выделялась мебель столовой. Стол из светлых пород дерева являлся настоящим произведением искусства, скатерть сверкала белизной, а расставленные на столе блюда возбуждали аппетит одним своим внешним видом, не говоря уже об умопомрачительных запахах, распространявшихся по всему замку.

Дербиант внимательно осмотрел каждое кушанье и только после этого позвонил в колокольчик. В комнату вошли два охранника и дворцовый дегустатор – маг, специализирующийся на экспертизе пищи.

Дегустатор подошел к столу и подержал пару секунд над каждым блюдом ладони, словно грея их.

– Салат из овощей и кисель отравлены, – невозмутимо доложил он хозяину.

Тот одними глазами указал на дверь. Слуги удалились.

Нынешним специалистом по определению пригодности пищи агрольд был доволен. За пять лет этот волшебник ни разу не промахнулся. До него попадались сплошные шарлатаны: месяц-два – и роковая ошибка с летальным исходом. Если уж ты считаешь, что пища в порядке, должен доказать это на деле. А яды у Дербианта всегда были лучшие.

Хозяин Трехглавого замка терпеть не мог присутствия посторонних во время еды, ведь они могли проделать тот же трюк с ядом. А посторонними он считал каждого, кроме себя, поэтому в столовой во время трапезы всегда было немноголюдно: Дербиант, агрольд, хозяин замка – и все это в одном лице.

– Приступим, – сам себе сказал вельможа, поднимая бокал красного вина.

– Привет, агрольд! Ты никак завтракать собрался? – На противоположном конце стола материализовался Еерчоп и плюхнулся на стул так, что все блюда подпрыгнули, оставив часть содержимого на скатерти. – Почему меня не зовешь?

– А разве духи питаются обычной пищей? – проскрежетал Дербиант, готовый в эту минуту собственноручно задушить непрошеного сотрапезника.

– Мы, конечно, не испытываем потребности в подобных житейских слабостях, но я же гость. Значит, должен уважить хозяина и разделить с ним его скудную трапезу, даже если мне

это неприятно. – Еерчоп потянул скатерть на себя, и все блюда переместились на его край стола. – Что тут у тебя самое вкусное?

Голодный взгляд призрака из далекого прошлого вызывал сомнения по поводу правдивости сказанного.

– Начни с салата, он сегодня удался на славу. Опять же кисель мне нахваливали.

Незваный гость вылил рекомендованный напиток в тарелку с овощами и единым махом опрокинул ее содержимое в рот. Громкая отрыжка сообщила, что пища доставлена по назначению.

– Твои повара умеют готовить, – восторженно сообщил дух, принимаясь за жаркое из беренки – любимое блюдо агрольда.

– Мясо после киселя жрать неприлично!

– А, брось, – отмахнулся призрак. – Мы же с тобой за столом одни. К чему эти условности?

Еерчоп зачерпнул липкой рукой жаркое из сотейника и бросил пригоршню в маленькую тарелку, которую затем по воздуху доставил сотрапезнику:

– Угощайся.

Агрольд сжал бокал с такой силой, что тот не выдержал, рассыпавшись на мелкие осколки:

– Как ты смеешь!

– Извини, я не знал, что ты не любишь жаркое.

Тарелка лишилась невидимой опоры и грохнулась на колени Дербианта. Естественно, содержимым вниз.

– Да я тебя….

– Не стоит меня благодарить. Это сущие пустяки из всего, что я умею. Слушай, а почему у тебя здесь так темно? Хочешь, я уберу одну стенку? – Дух абсолютно не обращал внимания на интонации хозяина и слышал только то, что хотел услышать.

– Не надо, – сразу пошел на попятную владелец Трехглавого замка. – Дворец достался мне от отца, и в память о нем я бы не хотел ничего тут менять.

– Понимаю. – Еерчоп напустил на себя задумчивость, дожевывая последний кусок окорока. – Слушай, а откуда ты узнал, что мне для здоровья яд полезен?

– Э… Во сне приснилось, – на ходу придумал изумленный агрольд.

– А я думал, ты знал, как меня убили. – Глядя на ошарашенную физиономию агрольда, призрак снисходительно пояснил: – Нам в этом мире полезно то, что отправило когда-то в мир иной.

– А что же вам тогда вредно?

– Неужели я тебе так надоел?

– Как можно? Не хочешь – не говори, только потом не

жалуйся, если невзначай подсуну какую-нибудь гадость.

– Ты и тебе подобные этого сделать не смогут. Даже если сильно захотят.

Топот копыт драгана отвлек внимание собеседников.

«Кто бы это мог быть? Для Пардензака еще слишком рано».

Смерч на горизонте появился рано утром, но к деревне он продвигался медленно, петляя и извиваясь, как охотник, случайно забредший в хмельные заросли. Наконец вихрь ворвался в Маргуду и, добравшись до центральной площади, замер над тем самым кострищем, где исчезла Верина. Воронка становилась все тоньше и тоньше, пока не пропала, оставив вместо себя широкоплечего седого мужчину со свежим шрамом на лице. Он внимательно огляделся по сторонам и вышел из кострища.

– Приветствуем вас, добрый человек. – Главы кланов уже собрались на площади. – Что привело путника в Маргуду?

– Дело у меня важное, не терпящее лишних ушей, – властно сказал незнакомец. – С кем я могу говорить под клятвой молчания?

Вперед вышел Прэлтон.

– Полагаю, вы сможете обсудить все вопросы со мной. – Глава клана Быстрого огня предложил незнакомцу следовать за ним.

– Меня интересуют все подробности вчерашнего дня. В особенности те, что выходят за рамки обыденного.

– Вчера у нас был день Посвящения, – убитым голосом начал Прэлтон, – что само по себе является неординарным событием. Но то, как он прошел, не упомнит ни один из наших старожилов….

– И вы заставили юношу прыгнуть с обрыва?! – Седой маг прервал повествование на самом трагическом месте.

– Таковы наши законы. Иначе он стал бы проклятым.

– Кто писал вам эти законы?! – в сердцах воскликнул незнакомец.

– Старики рассказывают, что мы живем по предписаниям верховных магов, которые стояли у основания Маргуды.

– Тогда понятно. Эти могли и не такое придумать. А парню пришлось погибнуть ни за что… Хоть могилу его покажите.

Кощунственные слова в адрес могучих волшебников несколько озадачили представителя деревенской знати, но он все же продолжил разговор.

– А нет никакой могилы. Тело мы не нашли, словно человек не долетел до земли.

– Как такое могло случиться? – удивился прибывший на смерче.

– Откуда мы можем знать? В тот день у нас все было

необычным. Сначала прыгнувший в никуда отрок, затем очнувшаяся древняя прорицательница Верина, которая предупредила о вашем сегодняшнем визите…

– Я могу с ней повидаться?

– Нет. Вчерашнее предсказание старухи стало для нее последним.

– Исчезла вместе с туманом? – не удивился незнакомец.

– Да. Перед уходом просила вам передать: «Проклятие сие простерло свои черные крыла над всеми нашими землями. Оно огромное, словно небо, и неизбежное, как уходящее время. Неисчислимые темные силы стоят за ним, настолько могучие, что нет им равных в нашем мире. Только двое абсолютно несхожих, объединенных одной слабостью, смогут перечеркнуть планы зла». Вам это о чем-нибудь говорит?

– О многом… Вот только откуда ей это стало известно? Кто такая эта ваша Верина? Она не из рода верховных магов.

– Она просто предсказательница.

– Я знаю, но если ей открылось такое… – Седовласый мужчина взглянул на небо. Он что-то прошептал одними губами, затем продолжил: – Верина права: будущее Маргуды настолько ужасно, что я бы не советовал никому оставаться в деревне до вечера.

– Она нас предупредила. После полудня все жители до единого покинут деревню.

– Встречаются еще настоящие мастера своего дела…

– Старушка была вдвое старше самого древнего жителя Маргуды. Никто не знал, на чем держалась ее жизнь.

– Зато теперь понятно, для чего она жила. – Седой маг положил руку на плечо собеседника. – Не хочу больше вас задерживать. Покажите, где находится Лысая гора, мне тоже нужно спешить.

Прэлтон указал на восток:

– Если идти пешком, то за четверть дня доберетесь. Ее ни с чем не спутаешь.

– Прощайте и помните о клятве молчания. Наш разговор слишком опасен для сильных мира сего.

Беседу двух волшебников никто не мог слышать, поскольку они отгородились стеной отчуждения, а клятва не позволяла выдать разговор даже под пытками. Ни человеку, ни его духу в случае гибели первого.

– Волосы у него белые, зато ладони иссиня-черные, – единственное, что сказал глава клана Быстрого огня, вернувшись к соплеменникам.

Те понимающе закивали, с уважением взглянув на Прэлтона –

не каждому повезет встретить, а тем более поговорить с верховным магом.

– Теперь можно и отправляться.

– Я все рассказал, – вздохнул Арлангур.

К этому времени юноша и зверь неизвестной породы залезли на дерево, где Варлок соорудил себе нечто вроде гнезда из веток.

– Невеселая история, – черный хищник почесал задней лапой за ухом.

– Но ты же мне поможешь, правда?

– А куда я денусь, раз обещал? Только и ты запомни: исцеление не придет мгновенно. Случай у тебя тяжелый, а значит, и лечение будет долгим.

– Я не боюсь трудностей. Все сделаю, лишь бы стать таким же, как другие.

– Не обобщай. Двух одинаковых людей на свете не бывает, и ты не станешь похожим ни на одного из своих сверстников. Я берусь решить основную проблему, если ты сам мне поможешь.

– Ты прав. Я был лучшим среди подростков, и я стану одним из первых среди взрослых, – по-своему истолковал услышанное Арлангур.

– Не задирай нос, иначе будешь ходить с синяками.

– Это еще почему? Я не проиграл ни одного поединка со сверстниками. Даже когда их было несколько, а я один. Я…

– Первое условие моего лечения, – перебил юношу остроухий зверь, – вычеркни слово «я» из своей речи. До тех пор, пока не почувствуешь себя настоящим мужчиной. Понял? Иначе исцеления не будет. Теперь о синяках – тот, кто задирает нос, не видит, что у него под ногами, и часто падает. А отсюда синяки.

Юноша хотел сказать, что так нечестно, однако в последний момент передумал. Нельзя поддаваться слабостям, если решил достичь чего-то важного в жизни. Сейчас же самым желанным для Арлангура было обретение предназначения.

– Условие принято.

– И еще, – не унимался «лекарь». – Твоего полного имени мне никак не выговорить. Ничего, если я буду называть тебя Ар?

– Согласен, но только до тех пор, пока Ар не станет настоящим мужчиной. А вот потом ты уж постарайся… Взрослых называют полным именем.

– Договорились. Скреплять договор печатями и подписями не будем. «Странно, откуда я об этом знаю?» – удивился зверь.

– Можем поклясться на крови, – торжественно заявил парнишка и чиркнул лезвием копья по руке.

– Да куда же ты торопишься?! – Варлок лизнул ранку

человека. – Считай, что клятва состоялась.

– Значит, можно приниматься за исцеление?

– Важные дела начинают утром, а сейчас неплохо бы пообедать.

Глава 6
ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ ПРИЗНАНИЕ

– Я ничего не делал вашим иностранцам! – В камере пыток полуживой от боли в ноге Мурланд пытался доказать свою невиновность королевскому следователю.

Обстановка камеры располагала к самому «дружескому» общению. На всех столах и стенах были разложены и развешены инструменты, помогающие стеснительным и неразговорчивым собеседникам открыть в себе талант ораторского мастерства. Правда, в случае с берольдом в таких инструментах не было необходимости. Заключенный, несмотря на местную анестезию перед выдалбливанием конечности из камня, еле сдерживался, чтобы не закричать от боли. Нога так и осталась закованной в кусок стены.

– Возможно, но тогда объясните, почему вас обнаружили на месте преступления? – Худощавый мужчина громко высморкался в носовой платок. – Не собирались же вы пожелать им доброго утра?

Следователь, как это ни забавно, попал в самую точку, но берольд прекрасно понимал, что ему никто не поверит.

– Его Величество поручил мне присматривать за иностранными гостями и велел всем покинуть замок как можно раньше. Вот я и зашел поторопить кронда и его родственников.

– А они так медлили, что вы применили Магдур? Не проще ли было их сначала разбудить? – Следователь продолжал упрямо гнуть свою линию, не обращая внимания на разъяренного узника.

– Я не применял запрещенного заклинания! К моему приходу они все уже были с крестом на виске.

– И вы, конечно, испугались, что подумают на вас, и решили сбежать с места преступления? – словно пытаясь успокоить расстроенного собеседника, елейным голосом проворковал дознаватель.

– Именно так! – пробурчал молодой берольд.

– И почему все преступники, пойманные на месте преступления, поют одну и ту же песню? Хоть бы для приличия подбирали другие слова. – Худощавый отодвинул в сторону бумаги. – Только послушайте, какая, с ваших слов, получается картина: один из зирканцев по неизвестной нам причине решил наказать своих родственников. Сотворив злодеяние, он либо внезапно раскаялся, либо, из желания обеспечить себе стопроцентное алиби, каким-то невероятным образом применил

Магдур к себе, хотя опыт тысяч волшебников утверждает, что подобное невозможно. И как вы думаете, в Далгании или Зиркане найдется хотя бы один суд, который поверит в такую ерунду?

– А вы не допускаете, что перед моим приходом в комнатах побывал кто-то еще?

– Там никого не было. Неужели вы думаете, что у нас нет средств наблюдения за своими гостями? Напрасно. В замке имеется множество интересных приспособлений, способных фиксировать присутствие даже самых скрытных посетителей. Так вот, эти приспособления, кроме иностранцев и вас, никого более не отметили.

Дядя как раз недавно рассказывал Мурланду о новом магическом изобретении. «Полезная штука – этот определитель личности, – отметил он. – Всегда сможешь узнать, кто в течение дня заходил в твой кабинет».

– Их наверняка можно отключить. – Берольд скривился от резкой боли из-за неосторожного движения замурованной ногой. – Специалистов, как я понимаю, у вас хватает.

– Молодой человек, – покровительственно произнес следователь, – давайте не будем отрываться от реальности. Рассуждая подобным образом, мы докатимся до того, что в подозреваемых у нас окажется сам король. Лучше объясните мне: почему вчера ночью вы разговаривали с потерпевшими на повышенных тонах?

«Король может оказаться в подозреваемых? А почему бы и нет? Его поведение вчера было чрезвычайно странным, словно он увидел оживших мертвецов». – Мурланд сознавал, что шансов на положительный исход дела у него оставалось все меньше и меньше.

– Извините, я очень устал. Вы не могли бы позвать мне лекаря?

Страшная боль не давала мастеру третьего круга сосредоточиться, чтобы самому сбросить камень с ноги, не позволяла мыслить ясно. Сейчас знахарка была нужна берольду как воздух.

Следователь догадывался о проблемах своего подопечного и поэтому не спешил с помощью.

– Вам предоставят лекаря сразу после чистосердечного признания. Как видите, все в ваших руках. – Немигающим взглядом он вонзился в горящие от боли глаза Мурланда.

«Интересно, сколько минут я проживу после? А если не подпишу? Тогда сойду с ума от боли. Это еще хуже».

– Я могу переговорить с королем? – Берольд предпринял последнюю попытку к спасению.

– В принципе, нет ничего невозможного. Сейчас Его Величество занят, но к полудню обещал освободиться.

Анестезия заканчивала свое действие.

– Хорошо. Что я должен написать?

– Ответ всего на два вопроса: зачем вы пришли к зирканцам и почему так неласково с ними обошлись? – Криво усмехнувшись, следователь подвинул лист бумаги и перо.

Жгучее желание придушить мерзавца заставило на мгновение забыть про производственную травму, но стоило Мурланду попытаться привстать, как все вернулось на круги своя, и он, скрипя зубами, начал писать.

«Я, верноподданный Его Величества берольд Мурланд, накануне вечером был шокирован поведением высокопоставленных гостей из Зирканы – они позволили нелестные высказывания в адрес моего короля. Желая проучить грубиянов, утром я тайком проник в их апартаменты и хотел хорошенько напугать невеж. Однако моя шутка была воспринята неадекватно. В целях самообороны мне пришлось воспользоваться первым попавшимся под руку заклинанием, о чем я сильно сожалею».

Заключенный приложил к бумаге перстень и подписался.

– Надеюсь, это вас устроит? – с трудом произнес он.

Дознаватель внимательно изучил результаты своей работы.

– Сразу видно – человек писал правду. – Он с довольным видом убрал листок в папку и поднялся из-за стола. – Лекарь будет у вас через минуту.

– Сейчас мне уже все равно – лекарь или палач.

– Ну что вы, любезный, – умиротворяющим голосом произнес следователь, – ваша жизнь только начинается. Причем после сегодняшней ночи ее цена существенно возросла. Главное теперь – не ошибиться в покупателе.

Дверь захлопнулась, пламя свечи погасло. Мурланд остался в темной комнате наедине с нестерпимой болью и противоречивыми мыслями, вызванными последней фразой ушедшего.

– Чем отличается мальчик от мужчины? – экзаменовал своего подопечного Варлок.

– У подростка нет предназначения, а у взрослого есть, – не задумываясь ответил Арлангур.

В дремучих чащобах кровожадная живность всевозможных размеров и форм попадалась довольно часто, но обшаривали хищники, как, впрочем, и их добыча, не все закоулки неприветливого леса. Существовали редкие оазисы, куда их было

не заманить никакими коврижками. Здесь произрастали все те же деревья-вампиры, известные у городских жителей под названием дурманиты. Черный остроухий хищник знал об одной полянке, на которой опасные для магических существ деревья росли по периметру, образуя привлекательную посадочную площадку для григлонов. С высоты птичьего полета вид растений определить трудно, а когда зверь приземлялся на краю поляны, сразу попадал под чары вампира и полностью лишался своих собственных, на сутки превращаясь из грозного хищника в большую беренку. Потом магия возвращалась, и он вспоминал, что умеет летать, если, конечно, его не успевали съесть другие любители плоти. Как не воспользоваться задумчивостью бредущего куда глаза глядят собрата по ремеслу? Не съешь ты его сейчас, он со временем опомнится и съест тебя. Закон леса – штука суровая.

– Ответ неправильный, вернее, односторонний. – Варлок расположился в самом центре полянки, куда не доставали чары дурманитов. Если бы не поваленное молнией дерево, он не смог бы проникнуть на запретную территорию по земле. – Мужчиной можно считать лишь того человека, кто умеет постоять за себя и за своих близких. В противном случае он так и остается подростком, будь у него хоть десять предназначений.

– Десять… – мечтательно произнес юноша. – Как у верховного мага?

– Молодой человек, я попрошу быть внимательным и не отвлекаться по пустякам. Сейчас речь идет не о магии и не о предназначениях. Ты хочешь стать настоящим мужчиной?

– Очень хочу.

– Тогда перестань пускать слюни по поводу предназначения! – сурово отрезал Варлок.

– Но как….

– Узнаешь со временем. А мы начнем с выяснения того, что ты умеешь. Я обратил внимание, что у тебя западный стиль владения копьем.

– Так меня учил отец.

– Показывай.

Юноша знал несколько боевых танцев с копьем. Западный стиль отличался от восточного тем, что на востоке удлиненное древко с наконечником чаще использовалось в качестве вспомогательного оружия. При столкновении лоб в лоб им сбивали противника с драгана или использовали как метательное оружие во время охоты. Не важно на кого – на зверя или человека. В Саргандии же, наоборот, копье считалось одним из основных видов вооружения. Копьеносцы редко применяли его для метания во врага и использовали в качестве колющего и рубящего

инструмента. Вот почему наконечники копий на западе были похожи на укороченные мечи, да и длиной древка они значительно уступали восточным собратьям.

Отряд специально подготовленных копьеносцев в войсках Саргандии часто называли мясорубкой. Варлок только теперь понял – почему. Несмотря на некоторую скованность движений парня, хищник, знающий толк в боевом искусстве, отметил смертоносность непредсказуемых выпадов мелькающего, как лопасти мельницы в ураган, лезвия.

– Недурно, Ар, – сказал он запыхавшемуся пареньку, когда тот закончил. – Но дыхание никуда не годится. Десять минут такого боя – и ты выдохся. Будем работать. Что еще ты умеешь?

Отрок, к нескрываемому удивлению остроухого учителя, легким движением отсоединил лезвие от древка.

– Могу драться шестом. – Юноша едва не произнес запрещенное «я», спохватившись в последний момент. – Арлангур был первым бойцом в деревне. Самым лучшим среди подростков.

Хвастовство ученика несколько покоробило учителя, но тот удержался от замечания:

– Сейчас посмотрим.

– А можно мне чуть-чуть передохнуть?

– Только в том случае, если ты не спешишь стать взрослым. – Черный хищник демонстративно повернулся спиной.

– Уже показываю. – Паренек снова закружился в стремительном вихре, пытаясь предстать перед учителем в самом лучшем свете.

Варлок отметил, что парень не остановился, пока не закончил весь каскад движений с шестом. «Характер у него есть. Другой бы закончил на полпути и сказал, что так и должно быть».

– С шестом у тебя получается лучше, но все движения тренировочные. Таким ударом ты лишь свалишь противника на землю, не больше.

– Не устоял на ногах – значит, проиграл, – немного отдышавшись, пояснил Арлангур правила Маргуды.

– Чем быстрее ты об этом забудешь, тем лучше. Настоящий враг упадет не раз и не два, снова встанет и продолжит бой. И встанет он как раз в тот момент, когда ты, посчитав его поверженным, повернешься спиной.

Картина грандиозной битвы на несколько секунд предстала перед глазами Варлока. Он видел сотни воинов с озверевшими лицами, несущихся навстречу друг другу, видел, как они сталкиваются, вонзая в тела друг друга смертоносную сталь, слышал стоны раненых людей и истерзанной магическими ударами земли. «Что за наваждение! Почему я помню то, чего не

знаю?» Зверь потряс мордой.

– Учитель, что случилось?

– Ничего. Просто задумался. На чем мы остановились?

– Ты говорил об ударе в спину. Но так же нечестно!

– Святая наивность! Тот, кто пришел отобрать у тебя имущество, жену, ребенка или саму жизнь, уже задумал подлый поступок. Неужели он будет действовать честными методами?

– А зачем кому-то чужая жизнь?

«Действительно, зачем?» Хищник внимательно посмотрел на юношу:

– Причин много, и о них мы в свое время поговорим подробно.

– Прибыл гонец Его Величества, – доложил бледный дворецкий, появившийся из-за спины Еерчопа.

Призрак в это время был настолько увлечен поглощением «совершенно ненужной» ему пищи, что не обратил внимания на негромкий звук открывшейся двери, поэтому голос слуги заставил Еерчопа вздрогнуть от неожиданности. И это привело к катастрофическим последствиям: обжора резко налетел прямо на птичью ляжку, которую собирался отправить в рот. Она сработала в качестве тормоза, остановив движение головы. Хорошо еще, что парню не нужно было дышать: окорочок плотно закупорил горло, причем настолько «удачно», что всесильный дух разрушения не смог его вытащить.

– Пять плетей, – с трудом сдерживая смех, строго сказал агрольд. Он получил невыразимое удовольствие от результата неожиданного визита дворецкого, но не наказать нарушителя установленного порядка не мог: никто не имел права входить в столовую без вызова во время трапезы. Впрочем, не доложить о прибытии королевского посыльного тоже было нельзя, такая неисполнительность каралась еще строже.

– Благодарю вас, господин! – с чувством поблагодарил дворецкий.

– Через полчаса проводи его в зал для гостей, а пока пусть подождет во дворе. – Дербиант подошел к беспомощному едоку и мощным ударом в затылок оказал медицинскую помощь. «Пробка» вылетела, словно пуля, и, ударившись о спинку стула, с грохотом его опрокинула.

– Слушаюсь, господин, – получив задание, слуга поспешил откланяться.

– Ходят тут всякие, поесть спокойно не дадут! – принялся жаловаться пришелец из потустороннего мира. Он наскоро вытер лицо и руки скатертью и сдвинул стол в сторону. – Хочешь, я отправлю этого гада восвояси?

– Какой смысл? Тогда мы не узнаем, зачем он прибыл. Короля раньше времени обижать не стоит.

Дербиант слыл страшным педантом, в особенности по поводу порядка в собственном доме. А тут… Заляпанная скатерть, перевернутые тарелки, остатки пищи на стульях, на полу. И посреди всего этого – задумчиво-обиженная физиономия Еерчопа.

– Вот так всегда: стоит предложить что-нибудь оригинальное, как натыкаешься на абсолютное непонимание со стороны обывателей. Эх! Никакого полета фантазии. Пойду для успокоения посажу пару деревьев.

Сегодня дух существенно сократил свои габариты, доведя их до размеров стандартного мужчины, фигурой напоминавшего Пардензака. «Еще неделька в его обществе – и мне самому понадобится лечение. Нужно срочно придумать такое задание, чтобы, с одной стороны, Еерчоп не докучал своим присутствием, а с другой – не натворил чего-либо из ряда вон выходящего», – подумал Дербиант, провожая глазами объевшегося духа.

В обязанности королевского гонца входила доставка почты Его Величества и передача ее лично в руки адресата. При этом гонец не имел права отдавать письмо, не удостоверившись в истинности лица, которому оно предназначалось. Изменять внешность в королевстве умели многие.

Процесс идентификации личности заключался в длительном рукопожатии и являлся довольно болезненным для курьера. Зато после этой неприятной процедуры гонец точно знал, кто перед ним. Королевских гонцов не мог обмануть даже верховный маг, правда, его рукопожатие не обходилось без серьезной производственной травмы, но таковы издержки профессии курьера.

– Его Величество желает, чтобы вы ознакомились с этим документом и срочно передали свой ответ. – На лице посыльного не дрогнул ни один мускул, хотя в глазах читалась боль.

Агрольд развернул послание.

«Ваш великовозрастный племянник устроил из дворца арену для сведения личных счетов. Не знаю, что он не поделил с зирканцами, но сегодня утром их обнаружили в глубокой коме (заклинание Магдур). Мурланд был задержан на месте преступления при попытке к бегству. Во избежание дальнейших осложнений я отдал приказ взять под стражу всех участников вчерашней охоты.

Если в течение двух суток мне не представят убедительные доводы в его защиту, я буду вынужден направить дело в суд. Три верховных мага уже прибыли во дворец. Работа в новом крыле дворца подождет, теперь придется привлечь их к судебному

разбирательству. Нам не нужны проблемы с северным соседом.

Полагаю, что окончательное разрешение возникшей проблемы срочно требует Вашего личного присутствия во дворце.

Ответ перешлите немедленно с моим гонцом.

Король Далгании Бринст».

– Ответ будет готов через час, – сказал агрольд и указал посыльному на дверь.

Когда дверь закрылась, Дербиант в сердцах швырнул бумагу на пол. Лучше бы он принял предложение Еерчопа. Тогда, по крайней мере, не пришлось бы читать неприятные новости.

«Ты думаешь, что сумел меня обыграть? Рано радуешься! – Владелец Трехглавого замка поднял письмо. – Как-то все подозрительно складно получается. Тут тебе и преступление, и весьма кстати „совершенно случайно“ оказавшийся поблизости полный состав суда. А ведь для организации магической защиты стен дворца достаточно и одного верховного мага. Неужели Бринст затеял собственную игру? Зачем тогда он так бездарно сдал Ниранда?» Страшная догадка поразила Дербианта… «Чужими руками убрал соперника?»

Агрольд не мог больше спокойно сидеть в кресле. Он поднялся и принялся мерить комнату стремительными шагами. «Что ж, моя очередь делать ответный ход. И я его сделаю. Не сомневайся!» Теперь он знал, какое задание поручить Еерчопу.

Три берклана наметили своей жертвой седовласого человека, бродившего среди чахлых кустарников у подножия Лысой горы. Они ощущали мощную магическую ауру, исходившую от него, но голод, донимавший желудки, оказался сильнее инстинкта самосохранения, а мозги никогда не являлись полноценным рабочим органом у этого вида хищников. Тем более в данной ситуации, когда на их стороне было численное и позиционное превосходство. Добыча, не таясь, сама шла прямо в их когтистые лапы. Оставалась сущая ерунда: оглушить магическим ударом, слегка поджарить огневым залпом, зубами и когтями завершить начатое.

Беркланы предвкушали сытный обед, но у самого обеда имелись совершенно другие планы. За миг до атаки Югон подпрыгнул вверх, а опустился на прежнее место сразу после огневого залпа хищников. Не успел развеяться дым вокруг волшебника, как звери оказались рядом. Хищники только не учли, что меч незнакомца гораздо длиннее когтя, а реакция жертвы ничуть не хуже их собственной. Мужчина стремительно обернулся вокруг своей оси, и к его ногам как подкошенные рухнули три существа.

«Нет, если бы его съели, – продолжал рассуждать Югон, убирая меч в ножны, – должны остаться хотя бы кости. Здесь же лишь обглоданные скелеты животных». Со стороны казалось, что путешественник не придал значения стычке с беркланами. Но впечатление было обманчивым. За прошедший час маг в пятый раз сталкивался с желающими испробовать его на вкус. «Ерунда получается, – пришел он к заключению. – Если исходить из того, что парень приземлился невредимым, уйти далеко он бы все равно не сумел. При такой плотности голодных тварей на единицу площади…. Нужно быть верховным магом, чтобы выжить. Однако человеческих останков и копья нигде не видно. Следы людей только возле самого подножья, скорее всего, принадлежат маргудцам. Они ведут на запад, в деревню».

Кроме хищников в огромном количестве, никого другого возле Лысой горы Югон найти не смог. Арлангур не обладал магическими способностями, и поэтому его присутствие обнаружить пока не удавалось.

«Прэлтон говорил о копье с рунами, – вспомнил волшебник, пытаясь отыскать малейшую зацепку. – Оружие возле обрыва не нашли. Еще бы! Если парень жив, он вряд ли бросит настоящее боевое копье».

Волшебник медленно воспарил вверх до уровня верхушек деревьев, раскрыл ладони и принялся внимательно прислушиваться, вращаясь вокруг собственной оси. Слабые всплески магического оружия доносились отовсюду. Очень давно где-то здесь шли кровопролитные битвы, оставившие после себя множество старых мечей, копий и топоров, погребенных в земле. Наконец среди многоголосья чародей выделил один более значимый звук. «Показалось или он действительно перемещается в пространстве?» Сигнал шел с восточной стороны.

– Будем надеяться, что нам повезет, – сказал Югон, вкладывая в понятие «нам» всех жителей Розгарии.

Сразу после полудня Бринст действительно навестил Мурланда, которому наконец удалось избавиться от непосильного груза боли. Освободив ногу от камня, берольд блаженствовал.

– Как ты думаешь, что должен предпринять правитель Зирканы, ознакомившись с твоим признанием? – Монарх вернул подданного на грешную землю.

Племянник Дербианта не сразу сообразил, о чем речь, а когда смысл сказанного пробился сквозь дурман эйфории, глупая улыбка на лице берольда сменилась выражением отчаяния.

– Меня разберут на части.

– Да, причем не сразу, а постепенно. Диршан любит

растягивать удовольствия на несколько дней.

– Но я не совершал того, в чем признался!

– Знаешь, кто это сделал?

– Нет.

– В таком случае, выбор у меня небольшой, – сочувственно вздохнул король. – Дело такого масштаба нераскрытым оставлять нельзя. Сам должен понимать – политика.

– Но мой дядя….

– Думаешь, я не подумал в первую очередь о нем? Ошибаешься. Мой гонец уже два раза должен был бы вернуться с его ответом. Но, по-видимому, у агрольда есть дела поважнее.

– Неужели мне никто не поможет?!

– Это большой риск. Даже для меня. – Монарх прошелся из угла в угол камеры. – Однако при определенных условиях… Если король подвергает опасности свою репутацию, полагаю, он вправе рассчитывать на помощь и содействие подданных.

– Несомненно, – сейчас берольд был готов наобещать золотые горы, только бы выбраться отсюда, а там дядюшка поможет. Как всегда.

– Далее речь пойдет о делах государственной важности, поэтому я не могу продолжать этот разговор без выполнения одной довольно щекотливой процедуры.

– Клятва неразглашения? – Воодушевление берольда разлетелось на мелкие кусочки. Король это заметил.

– Ты не умеешь держать язык за зубами? – Бринст изобразил на лице искреннее удивление. – А я-то считал тебя серьезным малым, даже строил некоторые планы по поводу твоей карьеры.

– Нет, мой король, вы не ошиблись! Я готов принести клятву и выполнить любое поручение Вашего Величества.

«Когда нет выбора, проявляй твердую решимость». Мурланд решил последовать совету дяди. Дербиант всегда знал, что говорил.

– Сам по себе твой дядя – человек неплохой. И как маг, и как дворянин, – издалека начал повелитель Далгании, как только ритуал неразглашения был совершен. – Но есть у него один маленький недостаток…

«Маленькому» недостатку был посвящен час беседы, после которой только последний идиот не понял бы, что по агрольду горючими слезами плачет виселица, и очень давно.

Глава 7
НАСЛЕДНИК

Прежде чем сесть писать ответ королю, агрольд вышел прогуляться в свой любимый сад, много лет служивший ему испытанным успокоительным средством.

Письмо сильно разозлило Дербианта и тоном, и содержанием. Складывалось впечатление, что автор послания и человек, с перепугу отдавший на растерзание первого советника, – совершенно разные люди. Все это неожиданно усложняло уже, казалось бы, решенное дело.

«Во-первых, Бринст нейтрализовал ключевые фигуры заговора, во-вторых, странный инцидент с зирканцами внес ненужную напряженность в отношения с самыми надежными союзниками: владыка Зирканы не любит, когда обижают его приближенных». Ситуацию нужно было срочно исправлять в свою пользу. Но как – агрольд пока не знал.

«Примчаться по первому зову – значит показать свою слабость. Не отвечать на послание? Будет расценено как неуважение к королю и прямое неподчинение, что вызовет дополнительные осложнения. Ехать в королевский дворец, безусловно, нужно, но без надежной подстраховки соваться туда нечего». Мысль использовать Еерчопа для освобождения племянника была отброшена. «Зачем действовать в лоб? Так можно поссориться с верховными магами. Дух разрушения, как обычно, не рассчитает силы и снесет полдворца, если не весь. Поди потом докажи, что ты ничего не замышлял против могучих волшебников. Да и замок жалко. Как-никак – моя будущая резиденция. Нет, действовать нужно осторожнее и хитрее».

Дербиант в задумчивости брел по песчаной тропинке сада, как вдруг его взгляд остановился на двух фруктовых деревьях, росших неподалеку от резной беседки, куда направлялся агрольд. Хозяин Трехглавого замка не сразу сообразил, что в них не так, пока не понял, что вместо кроны на верхушках деревьев в разные стороны раскинулись их корни. Агрольд застыл на месте: «Так, сначала неудавшийся завтрак, затем дурацкое письмо Бринста, теперь еще галлюцинации?» Вельможа попытался продрать глаза.

– Вижу, вижу, – раздался справа довольный голос Еерчопа, – и тебя за душу взяло. Вот что значит вдохновение великого мастера.

У Дербианта в жизни было не слишком много пристрастий: он любил наказывать слуг по поводу и без, не мог устоять, чтобы

не поиздеваться над собственной женой в те редкие периоды времени, когда таковая у него появлялась, но больше всего ему нравилось сидеть в беседке и любоваться на эти два дерева, причем именно на те их части, которые сейчас оказались под землей.

«Убью гада!» – едва не вырвалось у вельможи. Рука непроизвольно выхватила меч… Лишь в последний момент агрольд удержался, чтобы не опустить его на улыбающуюся физиономию духа. Сталь с визгом вошла в землю, а Дербиант, отвернувшись, пробормотал нечто невнятное, и слева от тропинки появилась полянка выжженной травы.

– Ну ты оригинал. – Агрольд изобразил вымученное подобие улыбки. – Это каким же умищем нужно обладать, чтобы додуматься до такого шедевра!

Дербиант успел изучить слабости неугомонного духа: больше всего тот любил лесть по поводу своих уникальных способностей и умения нестандартно мыслить.

– Я знал, знал, что тебе понравится! Хочешь, я их все так пересажу?

– Не надо! – испуганно заорал вельможа.

– Тебе не нравится? – с нажимом в голосе недоуменно спросил Еерчоп.

– Как такое может не нравиться! Но если все деревья станут одинаково перевернутыми, исчезнет уникальность творения. Композиция потеряет фон, на котором она так превосходно выделяется.

Дух отошел от своего произведения на несколько шагов и окинул его оценивающим взглядом.

– Пожалуй, ты прав. Среди серости окружающего ландшафта они действительно смотрятся достаточно ярко. Вот только, – дух сделал неуловимое движение рукой и беседка рассыпалась, – последний штрих. Теперь композиция имеет законченный вид. Согласен?

«И беседку туда же. – Рука снова потянулась к мечу. – Он точно законченный идиот! Но другого у меня сейчас нет…»

– Конечно-конечно, – агрольд не стал возражать. Он спрятал оружие в ножны и мысленно сосчитал до десяти.

– Мое детище, – с любовью произнес дух. – Пусть только кто-нибудь попробует его тронуть. Он сразу об этом сильно пожалеет.

Слова разрушителя натолкнули Дербианта на весьма интересную мысль, и он почти официальным тоном обратился к создателю шедевра.

– Есть одно серьезное дело, требующее недюжинной сообразительности и быстроты исполнения.

– Поставить твой дворец с ног на голову? – загорелся Еерчоп.

– Нет, не нужно. Ты же представлялся разрушителем и вдруг собираешься заняться созидательным трудом.

– Так это в свободное от основной работы время…

– Отдых закончился. Гонец принес дурные вести.

– А я предлагал тебе отправить его обратно. Не послушался. – Призрак выразительно развел руками. – Работать так работать. Что крушить будем?

– Ты должен разрушить семью короля Бринста.

– Выкрасть его женщину?! – воодушевился дух, потирая руки.

– Нет, у него их столько, что ты замучаешься выискивать всех по разным уголкам Далгании. А монарх тем временем все равно найдет себе следующую.

– Хорошо у вас тут короли устроились. А как мне тогда разрушить то, чего нет?

– Я же тебе сразу сказал, работа творческая. По слухам, у нашего короля имеется наследник, которого он прячет более десяти лет. Где – этого никто не знает. – Агрольд присел на корточки. – Во дворце принца, скорее всего, нет, иначе кто-нибудь да заметил бы, но и далеко от себя Бринст его вряд ли отпустил бы. Я его сентиментальную натуру знаю. Думаю, надо исследовать окрестности королевского замка. Наверняка оттуда должен быть потайной ход. Разыщешь его – найдешь и дорогу к наследнику.

– А зачем Бринсту прятать сына?

– До шестнадцати лет любой человек, даже из королевского рода, представляет собой легкую мишень. На ребенка можно навести колдовство покорности, которое будет спать до поры до времени, а потом сделает из взрослого принца послушную марионетку. Мальчика несложно убить и оставить престол без наследника, поскольку других детей, как ни странно, у монарха нет. Да мало ли еще способов? Всех не перечислить.

– А после шестнадцати?

– Дальше все усложняется. После Посвящения королевскому отпрыску прикрепляют такие охранные заклинания, что без особых навыков ни магией, ни мечом его не возьмешь. Помимо этого, на принца сразу распространяется охранное заклятие первого лица. Любой, кто прямо или косвенно будет причастен к его смерти, погибнет с последним ударом сердца своей жертвы.

– Надеюсь, меня это не касается?

– Рисковать не будем, – резко подскочил агрольд. Фактически именно он являлся организатором заговора против короля и в случае смерти его родственников не смог бы это пережить. – Ты мне слишком дорог, а посему с наследника не должен упасть ни

один волос, даже если вдруг начнется конец света.

– Ты меня растрогал. – Еерчоп выдавил крупную слезу и обнял своего работодателя. – Давно у меня не было такого верного друга.

– Ну что ты, это для меня большая честь – находиться рядом с великим Еерчопом. – Главарь заговорщиков попытался чуть-чуть отстраниться.

Дух заприметил у Дербианта торчащий из нагрудного кармана платок. Утерев слезы и смачно в него высморкавшись, расчувствовавшийся призрак вернул некогда накрахмаленный кусочек батиста на место.

– Да я все, что хочешь, сделаю! Ночью, самое позднее завтра утром, королевский отпрыск будет у тебя во дворце!

– У меня не надо. Слишком опасно. Спрячь его там, где посчитаешь нужным. А мне лишь сообщи, что дело сделано. Запомни – от выполнения твоей работы зависит очень многое.

– Люблю самостоятельные задания. Значит, так: выкрасть и спрятать. А где и как – на мое усмотрение.

– Точно. И как можно скорее. – В последних словах агрольда появились властные нотки.

– Вставай, лежебока. – Арлангура разбудил свистящий шепот Варлока. – Нам нужно уходить.

– В такую рань? Ты что, совсем спятил?

– Тише ты! – прицыкнул на него зверь. – В лесу люди.

– Так это же здорово! – обрадовался юноша, но на всякий случай стал говорить тише.

– Что ж в этом хорошего? Подумай головой: зачем трем охотникам понадобилось забираться в такую глушь?

– Может, заблудились?

– Ага, заблудились, но упорно продолжают идти с запада на восток. Туда, где кровожадных тварей больше всего.

– А вдруг это сам Сиер?! Меня ищет?

– Великим не нужны помощники. Они действуют самостоятельно и не такими примитивными методами. А эти трое идут пешком.

– Откуда ты знаешь?

– Нюх у меня на магов, особенно на сильных. – Варлок втянул ноздрями воздух. – Идут прямо на нас. Давай спускаться.

– Что им могло понадобиться в таком лесу? – Юноша окончательно проснулся.

– Или кто?

– Возможно, выслеживают редкого зверя, – робко предположил юноша. Последние слова четвероногого учителя

взволновали Арлангура.

– Редкий в здешних краях зверь – это я, но люди почему-то предпочитают охотиться на себе подобных. Это доставляет им больше удовольствия.

– Кому нужен обычный деревенский парень? – махнул рукой сын Зарлатонга.

– Тому, кто не дал тебе упасть со скалы. Или, что еще более вероятно, его врагам, – поделился своими соображениями черный хищник. Внизу он снова принюхался и угрюмо сказал: – Это не охотники, это убийцы.

– И куда нам теперь? – занервничал подросток. Он по-своему истолковал слова учителя. «Зачем я мог понадобиться григлону? И разве не все люди – враги крылатого животного?»

– Садись мне на спину. Есть одно место, где мы сможем спрятаться.

Остроухий зверь стремительно рванул вперед, унося на себе тяжелую ношу. Бежал он долго, часто оглядывался, пока не остановился среди колючих низкорослых растений.

– Отдохни. Они, скорее всего, отстали. – Арлангур хотел спрыгнуть на землю.

– Сиди, где сидишь. Убийцы наступают нам на пятки. Чутье у них не хуже моего, а скорость даже больше. От таких не спрячешься.

Говорящее животное покрутилось на месте, выбирая новое направление. Гонка с преследованием сместилась вправо.

– Куда мы забрались? – шепотом спросил юноша, когда его «скакун» притормозил возле открытой площадки, окруженной гладкими валунами.

– Это излюбленное место ночлега тразонов. Охотятся они поодиночке, а отдыхают вместе, – переведя дух, объяснил Варлок. – Возьми горсть камней и бросай в хищников, когда мы будем мчаться через открытую местность.

– Мы же их разбудим!

– Ну естественно! Я только надеюсь, что успокаивать монстров придется не нам. Слышишь треск сучьев за спиной? Пора!

Возмущенный рев чудовищ взорвал тишину предрассветного леса как раз в тот момент, когда трое мужчин с огромными залысинами появились на краю поляны. Всадник на низкорослом «жеребце» едва успел скрыться в зарослях с противоположной стороны.

Мощная магическая аура странных незнакомцев сделала свое дело, разбуженные животные устремились к пришельцам, выражая голодную радость от встречи.

Арлангур удивился откровенному невежеству преследователей. «Неужели они собираются сражаться с целым стадом тразонов? Каждый охотник знает, это – безумие».

Оказалось – каждый, может, и знает, только не эти. Став спиной друг к другу, маги построили вокруг себя полупрозрачный купол. Такая защита неплохо работала против энергетических разрядов, посылаемых со всех сторон, не позволяя им проникать внутрь. Отражаясь от купола, разряды возвращались к своим создателям, ухудшая и без того скверное настроение тупорылых хищников, у которых с каждой секундой возрастало желание наказать несговорчивую добычу. Кольцо начало сжиматься, и люди оказались окруженными плотной стеной из десятков хищников. Без просвета. Сын охотника точно знал: нет силы, способной вырваться из круга разъяренных тразонов, а сейчас ему представилась возможность воочию наблюдать коллективные действия монстров.

Троица не собиралась отступать под натиском зверей, надеясь на несокрушимость своей защиты, но у хищников на этот счет имелись свои соображения. Сначала над их головами возник первый огненный обруч, над ним, спустя мгновение, – второй, поменьше, затем третий, четвертый и так до тех пор, пока над пришельцами не образовался конический колпак из ярко-оранжевых концентрических окружностей. «Ух, ты!» – восхитился юноша, когда огненные кольца, уменьшаясь, поползли к вершине колпака, меняя по ходу движения оранжевый цвет на слепяще-голубой. Когда самый нижний обруч добрался до верхней точки, оттуда к земле выплеснулся столб синего пламени. Раздался оглушительный хлопок – и звери расступились.

– Теперь надо и о себе позаботиться, – тихо сказал Варлок. – Видишь, с завтраком у тразонов ничего не получилось.

Огромная выжженная воронка – все, что осталось от незнакомцев. А пеплом сыт не будешь.

– Дозоры они выстроили грамотно, – сделал заключение Лиртог после доклада Парзинга. – И позицию для лагеря выбрали удачно. Сразу видно, ребята серьезные, врасплох их не застанешь. Как тебе удалось узнать все подробности?

– Просто на мою птичку они не обратили никакого внимания. Хотя любой охотник сразу бы определил, что на открытых пространствах такие не встречаются.

– Халтуришь! – пригрозил Юрлинг.

– Ни в одном глазу. То, что они не охотники, сразу видно. Кто же ходит за дичью с блестящим черепом. Такого издали заметить можно.

– Значит, ребенка с ними нет. Это плохо.

– Ни одного пленника. Но что самое забавное, эти парни, с раздетыми черепами, держатся по трое. Три человека в каждом дозоре, трое у костра, даже спят и то по трое.

– Сколько ты их насчитал?

– Четырнадцать.

– Не получается по трое, – сказал старший маг.

– Все верно, – возразил воевода, – одного убил сын Фаргада. И теперь у нас равное соотношение сил. По крайней мере, численное.

– Наши противники – очень сильные маги. Я даже отсюда чувствую, – напряженно произнес Юрлинг. – Парзинг, у тебя есть идеи?

– Только одна. Если не удается подобраться незамеченными, давайте заставим их поволноваться.

– Каким образом?

– Самым тривиальным. Организуем поутру неприкрытое нападение. Пусть повоюют… с призраками. Глядишь, нас за ними и не приметят…

На рассвете отряд дауронов почувствовал приближение вооруженных бойцов, а через минуту заметил три группы воинов, мчавшихся к их лагерю.

Ни первая, ни вторая магические волны не сумели остановить странных воинов, в которых убийцы опознали критонцев. Третий удар чужаков стал самым мощным, а потому Парзингу, поддерживавшему своим искусством призраков, досталось: он едва не потерял сознание, что означало бы полный провал операции. Не зря Лиртог настоял на подстраховке со стороны главного мага племени. Два волшебника расположились на западе от лагеря дауронов, откуда и инсценировали дерзкое нападение, пока настоящие воины готовили удар с противоположной стороны.

Юрлинг вовремя положил руки на голову своего юного коллеги, ослабляя боль. Тем временем враг оставил попытки решить схватку с помощью магии и взялся за оружие. Град кинжалов полетел в произведения Парзинга, пройдя сквозь них, как сквозь воздух. Только после этого обороняющиеся осознали, что их дурачат, но было уже поздно. Бойцы Лиртога успели подобраться слишком близко, щадить они никого не собирались.

Лишь воеводе огромным усилием воли удалось сдержать свой гнев и не убить чужака сразу. Нанеся тому несколько несмертельных ранений, воин оглушил противника мощным ударом по голове.

– Где сын Фаргада? Мальчик, который убил вашего воина? –

спросил он на критонском и далганском языках, когда главный маг племени привел чужака в чувство.

– Мы продали его торговцу, следующему в Шроцген. Насколько я знаю, критонцы в неволе долго не живут. Хотелось, чтобы перед смертью он немного помучался. Всех, кто пытается мешать слугам великого Дьюго, ждет страшная кара. Вас она тоже не минует. – Даурон начал бормотать про себя что-то злобное, но кинжал Юрлинга оборвал невнятную речь.

– Он пытался вытащить наружу страшное проклятие.

– Кто такой Дьюго? – поинтересовался воевода.

– Судя по звучанию, имя недоброе, но я про такого не слышал.

– Ладно, придет срок, и до него доберемся. Сейчас важно другое. Рандиг жив, и мы знаем, где следует его искать.

Человеческая оболочка, которую Еерчоп создал для себя, воспользовавшись законным правом вызванного из небытия духа, несколько ограничивала его мобильность, но отказываться от нее разрушитель не собирался. Будучи бестелесным призраком, он не чувствовал ни запахов, ни тепла, ни холода, ни вкуса… Совсем другое дело – существование в человеческом теле, позволяющее в полной мере насладиться всем комплексом ощущений, свойственных человеку.

Фигура нынешнего Еерчопа не случайно оказалась сходной с фигурой Пардензака. Во время вызова призрак имел наиболее тесный контакт с берольдом и сделал его копию, оставив своим только лицо. Получив новую телесную оболочку, он мог теперь удовлетворять многие давно забытые потребности, а непомерная страсть к вкусной пище являлась у него основной. Из-за этой страсти Еерчоп, в общем-то, и покинул седьмой век, хотя был твердо уверен, что его отравили.

Несмотря на появление физического тела, способность преодолевать преграды и перемещаться в пространстве у разрушителя осталась, хотя, конечно, не такая мощная, как у обычного привидения. Всегда чем-то приходится жертвовать.

Приложив максимум усилий, чтобы обнаружить неподалеку от королевского дворца потайной ход, Еерчоп принялся выполнять задание. Подземных тоннелей оказалось четыре. Первый, самый старый, был завален обрушившимися скальными породами. Второй выводил на берег озера в дворцовом саду. Третий опускался глубоко вниз и заканчивался у входа в сокровищницу. И лишь последний тянулся до подвального помещения какого-то здания, находящегося в городе. И поскольку он единственный из четырех освещался факелами, становилось

ясно, что пользовались им часто.

Дверь, к которой вывела подземная дорога, оказалась запертой изнутри. Магические заслоны на ней не представляли никакой проблемы для специалиста его уровня, и Еерчоп без особого напряжения протиснулся сквозь запор из черного дерева.

– Что за дела?! – воскликнул незваный гость, заметив двух охранников, лежавших в одной луже крови. – Я не заказывал подобной встречи.

Поднявшись по лестнице в холл первого этажа, посланник агрольда услышал звон оружия и гулкие удары, обычно сопровождавшие магические разряды большой мощности.

– У меня появились конкуренты?! – возмутился он. – Вздумали самого Еерчопа обвести вокруг пальца?! Не выйдет!

Разрушитель резко воспарил вверх, забыв впопыхах придать телу всепроникающую способность. В результате в доме появилось несколько пробитых межэтажных перегородок, а в верхней комнате здания – покрытая строительной пылью человеческая фигура.

Взрывоподобное «апчхи!» сотрясло небольшое помещение, в котором, помимо твердолобого пришельца, находились еще двое: невысокий юноша в дорожном костюме с накинутым на голову огромным капюшоном и полная пожилая женщина с бледным лицом. В руках толстуха крепко держала кухонный тесак и, несмотря на свою бледность, перепуганной не выглядела. Скорее наоборот, во взгляде светилась яростная решимость, свойственная самке, защищающей своих детенышей.

– Кто из вас наследник Его Величества? – нетвердым голосом спросил дух. Использование головы в качестве стенобитного орудия даже для него не прошло бесследно.

Сознайся сейчас нянька в том, что это она является принцем, Еерчоп в его нынешнем состоянии поверил бы ей на слово, но женщина не рискнула. Она то и дело поглядывала в сторону двери, из-за которой доносились лязг и звон стальных клинков. Похоже, необычное появление слегка обалдевшего мужичка страха у присутствующих не вызвало.

– Бринст – мой отец, – прозвучал звонкий голосок из-под капюшона.

«Совсем еще мальчик, – сделал заключение дух. – Вряд ли ему исполнилось даже пятнадцать». В это время звуки за дверью на мгновение прекратились, а затем она с грохотом слетела с петель, выломав часть дверного косяка. В комнату вошли трое незнакомцев. Еерчоп повернулся. Сильное магическое поле, исходившее от них, оказало мощное отрезвляющее воздействие: разрушителя отпустила головная боль, хотя выражение лица все

равно оставалось пришибленным.

– Ребятки, я первым сюда пришел, поэтому попрошу не путаться под ногами. Абсолютно не возражаю, если вы уберетесь.

Сейчас во внешности разрушителя не было ничего устрашающего. Его помятый вид скорее вызывал пренебрежение. Самый высокий из троих криво усмехнулся:

– Неважно, кто пришел первым. Важно, кто сумеет отсюда выйти.

Поправку к своему предложению Еерчоп воспринял как угрозу, к которым дух относился крайне ревниво. Тем более что за словами последовали действия: мужчина с огромными залысинами, кои имелись у всех троих, сделал шаг в сторону и метнул свой длинный кинжал мимо призрака, целясь в юношу.

– Я же по-хорошему просил мне не мешать! – взревел дух, поднимаясь во весь рост.

Смертоносное оружие так и зависло в воздухе возле его плеча. Строгий взгляд разрушителя заставил клинок серьезно задуматься над сложившейся ситуацией. В результате тот круто развернулся и отправился обратно. Возвращение было настолько стремительным, что метатель успел среагировать, лишь когда рукоятка кинжала ударилась в грудь. Запоздалый прыжок в сторону уже не мог спасти главаря троицы, он упал лицом вниз с торчащим из спины лезвием.

Двое оставшихся пришельцев запоздало осознали, что столкнулись с серьезной проблемой, и попытались обойти возникшую преграду с двух сторон.

– Ишь, какие шустрые! С кем вы тут собрались играть в прятки? – возмутился дух.

Дауроны, не сговариваясь, одновременно выпустили по лучу в сторону паренька, надеясь, что случайный свидетель не сумеет блокировать сразу оба магических выпада. Однако сейчас Еерчоп выполнял свою работу на совесть: срывать чужие планы являлось одной из его основных и любимых специальностей. Убийственные потоки встретились друг с другом, не дойдя до цели. Они словно наткнулись на невидимую преграду, сплющившись в один диск, который устремился к волшебнику, стоящему слева от дверного проема. Заряд оказался нешуточным, даурона полностью впечатало в стену.

– Чьи интересы ты представляешь? – наконец догадался спросить последний из убийц. – Мы могли бы договориться.

– Договариваться нужно было раньше, а теперь я обиделся, – заявил Еерчоп. – Наследник, как ты думаешь, чего заслуживает этот тип?

– Что б им всем сквозь землю провалиться! Столько людей

поубивали! – в сердцах воскликнул паренек.

– Ладно, сделаем, – пожал плечами разрушитель, взмахнул рукой, и мужчина с ромбической прической провалился в пол, но лишь по пояс, застряв в межэтажном перекрытии. – Ты погляди! Он еще и сопротивляется. Точнее, сопротивлялся…

Дух окинул взглядом застрявшего колдуна и понял, что тот уже на пути в мир иной.

– А я, собственно говоря, за вами, Ваше Высочество.

– Тебя прислал отец?

«Интересно, у Дербианта есть дети?» – подумал Еерчоп, подбирая ответ.

– Да. Он приказал надежно спрятать вас от подобных типов.

– Гердилина поедет со мной. – Мальчишеский голос перестал дрожать.

Дух подошел к принцу и впервые увидел его в профиль. Дорожный костюм плотно облегал стройную фигуру, в которой призраку что-то показалось странным.

– А ну, снимите капюшон, – приказал он королевскому отпрыску.

– Как вы смеете! – первый раз подала голос нянька, загородив наследника своей пышной грудью. – Король за подобную дерзость может и головы лишить.

– Ничего страшного, – невозмутимо отмахнулся дух. – На первых порах могу и без головы обойтись, а потом отращу себе новую. Пусть принц покажет лицо, иначе я могу подумать, что меня здесь дурачат.

Капюшон откинулся сам собой, открывая далеко не мальчишеские черты. Однако не на них сейчас обратил внимание разрушитель. Он стремительно бросился к наследнику, едва не сбив на своем пути дородную Гердилину.

– Твой? – В руке Еерчопа оказался длинный волосок.

– Мой, – сказала девушка. Такое лицо не могло принадлежать особе мужского пола, даже самого юного возраста.

– Быстренько прикрепи обратно и не роняй. – Дух еще пристальнее взглянул на собеседника и только сейчас сделал «великое открытие». – Ты девица?

– Да, – созналась она.

– А почему такая красивая? – еще сильнее удивился дух.

– Я не знаю, – смутилась дочь Бринста.

– Ладно, допустим. А сколько тебе лет, ты тоже не знаешь?

– Скоро будет семнадцать.

«Странно, – подумал Еерчоп. – Эти трое что, не знали о заклятии первого лица?»

– Ты точно из королевской семьи? – на всякий случай решил

уточнить он.

– Да. Единственная дочь повелителя Далгании.

– Значит, являешься прямым наследником Его Величества. Я прав?

– Да, – неуверенно ответила принцесса.

– Тогда все нормально. Уходим через подвал.

Глава 8
БУДЕМ ДОГОВАРИВАТЬСЯ

– Варлок, ты не знаешь, что это были за люди? – спросил Арлангур, когда ученик с учителем вернулись на прежнее место.

«Тут самого себя толком не знаешь», – мысленно хмыкнул остроухий хищник, а вслух произнес:

– Раньше я таких точно не встречал. Хотя уверен, в этот лес они пришли за тобой. Вот только ума не приложу, как им удалось почувствовать существо, не оставляющее магического следа в пространстве?

– Кстати, о магии. Ты обещал заняться моим взрослением. Если так пойдет и дальше, то я… ой, – юноша запнулся, вспомнив о запрете учителя, – Арлангур умрет раньше, чем вырастет.

– Не хотелось бы спешить с твоим образованием, но медлить становится опасным. – Варлок медленно потянул воздух носом. – Прямо сейчас и займемся, пока поблизости нет хищных тварей. Пойдем.

Они вышли на опушку небольшой дурманитовой рощи.

– Здесь и начнем, – остановился зверь неизвестной породы. – Еще раз напоминаю: я не собираюсь делать из тебя мага. Моя задача воспитать человека, способного постоять за себя. Поэтому забудь о чародействе и прочей ерунде. Ты сможешь научиться противостоять колдовству, только если будешь внимательным и упорным.

– Как?! Из меня никогда не получится волшебника? – побледнел юноша. – Человеку, не имеющему предназначения, никогда не одолеть нормального мужчину. Ему даже с женщиной не справиться.

– Оказывается, мы все уже знаем. Тогда зачем тебе учитель?

– Арлангур думал, что ты поможешь.

– Я не отказываюсь от своих слов, но помочь можно лишь тому, кто не отвергает помощь.

Ломать стереотипы всегда трудно. Когда первые шестнадцать лет жизни тебе постоянно твердят, что придет день – и ты получишь новые грандиозные возможности, к этому привыкаешь. Не надо готовить себя к чему-то определенному, ведь вполне может оказаться, что предназначение перечеркнет все твои предшествующие труды.

Арлангур отличался от сверстников именно тем, что был твердо уверен в своем предназначении охотника. Другой мысли он не допускал, а потому с мальчишеским рвением перенимал

опыт отца. Будущий охотник строил далеко идущие планы, и ему было просто необходимо в самом ближайшем будущем выделиться среди других охотников. И вдруг такой удар судьбы.

– На что способен человек, лишенный предназначения?

– Тебе перечислить? Пожалуйста. Он может выжить в лесу, где любого другого наверняка бы съели. Способен уничтожить тразона – тварь, которую не всякому охотнику удается добыть за всю жизнь. Наконец, ему под силу одолеть трех не просто сильных, а могучих колдунов. Тебе этого достаточно?

– Мы сделали это вместе, – неуверенно возразил сын Зарлатонга, с его лица исчезло обиженное выражение.

– Я хоть раз пользовался магией?

– Но ты знаешь….

– Именно знания спасли нас и от хищников, и от магов. Другого образования я тебе и не обещал, – облегченно выдохнул Варлок.

– А ведь и правда! – удивился Арлангур. – Мы их победили без магии! Но разве со всеми так получится?

– Мы продолжаем болтать или переходим к учебе?

– Переходим к учебе, – как эхо отозвался парнишка.

– Тогда учти, ты имеешь право задавать вопросы только тогда, когда я тебе разрешу. А теперь слушай и запоминай. Что есть волшебство? – Хищник приподнял переднюю лапу и посмотрел на подушечку, скрывающую когти, как будто текст лекции был записан именно там. – Ты думаешь – создавать разрушительное пламя, напускать ураганы, заставлять землю содрогаться или вздыбливать морские волны и есть настоящее волшебство? Можешь смело плюнуть в глаза тому, кто станет утверждать такое. А вот когда из маленького семени вырастает огромное дерево, когда солнце, воздух и вода, объединяясь, создают многоцветье радуги, когда пламя превращает, казалось бы, обычные камни в прочный металл – это действительно высокое искусство, достойное уважения. Если бы человек научился слушать природу, понимать ее проблемы, у него своих стало бы гораздо меньше.

Варлок протянул лапу в сторону высохшей ветки стоящего рядом дерева – и на той зазеленели листья.

– Когда человек, пользуясь своими способностями, заставляет неистовствовать ветер, создает бушующее пламя или превращает одну тварь в другую, он совершает насилие над природой, – продолжил учитель. – В далекой древности существовала четкая грань между волшебниками и колдунами. Одни следовали строгим правилам, главное из которых гласило: «не навреди», а другие действовали только ради личной корысти. Потом

незримая грань стерлась, точнее, исчезли те, кто пытался работать с пользой для своего мира. Ведь это так трудно… Я понятно излагаю? – Остроухий зверь заметил отсутствующий взгляд ученика.

– Нет, – честно сознался юноша. – Ничего не понятно.

– Тогда я жду вопросов.

– Разве колдуны и волшебники – не одно и то же?

– По нынешнему представлению людей, между ними нет разницы, потому что настоящих волшебников почти не осталось, а слово продолжают употреблять. Теперешние маги в своих деяниях преследуют лишь собственную выгоду, при этом не особо задумываясь о методах ее достижения.

– А зачем еще использовать магию, как не для себя?

Откровенный вопрос подростка поставил учителя в тупик. Он в задумчивости почесал голову задней лапой.

– Насчет цели ты, пожалуй, прав. В конечном итоге действия человека или животного подчинены его личной корысти. Вся разница в том, каким образом каждый ее достигает. Простой пример: охотник в лесу решил согреться. Он видит перед собой дерево. Чего проще – направил ладонь, запустил внутрь живого организма иссушающий огонь – и дрова готовы. В неограниченном количестве. Другой же в подобной ситуации собирает сушняк и делает все то же самое. Результат одинаков, но первый губит растение, а второй очищает лес от пожароопасного сухостоя.

– Значит, первый оказался колдуном, а второй – волшебником?

– Ну… Приблизительно так.

– Но ведь второй не пользовался магией, – хитро прищурил глаза юноша, словно поймал учителя на обмане.

– В этом и состоит высокое искусство. Пользоваться даром нужно лишь в случае крайней необходимости и очень аккуратно.

– А какая была необходимость в озеленении ветки? – ехидно спросил Арлангур.

– Это у меня манера такая, – серьезно ответил Варлок. – Обучение без наглядного примера неэффективно. Еще вопросы есть?

– Варлок, скажи, а какая тебе от меня польза? – вдруг спросил Арлангур.

– Очень большая, – почти не задумываясь, важно ответил хищник. – Где я в этом лесу найду себе собеседника, который не только слушать, но и говорить умеет? Да к тому же не собирается перегрызать мне глотку.

– Понятно, – задумчиво произнес юноша. На самом деле было

видно, что ему ничего не понятно. – И что получается – колдун сильнее волшебника?

– Нет, но просто гораздо легче использовать свои способности для колдовства, где результаты достигаются быстрее. Поэтому практически все представители человечества становятся на этот путь.

– Варлок, а ты кто: человек или животное?

– К теме данного урока твой вопрос не относится, поэтому я продолжу. Природа не терпит насилия над собой и постоянно сопротивляется воздействию колдовства. Ты когда-нибудь попадал под удары магов или чародейские выпады животных?

– Да. – Сын охотника вспомнил недавнее нападение норкорды.

– И что это было?

– Удар молнии.

– Можешь припомнить свои ощущения до вспышки?

– Мне показалось, что вокруг резко потеплело, а потом была вспышка.

– Вот, – удовлетворенно произнес Варлок. – Ты почувствовал реакцию окружающего пространства на чужеродное вмешательство. Сопротивление длится недолго: секунду-две, не больше. Но этого времени вполне достаточно, чтобы уйти из-под воздействия колдовства, направленного против тебя…

– Убежать? – не сдержался ученик.

– Не помню, чтобы я разрешал задавать вопросы, – строго посмотрел на него учитель.

Юноша закрыл рот ладонью.

– Иногда действительно следует воспользоваться ногами, хотя есть и другие, более надежные способы. Колдун обращается к энергии стихий, преодолевая их сопротивление. А вот если стать на сторону природы и немного помочь ей, зло можно предотвратить.

Арлангур уже открыл было рот для очередного вопроса, но успел себя остановить, снова прикрыв рот ладонью.

– Ты хочешь узнать, как, не имея магических способностей, можно помешать колдовству? Для этого нужно кое-что знать и кое-чему научиться.

– Чему? Я готов! Что нужно сделать?

– Во-первых, не перебивать старших, во-вторых, не «якать» без особой надобности и еще многое-многое другое.

– Простите, учитель, – виновато опустил голову юноша. – Арлангур больше не будет.

– Приветствую вас, Ваше Величество. – Агрольд преклонил

голову, но не слишком низко – так, чтобы не упускать из виду ни короля, ни его телохранителей, которых сегодня собралось больше обычного.

Тот факт, что прием проходил в красном зале, а не в золотом, как обычно, говорил о многом. Дербианту было известно о прямом сообщении этого помещения с пыточными подвалами дворца. Значит, нынче у монарха имелись вполне конкретные планы относительно одного из самых влиятельных вельмож Далгании.

– Чем вызвано ваше опоздание, агрольд? – чувствовалось, что король крайне возмущен.

– Прошу прощения, если вызвал недовольство Вашего Величества, но в полученном мною письме не был указан точный срок прибытия во дворец. И я подумал, что имею время основательно подготовиться к визиту. Для меня большая честь личное приглашение короля, не хотелось ударить в грязь лицом. – Дербиант внимательно следил за реакцией монарха на свои слова.

– Вы должны знать, что король не терпит неповиновения подданных! Хотя… на этот раз ваше опоздание пошло на пользу королевству, – усмехнулся Бринст. – Если бы вы явились вчера, мы бы, может, и не узнали от берольда Мурланда некоторые довольно интересные факты…

– Ваше Величество, мой племянник слишком молод, он мог по глупости исказить истину, в которой не разобрался до конца. – Хозяин Трехглавого замка был готов к подобному повороту беседы. – И если мне будет позволено высказаться, то я тоже хотел бы сообщить весьма интересные новости, о которых, как мне кажется, вы пока не знаете.

– Может, мне о них и не надо знать? – Бринст не ожидал от собеседника никаких сюрпризов, а самоуверенное поведение агрольда его настораживало.

– Вполне допускаю, мой король, что вам могут быть неинтересны события, произошедшие сегодня ночью вне дворцовых стен. Просто мне кажется, что истинный хозяин должен быть осведомлен обо всем, что делается в его владениях. Известно ли вам, что в одном доме нашей славной столицы, недалеко от вашего замка, под утро случилась серьезная потасовка? С человеческими жертвами.

– Если я буду вникать в подробности каждой драки, происходящей в Шроцгене, на все остальное времени не хватит, – отмахнулся монарх. – Давайте лучше поговорим о Мурланде.

– Конечно-конечно! Если дела моего родственника вас интересуют больше, чем вашего собственного… – пожал плечами

агрольд.

– Ты что несешь?! – сорвался король.

– Ваше Величество хочет, чтобы я продолжил? Или сначала все же отправит гонца по подземному коридору? Чтобы наш разговор стал более предметным.

– Пожалуй, я так и сделаю. – Голос монарха потерял прежнюю снисходительность. – А вас пока проводят в специально отведенные апартаменты. Отдохнуть с дороги.

Два телохранителя подошли к Дербианту.

– Прошу следовать за мной, – скорее приказал, нежели пригласил, первый. Второй пристроился сзади.

Свита высокопоставленного гостя, присутствовавшая здесь в явном меньшинстве, заволновалась. Достаточно было одного опрометчивого шага, чтобы возникла потасовка, исход которой не устраивал претендента на трон.

– Все в порядке, господа, – разрядил обстановку конвоируемый. – Ваше Величество не возражает, если мои люди подождут в саду?

– Нисколько, – ответил Бринст, подавая сигнал отбоя телохранителям.

«Я тебе это припомню, – мысленно пригрозил агрольд, оказавшись за решеткой. – Когда ты отречешься от престола, будешь жить именно в этой камере».

Бринст знал о маниакальной страсти Дербианта к порядку, а потому поместил пленника в самой убогой камере. Здесь со стен сыпалась штукатурка, в кучу была свалена старая мебель, которую давно собирались вынести и сжечь. Обстановка взбесила узника, и он, усевшись на табуретку, закрыл глаза, чтобы не видеть этого безобразия. «А ведь денек начинался совсем неплохо».

Рано утром хозяина разбудил Еерчоп, появившись прямо в спальне.

– Первая часть задания выполнена, – доложил он. – Наследник в наших руках. Хотя, скажу тебе, без проблем не обошлось. Кто-то хотел тебя опередить: три наглых лысых колдуна, считавших себя самыми умными, пытались выкрасть мою добычу. Да нет, даже не выкрасть, а попросту убить. И чего она им плохого сделала?

– Кто она? – не понял Дербиант.

– А кто сказал «она»? – насторожился дух.

– Ты.

– Так я это… про добычу же речь веду. Мне теперь ее, добычу, спрятать как следует надо. Поэтому я к тебе ненадолго. Чтобы ты

не волновался понапрасну.

– Мог бы дождаться, пока я высплюсь.

– Сам же сказал, дело срочное. А теперь недоволен?! – разрушитель повысил голос.

– Я очень тобой доволен. Просто мне снился чудесный сон.

– Про еду, наверное, – понимающе зажмурил глаза Еерчоп. – Тогда не буду мешать. Пойду работать, пока некоторые нежатся в постели.

Этот разговор происходил семь часов назад, а сейчас агрольд оказался за решеткой. «Интересно, Еерчоп догадается разыскать меня здесь, если король окажется не таким сентиментальным, как я о нем думаю? Надо было заранее обговорить с духом подобный вариант развития событий».

Бринсту понадобилось полчаса, чтобы проверить слова Дербианта. В камеру он ворвался бледный как мел и без сопровождения.

– Что с девочкой? Я искореню твой род до седьмого колена, если с ее головы упадет хоть один волос.

Агрольд чуть не спросил: «Какая девочка?», но вовремя спохватился. «Она» относилось не к добыче, а к особе женского пола. «Вот прохвост!» – подумал Дербиант о ретивом слуге.

– Я не имею о ней никакой информации, за исключением того, что сегодня пытались ее убить и что в настоящий момент ее жизни ничего не угрожает. Пока. – Оказавшись за решеткой, Дербиант отказался от фальшиво-льстивого тона. Хоть он и находился в неволе, но теперь все козыри были у него в руках, и сдавать явно выигрышную партию агрольд не собирался. Слишком многое было поставлено на эту самую карту.

– Ты знаешь, кто послал убийц?

– Нет. Можете применить против меня самые суровые методы дознания. Даже с привлечением верховных магов….

– Никаких верховных магов! И ты сам прекрасно знаешь почему. – Король задумчиво посмотрел на потолок.

Дербиант не совсем понял последние слова короля, но спорить не стал.

– Будем договариваться, – прервал затянувшуюся паузу Бринст.

Мощный всплеск магической энергии заставил Югона изменить направление движения. Седой волшебник интуитивно чувствовал, что это каким-то образом связано с Арлангуром. После вспышки он потерял след, по которому шел, – его собственная настройка на дальнее обнаружение магических предметов отключилась из-за энергетического разряда.

«Неужели парень снова попал в передрягу?» – промелькнула мысль. Бывший верховный маг очень спешил, однако идти ему все же приходилось далеко не прямой дорогой. Короткий путь не всегда самый быстрый, а тратить время и силы на кровожадных обитателей дремучих чащоб он считал непозволительной роскошью. Он старался обходить наиболее крупных хищников стороной. Югон чувствовал их гораздо раньше, чем животные улавливали присутствие одинокого странника.

В пещерах Рамхаса он выжил как раз благодаря тому, что, будучи у критонцев, изучил технику гашения собственной ауры. Пещерные духи на завтрак, обед и ужин предпочитали только могучих волшебников, а слабых оставляли многочисленным тварям, обитавшим по соседству. В результате использования блокирующего заклинания хозяева подземных лабиринтов не удостоили своим вниманием нахального гостя, а прочим обитателям он оказался попросту не по зубам.

– Молодой человек, не подсобишь старику? – Скрипучий голос отогнал далекие воспоминания. «Кто бы это мог быть? Почему я его не чувствую?» Волшебник со шрамом на лице приготовился к худшему, внимательно вглядываясь в лес.

– Да здесь я, – недовольно проскрипело справа. – Дерево поваленное видишь? Вот им меня и привалило. Самому никак не выбраться.

Теперь все стало понятным. Вывороченный из земли дурманит накрыл неизвестного своей непроглядной кроной. Дерево-вампир забрало у несчастного магию, и теперь для Югона он превратился в невидимку. Но как его освободить?

– И как тебя угораздило попасть именно под это дерево?

– Я не выбирал. Да из-под любого другого я бы уже давно и сам выбрался. А тут сижу третьи сутки, исхудал совсем. А места, как сам понимаешь, здесь не особо людные. За исключением разве что сегодняшнего дня.

– А что, сегодня народ толпами валит?

– Видел тут перед рассветом троих парней, но они куда-то так спешили, что даже не оглянулись на мой окрик, торопыги лысые.

– Куда это они?

– Поможешь выбраться – скажу. Я сегодня видел не только их, но и того, за кем они гнались.

– А эти трое совсем лысые были или только сзади? – Югон специально задал провокационный вопрос.

– Нет, сзади у них волос хватало, а вот спереди только небольшой ромбик.

«Дауроны, – окончательно удостоверился седой маг. – Что ж,

придется вытаскивать „счастливчика“. Без магии я, конечно, мало чего стою, но если что-то должно было случиться за полдня, то уже случилось».

– Тебя как звать?

– Ургодар я, из лесных чародеев.

– Лесовик, а с собственными подданными справиться не можешь.

– Ты бы говорил поменьше, а работал шибче, а то все мы горазды поиздеваться над тем, кто попал в беду, – обида сквозила в каждом слове Ургодара.

– Это не работа, а сплошное оболванивание, – тяжело ступая, Югон вошел в зону действия энергетического вампира. Голова пошла кругом.

– Присядь на пару секунд, сейчас все пройдет.

Туман действительно развеялся, напоминая о том, что на магию в ближайшие сутки рассчитывать не стоит.

– Ну, и где ты там? – спросил Югон.

– Здесь. – Голос уже не скрипел. Из ветвей вынырнула сначала одна лысая голова, затем еще две. – Посмотрим, на что ты способен без своих знаний.

«Провели, как мальчишку! – выругался про себя Югон, оголяя меч. – Ничего, они ведь тоже под влиянием дурманита».

Два противника ринулись в атаку одновременно. Дауроны использовали в качестве оружия длинные узкие кинжалы, сражаясь сразу обеими руками. Еще по одному комплекту оружия находилось на широких поясах каждого. Югон мог противопоставить им меч и магический жезл, однако не спешил пока демонстрировать врагам второе оружие.

Отбивая выпады наседавших дауронов, воин старался не упускать из виду третьего, державшегося за спинами сообщников. Противники хорошо отрепетировали сценарий боя: сначала они действовали с двух сторон, то чередуя выпады, то нанося их одновременно, затем стали сближаться, заслоняя третьего. «Сейчас что-то будет», – понял седой боец, когда плечи его соперников соприкоснулись. Он не ошибся: оба атакующих резко отпрянули друг от друга, образуя просвет, в который сразу полетели два кинжала третьего. Свое оружие маги метнули, возвращаясь в исходное положение. Правда, там, куда устремилась отточенная сталь, уже никого не было. За мгновение до их броска Югон оттолкнулся от земли и приземлился перед третьим дауроном. Тот как раз оказался безоружным, за что и поплатился. Выхватив из-за его пояса кинжал, Югон метнул оружие в его сообщника, а с последним разделался при помощи меча.

– Где он? – спросил победитель пронзенного врага. Тот выронил кинжал и указал рукой на юго-запад.

Дауроны имели одну полезную привычку: своему победителю перед смертью они должны были честно ответить на любой вопрос.

– Жить вы пока будете здесь. – Еерчоп легким движением руки осушил насквозь промокшую одежду обеих женщин. – Обстановка тут не ахти какая, но это дело поправимое.

– Как можно жить в такой сырости?! – строго заметила Гердилина. – Ты мне враз ребенка простудишь, а я за него головой отвечаю перед самим королем!

– С сыростью мы справимся, – не обращая внимания на грозный тон, ответил дух. Он не сводил осоловелых глаз с принцессы. – Зато за падающей водой вас ни один злодей не отыщет.

Пещера, в которую разрушитель доставил спасенных, находилась сразу за водопадом. Попасть туда можно было только по воздуху, поэтому Еерчоп изрядно попотел, обеспечивая транспортировку няньки. Та наотрез отказалась садиться незнакомому мужчине на спину, а обхватить ее за талию не удавалось. По двум причинам. Первая состояла в невозможности обнаружения оной, а вторая – в слишком коротких для такого дела конечностях победителя дауронов. То ли дело – юная принцесса! Легкая, стройная, красивая… Взял на руки – и полетел, что называется, душой и телом. Разрушителю так понравилось прижимать к себе это хрупкое создание, что он пару раз промазал мимо водопада.

– А спать мы где будем? На земле? – не унималась Гердилина.

– Сейчас спать еще рано, а к вечеру я организую вам шикарное ложе. Есть у меня одна кроватка на примете. Да и прочую мебель достанем не хуже королевской. Что я, не понимаю? Принцессы должны жить в тепле и уюте. Иначе они болеть начинают, а от этого волосы выпадают.

– Когда я смогу увидеть отца? – спросила девушка.

– На этот вопрос я ответить не могу. Сначала нужно разобраться с опасностью, которая вам угрожает.

– Но он хотя бы знает, где меня искать?

– Нет, – чистосердечно признался Еерчоп. – Это слишком большая тайна, чтобы в нее был посвящен еще кто-нибудь, кроме нас троих.

– Ах ты, душегуб проклятый! Так ты нас просто выкрал! – Нянька сообразила, что их спаситель не имеет никакого

отношения к королю.

– Гердилина, замолчите! – впервые повысила голос принцесса. – Он сначала спас нас от смерти и только потом похитил. А мы его даже не поблагодарили. Спасибо тебе большое.

Девушка опустила голову.

– Ну что вы, Ваше Высочество, – благоговейная улыбка расползлась во всю ширину лица спасителя. – Мне это запросто.

– Кстати, меня зовут Линория. А тебя?

– Я Еерчоп, один из самых великих магов… – Он немного запнулся и вполголоса обратился к няньке: – Как ваша страна называется?

Та лишь встала в позу крайнего возмущения, собираясь высказать очередную тираду по поводу невежи, но первой отозвалась Линория:

– Далгания.

– Извиняюсь, никак не запомню. Так вот, Еерчоп – самый великий чародей Далгании и окружающих ее земель. Прошу любить и жаловать.

– Любить пока не за что, а вот жаловать я бы с удовольствием, – не утерпела Гердилина, – только у меня кочерги под руками нет.

– Кочергу тоже достанем. В хозяйстве вещь нужная, – согласился разрушитель. – Но сначала я вам камин сделаю. Иначе зачем вам кочерга? С несгораемыми углями обращаться умеете?

– Ты меня еще хозяйству вздумай учить! Лучше дуй за мебелью, а то уставился во все глаза на девицу, скоро дырку в ней прожжешь. А ребенку после нервных потрясений отдых нужен. Выкрал принцессу, так будь любезен обеспечить ей соответствующий быт.

– Уже убежал. К вечеру здесь будет все.

– Зачем ты с ним так строго? – Девушка подошла к няньке, когда дух скрылся из виду. – Он же и разозлиться может. Что тогда с нами будет?

– Пока мужик смотрит на тебя открыв рот, я из него смогу все что угодно выжать. И не беспокойся, что он разозлится. Он с тебя пылинки сдувать будет и в обиду никому не даст. Уж я-то в людях разбираюсь. Это моя специальность.

– А он… человек?

– Не совсем, но это даже к лучшему. Люди – они хуже зверей бывают. Чуть зазевался – и тебя сожрали. Думаешь, отец тебя зря от всех прятал?

– Он обещал, что в этом году мое заточение закончится.

– Не все обещания можно выполнить, девочка моя, – тяжело вздохнула Гердилина.

Глава 9
ХРАНИТЕЛЬ

Дербиант решил пока не форсировать события. Конечно, грех было не воспользоваться неожиданной уступчивостью короля, но перегибать палку в самом начале значило поставить под угрозу весь замысел. Прямо в камере они договорились о замене трех министров и назначении на освободившееся место лесничего человека, которого порекомендует агрольд. Несмотря на кажущуюся незначительность этой должности, занимавший ее человек являлся далеко не последней фигурой при дворе. Приглашение к участию в королевской охоте считалось в Далгании знаком особого расположения Его Величества, а пригласительные билеты отправлял лично лесной министр.

Хозяин Трехглавого замка давно мысленно составил список лиц, для которых участие в подобном мероприятии станет конечным пунктом жизненного пути. Пока из этого списка он вычеркнул всего одно имя, занесенное последним. Получалось, что бывший лесничий, как и положено, открыл сезон большой охоты.

По поводу Мурланда говорили долго.

– Я не могу просто отпустить его, – противился король. – Если это станет известно Диршану, придется долго объясняться. А нам сейчас только осложнений на северной границе не хватало. Критонцы зашевелились, кто-то подзуживает поморцев: от них в казну второй месяц не поступают налоги. А после гибели Ниранда мирольды Ледяных озер наверняка поднимут шум.

– Вы и в самом деле считаете, что мой племянник способен на такую глупость? Он, конечно, еще очень молод, но точно не дурак. Кстати, что такого особенного он мог про меня сказать? – Агрольду меньше всего хотелось сейчас обсуждать внешнеполитические проблемы.

– Ничего особенного. Просто я заставил его подписать бумагу, согласно которой тебе прямая дорога на виселицу, – как о чем-то несущественном сообщил Бринст. – Не обращай внимания. Обычный трюк.

Агрольд уважительно посмотрел на монарха.

– Ниранда вы нам тоже сдали, наверное, не просто так?

– Надоел он мне со своими советами! Да и озерные мирольды начали головы поднимать. Сообщи я им, кто стоит за убийством, и вы бы долго разбирались друг с другом. А я – с делами королевства.

– А почему вдруг вы мне все это рассказываете?

– У меня нет выбора. Ты спас мою дочь, знаешь ее тайну, значит, из врагов переходишь в союзники. По большому счету, мне все равно, с кем водить дружбу, главное – добиться желаемого результата: сохранить королевство от развала. А кем придется пожертвовать, уже не столь важно.

Агрольда так и подмывало спросить, о какой тайне идет речь, но сказал он совершенно иное:

– Настоящий правитель всегда должен уметь выделять главное.

Ему не понравилась идея управлять кусочком Далгании. Действительно, сначала следовало спасти королевство от полного развала, а затем занять трон. Союз с Бринстом – явление временное. Пока оно выгодно…

Еще одной уступкой монарха стало освобождение берольда Пардензака и мирольда Грендака. При этом агрольд постарался, чтобы у заключенных не оставалось никакого сомнения по поводу того, кому они обязаны своим спасением.

В приподнятом настроении Дербиант вернулся домой, оставив сопровождавших его охранников и освобожденных вельмож возле харчевни «Аппетит тразона».

– Господа, сегодня вы хорошо потрудились, – агрольд бросил командиру телохранителей мешочек монет. – Выпейте за мое здоровье.

С людьми, призванными охранять его собственную жизнь, вельможа старался держаться корректно, что нисколько не мешало ему подозревать в измене каждого. И деньгами «щедрый» хозяин начал швыряться на пороге именно этой харчевни не случайно. Во-первых, деньги снова возвращались в казну Дербианта, поскольку заведение принадлежало агрольду, а во-вторых, все пьяные разговоры интересовавших его людей поутру становились известны. Двойная выгода.

Испуганные сильнее обычного лица встречавших его слуг навели агрольда на мысль, что в замке ЧП.

– Что случилось в мое отсутствие? – ледяным тоном спросил Дербиант у дворецкого.

– Там Еерчоп, – дрожащим голосом ответил тот, указывая на двери следующей комнаты. – Мы ничего не можем с ним поделать.

– Ладно, разберусь сам. Распорядись насчет десяти плетей.

– Спасибо, благодетель. – Слуга упал на колени, заливаясь слезами благодарности.

Твердым шагом агрольд покинул гостиную. Очутившись в зале официальных приемов, он понял, что слишком

мягкосердечен сегодня, и снова захотел увидеть главного смотрителя за порядком в доме. Однако шнура вызова на месте не оказалось. Как, впрочем, и двух кресел, шкафа с дорогой посудой, трех настенных ковров, части напольного покрытия из ценных пород дерева и занавесей с трех окон. Оставшаяся мебель была перевернута вверх тормашками и пребывала в весьма плачевном состоянии. «У короля в камере порядка было больше», – отметил вошедший, продолжая путь к следующему шнуру вызова, точнее, к тому месту, где тот должен был находиться.

«Он определенно решил разрушить мой замок. Но зачем? Опять, что ли, муки творчества?» В других комнатах обстановка была не лучше. «Запусти сюда орду критонцев, и то урон будет меньше, – заключил хозяин разоренного дворца. – Умеет парень создавать уют в доме, ничего не скажешь». Когда агрольд дошел до собственной опочивальни, от прежнего настроения не осталось и следа. «Теперь я знаю, что такое настоящая разруха!» Его спальне досталось, как всем предыдущим комнатам, вместе взятым. Кровать, которую духу каким-то невероятным образом удалось вынести из спальни, в собранном виде не проходила ни в оконные, ни в дверные проемы. Горы осколков, составлявших ранее лепные и резные украшения стен, ровным слоем покрывали пол. Подняв голову, Дербиант все-таки обнаружил «лазейку», через которую разрушителю удалось протащить кованое изделие: слабым местом в комнате оказался потолок, где сейчас зиял огромный пролом, сквозь который, будто в насмешку, весело сияло солнце.

– О, привет! – раздалось справа. – Я тут у тебя намусорил немножко. Скажи своим, пусть приберутся, а то они совсем обнаглели. Мало того что слоняются без дела, так еще и пытаются чинить мне препятствия: этого не трогай, того не бери! Совсем ты своих слуг распустил. Лезут в дела, в коих ничего не смыслят.

– Намусорил?! Немножко?! – вспыхнул бордовым цветом агрольд. – Да ты понимаешь, что превратил мой дом в руины?! Я теперь что, по твоей милости должен жить в сарае?!

– Ладно тебе переживать, – начал успокаивать его Еерчоп. – Нашел из-за чего расстраиваться. Не хочешь своих слуг заставлять работать – ладно, я сам все устрою. Увидишь – будет на что посмотреть. Все по последней моде.

Дух даже руки потер, предвкушая удовольствие созидания.

– Не смей! – заорал Дербиант. Лицо из темно-красного превратилось в мертвенно-белое.

– Ты мне приказываешь?! – Еерчоп лишь слегка повысил голос.

– Ну что ты. – Хозяин руин резко перешел на умиротворяющий тон. – Просто я на мгновение представил, что мой друг будет заниматься неподобающим ему трудом прислуги, и не смог сдержаться от возмущения. Ты создан для дел великих. Зачем разменивать себя на мелочи?

– И то правда. Извини, я чуть было про тебя плохо не подумал.

– Ничего страшного. Недоразумения иногда случаются, но они не могут перечеркнуть настоящую дружбу, – пафосно произнес агрольд.

– Какие слова! – прослезился дух. – Дай я тебя обниму.

Он по привычке полез в нагрудный карман собеседника и, не обнаружив там платка, вырвал подкладку кармана с корнем.

– Не надо так волноваться, – проскрежетал Дербиант. – Расскажи лучше, как у тебя дела со второй половиной задания?

– Скоро закончу. – Разрушитель вернул клочок влажной тряпки на прежнее место. – Никогда не думал, насколько это хлопотно – обустраиваться на новом месте. То им пол не из того дерева, то ковры не под цвет камина, то занавески слишком яркие. Жуть!

– Кому «им»?

– Наследнику и его няньке.

– Погоди, так ведь у Бринста дочь, а ты говоришь – наследник.

– Дочь?! – довольно неумело изобразил удивление разрушитель. – Извини, я как-то не догадался их раздеть, чтобы проверить, кто мальчик, а кто девочка. Нянька – та по внешнему виду точно баба, хотя и с боевым характером, а второй – пацан пацаном. К тому же ты мне сам сказал – наследник. А я лучшему другу доверяю. Или я это зря делаю? Ты, значит, знал, что вместо принца будет принцесса, а мне ничего не сказал?!

– Стоп, стоп, стоп! Куда тебя понесло? Ничего я не знал, пока сегодня днем король случайно не проговорился.

– Точно? Не обманываешь?

– Как можно? – Агрольд решил увести беседу в другое русло. – Ты мне лучше вот что расскажи: ничего странного у принцессы не заметил?

Еерчоп чуть не проговорился о необыкновенной красоте девушки, но вовремя опомнился:

– Какие там странности, если я девку от парня не сумел отличить. Хорошо, что ты меня вовремя предупредил, теперь не буду им вторую кровать тащить. Раз обе женщины – пусть в одной спят.

Разрушитель скромно умолчал, что помимо огромной

кровати он уже доставил в пещеру кушетку из кабинета агрольда.

– Присмотрись к ней внимательней, – задумчиво произнес Дербиант. – Бринст считает, что я в курсе какой-то тайны его дочери. Мне бы не хотелось его разочаровывать.

– Если хочешь, могу наблюдать за ней постоянно. Чего не сделаешь для друга?

– Договорились. Только давай больше не будем устраивать подобных экспериментов с моим замком. Представляешь, если бы король заглянул ко мне в гости? Наверняка заподозрил бы неладное.

– А чего тут такого? Может, у тебя ремонт?

– Угу. Или я где-то среди стен спрятал клад, да забыл где и пытаюсь отыскать его методом тыка.

– У тебя в замке есть сокровища? – моментально заинтересовался дух.

– Конечно, и все они находятся в моем личном кабинете. Если хочешь, пойдем покажу. Я как раз туда собирался. – Агрольд испугался, что дух займется поисками, и тогда от замка даже стен не останется.

– Нет, что ты, – застеснялся разрушитель. – Мне это ни к чему. Я лучше побыстрее закончу первое задание. К тому же пора и за второе приниматься. Появятся новые сведения, сразу сообщу.

– Только не буди меня утром, хочу выспаться. Денек выдался кошмарным. И еще, давай будем встречаться в саду возле твоего творения. Как только появится необходимость, брось мне камешек в окно и жди возле беседки.

– Ты не хочешь принимать меня у себя дома?!

– Очень хочу, но нужно соблюдать осторожность. Слуги могут проговориться. – Дербиант на ходу придумывал причины, чтобы спасти замок от будущих разрушений.

– Я об этом как-то не подумал… Хорошо, тогда я пошел.

– Удачи тебе.

Агрольд устало подошел к двери кабинета и отворил ее. Перевернутые этажерки с бутылочками и коробочками с ядом, опрокинутый рабочий стол, дыра в стене, где раньше находился камин, отсутствие той самой кушетки, на которой Дербиант собирался провести эту ночь…

– Еерчоп!!!

В кабинете самопроизвольно возник пожар.

– Еще вопросы есть? – спросил Варлок, закончив тему противодействия магии огня.

Арлангур сидел перед ним с осоловевшими глазами и то и дело клевал носом.

– Получается, что у меня всегда должна быть вода под рукой? Представляю, как смешно со стороны будет смотреться парень с кувшином воды.

– Глупости болтаешь. Вода у человека всегда имеется, как и слово.

– При чем здесь слово?

– А ты подумай.

– Не могу. Арлангур устал.

– Слюна – это та же вода, как и слово, ее можно извлечь с помощью рта. Усвоил?

– Да. А спать мы сегодня будем? – вяло поинтересовался подросток.

– Конечно, – успокоил учитель. – После того как повторим пройденный материал для лучшего усвоения.

– Может, лучше завтра? – с надеждой спросил юноша. – Уже ужинать пора, а мы еще не обедали.

– Никаких «завтра». Ты же сам спешил стать взрослым.

Сонливость моментально покинула парня, он напрягся.

– По-моему, к нам кто-то идет, – шепотом произнес сын охотника, указывая направление, откуда исходила угроза.

– Не может быть, – хищник повел носом. – Я не чувствую магического присутствия, а беренки сюда вечером не забредают.

– Идет человек. На что хочешь могу поспорить. – Парень поднял с земли копье и приготовился к встрече, не забыв при этом зрительно измерить расстояние до ближайшего дурманита.

Наконец звук шагов услышал и остроухий зверь.

– Очень странно… Я до сих пор не ощущаю присутствия кого-либо, – прошептал он.

– Арлангур, я не причиню тебе вреда. Есть разговор, – раздалось издалека.

– Опять по твою душу. Ты становишься самым популярным человеком в этом лесу. – Черный хищник внимательно осмотрел местность. – Оставайся здесь, но близко к себе никого не подпускай. Я покараулю вон в тех кустах. Посмотрим, что за тип.

– Хорошо. Если он будет нападать, мне лучше бежать к вампирам?

– Нет. Я не чувствую магии с его стороны. Тут что-то не так. С поляны никуда не уходи. Здесь, в случае опасности, я смогу тебе помочь.

Из-за деревьев появился седой незнакомец. Он шел уверенной походкой, не оглядывался, не вертел глазами, но казалось, что от его внимательного взора не укрылась ни одна травинка. Парень сразу почувствовал себя неуютно, хотя мужчина остановился в пяти шагах.

– Привет тебе от Прэлтона, – улыбнулся он.

– Спасибо. А вы кто? – осторожно спросил юноша.

– Мое имя – Югон, но оно тебе ничего не скажет. Сам я происхожу из рода верховных магов, хотя и не являюсь таковым уже шестнадцать лет.

«Ничего себе! Настоящий верховный маг! – Юноша обратил внимание на черные ладони пришельца. – Не каждому за всю жизнь удается повидать такого человека, а этот даже мое имя знает». Подросток преисполнился гордости.

– Зачем вам понадобился Арлангур? – спросил он, расправив плечи.

– Я хочу помочь ему, чтобы потом он помог мне.

«Верховному магу нужна моя помощь?! Вот это да!» – Чувство собственной исключительности снова завладело сыном охотника. Он уже хотел подойти ближе к достойному мужу, но увидел в кустах недовольную морду Варлока: учитель показывал зубы.

– Какую помощь вам может оказать обычный подросток? – сдержав мимолетный порыв, спросил Арлангур.

– Парня, который остался невредимым после прыжка с высоченного обрыва, продержался среди безжалостных чудовищ более двух суток и остался жив после встречи с тремя опасными чародеями, трудно назвать обыкновенным.

Затаившийся в засаде зверь не мог дальше слушать, как похвалами балуют его ученика (эдак всю его воспитательную работу сведут на нет). Варлок покинул укрытие и бесшумной походкой подобрался к седовласому страннику:

– Если вы так много знаете, какой вам прок от непосвященного мальчика?

– Хранитель?! – Доселе невозмутимое лицо Югона мгновенно преобразилось.

– Кто?! – Черный хищник на всякий случай оглянулся.

– Конечно же вы! – Глаза мужчины вспыхнули радостью. – Не зря я целый месяц бродил по пещерам Рамхаса.

– Это где-то на севере? – Все еще не понимая, решил уточнить Варлок.

– Да. В подземельях Рамхаса хранятся книги, которые не терпят дневного света. В одной из них я видел изображение хранителя. Оно в точности совпадает с вашим обликом.

– Очень интересно. И что же там обо мне написано?

– Не слишком много. Сказано, что вы являетесь редким животным, способным существовать более тысячи лет, что ваше главное предназначение – хранить ключевую фигуру человечества, когда таковую попытаются уничтожить раньше времени.

– Тысяча лет?! – если бы Варлок умел, он бы присвистнул. «Тогда почему я помню не более трех дней из своей жизни?»

– Вот это да! Мне бы столько прожить, – позавидовал Арлангур.

– Не вмешивайся в разговор старших! – строго цыкнул на него черный хищник и снова обратился к Югону: – Вы бы не могли поподробнее рассказать о моем предназначении? Я же не сундук, чтобы хранить что-то или кого-то. Опять же, как можно среди тысяч людей определить, кто из них ключевая фигура? Особенно если учесть, что я живу в лесу и вы – всего второй человек, которого я знаю по имени.

– Никого определять не надо. В книге сказано: «Хранителю становится доступна человеческая речь лишь при выполнении предназначения». Скажите, сколько дней вы себя помните?

– Трое суток, – неуверенно произнес Варлок.

Юноша не выдержал, наблюдая за абсолютно растерянным учителем, и засмеялся.

– Так ты еще совсем ребенок!

– А вы, молодой человек, совершенно напрасно издеваетесь. – Теперь уже седой маг включился в процесс воспитания. – Хранитель обладает всеми знаниями, накопленными им за тысячелетний период, плюс опыт той личности, которая в нем сокрыта.

– Что-то мне вдруг стало не по себе, – тяжело вздохнул остроухий зверь. – Предлагаю на сегодня все разговоры прекратить и заняться ужином. Голове отдохнуть нужно, особенно от такой невероятной информации.

– А когда Арлангур предложил прервать занятия, его не стали слушать, – совсем по-детски обиженно произнес паренек.

– Когда это тысячелетние старцы прислушивались к мнению сопливых юнцов? – горько усмехнулся Варлок. – Приведи хоть один пример.

Ответить было нечего.

Заседания Совета верховных магов испокон веков проводились в одном и том же месте – в жерле давно потухшего вулкана на южной границе Саргандии. Горный массив, известный среди простых смертных как хребет Павших, не привлекал внимания путешественников из-за своей дурной репутации.

Здесь, помимо дикого зверья с прочной, словно камень, шкурой, обитали горные духи – существа, не имеющие телесной оболочки, что абсолютно не сказывалось на их зверском аппетите. В народе их прозвали живоглотами из-за того, что духи обволакивали собой жертву, которая затем попросту исчезала. По

свирепости и неразборчивости в выборе пищи они превосходили своих пещерных собратьев, не брезгуя низкопробными волшебниками. Любой, в ком ощущалась хоть малая толика магической энергии, приходился им по вкусу, а верховный маг вообще являлся деликатесом. Но, к огромному сожалению живоглотов, среди беспорядочного нагромождения скал существовала одна, невидимая обычным глазом тропинка, к которой горным духам приближаться было нельзя. Именно по ней пробирались чародеи на тайную сходку. С такими мерами безопасности конфиденциальность им была гарантирована.

– Достопочтенные, – обратился к собравшимся длиннобородый старик. – Аграв проявляет первые признаки пробуждения, а значит, до неизбежного осталось менее полугода.

Только члены Совета верховных магов знали, что гора, на которой они собрались, просыпается раз в тысячу лет. Вместе с ее пробуждением в мир Розгарии приходит «неизбежное зло».

Председатель Совета Кранз уже тридцать лет стоял во главе избранных, и, согласно существующим правилам, срок председательствования заканчивался в следующем году. Однако «неизбежное», о котором старик напомнил коллегам, автоматически продлевало его правление до следующего собрания.

– Пора перебираться в схроны, – продолжил бородач. – Надеюсь, все эти годы вы строго следовали заветам предков?

Верховные маги давно ушедших поколений завещали потомкам постоянно поддерживать свои тайные жилища в порядке и соблюдать строжайшие меры предосторожности во время их посещения.

У того, что собравшиеся здесь называли «неизбежным злом», имелось и другое имя – Дьюго. Только раз в тысячелетие этот жестокий дух появлялся в землях Розгарии, чтобы собрать свою кровавую жатву. Когда-то ему пытались препятствовать, выставляя магические заслоны и хитроумные ловушки. Не вышло. Пробовали договориться и даже предлагали огромный выкуп. Опять не вышло. Ничто не помогало. Ничто и никогда.

Лишь немногие из верховных магов знали о его существовании, но никто из посвященных в тайну не спешил поведать об этом людям. При первых же признаках смертельной опасности они попросту забивались в высокогорные склепы и пережидали там лет двадцать – дольше Дьюго не задерживался. Разорив один мир практически до основания, он перебирался в другой или уходил в долговременный отпуск после дел далеко не праведных.

Члены Совета верховных магов из чувства самосохранения

свято хранили эту тайну: если спрячутся все, злой дух начнет тщательнее выискивать себе жертвы. Глядишь, так и до них самих доберется.

– Верховный маг не имеет права нарушать предписания старших, – степенно ответил ему Гурзав. Он являлся основным претендентом на пост главы Совета в следующем году, и столь несвоевременное возвращение Дьюго перечеркивало его честолюбивые планы на ближайшие двадцать лет. – Мы все знаем, что будущее Розгарии зависит только от нас. Чем лучше мы подготовимся сейчас, тем больше шансов на возрождение у народа нашей земли потом.

– Тем не менее хочу напомнить, – председатель бросил недовольный взгляд в сторону претендента. Эти двое почему-то недолюбливали друг друга. – Более трех простолюдинов на каждого члена семьи верховного мага с собой брать нельзя. Большое скопление людей может привлечь внимание мрачного духа. И себя погубите, и, что самое главное, шансы на возрождение человечества поставите под угрозу.

Собравшиеся понимающе закивали. Дескать, не маленькие, понимаем, какой груз ответственности лежит на наших плечах.

На самом деле избранные просто спасали свои шкуры, а простолюдинов прихватывали в качестве рабочей силы. Однако представляли все это как тяжелую миссию по спасению человечества. Надо же было чем-то прикрыть собственную трусость и беспомощность.

Заседание продлилось еще около двух часов. Не вдаваясь в подробности, избранные обсудили последние достижения практической магии, недавние конфликты на юге континента, единодушно придя к выводу, что до большой войны рукой подать, а также отметили тенденции современной моды в одежде и архитектуре. Последняя тема всегда вызывала наиболее жаркие дискуссии, но не сегодня.

– Следующее собрание, полагаю, состоится лет через двадцать, – решил закончить сходку длиннобородый. – Надеюсь увидеть Совет в сегодняшнем составе.

– Напрасные надежды, – раздался твердый голос, и маги повернули головы.

Когда и как трое неизвестных подобрались к высокому собранию, никто не заметил, но тот факт, что они оказались в заветном месте, свидетельствовал об огромной силе этих колдунов с ромбическими отметинами на сверкающих лысинах.

– Кто вы такие и почему вмешиваетесь в чужие дела? – Председатель вышел из круга коллег.

– Не мы первые начали, – вызывающе ответил впереди

стоящий маг. Двое других встали у него за спиной плечом к плечу. – Ваш человек по имени Югон грубо вторгся в дела нашего господина. Нашему господину это может не понравиться.

– Вы не ответили на мой вопрос, – настаивал на своем Кранз.

– Пожалуйста, – снисходительно произнес незнакомец. – Мы – дауроны. А наш господин – великий Дьюго.

Повисла напряженная пауза.

– Чем вы можете доказать, что служите ему?

– Доказать? – усмехнулся даурон. – Хорошо, но учти: ты сам этого захотел.

Даурон направил ладони в сторону председателя, тот пошатнулся. Затем лысый злодей присел на корточки, освобождая пространство для своих соратников. В Кранза полетели два кинжала, затем его накрыло второй магической волной, а довершили дело еще два клинка, усиленные третьим, более мощным ударом колдовской энергии. Защита верховного мага к этому времени оказалась полностью подавлена.

– Такая верительная грамота вам подходит или нужны более веские доказательства? – Улыбка на лице даурона стала зловещей.

– Не будем испытывать судьбу. – Вперед поспешил выйти главный претендент на внезапно освободившуюся должность. Фактически сейчас его сделали председателем Совета. – В чем состоит проблема, с которой столь могучие чародеи не в состоянии справиться сами?

В отличие от своего предшественника, Гурзав обладал дипломатическими способностями. Сейчас он мог без труда натравить Совет на коварных пришельцев и, судя по уменьшившейся мощности магической ауры незнакомцев, без особого труда их уничтожить. Но кто сказал, что за ними не придут другие? В гораздо большем количестве. «Нет, сначала узнай, кто твой враг, а лишь потом решай, чего он достоин» – всегда было девизом семьи, к которой принадлежал этот верховный маг. К тому же Югон приходился Гурзаву внуком.

– Нет такой проблемы, с которой мы не в состоянии справиться, – оскалился убийца Кранза. – Единственная проблема – время, его всегда не хватает. Неприятности исходят от вас, вам с ними и разбираться.

– Мы понимаем, что любые непредвиденные э… дела вызывают естественное отторжение. Их хочется перекинуть на другие плечи. Но эти «другие» должны знать, что в результате они будут иметь. Иначе работа пойдет вяло, без особой надежды на успех.

– Вы говорите о стимуле? Считайте, что он у вас есть. –

Даурон полез за пазуху и, вытащив свиток, передал его собеседнику. – Предлагаю взглянуть на карту Розгарии с нанесенными на ней координатами ваших схронов. Если проблема с Югоном в ближайшее время не будет решена, Дьюго начнет свой визит в здешние земли с посещения мест, отмеченных на этой бумаге.

Гурзав развернул лист и убедился, что местоположение его убежища указано верно. Проверять остальные смысла не имело, карту новый председатель оставил у себя.

– Хороший стимул. Я обещаю вам, что самым тщательнейшим образом мы займемся поисками Югона. Назовите сроки и конечный результат.

– Даю вам месяц, от силы – два. А результатом должна быть смерть изгоя и всех, кто окажется заодно с ним.

– Хорошо. Какие доказательства смерти Югона мы должны предоставить?

– Никаких. Можете не волноваться, нам сразу станет известно о выполнении задания. А чтобы вам было легче его искать, сообщаю: последний раз вашего внука видели в лесах на востоке Саргандии. Недалеко от деревни Маргуда.

«И все-то им известно, – выругался про себя новый председатель Совета. – Однако парень вызывает у этих ребят нешуточный страх. Неужели он действительно нашел способ одолеть неизбежное?»

– Спасибо за помощь. Теперь уже в нашем деле, – поблагодарил Гурзав.

Глава 10
БОЛЬШИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МАЛЕНЬКИХ ПОСТУПКОВ

– В Далгании никто не связывается со странниками, направляющимися в пещеры Рамхаса, но мы все равно будем представляться выходцами из Саргандии, – предложил Лиртог оставшимся.

Сразу после победного столкновения с дауронами воевода приказал воинам отправиться домой. Большой отряд в людных местах мог вызвать ненужные подозрения, а для освобождения мальчика военная сила не требовалась. К тому же Лиртог хотел, чтобы вождь скорее узнал об отмщении: убийцы мирных критонцев наказаны.

– А почему к путешественникам в пещеры Рамхаса такое отношение? – спросил Парзинг.

– Оттуда никто никогда не возвращается, а пещерных духов чем-то нужно кормить, – пояснил старый маг. – А то вдруг они сами начнут искать пищу за пределами своего дома?

– Ух ты, как интересно! Может, нам повезет?

– Не увлекайся. У нас совсем другие цели, – осадил юного мага воевода.

– Я помню. Освободим Рандига, а потом сходим к пещерам. Там наверняка что-то прячут.

– Да, капкан для слишком любопытных. – Юрлинг положил руку на обвязанную мокрой тряпкой голову коллеги. – Ты сначала опомнись после вчерашнего. Как голова?

– А чего ей станется? Кость ведь. – Специалист по иллюзиям собрался постучать по черепу, но взвыл от легкого прикосновения. – Ой! Да помогут мне грозные зарты! Кость, а болит!

Лиртог запустил руку в свою дорожную сумку, долго шарил в ней, наконец извлек оттуда плоскую флягу:

– Держи, костяная голова. Это зелье еще моя бабка готовила, не чета вашим магическим штучкам. Любую боль враз снимает.

Парзинг отхлебнул глоток и скривился, словно у него одновременно заболели все зубы.

– Надеюсь, пещеры Рамхаса не страшнее этой гадости?

– В пещеры мы не пойдем, хотя вполне возможно, что возвращаться придется через Зиркану и Саргандию.

– Такой крюк?! – возмутился молодой волшебник.

– Если к тому времени между Критонией и Далганией

начнется война, через владения Бринста на юг нам не пробраться.

– Ты о сегодняшней встрече с ратниками? – Юрлингу также не давал покоя случай, произошедший ранним утром, когда они увидели грандиозное шествие: около сотни далганских воинов двигались на юг под знаменами.

– Да, так торжественно уходят только на священную войну, – сказал воевода. – С сегодняшнего дня разговариваем между собой только на местном языке.

– Думаешь, нас не узнают по акценту? – высказал опасение старый маг.

– Главное – при разговоре растягивать каждое слово. Так, как это делают на юге Саргандии. Да мы и не собираемся вести задушевных бесед с далганцами. У нас на это просто нет времени.

– Гердилина, почему они хотели меня убить? Я никому не желаю зла.

– Откуда мне знать, девочка моя? Мне доступно лишь предчувствовать то, что задумал человек. А вот почему он это задумал, одному Трингору известно.

– Может, они хотели таким образом как-то повлиять на отца?

– Да что ты! Убитому горем человеку, у которого погибает единственное дитя, становится безразличным все на свете. Как на такого повлиять? Похищение – это совсем другое дело. Но у тех изуверов на уме была только смерть, я точно знаю.

– А Еерчоп? О чем он думал, когда вломился к нам в комнату? – Принцесса удобнее устроилась в большом кресле.

– Этот тип так сильно ударился башкой, что просто не мог ни о чем думать.

– Ты так и не узнала, что он затевал?

– Сначала – нет. А вот когда в комнату ворвались злодеи, он твердо решил им помешать. До того в его мозгах не копошилось ни одной мысли. Он вообще странный тип. В голове такая каша, что в ней скорее захлебнешься, чем что-то поймешь.

Линория на минуту задумалась:

– Почему же ты считаешь, что он похититель?

– Деточка, кроме всех ясновидений и предсказаний есть еще такая обычная вещь, как жизненный опыт и интуиция. И вот они-то меня никогда не подводили. Ну, посуди сама: помнишь, что он спросил, когда вломился в комнату?

– Кто из нас двоих наследник?

– Вот именно. Значит, искал тебя. А потом, когда выяснил, что ты девушка, что он хотел узнать?

– Почему я такая красивая? – покраснела принцесса.

– Да нет, потом, позже.

– Позже я не помню, – потупила глаза дочь Бринста.

– Ну разве так можно? От одного комплимента всю память растеряла! Он снова переспросил, кем ты приходишься правителю Далгании, боялся перепутать.

– Вспомнила! – обрадовалась Линория. – Он мне еще волосок вернул и предупредил, чтобы я его не роняла.

– Ох уж мне эти барышни! – махнула рукой нянька. – Только одно у них на уме!

– Не соскучились? – Довольная физиономия Еерчопа показалась в дверном проеме сооруженной в пещере комнаты. – А я вам поесть принес.

– Ну наконец-то, – перешла на обычный ворчливый тон Гердилина, – а то мы уже собрались с голоду помирать.

– Пока я с вами, можете ни о чем не волноваться. А помирать я вам категорически запрещаю. Давайте лучше поужинаем.

Под бдительным надзором няньки дух превратил внутреннее пространство пещеры в трехкомнатные апартаменты. Что удивительно, несмотря на его старания, комнаты получились довольно уютными. А все объяснялось просто: перечить Гердилине не имело никакого смысла. Любые предложения о модернизации интерьера и нестандартном подходе к обустройству жилища разбивались о несокрушимый довод женщины: «кто из нас двоих лучше знает о потребностях принцессы? Ты, который впервые увидел ее вчера, или я, прожившая с ней с самого рождения?» Железная логика железной леди не позволила развернуться таланту великого «дизайнера», что в итоге спасло пещеру от разрушений и позволило привести ее в приемлемое для обитания состояние.

Пройдя через небольшую прихожую, новоселы оказались в просторной столовой. Любимый стол агрольда занимал большую часть комнаты, а блюда на нем громоздились в два этажа.

– Разве мы ждем гостей? – Нянька демонстративно уперла руки в боки.

– Зачем нам еще гости? – заволновался Еерчоп. – У вас только один гость – я.

– Тогда для кого столько еды?!

– Откуда я мог знать, что вам по вкусу? – обиделся Еерчоп. – Что было, то и взял. Не понравится – выбросим.

– Это кто ж тебя учил переводить продукты почем зря? Что не съедим – отнесешь обратно! И попробуй только ослушаться! Знаешь, сколько труда сюда вложено? – Гердилина указала на гору яств.

– Ладно, если что-то останется – отнесу, – без энтузиазма согласился Еерчоп, приземляясь возле самого большого блюда.

По окончании затянувшегося ужина на столе почти не осталось нетронутых блюд. А в душе Линории почти не осталось симпатии к обожравшемуся типу.

– Гердилина, неужели все мужчины такие ненасытные?! – с ужасом спросила она, выходя из столовой.

– Многие из них любят набить желудок. Но чтобы до такой степени…

– Лучше бы он выбросил еду куда-нибудь в другое место.

– Нет, он точно не человек, – уверенно сказала нянька.

– Почему?

– Любой мужчина на его месте уже бы три раза умер от заворота кишок, а этому хоть бы что.

Женщины начали переодеваться ко сну, не подозревая, что бдительное око заботливого охранника следит за каждым их шагом.

Двое суток жители деревни Маргуда находились в пути. Не останавливаясь ни на минуту, не отклоняясь от курса, указанного старой Вериной, они шли строго на юг. Выполнять предсмертные наказы предвестниц следовало неукоснительно, поэтому путники не имели права ни свернуть, ни остановиться на привал, пока дорогу не перегородит упавшее дерево.

Все магические ресурсы беженцев были направлены на поддержание своих сил и здоровья вьючных животных – специально выведенной породы драганов. На этих животных люди уложили свой скудный багаж и посадили непосвященных. Дети и подростки не могли обходиться без сна, они дремали по ночам, кое-как устроившись на широких спинах драганов. С беренками дела обстояли проще: неприхотливые травоядные могли спать даже во время ходьбы, если их заставляли двигаться не слишком быстро. Небольшое стадо брело впереди, сопровождаемое пастухами.

Лес, простиравшийся в южном направлении, не отличался ни особой дремучестью, ни обилием крупных хищников. Изредка попадались стаи шурданов, привлеченных запахом домашних животных, пару раз наткнулись на мередя. Со всех сторон путников окружали деревья, но ни одно из них не собиралось падать. А к исходу второй ночи лес и вовсе закончился. Разведчики, посланные далеко вперед, вышли в голую степь. Перед их глазами открылась плоская равнина, испещренная глубокими трещинами, словно бескрайняя высохшая лужа.

– Застывшее море! – удивленно воскликнул Зарлатонг. – Много про него слышал, но самому видеть не доводилось.

Водоемом эта пустынная местность становилась всего один

раз в году в сезон дождей. Затем вода быстро уходила, будто кто-то вытаскивал затычку из лохани, и безжалостное солнце высушивало глинистое дно до растрескивания.

– Чувствую, мы не скоро увидим какое-нибудь дерево. Я уже не говорю про упавшее, – высказал общее мнение Прэлтон, возглавлявший группу из шести охотников.

– Ни единой травинки! – ужаснулся один из разведчиков. – Стадо здесь не пройдет.

– Зарлатонг, – глава клана Быстрого огня указал рукой на юг, – что тебе известно о здешних землях?

– Плохое место. Купцы старались обходить их стороной, а они мужики рисковые.

– Сколько времени нам понадобится, чтобы преодолеть эти земли?

– Не знаю. Я не слышал ни об одном человеке, кто бы смог перейти Застывшее море. Зато среди торговцев ходило много слухов о ночных кошмарах на сухой равнине.

– У нас все равно нет выбора. Придется поторопиться, может, сумеем перейти его за светлое время суток. Возвращаемся, нужно срочно освободиться от лишнего груза и ускорить движение.

– Решили прогуляться по Застывшему морю? – за спинами разведчиков раздался чей-то насмешливый голос. – Что ж, если вы так спешите на тот свет, можем оказать посильную помощь.

Беженцы из Маргуды обернулись. Из леса на равнину вышли два десятка оборванцев с двуручными тесаками. Широкие, отполированные до зеркального блеска лезвия блестели в лучах восходящего солнца.

– Урхонцы, – прошептал Зарлатонг, выдвигаясь вперед. – Они промышляют разбоем на дорогах. Приготовьтесь к драке, я постараюсь хоть ненадолго заговорить им зубы.

Бывший копьеносец приблизился к главарю незнакомцев:

– Каким ветром вас надуло в столь безлюдные края? Неужели на западе все теплые места заняты более удачливыми гурдаками?

Центральная и западная области Саргандии имели разветвленную сеть дорог, по которым пролегали основные торговые пути. На востоке, за исключением небольшого участка, примыкавшего к южной границе с Далганией, торговля шла вяло, потому и разбой особой прибыли не приносил. Вот почему командиры боевых групп Урхонии, именуемые гурдаками, стремились орудовать в западной части страны. При этом каждый ревниво оберегал свой участок территории от вторжения конкурентов.

Слова охотника попали точно в цель; вожак гневно стрельнул глазами и прорычал:

– Это кто тут такой всезнающий? Мередь тоже много знал, да на него тразон напал! К твоему сведению, мои дела идут прекрасно.

– Если не секрет, какими делами можно заниматься в такой глуши?

– Это большая тайна, – протяжно ответил гурдак. – Но тебе я ее открою. Мы тут для того, чтобы никто не мог потревожить покой Застывшего моря.

– Да, действительно большая тайна! Даже удивительно, как ты вдруг разоткровенничался?

– Ты мне понравился. Поэтому тебя я убью сам. – Вожак резко бросился к охотнику.

Урхонец ожидал скрестить оружие с неискушенным в ратном деле деревенским мужиком, а напоролся на профессионального воина, подготовленного для охраны караванов, небольшая хромота которого абсолютно не сказывалась на молниеносности его копья. Остроконечное лезвие вступило в смертельную схватку со сверкающим тесаком разбойника. Быстрота реакции и умение Зарлатонга компенсировали неприспособленность охотничьего оружия для подобных стычек. Будь у бывшего охранника настоящее боевое копье, вожак любителей легкой наживы не продержался бы и минуты.

Зрители и с той, и с другой стороны затаили дыхание, наблюдая за схваткой. Копьеносец нанес противнику несколько колотых ран в левую руку, затем проткнул правое плечо соперника, выбил вверх ставший практически неопасным тесак, одновременно повалив гурдака на землю ударом древка. Падающее оружие должно было поразить своего владельца. Однако победитель прекрасно сознавал, что численный перевес врага после одной смерти все равно останется многократным. Зная обычаи урхонцев, Зарлатонг нанес резкий боковой удар древком по летящему клинку и направил его в другого бойца, стоявшего чуть впереди от основной группы разбойников. Кандидат на освобождающееся место главаря уже собирался отдать приказ на атаку, но был сражен оружием командира. Бандиты оказались в сложном положении: командир лежал без сознания, а его заместитель безуспешно пытался вытащить крепко засевшее в груди лезвие. Ситуация требовала срочного разрешения.

– Господа, если гурдак обходился с вами нечестно, вы имеете право сами решить его судьбу. Забирайте тело.

Копьеносец подал своим знак, что пора убираться, и охотники смело прошли мимо растерявшихся урхонцев.

– Почему ты был уверен, что они не ударят в спину? –

спросил Прэлтон, когда маргудцы оказались в лесу.

– Им сейчас не до нас.

– Почему?

– В банде освободилось самое хлебное место. Пока оно не будет занято….

– Ты же не убил главаря.

– Обычаи урхонцев не позволяют им служить у поверженного гурдака. Если до ночи он не уберется, его добьют свои.

– А кто был вторым?

– Самый умелый рубака банды и личный охранник главаря. В случае смерти вожака он занял бы его место.

– Охранник? Куда же он смотрел? И слепому было ясно, кто победит в схватке.

– Гурдак пожелал самолично расправиться со мной. Значит, без посторонней помощи.

– Надо же! Иногда знание обычаев другого народа может сохранить жизнь.

– Мой отец всегда утверждал, что никакое знание не бывает лишним.

– Ты успел передать это Арлангуру?

– Прэлтон, не надо трогать кровоточащие раны.

– Извини, что лишний раз потревожил, но мне кажется, твой сын жив.

– Я думал об этом. Но даже если он не разбился после падения, как сможет выжить среди хищников дремучих чащоб?

– Чудеса иногда случаются.

– Жаль, я не умею заглядывать в прошлое, – сетовал Югон. – Чтобы разделить человека и хранителя на две личности, нужно знать, при каких обстоятельствах погиб человек.

В предрассветных сумерках остроухий хищник и бывший верховный маг расположились возле ствола дерева, на котором находилось гнездо Варлока. Не спалось обоим. Одному не давал покоя рассказ мага о хранителях, а второй не мог успокоиться, предчувствуя близкую разгадку важной тайны, способной пролить свет на терзавшие его вопросы.

Накануне седой волшебник долго ломал голову над словами Верины, когда, строго следуя правилу критонских воинов, обходил окрестности места предполагаемого ночлега. Критонского бойца нельзя было застать врасплох, даже напав на него ночью в незнакомом лесу, потому что первым делом воин южных племен изучал окружающую обстановку, и лишь потом разбивал лагерь.

«Может, это и есть те двое разных, объединенных одной

слабостью… С одной стороны, различия у них очевидны, остается выявить слабость».

Поразмыслив еще немного, Югон пришел к другому заключению: «Нет, здесь их получается не двое, а трое. Плохо, второго придется искать. Знать бы где. Не исключено, правда, что им окажется личность, заключенная внутри хищника. По крайней мере, оба находятся под присмотром хранителя. Может, это и есть их слабость? Тогда получается, что, пока человек не выйдет из-под опеки зверя, трудно что-либо решать».

Так он вчера и не пришел ни к какому выводу…

– Может, он, то есть я, то есть моя вторая личность умерла от старости? – неуверенно высказал предположение четвероногий.

– Такие от старости не умирают. Не зря же на него возложена великая миссия. В книге написано: «человек, попавший к хранителю, должен еще многое сделать. Он обязан цепляться за жизнь даже в самых безвыходных ситуациях».

– Хочешь сказать, этот смертный был в курсе того, что ему предстоит сделать?

– Вряд ли. Далеко не всегда мы можем предугадать последствия своих поступков, а ведь именно они определяют будущее. Мне дед как-то рассказал историю о том, как маленький мальчик стал причиной большой войны.

– Думаю, он что-то перепутал. Причины войн заложены в самой природе человечества, в его жадности и агрессивности. А поводом может послужить что угодно.

– Не будем вдаваться в такие тонкости. Моя история о поступке и его последствиях. – Седой маг присел, опершись о ствол дерева, и продолжил: – Пятилетний ребенок, сын тогдашнего короля небольшой державы, сбежав от задремавших нянек, собрался посадить свое первое в жизни дерево. Он взял лопатку, саженец и отправился в сад, чтобы выкопать ямку. История не сохранила причину, заставившую ребенка выйти с лопаткой на дворцовую площадь, но там он с удивлением обнаружил полное отсутствие каких-либо растений. «Зачем сажать дерево там, где их и так много?» – подумал юный садовод. Он выкопал ямку прямо на площади и побежал за саженцем. Однако сильный ливень не позволил закончить начатое. Принц спрятался под крышу и до вечера не мог выйти на улицу. Ямку, естественно, размыло, залило водой, она ничем не отличалась от других луж на дворцовой площади, где на следующее утро принимали другого принца. Из соседнего государства. Прием проводили по высшему разряду, с построением почетного караула, во время торжественного шествия которого старший офицер провалился одной ногой в ту самую ямку и случайно

пронзил своим оружием высокого гостя. Разразилась великая война.

– Один принц убил другого, потому что не вовремя пошел дождь? Очень интересное стечение обстоятельств, – не удержался Варлок.

– И это стало лишь началом в длинной череде смертей особ королевской крови. Они методично уничтожали друг друга в течение долгих двадцати лет. В бойню было вовлечено шесть королевств. А в итоге именно мальчик, выкопавший детской лопаткой ямку на дворцовой площади, стал властителем всех воюющих держав, объединив их под своим руководством.

– История действительно занимательная. Случайно вырыл ямку, в которую затем провалились все, кроме него самого.

– С тех пор в народе появилась пословица: «Вырой яму для себя, чтобы в нее угодили другие».

– Погоди, я, кажется, начинаю что-то вспоминать. Эту пословицу я точно слышал. Где, ты говоришь, это происходило?

– Объединенное королевство стало называться Далганией, по имени нового короля, которого звали Далган.

– А кто сейчас правит страной? – Черный хищник явно занервничал.

– Его праправнук Бринст.

– Высокий худощавый брюнет с серыми глазами?

– Да. Вы его знаете?

– Мне кажется, мы раньше встречались. И неоднократно. – В глубокой задумчивости хранитель почесал задней лапой за ухом. – Послушай, а не после этого ли случая верховные маги подарили царствующим особам заклятие первого лица?

– Было такое дело. Я смотрю, вы начинаете обретать память.

– Мне бы увидеть кого-нибудь знакомого, услышать родной голос. Я же должен помнить хотя бы родственников. Отца, мать.

– Дело немного упрощается, – облегченно вздохнул Югон. – Теперь я знаю, куда нам держать путь.

– В гости к Бринсту?

– Для начала – в Далганию. Знакомые места должны благотворно повлиять на восстановление памяти.

– Когда отправляемся? – Хранителю тоже хотелось поскорее разобраться с двойственностью собственной личности.

– Разбудим юношу, позавтракаем – и в дорогу. Если все будет хорошо, к вечеру доберемся до Варганских дебрей, а там и до владений Бринста рукой подать.

– Варганские дебри… – Черный хищник снова почесал голову задней лапой. – В моем сознании с этим названием связано что-то ужасное.

– Места там действительно жуткие. Насколько мне известно, даже тразоны не рискуют ночевать среди перекрученных деревьев.

– Как хранитель я прекрасно знаю обитателей Варганских дебрей. Пугает меня что-то другое. Из прошлой, человеческой жизни.

Из окна комнаты, в которую поместили Мурланда после задушевного разговора с королем, берольд наблюдал отъезд своего родственника. Бринст и Дербиант на виду у телохранителей крепко обнялись на прощание – прямо лучшие друзья. В любое другое время это, может, и порадовало бы молодого человека, но только не сегодня. Рассуждал он вполне логично: «Есть только одна причина, по которой я до сих пор жив. Король хотел иметь своего человека в окружении агрольда. Дядюшка, конечно, сделал для меня немало, но если альтернативой его жизни становится моя, выбор очевиден. Молодые должны жить».

Картина столь трогательного расставания натолкнула пленника на мысль: противники помирились, он становится не только ненужным, но и опасным свидетелем коварных намерений этих двоих относительно друг друга.

«Мне бы только в коридор выбраться, а уж там я смогу найти выход».

В дверь робко постучали. «С чего вдруг такая учтивость?» – удивился молодой человек.

– Войдите, – неуверенно произнес он.

На пороге стояла молодая привлекательная брюнетка.

– Чего изволите к ужину, берольд? – приятным грудным голосом спросила она, присев в низком реверансе.

Взгляд Мурланда буквально приклеился к ее глубокому декольте.

– А что у вас сегодня подают к столу?

– К столу у нас подают все, что вам будет угодно, – незнакомка поклонилась еще ниже, как бы приглашая более детально рассмотреть то, с чего пленник и так не сводил глаз.

– Берольду угодно тебя и немедленно, – Мурланд не смог далее сдерживать внезапно разгоревшуюся страсть.

Та ничего другого и не ожидала. Захлопнув ногой дверь, красавица шагнула навстречу завороженному вельможе. «Какой пылкий парнишка! Прямо огонь», – успела отметить про себя искусительница, когда его губы начали покрывать ее тело горячими поцелуями…

– Может, вы все-таки хотите чего-нибудь еще? – Поправив одежду перед зеркалом, женщина повернулась к берольду, в истоме раскинувшемуся на смятой постели.

– Не сейчас, – простонал Мурланд, – приходи завтра.

– Ладно, милый берольд, я приду на завтрак. С собой что-нибудь прихватить или вы предпочитаете любовную диету? – игриво спросила она.

– На твое усмотрение.

– Хорошо.

Дразнящей походкой красавица направилась к выходу, но неожиданно остановилась:

– Какая я сегодня неловкая…

Ее платье зацепилось за ручку выдвижного ящичка комода и потащило его за собой. Пришлось возвращаться и освобождать одежду. Брюнетка еще раз посмотрела на себя в зеркало и, оставшись довольна внешним видом, покинула комнату.

Сначала хлопнула дверь, затем до слуха берольда донеслись удаляющиеся шаги гостьи.

– Лердан, ты посмотри, какие гости ходят на свидания к нашему пленнику, – пробормотал один из охранников по ту сторону двери. – Я бы с удовольствием на время поменялся с ним местами.

Мурланд точно помнил: раньше никакие звуки в его апартаменты из коридора не проникали. Что-то случилось, но когда и как? Пленник быстро натянул брюки и бросился к двери: прямо над косяком виднелись щели, которых прежде не было.

«Кто и зачем их сделал?» Берольд тщательно осмотрел комнату. «Ящик!» Задвинув его на место и выдвинув обратно, племянник Дербианта выяснил причину звукопроницаемости стены.

Между тем стражники продолжали балагурить.

– Может, ты его насовсем заменишь? – шутливо отозвался второй. – Леди к нему, скорее всего, и завтра придет.

– Нет, только не завтра.

– Почему?

– Мой брат, тот, которому повезло устроиться личным телохранителем у Бринста, сказал, что завтра или послезавтра пленника отдадут агрольду.

– Дядюшка так беспокоится о своем племяннике?

– Скорее, нет. Просто Дербиант считает, что родственник уже выболтал королю все семейные секреты и должен понести суровое наказание.

– Откуда у агрольда такая уверенность?

– Ну, это же понятно: когда пленник становится ненужным,

его либо убивают, если он представляет опасность, либо отпускают к своим, если уверены, что его убьют там.

– Могут еще послать как диверсанта.

– Диверсанта посылают к врагу, а у короля с Дербиантом нынче почти любовь.

Мурланд в гневе закрыл ящик, и голоса пропали. «Кругом одни негодяи! – мысленно выругался он. – А ведь милый дядюшка точно не пожалеет племянничка. Даже слушать не станет. Надо отсюда бежать, но как?»

Руки сами принялись дергать все выступающие части мебели. Пленник судорожно открывал многочисленные дверцы сервантов и тумб, передвигал с места на место посуду и вазы, но в комнате ничего не происходило. Он прошел камеру по кругу и вернулся к злосчастному ящику, выдвинув его до максимума. «И как я сразу не обратил внимания!» Внутри находилась резная шкатулка с большим красным камнем на крышке. Пленник положил ладонь на отполированные грани камня. Тяжелая кровать с легким шорохом отодвинулась в сторону, открывая просторный лаз. Берольд убрал руку с крышки шкатулки, и ложе заняло прежнее место. «А вот теперь мы не будем спешить».

Глава 11
ЗАГОВОРЩИКИ

– Господа, рад вам сообщить, что благодаря моим усилиям наше дело существенно продвинулось. – Дербиант собрал заговорщиков на тайную сходку не у себя в замке, как обычно, а в харчевне «Аппетит тразона».

Подземный зал придорожной забегаловки не был предназначен для обычных посетителей. Подача блюд сюда осуществлялось через вертикальный тоннель, идущий с первого этажа заведения, а вход для избранных посетителей располагался за стенами Трехглавого замка и пролегал на глубине в два человеческих роста.

Благодаря стараниям Еерчопа агрольд не мог пока принимать гостей в своем доме. Разрушитель поработал на славу, так что теперь нашлась работа для полусотни мастеров, которые даже под угрозой смертной казни не успевали закончить ремонт быстрее чем за два дня.

Разумнее было бы провести сходку в доме у кого-то из заговорщиков, но в каждом из них агрольд видел затаившегося предателя, только и ждущего удобного момента, чтобы продать всех. Чего еще можно ожидать от людей, нарушивших присягу на верность Его Величеству? После кратких раздумий своему разгромленному дому Дербиант предпочел подвал. Заведение можно было считать вполне надежным, поскольку на первом этаже в это время «отдыхали» люди из личной охраны агрольда.

– Арест Мурланда, Пардензака и Грендака теперь считается существенным продвижением? – язвительно заметил тирольд Баратлан. Этот выскочка являлся самой большой головной болью Дербианта, поскольку постоянно выискивал недостатки в действиях нынешнего главы заговора, стремясь занять его место. С каждым заседанием у агрольда росло желание уничтожить вельможу, но без Баратлана и дворян, которые его поддерживали, их общее дело превращалось в частное.

– Ваши данные чуточку устарели, тирольд. Пардензак и Грендак на свободе. Мой племянник действительно в данный момент находится возле короля, но на то есть определенные причины.

– О которых вы, естественно, нам ничего не скажете. – Баратлан не хотел упускать ни одного шанса, чтобы показать своего более удачливого соперника в невыгодном свете.

– Я вышел у вас из доверия? – Тон главного заговорщика стал

еще более жестким.

– Как можно полагаться на человека, который оскорбляет своих соратников постоянными недомолвками? И зачем мы вообще здесь собрались? Чтобы услышать о том, что существуют некие секретные планы, которые кому-то, возможно, и помогут достичь цели. Но кому? Какой цели? Что за планы?

Одобрительный гул голосов подтвердил, что оратор высказывает не только собственную точку зрения.

– Если бы вы, тирольд, чуть-чуть помолчали и хоть на минуту умерили свое благородное негодование, с коим обличаете нерадивого председателя, я как раз успел бы дать подробный отчет о проделанной работе высокому собранию, а также объяснить те меры секретности, которые соблюдались ранее и будут соблюдаться впредь. Вы готовы меня выслушать?

Установившаяся тишина в зале стала ему ответом.

– Да, я действительно не рассказывал всем о наиболее важных операциях, проводимых организацией, – спокойно продолжил Дербиант. Завладев вниманием присутствующих, агрольд принялся уверенно и неторопливо докладывать об успехах общего дела. С неожиданно проявившимся красноречием он поведал о выявлении тайных сил, поддерживавших короля, рассказал об уничтожении Ниранда, а напоследок преподнес заговорщикам главную новость:

– Отныне Бринсту придется с нами считаться. Он сам отдал своего первого советника на растерзание.

Баратлан собирался вставить очередную ядовитую реплику по поводу последнего высказывания, но счел за лучшее промолчать: внимающая аудитория находилась под впечатлением грандиозных успехов Дербианта. Выдержав небольшую паузу, тот продолжил:

– Мы переходим к новому этапу борьбы, с подключением свежих сил и средств.

Присутствующие, не сговариваясь, устремили взоры на зурольда Фридуака.

– Нет у меня больше денег, а если и будут, то не скоро! Я и так вложил в это дело все свои сбережения. Казна пуста. Ваши наемники, между прочим, каждый день жрать хотят, а прибыли от них никакой. Только и горазды, что крестьянских девок портить.

– Мне послышалось или ты действительно сказал «ваши наемники»? – Дербиант строго посмотрел на бывшего купца, которому он лишь год назад пожаловал дворянский титул и наделил небольшими земельными угодьями.

Расчет агрольда тогда был довольно прост: за титул заговорщики получали доступ к огромным средствам удачливого

торговца, а на случай провала уже имелся готовый «стрелочник». Новоиспеченный зурольд не отличался особыми магическими способностями, он не перешагнул даже пятый круг мастерства, поэтому более опытные соратники позаботились бы о том, чтобы в случае ареста его хватил сильнейший удар с полной потерей памяти без каких-либо надежд на восстановление.

– Нет, вам послышалось, – побледнел зурольд, – я имел в виду наших доблестных бойцов за правое дело.

Дербианту так и хотелось назначить сорок плетей дерзнувшему перебить его ничтожеству, но по бумагам тот теперь числился дворянином, а значит, считался агрольду ровней. «Ничего, это ненадолго», – успокоил сам себя глава заговорщиков.

– С вашего позволения, я продолжу, – снова обратился он к аудитории. – В ближайшее время наши доблестные бойцы, как правильно выразился достопочтенный зурольд, как раз и займутся пополнением казны. Им предстоит нанести визит одному из мирольдов Ледяных озер. Пора кончать с их вольностями.

Мирольды Ледяных озер при поддержке бывшего лесничего сумели развернуть в своих угодьях массовое производство самой разнообразной продукции. При содействии и покровительстве местных вельмож, которые не забывали собирать неплохие налоги, там стремительными темпами начали развиваться ремесла и торговля, благодаря чему приозерные дворяне быстро разбогатели и, естественно, стали объектом зависти менее удачливых соседей.

– У них неплохая охрана, да и король всегда удостаивал мирольдов своим особым вниманием, – высказал сомнение один из присутствующих.

Дербиант ждал этого вопроса.

– Король – моя проблема. С его помощью я сделаю так, чтобы ни хозяина, ни его телохранителей не было в том доме, куда мы войдем без стука. Останется сущий пустяк: быстро и наглядно показать непокорным, как нехорошо ссориться с уважаемыми людьми королевства. Это станет первым уроком для остальных. Потом разговаривать с ними будет легче.

Собравшиеся оживились. Все знали о богатствах мирольдов, каждому захотелось лично поучаствовать в «рискованном» предприятии. Необязательно ведь нести все в общую казну, что-то и к рукам может прилипнуть.

– Кто возглавит экспедицию?

– Я предлагаю самого достойного из нас – тирольда Баратлана, – сделал хитрый ход Дербиант. – Но окончательное решение за вами.

Предложи он иную кандидатуру, обсуждение могло затянуться на часы, а тут присутствующие сразу притихли. Одни не ожидали подобного предложения, а другие являлись сторонниками Баратлана и никак не могли пойти против своего патрона.

– Тирольд действительно самый достойный среди нас, – робко поддержал председателя один из молодых заговорщиков, – но, может, послать еще несколько дворян? На всякий случай. Дело-то ответственное. Подстраховка не помешает.

По залу прошел одобрительный гул.

– Нет. С сего дня у нас каждое дело будет ответственным. Я верю, тирольд легко справится и без дополнительной помощи. – Дербиант сделал особый акцент на слове «верю».

Своим решением главный заговорщик преследовал две цели: вбить пусть и небольшой, но клин между сторонниками Баратлана и уменьшить потери казны. Чем больше участников набега, тем меньше денег потом попадает в общую копилку.

Баратлан не хотел оставлять последнее слово за Дербиантом.

– Я польщен оказанным доверием, а потому берусь справиться с заданием собственными силами. Наемники еще пригодятся нам для более серьезных дел.

– Остался последний вопрос, – продолжил Дербиант, проигнорировав замечание Баратлана. – У нашего короля освободились четыре министерских должности, и он предложил мне подобрать достойных мужей для этой нелегкой работы. Желающие есть?

Военный поход к Ледяным озерам сразу отошел на второй план. Перед вельможами открывались новые, более легкие пути к обогащению. Понятное дело, что добровольцев оказалось гораздо больше, чем вакансий. Вот тут Дербиант дал своим соратникам немного поиграть в демократию и самим выбрать счастливчиков, ведь в ходе выборов иногда открывается столько неприглядных фактов из биографий кандидатов, о которых в другое время ни за что не узнаешь. А знать полезно.

Столько страхов, сколько Арлангур пережил за время пути по Вурганским дебрям, он не испытывал за всю свою недолгую жизнь. Да и где раньше юноша мог увидеть таких свирепых обитателей лесов, по сравнению с которыми грозный тразон казался симпатичной домашней зверушкой? Особенно запомнилась встреча с красным бредгоном.

– Замрите и не шевелитесь, – успел прошептать Варлок, когда до его слуха донеслись странные урчащие звуки.

Путешественники беспрекословно выполнили приказ

старшего товарища, и среди исковерканных, утыканных длинными шипами стволов застыли две человеческие фигуры. А впереди показалась сначала одна, затем вторая, а следом третья зубастая морда, обрамленная рыжей гривой. «Нам конец, – подумал подросток, до боли сжав древко копья, – сразу три чудовища пожаловали». Однако головы принадлежали одному туловищу. Это обстоятельство не улучшало настроения перепуганного парня, зато увеличивало шансы на спасение. Мысленно Арлангур отметил: «Поразить зверя можно одним метким броском».

Пока он размышлял, черный хищник изловчился и высоко подпрыгнул, зацепив на лету острыми когтями одну из обладательниц рыжей гривы. Приземлившись, хранитель не стал оглядываться, чтобы полюбоваться на результат своих действий. Он сразу дал деру, и весьма вовремя. Две непоцарапанные морды сильно обиде-лись на невнимание к их персонам и начали плеваться огнем, пытаясь попасть в петляющего среди деревьев нахала. Попытка не удалась, что лишь подлило масла в огонь ярости зверя. Красный бредгон бросился в погоню.

Вскоре участники марш-броска скрылись из виду, что вывело людей из ступора. Долго стоять в позе статуи в зарослях Вурганских дебрей было не менее опасным, чем бегать от голодных монстров. Здесь даже растения имели гнусный характер: стоило чуть задержаться на одном месте, как ближайшие к путнику шипы начинали спешно расти в надежде проткнуть зеваку.

– Двигаемся дальше, – скомандовал Югон.

– А как же Варлок?

– Он нас догонит.

– Может, ему нужна наша помощь?

– Хранитель сумеет за себя постоять. Сейчас нам самим помощь не помешала бы. – Седой маг одними глазами указал на новую опасность: к ним приближалась еще одна тварь.

Голова у нее, к счастью, была одна, правда, тоже не лишенная той особой привлекательности, от которой душа нормального человека стремится в пятки. Как ни странно, большие глаза чудовища выражали скорее любопытство, чем агрессию. Люди здесь хаживали нечасто, а потому вызывали неподдельный интерес у монстра. Придирчиво осмотрев каждого, он вихлястой походкой направился в сторону подростка. Наверное, Арлангур понравился ему больше.

– Будем защищаться, – предупредил волшебник. – Когда подам сигнал, падай на землю.

Юноша хотел спросить, какой именно сигнал, но услышал

другой голос.

– Этот не тронет. Только не вздумайте при нем колдовать. – К людям вернулся хранитель.

Варлок приблизился вплотную к зубастой морде любопытного чудовища и потерся головой о торчащие снизу клыки. После непродолжительной «беседы», похожей на хрюканье, клыкастый визитер удалился.

– Это падальщик, – объяснил хранитель своим спутникам. – Он никогда не нападает первым.

– Ты с ним говорил? – слегка дрожащим голосом спросил Арлангур.

– Я указал зверю хорошее местечко, где его ждет много пищи.

– Вы уничтожили трехголового? Так быстро? – Югон с уважением посмотрел на небольшого Варлока, мысленно сопоставляя того с бредгоном: соотношение габаритов было пять к одному не в пользу хранителя.

– Нет, я просто организовал встречу красного бредгона с черным. Они друг друга терпеть не могут. – Как бы в подтверждение слов остроухого, Вурганские дебри потряс грозный рев. – О, уже начали выяснять отношения. К приходу падальщика один из них как раз будет готов к употреблению. Или оба.

«А может, он вообще не умеет колдовать? – вдруг засомневался в способностях хранителя сын охотника. – Кроме не слишком удачного залпа по тразону и озеленения сухой ветки, я его ни разу не видел в деле. Но такую мелочь у нас умели даже неудачники». Неудачниками в Маргуде считались мужчины, которым за всю жизнь не удалось достигнуть восьмого круга мастерства. Таких в деревне было всего два человека.

Подобных встреч за время пути состоялось не меньше полусотни. Когда юноша перестал испытывать шок при виде страшилищ, хранитель заставил его опробовать на практике противодействие магии огня. Для практических занятий воспользовались услугами мелких хищников. После нескольких ожогов парень наконец сумел справиться с нападением зверя, похожего на берклана, и был весьма горд своим первым успехом.

– Не зазнавайся, – осадил его учитель. – Учти, пока ты почти ничего не умеешь и слишком мало знаешь.

У Арлангура на этот счет имелось свое особое мнение, но он решил промолчать. Тем более что страшный лес закончился и путешественники вышли на широкую просеку.

– Вурганские дебри позади, – тяжело выдохнул Варлок, остановившись возле небольшой воронки. Он сделал круг по ее краю, озабоченно принюхиваясь.

– Что-то случилось? – Седой маг также подошел к яме.

– Да, случилось. И именно на этом месте. Вот только с кем и когда… Не могу припомнить.

Когда Зарлатонг увидел на горизонте зеленую полоску леса, он не поверил своим глазам:

– Прэлтон, это действительно лес или мне только кажется?

– Не уверен, – вяло ответил ему маг. – После двух суток хождения по пустыне мираж – вполне рядовое явление. Пока не дойдем, все равно не узнаем.

Переселенцы продолжали изматывающий путь по испещренной трещинами поверхности Застывшего моря. Люди спали прямо на ходу. Волшебники деревни находились уже за гранью магического истощения, а знака для остановки движения все не поступало.

– Если там действительно лес, я срублю первое попавшееся дерево – и будь что будет, – заявил глава клана Быстрого огня. – Иначе скоро мы все погибнем.

– В лесу могут водиться не только звери, – напомнил копьеносец. – Надо выслать вперед мужиков покрепче.

– И где их взять? Своим ходом идем пока еще ты да я. Остальные без опоры на драганов уже не могут двигаться.

– Разбуди подростков. У них должны остаться силы.

– Ты что?! – возмутился Прэлтон, однако в следующее мгновение понял, что собеседник прав. – А ведь верно! Они сейчас сильнее взрослых будут.

Через два часа отряд вооруженных шестами мальчишек во главе с двумя мужчинами пересекал границу леса. Стайка пестрых птиц, потревоженная неожиданными гостями, вспорхнула с ближайших деревьев и поспешила на юг, подальше от незнакомцев. «Дичь здесь водится. Уже хорошо», – отметил про себя охотник, внимательно вглядываясь в заросли. Насколько далеко простирался лес, определить было трудно, поскольку маргудцы уперлись в подножие высокого холма, закрывающего обзор в южном направлении.

– Мы забыли взять топор, – негромко пробормотал обессиленный маг.

– Ничего, через час весь караван будет здесь, – успокоил его Зарлатонг.

– Какой караван?

– Это я про наших. От бессонницы слова в голове перепутались.

– И у тебя тоже? – удивился Прэлтон.

Копьеносец только пожал плечами, дескать, а чем я хуже

других?

– Там кто-то есть, – один из мальчишек испуганно указал в глубь леса.

– Сейчас проверим. – Охотник взял копье наизготовку, и они вместе с магом выдвинулись вперед, оставив подростков у себя за спиной.

Треск ломающихся веток усилился. Кто-то, совершенно не таясь, спешил им навстречу, и Зарлатонг подал условный сигнал непосвященным и Прэлтону. Мальчишки спрятались в низких зарослях кустарников, а волшебник, наоборот, вышел на открытое место. Отец Арлангура решил применить свой излюбленный прием, использовать в качестве приманки главу клана Быстрого огня.

Из глубины леса появился берклан. Он остановился, заметив одинокую фигуру человека, оглянулся назад, проверяя, нет ли сзади других претендентов на добычу, и приблизился к противнику.

Хищнику оставалось сделать всего пару прыжков, когда раздался свист летящего оружия. Копье метко угодило в нужную точку на теле хищника, но вот сил охотнику явно не хватило. Лезвие лишь ранило зверя, который, развернувшись, выстрелил в копьеносца огневым разрядом и поспешил покинуть опасную зону – кто их знает, сколько еще врагов тут притаилось. «Вот гад! Мало того что не сдох, так еще и копье с собой унес!» – не на шутку разозлился Зарлатонг, собираясь преследовать несостоявшуюся добычу. Однако неожиданный нервный смех Прэлтона остановил охотника. «Что за ерунда! – поразился он. Маг показывал на копьеносца пальцем и смеялся все громче и громче. – Он что, окончательно свихнулся?»

– Дерево, – смеясь сквозь слезы, с трудом произнес волшебник, продолжая тыкать пальцем. – Мы пришли.

Отец Арлангура повернулся. Заряд берклана угодил в небольшое деревце, почти полностью перерубив ствол возле корня. На глазах людей оно медленно кренилось к земле. Через минуту крона коснулась травы. Теперь не удержался и Зарлатонг. Он остался без добычи и без оружия, но еще никогда в жизни у него не было столь удачного броска.

Звон разбитого стекла привлек внимание готовившегося ко сну агрольда. «Кругом одни лентяи, а не мастера. Стекла у них от ветра бьются! Надо будет добавить плетей за работу», – подумал он. Вчера в замке закончился ремонт, и Дербиант смог вернуться к привычному образу жизни. Спать в комнатах для гостей агрольд считал крайне неудобным.

Через мгновение что-то снова загремело, уже гораздо сильнее. Хозяин замка забеспокоился: «Может, рама выпала?» – промелькнуло в голове. А когда в опочивальню с грохотом влетел здоровенный булыжник, разворотивший узкий оконный проем, агрольд запаниковал. «Дворец в осаде, враги используют камнеметы. – Он выскочил во двор прямо в ночной одежде, проклиная всех слуг, которые, видимо, уже сбежали из Трехглавого замка. – Ну погодите, я до вас доберусь!»

Тихая летняя ночь распахнула Дербианту свои ласковые объятия. Из рощицы возле озера доносилось негромкое пение ночных птиц и стрекотание насекомых. И – ни единой души вокруг.

«Еерчоп!» – осенило Дербианта, и он помчался к беседке.

Разрушитель как раз заканчивал выворачивать из земли еще один камушек высотой под половину человеческого роста и собирался воспользоваться им для подачи условленного сигнала.

– Ну наконец-то! – тяжело выдохнул Еерчоп. – Сколько можно бросать камешки!

– Когда я говорил «камешек», – раздраженно начал агрольд, – я имел в виду не целую скалу, а ее крохотный осколочек, размером с горошину.

– Я с такого и начал, – обиженно возразил дух. – Меня не услышали. Пришлось проявлять усердие, которое почему-то опять никто не оценил.

«Как же дорого мне обходится это твое усердие», – подумал вельможа, оглаживая на себе пижаму.

– Когда рядом с моей головой просвистел здоровенный булыжник, я первым делом подумал: какой молодец Еерчоп, не растерялся-таки, нашел способ, чтобы разбудить друга, – ядовитая ирония звучала в каждом слове агрольда.

– Ну ты даешь! А я бы сначала испугался. Рад, очень рад, что все так удачно обошлось. Я почему тебя потревожил? Помнишь, ты спрашивал о какой-то тайне принцессы?

– Еще бы! – Раздражение Дербианта как рукой сняло. – Тебе удалось ее раскрыть?

– А ты думал, я там без дела сижу? Нет, я слежу за каждым ее шагом. Во все щели заглядываю. Давно бы уже все рассмотрел, если бы не ее зловредная нянька. Скажу тебе, ядовитее этой женщины на свете бабы нет.

– Не может быть!

– Тебе легко говорить! Она так кочергой орудует… Чуть зазеваешься – и считай, синяк заработал.

– Полагаю, такому специалисту, как ты, не составило особого труда провести старуху.

– Ты еще сомневаешься? Еерчоп свое дело знает…

Агрольду не терпелось поскорее узнать тайну принцессы, а разрушитель, похоже, настроился сначала рассказать во всех подробностях историю взаимоотношений с Гердилиной.

– Еерчоп, давай, о своих подвигах ты мне расскажешь завтра, сейчас я валюсь с ног и не способен оценить их по достоинству. Что удалось узнать о принцессе?

– Ой, да пожалуйста! Могу и вовсе ничего не рассказывать, если тебе неинтересно, – обиделся дух.

Агрольду пришлось все же выслушать длинный монолог духа, прежде чем тот в конце концов сообщил великую тайну принцессы – под левой грудью у Линории находится родимое пятно величиной с золотой едург.

– Она прячет его даже от Гердилины, – шепотом произнес разрушитель.

– И это все, что ты мне собирался рассказать?!

– Сам просил узнать тайну – пожалуйте, получите! Что-то не так? – Еерчоп изобразил обиду.

– Давай лучше завтра поговорим. Сегодня я уже плохо соображаю. – Агрольд решил прекратить беседу, чтобы сдержать рвущуюся даже из ушей ярость.

– Со мной тоже такое иногда бывает, – успокоил его заботливый дух. – Ты сегодня головой ни обо что не бился?

Глава 12
НОВЫЕ СОЮЗНИКИ?

На вторые сутки запас провианта, который берольд Мурланд благоразумно прихватил в королевском дворце, закончился. «Все равно бы продукты скоро испортились», – успокаивал себя беглец, доедая последний кусок жареного мяса.

Готовясь к побегу, пленник еще трижды встречался с обворожительной Зарной, стараясь извлечь из этих свиданий максимальную выгоду для себя. Намекая красавице, что она пробудила в нем не только любовный голод, берольд получил несколько приятных подарков, часть которых припрятал, чтобы взять в дорогу. Изобилие изысканных блюд и ласки прекрасной леди оказали на него расслабляющее воздействие. Пленник уже начинал подумывать о преимуществах нынешнего положения.

Однако разговор охранников, который ему вновь удалось подслушать, вернул Мурланда к суровой правде жизни. «Откармливают обычно на убой», – сделал он окончательный вывод и ранним утром выдвинул заветный ящик комода.

Тайный ход вывел берольда на берег озера в королевском саду. Беглецу пришлось изрядно поволноваться, обходя караулы. Внутреннее напряжение спало, лишь когда он покинул столицу. За стенами Шроцгена Мурланд первый раз перекусил, восполняя калории, потраченные на нервные переживания.

Он старался избегать людных мест, передвигался в вечерние и утренние часы. Мурланду казалось, что его везде ищут, поэтому заходить в харчевни он считал слишком рискованным. Обратиться за помощью к бывшим приятелям тоже не мог – это сразу стало бы известно агрольду Дербианту, которого племянник теперь считал самым опасным для себя человеком.

Берольд выбрал единственное, как ему казалось, верное направление – на юг. Там можно было добраться до критонцев или, что еще лучше, перебраться в Саргандию. Воинственная Критония никогда не вызывала у Мурланда симпатии, а вот на слабозаселенных просторах западного соседа можно было спокойно укрыться. В обеих странах (в Далгании и Саргандии) использовался один язык, что упрощало задачу беглеца.

Спешно покидая столицу, Мурланд как-то не подумал о том, чтобы найти специалиста по изменению внешности. Если бы он сделал это, то сейчас не прятал бы лицо каждый раз, завидя воинский разъезд или какого-нибудь вельможу, путешествующего в сопровождении телохранителей. Деньги на фокус с

превращением у беглеца имелись, но не возвращаться же обратно к гостеприимному Бринсту.

В утренние и вечерние часы на дорогах, ведущих к столице, было немноголюдно, что вполне устраивало берольда. Он старался не привлекать внимания к собственной персоне и сам не проявлял интереса к редким в эти часы путникам. Но идущая навстречу троица сразу заинтриговала Мурланда. Мощный высокий брюнет с квадратной челюстью, явно умеющий обращаться с оружием, скорее всего, не являлся подданным Его Величества короля Бринста. Длинные волосы второго хоть и были завязаны в пучок, выдавали в нем серьезного волшебника. «Очень похоже на первый круг мастерства, и он там не новичок, – сделал заключение беглец, заметив причудливый переход цвета в седине длинноволосого. У Дербианта похожая окраска шевелюры имела менее четкие контуры. Ладоней путешественников видно не было. – Может, он мне внешность изменит?» Третий путник тоже принадлежал к умельцам магического ремесла, но был еще слишком молод, не старше самого Мурланда.

– Приветствую вас, незнакомец, – первым обратился воин.

– Здравствуйте, люди добрые, – вежливо ответил Мурланд, отметив про себя акцент путника.

– Не подскажете, как нам добраться к Шроцгену? Мы путешественники, идем из Саргандии.

«И почему бы вам не идти на юг? Лучших попутчиков мне не найти».

– В столицу? – Берольд намеренно тянул время, пытаясь быстро сообразить, как извлечь из этой неожиданной встречи выгоду для себя.

– А у вас есть еще один Шроцген? – нараспев, с еще большим акцентом спросил самый младший из путешественников.

«Так тянут слова лишь на юге Саргандии, – убедился в своей правоте беглец. – Может, мне и вправду стоит вернуться? У иностранцев обычно бывает проводник, в котором вряд ли кто-то заподозрит беглого берольда».

– Нет, Шроцген у нас один. Но без провожатого иностранцев туда не пускают. Вы по каким делам в Далгании?

– Странствуем. Собираемся посетить пещеры Рамхаса, дабы проверить свою силу, а по пути знакомимся с красотами местных дворцов. У нас в Саргандии таких не строят.

«А ведь в Зиркане меня точно никто искать не будет. Ни королю, ни дядюшке и в голову не придет, что я направляюсь к Диршану в гости, ведь на меня повесили дело с его подданными».

– Всю жизнь мечтал побывать в Зиркане. Возьмете с собой? Могу послужить проводником, даже бесплатно. Я Далганию

хорошо знаю.

– Но вы же, кажется, шли в другую сторону?

– Какая разница, куда идти? Замок мой разрушен, семьи нет. Вот я и решил немного побродить, на мир посмотреть, чтобы обрести душевный покой, – почти по-книжному пел берольд. – А с хорошими спутниками любая дорога веселее будет.

– Присоединяйтесь, нам не жалко, – прищурив глаз, посмотрел на берольда Юрлинг. – Только прежде расскажите, почему это дворянин, волшебник не ниже третьего круга, вдруг бросился в бега?

«Попался, – запаниковал Мурланд. – Старик, наверное, умеет читать чужие мысли».

– Вы настолько любопытны? – побледнел берольд.

– Вообще-то нет, просто забавно, когда молодой мужчина бегает от невесты или кем там она вам приходится? Каким же монстром должна быть эта женщина?

– Женщина?!

– Эх, молодежь, – усмехнулся старший маг племени критонцев, но все же пояснил: – Искусная ворожея во время любви может пометить своего избранника, если чувствует, что он собрался удрать от ее чар.

– Что значит «пометить»? – обиделся Мурланд. – Как животное собственную территорию?

– Приблизительно так. Она ставит свою магическую печать, а после этого целый месяц знает, где скрывается ее милый.

– Никогда о таком не слыхивал.

– И я тоже, – поддержал Мурланда Парзинг.

По растерянному лицу Лиртога было видно, что и он сейчас сделал для себя открытие.

– А эту печать можно снять? – спросил воевода. Идея с проводником ему понравилась, а вот осложнений от визита разгневанной девицы хотелось бы избежать. Мало ли каким образом та собирается искать сбежавшего? Любовь женщины – штука непредсказуемая.

– А еще лучше переставить метку на кого-нибудь другого. Пусть меня ищут где-нибудь в противоположной стороне. – До берольда лишь сейчас начало доходить, что в его побеге было слишком много счастливых случайностей. – Она наверняка возьмет с собой братьев, а эти амбалы большим умом не отличаются.

– Печать ворожеи снять нелегко, но мне это под силу. Расскажи, почему ты от нее сбежал, а я подумаю, стоит ли избавлять тебя от метки. Вдруг ты отворачиваешься от неслыханного счастья? – Этот случай позабавил старого

волшебника. В Критонии мужчины никогда не бегали от женщин, хотя и там ворожеи изредка помечали своих избранников, но только с одной целью – показать соперницам: «Этот мужчина принадлежит мне! Не трогать, не то убью!»

– Вначале я не знал, что она в полтора раза старше меня, что любимых мужчин у нее больше, чем слуг во дворце короля, – начал на ходу придумывать берольд. Он даже не подозревал, насколько близок оказался к истине.

– Она так хорошо выглядит?

– Божественно! – не покривил душой Мурланд. – Но все-таки она обманула меня. Где гарантия, что подобное не повторится?

– Все равно непонятно, зачем нужно было сбегать?

– Я почувствовал, что не смогу долго сопротивляться ее чарам.

– Значит, вы встречались менее трех суток?

– Да… – удивленно протянул Мурланд.

– Хорошо, я вам помогу.

– Агрольд, не надо зря волноваться. Мы пришли по взаимовыгодному делу. – Три незнакомца со сверкающими лысинами без стука вошли в трапезную во время завтрака, чем вызвали праведный гнев хозяина дома. Он безуспешно дергал шнур вызова охраны, но никто не спешил на его зов.

– Как вы смеете! Пошли вон, если не хотите, чтобы моя стража выбросила вас из дворца. – От возмущения агрольд подавился воздухом и конец фразы не проговорил, а просипел.

– Ваша стража недостаточно проворна, чтобы нас остановить, поэтому в ваших же интересах выслушать наши предложения, – невозмутимо продолжили неизвестные.

– Кто вы такие? – сквозь кашель с трудом проговорил Дербиант, продолжая судорожно дергать шнур.

– Мы дауроны, если вам это о чем-либо говорит.

Самому высокому из непрошеных гостей надоело наблюдать за нервно дергающейся рукой неприветливого хозяина, и он метнул один из четырех кинжалов, коими были вооружены чужаки. Сталь перерезала шнур, агрольд прекратил безуспешные попытки вызвать стражников. Одного взгляда на обагренное свежей кровью оружие оказалось достаточно, чтобы понять: слуги уже никогда не смогут прийти.

Воспользоваться собственными магическими способностями Дербиант даже не пытался: если незнакомцы легко проникли в его дом, значит, сил у них немало. С трудом подавив мешающий гнев, агрольд попытался мыслить трезво. Попытка удалась, и он понял, что с незнакомцами лучше не ссориться.

– Я готов вас выслушать, – надменно ответил вельможа. Он не пригласил вторгшихся за стол.

– Мы знаем, что ваша организация собирается свергнуть Бринста с престола и готовы помочь ускорить этот процесс, – не обращая внимания на тон хозяина дома, начал даурон.

– Я не собираюсь…

– Агрольд, вы не у королевского следователя, – перебил его лысый, – поэтому не надо оправдываться. Пока только слушайте. С нашей помощью вы займете престол не через два года, как планировали, а через три месяца.

«Откуда им все известно? Кто меня предал? Почему они так нагло себя ведут?» – В голове агрольда один за другим возникли панические вопросы, пока он слушал незнакомца.

– Нам известно не только о ваших планах, агрольд, – опять опередил хозяина Трехглавого замка даурон. – Из каких источников? Это не суть важно, важнее иное: мы можем оказаться полезными друг другу, поскольку Бринст не вам одному перешел дорогу.

Дербиант снова открыл было рот, желая выяснить свою роль в планах гостей, чувствовавших себя в его доме хозяевами, но ему снова не дали сказать.

– Не терпится узнать, что нам нужно конкретно от вас? Не сейчас. Сначала мы хотим продемонстрировать свои возможности, чтобы отпали все ваши сомнения. Если, конечно, вы принимаете нашу помощь. Если же нет, будем искать более решительного человека. Что вы, например, можете сказать нам о тирольде Баратлане?

Удар попал точно в цель. «Люди, которые столько знают, не должны жить долго. А до того, как они покинут этот мир, за ними нужен глаз да глаз». – Дербиант мысленно нашел оправдание своему малодушному поступку и сказал:

– Полагаю, Баратлан не подойдет. Вам нужен человек действия, а не пустослов. К тому же я не привык отказываться от реальной помощи, от кого бы она ни исходила.

– Мы знали, что пришли по верному адресу. – Переговорщик выдвинул стул и приземлился рядом с хозяином. – Теперь поговорим о Баратлане. Если для организации он не представляет особой ценности, значит, им можно спокойно пожертвовать?

– Среди моих нынешних соратников есть несколько типов, которых я бы с удовольствием удавил собственными руками, однако их поддерживают другие. Приходится терпеть, чтобы не развалить организацию раньше времени.

– По нашим сведениям, завтра Баратлан собирается наведаться к Ледяным озерам.

– Да, организации необходимо пополнить казну перед началом активных действий. – Дербиант уже не удивлялся осведомленности гостей.

– Похвально. Если я не ошибаюсь, владения зурольда Вурзана граничат с территорией мирольдов?

– Не ошибаетесь. Оттуда тирольд завтра и выступает.

– Там замечательные охотничьи угодья. Не желаете навестить зурольда?

– Я собирался принять участие в другой охоте. Бринст пригласил мирольда Горлинда, того самого, в замок которого поедет Баратлан, на королевскую охоту.

– Горлинд никуда от нас не денется. Тем более он взял с собой лучших волшебников Ледяных озер в качестве телохранителей. Вы способны одолеть пятерых превосходных мастеров первого круга?

– Не уверен, могут возникнуть проблемы. А с чего вдруг такая осторожность?

– Все узнаете в свое время, если будете следовать моему совету. А сейчас мне хотелось бы получить список вельмож, которые мутят воду в организации.

– Ах ты, бесстыдник! – кочерга Гердилины смачно опустилась на спину потерявшего бдительность разрушителя. Точнее, он ее не потерял, а сосредоточил в одном конкретном месте: в дыре, соединявшей прихожую с женской комнатой. – Чего удумал? Я тебе сейчас быстро растолкую, как за купающейся девицей подглядывать!

Дух моментально исчез и проявился в другом углу прихожей, потирая ушибленное место.

– Разве я неправильно подсматривал? – искренне удивился он. – Линория меня не замечала, а я ее видел. Вроде все правильно. Зачем мне объяснять то, что я и так неплохо умею?

– Я тебе сейчас покажу, как «правильно» подглядывать за голыми девицами!

– Гердилина, ты что, тоже собираешься раздеваться? Не надо.

– Не дождешься, шурдан поганый!

– Тогда что ты мне собираешься показывать, бабка? – растерялся Еерчоп.

– Ты кого назвал бабкой?! – Нянька в сердцах швырнула в обидчика кочергу. Метательное оружие воткнулось в ковер в сантиметре от оторопевшего Еерчопа.

– А вдруг бы у меня там глаз был? – потрясенно посмотрел на женщину разрушитель.

– Лучше сразу оба, чтобы не пялил их, куда не надо. –

Гердилина поняла, что слегка перегнула палку, и чуть поубавила воинственный пыл. – Быстро говори, зачем шпионил?

– Я, между прочим, не шпионил. – Дух принял важную позу. – Моя задача состоит в том, чтобы с Линории не упал ни один волос. Правильно?

– Ну допустим, – осторожно подтвердила нянька.

– А как это можно обеспечить? – Еерчоп поднял руку, будто ученик, желающий ответить на вопрос. – Есть только один способ: не спускать с нее глаз. Вот мне и приходится идти на риск.

Дух снова потер ушибленное место, и, пока Гердилина набирала в легкие воздух, чтобы максимально доходчиво поделиться собственным мнением по поводу нелегкой работы похитителя, продолжил:

– Ты мне вот чего лучше скажи: почему Бринст боялся показывать дочь при дворе? Может, у нее дефект какой на теле? Так нет, я досконально все разглядел: две руки, две ноги, прекрасное личико, прочие принадлежности тоже присутствуют в нужном количестве. В чем проблема?

– Значит, все рассмотрел? Ничего не пропустил? – снова закипела «бабка».

– Еерчоп все делает на совесть! – гордо выпятил грудь разрушитель.

– Ты мне кочережку не подашь? Я тут тоже хочу одно дело закончить, – угрожающе прошипела нянька.

– Кочергу нужно применять по назначению, – поучительно заметил Еерчоп. – Смотри, как она погнулась.

– Много ты в этом деле понимаешь! Лучшего инструмента для воспитания бесстыжих типов, вроде тебя, еще не придумано.

– Вы опять ссоритесь? – закончив водные процедуры, к ним вышла Линория.

– Представляешь… – возмущенно начала Гердилина.

– Мы не сошлись во взглядах на использование кочерги в домашнем хозяйстве, – перебил ее дух. Он бросил на няньку умоляющий взгляд.

– Каждый неотесанный мужик будет меня учить, как управляться с домашней утварью, – пробурчала она. Толстуха решила не смущать принцессу рассказом о недостойном поведении Еерчопа.

– Чего уважаемые дамы желают сегодня к завтраку? – Поспешил уйти от опасной темы «бесстыдник».

– Я узнаю эти места! – радостно озираясь, воскликнул Варлок. – Вон та дорога ведет в Шроцген, а если пойти по ней в другую сторону, будет Большой перекресток. Если я не ошибаюсь,

отсюда до него рукой подать! Там налево – к Ледяным озерам, а направо – к границе с Саргандией, вокруг Длинного озера.

– Все верно, – подтвердил седой волшебник, – мы вышли на королевский тракт. Предлагаю дойти до перекрестка и остановиться в одном из постоялых дворов. Я знаю один захудалый кабачок, где бывает не так много посетителей.

– Я не против отдохнуть. Таскать нашего парня на спине – дело нелегкое.

Арлангур, обхватив шею черного хищника и поджав ноги, спал здоровым крепким сном подростка.

– Попробую купить драганов в соседней деревушке, – сказал Югон, – но сначала надо перекусить. Соскучился я по нормальной пище, лесная диета уже порядком надоела. А юношу пора будить.

– Пусть спит. Трое суток на ногах не всякий взрослый выдержит. А этот – ничего, держался, пока лес не кончился.

– Неплохой паренек, – согласился бывший верховный маг.

– Ему бы еще скромности немного да усердия, не то пропадет.

– Нельзя ему пропадать, никак нельзя, – вздохнул Югон.

– Родственник, что ли?

– Нет, но, по моим сведениям, он является одной из ключевых фигур в нашей истории. Может, поэтому судьба и свела вас вместе?

– Вы только ему об этом не рассказывайте, не то зазнается, – предостерег Варлок.

– Когда-то все равно придется.

Путники неспешно добрели до перекрестка и вошли в одно из многочисленных заведений. Оно находилось несколько на отшибе и, в отличие от других, было бревенчатым, а не каменным.

– Вставай, лежебока, – маг поставил Арлангура в вертикальное положение, но тот продолжал крепко спать.

– В нашу гостиницу со скотиной нельзя, – встретил клиентов на входе подавальщик блюд. Чтобы его слова были истолкованы верно, рядом возникли два дюжих хлопчика с отсутствующим выражением на лицах.

– Это он меня скотиной назвал? – Варлок сделал вид, что не понял.

Югон прислонил спящего юношу к стене и повернулся к встречающим:

– Да нет, что ты! Просто в каждой гостинице персонал обязан ознакомить клиента с правилами проживания.

Седой маг как бы невзначай показал вышибалам свои ладони. Он не хотел привлекать особого внимания и тихо давал понять служивым, что они не правы.

– А, понятно, – задумчиво произнес хранитель. – Ну, ты их успокой, мы животных с собой брать не будем.

Ни разговор зверя, ни цвет ладоней человека не произвели на вышибал должного впечатления, а официант настолько растерялся, что лишился дара речи. Он первый раз в жизни увидел верховного мага, а необычное говорящее существо с хвостом и четырьмя лапами вообще выходило за рамки его понимания.

Здоровяки сомкнулись перед Югоном.

– Сам зверушку выбросишь или тебе помочь?

Седой волшебник сделал еще один предупреждающий жест. Он опустил руку на меч, но в этом уже не было необходимости: оба охранника вдруг резко воспарили в воздух и зависли под самым потолком.

– Нет, меня здесь определенно принимают за скота. Прямо хоть веди себя по-скотски, – прорычал хранитель.

– П-п-простите, госп-пода, – залебезил лакей. – Ребята не хотели вас обидеть. П-п-прошу. П-проходите, п-пожалуйста.

– Ух ты! – Арлангур наконец открыл глаза и восторженно посмотрел на Югона. – Фокус, достойный верховного мага!

– Я, конечно, польщен твоей похвалой, но мне такое не под силу.

Верховный маг мог поднять и некоторое время удерживать груз, равный двум крепышам, но для этого волшебнику пришлось бы постоянно направлять к ним свои ладони, а Варлок даже не смотрел в сторону наказанных.

– И долго они будут так висеть? – спросил юноша.

– Кто их знает, – отмахнулся остроухий хищник. – Я же не виноват, что у них вместо мозгов воздух. Появятся какие-нибудь толковые мысли – глядишь, и к земле потянет. Югон, у тебя деньги есть? Что-то я проголодался.

– Дорогим гостям обед за счет заведения, – привлеченный необычным шумом, по лестнице спустился хозяин постоялого двора. – Надеюсь, это в какой-то мере сгладит грубость моих нерадивых слуг. Добро пожаловать, меня зовут Орданг. Вы к нам надолго?

Одежда владельца бревенчатой «гостиницы» не отличалась особым изяществом, что свидетельствовало об упадке дел в заведении. Стараясь удержать хоть одного клиента, вероятно, по ошибке заглянувшего к нему, Орданг пошел на такие траты.

– Комнату на одну ночь, обед, ужин и завтрак на троих плюс суточный запас харчей в дорогу. Тоже на троих.

Мысленно подсчитав прибыль, даже с вычетом бесплатного обеда, хозяин расцвел в улыбке.

– Прошу за этот столик. – Он лично выдвинул стул каждому из посетителей, включая остроухого клиента. Когда же Югон выложил десять золотых монет, заявив, что сдачи не надо, Орданг с трудом удержал прорывающуюся наружу радость и крикнул официанту: – Зирдаг, чтоб через минуту стол был накрыт по высшему разряду.

– Не подскажете, где здесь поблизости можно недорого приобрести двух драганов? – поинтересовался Югон.

Сегодняшний день определенно начинался для хозяина забегаловки удачно. «Если незнакомец платит двойную цену за проживание, то я продам ему своих собственных скакунов. С соответствующей наценкой».

– Для вас мы сами их приобретем и снарядим в дорогу. Цена в двадцать монет за каждого вас устроит?

– Вполне.

– Договорились. Завтра утром животные будут готовы к путешествию.

Югон давно не жил среди людей и не знал, что стоимость золотых монет за последний год существенно подскочила, а потому был весьма доволен названной суммой.

Подавальщик блюд успешно справился с поставленной задачей, не оставив на столе ни единого пустого места.

– Гости желают чего-нибудь еще?

– Нет, спасибо.

– А как насчет… – официант тронул седого мага за плечо, глядя на потолок. – Если они упадут, пол не выдержит.

– Теперь все зависит от них самих.

– Опустите меня, пожалуйста! Я больше не буду! – завопил старший охранник, который сильно боялся высоты, но только сейчас смог заговорить.

Стоило ему закончить фразу, как тело начало медленно снижаться. Оказавшись на земле, охранник сразу подошел к зверю:

– Прошу прощения, господин. Больше такое не повторится.

– Вот видите, – прокомментировал Югон, – одна толковая мысль – и он на земле.

– А мне тоже так можно? – раздалось сверху.

– Попробуй.

– Виноват! Исправлюсь! Отработаю! Был не пра-а-ав!..

Пикирование второго состоялось с гораздо большей скоростью, и он чувствительно приземлился на пятую точку. Нельзя с непривычки перегружать свои мозги – могут пострадать другие части тела.

Глава 13
ВИЗИТ К ГОРЛИНДУ

Стоило дауронам покинуть дворец Дербианта, как к агрольду явился гонец от зурольда Вурзана с приглашением принять участие в охоте на берклана.

«Совпадение?.. Нет, больше похоже на приказ. Мои новые союзники действуют стремительно. Интересно, какой ценой придется расплачиваться за их услуги? Будем надеяться, что про Еерчопа они не знают. Другого оружия против дауронов у меня нет. А схлестнуться с ними рано или поздно придется. Нутром чую».

Визит чужаков обошелся агрольду в потерю дворецкого, двоих телохранителей и трех магов третьего круга, которые пытались помочь личной охране Дербианта.

– Их было всего трое? – спросил хозяин у старшего смотрителя, который только вчера вернулся из имения зурольда Фридуака после инспекции наемников.

– Да, мой господин.

– Сильны?

– Более чем. Однако… есть уязвимое место.

– Какое? – тут же встрепенулся Дербиант.

– Порознь они становятся обычными магами, не выше второго круга. Предел их единения – расстояние в семь шагов.

– Спасибо, Хардан. Ты меня сильно порадовал.

– Всегда готов помочь, мой господин, – поклонился тот.

Хардан не зря служил старшим смотрителем у Дербианта. Несмотря на заплывший глаз и обезображенное шрамами лицо, остроте его взгляда мог позавидовать любой. Он зорко следил за всем происходящим во владениях агрольда. И за всеми проживающими: за дворянами, горожанами, торговцами, крестьянами. Хардан безошибочно определял силу волшебника и видел, как тот расходует энергию. Даже маскировка чар не спасала от вездесущего магического ока смотрителя. Имелись у него и другие таланты…

– Что-нибудь еще? – Агрольд заметил пыль на своем рукаве, вытащил платок и, смахнув пылинки, выбросил батист в урну.

– Да. Одна странность. Я внимательно наблюдал за их действиями. Совершенно непонятно, зачем дауроны использовали столь мощную магию? Первые два удара еще можно как-то оправдать: и телохранители, и чародеи имели защиту против колдовства. А вот третий, доставшийся дворецкому… Он в

несколько раз превосходил первые два, хотя в подобной мощности не было никакой нужды. И они это прекрасно понимали.

– Демонстрация силы?

– Возможно, но слишком рискованная. После третьего заклинания их энергетический уровень снизился до минимума, а восстановился, только когда дауроны покидали дворец. Пауза – четверть часа.

– Хочешь сказать, что во время нашей беседы они были беззащитны?

– Не совсем. Однако вдвоем мы могли бы с ними справиться.

– Жаль, я этого не знал… Хорошо, что знаю сейчас. – Агрольд отстегнул от пояса мешочек с золотом и бросил слуге. – Я собираюсь к зурольду Вурзану поохотиться на берклана. Кого посоветуешь взять с собой?

– Ожидается новая встреча с дауронами?

– Скорее всего.

– Возьмите тех же людей, с которыми ездили к королю. Я тоже поеду, если не возражаете.

Хардан был единственным человеком, которому Дербиант доверял и которого даже немного побаивался. В юные годы агрольд подобрал этого мага окровавленным на обочине дороги, рядом лежали десятка два трупов, как выяснилось позже – заклятых врагов Хардана. Вельможу тогда поразило одно обстоятельство: ни ран, ни синяков на телах напавших не наблюдалось, зато они с избытком присутствовали на единственном живом человеке.

– Это древнее заклинание, которое действует, когда до смерти остается меньше мгновения. Я поменялся с ними жизненной энергией: они взяли мою и разделили на всех, а мне достались их жизни. Теперь меня можно убивать двадцать раз.

– Предсмертное заклинание! – восхитился агрольд.

– Да, но я никому не советую его использовать. Запустишь раньше времени – и оно тебя сожрет, а позже… просто не запустишь.

Дербиант вспомнил сейчас эту давнюю встречу и мысленно похвалил себя за ценное приобретение.

– Собирайся в дорогу, – приказал он смотрителю. – Охота завтра днем. К вечеру мы должны быть у Большого перекрестка.

– Ваше Величество, наш беглец продолжает двигаться на юг. – Обольстительная леди вошла в кабинет Бринста, на ходу расстегивая платье.

– Зарна, не сейчас, – строго сказал король, – у меня через

пять минут деловая встреча.

– Эх, – вздохнула красавица. – Пять минут – это действительно очень мало. Ладно, я зайду позже. Для меня поручения есть?

– Поручений нет, но развлечься можешь. Мирольд Горлинд приехал ко мне с большой свитой, среди свиты его сын.

– Хотите от меня избавиться? – жеманно произнесла женщина.

– Король должен заботиться о своих подданных. Мирольд сказочно богат, а сын у него один. Соображаешь?

– Всех денег не потратишь, – махнула рукой ворожея.

– Говорят, он молод и красив, а я с его отцом могу надолго задержаться.

– Красивее Мурланда? – заинтересовалась дама. Она хоть и была профессионалкой, но все же предпочитала клиентов посимпатичнее, которые хотя бы не вызывали отвращения.

– Я в мужиках не разбираюсь. Но леди Фардина долго провожала его взглядом и просила меня завтра посадить младшего мирольда за ее столик. – король знал о давнем соперничестве двух своих фавориток.

– Нет, вы определенно желаете от меня избавиться. Как сына-то зовут? И где он разместился?

– Ронкул. Зеленые апартаменты нового крыла.

– Пойду посмотрю одним глазом. Заодно разузнаю о тайных помыслах его отца.

Дверь кабинета захлопнулась.

Бринст вернулся к чтению отчета о расследовании бойни в загородном доме. Среди трупов были обнаружены трое чужаков, которых следователи сочли главными виновниками трагических событий. Лысые маги, вооруженные лишь кинжалами, без особых затруднений вошли с парадного входа, перебили всю охрану, состоявшую из дюжины лучших воинов и четырех сильных магов, добрались до третьего этажа. Однако тут, что называется, нашла коса на камень. Кто-то не стал утруждать себя карабканьем по лестнице и явился в покои принцессы самой короткой дорогой – прямо через межэтажные перекрытия. Королевский следователь так и не смог объяснить выбор такого способа передвижения, но главное заключалось в том, что пробивное существо (вряд ли это был человек) успело вовремя.

«Следов крови принцессы и ее няньки в комнате не обнаружено. Согласно магическим возмущениям, там произошло три убийства. Все три трупа принадлежат магам странной наружности. Следственный отдел при дворе Его Величества не имеет информации о подобных типах», – гласил отчет.

«Если кто-то спас девочку от смерти, значит, рано или поздно выйдет на меня. Наверняка агрольд каким-то образом поучаствовал в произошедшем. Сам он не рискнул бы похищать Линорию и наверняка не знает, где ее прячут. Но связь с орудием, предотвратившим убийство принцессы, он, похоже, поддерживает. – Бринст поднялся. – Нужно вынудить агрольда к более активным действиям. Один сюрприз ждет его завтра, другой преподнесет его собственный племянник. Точнее, не он сам, а та игра, которая разворачивается вокруг Мурланда. Может, она и не понадобится?»

Король взглянул на себя в зеркало и покинул кабинет. Один из мирольдов Ледяных озер ждал аудиенции. Дело было связано с предстоящей королевской охотой. Новый лесничий завтра вступал в должность, и Бринсту было интересно узнать, какая добыча ждет приглашенных?

Арлангур проснулся под вечер и решил посмотреть, что творится вокруг. Он бесшумно поднялся с кровати и, взяв обувь в руки, тихо вышел из комнаты. Парень считал, что спутники продолжают спать, однако как только за ним закрылась дверь, раздался недовольный голос Варлока.

– Вот неугомонный! Сам не спит, и другим создает проблемы. – Хранитель почувствовал, что Югон также проснулся.

– Я за ним пригляжу, отдыхайте, – поднялся седой маг.

– Договорились. Мне действительно нужно еще немного поспать.

Подросток направился к оживленной площади, вокруг которой располагались каменные дома в три и четыре этажа. Здесь же разместились лавки с диковинными, по мнению парня, товарами. Чего в них только не было: причудливые фигурки животных, вырезанные из кости тразона, разнообразное оружие, серебряная посуда, меха и изделия из кожи. А столько разных сладостей Арлангур не видел даже в самых радужных снах. Обойдя лавки и вдоволь наглотавшись собственной слюны, он решил вернуться.

– Не рановато ли такому мальцу расхаживать с серьезным оружием? Не ровен час – поранишься, мамочка плакать будет. – Мужичок ростом с маргудца встал у парня на пути.

Упоминание матери, которой юноша лишился в младенчестве, разозлило Арлангура.

– Нет, не рано. Я честно заработал это копье.

– Это ты так говоришь, а мы считаем, что ты его украл, – подошел еще один малый. Он тоже не выделялся особыми физическими данными.

– Только попробуйте отобрать его у меня!

– Именно это мы и сделаем, – раздался зычный бас. Его обладатель являл полную противоположность своим подельщикам. Если их сложить вместе, добавить туда еще Арлангура, то, может быть, по объему они сравняются с толстяком.

Незнакомцы были без оружия, поэтому юноша отстегнул лезвие и прицепил его на пояс.

– Ого! – воскликнул первый из разбойников. Ценность еще не добытого трофея возросла вдвое. – Положи оружие на землю и можешь убираться.

– Оно мне недешево досталось, поэтому лучше сами убирайтесь, – по-петушиному выставил грудь паренек.

– Ну нахал! Нет ничего дороже жизни, а с такими речами ты ее можешь быстро лишиться.

Арлангур почувствовал неестественное потепление. «Огонь», – определил он вид магии. Совершив в прыжке полный оборот, он плюнул себе под ноги и сделал резкое крестообразное движение левой рукой. Огненный выстрел угас раньше, чем достиг цели. Сопротивление земли, воздуха и воды погасили энергию магического пламени.

«Получилось, получилось!» – ликовал юноша, принимая боевую стойку. Он не чувствовал страха перед соперниками, помня наставления хранителя. «Прежде чем обратиться за помощью к природе, очисти душу от страха. Иначе не будешь услышан».

Не сумев оглушить жертву магическим ударом, грабители решили использовать грубую силу.

– Ну держись, сопляк! – пригрозил увалень и пошел на него.

До сего дня он и не знал, насколько опасной бывает обычная палка в умелых руках. Арлангур сделал несколько выпадов, и толстяк рухнул как подкошенный.

– Вам хватит или хотите еще? – Юноша попытался придать голосу угрожающие нотки.

– Ты сам напросился. – У грабителей в руках появились ножи. – Посмотрим, какой ты ловкий.

Четыре лезвия одно за другим полетели навстречу цели. От трех парню удалось уклониться, но четвертое неумолимо мчалось вперед, готовясь поразить мишень, а вместо этого лишь коснулось своим острием груди, на долю секунды замерев в воздухе, и упало. Думать о необычном спасении было некогда. Юноша бросился на коварных врагов, но те с перекошенными от страха лицами кинулись наутек.

«Вот это я! Разделался с тремя взрослыми – и ни единой царапины! Второго такого, наверное, на всем белом свете не

сыскать! Эх, было бы у меня предназначение, я бы таких дел наворотил! Интересно, а каких?» – вдруг призадумался сын охотника.

– Тебя убили два раза, – раздался сзади невозмутимый голос Югона. – Кто же оставляет недобитого противника за спиной?

– Он упал, значит, побежден, – уверенно возразил юноша.

– Однако это нисколько не помешало ему бросить нож тебе в спину. Заметь – очень метко, прямо под левую лопатку.

– Так нечестно, – обиделся Арлангур. У него только что отняли самую большую победу.

– Хочешь сказать, вы заранее оговорили правила схватки, а соперники их подло нарушили?

– Нет. Они хотели забрать мое копье.

– И оценили его дороже твоей жизни, – сделал заключение маг. – Вот видишь, иногда ходить с оружием гораздо опаснее, чем без него.

– Хозяин, к нам опять посетители. Не меньше дюжины. – В кабинет к Орданго влетел один из охранников. – Зирдаг говорит, что это вельможи.

– Идем вниз, – заволновался владелец постоялого двора. «К нам вельможи? В самое убогое заведение на перекрестке? Нет, Трингор ко мне сегодня явно благоволит».

Несмотря на запыленные дорожные костюмы сидевших за столами, было сразу видно, что эти путники принадлежат к высшему сословию.

– Я к вашим услугам, господа. Чего изволите?

– Шесть лучших комнат на сегодняшнюю ночь, – распорядился посетитель со шрамами на лице.

– Конечно, конечно, – согласился хозяин. У него всего имелось шесть комнат для постояльцев, и одна была уже занята. «Придется селить их в свою собственную. Везет же мне сегодня на клиентов со шрамами. Но у седого он один, а у этого… За ними лица не видно».

– И чтобы на перекрестке ни одна душа не знала, что у тебя гости.

– Желание клиента для меня – закон.

– А сейчас накорми людей, – мешочек золота перекочевал в ладонь Орданга.

– Пять минут – и все будет готово. – Владелец сам бросился на кухню.

– Зачем мы остановились в этом отхожем месте? – спросил Дербиант, когда Хардан закончил разговор с хозяином.

– Здесь мы точно не наткнемся на знакомых. Не стоит раньше

времени афишировать свой визит к Вурзану.

– Может, ты и прав, но никогда в жизни я не был в столь убогом заведении. Ты глянь, сюда даже со зверьем пускают! Это уже переходит все границы!

Дербиант попытался встать, но Хардан резко надавил на руку своего хозяина.

– Ты забываешься! – вскипел агрольд.

– Я просто хотел предупредить, – прошептал смотритель. – Седой – верховный маг, хотя тщательно скрывает свою могучую ауру, а то, что смотрится животным… Тут я даже не могу подобрать слов. Оно троекратно превосходит своего спутника. Я бы с таким не связывался.

– Кто бы мог подумать! В этаком захолустье… – И тут взгляды агрольда и зверя встретились.

– Пусть освободят столик возле нас, – негромко приказал Дербиант. – Хочу поближе рассмотреть это чудо природы.

– Сколько народу сегодня, – вдруг разговорился Варлок. – Приветствую вас, путники.

Югон удивился неожиданной словоохотливости хранителя. В их интересах было не привлекать излишнего внимания окружающих.

Резкий переход к абсолютной тишине стал хищнику ответом. Говорящее животное ошеломило всех присутствующих. Нарушил возникшее молчание сам агрольд.

– Мы тоже рады вас приветствовать. Не желаете присоединиться к моему столику?

– Искренне благодарим за приглашение, но мы уже отужинали, – поспешил вмешаться Югон. – Собираемся прогуляться перед сном.

– Как будет угодно, – не стал настаивать агрольд.

Варлок и седой волшебник вышли под звездное небо.

– Зачем вы привлекли их внимание? – взволнованно заговорил верховный маг.

– Мне необходимо было услышать голос этого человека, – мрачно ответил хранитель. – И теперь я знаю, кто я такой и как меня пытались убить.

Тирольд Баратлан взял с собой полсотни специально обученных дворян из наименее знатных родов и дюжину боевых магов не ниже второго круга мастерства. И те и другие составляли личную гвардию вельможи, имели за спиной большой опыт сражений и были безгранично преданы своему сюзерену.

Во время операции тирольд хотел избежать потерь. Легкая и быстрая победа сразу усилила бы его позиции в организации. Он решил отказаться от услуг наемников, считал их ненадежными

бойцами. К тому же Баратлан опасался, что для срыва операции Дербиант мог спрятать среди них своего человека.

– У ворот двое охранников, на стенах еще пятеро, – доложила разведка. – Флаг мирольда Горлинда приспущен, значит, хозяина во дворце нет.

– Надо же! Они тут себя чувствуют, как у Трингора за пазухой! Нельзя так расслабляться, – нравоучительно изрек Баратлан. – Начинаем представление. Мирольд сильно уважает купцов, вот на эту наживку мы и будем ловить его людей. Действуйте!

Чтобы все выглядело натурально, заговорщики наняли настоящего торговца из местных, которому рассказали о грандиозной шутке одного высокопоставленного вельможи над другим. Полученные торговцем деньги быстро прогнали зарождающиеся сомнения. В самом деле спрятавшиеся в телеге воины вырядились в костюмы шутов и оружия с собой не имели. Прибыль сама шла в руки, и купец не стал этому противиться.

– Телегу пропустили, – передал один из магов, наблюдавший за повозкой глазами птицы. – Внутри все тихо.

– Хорошо, Луруд. Не пропустите сигнал.

– Есть сигнал, – через минуту доложил воин, следивший за стеной.

– Они контролируют ворота, – подтвердил зурольд Луруд.

– Нас приглашают в гости, господа. Да поможет нам великий Трингор!

Драганы, подгоняемые всадниками, устремились вперед.

Сам тирольд не особо торопился за стены дворца и въехал внутрь только после сообщения о взятии внешнего контура. «Фонтан возле дворца?! – удивился вельможа. – Вот нахалы! Этого даже я себе позволить не могу».

Фонтан перед центральным входом во дворец, бронзовые статуи, клумбы с редкими цветами – все буквально кричало о богатстве здешнего хозяина.

– Человек пять заперлись в главном здании. Остальные уничтожены, – доложил командир гвардейцев. – Двери блокированы мощными заклинаниями. Придется ломать стену.

– Не стоит горячиться, – остановил его Баратлан. – Не пускают в двери, мы зайдем через окно. Дайте зурольду Шарбангу веревочную лестницу.

Зурольд умел проникать сквозь камень, а потому уже через пять минут из окна второго этажа (на первом их просто не было) вывалились два толстых шнура с перекладинами.

– Мы будем ждать возле парадного входа. – Тирольд развернул драгана, когда десять бойцов и три мага скрылись в

окне.

Через четверть часа дверь действительно отворилась, но из дворца вышли совершенно другие люди. Их оказалось гораздо больше пяти – чуть меньше сотни.

В самой гуще воинов Баратлана поднялся смерч, который быстро погасили усилиями волшебников личной гвардии, однако несколько человек смерч все же успел расшвырять в разные стороны.

– Это засада, – шепотом произнес один из приближенных магов.

– Думаешь, я сам не вижу? – Тирольд одарил его уничтожающим взглядом. – Когда сюда смогут прибыть люди зурольда Вурзана?

– В самом лучшем случае через полчаса.

– Вызывай их, я не собираюсь отступать.

Волшебник хлопнул в ладоши, и в небо взлетел красный огненный шар. Это являлось условным сигналом, по которому трое бойцов резерва должны были во весь опор мчаться за подмогой. Баратлан недаром считался хорошим полководцем: даже будучи полностью уверенным в скорой легкой победе, он просчитал и худший вариант развития событий. Правда, не настолько худший.

– А отступать нам уже некуда, – доложил командир гвардейцев, указывая глазами в сторону ворот. Более полусотни всадников перекрыли путь назад.

– Где этот раззява Луруд? Почему он проворонил вражеский отряд у нас в тылу?

– Зурольда нигде не видно. Погиб, наверное.

– Его счастье. Прорываемся в замок! – рявкнул Баратлан и пришпорил своего драгана.

Отряд заговорщиков оказался меж двух огней: возле дворца их ждали облаченные в латы пешие мечники, а от крепостных ворот двигались всадники. «Какой болван учил их тактике ведения боя? – Тирольд продолжал спешно анализировать ситуацию. – Вооружи пехоту копьями, а всадникам дай четкий приказ стремительного наступления… и нам крышка. Нет, мы еще повоюем!»

Предводитель похода слегка воспрял духом, устремляя вперед ураганную мощь ледяного ветра. Ограниченная рамками парадного входа, буря серьезно потрепала пехотинцев. Их ряды смешались, многие воины опрокинули стоявших сзади волшебников, те не успели ответить на магический выпад. Соратники же тирольда, наоборот, усилили натиск, осыпая защитников молниями, вспышками слепящего света и крупным

градом. Отработанная до автоматизма тактика приносила свои плоды: конница Баратлана уже настигала первых защитников дворца.

– Живой таран! – раздалось над гвардейцами, и всадники, направив драганов в центр мечников, спешились прямо на скаку. Оставшись без наездников, разгоряченные животные на полном ходу врезались в людей, прошибив в центре широкий проход, в который устремились гвардейцы тирольда.

Теперь использовать магию было бесполезно. Свои и чужие смешались в однородную массу. В ход пошла отточенная сталь и навыки в другом искусстве, в коем нападавшие дворяне имели еще большее преимущество, чем в магии. Их первые ряды начали теснить противника внутрь здания.

– Не успеваем! – перекрывая лязг оружия, прокричал тирольд. Среди осаждавших он оставался единственным всадником, а потому мог лучше видеть ход боя. Вражеские наездники все-таки сообразили, что их промедление может оказаться губительным, и перешли на галоп. – А ну, господа, поднажмем!

И вдруг в лавине всадников, наседавших сзади, возникла непонятная суматоха. Сначала прозвучало несколько громких хлопков, разметавших воинов вместе с драганами, а затем бойцы, готовые вот-вот ударить в спину людям Баратлана, резко развернулись в обратную сторону.

– Люди Вурзана? Они не могли здесь так быстро оказаться! – неуверенно пробормотал тирольд. – Кто бы это ни был, слава Трингору! Он про нас не забыл.

После вмешательства неизвестной третьей силы воины мирольда Горлинда продержались недолго.

– Спасибо за помощь. – Баратлан спешился и направился к неожиданным спасителям. Их было чуть больше двух десятков. Странных худощавых бойцов в коричневых робах, с выбритыми спереди черепами агрольду ранее не приходилось встречать. «Зачем они оставили островок волос в виде ромба? Ни дать ни взять – мишень для копья».

– Кому я обязан нашим спасением? – Баратлан попытался отыскать старшего в однородной коричневой массе.

– Не спешите благодарить, тирольд, – один из лысых выдвинулся вперед и посмотрел через голову вельможи вверх.

Баратлан инстинктивно обернулся: на балконе, возвышавшемся над парадной дверью, стояли три коричневых бойца и вытирали окровавленные кинжалы:

– В здании ни одной живой души.

– Порядок, – кивнул им собеседник Баратлана. – Своим спасением вы обязаны дауронам. Но есть маленькая загвоздка: мы

ничего не делаем бесплатно.

– Ну разумеется! – Спасенному не понравился тон речи незнакомца. – Назовите вашу цену. Я готов заплатить любую.

– Что ж, ты сам это сказал. Цена – ваши жизни. – В следующее мгновение чужак выхватил из ножен тирольда кинжал и вонзил ему в грудь.

Тирольд Баратлан медленно осел на землю. Он уже не видел, как дауроны уничтожили остатки отряда.

– За что? – прошептали бледнеющие губы.

– Да так, больше из гуманных соображений, – оскалился убийца. – Скоро тут начнется такое, что тебе позавидуют многие. Смерть ведь бывает разной. И, поверь мне на слово, твоя – не самая худшая. Кстати, не слишком спеши на тот свет, успеешь. Персонально для тебя имеется еще одно небольшое поручение на этом.

Даурон склонился над умирающим и прошептал ему что-то на ухо. В это время на землю рядом села небольшая птичка. Один взгляд чужака – и она вспыхнула ярким пламенем.

– А вы говорите – ни одной живой души.

Глава 14
СВИДЕТЕЛЬ

Как только последний даурон покинул замок Горлинда, из фонтана, кряхтя и отплевываясь, выбрался Луруд. Магическим взрывом его отбросило прямо в воду, и во время боя зурольд оказался под огромной чашей, с которой сплошным потоком стекала вода.

Под глазом вельможи огнем горела ссадина, на лбу вспухла огромная шишка, однако связь с птицей у волшебника не прерывалась до тех пор, пока бедную не уничтожили.

События развивались явно не в пользу хозяина Луруда, и, будучи не слишком храбрым воякой, он решил отсидеться в безопасном месте. Даже увидев, что бой окончился победой Баратлана, маг побоялся сразу выбираться из укрытия. Его могли счесть за труса и подвергнуть суровому наказанию. «Я лучше пересижу здесь. А когда все уйдут с сокровищами, что-нибудь придумаю». Возникла мысль догнать отряд и, изображая раненого, посетовать на то, что его бросили умирать среди трупов.

Зурольд не успел еще до конца додумать свое триумфальное возвращение, как стал свидетелем кровавой расправы над соратниками. Коричневые воины с лысыми черепами в считаные секунды уничтожили всех. Жизнь теплилась лишь в тирольде, которому убийца перед уходом отдал приказ и наложил заклятие.

Луруд через птицу слышал каждое слово страшного незнакомца.

– Скажешь Дербианту, что тебя предали… – Далее перечислялись имена пяти самых верных Баратлану людей. – Скажешь громко, чтобы слышала вся свита. После этого я разрешаю тебе умереть.

Заклятие живого трупа считалось одним из самых сложных и самых нечистоплотных. Ни один уважающий себя маг не желал марать об него свои ладони, и тому имелись довольно веские причины. Во-первых, такое колдовство оставляло характерный отпечаток на лице того, кто к нему обращался, а во-вторых, магический след жертвы еще долго витал над убийцей, терзая его душу. Назвавший себя дауроном сотворил заклинание, почти не прилагая никаких усилий, не говоря уже о моральных терзаниях. Судя по их действиям, коричневые убийцы были лишены каких-либо человеческих чувств или предрассудков.

Зная, что чужак все видит глазами умирающего Баратлана,

Луруд выбрался из убежища, прячась от тирольда за стеной падающей воды. Передвигаясь короткими перебежками от одного укрытия до другого, зурольд выбрался за ворота. Беглец в изнеможении упал и четверть часа пролежал, не двигаясь. «Скоро здесь появятся люди Вурзана. И что я им скажу? Что я им успею сказать, если там будет Дербиант? И почему лысый убийца так уверен, что он обязательно приедет?»

Вельможа поднялся и осмотрелся. Несколько драганов, потерявших седоков, паслись за стенами замка. Луруд обладал властью над животными, и вскоре один из скакунов приблизился к нему и позволил себя оседлать.

«Поехали! Сначала к берольду Крюстану, он должен первым узнать об опасности».

Зурольд успел скрыться в лесу, прежде чем к стенам замка прибыл отряд Вурзана. Как и обещал даурон, в отряде находился агрольд Дербиант со своей свитой.

«Час или два у них уйдет на погребение тел и разграбление замка. Значит, время у меня есть». Луруд слез с драгана и направил ладони в глубь леса. Через минуту на руку мага села небольшая птица. «Если двигаться вслепую, то недолго напороться на какого-нибудь тразона или шайку дауронов, что еще хуже. Лети, мой разведчик!» Птичка вспорхнула и отправилась на северо-восток.

– Разве мы не собирались уходить? – недовольно спросил Варлок, когда бывший верховный маг достал лист бумаги и принялся рисовать замысловатые знаки.

– Это не займет много времени. А вы идите. Когда я смотрю в будущее, рядом никого не должно быть.

– Он там колдует? – спросил Арлангур уже на улице.

– Вроде того, – пробурчал хищник. – Ты лучше скажи, зачем вчера на площадь ходил? Тебе мало лесных неприятностей? Так учти – иногда со зверем легче договориться, чем с человеком… Тот может тебе наобещать золотые горы, а чуть отвернулся – и получи нож в спину.

– У нас в деревне все было не так. Люди помогали друг другу. – Впервые за время своего вынужденного скитания Арлангур вспомнил изгнавшую его деревню добрым словом.

– Но ты же не у себя в деревне, поэтому придется вести себя по здешним законам.

– Не хочу, – по-детски заупрямился парнишка.

– Не хочешь – тогда не отходи от нас с Югоном, – строго осадил его Варлок.

– Я вчера…

– Опять «я»?

– Арлангур вчера почти победил троих взрослых, – важно надулся юноша.

– Ар, пойми: в этой жизни не бывает «почти». Либо ты проиграл, либо одержал победу. А в этом твоем «почти» уместились две предотвращенные Югоном смерти и обе – заметь! – твои.

– Арлангур никого не просил вмешиваться, – обиженно насупился подросток.

– Следует так понимать, что когда опасность будет угрожать мне, ты не поможешь?

– Зачем оскорбляешь? Конечно, помогу!

– А зачем ты оскорбляешь Югона? Он оказался рядом в трудную минуту и пришел на выручку.

– Он следил за мной?

– Да. Потому что он знает нравы здешних людей. А ты – нет.

– На нас все смотрят, – вдруг спохватился юноша.

– Вот видишь, и я веду себя вопреки здравому смыслу. Говорящий зверь вызывает нездоровый интерес толпы. Идем отсюда быстрее.

Югон догнал спутников, когда строения Большого перекрестка скрылись за линией горизонта. Он остановил своего драгана и спешился.

– Держи, – маг передал юноше поводья второго скакуна. – Умеешь ездить верхом?

– Наверное, умею. Только я еще ни разу не пробовал.

– Ничего страшного. Научишься. – Югон внимательно посмотрел вдаль. – Боюсь, что скоро нас ожидает неприятная встреча.

– Если считать, что до этого у нас случались сплошь приятные, то я тоже опасаюсь, – съязвил хищник. – Опять дауроны?

– Нет. Бывшие коллеги. Теперь и они решили проявить внимание к моей скромной персоне.

– Мы успеем дойти до имения берольда Пардензака?

– Скорее нет, чем да.

После неожиданной встречи с Дербиантом Варлок-Ниранд вспомнил все. Паргеонский лес, короля, вернувшегося к «больной» матушке, берклана, превратившегося в опасного заговорщика, и симквест.

– Убийц было семеро, – подытожил Югон. – Тяжелая нам предстоит работенка.

– Я должен их убить? – помрачнел Варлок.

– Нет. Это было бы самым простым выходом. Все гораздо

сложнее: чтобы снова стать человеком, тебе нужно каждому из них сделать доброе дело.

Хранитель надолго задумался.

– Все верно, только человечные поступки могут превратить животное в человека, – вздохнул он. – Но какое доброе дело можно совершить для злодея? Перевоспитывать уже поздно.

– Ну не знаю… Вылечить, спасти от смерти, вытащить из долгов, выполнить заветное желание… В древней литературе пояснений не было.

– Ближе других к нам имение Пардензака. Предлагаю зайти к нему в гости и поинтересоваться, чего ему не хватает для полного счастья?

На том они накануне вечером и порешили.

– А что могло понадобиться верховным магам? Ведь они изгнали тебя из своих рядов, – хранитель посмотрел по сторонам и, убедившись, что любопытные зеваки отстали, продолжил: – Будут умолять вернуться?

– Нет. Вряд ли я им нужен. Но ситуация могла сложиться таким образом, что я им очень сильно НЕ нужен. Живым.

– Это все из-за меня! – Арлангур до сих пор не мог успокоиться после вчерашней стычки и решил, что вмешательство Югона стало причиной его раздора с могучими чародеями. «Верховный маг, даже бывший, не будет тратить энергию на обычных грабителей. Наверняка злодеи принадлежали к избранным», – сделал «единственно правильный» вывод юноша.

– Вполне возможно, – размышляя о своем, задумчиво ответил Югон, – но тебе-то откуда это известно?

– Арлангур давно вышел из детского возраста. Он все понимает, – важно произнес сын охотника.

– Если бы он все понимал, то не шлялся бы по ночам, где попало, – вмешался черный хищник. Варлок хотел развить начатую тему, но вдруг напряженно принюхался. – Чувствую пять человек с мощнейшей магической аурой.

– Они. Пойду узнаю, зачем я им понадобился: – Волшебник жестом остановил своих спутников. – Постарайтесь не вмешиваться. Лучше присмотрите за животными. Я за них двадцать монет отдал.

– Вот видишь! – недовольно прошептал Арлангур. – Сам вмешивается, а нам запрещает. Так нечестно.

Когда Баратлан рассказал о предательстве самых неугодных Дербианту вельмож, тот настолько удивился, что даже не заметил, как рассказчик отдал концы.

– Этого не может быть! – не веря в удачу, воскликнул хозяин

Трехглавого замка.

– Скажи мне кто другой, и я бы тоже не поверил, – поддержал агрольда Вурзан. – Но не верить предсмертным словам одного из самых преданных людей организации… От кого-кого, но от них удара в спину Баратлан ожидал в последнюю очередь.

– У меня нет сомнений в словах героя! – напыщенно произнес Дербиант, преклонив голову. – Теперь нужно поторопиться, чтобы его подвиг не пропал зря. Прошу всех не забывать главную цель визита. И чтобы здесь не осталось ни одного нашего следа.

– Зачем убирать трупы, если нас все равно предали?

– Думаю, предатели уверены в собственной безнаказанности и в том, что живых свидетелей не осталось.

– Теперь их действительно не осталось.

– Не будем разочаровывать ни наших отступников, ни Горлинда. Пожар в замке скроет истинную картину сегодняшнего сражения, и пусть мирольды Ледяных озер как можно дольше не знают подробностей о провале их операции. Вы имеете представление, что обычно случается, когда не могут найти причину неудачи?

– Ищут, на кого бы все свалить.

– Вот именно! И, как правило, находят. А пока наши враги будут разбираться между собой и с теми, кто их информировал, мы предпримем кое-какие действия, чтобы в будущем никому не повадно было следовать примеру изменников.

Агрольд так зловеще произнес последние слова, что стоявшие рядом вздрогнули.

– Правильно, – поспешил поддержать главаря Вурзан, – надо отомстить за Баратлана.

«Вот уж не думал, что буду прикрываться этим именем, – мысленно усмехнулся агрольд. – Ирония судьбы!»

Через два часа заговорщики закончили очистку покоев мирольда от наиболее ценных предметов и покинули начинающий дымиться замок.

– Хорошо, что дед Горлинда построил свой дом вдали от города. Словно специально для нас старался, – Хардан приблизился к отставшему от основной группы всадников Дербианту.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, – негромко сказал агрольд. – Без дауронов тут не обошлось.

– Вы, как всегда, правы, мой господин. На этот раз их было гораздо больше трех.

Смотритель обладал способностью разбираться в магических следах чародеев, если после их ухода прошло менее шести часов.

– Чем они околдовали Баратлана? Неужели… – Главный

заговорщик специально сделал продолжительную паузу, чтобы Хардан сам закончил мысль. Агрольд не имел представления о природе чар, наложенных на вельможу, но не хотел этого показывать слуге.

– Я восхищен вашей проницательностью, господин, – не обманул ожиданий Хардан, – это действительно заклинание живого трупа. Будь среди нас хоть один верховный маг – и фокус бы не удался.

– Хозяин сарая, в котором мы остановились на Большом перекрестке, говорил, что избранные куда-то подевались.

– Нам их отсутствие пока только на руку.

– Ты уверен, что наши следы не обнаружат?

– Огонь тем и хорош, что уничтожает не только предметы, но и перемешивает все магические отпечатки. Я не знаю, кем нужно быть, чтобы суметь разобраться в оставшемся после пожара месиве.

Углубившись в лес на сотню шагов, отряд остановился, чтобы предать земле тело Баратлана. Его, как самого знатного из всех, решили похоронить вне братской могилы, которой для остальных стал горящий замок Горлинда. По законам дворянства вельможа должен был обрести последнее пристанище не далее пяти сотен шагов от того места, где его настигла смерть.

– У меня до сих пор не выходит из головы седовласый парень со шрамом и его говорящий зверь, – обратился к Хардану агрольд, когда они снова тронулись в путь. – Наведи справки по своим каналам.

– Сделаю все возможное.

– Может, сразу направимся в гости к берольду Крюстану? – спросил подъехавший Вурзан. – Ребята рвутся в бой.

– Я же сказал – нет, – сурово отрезал агрольд. – На сегодня крови хватит. Пусть «ребята» немного успокоятся. Объясни им, что предатели обязательно свое получат. И очень скоро.

«Сегодня утром прискакал гонец Пардензака и доложил о внезапном недомогании хозяина. Еще два мирольда из окружения Дербианта сообщили о непредвиденных задержках в дороге, из-за которых они не успели к началу моей охоты, а трусливый Грендак, приехавший вчера вечером и обнаруживший, что остался один, вообще упал с драгана. Сейчас он лежит во дворце со сломанной ногой и счастлив, как ребенок. Ничего, это ненадолго, я ему такого лекаря приставлю, сразу запоет другие песни. Похоже, намеченный сценарий изменился без нашего участия. Очень жаль, – размышлял король. Бринст в сопровождении свиты, людей мирольда Горлинда, егерей и нового лесничего

остановился на большой поляне Паргеонского леса. – Сам Дербиант, по моим расчетам, должен „совершенно случайно“ найти повод для срочного визита к своему королю, если он на самом деле задумал то, в чем я не сомневаюсь. Или ему не нужно стопроцентное алиби? А может, я все же ошибаюсь? Агрольд умеет преподносить сюрпризы».

Когда от лесничего поступило предложение пригласить на очередную охоту в Паргеонском лесу Горлинда, король не стал возражать. Последствия этого приглашения Его Величество осмысливал полдня и пришел к интересным выводам. Несчастный случай с Горлиндом, подкрепленный неожиданным разорением его имения, бросит огромную тень на первое лицо государства и настроит всех мирольдов Ледяных озер против центральной власти. Под вопросом сразу окажется основной денежный поток в казну. Дербианту все это крайне необходимо, однако он должен оказаться вне подозрений, следовательно, он примет участие в королевской охоте.

Бринст приказал телохранителям позвать мирольда.

– Горлинд, вы полностью следовали моим указаниям?

– Да, Ваше Величество. Все инструкции выполнены. В замке почти две сотни воинов, а прибывший вчера к Вурзану тирольд Баратлан имеет при себе немногим больше пятидесяти. У них нет ни одного шанса на спасение.

– Тирольд не должен пострадать. Надеюсь, это вы учли?

– Конечно, мой король. Как только он получит информацию о «предательстве» Дербианта, мы дадим ему возможность уйти из засады. В моем замке есть подземный ход. Наши воины сделают все необходимое, чтобы Баратлан туда добрался. Я слышал, он неплохой полководец.

– Надеюсь, что именно так все и будет. – Король дал понять, что беседа окончена, заметив приближавшегося лесничего.

– Ваше Величество, егери взяли два следа: семейства беркланов и молодого тразона. Кого прикажете преследовать?

Настроение у Бринста было подавленное, потому он сделал выбор в пользу более крупного хищника: охота на этого зверя редко обходилась без жертв.

– Твой предшественник хорошо умел справляться с тупорылыми монстрами. Посмотрим, чего стоишь ты.

– Слушаюсь, мой король.

Всадники поскакали в южном направлении.

Югон прошел с полсотни шагов и увидел стоявшего посреди дороги человека. «Вот так встреча! Никак Ролин пожаловал?» Эти двое не любили друг друга с раннего детства. Когда Ролин узнал,

зачем глава избранных собирает добровольцев, вызвался первым.

Сейчас он стоял с гордо поднятой головой, скрестив руки на груди. У верховных магов эта поза означала приглашение к поединку – сражению, имеющему целый свод различных условностей и ограничений. «Как бы не так! – внутренне усмехнулся изгой. – Ваши правила распространяются только на избранных, а по отношению ко мне будут нарушены при первом же удобном случае».

– Я не могу принять вызов верховного мага. Если у тебя с памятью все в порядке, то должен помнить: шестнадцать лет назад меня лишили этой привилегии, – вместо приветствия сказал Югон.

– Помню-помню. И мне горько сознавать, что твоя хваленая смелость улетучилась вместе с ушедшими годами.

– Не надо путать смелость и глупость, это абсолютно разные понятия. Надеяться, что ты явишься один, а тем более для честного поединка – самая большая глупость.

– А лишить своих спутников защиты, по-твоему, разумно? – злорадствовал старый «друг». – Через минуту от них не останется и мокрого места, умник!

«Кто мог так сильно напугать самих верховных магов? Если совет предоставил Ролину колпаки магической непроницаемости, значит, меня сильно зауважали».

– Насчет мокрого места спорить не буду. А вот от кого оно останется – большой вопрос. Не хочешь заключить пари?

Улыбка мгновенно сползла с лица избранного, он приподнялся на цыпочки, чтобы разглядеть происходящее за спиной седого соперника.

– Ты блефуешь, – неуверенно произнес Ролин.

– Плохо видно? – Югон обнаружил еще четырех бывших коллег, прятавшихся в снопах. Вот о ком предупреждал хранитель. – Давай для света добавим огоньку.

Седой волшебник раскрыл ладони и молниеносно выпустил две пары огненных залпов. Мощные вспышки пламени принялись пожирать солому, зазевавшиеся маги пытались разглядеть, что происходит на переднем крае. Югон не проявлял особого любопытства, у него имелись задачи поважнее. «Время в бою – самая драгоценная вещь, – любил повторять его критонский наставник. – Будешь растрачивать его по пустякам – не заметишь, как жизнь потеряешь». Югон одним рывком сократил расстояние с противником до минимума. Однако меч лишь рассек воздух: в последнюю секунду Ролин воспарил в небо. В руках избранного появился жезл, принявший боевую форму.

– Хочешь подраться? Ну наконец-то! Я тут чуть не умер со

скуки от беседы с тобой, – крикнул он сверху.

– Сейчас мы это исправим. – Седой маг тоже взлетел, оказавшись лицом к лицу с врагом.

– Мне кажется, твоя железка недостойна даже касаться моего оружия. – Ролин восторженно взглянул на свой сияющий инструмент, переливавшийся от избытка магической энергии.

Жезл принял вид укороченной алебарды с четырьмя полукруглыми лезвиями и коническим набалдашником на конце. Югон многое знал о подобных артефактах. Они могли приобретать различные формы, трансформироваться по ходу боя, но главное их достоинство заключалось в том, что они аккумулировали в себе энергию. Почти такой же артефакт висел на шее у изгоя в виде медальона.

– Убивает не оружие, а тот, кто им владеет. – Югон нанес удар первым и, поднырнув под противника, полоснул его по спине.

Рубаха верховного мага расползлась, открывая взору металлические пластины спрятанных под ней доспехов. «Значит, в воздухе ты долго не продержишься, – смекнул седой волшебник. – Учтем». Он снова поменял положение, оказавшись справа от соперника, жезл которого произвел залп огромной мощности. «Такое ощущение, дружок, что ты первый раз держишь его в руках» – Югон нанес удар в плечо и резко ушел вниз.

Следующий выстрел Ролина все же угодил в цель. Правда, совсем не в ту, которую наметил себе горе-стрелок. И все же нельзя сказать, что магический заряд пропал даром: один из четырех магов на земле, только что закончивший борьбу с пламенем, получил серьезный удар. «А это неплохая мысль!» – обрадовался изгой. Он оказался единственным, кто отметил «меткость» избранного. Остальные в это время были слишком заняты: кто боролся с огнем, кто с самим Югоном, движения которого теперь приобрели четкую направленность.

Через четверть часа Ролин совершенно выбился из сил – и магических, и физических. Его жезл также иссяк, выпустив с последним выстрелом небольшое облако пара. «С меня хватит, пусть теперь другие занимаются этим гадом», – решил он, приземляясь.

– Ты так быстро устал? Понимаю. Нелегко за один бой уничтожить сразу четырех верховных магов. Интересно, что плохого они тебе сделали?

Ролин огляделся по сторонам. Помощников видно не было, зато ландшафт местности изменился до неузнаваемости: поверхность земли была сплошь изрыта воронками.

– Ты опять меня обманул! Радуйся, можешь забрать мою

жизнь и мое оружие, – верховный маг небрежно бросил жезл победившему противнику.

В свое время Югон прошел хорошую школу у критонцев, одна из пословиц которых гласила: «Единственный безопасный подарок врага – его смерть».

– Я не нуждаюсь в подношениях, – произнес Югон, отбив трофей обратно «другу детства».

Мощный взрыв образовал еще одну воронку на том месте, где только что находился Ролин, а бывшего верховного мага отбросило взрывной волной. «Каким ты был, таким и остался… – подумал Югон, поднимаясь. Затем пристально посмотрел на дымящуюся яму и поправил себя: – Нет, теперь ничего не осталось».

Волшебник отряхнул пыль и направился к друзьям: «Надеюсь, хранитель не дал себя в обиду».

– Итак, зурольд, я с нетерпением жду ваших объяснений. Вы готовы ответить на несколько вопросов? – Тон берольда Крюстана не предвещал собеседнику ничего хорошего. Луруд поспешил согласиться.

– Конечно, берольд. Все, что вам будет угодно.

– Во-первых, мне будет угодно знать, почему вы сейчас стоите здесь, а не сражаетесь вместе с тирольдом Баратланом? Во-вторых, как вы посмели явиться в мой дом в таком безобразном виде? И в-третьих… нет, пока хватит. Может, для вынесения приговора мне будет достаточно и первых ответов.

– Какого приговора, берольд?! – кипя благородным негодованием, воскликнул Луруд. – Я, рискуя жизнью, спешу, чтобы спасти вашу шкуру, а вы угрожаете мне расправой! Хотите услышать ответы? Пожалуйста! Тирольд погиб. Вместе со всем отрядом. Прямо возле стен дворца мирольда Горлинда. Причем погиб не от рук людей мирольда, которых в замке почему-то оказалось втрое больше, чем нас, а был подло убит какими-то лысыми отщепенцами в коричневых робах, вроде как явившимися нам на подмогу.

– Тирольду не хватило собственных сил? Вам прислали подмогу?

– Сначала лысые действительно помогли расправиться с воинами Горлинда, устроившими нам засаду, а потом перерезали всех спасенных. Как скотину! Только меня не заметили. Вот почему я здесь, а не вместе с моим боевым командиром. – Зурольд возвел глаза к небу.

– Ты должен был бежать не ко мне, а к Вурзану. Возможно, кого-нибудь и удалось бы спасти. Неужели ваши «союзники»

уничтожили всех до одного?

– Как раз одного человека они оставили. Не совсем живым, но говорить он еще мог.

– Хватит изъясняться загадками! Кто это был?

– Чужаки называли себя дауронами. Они применили заклятие живого трупа к нашему тирольду.

– Что?! – Глаза берольда готовы были вылезти из орбит. – Зачем?

– Приказали ему перед смертью назвать предателей агрольду Дербианту.

– Дербианту? А при чем здесь он? Агрольд сейчас должен охотиться на Горлинда в Паргеонском лесу.

– Это мы так думали. А я своими глазами видел его вместе с людьми Вурзана.

– Они-то как там оказались?

– Наш покойный тирольд был осторожным человеком. Он послал находившихся в резерве гонцов к зурольду за подмогой, когда мы обнаружили засаду.

– Ты говорил о предателях?

– Тот, кто надругался над нашим господином, приказал назвать пять имен. Первым в списке шло ваше. Это, кстати, еще один ответ на первый вопрос. А заодно и на второй: мне некогда было переодеваться. Может, они уже скачут сюда.

– Твоя история слишком невероятна, чтобы оказаться ложью. Полагаю, что остальные дворяне, вошедшие в список предателей, это…

Берольд не ошибся в своих предположениях.

Глава 15
ВЕЛИКОЕ ОТКРЫТИЕ

Возвращаясь к своим, Югон еще издалека заметил три человеческие фигуры, барахтающиеся в воздухе. Их периодические взлеты и падения со стороны выглядели так, словно невидимый великан практиковался в жонглировании. Снизу на чудеса эквилибристики смотрел затаивший дыхание Арлангур. Рядом с ним стояли невозмутимый Варлок и два драгана, с опаской поглядывавшие в сторону хищника.

– Развлекаетесь? – улыбнулся седой маг.

– Есть немного, – подтвердил хранитель. – А у тебя как дела? Выглядишь усталым.

– Пришлось слегка попотеть.

– Вы убили всех пятерых? – Юноша с трудом оторвал взгляд от удивительного акробатического зрелища и перевел его на волшебника.

– Не я. Один старый знакомый, с детства мечтавший сплясать на моей могиле, сначала сам уничтожил своих соратников, а потом не выдержал угрызений совести и покончил с собой. Я не смог его удержать.

– Он палил аккумулированной магией? – Черный хищник почесал задней лапой за ухом.

– Да, чем здорово мне помог. – Югон обратил свой взор вверх. – А с этими что делать будем?

– Да пусть покувыркаются с полчаса. – Варлок даже не повернул голову в сторону акробатов. – Может, теперь у них пройдет охота преследовать мирных путников и нападать из засады?

– Хотите сказать, что они будут летать еще полчаса?!

– Возможно, и дольше, точно не знаю. В общем, пока не иссякнет их собственная энергия. Или пока не догадаются прекратить сопротивление.

– Так они сами себя подбрасывают? – поразился Югон.

– Конечно. Я не люблю тратить свои силы, если в этом нет особой необходимости.

– Но как?!

Хранитель сел на задние лапы и посмотрел на подушечку передней левой. «Сейчас будет лекция», – обреченно вздохнул Арлангур и не ошибся.

– Нас повсеместно окружают субстанции, насыщенные многовековой энергией разного рода, в том числе и магической.

Колдуны имеют собственные источники, но предпочитают пользоваться природными ресурсами. Причем делают это грубо и расточительно, – начал Варлок. – Они забывают, что природа – тоже живой организм и иногда может отомстить обидчикам. В данном случае я просто помог создать соответствующие условия.

– А почему тогда, с тразоном?.. – вмешался Арлангур.

– Когда ты научишься не перебивать старших? – остановил его хранитель. – Запомни: звери используют только собственные силы, они – часть природы. Зачем же я буду употреблять против них человеческие методы? Точнее, бесчеловечные.

– И долго этому нужно учиться? – спросил седой маг.

– Всю жизнь, – торжественно произнес остроухий зверь и, немного помолчав, добавил: – И желательно не одну.

Далеко впереди на дороге показались всадники.

– Нам нужно спешить, – заторопился Югон. – Вы не помните, где эти трое прятались?

– Первый вышел вон из-за того дерева, второй сидел за камнем, а третий – в кустах.

Маг направился по указанным местам и вернулся со странными колпаками.

– Шапки-невидимки, – продемонстрировал он свои находки.

– А можно мне примерить? – встрепенулся юноша.

– Попробуй.

Арлангур нацепил на себя колпак.

– Ну и что? Я стал невидимым?

– Ты стал похож на шута, – зевая, ответил зверь.

– Тогда в чем фокус? – обиделся белобрысый парнишка.

– Шапка полностью скрывает магическое излучение хозяина. Вот почему мы не смогли обнаружить присутствие этих троих.

– И только-то… – Арлангур разочарованно стянул с головы колпак.

– Да. Но дело в том, что у Совета верховных магов их было всего три штуки, – пояснил Югон.

– Значит, больше подобных сюрпризов от твоих друзей не ожидается, – подытожил хранитель. – Тогда отправляемся к моему «другу» Пардензаку.

– За прошедшую неделю мы потеряли три десятка воинов и практически ничего не добились! – В ночной тишине голос даурона звучал оглушительно. – Вы понимаете, что мы подводим нашего господина?!

Сидящие вокруг оратора не произнесли ни звука.

– Что у нас в Саргандии? – перешел он на более спокойный тон.

Один из лысых встал:

– Дотла сожжена деревня Маргуда, уничтожены два десятка урхонцев, не справившихся с поставленной задачей. Попытки ликвидировать основную цель успехом не увенчались. Мы потеряли шесть бойцов. Цель покинула пределы контролируемой нами зоны.

– И это все?! Взамен шести воинов одна деревня и несколько головорезов, которых вполне можно было бы использовать, если бы у кого-то было побольше мозгов в голове? А где разоренные города, кровавые разборки между вельможами, набеги озверелых грабителей? Вы что, разучились работать?

– Саргандия – слишком спокойная страна. Народ сплоченный, в основном живут общинами по деревням. Городов немного, и в них люди тоже стараются держаться друг друга. Им нечего делить, а потому нам работать в Саргандии непросто. Одна надежда на урхонцев.

– Тогда зачем вы их убили?

– Этим идиотам было велено никого не пускать к Застывшему морю, а они затеяли дележ власти внутри банды.

– Значит, маргудцы все-таки вошли на запретную территорию?! – главарь снова повысил голос.

– Да, но они, скорее всего, там и погибли, – поспешил оправдаться ответчик.

– Предположения никого не интересуют. Что вы сделали, чтобы это проверить?

– Э…. Нам туда путь заказан, а урхонцы идти отказались.

– Значит, ничего не сделали. Хорошо. – Председательствующий кивком указал на ответственного по Саргандии. Два ближайших к нему даурона пустили в ход кинжалы. – Будем считать, что виновный наказан. Остальным это послужит наглядным уроком.

– Что творится на юге Далгании? – После того как унесли тело, возобновил опрос старший.

– Военные стычки между критонцами и далганцами приобретают все более массовый характер. Бринст подтягивает к границе регулярные войска. Около десятка деревень с той и другой стороны разорены. Потери населения составляют несколько сотен. В то же время и у нас появились неожиданные проблемы. При невыясненных обстоятельствах был уничтожен отряд в пятнадцать бойцов.

– Пятнадцать наших воинов? Какие же силы им противостояли? Сотня? Две? Три?

– Изучение места сражения показывает, что атакующих было не больше двух десятков. – Голос второго докладчика начинал дрожать. – Мы не смогли определить, кем они являлись.

– Даю тебе одну неделю на решение проблемы. Надеюсь, что к этому времени южная граница Далгании превратится в мясорубку.

Больше всего главаря порадовал последний выступающий. Он доложил о внедрении дауронов в ряды заговорщиков и о первой крупной совместной операции в замке мирольда Горлинда.

– В самом ближайшем будущем центр Далгании превратится в арену распрей между сторонниками и противниками короля Бринста, а мы сделаем все от нас зависящее, чтобы ни та, ни другая сторона не одержала скорой победы.

– Похвально, – одобрил действия подчиненного старший даурон. – Но ты рассказал только о достижениях. Что, ни одного промаха? Все чисто и гладко? Ничего добавить не хочешь?

– Я как раз собирался, – засуетился даурон. – Нам не удалось поразить основную цель. В ходе операции уничтожены все исполнители. Кем и как – осталось тайной, над разгадкой которой мы сейчас вплотную работаем.

– Проблема должна быть решена не позже чем через неделю, иначе ею займутся другие исполнители, – монотонно произнес главарь. – Почему я не вижу сегодня ни одного представителя из Зирканы?

– Эта страна остается пока главной загадкой. Три боевые группы наших людей исчезли там без следа…

Владыка Зирканы Диршан как раз в это время выходил из камеры пыток. На его глазах скончался девятый по счету незнакомец с ромбической отметиной на выбритом спереди черепе. Кроме того, что все они являлись слугами некоего никому не известного Дьюго, больше людям Диршана ничего узнать не удалось.

«Может, мой древний предок в своем предостережении потомкам что-то напутал?» – засомневался правитель.

В древнем манускрипте, передаваемом из поколения в поколение правящей династии Диршанов (это имя получал каждый наследник трона Зирканы), говорилось об обязательном уничтожении лысых магов с ромбической отметиной на выбритом спереди черепе. В нем же подробно описывалось, как изловить этих опаснейших колдунов. «Если их будет трое (а они обычно и ходят по трое), старайся с ними не ссориться. Попробуй добиться, чтобы один отстал от остальных более чем на семь шагов. И вот тогда действуй стремительно, с привлечением магии первого круга и сильных рук. Если удастся схватить всех троих, держи пленников в камерах, удаленных друг от друга. Не дай злодеям сблизиться до опасного расстояния».

В Зиркане, где каждый второй считал своим святым долгом доносить на первого, а тот после отработки наказания или выплаты денежной компенсации отвечал взаимностью, появление странных незнакомцев не могло остаться незамеченным. В этой стране два человека, идущие слишком близко друг к другу и не являющиеся семейной парой, вызывали нездоровый интерес, а трое вообще приравнивались к толпе, задумавшей неладное. Поэтому маскировка под местных чужакам ничего не давала. Их обнаруживали сразу возле границы и затем ненавязчиво сопровождали. Подозрительные типы сами искали места, где людей больше, а в Зиркане такое допускалось только на базаре. И там можно было легко организовать стихийную толкучку, в результате которой незнакомцев умело разводили на необходимое расстояние и вязали по рукам и ногам, блокируя их магическое сопротивление. Особо буйных приходилось усмирять с помощью магоскопа, а в сознание их приводили в тюремных камерах, где чужаки приходили в себя уже в другой одежде. Согласно все тому же предостережению из глубокой древности вещи подозрительных типов нужно было обязательно сжигать на месте задержания.

Хотя владыка Зирканы особым любопытством не отличался, ему требовалось узнать о странных незнакомцах чуть больше, чем было записано в манускрипте. По традиции королевства, каждый новый правитель обязан был добавить свою строку в исторический документ, а до сих пор ничего достойного не попадалось. Хорошо, что эти лысые подвернулись. Можно будет дописать, что называют себя чужаки дауронами и служат какому-то Дьюго.

До их появления Диршан слышал лишь о трех Великих. Сиеру поклонялось большинство жителей Саргандии, Трингора почитали в Далгании, а Драншара считали покровителем Зирканы. Теперь еще и никому не известный Дьюго. Но как его боятся дауроны! Словно тот незримо находится рядом и следит за каждым шагом и каждым словом своих слуг.

Владыка поднялся в королевские апартаменты. Проходя мимо охранников, приказал:

– Прислать ко мне главного чародея. Срочно!

Маг явился через две минуты.

– Вызывали, мой владыка? – с трудом переводя дыхание после пробежки по длинным дворцовым коридорам, спросил он.

– Да. Расскажите мне о ваших исследованиях дауронов. Вы хоть чего-нибудь достигли?

– Не так много, как хотелось, но результаты есть.

– Докладывайте, – приказал Диршан.

– Как мы знаем, – издалека начал исследователь, – внутренний магический источник каждого человека представлен кругом. У одного он больше, у другого меньше. Измерить его несложно, поэтому всех магов и поделили на категории. Десятая – низшая, первая – высшая.

– Зачем ты мне объясняешь прописные истины? – нахмурился правитель.

– Чтобы некоторые странности не показались вам полным абсурдом.

– Говори, не бойся, я сегодня добрый. Только что из камеры пыток пришел.

Маг слегка побледнел.

– Каждый даурон имеет усеченную структуру магического круга огромной мощности. Полный такой круг может уничтожить разум обычного человека. Но треть его не опасна, поскольку нет законченности магического механизма. Это все равно, что треть колеса – на нем далеко не уедешь.

– Понятно, можете не вдаваться в подробности, – кивнул владыка.

– Соединение частей круга в единое целое происходит, когда его носители сближаются на расстояние в семь шагов. Вот тогда своей магической силой они превосходят любого верховного мага.

– Можно у них отнять эту силу и как-то использовать?

– На данный вопрос я пока не могу ответить. Понадобится время и новые пленники. Хотелось бы понаблюдать, как они действуют вместе.

– Вы уверены, что справитесь?

– Да, мой владыка, – поклонился чародей.

– Ладно. Надеюсь, у чужаков не охладел интерес к Зиркане. А то попрошу короля Бринста о небольшом одолжении. Незнакомцы приходят из его владений, значит, там их водится больше.

– А король Далгании пойдет нам навстречу?

– Куда он денется? Какой-то дурак прямо во дворце монарха применил против кронда Лешты и его кузенов Магдур, а Бринсту, насколько мне известно, сейчас внешнеполитические осложнения не нужны. К тому же я могу обратиться и к другому влиятельному человеку Далгании – агрольду Дербианту. Ему мое хорошее расположение требуется как никому другому.

– Ваше Величество-о-о, – игриво позвала Зарна. Она расположилась в опочивальне короля, поджидая, когда тот вернется из бани.

«Неужели ты так и не научилась угадывать настроение своего короля, дурочка? Фардина – та только взглянула на меня после охоты и сразу поняла, что сегодня лучше не докучать. А эта… Уже в постели устроилась. Была бы не такой соблазнительной, выгнал бы взашей, но… – Взгляд короля стал менее жестким. – Есть все-таки в них что-то такое необъяснимо притягательное». Обнаженное тело было слегка прикрыто шелковым пеньюаром, а лицо излучало мастерски сыгранную детскую восторженность и в то же время содержало намек на испуг. В искусстве обольщения этой фаворитке не было равных, поэтому Бринст многое прощал Зарне.

– Тебе не понравился Ронкул?

– Фи, глупый мальчишка! Ничего не умеет! А все, что он знал интересного для нас, выболтал сразу за один почти целомудренный поцелуй. Одаривать его своим визитом еще раз не имеет никакого смысла.

– И что же заслуживающего моего внимания он тебе рассказал? – Король присел на край кровати.

– Уговаривал бросить все и уехать вдвоем на озера. Хвалился, что его отец богаче самого короля.

– Полагаю, тут мальчик слегка приврал. – Бринст махнул рукой.

– Я так не думаю, – загадочно промурлыкала брюнетка.

Монарху этот игривый тон был хорошо знаком, он говорил о том, что ворожее удалось выведать что-то действительно важное. Знал он также, что она хочет получить взамен.

– Вижу, тебе не терпится поведать какую-то большую тайну мирольда Горлинда.

– Ваше Величество, вы же знаете, насколько слабой бывает девичья память, – томно потянулась красавица, освобождаясь от пеньюара.

И вдруг с улицы донеслись звуки горна. Бринст приказал таким образом известить о возвращении гонца с Ледяных озер. Сообщения из дворца Горлинда имели для него сейчас первостепенное значение.

– Посторожи мое место. Я скоро вернусь, и мы вместе поработаем над твоей девичьей памятью.

– Не беспокойтесь, Ваше Величество. Это место я не уступлю никому. Даже под страхом смерти.

Монарх быстро оделся и поспешил в синий зал.

Охота в этот день оказалась скучной и изматывающей. Новый лесничий совершенно не ориентировался в Паргеонском лесу. За короткий срок он успел настроить против себя егерей и загонщиков, а потому от них не было никакой помощи. Служивые

тупо выполняли приказы лесного министра, что приводило к частым неоправданным остановкам и затянувшемуся преследованию хищника. Когда же монстра настигли, тот выглядел свежим и бодрым, а его преследователи – усталыми и изможденными. В результате никто не смог точно поразить тразона копьем. Участники длительного забега лишь серьезно ранили его, отчего зверь впал в неистовство. Чтобы чудовище не натворило серьезных бед, пришлось добивать его магическими ударами, что для любого уважающего себя охотника считалось зазорным. Итог получился совершенно нерадостным: два егеря погибли от огневых ударов животного, несколько дворян из окружения мирольда получили ожоги. В качестве трофея добыче отрубили хвост и голову, затем вернулись в замок.

После такой охоты королю очень хотелось услышать хорошие новости.

– Замок сожжен дотла, – начал докладывать гонец. – Прибывшие к пожарищу горожане сообщили, что живым оттуда не вышел ни один человек…

«Зря сынок мирольда хвастался, что его отец богаче самого короля, – с иронией подумал Бринст. – А я еще считал сегодняшнюю прогулку по лесу неудачей. По сравнению с такими известиями… Славная была охота!»

– Орданг, к нам опять постояльцы. Три иностранца с проводником, – доложил официант хозяину.

«Мой кабачок явно приглянулся Трингору. Может, пора уже название придумать? У всех гостиниц на Большом перекрестке есть громкие названия, а мой постоялый двор мало того что стоит на отшибе, так еще и безымянный. – Орданг заранее распорядился, чтобы его разбудили, если появятся новые клиенты. Эти пришли за полночь. – А может, как раз в этом все и дело? У соседей-то, несмотря на каменные хоромы с броскими вывесками, один-два постояльца за ночь. А ко мне народ валом валит!»

– Доброй ночи, господа, – поприветствовал он гостей. – Рад видеть вас в своей гостинице.

– Две комнаты на ночь, ужин, завтрак и дневной запас провианта в дорогу, – сделал заказ проводник. Он вытащил кошелек и расплатился строго по существующим ценам.

– Будет сделано, – поклонился Орданг.

На стол принесли обычный набор мясных блюд с овощным гарниром.

– А что у вас подают на десерт? – нараспев спросил Парзинг. При изучении далганского языка ему понравилось звучание этого

слова. Как-то один из путешественников попытался объяснить молодому магу, что это такое, но потом просто махнул рукой: «Это невозможно объяснить. Пока не попробуешь, не поймешь». Сейчас парню захотелось проверить, действительно ли это так вкусно, как рассказывал проезжий.

Официант и хозяин недоуменно переглянулись.

– У вас не подают десерта? – Разочарованию критонца не было границ.

– У нас подают все, что угодно! – моментально среагировал Орданг. Еще не хватало, чтобы посетители вместе с деньгами ушли в другую харчевню. – Только… м-м-м… ночью это блюдо стоит очень дорого.

– Достаточно? – Клиент бросил хозяину золотую монету.

– Через пять минут десерт будет у вас на столе. – Хозяин внимательно осмотрел едург. Монета блестела ярче обычного, словно ее специально отполировали до зеркального блеска. Орданг отошел в сторону и быстро прошипел охранникам: – Сейчас же сбегайте на площадь, разбудите старого Бардока. Пусть выдаст разных сладостей на один золотой.

Крепыш с монетой Парзинга моментально испарился.

Официант пригласил проводника к бару, чтобы тот лично выбрал вино по вкусу. В это время за столом старшие критонцы набросились на молодого.

– Откуда у тебя деньги? – строго спросил главный волшебник.

– Нашел, – довольно улыбнулся специалист по привидениям.

– Золотые монеты просто так на дороге не валяются. – Голос Юрлинга стал еще строже.

– Наверное, кто-то из лысых обронил во время боя. Не пропадать же добру!

– Ты что, с ума сошел? – не выдержал Лиртог. – Забыл мудрость грозных зартов?!

Юрлинг жестом остановил не на шутку разозлившегося воеводу, кивая в сторону бара.

Лиртог хотел напомнить пословицу: «Единственный безопасный подарок врага – его смерть», но вместо этого лишь одарил Парзинга уничтожающим взглядом.

– Да ладно вам беспокоиться! От монеты я избавился, а больше у меня ничего и нет.

– Лучше бы ты ее носил с собой, раз уж взял, – с тяжелым сердцем произнес Юрлинг. – Надо будет на ночь поставить блокирующее заклинание.

– Ты собираешься сделать невидимой нашу ауру? – спросил воевода.

– Нет. Я же не верховный маг. На всю ночь я могу лишь понизить уровень магического излучения.

Последний разговор с Дербиантом насторожил Еерчопа. «Чего агрольд хочет от бедной девочки? Конечно, меня радует, что я с его помощью сумел забрать принцессу у бестолкового отца, который не в состоянии уберечь родное дитя от злодеев. Но ведь у Дербианта явно другая цель. И я пока не знаю какая. – Разрушитель запустил пальцы в волосы. – Прекрасная девушка Линория… Из таких после Посвящения получаются красивые женщины… Стоп! – Дух задумался. – Принцесса говорила, что ей скоро семнадцать. Значит… – С непривычки от напряженного мыслительного процесса в голове что-то заскрипело. – Но она не имеет магической ауры. Ни капли!» Испытав нешуточное потрясение от своего открытия, похититель едва не свалился с крутого берега.

«Вот она, тайна короля Бринста! Вот почему принцессу прячут от глаз людских. Это же грандиозный скандал! Ребенок короля не имеет предназначения! Ай да Еерчоп! Ай да умница! Надо срочно кому-нибудь рассказать. А… кому?» Радость великого открывателя начала быстро угасать. Дух осознал, что настоящих-то друзей у него и нет. Даже радостью поделиться не с кем. Но и молчать он не мог. Хоть бери и рассказывай все водопаду, возле которого сидел. Оставался единственный слушатель, которому можно было раскрыть тайну, не опасаясь разглашения.

– Гердилина, проснись! – Кушетка няньки стояла перед входом в комнату принцессы, и дух не мог своим обычным шумом потревожить Линорию.

– Чего тебе надо, мередь хромоногий? – спросонья «обласкала» женщина.

– Я знаю тайну короля Бринста. Хочешь, расскажу? – От нетерпения Еерчоп едва не подпрыгивал, переступая с ноги на ногу, как тот самый хромоногий мередь.

– Ну рассказывай. Все равно ведь не отвяжешься, – сонно потягиваясь, приподнялась на кровати нянька.

– Его дочь не имеет предназначения, хотя ей скоро семнадцать, а день Посвящения уже прошел.

Гердилина впервые настолько сильно перепугалась, что потеряла дар речи. Разрушитель между тем продолжил:

– Еерчоп сам догадался, представляешь?

– Представляю, – с тоской произнесла женщина. Остатки сна как рукой сняло. – А ты представляешь, что у нас делают с непосвященными?

– Наверное, прячут от других, чтобы их никто не обидел. Они же сами за себя постоять не могут. Еерчоп догадливый. Его можно похвалить. – Духа просто распирало от гордости.

– Догадливый, да не совсем. Тот, кому в день Посвящения отказано в предназначении, считается проклятым. Его сразу убивают, – последние слова нянька почти прошептала.

– Линорию? Убить? – взревел разрушитель. – Да я весь этот и любой другой мир наизнанку переверну, если кто-то посмеет ее обидеть!

– Тише ты! – Гердилина положила ладонь на плечо духа. – Рычишь, как тразон, ребенка разбудишь. Теперь ты понимаешь, что эту тайну раскрывать нельзя никому? Особенно ей самой.

– Как, она не знает?! – опешил Еерчоп.

– Ей не от кого было узнать. Она в жизни и видела только отца, меня да охранников. Со стражей ей разговаривать не разрешалось, а мы с Бринстом на тему Посвящения не распространялись. Как чувствовали! – Не выдержав, Гердилина всхлипнула.

Разрушитель страшно растерялся при виде скупой слезы на лице боевой подруги. Это его настолько растрогало, что дух решил утешить «слабую женщину» и попытался приобнять Гердилину за могучие плечи. С первого раза это не получилось, и Еерчоп подсел к толстухе вплотную.

– Не надо огорчаться. – Он пытался отыскать в своем лексиконе слова, способные подбодрить женщину, но не нашел ничего лучшего, чем заметить: – Есть гораздо более веселые занятия.

Словно опытный воин, нянька моментально выхватила из-под кушетки «случайно» оказавшуюся под рукой кочергу и со всего маху огрела ею утешителя.

– Ишь ты, чего задумал, шурдан поганый! Я тебе сейчас устрою такое веселье, мало не покажется!

Глава 16
НЕЛЕГКО ТВОРИТЬ ДОБРЫЕ ДЕЛА

«Что-то эти ребята не очень похожи на мирных обитателей Саргандии». – Мурланд краем уха услышал отрывистую речь своих новых спутников. Из их разговора берольд не понял ни слова, но сразу обратил внимание, что протяжные интонации исчезли без следа. Наоборот, гласные еле угадывались. «Критонцы? А почему выдают себя за других? И что им понадобилось в Шроцгене?»

В последнее время до Мурланда все чаще доходили слухи о беспорядках на границе с Критонией. Как и большинство дворян центральной Далгании, он почти привык к этому – южные соседи постоянно доставляли неудобства подданным Бринста. Теперь же берольд связал разрозненные факты воедино. «Неужели готовится покушение на короля? Критонцы – народ дикий… Что им заклятие первого лица, о котором они, может, и не слышали? А я как проводник опять буду считаться причастным. Нет, мне до конца дней хватит случая с северными иностранцами! Сейчас еще и от южных достанется! С моим нынешним везением – раз плюнуть!»

Проворочавшись полночи на неудобной кровати, Мурланд встал и оделся. Парзинг, спавший у противоположной стены, спокойно посапывал во сне. «Только не волноваться, не то опять на какие-нибудь грабли наступлю. – Берольд осторожно протиснулся сквозь стену. – Сначала в кухню, запастись продуктами. Потом в соседнюю деревушку. Скоро утро, народ начнет просыпаться. Там и куплю себе драгана, не идти же через всю страну пешком? Хотя… – Беглец на секунду задумался. – Всадник привлекает больше внимания».

Добравшись до кухни, он собрал в мешок развешенные по стенам копчености и уже намеревался уходить, как вдруг до слуха донеслись сдавленные вскрики и в зал вошли три воина. Тусклый свет горел над дверью всю ночь, и Мурланд сумел рассмотреть странных гостей в коричневых робах: лысые мужики довольно заурядного телосложения без особых усилий втащили грузные тела охранников.

– Переодеваемся, я не хочу, чтобы нас узнали раньше времени, – распорядился один из них. Судя по тому, как спешно двое других бросились выполнять приказ, он был у них за старшего.

Часть одежды вышибал перекочевала к незнакомцам, меняя

их облик до неузнаваемости. Это оказалось несложно: прикрыл блестящую часть головы – и совсем другой человек.

– А маскарад обязателен? – спросил второй. – Серьезных магов здесь нет. Давайте просто перебьем всех, а дом подожжем.

– Фейерверк устроить мы успеем. Сейчас тут всего три постояльца, а судя по следам, в сражении участвовало человек двадцать. Нужно уничтожить всех до единого, чтобы никто не ушел! – зловеще произнес главарь.

– Дом в кольце. Живым отсюда точно никто не выйдет. – Садистская улыбка сделала перекошенное лицо третьего еще более жутким.

«Почему они говорят о трех постояльцах? Нас же четверо! – мысленно возмутился Мурланд. – Может, меня не посчитали?»

– Хозяин сей забегаловки, как нам сказали, живет внизу. Разбудите его. Но чтобы без шума! – распорядился главарь. – Мне нужно перекинуться с ним парой слов. Очень хотелось бы узнать, как сюда попала эта монетка?

Даурон подбросил едург вверх, и по неестественно яркому блеску Мурланд узнал монету Парзинга.

Один из чужаков направился в узкий коридор, ведущий в служебные помещения.

– Может, охранники что-то знали, а мы их бац – и к праотцам? – радостным голосом спросил незнакомец со сдвинутой физиономией. Его речь свидетельствовала о том, что мозги искорежило не меньше, чем лицо.

– Ты их тупые рожи видел?

– Угу. Правда, недолго.

– Тогда чего задаешь глупые вопросы? Все их знания уместились на лбу, да еще место осталось.

– Мне некогда было читать.

Главарь махнул рукой.

Мурланд решил незаметно пробраться обратно к своим. Если не удалось сбежать от критонцев, придется выпутываться вместе.

– Ты как вошел? – Старший маг проснулся, как только берольд отделился от стены.

– Тише, пожалуйста! Там внизу… – племянник Дербианта рассказал все, что увидел и услышал.

– Проклятье! Как они нас нашли? – Лиртог уже был при полном вооружении.

– В руках главного я видел монету. Ту самую, которой расплачивался Парзинг.

– Я знал, что она нам еще аукнется, но не думал, что так скоро, – посетовал волшебник. – Надо немедленно уходить!

– По их словам, дом окружен, – предупредил берольд.

– Пойду разбужу Парзинга. – Юрлинг направился к двери. – Он втянул нас в передрягу, пусть он из нее и вытаскивает. Любитель десертов на нашу голову!

– Погодите, – остановил волшебника Мурланд, – вас могут заметить. Лучше я проберусь сквозь стену. Что ему передать?

– Скажи, что благодаря ему мы оказались в окружении дауронов. Пусть что-нибудь придумает. Он умеет, когда сильно захочет.

Орданг в это время сидел за столом и, трясясь от страха, пытался вспомнить произношение некоторых слов. Невдалеке от него в глубоком нокауте лежал официант.

– У меня четыре постояльца, – с большим трудом речь все-таки вернулась к владельцу постоялого двора. – Один из них расплатился этим золотым едургом. Я еще удивился его необычному блеску – монету как будто только что отчеканили.

– Где их комнаты?

Громовой стук в дверь прервал допрос.

– Кто это? – спросил даурон. – Еще гости?

Орданг отстраненно пожал плечами.

– Пойди разберись, – недобро ухмыльнувшись, отдал приказ бандиту главарь.

Даурон уже подошел к двери, но не успел открыть – она сама слетела с петель и с головой накрыла злодея.

– Я долго буду мерзнуть возле этого сарая?! – Ввалившийся гигант бегло осмотрел зал. – Кто здесь хозяин?!

– Я, – робко отозвался Орданг.

– Убью на месте, если не скажешь, где мой командир!

– Он там, – хозяин указал пальцем на второй этаж, выслушав краткое описание внешности, полностью соответствовавшее Лиртогу.

– Чего шумишь, Краган? – Командир буяна вышел из комнаты. – Всю гостиницу на ноги поднял.

– Какая это гостиница? У нас стойло для скотины чище! Сарай, да и только! Официанты сидят, чаи гоняют, а клиент до них достучаться не может. Тьфу!

– Не кипятись! Что случилось?

– Ребята бузят, вот-вот дело дойдет до драки. Мне одному с ними не справиться.

– Их меньше двадцати, а ты уже пасуешь? Ай, ай, ай! Ладно, погоди минутку, мы сейчас.

Пришибленный дверью поднялся и начал вытаскивать оружие. Самое забавное, что после лобового столкновения его лицо практически выпрямилось. Главарь кашлянул, одарив подчиненного таким взглядом, что тот вытянулся по стойке

«смирно» и спрятал руки за спину. Планы командира дауронов резко изменились – грех упускать возможность накрыть сразу всех виновников его позора.

– Мы оплатили завтрак и продукты в дорогу, – напомнил Мурланд.

– Сейчас все сделаем. – Второй даурон догадался о задумке вожака и отправился на кухню. Мешок с продуктами, забытый берольдом, лежал на столе. Злодей бросил внутрь сверкающую монетку, завязал верх прочным узлом и вынес в зал. – Держи.

Мурланд поймал мешок и повесил себе на плечо:

– Спасибо за ночлег, – сдержанно поблагодарил Юрлинг. – Будем в ваших краях – обязательно наведаемся.

– Всегда рады, – вместо хозяина ответил даурон.

– Где тут окно? – крикнул главарь, когда постояльцы скрылись в дверях.

– На кухне, – убитым голосом отозвался Орданг.

– Ты, – обратился вожак к подчиненному, по-прежнему стоявшему по стойке «смирно», – бегом к нашим. Скажешь, я приказал этих пропустить и неотступно следовать за ними. Если упустят – лично разберусь с каждым. Я вас догоню.

Приказ был выполнен молниеносно: бандит выскочил из кухни через окно вместе с рамой.

– Проверь, может, они оставили в комнатах что-нибудь интересное для нас? – выдал поручение оставшемуся подручному главарь.

– Вы мне ничего плохого не сделаете? – жалобно спросил владелец постоялого двора.

– Конечно нет, – оскалился слуга Дьюго. – Если рассматривать смерть как средство избавления от всех житейских проблем, то ничего ужасного в ней нет.

Глаза Орданга внезапно округлились, словно он увидел нечто пострашнее смерти. Его собеседник повернулся выяснить, в чем дело, и тоже оторопел. Двое из тех, кто только что покинул постоялый двор, неторопливо вышли из комнаты. Смутные догадки начали возникать в голове даурона, но тут за его спиной прямо из стены появился третий ушедший постоялец с деревянным молотком для отбивных. И хотя череп чужака оказался прочнее кухонной утвари, после столкновения с колотушкой мысли из его головы полностью испарились.

– Скоро они вернутся и сровняют твой дом с землей. – Лиртог первым спустился с лестницы и на чистейшем далганском языке без малейшего намека на акцент объяснил владельцу постоялого двора сложившуюся ситуацию.

Тот попытался переварить случившееся. Мужчина тупо водил

глазами по углам, открывал и закрывал рот, но слова так и не смогли прорваться оттуда наружу.

Мурланд достал из бара бутылку лучшего вина и вылил содержимое в большую кружку.

– Пей, это должно помочь.

Орданг с трудом осилил половину и закашлялся:

– И куда мне теперь?

– Куда угодно. Лишь бы подальше отсюда, – ответил воевода.

Хозяин «гостиницы» допил остатки вина:

– С собой возьмете?

– Нет, – категорично заявил Лиртог. – Они искали нас. И пока снова не найдут, не успокоятся.

– Понятно, – кивнул Орданг.

Юрлинг помог спуститься вниз своему молодому коллеге, который едва держался на ногах.

Неожиданно хозяин очухался и побежал на кухню. Через минуту он появился с объемным мешком снеди:

– Возьмите с собой, теперь все равно пропадет.

– Спасибо. – Воин взял торбу под мышку. В огромных руках критонца подарок смотрелся не особо большим. – Вы тоже поторопитесь.

Клиенты ушли.

«Эх, а я-то думал, Трингор простер свои щедрые ладони над моим заведением! Размечтался о барышах… Ан нет. Великий не собирался одаривать недостойного. Он просто решил немного погреть руки. Ну и гори оно все синим пламенем! Я не позволю горстке бандитов издеваться над трудами всей моей жизни. Ничего вам не достанется!» Орданг разлил по полу масло из ламп и бросил факел. Затем растолкал официанта.

Через пять минут над Большим перекрестком вознеслись жадные языки пламени. Собравшиеся вокруг зеваки не спешили тушить пожар. Горел их конкурент, у которого в последнее время подозрительно хорошо шли дела.

– Берольд никого сегодня не принимает, – два стражника копьями перегородили вход во дворец, третий стоял сзади.

– А если нам очень нужно? – Хранитель проскочил между охранниками и, встав на задние лапы, оперся передними на плечи начальника караула. Зубастая морда продемонстрировала «обворожительный» оскал, «мягкое» сердце воина «растаяло».

– Если дело не терпит отлагательств, тогда проходите, – пробормотал он. Говорящий зверь и волшебник с ладонями верховного мага могли убедить кого угодно. Служивый быстро сообразил, что эти трое все равно добьются своего. Вопрос

заключался лишь в том, какой ценой. – Я провожу вас, если не возражаете.

– Не возражаем, – ответил седой маг. – Приятно иметь дело с толковыми людьми.

Зурольд Клардан двадцать лет состоял на службе у Пардензака и прекрасно знал, что с избранными лучше не ссориться. Четвероногих собеседников он в своей жизни не встречал ни разу, поэтому причислил остроухого к той же категории.

– Господин, к вам особые гости, – начальник стражи решил лично доложить о путниках.

– Я же приказал никого не пускать! – рявкнул Пардензак.

– Там верховный маг.

– Что?! – Берольд испугался. «Неужели король так разгневался, что попросил верховного мага удостовериться в моем недомогании? Значит, меня подозревают. Я пропал!» Пардензаку захотелось срочно забиться в какую-либо нору, но он прекрасно понимал, что от избранного скрыться невозможно.

– Приглашай, – обреченно приказал хозяин дома. – Нет, постой. Проводи их в банкетный зал, но особо не спеши. Скажи, что я привожу себя в порядок после болезни и у них есть возможность ознакомиться с замком.

– Слушаюсь, мой господин.

Служивый скрылся за дверью, а Пардензак тут же вызвал дворецкого:

– Через четверть часа в банкетном зале должен начаться официальный прием. С музыкой, танцами, гостями и соответствующими напитками. Выполняйте. Живо!!!

Экскурсия по комнатам старого замка произвела на Арлангура неизгладимое впечатление. Пройдя через анфиладу комнат, он думал, что ничего прекрасней уже не увидит, но когда их привели в бело-голубой зал, увешанный картинами с изображением грандиозных баталий, парень не выдержал:

– Красота-то какая! Неужели тут можно жить?

– Нет, – успокоил хранитель, – в этом зале никто не живет. Здесь принимают гостей, чтобы продемонстрировать им, насколько богат и могуществен хозяин замка.

– А зачем? – искренне удивился юноша.

– Чтобы знали, с кем имеют дело.

– Столько труда! И все это лишь для того, чтобы тебя боялись?

– Берольд Пардензак и его семейство! – объявил мажордом и торжественно отворил парадные двери.

«Ничего себе семейство!» – удивился Арлангур: в комнату по

очереди начали входить нарядные женщины, сопровождавшие жену и дочерей вельможи, затем свита и телохранители берольда. Наконец появился и он сам.

– Приветствую дорогих гостей в моем доме. – Пардензак решил, что среди толпы придворных визитеры не станут предпринимать каких-либо действий против хозяина. А там, глядишь, и Дербиант подъедет: гонец агрольда уже сообщил о скором прибытии своего хозяина. – Чем обязан столь высокой чести?

– Есть серьезный разговор, – начал Югон. Он абсолютно не ожидал толпы встречающих.

– Разрешите мне на правах хозяина устроить скромный праздник в вашу честь, – берольд воспользовался некоторой неуверенностью седого мага. – У меня не часто бывают поводы для веселья.

Вельможа представил гостям жену и троих дочерей, две из которых еще не достигли совершеннолетия, а старшая лишь недавно обрела предназначение.

Зазвучала музыка, Пардензак пригласил свою супругу и в танце удалился от опасной троицы в дальний угол зала.

– Он нас боится. Не знаете почему? – Югон задал вопрос хранителю.

– Наверное, потому, что верховные маги просто так в гости не заходят, – пояснил Варлок. – Красивая у него дочь. Вы заметили?

– Чего в ней красивого? – возразил Арлангур. – Нос вздернут кверху, губы полные, волосы вьются, как у беренки, а талия такая тонкая, что того и гляди переломится.

– Много ты понимаешь в женской красоте, – сказал Югон. В оценке прелестей берольдины он был солидарен с Варлоком.

– Жаль ее, – вполголоса произнес хищник.

– Почему? – не понял маг. – Живет в достатке. Папаша далеко не последний человек в Далгании. От женихов, скорей всего, отбоя нет.

– Все дело как раз в женихах. Берольд хочет выдать девицу за Дербианта. Это его мы встретили на Большом перекрестке. У того еще ни одна жена не прожила дольше двух лет. Четверых уже извел, мерзавец!

Между тем объявили танец «женский каприз», и дамы поспешили пригласить понравившихся кавалеров. По настоятельному совету отца старшая дочь берольда остановила свой выбор на седовласом госте.

– У нас в деревне совсем другие игры между мужчинами и женщинами, – заявил Арлангур, с отвращением поглядывая в сторону танцующих.

– Какие? – заинтересовался черный хищник. Ему было забавно наблюдать за пареньком, впервые оказавшимся во дворце вельможи. Свое удивление и потрясение тот пытался маскировать за пренебрежительными взглядами. А сейчас в нем заговорило обычное уязвленное самолюбие. Арлангур считал себя довольно привлекательным юношей, да еще и являлся особым гостем берольда, прибывшим вместе с верховным магом. Однако он не был приглашен на танец ни одной дамой. Откуда же парню было знать, что его «взрослый» костюм, необыкновенно шикарный в деревне Маргуда, для высокородных фрейлин выглядел как затрапезная рабочая одежда бедняка.

– Более… действенные, что ли. Парню приходится сильно постараться, прежде чем добиться разрешения обнять свою избранницу, а здесь высокородные дамы сами на шее виснут. Никакого азарта! Как тут женщине выбрать достойного мужика? Они же еле ноги передвигают, опираясь друг на друга.

– У вас выбирает женщина?

– Нет, но у нее всегда есть возможность убежать от нелюбимого жениха. А если тот ее не догонит, то и обнять не сможет.

– Это, наверное, правильно, – согласно кивнул Варлок. – А здесь мужа для дочерей выбирает отец.

– Он сам собирается с ним жить? – оторопел парень.

– Нет, – чуть не рассмеялся хранитель.

– Тогда я вообще ничего не понимаю.

Танец закончился, и Югон вернулся к друзьям. На его лице светилась довольная улыбка.

– Варлок, я придумал! – с ходу начал бывший верховный маг.

– Что?

– По поводу доброго дела для одного из твоих обидчиков.

– Слушаю внимательно, – оживился хранитель.

– Спасение жизни близкого родственника тоже может считаться благом для берольда. Хочет он этого или нет.

– Сама идея мне нравится, но как ее осуществить?

– Тут я больше ничем помочь не могу. В книге было сказано четко: «Хранитель должен сам совершить доброе дело для злодея, пытавшегося уничтожить его второе „я“.

– Хорошо, тогда я пошел. Надо поблагодарить хозяина за великолепный прием, пока он не напился до беспамятства. Я смотрю, лакеи не успевают уносить пустые бокалы.

Хранитель поспешил пересечь огромный зал, пока не начался следующий танец, и оказался рядом с вельможей.

– Зря вы пытаетесь утопить свой страх в вине, – заметил зверь.

Берольд вздрогнул, оглянувшись. Он только сейчас обнаружил, что остался один на один с говорящим хищником.

– Я не хотел… у меня действительно болела голова… вы не имеете права. – Мысли Пардензака устроили в голове пьяную круговерть. Берольд увидел проходившего мимо лакея с подносом и жестом приказал приблизиться. С бокалом в руке он почувствовал себя увереннее и бодро предложил Варлоку: – Давай выпьем за знакомство!

– Пей, – приказным тоном распорядился хранитель. Он пристально взглянул на бокал, и красная жидкость посветлела.

Хозяин замка одним махом осушил емкость и вдруг с ужасом обнаружил полное отрезвление. «Караул! Ограбили!» Вместе с хмелем улетучились и последние крохи его отваги. Коленки начали предательски дрожать, а глаза забегали по сторонам, лишь бы не встречаться со взглядом четвероногого собеседника.

– Успокойтесь. Мы не собираемся причинять вам зла.

– Ну да, вы еще скажите, что Бринст хочет поблагодарить меня за отказ от участия в королевской охоте? Наверное, добавил сюда и случай с Магдуром против зирканцев? Но тут я точно не виноват, мы с Мурландом даже не разговаривали на эту тему. А если племянник агрольда чего и наплел против меня, то только для того, чтобы себя выгородить. – С перепугу Пардензак выложил все свои опасения, рисуя заинтересованному слушателю картину событий, произошедших после трагического случая в Паргеонском лесу.

– Мы не имеем никакого отношения к Бринсту, – спокойно прервал тираду берольда хранитель.

– Как? Разве вы прибыли не из столицы? – Пардензак был готов откусить свой язык, ставший злейшим врагом.

– Мы идем с юга, – так же невозмутимо продолжил Варлок.

– Тогда зачем я вам понадобился? – Теперь уже вельможа вообще ничего не понимал, хотя стал абсолютно трезв.

– Лично я не собирался посещать ваш замок. Но мой друг, тот, который со шрамом, имеет странную привычку спасать людей от смерти, даже если не до конца уверен, грозит ли она спасаемому. Это избранный настоял на нашем визите.

– Кому-то угрожает опасность?

– По его словам, да. Дело в том, что он провидец и способен угадывать будущее.

– Так это же дамская специальность, – усомнился хозяин.

– Только не вздумайте ему об этом сказать – обидится. Я поэтому и не стал привлекать его к нашей беседе, – объяснил хранитель. – Вы правы, специальность не мужская, но женщины-предвестницы видят недалеко и неточно.

– Вы хотите сказать, что прогнозы вашего друга всегда сбываются?

– Не всегда. Потому мы и действуем в паре. Еще не было ни одного случая, чтобы он ошибся, если мое видение прошлого с его подачи оказывалось верным.

– Вы угадываете прошлое?! – Берольд побледнел. Он первый раз слышал о таких магах и никогда бы не поверил в их существование, если бы (до сегодняшнего дня) точно так же не был уверен, что не существует говорящих животных. Однако это нисколько не мешало ему вести беседу с одним из них.

– Бывает.

– Кому-то из моих близких грозит беда?

– Как вам сказать… Мы шутки ради делали прогнозы на ваш замок и совершенно случайно наткнулись на судьбу его хозяина.

– То бишь меня?

– Получается так. – Хищник лениво потянулся. – Могу рассказать вам очертания былого. Если оно окажется верным, можете заглянуть в будущее и тогда уж решать, что вам делать.

– Вы меня заинтриговали. Не возражаете, если мы выйдем из этого шумного зала в более укромное место? – успокоившись по поводу Бринста, Пардензак расслабился. Он не слишком верил говорящему зверю, скорее, хотел разоблачить его.

По желанию Варлока они вышли в сад.

– Не удивляйтесь, если мое толкование покажется странным. Видения прошлого, как и будущего, бывают довольно размытыми. Так вот, согласно им с недавнего времени вы находитесь под влиянием одной могущественной персоны, которая все ближе подталкивает вас к опасной черте. Я узрел страшное групповое заклинание, в котором вы принимали участие, потом какие-то неприятности с еще более могущественным вельможей. – Хранитель решил использовать только что полученную информацию для усиления эффекта. – Если мои видения верны, вы давно решили породниться с одним из вышеупомянутых вельмож. Остальные детали можно опустить, они незначительны.

Берольд задумался. С одной стороны, он не собирался сознаваться в том, что все сказанное чрезвычайно близко к истине, а с другой – хотелось услышать вторую, более важную часть речи странного собеседника.

– Далеко не все соответствует действительности. Но кое-что сходится. Что же такого страшного увидел про меня ваш друг?

– Ему удалось проследить лишь одну ветвь развития событий. Но поскольку моя история ложна, вам не стоит беспокоиться. – Варлок видел, как вельможе хочется услышать продолжение. – Давайте вернемся во дворец. Я выполнил свою миссию. Полагаю,

нам больше не стоит злоупотреблять вашим гостеприимством.

– Неужели вы так и не удовлетворите мое любопытство? – Хозяин дома понял, что слегка перегнул палку.

«Любопытному шурдану прищемило нос капканом», – сама собой всплыла в голове Варлока охотничья поговорка.

– Пожалуйста. Седой волшебник считает, что свадьба, призванная породнить вас с человеком, занимающим более высокое положение в стране, станет как для замка, так и для его хозяина роковой. Его послушать, так вашим дочерям вообще лучше не встречаться ни с кем выше берольда. Хорошо, что это оказалось ошибкой. У них, наверное, зреют планы выйти замуж за принца, не ниже.

– Я тоже рад, – облегченно вздохнул Пардензак. «Надо срочно отослать дочек к сестре! Дербиант не должен их увидеть. Никогда!»

В саду среди ясного неба прогремел гром.

– Что это? – встрепенулся вельможа.

– Не знаю, – ответил хищник. – По словам верховного мага, такое случается, когда кому-нибудь удается изменить собственное будущее.

«Интересно, а что на самом деле означает этот гром?» – Варлок был удивлен не меньше.

Глава 17
НОЧЬ СРЕДЬ БЕЛА ДНЯ

– Что с Парзингом? – спросил Мурланд, когда клиенты сгоревшей гостиницы сделали первую остановку после длительной пробежки. По спешке, с которой критонцы покинули постоялый двор, берольд понял, что лысые маги представляют серьезную опасность для его попутчиков. Ночное приключение лишь укрепило желание Мурланда покинуть гостеприимную компанию при первой же возможности.

– Спасая нас, парень перепрыгнул самого себя, – с трудом переводя дух, объяснил Юрлинг. Они с воеводой по очереди тащили тело товарища на плечах.

– Вы про его трюк с привидениями?

– Это были не призраки, – покачал головой маг.

– Я тоже удивился! Привидение не способно вышибить дверь, поймать на лету сумку и нести ее, как настоящий человек. Но тогда что это? Как оно называется?

– Ничего сказать не могу, раньше я такого не видел, – пожал плечами старший волшебник. – На это представление Парзинг потратил энергии в три раза больше собственной нормы.

– А где он ее взял? И как сумел использовать? Насколько я знаю, обычный человек способен пропустить через себя лишь ограниченное количество энергии. Иначе он просто сгорит!

– Видать, не зря у нас поговаривали, что его мать в молодые годы путалась с верховным магом… Но даже родства с избранным в данном случае недостаточно: сейчас весь его внутренний магический круг в трещинах, которые самому ему не залатать. Парень сотворил невозможное. Теперь наша очередь оказать ему помощь. Надеюсь, никто не против?

– Нет! – за всех ответил Лиртог. В его кратком ответе прозвучало столько непоколебимой уверенности в их единодушии, что берольд не рискнул поинтересоваться, а в чем, собственно, будет заключаться помощь?

– Тогда начнем. Положите ладони на голову Парзингу.

Три пары рук накрыли голову бледного юноши, и Юрлинг пробормотал заклинание. Мурланд почувствовал сначала жар во всем теле, затем холод в кончиках пальцев. В глазах потемнело, а в ушах раздался неприятный вой, словно рядом появилась стая голодных шурданов.

– Полчаса отдыхаем – и в путь, – закончил необычную процедуру маг.

– Ему хватит этого времени? – воевода посмотрел на больного.

– Через десять минут он будет здоровее многих. Отдых нужен нам. Чудотворный саркофаг отбирает слишком много магических и физических сил. Рекомендую всем плотно перекусить.

– Чудотворный саркофаг? Ни разу не слышал о таком заклинании. – Проводник принялся доставать продукты из торбы.

– Неудивительно, его почти не используют в Далгании.

– Почему?

– Мало кто согласится пойти на смертельный риск ради спасения другого человека.

– Смертельный? – Сумка выпала из рук берольда.

– Саркофаг связывает участников заклинания в одну цепь, и в течение недели разрывать ее больше чем на полчаса опасно. Очень опасно. Потом чары прекращают свое действие, а больной полностью избавляется от недуга. – Юрлинг отрезал ломоть мяса и с удовольствием отправил его в рот.

– Что означает «разорвать цепь»? – В отличие от критонца, Мурланд начисто лишился аппетита.

– Ни один из создателей саркофага не должен отходить от остальных на расстояние дальше десяти шагов.

– Как?! А если приспичит? – заволновался вельможа. Он не хотел расставаться с мыслью о побеге.

– Если даже очень сильно приспичит, тридцати минут все равно должно хватить.

– Что же получается: если кто-нибудь из нас отстанет, Парзинг умрет?

– Мы ценим твою заботу о нашем товарище. – Юрлинг похлопал побледневшего Мурланда по плечу. – Нет, когда я почувствую разрыв цепи, постараюсь переключить ее на тех, кто будет рядом. А вот отставшему помочь не удастся, он неминуемо погибнет. Так что старайся держаться в пределах видимости.

«За что же мне такое „везение“? Опять вляпался в историю с иностранцами! Теперь еще неделю ходить на волоске от смерти». – Мурланд готов был закричать с досады.

– В вашей э… Саргандии всегда так поступают? Сначала вовлекают человека в заклинание, а потом объясняют последствия?

– Ты еще вчера вечером понял, что к Саргандии мы не имеем никакого отношения. А в Критонии воин, отказавшийся помочь другу в беде, либо трус, либо предатель, – твердо заявил Лиртог.

– Все равно я должен был знать, на что иду. Заодно бы и выяснили сразу, кто тут трус, а кто нет! – Берольд тоже умел разговаривать на повышенных тонах. – Мне до зубовного

скрежета надоели ваши недомолвки! Идешь как в тумане и не знаешь, какой подарок выплывет из него в очередной раз!

– Твоя история с невестой тоже была далека от совершенства, однако мы не стали к ней придираться, – усмехнулся Юрлинг. – Хочешь правды от других, будь откровенен сам.

Берольд понял, что попался в собственную ловушку. Он решил, что отступать поздно, и рассказал все, начиная с неудавшейся шутки над зирканцами.

– Да, я беглый преступник, которому дали возможность убежать. Для чего? Пока не знаю. Теперь ваша очередь раскрывать карты, – закончил вельможа свой рассказ.

– Ладно, – примирительно сказал Лиртог. – Думаю, стоит ему объяснить, зачем мы здесь.

Юрлинг не видел в этом необходимости, но поскольку воевода был в их отряде старшим, то маг начал рассказывать:

– Лысые парни, которых ты видел в заведении Орданга, задумали устроить крупную заварушку между нашими странами. Они нападают на мирных людей, уничтожают целые поселения. При этом на месте преступления оставляют трупы критонских воинов, если резня происходит в Далгании, или подданных Бринста, если творят свои злодеяния у нас. Племена Критонии, чего греха таить, любят повоевать и без всякого повода, а тут им преподносят священную войну на блюдечке. Такой предлог может объединить весь народ нашей страны, и тогда я не завидую твоему королю.

– Но в чем конкретно состоит ваша миссия? Почему лысые охотятся на нас?

– Дауроны допустили две непростительные ошибки: случайно оставили живого свидетеля в нашем поселке и захватили в плен сына нашего вождя. За первую ошибку их отряд поплатился своими жизнями, а из-за второй мы вынуждены идти в Шроцген.

– Предупредить Бринста?

– Нам абсолютно нет дела до твоего короля! Дауроны продали тринадцатилетнего мальчика шроцгенскому купцу, как раба. Это кровное оскорбление для всего племени. Наша задача – освободить ребенка. А потом мы серьезно займемся теми, кто хоть как-то причастен к похищению. Не в наших правилах прощать мерзавцев.

– Если вы уничтожили весь отряд, как остальные узнали, где искать виновников?

– Все зло от денег, – вздохнул Юрлинг. – Кто-то из лысых обронил монетку, а наш хозяйственный Парзинг ее подобрал. Молодой еще, неопытный.

– Все это время монета была с ним, а обнаружить нас смогли

только сейчас? – До сих пор молчавший Лиртог начал в задумчивости вертеть в руках обглоданную кость.

Юрлинг отхлебнул из походной фляги, прежде чем ответить:

– Получается, что наш удалец полностью заглушает не только собственное магическое излучение, но и излучение всех предметов в своих карманах. Живая шапка-невидимка. А стоило ему отдать едург – и нас сразу обнаружили.

– Теперь понятно, как они узнали, что в селении не было магов, – с тоской в голосе произнес воевода. – Накануне приезжал купец с товарами. И с золотыми монетами…

Дауроны появились неожиданно. Три человека в коричневых робах перегородили дорогу всадникам Дербианта, испугав драганов.

– Привал, – отдал команду агрольд. Спешившись, он передал поводья подоспевшему Хардану и направился к чужакам.

– Приветствуем вас, агрольд. Надеемся, день выдался удачным?

– Здравствуйте. Насчет удачи говорить пока рано, но и бесполезным я его не назову. Полагаю, без ваших молитв не обошлось?

– Мы не молимся, мы действуем! А это, уж поверьте нашему опыту, гораздо эффективнее для достижения цели.

– Согласен. Я и сам предпочитаю активный образ жизни, иначе можно очень быстро отдать концы.

– Прогуляемся? – предложил один из дауронов.

– Вы хотите поговорить один на один? – задал провокационный вопрос Дербиант. Агрольду хотелось посмотреть, насколько легко лысый чародей согласится расстаться со своими спутниками.

– Нет, – сказал тот. – Просто хочу оградить ваших людей от опасной для них информации. Следуйте за мной!

Это уже был явный приказ. «Каждая лысая сволочь будет мною командовать?! Да я…» – агрольд почувствовал, как его внутренний огонь рвется наружу, но вовремя наступил на горло собственным эмоциям. Интуиция подсказывала, что пока рано показывать характер.

– В прошлый раз вы интересовались, что мы потребуем взамен своих услуг. Теперь, когда вы убедились в наших возможностях, можем обсудить и эту сторону дела.

– Я готов выслушать ваши предложения, – хозяин Трехглавого замка старался держаться с троицей на равных.

– Мы не предлагаем! – Собеседник смерил Дербианта презрительным взглядом. – Мы требуем беспрекословного выполнения! Иначе вместо королевского трона вас ожидает

судьба Баратлана.

– Я не намерен с вами ссориться. Но хочу заметить, что в нашей беседе, кроме угроз, пока не прозвучало ни одного дельного предложения, – агрольда не покидало ощущение, что этим свирепым чародеям он зачем-то очень нужен. – Полагаю, вам лучше иметь союзника, а не раба. Рабы иногда совершают непредсказуемые поступки. При этом их не пугает даже смерть.

Трюк удался. Даурон на минуту задумался, потом продолжил:

– Возможно, вы правы, тупое выполнение приказа иногда приносит только вред. Слушайте наши предложения. Согласно полученной нами достоверной информации, вы каким-то образом причастны к похищению принцессы Линории. Чтобы обезопасить себя, вы, скорее всего, не имеете представления, где она находится, но наверняка знаете того, кто ее прячет. Нам нужна принцесса. И чем раньше вы расскажете о ее местонахождении, тем лучше. Возражения есть?

«Так вот кто пытался убить девчонку! Еерчоп тогда упоминал о каких-то лысых магах… Но зачем им это нужно?» – Резко прервав собственные размышления, Дербиант твердо ответил:

– Возражений у меня нет.

– Тогда возьмите. – Даурон кивнул одному из своей троицы, и в руках агрольда оказался тяжелый кожаный мешочек. – Это денежный взнос в вашу организацию. Мы серьезно заинтересованы в ее процветании.

– Когда и где я смогу сообщить о результатах своих изысканий?

– Пусть это вас не беспокоит. Скоро мы сами наведаемся в гости. – Призыв не беспокоиться прозвучал весьма угрожающе, однозначно давая понять: «В покое мы тебя не оставим. И не надейся!»

Дауроны скрылись в ближайших зарослях так же неожиданно, как и появились. Через минуту к хозяину подошел Хардан. Он приложил палец к губам, указывая на подарок чужаков, а потом быстро забрал деньги у агрольда.

– Что там? – спросил Дербиант, когда смотритель передал щедрый дар дауронов одному из телохранителей и вернулся обратно.

– Определенно сказать не могу. Это неизвестный мне вид колдовства с пакостным характером.

– Опять магия мертвых?

– Нет. В монетах ощущается присутствие живого человека, но где-то в отдалении. От этих денег нужно срочно избавиться.

– Так вот откуда они все знают! Хитро придумано! Деньги с

нами везде, некоторые даже спят с ними. Золото – самый лучший лазутчик! – Дербиант посмотрел по сторонам. – А мы сами не сможем воспользоваться подарком чужаков? Я бы не прочь узнать, какие распоряжения Бринст отдает своим подручным.

– Полагаю, дауроны позаботились о защите от постороннего вмешательства. Я бы не стал рисковать. Лучше всего потратить деньги на ближайшем рынке. Надеюсь, они не просили постоянно держать золото при себе?

– Нет. Чужаки никому не доверяют. И действуют очень нагло. – Дербиант вскочил в седло. – С визитом к Пардензаку придется пока повременить. На ночь остановимся у Орданга. Мне хочется порасспросить о седом волшебнике со шрамом и его четвероногом спутнике. Наверняка верховный маг не просто так останавливался у этого проходимца. Может, они знают друг друга?

– Отличная мысль, мой господин. К тому же там, на торговой площади, мы легко избавимся от опасного подарка. Деньги для того и существуют, чтобы их тратили.

Сразу после разговора с Лурудом берольд Крюстан поднял своих людей на стены замка, но поджидаемые гости так и не объявились.

– Если Дербиант уверен, что никто из отряда Баратлана не выжил, он не станет спешить. А значит, мы тоже успеем подготовиться.

Мирольд Ладраг, чье имя также упоминалось в предсмертных словах тирольда, находился в гостях у своего дальнего родственника. Вельможа задержался там после собрания заговорщиков и собирался уже возвращаться к себе, но тут с дурными вестями в замок прибыл единственный свидетель трагедии.

– Ко мне они пожалуют в последнюю очередь, так что можно отсидеться в моем замке. Рядом поморы, в случае чего их нетрудно будет привлечь на нашу сторону, – предложил мирольд.

– Баратлан бы так не поступил. Нельзя нам сейчас метаться.

– У тебя есть другие предложения? И какие? Сидеть и ждать, когда агрольд разнесет весть о нашем предательстве? Тогда путешествие по любой дороге королевства нам будет заказано.

– Нам нужен Дербиант, – твердо сказал Крюстан.

– А может, обратиться за помощью к королю? – подключился Луруд.

– Чтобы все окончательно поверили в предсмертные слова тирольда? Нет, мы будем действовать по-другому. Перво-наперво оповестим наших, кто еще не знает о случившемся. Надо

опередить агрольда и Вурзана. Ты помнишь, кто из преданных Баратлану вельмож прибыл к замку Горлинда?

– Я заметил троих. – Зурольд назвал имена.

– Понятно… Вурзан собрал соседей к себе на охоту. Вот они все и рванули на выручку. Одно неясно: как среди приглашенных оказался Дербиант? К Бринсту ему добираться гораздо ближе.

– Агрольду приглашение не требуется, – язвительно заметил Ладраг. – Ехал мимо, решил заглянуть. А тут такое…

– Когда делают крюк в полстраны, то о «таком тут» знают загодя, – не понял шутки родственника Крюстан.

– Думаешь, нам удастся прижать его к стенке?

– Другого выхода я не вижу.

– Как ты предлагаешь это осуществить? – Мирольд довольно скептически оценивал возможность успеха.

– Есть одна интересная мысль, но нам понадобятся твои поморы…

– Постоялого двора, в котором мы останавливались, больше нет, – доложил один из телохранителей, отправленный вперед заказать обед. – Там остались лишь обгорелые бревна. Еще дымятся.

– Узнал, что случилось?

– Люди говорят о ночном пожаре. Подробностей никто не знает. Ни хозяина забегаловки, ни его людей с вечера никто не видел.

– Ладно, остановимся в другой гостинице, – распорядился Дербиант, к огромному удовольствию всей свиты.

Всадники повернули своих скакунов и направились к высокому каменному зданию на противоположной стороне торговой площади.

– С вашего позволения, я займусь покупками. – Хардан держал в руках подарок лысых магов. – Люблю тратить деньги не считая.

Агрольд кивнул смотрителю, и тот отделился от группы сопровождения. «Теперь нет необходимости оставаться на ночлег, – решил вельможа. – До ночи мы вполне успеем добраться к Пардензаку. Там и отдохнем по-человечески. Главное сейчас – избавиться от подношения».

Отряд пересекал центр площади, когда раздумья агрольда были прерваны истошными криками толпы.

– Пойди узнай, в чем дело! – приказал Дербиант.

Слуга не успел выполнить приказ. Стоило ему отъехать на несколько шагов, как кинжал, хорошо известный агрольду, сразил воина. «Дауроны?! Напали на нас? Это что – обещанная забота о

процветании нашей организации?»

– Приготовиться к круговой обороне!

Телохранители спешились, образовав живой щит из драганов, волшебники первого круга установили магическую защиту.

Вокруг творилось нечто невообразимое: оживший ночной кошмар среди белого дня. Лысые воины медленно продвигались от краев площади к центру, методично уничтожая все живое на своем пути.

Дауроны ночью долго шли по следу постояльцев заведения Орданга, стараясь не привлекать их внимания ни хрустом ветки под ногами, ни лишним шорохом. И вдруг преследуемые прямо на глазах растаяли в воздухе. Только сумка с продуктами осталась в напоминание о недавнем присутствии фокусников. Дауроны озверели. В них и так не было ни капли человеческого, а тут их, могучих и непобедимых слуг мрачного Дьюго, провели как последних идиотов! Обратный путь к заведению Орданга злодеи преодолели гораздо быстрее. Однако на месте постоялого двора остались лишь тлеющие угли. Огонь сожрал стены здания вместе с вожаком отряда. Ярость подскочила до запредельной отметки и требовала немедленного выхода, грозя разорвать злодеев изнутри. Недолго думая, дауроны направились на площадь.

– Господин, они убили Хардана, – доложил командир телохранителей.

– Покончат с толпой, примутся за нас, – мрачно констатировал агрольд. Он заметил, что чужаки практически не используют магию, орудуя в основном своими кинжалами. – Внедряемся в толпу, смешиваемся с ней и атакуем. Помните: нельзя нападать на лысых, когда они втроем. Действуйте исподтишка против одного или, в крайнем случае, двоих.

Дербиант оставил при себе четырех самых сильных магов, а остальных бросил в хаос торговой площади. «Потерю Хардана я вам не прощу! Если сам останусь жив, конечно. Эх, сюда бы Еерчопа, но он появляется, только когда абсолютно не нужен».

Агрольд внимательно следил за резней, отмечая, что его бойцы удачно вписались в противостояние. Около десятка дауронов были уничтожены прежде, чем успели сообразить, что появилась организованная сила. Слепая ярость – не самый лучший помощник в бою. Правда, до сего момента слуги Дьюго еще и не начинали сражаться. Враг вынужден был перестроиться, разомкнув кольцо, что дало возможность оставшимся в живых мирным жителям хлынуть в образовавшиеся прорехи. Теперь на площади оставалось около полусотни коричневых воинов с лысыми черепами да десятка два дворян, отрезанных от живой изгороди из драганов.

«Не думал, что их так много, – с сожалением отметил Дербиант. – И на переговоры они вряд ли согласятся. Был бы рядом смотритель, может, присоветовал чего-нибудь». Вельможа поискал глазами труп своего слуги и нашел тело в самой гуще противника. Дауроны теперь четко держались троицами и выбирали себе конкретную жертву. Прибегать к магии они не спешили. Одна из таких троиц, видимо, определилась с выбором и направилась к зурольду мощного телосложения. Путь проходил прямо через тело Хардана. На него наступили и… Через мгновение смотритель стоял на ногах, а его обидчики распластались по земле, не подавая признаков жизни. Иногда бывает полезно смотреть под ноги.

Хардан не остановился на достигнутом. Его сабля еще пару раз обагрилась кровью, пока опешившие чужаки не догадались применить против него чары. Смотрителя отбросило к стене одной из гостиниц с такой силой, что с крыши упал лист кровли.

– Их нужно разъединить! Срочно! Иначе нам конец. – Помня о том, как действуют чужаки, Дербиант отдал приказ своим магам о каскадном воздействии. – Вкладывайте в заклинание всю мощь. Второй попытки у нас не будет.

Первый волшебник сотряс землю возле ног дауронов, второй попытался заморозить врага, третий обрушил на их лысые головы камнепад. Чужаков ничего не брало. Однако четвертый магический удар, который по указанию агрольда был направлен в самый центр площади, достиг цели. Черный смерч, возникший высоко в небе, с бешеной скоростью встретился с землей неподалеку от застывших в живой изгороди животных.

Воздушный поток принес с собой горячий пепел с кострища заведения Орданга и смешал его с пылью торговой площади. Непроглядная тьма мгновенно накрыла Большой перекресток.

– Надо срочно уходить, пока есть такая возможность. – Смотритель вынырнул из темноты прямо перед носом агрольда.

– Тебя же убили! – воскликнул тот.

– Всего два раза, – нетерпеливо отмахнулся слуга. – Надо отпустить драганов. Они в этой темноте затопчут нескольких дауронов, пока те не прочихаются. А чтобы сбить дауронов с нашего следа, придется поджечь лавки торговцев, которые окружают площадь со всех сторон. Загорится одна – всем достанется.

Пыль всерьез принялась за чужаков, не давая им сосредоточиться. При таком безостановочном чихании коллективное колдовство оказалось невозможно, а поодиночке злодеи как маги мало чего значили.

– Вы уходите, а я еще задержусь ненадолго. Надо разобраться

с теми гадами, что шмякнули меня о стенку.

Дербиант хотел остановить смотрителя, но тот слишком быстро юркнул в темноту. Пытаясь догнать Хардана, агрольд наткнулся на одного из своих магов.

– Все здесь? – шепотом спросил главный заговорщик.

Ему так же негромко ответили трое. Хозяин Трехглавого замка приказал остановить заклинание, удерживающее животных на месте, и отдал распоряжения насчет пожара.

– Встречаемся в замке Пардензака, – тихо добавил он. – Действуйте.

Испуганное ржание пробудившихся животных и топот нескольких десятков копыт оповестили о том, что первая часть плана выполняется. Дело оставалось за малым: выбраться из опасного места, не нарвавшись в темноте на врага.

Оказавшись в одиночестве, вельможа припал к земле и пустил несколько огненных лучей сквозь толщу черной пыли. Он не случайно до последней минуты не расходовал собственную магию. Экономил, чтобы сейчас шансы на спасение собственной драгоценной жизни были как можно выше. Холодный огонь агрольда пробурил несколько коридоров в нижнем слое пыли и обеспечил их подсветку. Однако увидеть эти тропки можно было лишь из положения лежа, как, впрочем, и продвигаться по ним.

Выбрав дорожку, на которой не было видно ног противника, родовитый вельможа двинулся по-пластунски. С непривычки это оказалось непростым делом. В особенности если учесть, что на ползущего постоянно норовили наступить либо враги, либо собственные слуги. Дербиант едва не вскрикнул, когда внезапно прямо перед ним появилось лицо врага. «Пропал!» – запаниковал агрольд, встретившись со злобным взглядом чужака. Однако свирепый блеск в глазах даурона угас быстрее, чем главный заговорщик собрался рвануть с места.

Наконец голова агрольда встретилась с деревянной преградой, и он попытался подняться. «Да что б вас всех!» – про себя выругался вельможа, запустив от неожиданности небольшой огневой залп. Прилавок больно ударил по макушке, Дербиант почувствовал, как тягучая липкая жидкость растекается по спине. Ему повезло, что лавка оказалась кондитерской. С таким же успехом агрольд мог выползти в потешную мастерскую и вместо сиропа получить на голову горстку огневого порошка для фейерверков.

По краям площади пыль уже почти осела, появилась возможность разглядеть предметы, находившиеся в трех шагах. Бревенчатую лавку и две соседних вельможа поджег, используя масло осветительных ламп: каждый торговец был обязан освещать

выходящий на площадь фасад своей лавки.

Агрольд еще долго оглядывался на растущее зарево пожара. «Вот тебе и союзники! Сначала помогают, дают деньги, а потом… Пытаются убить? И где в их действиях логика? Может, они нашли более подходящего претендента на трон Далгании? Или сами отыскали принцессу Линорию, а я им больше не нужен?»

Грязный, оборванный и злой, как раненый тразон, Дербиант побрел на север, стараясь не сворачивать с королевского тракта.

Глава 18
В ОЖИДАНИИ ДОЖДЯ

Кровавые события с многочисленными жертвами и опустошающими пожарами, следовавшие практически одно за другим, всколыхнули обычно спокойную Далганию. Если свидетелей жестокого нападения на замок Горлинда найти так и не удалось, то очевидцев резни на Большом перекрестке оказалось хоть отбавляй. Некоторые из них вспомнили всадников из свиты высокого вельможи, которые мужественно вступили в сражение с лысыми злодеями. Среди трупов на торговой площади быстро опознали людей агрольда, Дербианта всенародно провозгласили героем.

Происшествие на Ледяных озерах также поспешили причислить к злодеяниям неизвестных чужаков, поскольку оба случая имели сходный почерк: сначала беспощадная расправа над людьми, а потом заметающий следы пожар.

Огонь на Большом перекрестке похозяйничал на славу. Вспыхнув от одного факела, он принялся быстро пожирать все на своем пути, подпитываясь то в малярной лавке, то в мастерской столяра, а когда добрался до палатки праздничных фейерверков, на площади началось настоящее светопреставление. Тут уже и дауроны поспешили сделать ноги. Понятное дело, что в такой суматохе они не успели уничтожить следы своего присутствия, и теперь королевским ищейкам стал точно известен облик неуловимых злодеев. Тем более видели их не в первый раз.

«Так вот кто хотел убить мою дочь! – Бринст быстро ознакомился с кратким донесением следственного отдела. – Оказывается, у них в Далгании имеются немалые силы. Какова их цель – власть? Возможно, но Дербиант говорил о покушении на жизнь принцессы. Агрольд мог и соврать, хотя… какой ему в этом резон? Тогда вообще ничего непонятно. Борьбу за власть так не начинают…»

У монарха и прежде хватало проблем, а сейчас голова от их количества просто раскалывалась. Похищение дочери, участившиеся набеги критонцев, неповиновение поморов, возмущенный ропот со стороны еще недавно послушных мирольдов Ледяных озер, интриги Дербианта. И все это при абсолютно пустой королевской казне. Правда, благодаря стараниям Зарны последнюю проблему можно было решить довольно быстро, но… Король в который раз пожалел о бездарной потере Ниранда. Бывший лесничий имел верных людей среди

рольдов, проживающих на землях Горлинда, где в самых обычных каменоломнях нашли ярохтан – драгоценный камень, даже в необработанном виде стоивший сумасшедших денег.

«Опять же, – продолжал рассуждать Бринст, – если бы лысые злодеи стремились покорить Далганию, они обязательно должны были бы пойти на сговор с Дербиантом, а не воевать с ним. Если уж врагу удалось обнаружить мою дочь и перебить всю стражу, значит, бандиты хорошо подготовились… Надо серьезно поговорить с Дербиантом. Но для этого его сначала необходимо хотя бы найти».

За агрольдом послали на следующее же утро, однако гонец вернулся ни с чем. Хозяин Трехглавого замка был в отъезде, и никто из слуг даже приблизительно не мог сказать, где он находится.

Король ввел в стране чрезвычайное положение, предписывающее каждому городу усилить вооруженную охрану. Гражданам, перешагнувшим второй круг мастерства и выше, вменялось в обязанность участвовать в укреплении магических барьеров вокруг населенных пунктов. В столице втрое увеличили число стражников. Для защиты Шроцгена монарх собирался пригласить верховных магов и вдруг с удивлением обнаружил полное их отсутствие на землях Далгании.

«Что делается у меня в стране? Избранные исчезли, зато вместо них появились другие, несущие смерть и ужас. Куда мы катимся?» Пришлось обходиться имеющимися средствами: город патрулировали военизированные отряды из пяти-шести человек, двое из которых обязательно являлись мастерами третьего круга. На улицах резко возросло количество пернатых разведчиков, появилось всевозможное мелкое зверье, чьими глазами чародеи контролировали обстановку. Спрос на чародеев, способных видеть глазами животных, поднялся неимоверно.

Замок самого Бринста охраняла магия избранных. Придворные чародеи активировали все барьеры, большинство из них в мирное время не использовалась. Теперь проникнуть внутрь резиденции монарха без специального на то разрешения стало невозможно.

Поэтому трое путешественников четвертый день торчали в городской гостинице, дожидаясь у моря погоды. До моря, правда, от столицы шагать и шагать, а вот насчет погоды…

– Мне нужно попасть в королевский сад, – поделился своими планами хранитель. – Оттуда я смогу пробраться в покои монарха и найти зирканцев.

– Магия стен очень сильна. Через нее даже по воздуху не переберешься, – предупредил седой маг. – К тому же я не знаю,

что уготовано нарушителю. Мои коллеги обычно подкрепляли оборонительные барьеры мощными атакующими заклинаниями точечного воздействия. Защита определяла место нахождения нарушителя, а затем следовал магический удар конкретно в зоне вторжения.

– В хорошую погоду барьеры действительно работают, но если идет дождь, а еще лучше с грозой, в магических потоках появляются сбои. Вот они-то меня и интересуют.

– Эффект падающей воды? А ведь верно, я даже не подумал об этом.

– Ну, это же не тебе нужно совершать добрые дела для злодеев, упрятанных за стенами королевского замка.

И вот уже несколько дней они ждали самого обычного дождика, но погода словно издевалась, дразня скоплением туч к вечеру и чистейшим небом поутру. Самым досадным было то, что магический ливень не решал проблемы, а мог лишь создать новые, подняв на ноги всю королевскую стражу.

Арлангур от безделья совсем заскучал. Сидеть в четырех стенах и слушать лекции хранителя, в последнее время казавшиеся парню бесполезными, надоело до зубовного скрежета. «Магии Варлок меня все равно не научит, а постоять за себя я и сам уже умею. Немного практики – и можно смело возвращаться в деревню. Человека, который в одиночку смог подстрелить тразона, должны взять в охотники». Юноша вспомнил Маргуду и загрустил. «А ведь мне никто не поверит! Будут смотреть, как на калеку. Нет, домой нельзя. А куда? Югон обещал помочь, но пока занимается только с Варлоком. Может, ему на самом деле был нужен не я, а хранитель?»

– Не желаешь прогуляться по городу? – Верховный маг закончил обработку своих ладоней каким-то порошком, стараясь сделать их более светлыми.

– Не хотите, чтобы вас узнавали? – догадался юноша.

– Я больше не принадлежу к избранным, а патрули могут заподозрить неладное. Не нужно давать им лишний повод.

Югону стало известно, что Бринста сильно обеспокоило внезапное исчезновение верховных магов. И хотя волшебник догадывался о причине их побега, объяснять монарху ничего не собирался. К тому же чары его бывших коллег, которыми были пропитаны стены королевского дворца, могли весьма недружелюбно отнестись к людям с печатью изгоя.

– А мне можно?

– Что? – не понял маг.

– Подкрасить свои ладони, а то все принимают меня за великовозрастного ребенка.

– Неплохая мысль, держи.

Юноша тоже принялся натирать ладони:

– И куда мы пойдем?

– Только что по нашей улице проехал желтый фургон, – издалека начал Югон.

– Арлангур его тоже заметил… И кто катается по городу в такой яркой повозке?

– В столицу приехали бродячие комедианты. Ты когда-нибудь видел представление?

– Один раз, когда был совсем маленький. Правда, ничего не понял. Все взрослые и подростки хохотали, а с чего?

– Тогда тебе обязательно стоит посмотреть. Это гораздо веселее, чем сидеть в четырех стенах.

На том и порешили.

Несмотря на то что в эти дни по Шроцгену бродило немало диких животных, Варлок опасался лишний раз показываться на улице, поэтому не стал сопровождать друзей.

– Завтра точно будет дождь. Мои старые кости завели знакомую песню, – сказал он уходящим. – Вы развлекайтесь, а я лучше подготовлюсь к визиту во дворец.

– Долго нам еще торчать в этой норе? – возмутилась Гердилина, оставшись наедине с Еерчопом. – Ты что, собрался всю жизнь продержать принцессу в гнилой пещере?

– Более надежного места я пока не нашел. Не отправлять же ее обратно к Бринсту?

– Он ей родной отец! Опять же король. Имеет армию, могучих чародеев. Неужели не сумеет уберечь единственную дочку?

– Не сумеет, – твердо заявил разрушитель. – Ты что, забыла? Если бы не я…

– По-моему, ты слишком много на себя берешь! – остановила нянька на полуслове оду собеседника самому себе, любимому. – Тоже мне, нашелся всесильный Еерчоп! Сознайся лучше, что девица приглянулась, вот и не хочешь от себя отпускать. А она, между прочим, уже кашляет по ночам. Ребенок солнца совсем не видит.

Дух собрался кровно обидеться за то, что его прервали, но слова о здоровье принцессы всерьез обеспокоили разрушителя. Он погрузился в глубокую задумчивость и не стал реагировать на явно провокационные заявления няньки.

– Может, тебя кочережкой огреть? Заснул, что ли? – Гердилина грозно уперла руки в боки и фигурой стала напоминать пузатый чайник, перед тем как он закипит. Казалось, что из ушей разгневанной няньки сейчас повалит пар.

– Нет, сплю я лежа, – не обращая внимания на ее воинственный пыл, ответил дух. – А сейчас думаю.

– Так ты еще и мыслитель? Тогда наши дела совсем плохи…

– Дела у нас действительно неважные, – теперь уже Еерчоп перебил собеседницу. – Не хотел тебя пугать, но по всей вашей Далгании только и говорят о лысых злодеях и их зверствах.

Разрушитель рассказал няньке о последних событиях в королевстве. Точнее, о слухах, дошедших до владений Дербианта. Самого агрольда духу так и не удалось увидеть, хотя во всех рассказах о дауронах тот фигурировал едва ли не как основное действующее лицо.

– Дербиант? – удивилась Гердилина. – Сколько помню, этот вельможа никогда не отличался особой храбростью. При дворе Бринста говорили о его своекорыстии, расчетливости и страсти к интригам. А вот чтобы высокородный агрольд вступил в неравный бой…

– Я тоже хотел расспросить хозяина о его участии в этом деле, – незаметно для себя проговорился Еерчоп, – но он не появляется дома.

– Так вот кто нас похитил! Я давно могла бы и сама догадаться, дура старая!

– Ну какая же ты старая, – неуклюже принялся утешать няньку дух.

– Ты еще и обзываешься?! Сам бестолочь! – Гердилина поискала глазами кочережку и, не найдя ее, громко фыркнула. – Надеюсь, твой хозяин не знает, где ты нас держишь?

– Сама же говорила, что он расчетливый. Знал бы он – узнал бы и король.

Женщина слегка успокоилась.

– Вы тут говорили про моего отца? Как он? – Из своей комнаты вышла Линория.

– Передавал тебе привет, – тут же соврал разрушитель. – Просил, чтобы ты не болела.

– Обманываешь, наверное? – улыбнулась принцесса. – Но все равно спасибо. При случае передай, что я по нему сильно скучаю.

– А почему бы и нет? – Разрушитель явно что-то задумал. – Заодно прихвачу для вас кое-какую одежонку.

– Стой! – Нянька на полпути остановила духа, энергично направившегося к выходу из пещеры. – Возьми это кольцо. По нему Бринст поймет, что ты не обманываешь.

Югон почувствовал неладное сразу, как только представление началось. Он уже видел эту труппу на сцене и знал ход выступления. Сегодня все шло не так. Где фейерверки, световые

надписи и прочая магическая мишура, предваряющая театральное действо? Куда подевались красочные декорации? Да и выступали на этот раз актеры вяло, словно их подменили.

– Стой здесь и никуда не уходи, – тихо шепнул маг. – Мне нужно кое-что выяснить.

Югон почти вплотную подошел к наспех сколоченным подмосткам, пытаясь за толстым слоем грима рассмотреть лица выступающих. Некоторые показались ему знакомыми. «Почему артисты так напуганы? Они то и дело поглядывают на фургон. Что или кто у них там?» Стараясь определить магическую ауру, исходящую от балаганчика комедиантов, Югон подобрался к нему ближе.

«Ничего особенного. Нет, что-то там должно быть». Седой маг уже собрался заглянуть внутрь…

– Действие дурманитов закончится через два часа, сразу после представления, – приглушенный голос едва доносился до ушей Югона. – Убираем свидетелей нашего проникновения в город – и на поиски. Цель должна быть в Шроцгене, значит, задание необходимо выполнить сегодня. Всем понятно?

– Заложница нам еще нужна?

– Убери кинжал, придурок! Прирезать девку всегда успеешь. В середине спектакля у них смена декораций, значит, в фургон заглянут обязательно. Мне сейчас лишнего шума не нужно. Ты лучше парик себе закрепи, а то опять лысый череп просвечивает.

– Я не привык прятать печать великого Дьюго!

– Теперь привыкай. После случая на Большом перекрестке нас скоро каждая козявка будет знать в лицо.

– Кто-то за это должен ответить!

– Если мы не выполним свою миссию, отвечать придется тебе.

– За что?

– За нарушение маскировки. Внимательней наблюдай за толпой снаружи. Вдруг кто вздумает позариться на добро комедиантов? Мы его должны оберегать. Как-никак, эти людишки помогли нам пробраться в город. Хоть и не по своей воле, – захихикал злодей.

«Вот оно что! – Югон отошел от повозки. – Дауроны! Уже в городе!»

С момента введения чрезвычайного положения в столице установили тотальную проверку всех вновь прибывающих. Особенно тщательно досматривали людей с мощным магическим потенциалом, для чего охранников при въезде снабдили магомерами. Эти кристаллы также являлись изобретением верховных магов и указывали стражникам на специалистов выше третьего круга. Ни один серьезный волшебник не мог проникнуть

в город без ведома охраны. Правда, на своих создателей приборы почему-то не реагировали. Избранные иногда помогали простым смертным за хорошие деньги, но в ущерб себе – никогда.

«А не преподнести ли подарок Его Величеству? Он, говорят, обещал щедрое вознаграждение тому, кто доставит хоть одного живого даурона».

Стараясь не привлекать внимания, Югон направил ладони в сторону фургона. Голоса внутри стихли.

– Уважаемый, преступники, за которых обещана большая награда, находятся в балаганчике комедиантов. Пока они спят, но это ненадолго. – Охранник резко повернулся, чтобы увидеть говорившего, но за спиной никого не было. «Померещилось, что ли?»

– Эй, Гелсад! Пойдем со мной, – кликнул он второго стражника. – Надо посмотреть внутри вон той телеги. Что-то она мне кажется подозрительной.

Лицо главного героя представления под гримом мгновенно побелело, когда он увидел возле повозки вооруженных людей. Мужчина спрыгнул со сцены и со всех ног бросился к ним. Публика засвистела.

– Не волнуйся, – седой человек со шрамом перегородил актеру дорогу. – Твоя девушка не пострадает.

– Откуда вы… – Актер стал беспомощно водить глазами по сторонам, но седого и след простыл, а к фургону подошли еще несколько стражников.

– Фургон твой? – Тяжелая рука воина легла на плечо артиста.

– Да, – с трудом выдохнул лицедей. – Как она?

– Кто?

– Как «кто»? – запаниковал он. – Там была женщина!

– Заложница, что ли? Да не волнуйся, Трингор сегодня на твоей стороне. Внутри все спят.

Телегу, всех актеров и дауронов увезли с площади. Спектакль был сорван.

Юноша так увлекся представлением, что почти не заметил ухода седого волшебника и уж совершенно не обращал внимания на стоявших рядом зрителей. Однако не всех, пришедших на спектакль, интересовало действо на сцене. Некоторые больше смотрели по сторонам.

Одной юной особе сразу бросился в глаза белобрысый стройный парень. Девушке уже исполнилось полных восемнадцать, а потому проблема замужества с каждым уходящим днем становилась все более острой. Еще полгода, от силы год – и ее сочтут старой девой. И это при весьма

привлекательной внешности! Вот как может обернуться желание выбрать спутника жизни по сердцу.

Девушка решила пробраться поближе к сцене, чтобы удостовериться, так ли парень хорош или ей показалось. Результаты наблюдения ее вполне удовлетворили. «Пора действовать, пока его не заметил еще кто-то».

– Ой, извините! – Красавица наступила Арлангуру на ногу и одарила самым обворожительным взглядом. – Я нечаянно.

– Ничего страшного. – Парень сделал шаг в сторону и продолжал смотреть на сцену.

У девицы на это счет имелось иное мнение: «Что значит „ничего страшного“? Такой взгляд пропал даром! Ну нет, от меня ты так просто не отделаешься!» Она слегка вильнула бедрами, и от ее легкого движения сын охотника налетел на соседа слева, сбив того с ног. В это время на сцене главный герой лихо рубился со злодеями на мечах. Юноша буркнул себе под нос: «Извините», и снова уставился на сцену.

«Ах ты, воображала! – возмутилась девушка. – Да я тебя разорву на мелкие кусочки!» Девушка встала прямо перед парнем и наступила ему сразу на обе ноги. Сшибленный мужчина как раз поднялся и решил наказать наглеца, сильно толкнув его в спину. При этом он задел кого-то еще, и среди зрителей началась потасовка. Потеряв равновесие, Арлангур упал прямо на девушку.

– Ого! – сказала она, пытаясь двумя руками чуть приподнять придавившего ее к земле парня. – Может, сначала познакомимся. Меня зовут Терна, а тебя?

– Мое имя – Арлангур, – лицо юноши покрылось краской. – Я не хотел.

– Познакомиться со мной? – кокетливо спросила красотка. – Неужели я так плохо выгляжу?

– Ну что вы! Никого прекрасней я еще не видел, – простодушно признался он.

– Тогда, может, встанешь с меня? Неудобно как-то при людях.

Парень покраснел еще больше, вскочил на ноги и помог подняться Терне.

– Давно в городе? – Красавица за руку утащила сына охотника подальше от выяснявших отношение зрителей.

– Почти неделю.

– Где обитаешь? – Девушка обладала даром ворожеи и теперь решила воспользоваться своими способностями. Сердце ей подсказывало: парень что надо. Осталось выяснить, подействуют ли на него чары.

– В гостинице «Рассвет».

– Ого! В той, что у королевского дворца?

– Да, из наших окон дворец хорошо виден.

– Ты случайно не из рольдов будешь? – Она приблизительно знала, сколько стоит самый дешевый номер в этой гостинице.

– Нет. А кто это? – довольно равнодушно поинтересовался Арлангур.

– Забудь, – успокоилась красавица. Все шло прекрасно. Оставалось еще немножко нажать – и, считай, жених в кармане. – Хочешь, я покажу тебе, где я живу? Тут совсем недалеко.

– Не могу, – тяжело вздохнул парень. – Я здесь не один. Вон видишь седого мужчину со шрамом? Меня ищет.

Только сейчас Арлангур заметил, что артистов на сцене уже нет, а зрители начинают расходиться.

– А давай от него убежим, – одарив юношу еще одним обворожительным взглядом, предложила красавица. «Если согласится, значит, ворожба подействовала. Нет – придется искать другого. А жаль!»

Юноше очень хотелось бросить все и следовать за этим прекрасным созданием, но…

– Не могу, – выдавил он из себя. – Он мой друг и верховный маг.

– Тогда извини. – Больно прикусив губу, девушка поспешила затеряться в толпе. В ней взыграла уязвленная гордость. «Да кто он такой! Сразу видать – деревенщина неотесанная! Да я себе, если захочу, рольда найду! Что он вообще о себе думает!»

– Уходим. – Югон взял растерявшегося парня за руку.

Арлангур не сдвинулся с места, пытаясь отыскать взглядом Терну.

– Ты чего?

Рассказывать о неожиданном знакомстве ему не хотелось. Сын Зарлатонга сделал вид, что заинтересовался другим помостом в правом углу площади:

– А там тоже показывают представления?

Волшебник посмотрел в указанном направлении.

– Нет, там торгуют людьми.

Цепкий взгляд мага остановился на закованном в цепи мальчишке лет двенадцати: «Какой дурак привез на продажу критонского ребенка? Он скорее умрет, но рабом не будет никогда».

– Зачем стражники увели артистов? Они плохо выступали? – спросил Арлангур, когда узнал о сорванном спектакле.

– Да, – усмехнулся маг. – Сегодня ребята были явно не в ударе.

– А мне понравилось. Деревянными мечами они сражались

неплохо. – Юноша шел впереди и не заметил, как неведомая сила за его спиной затащила собеседника в переулок. – У нас в деревне не многие так сумели бы. Хотя я шестом владею лучше.

– Ты с кем здесь разговариваешь, деточка? – Пятеро незнакомцев появились из другого переулка.

Сын охотника оглянулся и не обнаружил Югона сзади. От неожиданности подросток не знал, что ответить.

– Да он онемел со страху, – презрительно сплюнул второй. – Того и гляди – сейчас в штаны наложит.

Обвинение в трусости моментально привело Арлангура в чувство.

«На таком расстоянии вряд ли они станут применять магию, значит, наши силы равны. Посмотрим, кто тут первым вымажет спину о дорожную пыль!»

Подсечка заставила одного из незнакомцев жестко приземлиться на пятую точку. Второму и третьему сын охотника резко придавил пяткой пальцы ног, и оба мужичка тоже упали. Однако на этом фактор неожиданности закончился. Оставшиеся в вертикальном положении сурово закатали рукава.

– Ах ты, шурденок! Кусаться вздумал? Ну держись! – завопил самый щуплый из компании.

«Сам ты недокормленный детеныш шурдана!» – выругался про себя сын охотника.

Пока была возможность, парню следовало покинуть поле боя, но он не привык бегать от противника, считая это проявлением трусости. Тем временем упавшие поднялись и тоже рвались проучить юного нахала.

«Эх, мне бы хоть какую-нибудь палку! Зря я не взял с собой копье, пусть даже без наконечника», – сожалел юноша.

– Что здесь происходит? – За спиной подростка раздался еще чей-то громкий голос.

– Господин охранник, этот молодой человек как с цепи сорвался, – мужичок, державшийся доселе сзади всех, подскочил к патрульному, – напал на моих людей. Прямо по улице пройти невозможно.

– Разберемся. Мальчик, ты чей?

– Я из деревни, – неуверенно начал Арлангур, пытаясь на ходу придумать что-то правдоподобное. – Приехал в город с дядей. Мы с ним ходили на представление, и я заблудился. А тут какие-то разбойники стали обзываться.

– Но-но, малец! Какие мы разбойники? Меня в этом квартале каждый знает. – Низкорослый мужчина вытащил что-то из-за пазухи и показал служивому. – А у тебя бумаги имеются?

– Юноша пойдет с нами. – На плечо воина села маленькая

птичка. – А вам я советую идти по своим делам.

– А как же мой дядя? – заволновался Арлангур.

– Ничего, посидишь без него одну ночку в казенном доме. Если дядя действительно имеется, завтра он тебя заберет.

– Я не хочу к вам домой!

– А тебя никто и не спрашивает! У нас в тюрьме сейчас весело – целую труппу артистов задержали, так что не соскучишься.

Арлангур давно заметил, что стражников опасался даже Югон, поэтому он не стал сопротивляться.

Тот, кого Арлангур назвал дядей, в это самое время очнулся от магического удара в небольшом полутемном помещении и увидел знакомое лицо.

– Извини, внучок, что так грубо пригласил тебя на свидание, но после встречи с Ролином ты мог сдуру натворить глупостей.

– Привет, дед! Я тоже рад тебя видеть – наверное, единственного из всей вашей братии. Чем это вы меня? – Югон обхватил голову двумя руками. – Звон в ушах такой, словно я колокол.

Кроме них в комнате находились еще трое мужчин не моложе самого Гурзава.

– Одно из простейших заклинаний нашего рода. Энергии требует немного, зато действует безотказно. – Дед положил на стол скомканный лист бумаги. – Возьми вот, почитай на досуге, будет полезно.

– Значит, теперь тебя прислали? Могли бы сразу так сделать. Глядишь, никто бы и не пострадал. – Югон накрыл бумажный комок ладонью.

– Меня никто не присылал, – возразил Гурзав. – Теперь я сам определяю, как мне вести себя с избранными.

– Поздравляю. – Брови внука взметнулись вверх. – Не думал, что после моего изгнания они пойдут на такой шаг.

– Они бы и не пошли, если бы дауроны не подсобили, – усмехнулся председатель Совета верховных магов.

– Как, лысые и до вас добрались?

– Получается, что до нас им добраться легче, чем до тебя.

– Ошибаешься, дед, я с ними тоже встречался. И не раз.

– Если сейчас мы с тобой беседуем, то легко догадаться о результатах этих встреч. А вот Кранз не пережил свидания с дауронами.

– Они его убили?

– На глазах всего собрания.

– Ты смог удержать избранных от немедленной расправы над злодеями? – Зная рассудительность деда и несдержанность своих бывших коллег, спросил Югон.

– Верховные пребывали в шоке, и я этим воспользовался. Но сейчас речь о другом. Дауронам, несмотря на их силу, необходима наша помощь в борьбе с тобой. Знаешь, что из этого следует?

– Да как-то не задумывался…

– А вот я думал, и много. Боятся они тебя, внучок. Больше, чем всех верховных магов, вместе взятых. И, похоже, не без основания. Я специально послал Ролина с дружками, чтобы лишний раз убедиться в серьезности твоих намерений. Невидимки забрал?

– Конечно, спасибо за подарок. А те трое, у которых они были, вернулись?

– Вернулись. Ты бы посмотрел на их лица! Ни одного верховного мага я еще не видел таким испуганным.

– Мне говорили, что все верховные куда-то исчезли.

– Со мной всего пять человек, остальные попрятались в схронах. Надеются, что никто не знает их местонахождение.

– А разве это не так?

– Дауроны составили подробнейшую карту с расположением всех тайных жилищ. Если они захотят, то позволят нам жить. А нет – уничтожат всех.

– Но шансов выжить у вас больше, чем у других. – Внук взглянул на деда с хитрым блеском в глазах.

– После встречи с дауронами я кое-что понял.

– И что?

– У тебя действительно есть возможность остановить неизбежное зло, иначе бы они так не суетились. А за это не грех и жизнь отдать. В мои годы неловко прятаться за спины простых смертных. Потом совестно будет смотреть в глаза подрастающему поколению.

– Кстати, о подрастающем поколении. Моего паренька, надеюсь, не обидели?

– Белобрысого, что ли?

– Да. Где он?

– Сейчас узнаем. – Дед подозвал одного из верховных магов.

– Он так увлекся разговором, что не заметил вашего исчезновения, – начал докладывать тот. – Потом подрался с какими-то мужиками, и его увели двое стражников. В городской тюрьме сейчас народу много.

– Что вы наделали! Нельзя ему в тюрьму! Сколько времени прошло с того момента? – не на шутку заволновался Югон.

– Не больше часа, – растерянно ответил верховный маг.

– Успею. Извини, дед, мне нужно бежать.

– Погоди секунду. – Гурзав вытащил из кармана свисток и

протянул внуку. – Помнишь?

– Ты мне подарил его в пять лет, а в двенадцать отобрал.

– Потому что в двенадцать ты твердо стоял на ногах.

– А теперь?

Старик одарил внука теплым взглядом:

– Почувствуешь, что самому не справиться, – свистни.

– Спасибо. – Югон убрал подарок деда подальше.

Седой маг провел ладонью по шраму на щеке и, поклонившись на прощание, вышел.

«Дауроны очнутся через полчаса. Если они обнаружат Арлангура в тюрьме, парню конец. – Югон бежал по улицам к центру города. – Ну, дед, ну удружил!»

– К вам подростка белобрысого не приводили? – с трудом переводя дыхание после пробежки, налетел маг на стражника.

– Сегодня кого у нас только нет! Но сейчас тюрьма уже закрыта. Приходите завтра.

– Завтра может быть поздно. – Волшебник раскрыл ладони.

Глава 19
ВЫГОДНЫЙ ОБМЕН

– Мой господин, Еерчоп в вашем саду.

– Хорошо, Хардан, пойдем. – Дербиант поднялся и последовал за смотрителем.

Остаток дня и всю ночь после заварухи на Большом перекрестке агрольд пешком добирался до замка Пардензака. Путь показался ему бесконечностью. Мало того что пришлось держаться в стороне от проторенных дорог, продираясь сквозь густые заросли, так еще и надоедливые насекомые извели до предела. Сироп из кондитерской лавки, даже смешанный с пеплом и пылью, пришелся им по вкусу.

Легко представить, во что превратился костюм вельможи. Открытые участки тела немногим отличались от одежды: лицо и руки покрыты волдырями, царапинами, черными разводами грязи. А поскольку в Далгании, как и везде, встречали по одежке, стражники берольда не хотели пропускать этакое чучело в замок. Не поскупились они и на едкие замечания в адрес человека, назвавшегося агрольдом.

Дербиант, и до того пребывавший в далеко не лучшем расположении духа, рассвирепел окончательно: насмешки охранников стоили им жизни. Досталось и некоторым деревянным строениям на территории замка. И хотя возникший пожар потушили быстро, Пардензак окончательно уверился в правдивости слов говорящего зверя. Дружба с главным заговорщиком становилась для специалиста по духам все опаснее и опаснее, а родство вообще могло окончиться трагически.

Дождавшись прибытия своего смотрителя, Дербиант наконец покинул дом, к великой радости берольда, который все же постарался проявить максимальное радушие, принимая «дорогого гостя». Агрольд отказался от кареты и отряда охранников, довольствовавшись лишь четырьмя скакунами и комплектом новой одежды.

Хозяин Трехглавого замка стремился поскорее вернуться к себе. По дороге они с Харданом выжали максимум из своих скакунов, загнав до смерти всех четырех. Это было не путешествие, а настоящее бегство. Дербиант боялся столкнуться с дауронами раньше, чем встретится со своим потусторонним слугой. Поэтому во дворце его так и не увидели. Пробравшись тайком за стены замка, вельможа воспользовался тайным подземным тоннелем и оказался в подвальном помещении

харчевни «Аппетит тразона». Только один человек знал о том, кто скрывался в особом зале придорожного заведения, он и доложил о прибытии духа.

– Что он там вытворяет на этот раз? – смирившись с неизбежными новыми разрушениями, поинтересовался агрольд, щурясь от дневного света.

– По-моему, камешками бросается.

– Надо поторопиться, а то опять придется менять стекла.

– Окно он сегодня ночью уже выбил вместе с куском стены. Каменщики и плотники пока не приступали к работе.

– От этого помощника одни убытки, – заскрежетал зубами хозяин Трехглавого замка. Они подошли к саду. – Дальше я пойду один.

Разрушитель был настолько увлечен прицеливанием в свисающий в проломе стены портрет агрольда, что не заметил неожиданно появившегося оригинала. Дух и пришел-то сегодня больше для того, чтобы поразить приглянувшуюся ночью мишень: в дневном свете ее лучше было видно.

– Как успехи в разрушении моего замка? – спросил Дербиант вместо приветствия.

– О, привет! – вздрогнул Еерчоп. – Ты все-таки пришел? Я знал, что мои старания не пропадут даром.

Он бросил камень и на этот раз точно поразил цель, пробив в картине огромную дыру.

– Я рад, – засветился широкой улыбкой дух, довольный столь метким попаданием, – очень рад, что ты вернулся.

И чтобы у вельможи не осталось никаких сомнений по поводу его бурной радости, разрушитель кинулся обниматься.

– Да тише ты! – попробовал увернуться агрольд. – Как бы мне не пришлось ремонтировать не только стены дворца, но и собственные кости.

– Опять придираешься? Я к нему со всей душой, а он о мелочах. А еще друг называется. Знаешь, сколько мне пришлось пережить в твое отсутствие? Места себе не находил!

– Если бы ты лучше заботился о своем хозяине, не пришлось бы лишний раз волноваться.

– Так у меня же приказ не сводить глаз с принцессы Линории. А я не могу глаза оставить возле нее, чтобы самому охранять твою драгоценную персону. Ты не просил меня вмешиваться в свою личную жизнь.

– Теперь прошу, – с нажимом в голосе остановил словесный поток призрака агрольд. – Если ты мне друг, конечно.

– Обижаешь! Да я для тебя… – Разрушитель поводил глазами по сторонам. – Хочешь, сделаю из этого озера горячую уху?

– Нет, – остановил ретивого слугу Дербиант. – Такие жертвы ни к чему. Лучше обеспечь мне возможность видеть тебя в любой момент, когда возникнет необходимость. Истинные друзья, как известно, познаются в беде, а пока я был вынужден выбираться из передряг в одиночку.

– Ты хочешь иметь доступ к срочному вызову? – прищурил глаз Еерчоп.

– Да, – твердо сказал агрольд.

После пожара на Большом перекрестке вельможа не сидел сложа руки. Из библиотеки замка Хардан перетаскал хозяину всю древнюю литературу. Дербиант хотел найти сведения о духах, в основном – о взаимоотношениях потустороннего существа со своим хозяином. Вельможа с досадой узнал, что при знакомстве с Еерчопом совершил непростительную ошибку. В самом начале у него еще была возможность сделать из призрака беспрекословного раба, но поскольку Дербиант не произнес соответствующего заклинания, то теперь ему приходилось общаться со слугой на равных. Зато агрольд узнал о другом: дух при определенных обстоятельствах обязан был являться по зову хозяина в считаные секунды.

Вопросы собственной безопасности теперь волновали Дербианта как никогда. Спасение на торговой площади он посчитал счастливой случайностью, а полагаться на волю случая вельможа не привык.

– Я исполню любой каприз моего лучшего друга. – Еерчоп не читал мудреных книжек, зато знал одну хитрость, не записанную нигде: заклинание срочного вызова размещало частицу сознания духа у хозяина, и все, даже самые сокровенные его тайны становились известны слуге-призраку. – С моей стороны никаких возражений. А сам-то знаешь, чем грозит получение доступа?

– Ты про головную боль во время вызова? Переживу, – равнодушно отмахнулся агрольд.

– Мое дело – предупредить. Говорят, ощущение такое, словно тебя огрели мешком с землей.

– Хуже, когда тебя ударят мечом или боевым заклинанием.

– Ну, этого я не допущу. Главное – тебе после вызова продержаться полсекунды. Если я не буду занят, врагам не поздоровится.

– Что значит «буду занят»? – возмутился вельможа.

– Существует ряд ограничений на срочный вызов. Их немного: магический капкан, разборки с себе подобными, смерть. Мы, духи, тоже не вечны.

– А разве на тебя можно поставить капкан?

– Лучше не стоит. Это под силу лишь нескольким верховным

магам. Да и то не всегда. – Взгляд Еерчопа стал злым.

– Да я и не собирался…

– Ты не передумал насчет срочного вызова? – поторопился разрушитель. – У меня там женщины без присмотра.

– Можешь начинать, – без прежней уверенности ответил Дербиант.

– Тогда закрывай глаза и приготовься к удару по мозгам. – Еерчоп приблизился к хозяину и сильно боднул его лоб в лоб. – Вот и все. Стоит тебе три раза про себя произнести мое имя – и я приду. Где бы ты в это время ни находился. А пока – прощай.

Дух исчез, так и не сказав, зачем искал встречи с агрольдом. Теперь разрушитель получил доступ ко всей информации, которой владел Дербиант, а самому агрольду уже стало не до общения. Дикая боль стиснула голову со всех сторон. «Может, я поторопился?» – Претендент на королевский трон без сил опустился на траву.

Через две недели непрерывных трудов маргудцы завершили основные строительные работы. Каждая семья получила новую крышу над головой.

И как раз вовремя. Словно дождавшись, когда люди закончат возведение домов, резко испортилась погода. Всю ночь бушевала сильнейшая буря с громом и молнией, освещая яркими всполохами черное небо.

Ливень всегда считался добрым предзнаменованием. Собравшиеся этой же ночью старейшины дали новой деревне имя Веринга, что значило – земля, дарованная Вериной. К утру дождь почти прекратился, а поселенцев ждал новый сюрприз.

– Застывшее море исчезло! – Один из охотников, несмотря на непогоду, решил все-таки испытать удачу. Взобравшись на возвышенность, он, к своему удивлению, не обнаружил на севере привычного пустынного ландшафта. Окружающее пространство изменилось настолько, что парень поспешил вернуться.

– Ничего странного. После такого обильного дождя трава быстро растет, – ничуть не удивился Зарлатонг.

– А горы повырастали тоже от дождя? Пойдемте со мной.

Несколько старейшин во главе с Прэлтоном, отец Арлангура и обескураженный охотник поднялись по склону холма, у подножия которого пристроилась новая деревня.

То, что открылось их взору, требовало времени для осмысления. Еще накануне здесь была бесконечная пустыня. А теперь зеленое море из густых крон могучих многовековых деревьев билось своими волнами об отвесные серые скалы, закрывавшие горизонт в северном направлении.

– Вот это фокус! – первым опомнился Зарлатонг. – То-то вчерашняя гроза мне показалась необычной для наших краев.

– Чужая гроза, незнакомый лес, неведомые горы… – тяжело вздохнул глава клана Живой земли. – Нам остается уповать только на великого Сиера. Надеюсь, он и здесь не оставит своих детей без присмотра.

– Прэлтон, куда нас занесло?

После успешного завершения нелегкого похода уважение к этому старейшине со стороны маргудцев возросло. Поэтому мучивший всех вопрос задали именно ему.

– В самое безопасное место, – уверенно заявил он.

– Но мы же тут ничего не знаем!

– Сейчас важнее другое. О нас никто теперь не знает.

– И что нам делать?

– Самое время для соборного костра, – торжественно ответил Прэлтон. Остальные старейшины согласно закивали головами.

Через соборный костер жители деревень Саргандии обращались к Сиеру. Они знали, что Великий чрезвычайно занят, что не следует часто тревожить его своими проблемами. Случись подобное в Маргуде, самые уважаемые люди вряд ли пришли бы к такому решению, но сейчас… Новое поселение еще ни разу не беспокоило покровителя, а потому обращение не должно было вызвать гнев Великого.

Когда пламя поднялось выше деревьев, главы кланов расположились вокруг кострища. Они направили свои ладони к огню и запели призывную песню. Голоса исполнителей крепли с каждым словом, завораживая слушателей внутренней энергией. И вдруг песня оборвалась на полуслове. Пламя разделилось на два серповидных языка, сомкнувшиеся вновь у вершины, а в центре образовавшегося огненного круга возник образ молодой женщины в боевых доспехах.

– Хотите мира – готовьтесь к войне! – произнесла она голосом Верины. – К беспощадной войне.

Старейшины упали на колени. Все бывшие маргудцы поспешили обратить свой взор к земле, и только Зарлатонг не отрывал глаз от удивительной женщины: женщина как две капли воды была похожа на его жену. «Милая, ты пришла за мной?» Мужчина сделал шаг к огню, но воительница лишь грустно покачала головой и продемонстрировала необычные доспехи и вооружение, совершив два полных оборота вокруг оси.

На плече у нее висел узкий колчан с дротиками, к поясу были пристегнуты два кинжала, пригодные как для метания, так и для рукопашного боя. В руках женщина держала укороченное копье с заостренным лезвием и крючковатыми выступами в месте его

соединения с древком. Наметанный взгляд копьеносца отметил, что наконечники дротиков отливали серебром. Кромки кинжалов и лезвия копья также были отделаны серебром.

Женщина остановилась, внимательно глядя на Зарлатонга, словно пытаясь подсказать нечто важное. «Враг боится серебра», – догадался охотник. Женщина кивнула и исчезла, вмиг погасив огромный костер.

– Хвала великой Верине! – раздался мощный голос Прэлтона.

Так у верингцев появился еще один покровитель.

Арлангура заперли в просторной камере с огромной решеткой вместо одной из стен, возле которой стояли два стражника с копьями. Они откровенно зевали, опираясь на свое оружие.

– А этот чего натворил? – лениво поинтересовался один из них, звеня ключами.

– Точно не знаю, – ответил доставивший его конвойный. – То ли он побил пятерых мужиков, то ли его побили… Какая разница? Наше дело доставить и запереть. Разбираться будут другие.

Юноша сел на пол в центре камеры. «Как я с ними разделался! Здорово! Если бы не стража, всем бы досталось. Нет, определенно мне нечему больше учиться. Себя я в обиду не дам, случится постоять еще за кого-нибудь – запросто! – Арлангур никак не мог успокоиться после драки со взрослыми. – Но почему Югон меня бросил? Может, он испугался тех пятерых? Значит, это были не простые люди! Как же я раньше не догадался! А еще друг называется! Я ради него от такой девушки отказался, а он…»

Мысль, что ему самому удалось справиться с могучими чародеями, недолго тешила самолюбие пленника. Поразмыслив еще немного, парень нашел более правдоподобное объяснение: с верховным магом что-то случилось. «С другом стряслась беда, а я даже не заметил». – Настроение у сына охотника резко покатилось вниз, и он принялся растерянно озираться по сторонам.

В каземате находилось несколько десятков человек. Кроме артистов, занявших место вдоль стены справа, белобрысый заключенный раньше никого не видел. К ним он и направился:

– Добрый вечер.

– Здравствуй, юноша, – заговорил с ним полный мужичок с жиденькой бородкой на круглом лице. – Какими судьбами тебя занесло за решетку?

– Заблудился. Завтра придет дядя, – Арлангур решил придерживаться прежней версии, – и заберет меня отсюда. А вы здорово с мечом управляетесь! Мне понравилось.

– Ты был сегодня на площади?

– Да. Жалко, что представление не дали закончить. Вы мне не расскажете, что там дальше было?

– А чего рассказывать? До ночи еще далеко, а нам лишняя репетиция не помешает. – Толстяк был не только актером, но также выполнял обязанности режиссера и заведовал всем театральным имуществом. – Ребятки, подъем! То, что нас заперли за решетку, еще не повод расслабляться. А ну, за работу!

Артисты по-прежнему оставались в костюмах, с деревянным оружием. Представление началось снова при свете тюремных факелов. Сначала за ним наблюдали только заключенные, потом подключилась стража всей тюрьмы, собравшаяся перед решеткой: в их скучную жизнь внесли хоть какое-то разнообразие.

На сей раз актеры играли гораздо веселее, сбросив тяжкий груз с души (хоть они и находились за решеткой, зато никто не пострадал). И даже при отсутствии декораций спектакль заладился с первых сцен.

К середине представления зрители дружно топали ногами от восторга и хохотали над комичными ситуациями, в которые постоянно попадал главный герой. Сын Зарлатонга стоял раскрыв рот от удивления. Он был восхищен разворачивающимся действом, а когда объявили антракт, серьезно задумался над своим будущим. «Эти люди практически не пользуются магией, а творят настоящее волшебство! Еще совсем недавно хотелось выть от тоски и – вот, пожалуйста, мне весело, настроение – лучше некуда. И где? За решеткой». Надоевшие нудные нравоучительные слова Варлока впервые начали доходить до сознания юноши. «Оказывается, волшебство можно создавать и без магии».

Второе действие спектакля началось со сцены, в которой участвовали все актеры, за исключением спавшей на лавке женщины. Лицедеи демонстрировали сутолоку с многочисленными случайными падениями то одного, то другого артиста. В центре событий находился самый неуклюжий воин с огромным деревянным мечом, висевшим у пояса. Он пытался занять место в тесном строю, постоянно поворачивался из стороны в сторону, задевая своим оружием соседей. Когда мужчина бросался помочь упавшим, его меч работал еще эффективнее. В результате на импровизированной сцене в вертикальном положении остался только один этот полный невысокий мужичок. Он настолько правдоподобно изображал недоумение, что публика пришла в неистовство. Животы болели у всех.

Именно в этот момент в каземат вошли двое. Один, с

остановившимся взглядом, был явно не в себе, вышагивая на негнущихся ногах. Второй, седой, со шрамом на щеке, в отличие от спутника, шел твердой уверенной походкой. Стража вокруг решетки заснула мгновенно, даже во сне продолжая усмехаться.

– Прошу прощения, – извинился Югон, – что прерываю спектакль. Одному из зрителей пора домой.

– Это за мной, – недовольно проворчал Арлангур.

– Заботливый у тебя дядя, – усмехнулся режиссер, удивленно подняв брови.

– Можно, я досмотрю представление? – попросил юноша.

– Не сегодня, – кратко ответил маг.

Он взял ключи у одного из спящих стражников и открыл замок. Когда к выходу направились и другие зрители, седой волшебник сделал останавливающий жест.

– Господа, спектакль еще не закончился. Приятного вам просмотра. – Закрыв решетку, Югон бросил ключи неподалеку от заснувших тюремщиков.

– Владыка весьма заинтересован в дружеских связях с Далганией и шлет искренние уверения Вашему Величеству в том, что досадное недоразумение с крондом Мирштой не способно бросить тень на исконно дружественные взаимоотношения между великими державами.

Просьба посла Зирканы об аудиенции стала для Бринста неприятной неожиданностью. Король сразу приготовился к очередной проблеме, теперь уже со стороны северного соседа, и назначил встречу в лазоревом кабинете. Этот цвет действовал на монарха успокаивающе, а нервного срыва на дипломатической встрече он не мог себе позволить.

Однако вопреки ожиданиям разговор оказался почти приятным. Гарташ пространно рассуждал о необходимости укрепления союзнических обязательств, в чем был заинтересован и сам Бринст, затем предложил замять скандал с подданными Диршана. «К чему он клонит? Что же могло понадобиться его владыке, если тот не захотел воспользоваться столь выгодным для Зирканы стечением обстоятельств?»

– Моему господину было бы весьма приятно, если бы вы смогли оказать народу Зирканы небольшую услугу, как это принято между добрыми соседями, – наконец посол подобрался к цели своего визита. – Надеюсь, пожелание владыки не останется без внимания Вашего Величества?

Диршан не расстался с мыслью изучить получше дауронов и решил воспользоваться услугами Дербианта. По последним данным, агрольд уже имел некоторый опыт борьбы с дауронами,

а потому считался самой предпочтительной кандидатурой для добывания небезопасного рабочего материала. Однако найти главного заговорщика людям Диршана не удалось. Пришлось использовать дипломатические каналы.

– Для дружественного народа Зирканы я готов сделать все, что в моих силах, – заявил король.

– Речь идет о странных типах, появившихся в последнее время в Далгании. У них практически лысый череп, если не считать отметины в виде ромба. Мой владыка хотел бы получить их в обмен на своих нерасторопных подданных. Голова за голову.

«Диршан так „высоко“ ценит своих вельмож, что готов обменять их на злодеев? Ну и ну! Хотя чего я-то удивляюсь? Сам не отказался бы отдать с десяток. Причем безвозмездно».

– К сожалению, живыми нам эти разбойники в руки еще не попадались. Но первые же пленники будут вашими – слово короля!

– Они называют себя дауронами и обладают силой верховного мага. Владыка просил передать вам некоторые древнейшие инструкции из королевских семейных летописей. Здесь рекомендации по задержанию опасных чародеев. – Посол передал запечатанный сверток и низко поклонился, собираясь уходить.

– Ваше Величество! Мы их поймали, гадов лысых! Живыми. – Берольд Кринод, возглавляющий столичную охрану, едва не сшиб дверью зирканского посла.

Волшебники, стоявшие за спиной монарха, направили на возбужденного берольда ладони. Бринст жестом остановил телохранителей:

– Все в порядке.

После недавних драматических событий король распорядился пропускать берольда в любую комнату в любое время, но сейчас сильно пожалел о своем приказе.

– Куда вы их поместили?

– Все шестеро находятся в подвале королевского дворца. Мы их заперли в самую надежную камеру. Хотите взглянуть?

– Всех в одну? – Посол побледнел. Он получил строгие указания, как перевозить дауронов, и точно знал, к чему приводят нарушения.

– Что с вами, посол? – Бринст поднялся.

– У них на лбу точно есть ромбические отметины?

– Конечно, имеются! – поспешил подтвердить начальник городской стражи. – Да не бойтесь вы! Не такие они страшные, пока спят.

– Ваше Величество, – Гарташ поклонился, – прошу срочно

ознакомиться с посланием моего господина. Это чрезвычайно важно.

Бринст быстро распечатал бумагу и через минуту отдавал приказы Криноду.

– Когда вы планируете забрать мой подарок Диршану? – без прежнего энтузиазма в голосе спросил король после того, как спящих пленников растащили по отдельным камерам.

– Первого, если позволите, сегодня. Второго и третьего завтра после полудня.

– Кстати, я не зря сказал «подарок». Может, вы заодно возьмете с собой и Миршту с кузенами? Моим специалистам никак не привести их в чувство.

– С сего момента владыка Зирканы передает решение их судьбы на ваше усмотрение. Для него эти вельможи больше не существуют.

Глава 20
ДОБРЫЕ ДЕЛА В КОРОЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ

Арлангур уже собрался открыть рот, чтобы узнать, что же произошло с седым волшебником по пути с базарной площади, как вдруг ночной город озарила яркая вспышка. Грянул гром, и по крышам домов забарабанили крупные капли дождя. Югон ускорил шаг.

– Эх, не успели! – с досадой произнес он, не застав хранителя в комнате гостиницы.

– Вы собирались идти вместе с Варлоком?

– Нет, я хотел предупредить его.

– О чем?

– Во дворце дауроны.

– Откуда они там взялись? – ничего не понял парнишка.

– С базарной площади. Дауроны прятались в фургоне артистов, однако во время представления охранники обнаружили лысых чародеев и схватили. Я думал, их отвезут в тюрьму, а их сразу отправили во дворец. Там, говорят, в подвальных помещениях свои камеры имеются.

– Варлоку грозит опасность?

– Не уверен, но лучше бы ему знать о дауронах. – Маг подошел к окну и внимательно посмотрел в сторону королевского замка.

– Югон, а что случилось, когда мы возвращались с представления? – все-таки спросил парнишка. – Вы так неожиданно исчезли.

– Извини, Арлангур. Я не успел тебя предупредить, просто не имел такой возможности. Мой дед захотел срочно увидеть своего внука. А у него очень жесткая форма приглашения: до сих пор голова раскалывается.

– На вас напали?

– Можно и так сказать. Но, к счастью, все обошлось.

– Надо же! На меня тоже напали. Их было пятеро против одного. Представляете?

– Надеюсь, ты никого не покалечил? – усмехнулся маг.

– Им повезло, подоспела стража. А не то бы… – гордо выпятил грудь непобедимый герой.

– Опять хвастаешься?

– Ну почему вы мне не верите? Трое мужиков валялись в пыли, когда появились охранники.

– А если бы они не появились?

Арлангур совсем по-детски надулся.

– Ладно, не обижайся. Ложись лучше спать, пока есть такая возможность.

– А вы? – Теперь его еще и отсылают спать, как маленького!

– Мне нужно посмотреть кое-какие бумаги. Дед подарил.

Не обращая больше внимания на Арлангура, седой волшебник развернул скомканный лист и бегло ознакомился с содержанием. Заклинания были нацарапаны корявым почерком по известному только в роду Гурзава порядку, с перестановкой букв в словах. Любому другому верховному магу потребовалось бы немало времени для разгадки написанного. Как только Югон дочитал последнюю строку, лист сам по себе превратился в пепел. Родовые заклинания не должны были попасть в чужие руки ни при каких обстоятельствах.

«Так вот чем вы меня огрели! Действительно – просто и эффективно. – Седой волшебник запомнил все двенадцать строчек. Еще в шестилетнем возрасте дед заставил Югона освоить технику быстрого запоминания текстов, поэтому и использовал трюк самоуничтожения бумаги. – Хороший подарок, ничего не скажешь!»

В это время Варлок-Ниранд находился возле озера. Преодолеть стену ему удалось при помощи дерева, которое зверь любезно попросил изогнуться и выполнить роль катапульты. Приземлившись с другой стороны стены, хранитель легко обошел выставленные посты и многочисленные магические ловушки. Ночью он видел гораздо лучше человека, а колдовство ощущал независимо от погоды и освещения.

Лишь раз на пути к водоему черному хищнику пришлось воспользоваться своими способностями против королевской охраны. Внутри дворца дождя, естественно, не было, а потому любой незваный гость мог быть подвергнут атакующему воздействию стен, пропитанных колдовством. Избежать неприятностей позволяла магическая метка «свой», которую и пришлось одолжить у мирно заснувшего на посту воина.

«Покои для иностранцев в новом крыле королевского дворца. Вряд ли Бринст успел что-то поменять за время моего отсутствия». – Бывший ловчий бесшумно передвигался по подземному ходу. Он то и дело останавливался, чтобы внимательно прислушаться. Редкие капли срывались с сырого потолка, подчеркивая тишину в замкнутом пространстве.

Потайной тоннель вывел в центральную часть здания. Зверь пробежал по длинному коридору и остановился у развилки. Направо располагалось старое крыло, возведенное еще самим

Далганом. Там находились тронный, золотой, красный и рыцарский залы, комнаты фрейлин, трапезная и покои Его Величества. Левый коридор уходил к новостройкам, где размещались комнаты для иностранцев, посольские представительства, зал королевского суда. Однако хранитель, не сворачивая, двинулся прямо – туда, где обычно кипела политическая и деловая жизнь Далгании: рабочие кабинеты, архивы, министерские канцелярии. Будучи в человеческом облике, Ниранд чаще всего посещал эту часть замка.

Негромкий разговор, доносившийся из приоткрытой двери, ведущей в бежевый кабинет, заставил черного хищника сначала остановиться, а затем пробраться внутрь. «Кому не спится в столь поздний час?»

Варлок с удивлением узнал голос короля:

– Диршан преподнес мне не слишком шикарный подарок, но не извлечь из него выгоду было бы непозволительной роскошью.

Помимо монарха в кабинете находились два телохранителя короля. Маги первого круга мастерства Агид и Рон стояли позади Его Величества и бдительно охраняли своего господина. Они постоянно несли свою службу, даже когда в помещении, кроме них троих, никого больше не было. Ниранду эти маги всегда чем-то напоминали драганов, у которых обрезали заднюю часть: такие же вытянутые морды, такие же крупные зубы.

«Может, они стерегут короля от самого себя?» – подумал Варлок.

– Что мы имеем? – продолжал рассуждать вслух Бринст. – Кучу проблем, полное отсутствие денег в казне, полуживых иностранцев и Дербианта, случайно пробившегося в герои. Правда, о нем целую неделю ни слуху ни духу, но ведь все равно объявится. Такие, к сожалению, не пропадают.

– Вы забыли про Грендака, – подсказал Агид.

– Да, да! Как я же мог забыть о мирольде, совершенно некстати свалившемся с драгана? Ну и как его драгоценное здоровье? Насколько успешно продвигается лечение? – с сарказмом в голосе поинтересовался монарх.

– Врачеватель делает все возможное, чтобы пациент надолго запомнил, как падать не надо. Говорит, Грендак ослаб настолько, что разучился колдовать.

– Это замечательно!

В танцующем пламени свечи Ниранд разглядел кривую ухмылку монарха.

– Зирканцы, спасибо им за это, помогли мне вывести из игры Мурланда, теперь очередь Грендака. Мирольд, насколько мне известно, скопил немалое состояние?

– Вы правы, Ваше Величество. Грендак весьма жаден до денег и расстается с ними крайне неохотно. Зато никогда не упускает случая обобрать своих подданных до нитки.

– Нехорошо. Жадность – порок, который нужно беспощадно искоренять. Что там у нас по закону грозит вельможе за убийство иностранных гостей?

– Пожизненное заключение.

– А если убийство происходит в королевском дворце?

– Это преступление против монарха, бросающее тень на репутацию Его Величества в глазах союзников. Приговор – смертная казнь и полная конфискация имущества в пользу державной казны.

– Это то, что нужно. С одной стороны, прибавка моему кошельку, а с другой – звонкая пощечина Дербианту. Налицо двойная выгода.

«А он не такой белый и пушистый, как мне казалось раньше. И уж совершенно не наивный, – сделал заключение Ниранд, – но как умело притворялся!»

– Агид, Рон, – король поднялся, – для вас есть работа. Сегодня ночью Грендак дерзко проникнет в покои зирканцев и убьет иностранных гостей. Сам мирольд, скорее всего, не переживет своих жертв. Мне сейчас судебные разбирательства ни к чему. Со стороны это должно выглядеть, словно один из иностранцев пришел в себя и наказал убийцу. Понятно?

– Да, Ваше Величество. – Голоса чародеев слились в один, а вскоре и их обладатели на глазах изумленного хищника соединились в одного человека. Хранитель ощутил резкое увеличение энергетической мощности сдвоенной личности.

«Прямо как у верховного мага!»

– Действуй, Агидрон! – приказал Бринст. – А я пойду спать. Завтра мне предстоит разбираться с дауронами.

Черный хищник последовал за чародеем. Ему подвернулся подходящий случай сделать доброе дело еще для одного участника симквеста, и Ниранд не хотел пренебрегать таким подарком судьбы. Однако в коридоре бывшего ловчего ожидал неприятный сюрприз: Агидрон шагнул сквозь стену – и был таков.

«Где они могут держать Грендака? В комнатах для гостей? – Бывший лесной министр пытался быстро угадать местонахождение больного. Он не имел права на ошибку, поскольку смерть любого из участников покушения автоматически перечеркивала шансы самого Ниранда на воскрешение. – Нет, Бринст никогда не поселит неугодного вельможу вблизи от себя. Это может быть либо центральная часть замка, либо новое крыло. Лекарская есть и там и там, но в

центральную иногда любит заходить любимая фаворитка короля – Зарна, желая лишний раз подразнить своими прелестями гвардейцев Его Величества, размещенных по соседству. А вот в новом крыле практикует старый костоправ, в руки которого лучше не попадать… Я знаю, куда бежать! Только бы успеть!»

Дверь в лекарскую оказалась запертой, зато соседняя комната, служившая изолятором, ее вообще не имела. Кто-то в палате беспокойно ворочался на скрипучей кровати.

– Мирольд Грендак? – произнес хранитель.

– А? Что? – испуганно подскочил пациент. – Опять процедуры?

– Нет, гораздо хуже. Если хочешь жить, прячься под кровать. Мигом!

Мирольд только сейчас разглядел вошедшего и вздохнул облегченно. Даже говорящее животное со светящимися в темноте глазами было безобиднее двуногого чудовища – «самого опытного врачевателя королевства», как его охарактеризовал Бринст.

Не издав больше ни звука, Грендак безропотно перебрался под кровать. Несмотря на мучения, пережитые за последнюю неделю, жажда жизни в нем не ослабевала.

«Теперь моя очередь преподнести сюрприз». – Ниранд с головой забрался под одеяло, оставив небольшую щелку для обзора.

Убийца вошел в изолятор и остановился в двух шагах от кровати. В комнате сами собой зажглись масляные лампы.

– Мирольд, вставайте! Вас срочно желает видеть король.

– Что за спешка? Неужели нельзя подождать до утра? – недовольно произнес хранитель, не высовываясь из-под одеяла.

– Вы смеете обсуждать приказы Его Величества?

– Ой, а я думал, мне это снится. – черный хищник высунул морду и потянулся, демонстрируя визитеру когтистые лапы.

– Грендак, что с вами? – Агидрон опешил. Он, естественно, знал, что мирольд является специалистом по превращению в диких животных, но ТАКОГО зверя он видел впервые. Мало того, существо разговаривало, что само по себе было невозможным.

– Да вроде все в порядке. Даже нога не беспокоит. Наверное, последнее лекарство подействовало. – Хранитель полностью освободился от одеяла и посмотрел на свои задние конечности. – Что за дурацкие шутки?! В кого вы меня превратили, в монстра? Вот, значит, как теперь лечат во дворце Его Величества?!

Сдвоенный маг стоял открыв рот. Наконец это заметил и лжемирольд.

– Я еще и разговариваю? – поинтересовался он у Агидрона. Тот тупо кивнул.

– Спаси меня, Великий Трингор. – Ниранд посчитал, что обморок будет вполне естественным для Грендака, и рухнул «без чувств».

Подосланный убийца, готовый до этого к любым неожиданностям, растерялся окончательно. Странное превращение вельможи в неведомое животное перечеркивало все планы короля. Что толку, если рядом с трупами зирканцев обнаружат черное четырехлапое существо? Грендак умел превращаться только в известных представителей фауны. И что теперь делать?

Непредвиденная ситуация заставила сдвоенную личность вернуться к естественному состоянию: одна голова хорошо, а две лучше.

– Надо пойти к королю и все ему рассказать, – предложил Агид.

– Ты рискнешь упомянуть о говорящем звере? А вдруг этот тип обратно обернется? Представляешь, в каком свете мы предстанем перед Его Величеством?

– Я представляю, – «очнулся» хищник. – Король решит, что вы над ним издеваетесь. И правильно сделает.

– Мирольд, заткнитесь! – рявкнули оба и вдруг осознали: с ними разговаривает не Грендак. Откуда у трусливого вельможи такая уверенность в голосе?

– Ты кто? – Чародеи начали сближаться друг с другом, не замечая, что коготь зверя направлен точно в то место, где они должны встретиться.

– Зовите меня Варлоком, – вальяжно развалился в кровати хранитель.

Соединительная магия не допускает внутренних возмущений во время слияния, так что вмешательство третьей силы сыграло с Агидроном злую шутку: комната наполнилась противным скрежетом, тусклые всполохи осветили тела исполнителей сложнейшего заклинания, затем их заволокло зеленым туманом. «Интересно, что там за туманом?» – любопытство заставило хранителя вытянуть шею.

Дымка осела мгновенно, оставив на полу зеленое пятно, а на Ниранда смотрело непонятное существо о четырех ногах. Все, что ниже пояса, было позаимствовано у драгана, зато торс, голова и руки имели вполне человеческие формы. Хранитель взглянул на магическую ауру нового существа и ахнул. «Раза в три больше, чем у избранного!»

– А ты кто? – Теперь пришла очередь Варлока задавать вопросы.

– Я? – Помесь человека и драгана внимательно осмотрела

собственное тело и неуверенно произнесла: – Дронгиад, по-моему. Не знаешь, каким ветром меня занесло в эту конуру? И где здесь выход?

Память у нового существа, похоже, также трансформировалась, поскольку оно забыло и о приказах короля, и о собственном местонахождении. Хранитель объяснил, как добраться до парадных ворот, Дронгиад весело ускакал. Проходя через дверной проем комнаты, человеко-драган наткнулся на магический барьер, призванный всех впускать и никого не выпускать. Легкий удар копытом – и невидимая преграда была уничтожена. Да так, что по стенам поползли трещины. «Странно, когда я заходил, даже ничего не почувствовал. Спасибо, друг», – беззвучно поблагодарил черный хищник.

Раскат грома, потрясший дворец, сообщил Ниранду: свершилось еще одно доброе дело. Пора браться за другие.

– Грендак, вылезай, опасность миновала. Где тут держат оглоушенных зирканцев?

Бринст сразу почувствовал, что в его опочивальне кто-то есть. «Опять Зарна?! До чего же неугомонная бабенка! Секунду! Разве она не отправилась вместе со свитой Горлинда? Неужели так быстро вернулась? Если встречает меня в постели, значит, выведала что-то важное».

Король подкрался к собственной кровати и резко сдернул одеяло. Однако, к величайшей досаде, вместо обнаженной красотки обнаружил там одетого мужика.

– Ну наконец-то, – недовольно произнес тот, зевая во всю пасть. – Замучился я, дожидаясь вас здесь. Поздно ложитесь, Ваше Величество. Нельзя так! Себя беречь нужно.

Монарх от столь откровенного хамства побагровел. На уровне подсознания он воспользовался одним из мощнейших заклинаний, но незнакомец уже переместился в роскошное кресло. Вся мощь удара пришлась на королевское ложе – кровать превратилась в пар.

– Странно, – невозмутимо продолжал наглец беседу, – Гердилина характеризовала вас как уравновешенного человека, а вы по пустякам мебель уничтожаете.

– Ты лжешь! – Бринст повернулся, намереваясь вторично наказать ночного визитера.

– Почему это? Вы считаете, что никогда не давали повода няньке своей дочери считать вас уравновешенной личностью?

Спокойный тон незваного гостя и упоминание о дочери слегка остудили гнев монарха.

– Какие у тебя доказательства?

– Доказательства чего? – Еерчоп состроил недоумевающую физиономию.

Бринст мысленно сосчитал до пяти – на большее его не хватило.

– Ты утверждаешь, что видел Гердилину, – четко и раздельно, словно разговаривая с умственно отсталым, проговорил король. – Я не верю.

– Не веришь и не надо. Тогда мне здесь делать нечего. Я пошел. Пока! – Мужчина испарился, оставив монарха наедине с тяжелыми мыслями.

«Кто смеет так шутить СО МНОЙ? Уничтожу любого! Только узнаю… – Рука потянулась к шнуру вызова стражи. – А вдруг и правда это вестник от няньки? Уж слишком смело он вел себя в моих покоях. Да и перемещался в пространстве совершенно свободно, даже верховному магу так не суметь. А я еще попытался его испарить. Вот досада!»

Король передумал вызывать охранников и сел прямо на стол. «Спать сегодня придется в другой комнате».

– Я вам еще не наскучил? – вдруг раздалось за спиной. – Совсем запамятовал: Линория просила передать привет и взять кое-что из теплой одежды. У нас там не слишком жарко.

В этот раз Бринст внимательней присмотрелся к незнакомцу и увидел колечко няньки у него на мизинце.

– Не обижайся на неласковый прием, просто я не привык находить у себя в постели мужиков. Да и день сегодня выдался напряженный, к ночи нервы совсем сдают. Мне-то уже далеко не двадцать. – Король выбрал примирительный тон беседы – и не ошибся.

– Как я вас понимаю, – Еерчоп дружески похлопал собеседника по плечу. – Бремя власти легким не бывает. Трон – он в стране всего один, а каждая сволочь на него своим седалищем уместиться норовит. И невдомек им, что не по размеру пятой точки определяется настоящий властитель. Вот у вас, например, какой размер по бедрам?

Бринст совершенно не ожидал такого поворота в разговоре:

– Никогда не измерял. А тебе зачем?

– Теорию одну хотелось проверить, – с серьезным выражением продолжал разрушитель. – Я в юности считал, что чем меньше разница между размером головы и бедер, тем большего человек может добиться в жизни.

– Давай оставим теории на потом, – первым опомнился Бринст. – Как дочка?

– Скучает. Чего ей еще остается делать в компании с Гердилиной? Я ведь наведываюсь нечасто.

– Как здоровье?

– Здоров как бык! – Дух согнул руки в локтях, демонстрируя не абы какие бицепсы.

– Я о Линории, – пытаясь не сорваться на раздражение, уточнил король.

– Все у нее в порядке, не жалуется. Ест, правда, плохо: жареную ногу беренки за раз ни за что не осилит. Приходится много пищи после нее выбрасывать – я же не могу кормить принцессу несвежей едой. Опять же большой расход воды, поскольку она моется часто.

– Что хочешь от меня за ее свободу? – демонстрируя чудеса выдержки, спросил король.

– У вас этого нет, – уверенно ответил дух.

– Нет сейчас – достану. Ты скажи, о чем речь?

– Речь идет о личной безопасности Линории. Пока я не увижу, что вы в состоянии ее обеспечить, ни о какой свободе не может быть и речи. Вы же не хотите стать причиной смерти собственной дочери?

– Нет. Но почему ты считаешь, что я не в состоянии….

– Да у вас не дворец, а проходной двор, – перебил монарха Еерчоп. – А если король о себе не в силах позаботиться…

– Но хотя бы увидеть ее можно? – вместо: «Да как ты смеешь?!» спросил Бринст.

– Запросто. – Разрушитель еще раньше заметил на противоположной стене портрет Линории и заставил его прилететь по воздуху. – Вот, смотри! Она ничуть не изменилась.

– Да, ты действительно видел мою дочь. Но на портрете не Линория. Это ее мать до рождения девочки.

– Поразительное сходство! – Дух отложил картину в сторону. – Так как насчет вещичек?

– Пойдем пороемся в туалетах моих фрейлин. Что-нибудь подберем.

Несмотря на то что ни королевы, ни принцессы во дворце Его Величества лет пятнадцать никто не видел, штат придворных дам постоянно пополнялся. Занимавшая эту высокую должность девушка, независимо от социального положения и возраста, сразу попадала в категорию самых желанных невест и, уходя со столь «тяжелой» службы, весьма выгодно выходила замуж.

Одежду для принцессы подобрали быстро. Труднее оказалось с нарядами для Гердилины, о которой Еерчоп вспомнил перед самым уходом.

– Тут даже искать не стоит, – остановил его король.

– Почему?

– Я не измеряю контуры своих офицеров и телохранителей,

но к барышням подход особый. Здесь как раз и воплощена в жизнь твоя теория о соотношении размеров. Правда, размер головы фрейлины никого не интересует, зато остальные параметры….

– Ну и как? – воодушевился дух.

– Точно могу сказать – Гердилина в любом месте превосходит любую из них раза в два, не меньше.

– Степенная женщина, я тоже это заметил. Поэтому, наверное, и занимает столь высокую должность?

– Да, да, – поспешил согласиться король, сдерживая смех. – Но таких сейчас трудно найти.

– Если бы все ваши фрейлины были, как она, гвардейцы во дворце и не понадобились бы, – задумчиво изрек Еерчоп. – Не каждый воин так владеет мечом, как она кочережкой.

– Я не буду спрашивать имен, – Бринст решил сменить тему разговора, – но что тебя связывает с агрольдом?

– Этого вопроса вы мне не задавали. – Дух строго посмотрел на монарха. – Не советую также рассказывать кому-нибудь о нашей встрече. В другой раз я ведь могу и не заглянуть.

– Будем считать, что я тебя не видел, – поспешно выпалил Бринст. – Может, деньги нужны? Девицы в ее возрасте бывают капризны.

Отец Линории высыпал содержимое кошелька на стол. Среди других две золотые монеты выделялись особым блеском, на них сразу обратил внимание Еерчоп.

– Плохие деньги. Очень плохие, – оба едурга один за другим полетели в окно. – Увидишь еще такие монеты – не бери. Они дурно пахнут.

Незнакомец испарился вместе с мешком одежды. Словно знаменуя его исчезновение, прогремел гром, заставивший содрогнуться весь дворец.

Привести в чувство иностранцев оказалось гораздо проще, чем бегать наперегонки с Агидроном. Заклинание Магдур существенно замедлило все жизненные процессы в их телах, но, в отличие от других проклятий, оно не затронуло магический круг зирканцев. Все попытки королевских специалистов потому и потерпели фиаско, что были направлены на магическую составляющую пациентов, а нужно было просто спровоцировать раздражение их условных рефлексов. Боль, щекотка, острые запахи и неприятный шум давно могли привести больных в норму, но им, наоборот, создали условия полного покоя. Как в могиле.

Варлок быстро поставил диагноз и незамедлительно

принялся за лечение: рявкнул на кронда, впился в его кожу когтями и пощекотал ему кончик носа хвостом. С первого раза не подействовало, зато с третьей попытки зирканец чихнул и попытался почесать расцарапанное место. Учащенное сердцебиение сообщило четырехлапому врачу, что шоковая терапия дала свои результаты. Хищник принялся за остальных.

Спустя пять минут три громовых раската один за другим сотрясли замок. А потом началось нечто странное. До слуха хранителя донеслись гулкие удары, хлопки магических выбросов большой мощности, отдаленные крики людей и лязг оружия. «Надеюсь, это не моих лап дело? – зверь остановился в нерешительности. Шум доносился со стороны старого крыла замка и напоминал звуки сражения с применением стенобитных орудий. – Что за разборки среди ночи? Надо сходить посмотреть».

Когда он добрался до первого этажа старой части замка, там уже зияло несколько крупных проломов. Те, кто проник через них в помещение, довольно успешно теснили стражников, сверкая лысинами.

Варлок оказался в тылу у нападающих. «Совсем распоясались чужаки! Уже и до короля добрались!» Хранитель отметил четкую организацию отряда дауронов: шестеро сдерживали магию стен дворца, трое блокировали выстрелы магоскопов, остальные наносили удары по обороняющимся, тесня их к королевским покоям.

«Так они, чего доброго, и короля прихлопнут, – заволновался Ниранд. – Он, конечно, сволочь порядочная, но, если его убьют, к власти может прийти сволочь непорядочная. Тогда в Далгании такое начнется!..» Черный хищник не любил прибегать к колдовству, но в спешке ничего лучшего на ум не приходило, как помочь магии верховных волшебников, пытающейся пробиться сквозь барьеры дауронов. Энергия однонаправленно била от стен непрерывным потоком и тут же натыкалась на оборонительные экраны лысых чародеев.

Варлок изменил заклинание. Магические выпады стали пульсирующими. Они теперь летели в разные стороны, отражались от стен, потолка и пола, разя врага и сбоку, и сверху, и даже снизу, где у дауронов защиты не было вообще. Четкий строй быстро распался, а охранники, почувствовав сумятицу в стане врага, перешли в контрнаступление.

«Пора уходить. Больше у меня в королевском дворце дел нет. – Словно в подтверждение мыслей хранителя, прозвучал еще один знакомый раскат грома. – Кому-то из своих недоброжелателей я опять сделал доброе дело? Или мне показалось?»

Глава 21
ГОРЕЧЬ ПОРАЖЕНИЯ

– Надо срочно уходить из города, – закончил свой рассказ о ночных происшествиях хранитель. Зверь поведал друзьям обо всем, за исключением случая с необычным существом. Тут он и сам не мог себе объяснить, что же произошло.

– Уходите одни. Я никуда не пойду, – заупрямился юноша.

– Арлангур, что с тобой произошло за эту ночь? Сон, что ли, дурной увидел или не выспался? Вчера был нормальным парнем, а сегодня – словно подменили. – Варлок не мог понять странного поведения своего ученика. Сын охотника стал колюч, как ощетинившаяся гурада. Он демонстративно вставлял «я» в каждом предложении.

– Спал я очень даже хорошо. И этой ночью со мной ничего не случилось! – с вызовом ответил Арлангур. – Ты ведь сам говорил: когда я почувствую, что смогу постоять за себя, значит, мое взросление состоялось. Я уже взрослый!

– Кто же тебе это сказал?

– Я сам понял.

Юноша всю ночь не мог сомкнуть глаз, вспоминая русоволосую красавицу. Ведь это из-за Варлока и Югона он отказался от девушки. А чего ради? Ради призрачного обещания сделать из него по-настоящему взрослого человека? Но он уже и так сильнее многих мужчин, даже без оружия. Попробовал бы кто-нибудь приставать к Терне, уж он бы… Паренек заскрежетал зубами, представляя, что бы он сделал с грубиянами, посмевшими ее коснуться. И вот теперь девушка ушла. Может быть, навсегда.

– Я одолел трех воров на Большом перекрестке. Если бы не стража, я уложил бы пятерых мужиков, вздумавших обозвать меня трусом. Я, шестнадцатилетний парень, без оружия и магии. Какие еще нужны доказательства? Вы найдите хоть одного моего ровесника или даже постарше, чтобы он со мной справился.

– А если найдем? – подключился к разговору Югон. Он понял, что во время спектакля на базарной площади или в тюрьме произошло нечто серьезное, о чем подросток почему-то не стал рассказывать.

– Тогда я согласен учиться у вас обоих, чему скажете. И следовать, куда прикажете, – уверенно ответил Арлангур.

– Твоему слову можно верить? – прищурился маг.

– Могу поклясться светлой душой моей матери. – задиристый

взгляд паренька встретился с твердым взглядом седого волшебника.

– Хорошо. Ты сам захотел испытать себя. Тогда сегодня же и устроим экзамен. Собирайся, пойдем на базарную площадь.

– Копье брать? – воодушевился подросток. Именно туда он стремился сейчас попасть больше всего на свете.

– Обязательно. Только отсоедини лезвие.

На площадь они отправились втроем. Черному хищнику стало интересно узнать, что задумал волшебник. «Ну и шел бы себе мальчишка куда хочет, – размышлял он по пути. – Совсем зазнался. Неужели он настолько нужен Югону? А зачем? Наверняка их что-то связывает. Надо будет спросить при случае».

На хранителя часто оглядывались горожане, пытаясь определить вид диковинного животного, но никто не осмелился обратиться с вопросом к суровому седому мужчине, шагавшему рядом. Звери и птицы в столице использовались для обеспечения внутреннего порядка, и обыватели видели в Югоне одного из представителей власти, которых по пустякам беспокоить не принято.

Волшебник направился к помосту, где торговали людьми, и заговорил с закованным в цепи пареньком.

– Сейчас ты станешь свободен. Могу я попросить о небольшом одолжении? – Седой маг сразу определил высокое положение мальчика в племени и обратился к нему соответственно.

– Сын вождя Рандиг слушает тебя.

– Ты в состоянии здесь и сейчас сразиться в тренировочном поединке с моим парнем?

– Воин Критонии всегда готов к бою.

– Полагаю, этот торговец людьми недостоин мести будущего вождя? – Он указал на стоявшего чуть в стороне купца, желая предотвратить ненужное кровопролитие.

– Он останется в живых, – понимающе кивнул паренек.

Ни Арлангуру, ни даже хранителю их разговор был непонятен. Отрывистые звуки критонского языка неприятно отдавались в ушах.

– Сколько ты хочешь за этого мальца? – закончив разговор с мальчишкой, обратился Югон к работорговцу.

– Десять едургов – и он твой.

– За десять монет, милейший, я могу купить драгана, – седой маг теперь знал цены на скаковых животных. – Так тот мне в хозяйстве прибыль принесет. А от твоего критонца какая польза? Не ровен час – помрет от истощения. Или ты его держишь, чтобы покупателей отпугивать?

Таких денег у Югона не было, он даже собственных драганов продал по невыгодной цене, чтобы оплатить пребывание в недешевой гостинице.

– Пять, – торговец неохотно снизил цену. Он давно понял, что от критонского мальчишки одни убытки, и попытался возместить их за счет первого же покупателя, заинтересовавшегося ребенком, но быстро сообразил, что не на того напал. Теперь же приходилось избавляться от невыгодного товара за любые деньги, иначе убытки могли только возрасти.

– А я говорю – три. – Именно столько монет оставалось у седого волшебника.

– Тогда без цепей. – Купец был уверен, что покупатель ни за что не возьмет товар без упаковки.

– Договорились. Снимай, – спокойно согласился внук Гурзава.

– Нет. Бери лучше с цепями, – не на шутку испугался торгаш. – Вот ключи от замков.

Волшебник отдал деньги и сам освободил паренька от оков. Таскать с собой груз ржавого железа не хотелось.

– Что он делает? – заволновался Арлангур.

– Купил себе раба, – негромко, стараясь, чтобы его не слышали окружающие, объяснил черный хищник.

– Теперь пошли к театральным подмосткам, – усмехнулся Югон.

– Зачем? Представление еще не скоро. – Юноша внимательно рассматривал бывшего раба. Было что-то неуловимое в облике этого ребенка, что заставляло относиться к нему уважительно.

– Будет тебе представление. Идем.

Комедиантов отпустили из тюрьмы ранним утром, и они начинали готовить сцену к дневному выступлению.

– Арлангур, ты хотел встретить соперника, равного себе? Вот он, – остановившись возле желтого фургона, указал Югон на критонца. – Надеюсь, у тебя нет сомнений, что парень еще не достиг совершеннолетия, а посему не владеет магией и может полагаться лишь на собственные силы и умение обращаться с оружием. Правила поединка определяй сам.

– Он же еще совсем ребенок! – презрительно фыркнул сын Зарлатонга.

– Твое счастье, что этот ребенок не понимает нашего языка. Ты будешь сражаться или сдашься без боя?

– Я никогда не сдаюсь! Пусть выбирает любое оружие. Правила простые: кто первый упал, тот и проиграл. Я не хочу покалечить малыша.

Седой волшебник поговорил с артистами и вернулся с

деревянным мечом в руках.

– Рандиг выбрал меч. Твое оружие?

– Шест, – сказал Арлангур.

– Тогда прошу на сцену.

– Мой господин просил передать вам письмо. – Посыльный Вурзана поклонился и вручил свиток Дербианту.

– Хорошо, пока свободны. Когда я ознакомлюсь с посланием мирольда, вас позовут. – По знаку агрольда гонца выпроводили из комнаты.

Дербиант сел за стол и развернул свиток.

«Высокочтимый,

спешу довести до Вашего сведения, что третьего дня на замок Баратлана совершен дерзкий набег. Дворец вельможи разграблен и частично разрушен поморами, которые коварно воспользовались гибелью хозяина и воинов охраны. Многие из обитателей замка попали в плен, но некоторым удалось бежать. В их числе оказалась и вдова тирольда. Женщина находится сейчас у меня и взывает о помощи. Я готов выступить в поход. Понимаю, что после трагических событий на Большом перекрестке у Вас, несомненно, хватает и своих проблем, но все же хотелось бы узнать, не сможете ли Вы присоединиться к этому святому делу?

С глубочайшим уважением мирольд Вурзан».

Дербиант отодвинул письмо в сторону и встал.

«Идиот! Куда он прется? Нам сейчас только разборок с поморами не хватало!»

– Хардан, зайди на минуту. – Агрольд сам выглянул за дверь. После столкновения с дауронами вельможа старался не отпускать смотрителя далеко от себя.

– Да, мой господин.

– Поморы разграбили дом Баратлана, а Вурзан по наущению вдовы тирольда рвется отомстить.

– Тенекра молода и красива, – задумчиво произнес слуга. – Такая кого угодно уговорит оказать помощь. Но нам сейчас конфликт с поморами невыгоден.

– Я это и сам знаю. – Агрольд снова сел в кресло. – Ты мне скажи, людей в личную охрану подобрал?

– Да, мой господин. Лучше прежних будут.

– Тогда собираемся в дорогу. Полагаю, обычное письмо вряд ли остановит мирольда от глупостей. Через час я хочу быть в пути.

– Слушаюсь. Гонец Вурзана поедет с нами?

– Разумеется.

Драганы и люди были готовы отправиться даже раньше

назначенного срока. Все, кроме самого Дербианта. Он заставил слугу повторно отутюжить свой дорожный костюм, распорядился о соответствующем наказании нерадивого и только потом оседлал своего скакуна.

Отряд тронулся в путь.

– Разве мы поедем не по королевскому тракту? – спросил гонец, когда Хардан взял курс на юго-восток.

– Мы очень спешим, поэтому выбрали самую короткую дорогу, – нелюбезным тоном ответил смотритель.

Желание расспрашивать у посыльного сразу пропало, хотя он точно знал: эта короткая дорога весьма неудобна для путешествий верхом.

На самом деле агрольд просто боялся ехать по людной дороге. Ему казалось, что на королевском тракте за каждым кустом прячется лысый чародей. После столкновения на Большом перекрестке Дербианту больше не хотелось встречаться с дауронами, и он предпочел воспользоваться лесными тропами. Пусть неудобно, зато безопасно.

«Тенекра молода и красива. Такая кого угодно уговорит оказать помощь», – всю дорогу из головы хозяина Трехглавого замка не выходили слова смотрителя. Он видел тирольдину год назад и был полностью согласен с Харданом. «Что мне может дать женитьба на этой красавице? Имение Баратлана – раз. Укрепление позиций среди заговорщиков – два. Красивую жену, что также немаловажно, – три. Наша последняя встреча с Пардензаком явно не удалась, он даже не показал свою дочь, которую собирался выдать за меня замуж. Да и племянника пора женить. У берольда Крюстана есть сестра, которой вельможа никак не может найти мужа. Девка некрасива, но после смерти брата она становится прямой наследницей всех владений. Закончу с Вурзаном – сразу к королю. Надо вызволять Мурланда. Хватит ему отдыхать, пусть работает на благо организации. После того как он подписал бумагу против меня, должен стать шелковым. Вздумал в последнее время свой норов показывать! Из-за этого и влип в историю».

Полдня, проведенные в пути, действительно оказались на редкость спокойными, но ближе к вечеру начались неприятности. Сначала пришлось объезжать огромное болото, не отмеченное на старой карте, затем отряд натолкнулся на лесную разборку: несколько беркланов выясняли отношения с семейством мередей. А когда стемнело, на отряд выскочил тразон. Царь хищников на этот раз был настроен почти миролюбиво: он для острастки выпустил пару огневых залпов и пошел дальше своей дорогой. Отряд отделался потерей драгана и несколькими ушибами

всадника.

– Привал! – скомандовал агрольд, когда процессия выбралась из леса. Солнце уже давно скрылось за горизонтом, на небе яркими точками светились звезды.

– Тут неподалеку есть деревня, – не удержался, чтобы не подсказать гонец.

– Я сказал, привал! – Посыльный Вурзана прикусил язык.

Главный заговорщик, естественно, знал о небольшом населенном пункте поблизости, но эти земли как раз и принадлежали тому самому Крюстану, которого умирающий Баратлан в списке предателей назвал первым. Если агрольд с людьми остановится в деревне, об этом сразу доложат хозяину земель. Дербиант решил пока не рисковать, поскольку не знал, что именно известно Крюстану о происшествии в замке Горлинда. Любая тайна, в которую были посвящены более десяти человек, за столь длительный срок могла стать достоянием многих. И тогда с Крюстаном лучше пока не встречаться.

– Костров не жечь! Пять человек в дозоре каждые два часа. Остальным отдыхать, – распорядился Хардан. Теперь он выполнял еще и функции командира телохранителей.

– Вы напрасно беспокоитесь, агрольд, – раздался из темноты сухой голос, и в свете звезд показались три худощавые фигуры. На этот раз головы дауронов скрывали капюшоны. – Вас никто не заметит. Два дня назад деревня сгорела. Сейчас уже даже пепел остыл.

Героический борец с дауронами воспринял слова чародея как угрозу: дескать, помощи вам ждать неоткуда. Агрольд кашлянул, подавая сигнал смотрителю. Они с Харданом заранее обговорили тактику ведения боя против бывших союзников.

К даурону, стоявшему в центре троицы, с грохотом устремились два разряда молнии. Не причинив окружающим никакого вреда, они создали вокруг тройки желтоватое облако из пыльцы носодера, заставившее слуг мрачного Дьюго безудержно чихать. Тем временем телохранители по команде Хардана бросились двумя группами и растащили стоявших по бокам дауронов в разные стороны.

– Вот теперь мы можем спокойно поговорить. Один на один.

– Вижу, что столкновение на Большом перекрестке тебя кое-чему научило. Но наш разговор состоится чуть позже. Когда я решу, – с ударением на слове «я» спокойно ответил чародей. Он перестал чихать, откинул капюшон и поднял вверх правую руку.

Топот множества ног сообщил, что победу праздновать рано. «Посмотрим, на что способен всемогущий Еерчоп». – Дербиант трижды произнес про себя имя «любимого» потустороннего слуги.

Как и предупреждал дух, по мозгам ударило так, что вельможа впервые увидел вылетающие из собственных глаз искры.

– И кто тут не за наших? – как сквозь пелену донесся совершенно спокойный голос разрушителя. Таким тоном обычно интересуются меню предстоящего обеда.

– Бей лысых, – из последних сил прошептал агрольд. – Одного, который рядом со мной, оставь живым.

– Будет сделано.

Дух не без удовольствия кинулся выполнять приказ хозяина. Он не мог простить лысым колдунам покушения на Линорию и считал каждого своим личным врагом.

Начал Еерчоп с указанного Дербиантом даурона, нанеся тому нокаутирующий удар мгновенно удлинившейся рукой. С остальными пришлось повозиться чуть подольше. Разрушитель, ловко используя свою способность перемещения в пространстве, возникал за спиной противника и отвешивал каждому хорошего тумака, чем привел в ярость служителей Дьюго. Те не привыкли к столь бесцеремонному обращению. Следовало наказать нахала. И когда он сделал вид, что убегает, злодеи бросились следом. Им даже удалось взять его в плотное кольцо. В пылу сражения дауроны не успели сообразить, что действуют по указке самой мишени. Дух великодушно позволил атаковать себя магическими зарядами, впитывая их, как губка воду, а когда противники полностью иссякли, вернул им всю энергию обратно, добавив еще немного и своей. Сегодня Еерчоп был не в меру щедр.

Такую мощь не могли выдержать даже дауроны. Они попросту перегорели, рассыпавшись пеплом на глазах телохранителей Дербианта.

– Хозяин, задание выполнено, – отчитался разрушитель. – Будет нужда – зови.

Не дожидаясь новых указаний, победитель мгновенно испарился. Агрольд с трудом приоткрыл глаза, продолжая держать голову двумя руками:

– Хардан, где пленник?

– Отдыхает без чувств. У вашего Еерчопа неплохой удар справа.

– Отвечаешь за лысого головой. А меня сейчас не беспокоить. – Дербиант рухнул на землю.

Арлангур, взобравшись на подмостки, почувствовал себя неловко. Он не привык находиться в центре внимания, а сейчас на него уставились сотни глаз. По крайней мере, именно так ему казалось. Однако первая же атака критонца заставила его забыть обо всем на свете и сконцентрироваться на поединке. Сын

охотника не ожидал от своего соперника мощных атакующих ударов. Мало того, движения Рандига оказались настолько стремительными, что подросток из Маргуды взмок, отражая каскад опаснейших выпадов. «Вот тебе и малыш!»

Югон два года провел в Критонии и знал боевое мастерство ее жителей. Мальчиков там обучали навыкам обращения с оружием уже с четырехлетнего возраста. Когда же седой волшебник узнал об отце Рандига, он попросил юного критонца еще об одном одолжении.

– Схватка должна продолжаться не менее десяти минут. – Бывший верховный маг боялся, что слишком быстрое поражение может сломить характер Арлангура.

– Тогда и у меня к вам будет просьба, – полным достоинства тоном попросил мальчик, словно не он, а у него просили помощи.

– Слушаю.

– Вы поможете мне добраться к своим?

– Я не против, поскольку планирую посетить Критонию, но это будет не скоро. – Так состоялся их договор, согласно которому критонский мальчик обязался одолеть саргандийского юношу на нейтральной для обоих территории.

Возле сцены довольно быстро собралась толпа зевак. Желающих посмотреть с безопасного расстояния на то, как двое мутузят друг друга, пусть даже бутафорским оружием, всегда находится немало.

Наконец Арлангуру удалось отразить третий кряду каскад ударов, и он сделал попытку перейти в контрнаступление. Шест мелькал в руках сына охотника, создавая иллюзию множества длинных жал, стремящихся поразить мечника. Однако каждый его выпад натыкался на непробиваемую защиту критонца. Арлангур все усиливал и усиливал натиск. Ему казалось: еще немного – и победа, но противник умело уходил от самых коварных ударов. При этом «малыш» тратил гораздо меньше энергии. Выдохшись окончательно, «умеющий постоять за себя» отскочил от соперника и занял оборонительную позицию. Ему как воздух была необходима передышка.

Рандиг также устал от схватки: множество дней в цепях, без нормального питания, без движения не могли не сказаться на его состоянии. Несмотря на кажущуюся легкость критонца, он едва держался на ногах. Сын вождя готовился к решающему броску – десять минут подходили к концу.

В это время взгляд Арлангура случайно упал на зрителей и наткнулся на знакомое личико. «Терна наблюдает за поединком?! – Сердце в груди юноши затрепетало, вместо обороны он снова пошел в атаку. Толпа затаила дыхание,

наблюдая за тем, как белобрысый паренек сделал пару шагов к противнику и, оттолкнувшись от пола, совершил в воздухе сальто над головой соперника. Приземлившись, юноша в развороте нанес, как ему казалось, финальный удар шестом, но Рандиг, не поворачиваясь, блокировал его своим мечом. Самоуверенность подвела сына охотника: он не был готов к ответному выпаду противника.

Наказание последовало незамедлительно: Арлангур почувствовал сначала боль в икрах, а затем толчок в спину заставил его «лицом к лицу» встретиться с деревянным покрытием сцены. «Прощай, Терна! Теперь ты никогда не посмотришь в мою сторону».

– Ты хорошо сражался, воин, – отдавая салют бутафорским мечом, сказал Рандиг.

Но его слова были понятны только Югону.

– Сегодня заканчивается действие саркофага, – объявил Мурланду главный волшебник племени критонцев, – но тебе придется оказать нам еще одну услугу.

Берольд так не думал, однако из чистого любопытства поинтересовался:

– Какую?

– В столицу нам попасть так и не удалось. Значит, придется идти тебе.

Три дня назад, когда критонцы подошли к Шроцгену, их остановили возле главных ворот города.

– Извините, господа. Столица для иностранцев закрыта. Пропускаем только дипломатических курьеров по верительным грамотам.

Путешественники разместились в гостинице «Южная» и ждали окончания срока излечивающего заклинания.

– Хорошо, я пойду. Что нужно сделать? – быстро согласился берольд. Он давно мечтал покинуть опасную компанию, пока его не успели втянуть в очередную авантюру. «Наконец-то свободен! Больше никаких попутчиков. Отсижусь пару дней в столице, поменяю себе внешность и уж потом решу, что делать дальше».

– Походи по столичным базарам, на которых торгуют рабами, найди двенадцатилетнего критонского мальчика, выкупи его и приведи к нам. – Юрлинг описал внешность паренька. Он вытащил из кармана тряпицу и развернул ее. – Знаешь, что это такое?

Внутри оказался крупный бриллиант зеленоватого оттенка.

– Ярохтан! – воскликнул Мурланд. – Где вы взяли такой огромный?

– Неважно, где мы нашли бриллиант, важно, что он станет твоим, когда приведешь Рандига. И еще. Вот тебе клочок бумаги. Перед тем как забрать нашего парня, покажи ему эту записку. – Волшебник нарисовал несколько замысловатых линий и три слова на критонском языке.

– А зачем это? – спросил берольд, разглядывая непонятное изображение.

– Чтобы мальчик не считал тебя своим врагом.

– Попытается убежать?

– Нет, гораздо хуже. Он просто убьет тебя при первой же возможности.

– Я умею постоять за себя, – вспылил Мурланд. «Они думают, что я не справлюсь с мальчишкой?»

– Это не имеет значения, – спокойно произнес подошедший к собеседникам воевода. – Юрлинг прав. Если Рандиг решит, что его купили как раба, сначала умрет покупатель, а затем продавец – стоит только освободить парня от цепей.

– Хорошо, – не стал продолжать спор Мурланд. – Тогда я поспешу. Может, за сегодня и управлюсь.

– Мы проводим тебя до северных ворот.

– А чем вам не нравятся южные? – Берольду не терпелось расстаться с попутчиками.

– Ты был слишком настойчив, требуя, чтобы нас пропустили в столицу. Вполне вероятно, стража южных ворот не скоро забудет настырного проводника саргандийских путешественников.

К полудню критонцы и Мурланд добрались до северных ворот Шроцгена.

– Мы остановимся в этой гостинице, – Юрлинг указал на двухэтажное здание слева от дороги. – Смотри, вздумаешь убежать, мы тебя все равно отыщем.

– Ну что вы! Как можно так обо мне думать? Я быстро. Если ничего не случится, к вечеру готовьте праздничный стол, – чересчур бодро попрощался берольд и отправился в город.

– Интересно, как наш проводник относится к сюрпризам? – Парзинг утром подложил за подкладку костюма проводника крохотную вещицу, над которой мудрил всю ночь. – Как бы не натворил чего от нежданной радости…

– Не беспокойся, от радости еще никто не умирал. Даже от той, которую ты ему приготовил.

Глава 22
НЕДОРАЗУМЕНИЯ

На другой день после соборного костра Зарлатонг подошел к главе клана Быстрого огня и поделился своими наблюдениями.

– Она показала, каким должно быть наше оружие. – Охотник не смог назвать воительницу Вериной, поскольку трепетно хранил в сердце образ этой женщины, которую знал под другим именем, – и покинула нас лишь после того, как убедилась, что я все правильно понял.

Отец Арлангура не хотел рассказывать о своих наблюдениях раньше, выжидая момент, когда Прэлтон останется один, что в последнее время бывало довольно редко. Зарлатонг не желал выступать со столь серьезным заявлением в присутствии старейшин: несмотря на то что копьеносец почти два десятка лет жил бок о бок с обитателями деревни, многие до сих пор считали его чужаком.

– Мне тоже кое-что удалось рассмотреть, – поддержал воина старейшина. – Правда, в отражении лужи такие тонкости, как серебряная отделка лезвий, заметить невозможно, но у меня нет оснований сомневаться в твоих словах. Я сегодня же доложу о них на совете. Может, заодно подскажешь, где нам взять столько серебра?

Зарлатонг достал из кармана серебряную монету.

– Золотые я видел только в чужих руках, а такие иногда водятся. Думаю, не только у меня.

– И то правда! Деньги в этой глуши нам еще не скоро понадобятся.

В полдень обесценившиеся в глухомани серебряные деньги всех жителей деревни перекочевали к мастерам тяжелого молота. Никогда еще у кузнецов деревни не было столько монет. Тем более в качестве металлолома.

Вечером состоялась очередная сходка, которые теперь созывались чуть ли не ежедневно. В этот раз на собрание старейшин пригласили и Зарлатонга.

– Ты – единственный из нас, кого учили убивать людей, – начал глава клана Живой земли. Он всегда был ярым противником кровопролития и недолюбливал копьеносца за то, что на его счету была не одна человеческая жизнь, пусть даже и бандитская. Однако сейчас ему приходилось срочно пересматривать свои пацифистские взгляды, поскольку под угрозой оказалась жизнь односельчан. – Сколько я себя помню,

Маргуда всегда находилась в стороне от войн, и это ремесло у нас никогда не было востребовано. Теперь мир вокруг изменился. Чтобы выжить, всем необходимо научиться драться. Готов ли ты обучить других и повести их в бой?

– Я готов передать свои навыки всем, кому вы доверите судьбу деревни, – ответил отец Арлангура.

На сходке приняли решение обучать военному ремеслу не только взрослых мужчин, но и подростков старше четырнадцати лет, увеличив таким образом численность предполагаемого войска до двух сотен.

– Все-таки хотелось бы хоть приблизительно знать, где мы находимся, – рассуждал вслух Зарлатонг. Они вместе с Прэлтоном возвращались со сходки, которая закончилась далеко за полночь.

– Знаешь, какую тварь берет лишь серебряное оружие?

– Нет.

– В древних сказаниях упоминается нерлюдь – существо ростом немногим выше человека, обладающее огромной силой и выживаемостью. Хоть голову ему отруби – не помрет.

– Да ну?!

– Вот тебе и «ну»! Так вот, эта тварь боится только одного – окаменевшего луча ночной звезды, как в старину называли серебро.

– И где же эти монстры обитали?

– По слухам, где-то в Мертвых землях. Но, сам понимаешь, подтвердить или опровергнуть эти слухи некому.

– Погоди, – остановился охотник. – Насколько я знаю, там лишь синяя глина, мхи да лишайники на больших валунах. А здесь – лес, трава, птицы, животные…

– Те, кто доходил до границы Мертвых земель, действительно рассказывали только о синей глине и валунах со скудной растительностью, – подтвердил Прэлтон. – А те, кто пошел дальше, уже ничего не рассказывали. Просто их никто больше не видел.

– Неужели Розгария превращается в живой кошмар и самое безопасное место теперь в проклятом крае?!

– Пока это всего лишь мои предположения.

– Завтра я собираюсь подняться на вершину холма. – Зарлатонг указал рукой на юг: – Может, оттуда будут видны границы леса?

– Отличная мысль! – одобрил глава клана Быстрого огня. – Но туда пойдут без тебя.

– Почему? – удивленно поднял брови охотник.

– Если ты успел заметить, после памятного дождика наш

холмик слегка подрос. Идти придется довольно долго.

– Моя хромота абсолютно не влияет на мою выносливость! Ты же сам убедился в этом! – В речи Зарлатонга появились нотки легкого раздражения.

– Дело в другом. – Прэлтон положил руку на плечо охотника. – Сейчас в нашей деревне есть только один человек, которого заменить некем. И этот человек – ты. Если с тобой что-нибудь случится во время восхождения на гору, мы потеряем единственного опытного воина и последнюю надежду получить обученное войско.

– Я об этом не подумал, – смутился копьеносец.

– Сейчас твоя задача думать о том, как скорее обучить наших ребят. А об остальном будут размышлять другие. Мудрых голов у нас с избытком. – В голосе Прэлтона прозвучала нескрываемая ирония.

И его можно было понять: длительные обсуждения и дебаты, затеваемые на совете старейшин, могли погубить любое дело. Сейчас такая ситуация не устраивала волевого Прэлтона, что не скрылось от внимания охотника.

– Иногда многоголовье не особо помогает? – усмехнулся он.

– Не волнуйся. В вопросах военного командования тебе никто мешать не будет. Старейшины согласились, что они в этом ничего не понимают.

– Обучить людей обращаться с оружием и повести их за собой в атаку я смогу. Но настоящий полководец должен знать, когда и где нужно ударить, чтобы одержать победу, а этому меня никто не учил.

– Других – тем более. Надеюсь, ты говоришь мне это не для того, чтобы отказаться?

– Нет. Просто я хочу, чтобы ты поддержал меня мудрым советом, когда дело дойдет до большой драки. В переходе по Застывшему морю у нас неплохо получалось думать вдвоем.

– Обещаю: когда здесь станет совсем жарко, я буду рядом.

Миновав охранников северных ворот, Мурланд пересек Холодную площадь и остановился в начале одной из главных улиц Шроцгена. Холодной эта площадь называлась потому, что находилась на возвышенности и продувалась всеми ветрами. Даже в летний зной здесь не бывало изнуряющей жары.

Берольд задумался. С одной стороны, ярохтан на дороге не валяется, тем более такой огромный. И дело тут не только в стоимости камня. Продав бриллиант, можно было бы запросто построить небольшой дворец. Но само обладание королем ярохтаном давало его владельцу ощущение превосходства над

всеми остальными, кто и мечтать не мог о подобном сокровище.

С другой стороны, отчетливо маячила перспектива снова оказаться в опасной компании… «А чего я боюсь? В конце концов, некоторые и на ровном месте умудряются так упасть, что потом костей не соберешь. А тут красивейшая вещь сама идет в руки. Не буду отказываться!»

– Ты еще долго будешь здесь стоять? – донесся из-за спины странно знакомый голос. – По-моему, один из охранников тычет на нас пальцем.

Мурланд обернулся.

– А… откуда ты взялся? – невольно вырвалось у берольда, когда он сообразил, что спрашивает собственного близнеца. При этом Мурланд точно знал, что является единственным ребенком в семье.

– Из твоего кармана.

– ??? – Берольд на всякий случай заглянул во второй карман. К счастью, третьего экземпляра там не оказалось. Тупо уставившись на собственную копию, оригинал не нашел ничего умнее, чем спросить: – Зачем?

– Оберегаю тебя от глупостей. Вон видишь – те двое уже и других позвали. Может, поторопимся, пока не поздно?

Стражники действительно заинтересовались личностью берольда. Точнее, один, которого звали Лердан. Он и его напарник Здорнан стерегли арестованного Мурланда во дворце. После того как одним совершенно не прекрасным для них утром комната, в которой находился пленник, оказалась пустой, охранников резко понизили в должности, переведя из королевской в городскую стражу.

– Здорнан, голову даю на отсечение: это наш беглец.

– И не жалко тебе своей головы? Хотя чего ее жалеть! То ему драган видится с руками и человеческим лицом, теперь сбежавший пленник мерещится. Меньше по ночам пить надо.

– Да ты сам посмотри! Ой, их там двое!

– А говоришь – ни капли в рот не брал. – Напарник неохотно посмотрел в указанном направлении. – И то правда! Двое. Близняшки, что ли? И кто из них наш?

– Хватать нужно обоих. Пусть их потом начальство сортирует.

– Поднимай ребят. Главное теперь – не упустить!

Стражники быстрым шагом направились к берольдам через Холодную площадь.

– Дождались! – разозлился на собрата двойник Мурланда. – И как ты думаешь, зачем они сюда идут?

– Точно не знаю, но дожидаться и спрашивать что-то не хочется. Бежим!

Близнецы со всех ног рванули по центральной улице города. Стражники также переключились на бег. Погоня начала набирать обороты.

– Разбегаемся в разные стороны, – предложила копия Мурланда, скрываясь в левом переулке.

Берольд побежал направо. Он не знал о мерах предосторожности, предпринятых Бринстом, и очень быстро попал в поле зрения королевской разведки. Маленькая птичка, весело работая крыльями, провожала беглеца всю дорогу до двухэтажного дома из красного камня. Здание не имело ни окон, ни дверей, выходящих на улицу, поэтому беглец решил оторваться от погони здесь, проникнув сквозь стену. Птичка тоже собралась немного отдохнуть и приземлилась на крышу городской бани.

Сюрприз Парзинга, наоборот, старался не пропадать из виду бегущих за ним воинов. Он так увлекся игрой в догонялки, что не заметил, как налетел на седого мужчину, лицо которого украшал шрам. Столкновение, правда, оказалось достаточно условным: копия берольда просочилась сквозь тело Югона, лишь слегка затормозив движение беглеца.

– Мурланд? – удивленно произнес Варлок.

Услышав знакомое имя, призрак остановился. Он не понял, кто его позвал, зато сразу обратил внимание на мальчиков.

– Рандиг, это ты? – «Мурланд номер два» заговорил по-критонски, обращаясь к самому младшему из разношерстной компании.

– Я, – недоуменно подтвердил сын вождя.

– Мы ждем тебя за северными воротами в гостинице. Поторопись. – Призрак оглянулся на приближающихся стражников и рванул в сторону.

– И что здесь делает копия Мурланда? – Варлок-Ниранд чихнул от пыли, поднятой пробегавшими мимо воинами.

– Насколько я могу судить, удирает от охранников, – поделился своими наблюдениями волшебник.

– А где тогда оригинал?

– Возможно, в той самой гостинице, куда он приглашал Рандига.

– Тогда нам тоже следует туда заглянуть. Ведь это по пути?

Кровать Бринсту минувшей ночью так и не понадобилась. После ухода словоохотливого визитера король еще долго размышлял над его словами. Думы оказались невеселыми. Как ни горько было осознавать, но выходило, что наглый тип прав. В собственном государстве МОНАРХ действительно не мог

обеспечить надежную защиту самого дорогого человека. «Нет, надо срочно наводить порядок! Разобраться с дауронами, приструнить вельмож, наладить отношения с соседями, привести в чувство поморов. До чего дело дошло: внутри страны одни подданные нападают на других без ведома короля. Какая же тут монархия, чтоб им всем провалиться! Сплошная анархия получается!»

Три громовых раската прервали размышления первого лица Далгании, а потом начался ночной кошмар. Только не во сне, а наяву.

– Вы мне объясните, здесь что: дворец или проходной двор?! – вне себя от злости допрашивал наутро король начальника дворцовой стражи, вспомнив обидные слова Еерчопа про свой замок. – Как могло случиться, что отряд головорезов пропустили не только за стены замка, но и во дворец? Еще бы немного – и злодеи добрались бы до моих покоев.

– Велите меня казнить, Ваше Величество! – бухнулся на колени мирольд Вакранд. – Не оправдал высокого доверия. Только кровью можно смыть мою вину!

Бринст никогда не сомневался в преданности этого вельможи, а потому, выпустив пар собственного бессилия, чуть спокойнее приказал:

– Ладно, кончай мелодраму. Докладывай, что произошло.

Подданный облегченно вздохнул и быстро поднялся.

– Дауроны численностью в три десятка человек, – перешел на деловой тон Вакранд, – проникли в столицу с востока. Они вырыли тоннель под дворцовой стеной.

– А как же хваленая защита верховных магов?

– Не сработала. Шел дождь, гроза.

– Понятно. – Мысленно король сделал еще одну пометку, чтобы не забыть «поблагодарить» избранных, если кто-нибудь из них все-таки объявится. – Продолжай.

– До замка они добрались без шума, но потом снесли полпролета стены. Дождь к этому времени закончился.

– Заклинания верховных магов не устояли даже без помех?

Начальник дворцовой стражи лишь кивнул в ответ и продолжил доклад. Кто он такой, чтобы высказывать суждения о силе колдовства избранных?

– Воины, дежурившие в саду, встали на пути злодеев, но не смогли им ничего противопоставить. Это все равно, что сражаться с самими избранными. Чудом уцелел всего один стражник. Какое-то неизвестное заклинание дауронов стерло с него метку, и охранника отбросило к озеру.

– Вы хорошо его проверили?

– Самым тщательнейшим образом, – уверенно ответил Вакранд.

– Ну и что же заставило столь грозного врага отступить?

– Затрудняюсь ответить, Ваше Величество, – пожал плечами докладчик. – По всему выходило, что нам долго не продержаться. Но тут за спиной лысых чародеев появилась странная зверюга, а стены дворца начали творить чудеса.

– Что еще за зверь?

– Кроме острых ушей, мои ребята ничего не заметили, но оно не было похоже ни на одного из известных нам животных.

Бринст задумался.

– Грендак на месте?

– Нет, изолятор пуст, запирающее заклинание взломано.

– Мои личные телохранители?

– Ни Агида, ни Рона мы не нашли среди мертвых. Правда, живыми их тоже никто не видел.

– Сплошные загадки. Хоть одна хорошая новость у тебя имеется? – Все эти странности начинали сильно раздражать короля, подтверждая правдивость слов ночного гостя.

– Да, есть. Очухались наши иностранцы.

«Тоже мне, нашел хорошую новость», – подумал Бринст.

А мирольд между тем продолжал:

– Правда, тут тоже не обошлось без странностей. Зирканцы утверждают, что тоже видели остроухого хищника.

– Опять хищник? Может, им почудилось? После Магдура и не такое померещиться может.

– Я тоже сначала так подумал. Но… у них на теле свежие следы от когтей животного.

Король устало вздохнул.

– Погоди. Ты меня совсем сбил с толку. Что же получается? По моему дворцу ночью разгуливает неведомая тварь с острыми ушами, которая намеревается закусить зирканцами. Пытаясь разодрать их когтями, она сначала приводит безнадежных пациентов в чувство, а потом убегает от ожившей добычи в поисках другой падали. Ничего подходящего зверюге на пути не встречается, пока она не натыкается на дауронов. Чем чудо-животному не понравились ночные гости, мы уже никогда не узнаем. В порыве благородного негодования оно решает наказать нарушителей тишины и применяет для этого соответствующую силу. – Бринст сделал паузу, переводя дыхание. – Еще немного таких рассуждений – и я поверю в домовых. Но тогда зачем мне содержать целый штат гвардейцев? Для престижа? Дороговато выходит!

– Я… – снова сник главный стражник.

– Последнее сказано не в укор тебе, – перебил своего подданного Бринст. – Что еще у нас плохого?

– Чужаки добрались до наших подвалов и забрали пленников.

– Этого следовало ожидать. Видимо, за ними они и приходили. Одно непонятно: как дауроны узнали, где мы их держим? – Монарх провел ладонью по волосам. «Хоть одного успел отдать Диршану. Остальное пусть забирает собственными подданными. Благо теперь они смогут уйти своим ходом». – У тебя все?

– Да. – Вакранд не стал докладывать королю о том, что сообщили ему два стражника, дежурившие возле парадного входа во дворец. Он просто не рискнул говорить о еще одном странном существе, разгуливавшем ночью в доме монарха. Да и как его назвать? Согласно описанию, оно не могло считаться животным, разве что в нижней части. Назвать же человеком существо на четырех мохнатых ногах с копытами язык тоже не поворачивался.

– Хорошо. Продолжайте поиски Агида и Рона. Подключите к этому делу Кринода.

– Почему так долго? – Дербиант уже рвал и метал от злости. Он отправил Хардана с пустяковым заданием, но проторчал почти полдня на краю леса, ожидая его возвращения. Приглядевшись внимательней, агрольд заметил окровавленную одежду смотрителя. – Что произошло на этот раз?

– Прошу прощения, мой господин. Я никак не ожидал, что гонец Вурзана убьет меня раньше, чем я его.

– Опять???

После ночной схватки с дауронами спали только хозяин Трехглавого замка и пленник. Оба переживали почти одинаковые последствия от встречи с Еерчопом, только в случае с лысым чародеем удар был физический, а не магический. Пострадавшие очнулись практически одновременно, но вельможа начал разговор лишь после того, как привел себя в порядок и плотно позавтракал. Еда всегда поднимала настроение агрольда.

– Вы грубо нарушили наши договоренности! Я не привык, когда меня обманывают, и всегда наказываю предателей. – Дербиант упивался победой над грозным противником.

– Зря вы развязали против нас войну, агрольд, – лениво ответил ему даурон. – Недоразумение, в которое вы попали на Большом перекрестке, мы смогли бы легко уладить. Теперь же мне придется сильно постараться, чтобы вас не прихлопнули, как надоедливое насекомое.

– Недоразумение?! – мгновенно взорвался несостоявшийся союзник.

– Конечно, просто вы совершенно случайно оказались в ненужное время в ненужном месте.

– А сегодняшнее нападение? Это тоже недоразумение?!

– Я пришел, чтобы прояснить ситуацию, не более.

– Вам была предоставлена такая возможность.

– Неужели вы думаете, что слуга великого Дьюго позволит разговаривать с собой с позиции силы? Запомните, Дербиант: не вы сейчас определяете ход истории, а мы. Кто вписывается в наши планы, имеет возможность продвинуться, остальных ждет смерть.

– Последние события как-то не сильно подтверждают ваше самонадеянное заявление.

– Не обольщайтесь, агрольд. Война не заканчивается одной выигранной битвой. Побеждает в конечном итоге тот, кто правильно выберет, на чьей стороне сражаться. Я последний раз спрашиваю: вы с нами или против?

– Насколько я понимаю, мое согласие сотрудничать не убережет меня от новых недоразумений?

– Мы никогда не даем никаких гарантий. Но зато я точно обещаю, что в случае отказа вы станете для нас мишенью номер один и вся ваша жизнь превратится в сплошное недоразумение. Правда, оно будет недолгим.

До начала разговора Дербиант не сомневался, что для лысого чародея эта беседа станет последней, однако теперь он неожиданно решил дать пленнику свободу.

– Будем считать – недоразумения улажены. – Вельможа кивнул Хардану: – Освободи нашего друга.

Допрос проводился в стороне от отряда, один на один, и Хардан следил, чтобы никто даже не смотрел в сторону собеседников.

– Его обязательно было отпускать? – хмуро спросил смотритель.

Хозяин Трехглавого замка вдруг понял, что находился под наваждением, заставившим его принять это дикое решение. «Он же видел Еерчопа – мою козырную карту в борьбе с лысыми типами. Как я мог дать ему уйти?! Вот злодей, он меня одурманил!»

– Даурон должен умереть! И чем быстрее, тем лучше. – Дербиант в ярости сжал кулаки.

– Я тут следил за гонцом Вурзана. Мне показалось, что он слухач, – смотритель перешел на шепот.

– Тогда я поручаю это задание вам обоим. В лесу легко натолкнуться на свирепых хищников. – Агрольд не мог допустить, чтобы его разговор с лысым чародеем стал известен кому бы то

ни было.

Хардан понимающе кивнул, и они вместе с посыльным отправились за скрывшимся в лесу чужаком.

И вот только после полудня смотритель сумел вернуться.

– Он скрылся?

– Нет, гонец оказался не столь проворным. А вот даурон ушел.

– Жаль, очень жаль!

– Я мог достать лишь одну цель.

– Ты все сделал правильно. За исключением того, что позволил себя убить. – Агрольд дал знак отправляться в дорогу.

«Опять недоразумение? – обдумывал Дербиант случившееся. – Как бы слова этого типа не оказались пророческими. Меня такой расклад абсолютно не устраивает».

– Вот тебе и раз! Еще один Мурланд? – Хранитель разглядел знакомую фигуру в окружении стражников. Берольд был связан и почему-то мокрый.

– Этот, похоже, настоящий, – сказал Югон. – Призрака связать невозможно.

– Неужели он сменил специальность? – удивился Ниранд. – Насколько я помню, раньше берольд путешествовал сквозь стены. А теперь решил начать создавать привидения?

Отряд городской охраны с пленником и черный хищник с друзьями вышли на Холодную площадь почти одновременно.

– Югон, ты с ребятами побыстрее выбирайся из города, а я займусь старым знакомым. – Варлок торопил друзей, чтобы они успели покинуть столицу до того, как он затеет разбирательство со стражниками.

– Помощь потребуется?

– Еще не хватало, чтобы добрые дела для моих врагов делали мои друзья! – возмутился хранитель.

– Хорошо, мы будем в гостинице. – Люди ускорили шаг, обгоняя стражников. Варлок же направился прямо к ним.

– Привет, служивые! – бодрым голосом поприветствовал зверь воинов. – Откуда нынче мокрых дворян вылавливают?

– Из женской бани, – смеясь, ответил один из воинов. Из-за спин своих товарищей он не видел того, кто спрашивает. Остальные просто окаменели от неожиданности.

– Ай-я-яй! – покачал мордой хранитель. – Нехорошо. Недостойно берольда. Мурланд, что нового ты там надеялся увидеть?

Сам берольд тоже пребывал в глухом ступоре. А между тем веревка на его плечах ожила. Она, словно змея, начала сползать с

пленника.

– Поступок этого парня действительно безнравственный и требует серьезного наказания. – Черный хищник сел на задние лапы и не торопясь облизал переднюю.

Мало кого в своей жизни стражники слушали с таким вниманием. Они даже не заметили, как путы преступника оплели их собственные ноги. Варлок продолжил:

– Однако держать человека в мокрой одежде на продуваемой всеми ветрами площади не годится. Он может простудиться и умереть, а это чересчур жестоко даже для тайного наблюдателя в женской бане. Если никто не возражает, я отведу его переодеться в сухое.

Никто почему-то не возражал, и Мурланд опасливо вышел из окружения. Он не мог понять, что происходит, но предпочел последовать за говорящим животным.

– Не оглядывайся и не ускоряй шаг. Будем проходить мимо караула ворот – скажи охранникам, что на площади беспорядки.

– Угу, – промычал берольд. На большее он сейчас был неспособен.

Когда хранитель и Мурланд скрылись под аркой северных ворот, конвой пришел в себя и сообразил, что их одурачили. Воины бросились в погоню, и если бы не веревка…

Тем временем караульные обратили внимание на мокрого берольда. Прежде чем выпускать его из города, они собирались поинтересоваться столь необычным видом знатного прохожего.

– Солдат, что у вас сегодня творится на площади? – опередив охранника, начальственным тоном строго спросил Мурланд.

Караульные поспешили взглянуть, о чем речь, и увидели кучу малу своих коллег. Понятное дело, что мокрая одежда пешехода сразу была забыта. Служивый побежал на доклад к начальнику, а второй пропустил Мурланда с животным за ворота. Зверей в городе сейчас развелось немало, вполне резонно было предположить, что маг внутренней разведки вышел за город выгулять своего подопечного.

Стоило парочке оказаться за воротами, как среди ясного неба прогремел гром.

Глава 23
БУДУЩАЯ ХОЗЯЙКА ТРЕХГЛАВОГО ЗАМКА

– А тебе, Гердилина, я принес вот это, – Еерчоп торжественно выложил на стол какой-то мешок из пестрой ткани и бережно расправил складки. – Правда, красиво?

Принцесса, которая была по пояс завалена платьями, корсетами, юбками и прочим дамским тряпьем, не удержалась от смеха.

– Что это?! – грозно сдвинула брови нянька.

– Понимаешь, – моментально почувствовав, что над его головой сейчас может прогреметь очередная гроза, разрушитель начал тщательно подбирать слова, – у Его Величества очень скудный гардероб во дворце. Кое-что для Линории нам еще удалось найти, а на твой э-э-э… достойный размер ничего не оказалось. Но если в этой замечательной ткани прорезать отверстия для рук и головы, выйдет отличное платье. Хочешь, помогу?

– Лучше отрежь себе руки, которые притащили сюда эту тряпку, и голову, додумавшуюся до такого! А я еще не выжила из ума, чтобы напяливать на себя чехол от кресла. Размера он достойного не нашел! Ты что, хочешь сказать, что я толстая?!

– Нет, не хочу. Зачем лишний раз огорчать человека?

– Сейчас я кого-то точно огорчу. – Гердилина принялась шарить глазами по комнате.

– А вот кочергу я тебе не дам, – разрушитель издалека показал заблаговременно припрятанный за спиной любимый инструмент няньки.

– Ах ты, шурдан поганый…

– Да не ругайтесь вы! – остановила их Линория. – Пусть лучше Еерчоп расскажет про отца.

– А чего рассказывать? Трудится мужик много. До поздней ночи. Работа, чувствуется, нелегкая, нервная. Когда увидел меня в своей постели, жуть как расстроился.

– А что ты делал в королевской постели? – оторопела Гердилина. Такого она не ожидала даже от Еерчопа.

– Как «что»?! Ждал Его Величество. Не бегать же мне за ним по всему дворцу, не отвлекать от государственных дел. Вот я и выбрал такое место, куда он рано или поздно обязательно придет. И уж точно не для решения проблем Далгании. Я все верно рассчитал, – с видом знатока человеческой души гордо произнес разрушитель.

– Интересно! И как воспринимают короли присутствие незнакомого мужика в своей кровати? – развеселилась нянька.

– Довольно своеобразно. Король ее испарил. И правильно сделал! – почти скороговоркой ответил Еерчоп. – Мне она тоже показалась неудобной.

– Он обрадовался, когда узнал про нас? – снова вклинилась принцесса.

– Еще как! – Дух поспешил утешить девушку. – Знаешь, как он соскучился! Умолял меня позволить ему хоть разок повидаться с тобой. К счастью, твой папаша – человек неглупый. Подумал немного и понял, что во дворце сейчас небезопасно. Попросил получше беречь тебя. Хвалил Гердилину как лучшую из своих фрейлин. Вот, пожалуй, и все.

– Король назвал меня фрейлиной? – переспросила нянька.

– Если я его правильно понял, то самой лучшей. Сказал, что такие женщины – большая редкость, на них очень трудно подобрать одежду.

– Нет, этот тип определенно решил меня сегодня доконать! – снова зашипела старуха. – Больше про одежду ни слова!

Дух понял, что говорить комплименты темпераментным женщинам – дело небезопасное.

– Быстро вы управились. – Югон встретил Варлока у входа в гостиницу. Рядом стояли все критонцы и Арлангур.

– Если мы не хотим, чтобы нас схватили, нужно поторопиться. Городская стража с минуты на минуту будет здесь.

– Так давайте их встретим как следует! – задиристо предложил Парзинг.

– Не надо ввязываться в драку, если ее можно избежать, молодой человек, – с осуждением посмотрел на него хранитель. – Мы на север. А вы куда?

– Нам по пути, – за всех ответил воевода. Он успел переговорить с Рандигом и, согласно кодексу чести критонского воина, считал себя должником людей, освободивших сына вождя.

Семь человек и черный хищник поспешили убраться подальше от города, оставив возле гостиницы двух призраков: Мурланда и хранителя. Когда из городских ворот показался отряд всадников, одно привидение уселось на другое, и парочка стремительно понеслась на запад, уводя погоню за собой.

– Обожаю это зрелище! – воскликнул молодой критонский маг, подходя к лесу.

– Что случилось? – насторожился воевода.

– Моих призраков поймали! Вы бы видели рожи стражников. – Парзинг попытался изобразить физиономию с

разинутым ртом и выпученными глазами. – Ой умора!

– Хватит забавляться, лучше займись делом. Рандиг совсем плох. Нужна горячая пища и трава, дающая силу непосвященным.

– Может, ему дать твоей настойки? Мне в прошлый раз очень помогло, – вспомнил специалист по призракам незабываемый вкус.

– Что за настойка? – заинтересовался хранитель.

– Бабкин рецепт? – уточнил Лиртог. – Состав микстуры никому не известен. Старушка померла, так никому и не передав свой секрет. Но от боли эта штука спасает здорово!

– Дай попробовать, – попросил черный хищник.

Воевода капнул тягучей жидкости на язык.

– Интересный состав, – через минуту произнес хранитель. Он подумал и назвал точные пропорции пяти растительных компонентов.

– Вот это да! – восхитился Парзинг.

– Ты еще здесь?! – в один голос накинулись на него критонцы.

– Уже ушел.

– С поисками травы я ему помогу, – сказал Варлок, – а мясо пусть добудет Арлангур. Он охотник.

У критонского мальчика начался сильный жар. Он то и дело вздрагивал, но старался держаться уверенно, чтобы никто не заметил его слабости. Помочь непосвященному магическими заклинаниями было невозможно, однако в лесу встречалось мелколистное лекарственное растение, восстанавливающее силы ослабленного детского организма.

– Хороший парень, – впервые с момента своего поражения Арлангур заговорил сам. На охоту они отправились вместе с седым волшебником. – Арлангур рад, что довелось померяться с ним силами.

– Он тоже посчитал тебя достойным противником.

– Вы это говорите, чтобы поднять мне настроение? – усомнился юноша.

Настроение у него действительно было хуже некуда. Особенно сразу после поединка. Сын охотника проклинал критонца, Югона, Варлока и весь мир, так несправедливо обошедшихся с ним. Победу Рандига Арлангур посчитал чистой случайностью – и злился, злился, злился…

Несмотря на колючий характер парнишки, гнев и обида не имели привычки надолго задерживаться в его белобрысой голове. Когда они окончательно улетучились, пришли другие мысли. И отношение к «случайному» победителю начало меняться. Спустя короткое время Арлангур заметил, что его бывший соперник

морщится от боли при каждом шаге, но тщательно скрывает это, что критонец не бросает пренебрежительных взглядов в сторону побежденного. Маргудец вспомнил себя, свои победы над сверстниками, и ему впервые стало стыдно. «Нет, это не случайный проигрыш, – понял сын Зарлатонга. – Он победил меня, потому что он лучше. И может быть, не только как воин, но и как человек». Последняя мысль не добавила пареньку настроения, однако внутри что-то изменилось. Юноша еще не мог осознать, что творится в его душе, он не узнавал сам себя. Иногда тяжелые поражения дают человеку гораздо больше, чем легкие победы.

– Конечно нет. У критонцев принято салютовать противнику, поединок с которым оказался нелегким. Рандиг воздал тебе эти почести. Еще он сказал, что если бы ты нанес удар, пролетая над его головой, поединок мог бы закончиться по-другому.

– Разве такое возможно? – хмыкнул юноша. Он мысленно вернулся в тот роковой момент, когда совершал свой излюбленный прыжок. Управлять в полете телом, видеть противника и выполнять прицельный удар казалось невозможным.

– Ты пробовал?

– Нет, но знаю, что не получится. Да еще можно себе шею свернуть.

– С первого раза – конечно. Но бывает ведь второй, третий, двадцатый. Копье с первого раза метко бросить тоже не получится. Кстати, у тебя с этим как?

– С двадцати шагов в дерево не промажу, если оно толще руки.

– В дерево не надо, а вот в туркрыла не помешало бы, – Югон указал на птицу, задремавшую на ветке дурманита.

Птица притаилась в безопасном месте. Ни хищник, ни обычный человек настигнуть ее тут не могли.

– Нет, давайте поищем другую добычу, – неожиданно предложил юноша.

– Почему? – удивился волшебник.

– Это очень редкая птица. Она лишена магических способностей, единственное место, где может скрыться от врагов, – дерево-вампир. У каждого существа должен быть хоть небольшой островок безопасности.

– Как скажешь, – спокойно ответил Югон.

«Парень-то действительно взрослеет».

– Говорящий зверь?! – Бринст даже привстал со своего кресла. – Кринод, а твоим ребятам ничего не померещилось?

– Ваше Величество, его речь слышали десять воинов. Они

были настолько ошеломлены происходящим, что упустили Мурланда.

– А откуда они узнали, что с животным был именно берольд?

– В наряде оказались бывшие стражники из дворцовой охраны, которые упустили его.

– И десять человек не смогли догнать одного беглеца?! Кринод, что за сброд служит под твоим началом?

– Ваше Величество, мои люди настигли беглецов. Но те почему-то оказались призраками… Прошу заметить – очень качественными. Они даже следы после себя оставляли.

– Надеюсь, твои бойцы успели рассмотреть зверя, когда он им зубы заговаривал?

– Да. – Кринод вытащил лист бумаги и протянул королю. – Один из них нарисовал зверюгу.

Бринст развернул картинку. На ней довольно хорошо был изображен остроухий хищник черного цвета. «Чует мое сердце – во дворце ночью был тот же самый».

– Ты свободен, – не отрывая глаз от рисунка, монарх отпустил начальника городской стражи.

«В кровати Грендака нашли черные волоски – раз, очнувшиеся зирканцы утверждают, что видели остроухое животное – два. Теперь еще зверь вытаскивает Мурланда из цепких объятий городской стражи – три. Шустрый зверек – везде успевает. И что объединяет этих людей? – Бринст положил бумагу на стол и удобнее устроился в кресле. – Всем грозила опасность, все связаны с агрольдом и участвовали в той злосчастной охоте, из которой не должны были вернуться живыми. Если предположить, что ключевым словом является охота, то остаются еще два участника: берольд Пардензак и сам агрольд. Первый живет на юге столицы, следовательно, отпадает: хищник вышел через северные ворота. Эх, жаль, Зарны нет в городе. Можно было бы выяснить, где сейчас бегает Мурланд. Полагаю, остроухий с ним рядом».

Монарх вытащил из ящика стола объемную книгу. Неожиданно свалившийся на голову монарха неизвестный черный зверь с замашками оратора всерьез обеспокоил Бринста: в семейном предании, записанном Далганом еще в юношеские годы, было упоминание о каком-то неизвестном говорящем животном. «Его роль в судьбе объединенных королевств (как вначале называлась Далгания) неоценима, а его появление знаменует тяжкие испытания для государства», – гласили строки древнего послания потомкам. Больше всего короля беспокоил тот факт, что черный хищник объявился в стане врагов. Как-то сами собой выстраивались неутешительные выводы.

«Я должен побеседовать с остроухим раньше, чем он доберется до агрольда, – твердо решил монарх. – Сидя во дворце, ничего не добьешься, тем более что в последнее время моя резиденция перестала быть самым безопасным местом».

Бринст дернул за шнур вызова, в кабинет вошел дежуривший возле двери телохранитель.

– Начальника гвардейцев срочно ко мне!

– Вы жаждете наказать поморов за дерзкое нападение, а я хочу отомстить тем, кто предал вашего мужа и допустил это нападение, – елейным голосом вещал Дербиант. После того как агрольд привел себя в порядок в замке Вурзана, он первым делом поспешил встретиться с вдовой Баратлана. Выразив глубокую скорбь по поводу безвременной кончины героя, Дербиант перешел к основной цели своего визита.

– Одно другому не мешает, – спокойно ответила женщина.

– Еще как мешает. Если мы начнем войну с поморами, то, чтобы ослабить наши силы, им станут помогать люди, предавшие Баратлана. Я предлагаю другой способ разделаться со злодеями.

– Какой?

– Давайте вначале завершим дело вашего мужа, а после накажем ваших личных обидчиков. Поверьте моему слову – от возмездия они не уйдут.

– И сколько мне придется ждать? Год? Два? Поймите меня правильно. Я – тирольдина, а вынуждена ютиться в замке какого-то мирольда. Это оскорбляет мое достоинство.

– У меня прекрасный дворец, и вы можете хоть сегодня поселиться там, – поспешил предложить вельможа.

– На правах хозяйки? – пристально посмотрела на него Тенекра.

«Ого, а у бабы, несмотря на молодость, хватка что надо».

– Как вам будет угодно, моя госпожа, – учтиво поклонился агрольд.

– Хорошо, я согласна, – не колеблясь ни секунды ответила тирольдина. – Но сначала вы должны отвезти меня на могилу мужа. И я хочу, чтобы там нам никто не мешал.

В восточной Далгании существовал такой обычай: вдова, собирающаяся вскоре после смерти супруга снова выйти замуж, должна вместе со своим новым избранником посетить последнее пристанище первого мужа. Если на могиле не случится никаких странностей, ей разрешается вступить в брак.

– Когда поедем? – любые вопросы Дербиант предпочитал решать быстро.

– Завтра утром. Я хочу, чтобы вы хоть немного отдохнули

после дальней дороги, мой господин. – Тенекра отвесила агрольду легкий поклон, давая понять, что разговор окончен.

Довольный своими успехами, Дербиант покинул покои молодой вдовы, любезно предоставленные ей Вурзаном. За дверью агрольда ждали четверо: хозяин, два мирольда, жившие по соседству, и Хардан.

– Все в порядке, господа, – ответил на их вопросительные взгляды агрольд. – Поход на дерзких поморов переносится на более отдаленный период. Завтра мы с будущей хозяйкой Трехглавого замка собираемся посетить могилу героя.

«Везет же некоторым», – с плохо скрываемой завистью посмотрели на Дербианта все три мирольда, однако поспешили поздравить счастливчика. Вельможи были и моложе, и симпатичнее агрольда, однако в дворянской иерархии стояли на две ступеньки ниже его и прекрасно понимали, что у них нет шансов получить руку тирольдины.

Один Хардан остался в стороне от поздравительной суеты. У него по поводу предстоящего бракосочетания имелись совершенно иные суждения. Чутье подсказывало смотрителю: не может нормальная женщина, только что потерявшая мужа и дом, испытавшая на себе тяжесть скитаний, пусть и недолгих, принять такое скоропалительное решение. Надо держать ухо востро, чтобы не попасть в какую-нибудь ловушку.

Слуга Дербианта старался не упускать из виду присутствующих. Он сразу заметил зависть в глазах вельмож, неискренность их пожеланий. Одно только укрылось от его зоркого глаза: в это же время за гостями Вурзана наблюдал еще один человек, не присутствовавший в комнате, и его внимание было сосредоточено на самом Хардане.

Второй привал разношерстная компания, сбежавшая из столицы, устроила ближе к ночи. До Трехглавого замка им оставалось полдня пути. Передвигаться в темноте путешественники посчитали небезопасным. Рандигу хоть и стало лучше после травяного целебного отвара, но до полного выздоровления было еще далеко.

– Осмотрим местность вокруг лагеря, – по-критонски предложил Югон воеводе.

– Вы обучались воинскому искусству в Критонии? – Лиртог уважительно посмотрел на седого мага.

– Да. И очень доволен приобретенными навыками. Они меня не раз выручали.

– Бывают случаи, когда, кроме доброй стали в умелых руках, ничто другое не помогает.

Мужчины углубились в лес, цепко отмечая про себя каждое дерево и каждый куст, встречавшиеся на пути. В Критонии молодых воинов, обучая, отправляли в незнакомое место, давали несколько минут на осмотр окрестностей, а затем заставляли обежать территорию с завязанными глазами. Шишки на лбу очень наглядно демонстрировали всему племени успеваемость учеников.

– Почему вы решили идти на север? – спросил Югон.

– Чтобы вернуться домой через Саргандию. На юге Далгании вот-вот разразится большая война, а я несу персональную ответственность за жизнь Рандига.

– Когда я последний раз был в Критонии, там и не помышляли о войне с северными соседями.

– Дело не в критонцах или далганцах. В войне почему-то заинтересованы дауроны. Вот они и сталкивают нас между собой.

– Эти если что задумали, не успокоятся, – вздохнул бывший верховный маг.

– Откуда они взялись на нашу голову? – Критонец мимоходом отметил несколько дурманитов на краю небольшой полянки, через которую они проходили.

– Не из нашего мира, это точно, – ответил Югон, – а большего я сказать не могу.

– Хотя знаете, – пристально посмотрел на собеседника воевода.

– Знаю. Но иногда знания убивают. – Седой волшебник взглянул вверх. На темнеющем небосводе уже появились первые звезды.

Дальнейший разговор не заладился, остальной путь они прошли молча.

– Пойду сменю Мурланда, – сказал Югон, вернувшись к костру, – а то что-то он никак сам не идет. Уснул, что ли?

Когда маг подошел к месту дежурства, берольда нигде не было. Племянник Дербианта не желал идти в гости к собственному дяде, а потому самым лучшим посчитал вернуться обратно. Нет, он не стремился попасть в столицу. Чуть южнее Шроцгена пролегала еще одна мощеная дорога, ведущая на восток к поморам. Эти племена, хоть и считались подданными Бринста, довольно часто забывали об этом. Особенно в те моменты, когда у центральной власти появлялись серьезные проблемы.

«В ближайшее время там меня никто искать не будет».

На участке королевского тракта между Шроцгеном и Батренгом (город неподалеку от Трехглавого замка) располагалось множество постоялых дворов. Проведя в пути

больше часа, берольд постучался в один из них.

– Прошу вас, господин. – Дверь отворил мускулистый крепыш. – Свободных комнат у нас, к сожалению, нет, но можете провести ночь за бутылочкой доброго вина.

– Подойдет, – пробормотал ночной гость.

Несмотря на позднее время, в обеденном зале народу было немало. Мурланд с трудом отыскал свободный столик и заказал ужин. Вельможа плотнее закутался в потертый дорожный плащ, скрывавший костюм дворянина, и принялся потягивать кисловатый напиток из не слишком чистого бокала. «Дербианта здесь бы наверняка вывернуло, – усмехнулся племянник, – а мне хоть бы что. Сказываются дни походной жизни беглеца».

– Да я полчаса назад самого короля видел! Не веришь? Пошли в харчевню «Рог изобилия». – Неожиданно вскочил из-за соседнего стола бородатый мужик в длинной рубахе навыпуск. – Там из гостиницы всех постояльцев на улицу выселили, чтобы Его Величество со свитой разместить.

Видимо, говоривший был как раз одним из выселенных клиентов, поскольку в его голосе не чувствовалось радости от встречи с обожаемым монархом. Нежданным приездом королевского двора и объяснялось отсутствие свободных комнат и пустых столиков.

– Да угомонись ты! – Собутыльник бородача осторожно посмотрел по сторонам и быстро наполнил недовольному бокал до краев. – Расскажи лучше, чего ему дома-то не сидится?

Мурланд внимательнее прислушался к разговору соседей.

– Ищет он кого-то, – перешел на громкий шепот недовольный, отправив содержимое бокала в глотку. – Хозяин гостиницы сказал, что королевские шукачи взяли след и добыча совсем близко.

Несколько лет назад волшебникам Зирканы каким-то чудом удалось скрестить шурдана с беркланом и получить совершенно небывалое существо с великолепным чутьем. Назвали этого действительно редкого зверя шукачом и использовали лишь в самых крайних случаях. Диршан как-то подарил своему южному соседу парочку живых диковинок, однако Мурланд ни разу не слышал, чтобы их использовали по назначению. До этого животных лишь показывали как музейный экспонат.

Аппетит у берольда сразу пропал, он подозвал официанта. «Вот незадача! Опять нужно бежать к критонцам. Если шукач взял след, не отстанет, а в одиночку мне не справиться с гвардейцами Его Величества. Нет, геройствовать мне нынче не с руки». Племянник Дербианта считал, что ищейки науськаны на его след. Своих вещичек он во дворце Бринста оставил немало.

– Вы уже уходите? – удивился крепыш, провожая недавно явившегося гостя.

– Да, – хмуро ответил Мурланд, которому ночные прогулки на свежем воздухе надоели до изжоги. «Когда же это все закончится? Бегаю то туда, то обратно, и, куда ни кинь, везде получается клин. Для полного комплекта мне еще осталось нарваться на дауронов. Вот будет потеха!»

Но почему-то от подобной мысли стало совсем невесело.

Один из шукачей короля действительно шел по следу Мурланда, а второму дали понюхать ворсинки черной шерсти, обнаруженной в кровати Грендака. Умные твари быстро взяли след от ворот, где последний раз видели странную парочку, и направились строго на север. Таким образом, предположения Бринста подтвердились.

Помесь шурдана с беркланом, несмотря на то что имела довольно быстрых родителей, сама передвигалась не столь стремительно. Если бы шукач мог бежать со скоростью драгана, королевская гвардия настигла бы беглецов еще до наступления темноты.

– Ваше Величество, – гвардеец, приставленный к ищейкам, вошел в комнату, где отдыхал король, – шукач волнуется.

– Какой?

– Который взял след человека.

– Значит, Мурланд где-то рядом.

– Прикажете возобновить преследование?

– Нет. Не будем распыляться. Меня больше интересует вторая цель. Отдыхаем. Завтра нужно будет выехать до рассвета.

Так они и сделали. Хозяин гостиницы вздохнул облегченно, когда последний из гвардейцев Его Величества скрылся в предрассветных сумерках.

– И чего им не сидится в своих хоромах? Носятся по ночным дорогам, только клиентов распугивают.

Король не имел привычки расплачиваться за ночлег в своем собственном государстве, а потому владельцы постоялых заведений от редких монарших визитов терпели немалые убытки.

Тем временем Мурланд вернулся в лагерь критонцев.

– Где тебя носило? – удивился дежуривший Югон. – Мы уже решили, что ты сбежал.

– На разведку я ходил, – огрызнулся усталый берольд. – Сюда едет сам король со своими гвардейцами. Они пустили по нашему следу шукачей.

– А больше ты никого на дороге не встретил? – внезапно насторожился седой маг.

– Нет, – уверенно ответил берольд.

– Быстро беги к нашим, пусть срочно уходят. Скажи – в лесу дауроны.

– Что???

– Я знаю, что говорю. Давай скорее. Я постараюсь их задержать.

Мурланд выругался про себя, вспоминая свои недавние глупые мысли, и побежал будить критонцев. Через минуту хранитель, принюхиваясь, повел людей за собой.

Глава 24
СЕДЫЕ ВОЛОСЫ ПРОТИВ ЛЫСЫХ ЧЕРЕПОВ

– Вставайте, агрольд. – Дербиант проснулся оттого, что его трясли за плечо. – Уже утро. Вы не передумали ехать со мной?

– Нет, – агрольд с трудом оторвал голову от подушки.

– Наши драганы давно готовы, через десять минут отправляемся. Хочется поскорее закончить неприятные формальности. Не заставляйте себя долго ждать, – голос принадлежал Тенекре.

Женщина покинула комнату, хлопнув дверью.

«Кто ее пропустил?! Почему без стука?! – Вельможа мысленно возмутился порядками, царящими в замке Вурзана. – Кого он поставил у моих покоев? Это дом мирольда или постоялый двор?» Дербиант оделся и выглянул за дверь. Оба стражника, охранявшие его драгоценную персону, крепко спали. Даже яростный удар сапога не смог пробудить нерадивых слуг.

«Что за дела?! Где мой таз с теплой водой? Я должен умыться, причесаться, привести свой костюм в порядок… Ну погодите, когда мы вернемся, я поговорю с вашим хозяином по душам!»

Высокий гость наспех напялил на себя дорожный костюм, постоял пару минут перед зеркалом и, не удовлетворенный увиденным, поспешил в находившуюся по соседству комнату Хардана. Она оказалась пустой. «Еще лучше! А этот куда подевался?» Накануне они договорились, что смотритель будет на почтительном расстоянии сопровождать своего хозяина, чтобы тирольдина не заметила третьего лишнего. Но как Хардан сумеет выполнить приказ, если его нет на месте?!

Еще вчера Дербиант заметил возле начальника своих телохранителей смазливую девчонку. Обычно обезображенное шрамами лицо Хардана отпугивало слабый пол, но на званом ужине, устроенном накануне в честь прибытия победителя дауронов, смотритель не мог от нее отделаться. «Неужели затащила к себе в постель? И где мне их теперь искать?»

В коридоре раздался звук быстрых легких шагов.

– Агрольд, утро холодное. Я замерзла, ожидая вас. Или мы едем, или я прикажу распрячь драганов.

Отступать было некуда. Если поездка не состоится сейчас, она может не состояться никогда, а это в планы Дербианта не входило. «Ничего страшного, – решил он. – Если возникнут серьезные проблемы, позову Еерчопа, а с мелкими справлюсь и

сам».

– Прошу прощения, моя дорогая, – развел руками вельможа, – в этом замке никого нельзя найти. Я даже не смог как следует привести себя в порядок.

– Я вас прекрасно понимаю. Это не дворец, а сарай. Вот почему мне хочется убраться отсюда как можно скорее.

Во дворе агрольд также не заметил ни одного слуги. «Интересно, кому она собиралась приказывать? Точно – большой сарай, населенный пьяницами и лентяями».

Когда парочка добралась до могилы тирольда, солнце уже высушило росу, и жених с невестой, спешившись, проделали последние десять шагов по сухой траве.

Согласно обычаю, Дербиант остановился невдалеке от свежего холмика, а вдова опустилась на колени у могилы и начала произносить взывающие заклинания. Агрольд знал, что ничего серьезного произойти не должно, поскольку дух усопшего, к которому применили заклятие живого трупа, никогда не остается возле тела хозяина. Он отправляется либо мстить своему губителю, либо в мир иной.

– Он не против, – наконец поднялась женщина.

– Будем возвращаться? – Дербиант посмотрел в сторону драганов.

– Мы еще не закончили. – Тенекра вытащила из сумки бутылку вина и три бокала, которые поставила прямо на холмик. – Разливайте, агрольд.

«Ох, уж мне эти обычаи, – поморщился вельможа. Меньше всего ему сейчас хотелось что-либо принимать внутрь. – Вино у Вурзана, как, впрочем, и все остальное, дрянь, а по правилам нужно осушить полный бокал».

– За наш союз, – торжественно произнесла Тенекра и выпила вино до дна.

– За наш союз, – одним махом осушил бокал Дербиант. Дело оставалось за малым: скрепить союз поцелуем. Женщина прикрыла глаза и сложила губы для поцелуя, но вельможа не сумел преодолеть разделявший их шаг. Ему стало настолько хорошо, что он забыл, где находится, с кем и для чего. Через секунду он лежал на земле с блаженным выражением лица.

– Все вы одинаковы, – с презрением посмотрела на него Тенекра, – как только нужно сделать ответственный шаг, так вы сваливаете в сторону.

Прямо на лоб Дербианта уселась небольшая птичка.

– Дело сделано, – обращаясь к ней, произнесла тирольдина. – Приезжайте за телом.

Югон насчитал около десятка лысых чародеев.

«Идут прямо на нас, но привел их не Мурланд».

Седой волшебник ощутил магический отпечаток берольда за сто шагов. Дауроны имели более мощную ауру, но они шли с востока. Внук Гурзава сразу вспомнил деда и принялся ощупывать карманы. «Вот так всегда и случается – когда вещь нужна, ее никогда не оказывается под рукой. – Югон лишь сегодня переложил подарок деда в плащ, а плащом укрыл Арлангура. – Значит, помощи ждать неоткуда. Придется рассчитывать на другие подарки».

Сейчас ему пригодится опыт критонских воинов. Югон в который раз мысленно поблагодарил своих учителей. Изучив накануне местность, он теперь знал, где здесь поблизости поляны, где густые заросли, специально запомнил, где растут дурманиты. Возле них он и решил сойтись с дауронами.

Еще при встрече с Мурландом бывший избранный погасил свою ауру, нацепив колпак-невидимку, а потому был спокоен: его не обнаружат, пока он сам не покажется.

Дауроны шли молча, уверенной походкой. Без особого шума, но и не крадучись, словно знали: добыча от них не уйдет. «Моя очередь нанести первый удар», – самому себе мысленно сказал седой волшебник, раскрывая ладони в сторону противника.

Дедово заклинание действительно оказалось замечательным. Два лысых чародея оторвались от земли и на полной скорости устремились к намеченной магом цели, с грохотом врезавшись в ствол дурманита. Остальные сразу остановились, уровень мощности защитных барьеров вокруг них вырос втрое. Но даже они не устояли, когда Югон дважды кряду воспользовался родовым волшебством. Правда, этот полет дауронов был не столь стремительным, но все же до дерева-вампира еще один слуга мрачного Дьюго добрался довольно резво.

«Минус три», – похвалил себя внук Гурзава. И словно сглазил: лысые чародеи определили, где находится их противник, и начали свою атаку. Лес за спиной Югона вспыхнул красным пламенем, седому волшебнику пришлось прибегнуть к самому сильному колдовству оборонительного характера. Он мгновенно переместился за спины наступавших, оставив перед ними собственную копию. Ее-то и накрыло вторым магическим ударом чужаков. Бывший избранный увидел, как множество лучей поразили его двойника.

«Жуткое дело – видеть собственную смерть. Даже со стороны», – невольно вздрогнул Югон и использовал всю атакующую мощь, на которую был способен. Удар получился не слишком результативным. Противников просто раскидало в

стороны, никто особо не пострадал.

«Пора спасаться бегством. Вопрос – куда?»

Седой волшебник включил дальнее магическое зрение и заметил небольшой отряд, двигавшийся к месту сражения.

«Это еще кто? – Полсекунды – и он вспомнил рассказ Мурланда про короля и его гвардейцев. – Вот вы-то мне и нужны».

Вопрос «куда бежать?» разрешился сам собой, Югон двинулся навстречу Бринсту. Вслед за ним хлынула волна ледяного воздуха, превратившая листья деревьев в коричневые сосульки, однако верховному магу удалось сохранить вокруг себя небольшой оазис теплого воздуха. Когда он выбрался из полосы замерзшего леса, то с удивлением обнаружил, что погони нет. Дауроны не собирались сворачивать с прежнего курса.

«Ну уж нет! Так просто вы от меня не уйдете». – Седой волшебник убедился, что отряд гвардейцев движется в нужном ему направлении, и достал жезл верховного мага. Через пару минут он снова стоял на пути лысых чародеев.

«Продолжим разговор», – сказал он сам себе и снова воспользовался отбрасывающим заклинанием, которым дед неласково пригласил его на встречу. Энергия жезла многократно усилила колдовство и разметала дауронов, словно камни из жерла проснувшегося вулкана. Окажись на месте чужаков обычные люди, сражение на этом бы и закончилось, но слуги мрачного Дьюго таковыми не являлись. Получив мощную встряску, они довольно быстро опомнились и перегруппировали свои силы. Теперь одна часть дауронов занималась обороной, другая готовила атакующие заклинания, а те, кто попал под воздействие дурманита, собирались броситься в рукопашную.

Три мощнейших магических удара наполнили лес оглушительным грохотом. Первые два Югону удалось блокировать полностью, а на третьем энергия жезла истощилась, волшебника отбросило на десять шагов назад. Критонская выучка и здесь не подвела. Волшебник сумел вовремя сгруппироваться и приземлился с минимальными потерями: царапины и ссадины на руках и ногах вообще не считаются, а со сломанным ребром еще можно повоевать. «Когда же вы иссякнете? Вроде бы уже пора». – Во время боя внук Гурзава пытался считать выпады противника, и, согласно его подсчетам, враг вот-вот должен был исчерпать энергию.

– Зря ты встал на нашем пути, Югон, – нарочито размеренно произнес один из дауронов. Они наконец истратили последние запасы энергии и не спешили приближаться к опасному противнику. Чужаки решили дождаться момента, когда их магическая сила восстановится, чтобы окончательно добить

обессилевшего избранного.

– По-настоящему я еще с вами и не дрался, – немного отдышавшись, спокойно ответил ученик критонцев. – Все только начинается.

Словно в подтверждение его слов, послышался топот множества копыт, и на поле боя появились новые силы. Гвардейцам короля не нужен был особый приказ при встрече с дауронами. У них еще были свежи воспоминания о ночном нападении лысых чародеев на дворец, каждый из всадников жаждал отомстить за погибших друзей. Сейчас судьба предоставила им такую возможность. Прогремели выстрелы магоскопов, а затем в дело пошла сталь. Оглушенные магическими ударами, чужаки не могли оказать достойного сопротивления, ни один из дауронов не остался в живых. Слуги мрачного Дьюго так и не успели «подзарядиться», а без магии против всадников они стоили немного.

– Что здесь произошло? – спросил король седого незнакомца, с интересом разглядывая обгоревшие деревья, вывороченные комья земли и невесть откуда появившуюся летом ледяную корку на траве.

Следовавший за королем гвардеец вел на привязи двух необычных животных. Югон засмотрелся на редких тварей и не сразу ответил на вопрос.

– Да, – махнул он рукой, – не сошлись во мнениях по поводу цвета волос. Я пытался им аргументированно доказать, что седые волосы смотрятся благороднее лысых черепов, а они – сразу в драку.

– А если серьезно? – Король собирался возмутиться столь вольной манерой обращения неизвестного с первым лицом государства, но вовремя заметил цвет его ладоней. Осветляющая краска исчезла после первого же заклинания.

– Если серьезно? – Седой мужчина устало стер пот со лба. – Не судьба нам ходить с дауронами по одним дорожкам. Как встречаемся, обязательно кто-то погибает. Пока счет в мою пользу. Но…

Не договорив, Югон насторожился.

– Что случилось? – заволновался король.

– Боюсь, что после следующей встречи счет вряд ли будет в мою пользу.

Проснувшись, Хардан обнаружил, что находится в незнакомой комнате. «Как я здесь оказался? – Смотритель повернул голову и увидел на соседней подушке разметавшиеся темные волосы. – Так, вчерашняя брюнетка. Добилась-таки

своего!»

Главный телохранитель Дербианта хорошо запомнил назойливую девицу, которая не отставала от него весь вечер. Смотритель сразу определил в ней сильную ворожею, но усилия дамы не возымели должного действия. Сказались магические способности Хардана. Забавно было наблюдать, как она старается, и все же основное внимание верный слуга Дербианта уделял не ей, а тому, что происходило в банкетном зале. Он совсем не пил, ел только фрукты, потому что в них сложнее было что-либо добавить, не испортив вкуса, и следил за поведением присутствующих, лишь иногда отвечая на бесконечные вопросы женщины.

Все шло нормально до тех пор, пока к нему не подошел хозяин вместе с будущей супругой.

– Мой с-с-самый преданный слуга, – чуть заикаясь, представил Дербиант смотрителя.

– Сейчас мы проверим, насколько он вам предан, – полушутя сказала Тенекра. Она старательно изображала порядочную степень подпития.

Женщина взяла со стола бутылку крепкого вина и до краев наполнила бокал Хардана.

– Надеюсь, он не откажется вместе с нами выпить за здоровье будущей госпожи?

– Слуге не разрешается пить на равных с господином, особенно когда он выполняет свою работу, – спокойно ответил телохранитель. Он выразительно посмотрел на агрольда, пытаясь обратить его внимание на странную настойчивость невесты.

– Ты хочешь сказать, что твой хозяин не в состоянии сам постоять за себя? – задала заведомо провокационный вопрос тирольдина.

– Нет, госпожа. Просто без приказа хозяина я не имею права пить в его присутствии. – Хардан не «купился» на вкрадчивый голос женщины.

– Хорошие у тебя слуги, – похвалила Тенекра будущего мужа. – Прикажи ему с нами выпить. Я хочу увидеть, как они тебя слушаются.

Агрольд к тому времени уже был слегка навеселе и не понял ни предупреждающих взглядов смотрителя, ни неуместности каприза женщины:

– Выпей, Хардан. Я приказываю.

Смотритель подчинился, мысленно произнеся самые мощные защитные заклинания против хмеля.

Однако что произошло потом, вспомнить уже не мог. Одно он теперь знал точно – в бокале находилось не только вино.

«Сколько сейчас времени? – всполошился Хардан. Плотные шторы закрывали окно, Хардан поднялся, чтобы их раздвинуть. – Ничего себе! Уже полдень! Только бы агрольд не успел уехать!» Смотритель быстро оделся и кинулся в комнату хозяина.

Как ни странно, дворец еще спал. Даже слуги не сновали по коридорам, и это вселяло надежду. Однако Дербианта на месте не оказалось. Не обнаружил он и драгана своего господина. «Может, догоню?» Главный телохранитель вскочил на первого попавшегося скакуна и попытался сдвинуть его с места. Животное не реагировало. Оно попросту спало стоя. Хардан попытался привести в чувство другого, третьего – безрезультатно. «Покой-трава и заклинание беспробудности, – решил он. – Знать бы еще, на какой срок?» Последние сомнения в том, что агрольд угодил в ловушку, испарились. Смотритель заскочил в свою комнату, забрал вещи и покинул спящий замок.

В соседней деревне он приобрел скакового драгана и через полчаса уже был возле могилы Баратлана. Следы вокруг красноречиво подтвердили самые худшие опасения Хардана.

– Их более двух десятков, идут с трех сторон, – сообщил седой маг.

– Опять дауроны? – взволнованно спросил Бринст.

– Они, чтоб им провалиться!

– Гвардейцы, к бою! – скомандовал король.

– На этот раз боя не получится, – тяжело вздохнул Югон. Он поднял свой жезл и заставил его принять форму круглого щита. – Попробуйте проскочить между ними. Если повезет, вас не станут преследовать.

Монарх счел за лучшее принять совет верховного мага. Отряд двинулся в указанном направлении, однако проскочить гвардейцам не удалось. Чужаки решили никого не выпускать из этого леса и сомкнули ряды на пути убегающих.

К Югону вернулся один король.

– Боя действительно не получилось, – сказал он, спешившись. – Моя гвардия продержалась меньше минуты. Дауроны не пощадили даже шукачей. Что будем делать дальше?

– Постараемся умереть красиво.

– А других, более привлекательных вариантов нет? У меня еще осталось столько незаконченных дел! – Король не мог даже допустить мысли о собственной смерти.

– Может, и есть, но я их не вижу. Одно могу посоветовать: во время драки старайтесь не выходить за границу этой зоны.

Только сейчас Бринст заметил на земле две дугообразные борозды, между которыми он оказался.

– А в чем смысл?

– Мы сейчас стоим возле дурманита. Шаг назад – и попадете под его воздействие, шаг вперед – испытаете на себе всю мощь дауроновских заклинаний. Здесь же мертвая зона, по крайней мере, я на это сильно надеюсь. Значит, большую часть атакующей магии дерево должно забрать на себя, а с остатками у нас есть шанс справиться.

В предстоящей схватке Югон больше всего надеялся на жезл, трансформировавшийся в оборонительный артефакт. Благодаря заклинанию из дедовского списка, щит получил возможность не только блокировать чары противника, но и частично поглощать вражескую энергию. К сожалению, в таком состоянии грозное оружие верховных магов теряло способность к атакующему колдовству, но у Югона еще имелся меч и опыт критонского воина.

– Вон он, – раздался бесцветный голос одного из дауронов.

– Немедленно убить обоих – и идем дальше. И так много времени потеряли.

«Все-таки мне удалось вас задержать! И надолго», – довольно отметил про себя избранный, стараясь занять более устойчивое положение. Магический удар дауронов прозвучал легким сухим треском и практически не причинил вреда обороняющимся. Дурманит поглотил чары атакующих, волшебнику даже показалось, что сзади кто-то смачно чавкнул от удовольствия.

– Как самочувствие? – спросил Югон короля.

– Пока терпимо.

– Будьте начеку: эти типы метко бросают кинжалы в самый неожиданный момент.

– Постараюсь, – нервно сглотнул Бринст.

После неудачи первого удара дауроны решили попытать счастья в рукопашной: четыре лысых воина приблизились на опасное расстояние. Назад вернулся один.

– Поздравляю вас, Ваше Величество, с первым дауроном.

– Хотелось бы, чтобы он не стал последним в моей жизни.

Чужаки приблизились полукругом на пять шагов и произвели сразу два мощнейших удара. С первым разобралось дерево-вампир, однако и оно имело свой предел насыщения. Вторая волна пошатнула волшебника, но все же он устоял на месте.

С королем было хуже, его отбросило к стволу дурманита. «Ах вы, гады!» – выругался про себя Югон, заметив торчащий из груди монарха кинжал. Дауроны использовали свой излюбленный прием, подкрепив ударную волну метким броском нескольких клинков. Бринсту удалось защититься от колдовства, но увернуться от разящего лезвия он не успел.

– Дрон-ги-ги-ад!!! – раздался над лесом оглушительный рев, словно сотня тразонов сошлась в смертельной схватке друг с другом.

Югон на мгновение оглох и непроизвольно опустился на одно колено, из последних сил выставив щит в сторону лысых чародеев. А тем уже стало не до обессилевшего волшебника. Неизвестная тварь о четырех ногах с человеческим обличьем и двумя руками ворвалась в самую гущу врагов, топча злодеев копытами, разрывая их на части, разя разрядами молний направо и налево. Существо прямо светилось от переполнявшей его энергии.

«И кого только на этом свете не встретишь!» – абсолютно без эмоций подумал Югон. Наблюдая, как легко полузверь-получеловек расправляется с дауронами, он сделал вывод, что существу его помощь не понадобится, и, оставив щит на земле, бросился к Бринсту. Дурманит абсолютно не прореагировал на оказавшегося в зоне его действия чародея: дерево-вампир «наелось» на сутки вперед.

Король лежал на спине раскинув руки. Кинжал угодил в правую часть груди, поэтому можно было надеяться, что сердце не пострадало. Однако легким точно досталось.

– Бринст, ты как?

– Больно, – с трудом выдохнул монарх.

– Потерпи, сейчас будет еще больней. – Срезав одежду вокруг раны, волшебник резким движением выдернул лезвие.

Бринст застонал и потерял сознание.

– Сейчас сделаем перевязку. – Югон принялся кромсать королевский плащ. Когда первая помощь была оказана, бывший верховный маг вынес раненого из зоны дерева-вампира. К этому времени от дауронов остались одни воспоминания.

– Он жив? – парнокопытный приблизился к королю.

– Пока – да, но обязательно нужен лекарь.

– Где взять?

Глава 25
ДВОЙНАЯ ЛОВУШКА

– Ничего не могу понять, – остановился хранитель. – Третий раз меняю направление, и третий раз об этом тут же узнают дауроны, словно кто-то из них бежит вместе с нами и мысленно сообщает об этом своим.

В то время когда Югон сражался с одним отрядом лысых чужаков, от противоположного края леса двигалась другая группа дауронов. Варлок быстро понял, что злодеи следуют наперерез беглецам, вслед за ними меняя направление погони.

– Давайте вывернем свои карманы, – неприятная догадка посетила Юрлинга.

Без лишних расспросов все вытряхнули содержимое не только карманов, но и дорожных торб, но и это не дало никаких результатов.

Кроме копья, у Арлангура вообще больше ничего не было, а в плаще Югона он нашел какой-то свисток. После того как критонский маг внимательно изучил вещицу, юноша переложил ее к себе за пазуху. Остальные также ничем не порадовали.

– Что ищем? – спросил Варлок. Ему искать было негде: даже ошейника в его хозяйстве не водилось.

– Деньги, – коротко ответил Юрлинг.

– Вы хотите откупиться от дауронов? Не получится. К тому же деньги были только у Югона, и, если я не ошибаюсь, последние он истратил на выкуп Рандига.

Юрлинг молча покачал головой и не ответил, продолжая что-то обдумывать.

– До того как у вас появился наш мальчик, вас не преследовали? – Воевода внимательно посмотрел на сына вождя.

– Пожалуй, нет, – поразмыслив, ответил черный хищник.

Лиртог подошел к подростку.

– Они подложили ему монету под пластину рубахи. Вот! – В руке воеводы зловеще сверкал желтый диск.

По давней традиции, в одежду критонских подростков зашивали металлические пластины, чтобы, во-первых, те сызмальства привыкали к тяжести доспехов, а во-вторых, не могли пораниться во время многочисленных тренировочных боев.

– Парзинг, возьми ее себе, – распорядился старший критонский волшебник. – Теперь можно не беспокоиться.

Хранитель снова повел спутников за собой, отметив при этом, что дауроны сначала остановились, а потом повернули в другую

сторону. Туда, где остался седой маг.

Дербиант очнулся в темном сыром помещении. Руки были закованы в железные наручники – капканы, прижимавшие ладони вплотную друг к другу. В таком положении ни один человек не мог прибегнуть к магии.

«Вот тебе и Тенекра! Наверное, сейчас злорадствует. Ничего, ничего! Не хотела быть госпожой Трехглавого замка, станет последней рабыней. Хотя… Супружеские отношения с ней все равно оформлять придется – не пропадать же имению Баратлана».

Агрольд приподнялся с жесткой лежанки и обнаружил, что ногу сковывает массивная цепь. Она позволяла сделать всего пару шагов до единственного стула в этой каморке. Стул стоял рядом с грубо изготовленным деревянным столом, к которому ржавым гвоздем была приколочена жестяная миска.

«Позвать, что ли, Еерчопа, да развалить тут все, чтобы знали, как со мной связываться? – Дербиант уже собирался вызвать духа, но в последний момент изменил решение. – Нет. Сначала нужно посмотреть в глаза своим тюремщикам, позволить им насладиться моей беспомощностью, а потом – резко поменяться с ними местами. Тогда они надолго меня запомнят. Если, конечно, после нашего разговора я разрешу им жить».

Настроение у вельможи улучшилось, он даже не стал обращать внимание на убогость камеры, в которую его поместили. Предвкушение зрелища затмило временные неудобства, тем более что ожидание продлилось недолго.

Через четверть часа раздался звон ключей и скрип отворяемой двери.

– Здравствуйте, агрольд. – В камеру с табуреткой в руках вошел берольд Крюстан. – Как устроились? Надеюсь, вам удобно? Чувствуйте здесь себя, как дома, ведь здесь и будет ваш дом на ближайшее время.

Крюстан остановился и выжидательно посмотрел на агрольда. Не дождавшись ответа на свое «гостеприимство», он продолжил:

– Поверьте, у меня есть все основания обращаться с вами подобным образом.

– Хотелось бы узнать – какие?

– Вы их знаете и без меня. Хотите, чтобы я назвал? Пожалуйста. – Крюстан поставил табурет и уселся напротив узника. – То, что вы с Баратланом, мягко говоря, недолюбливали друг друга, ни для кого не секрет. Однако уничтожить тирольда означало развалить всю организацию, следовательно, прощай, трон! Поэтому вы решили убрать противника чужими руками, да

еще так, чтобы подозрение пало на его ближайших соратников.

– А у вас неплохо работает фантазия, берольд. Мне почему-то такие интересные идеи в голову не приходили, – совершенно спокойно парировал агрольд.

– Вот как? Может, вы сможете мне объяснить, почему даурон, применивший заклятие живого трупа к умирающему Баратлану, знал, что именно вы придете в замок Горлинда?

– Какие ужасы вы мне тут рассказываете! Если вы видели, как издевались над вашим господином, почему не пришли ему на помощь? Я понимаю это так: вы были заодно с его мучителями.

– Не спешите все переворачивать с ног на голову, Дербиант. Не я был свидетелем происходящего, а один из людей тирольда. Он не смог бы в одиночку помочь своему господину, зато сумел донести до нас правду о событиях в замке Горлинда.

– Правду ли? Может, он такой же выдумщик, как и вы?

– Если до вчерашнего дня у меня еще могли быть какие-то сомнения, то сегодня они развеялись окончательно, – Крюстан обернулся и кивнул охраннику возле двери.

– Приветствую вас, агрольд. – в комнату вошел второй посетитель, на лысом черепе которого виднелась ромбическая отметина. – Я же вас предупреждал – с нами нельзя разговаривать с позиции силы! Но вы так и не смогли понять: сила – это мы. Что ж, теперь мы будем работать с более понятливыми людьми.

– За Крюстаном никто не пойдет. Если помните, в глазах заговорщиков он – предатель.

– Это дело поправимое, – спокойно произнес даурон. – И вы нам поможете. Приблизительно так же, как Баратлан.

В груди пленника похолодело.

– Но мы же вроде с вами договорились – все недоразумения улажены.

– Не нужно считать меня идиотом. Благодаря тому, что я неплохо умею заговаривать зубы, вы допустили первую ошибку, освободив опасного пленника. А вторая заключалась в том, что вместе с Харданом вы послали чужого гонца. Ведь это я сделал так, что во время нашего разговора он активно шевелил ушами. Уже тогда посыльный был околдован на убийство, а ваш хваленый преданный слуга ничего не почувствовал.

– Спасибо за науку. – Дербиант решил, что с него достаточно нравоучений, пора менять диспозицию. – Больше я ошибок совершать не буду.

– Не зарекайтесь, агрольд. Впрочем, вы и не успеете. Песочные часы вашей жизни перевернуты в последний раз.

Представив неумолимо сыплющийся песок, пленник три раза мысленно произнес заветное имя и чуть не взвыл от дикой

головной боли.

– Какие проблемы? – Рядом возник недовольный Еерчоп. Судя по торчащей изо рта птичьей ножке, хозяин вытащил духа из-за стола.

– Освободи меня, а этих посади на цепь, – слабым голосом скомандовал хозяин Трехглавого замка.

Но тут в комнате раздался мелодичный перезвон, и могучий разрушитель застыл на месте.

– Вот и еще одна ошибка, – почти пропел под музыку даурон. – Неужели вы считаете, что слуга великого Дьюго дважды попадется в одну и ту же ловушку?

И даурон издал звук, вероятно, означающий смех. Агрольду это больше напоминало шипение гурады. На фоне действовавшего на нервы перезвона этот смех прозвучал зловеще.

– Эта штука называется капканом для духов, – показал чужак на небольшую шкатулку, стоявшую в дальнем углу камеры. – Теперь от вашего помощника толку меньше, чем от новорожденного, а мелодия, исходящая из от этой коробочки, скоро начнет сводить вас с ума. Обычно более трех суток никто не выдерживает. Так что наслаждайтесь музыкой. Мы не будем вам мешать.

Посетители покинули комнату, оставив разъяренного агрольда наедине с собственным бессилием и безмолвно застывшим Еерчопом.

Когда Югон понял, что обычной тряпкой кровь не остановить, он трансформировал жезл в стягивающую повязку. Рядом беспомощно топтался парнокопытный Дронгиад и беспрерывно твердил себе под нос: «Он не должен умереть! Он не должен умереть!»

– Ты в лечебных травах разбираешься? – без особой надежды спросил седой маг.

– Траву не ем, – зацепившись за единственное знакомое слово, ответил драганочеловек.

«Ну да, больше всего мне сейчас интересно, чем ты питаешься!» – мысленно вздохнул Югон, понимая, что добиться толку от этого четвероногого невозможно. Количество мозгов в голове драганочеловека соответствовало нижней, драгановской половине.

– Нам нужно срочно попасть к друзьям, они смогут помочь Бринсту.

– Попасть в кого? Я убью любого, чтобы он жил.

«И откуда у короля такой преданный слуга?»

– Больного нужно отвезти на другой конец леса. Там ему помогут, – буквально по слогам произнес бывший верховный маг.

– Отвезти? – задумался парнокопытный. – Дронгиад быстрый и сильный, садитесь мне на спину.

Югон втащил раненого и занял место рядом с монархом.

– Поехали, только постарайся сильно не трясти больного, – попросил волшебник, хотя не имел понятия, как можно выполнить такое пожелание при скачках по пересеченной местности.

Зато это знал необычный транспорт. Он безупречно выполнил пожелание своих наездников: плавно воспарил над деревьями и полетел.

Верховные маги тоже умели поднимать собственное тело в воздух, могли даже совершать некоторые манипуляции над землей, но чтобы вот так, с грузом?

«Ну и силища у тебя, дружок!» – восхитился седой волшебник.

– Полянку на краю леса видишь? – указал он летающему скакуну. – Приземляйся там.

Снижение было столь же плавным, как и полет.

– Где лекарь? – сразу спросил Дронгиад.

– Вон идет, – Югон указал на вышедшего из-за деревьев хранителя. За ним шли критонцы и Мурланд с Арлангуром.

– Здравствуй, Варлок! Ты должен его спасти. – Почему-то необычное существо запомнило имя черного хищника, хотя это было последнее, что слышали Агид и Рон, перед тем как использовали соединительную магию против четвероногого гостя.

– Привет, Дронгиад! И ты здесь? – Остроухий зверь подошел к раненому и положил морду ему на грудь.

– Ты его спасешь? – с мольбой в голосе парнокопытный заглянул в глаза Варлоку.

– Не мешай, – строго осадил его хранитель и обратился к людям: – Дайте раненому выпить укрепляющего отвара. Он очень слаб.

Парзинг открыл флягу и влил содержимое в рот больного. Тот застонал и, очнувшись, открыл глаза, но теперь его начало трясти, как в лихорадке.

– Ваша настойка ему тоже не помешает, – обратился хищник к Лиртогу. – Нужно срочно снять болевой шок.

За тысячу лет хранитель испробовал множество целебных трав и являлся одним из лучших специалистов в этой области. Сейчас ему нужно было два растения: очител и многожил. Первое – чтобы очистить кровь от возможного заражения, а второе – для заживления внутренних ран.

– Я пойду в лес. Больному не разговаривать и не двигаться. Дронгиад, не давай ему спать. И разведите огонь.

Варлок скрылся за деревьями, а Арлангур подошел к седому волшебнику.

– Ваш плащ.

– Укрой им раненого, видишь – знобит.

Юноша аккуратно укутал Бринста.

– Вот еще, – паренек протянул Югону свисток. – У вас в кармане нашел.

– Эх, если бы ты знал, как эта вещица мне сегодня была нужна! – Югон подержал свисток на открытой ладони, словно взвешивая, и вернул подростку. – Оставь себе. Если окажешься в смертельной опасности, подуй в эту дырочку. Но только в самом крайнем случае. Понял?

– Да. Скажите, а что это за существо на четырех ногах? – Даже упоминание о смертельной опасности не могло победить природную любознательность сына охотника.

– Сам в первый раз вижу. Пойдем спросим.

Они подошли к парнокопытному ближе.

– Дронгиад, а ты кто?

– Я? – Драганочеловек почесал густую шевелюру и ответил: – Дронгиад.

– А как ты оказался в лесу?

– Гулял. Услышал шум. Прибежал, а тут они его, – в меру своих ораторских способностей объяснил драганочеловек.

– Откуда ты знаешь короля?

– Короля? А кто это? – Парнокопытному явно было незнакомо это слово.

– Король – это он, – Югон указал на раненого, с которым сейчас возился Парзинг.

– Его знаю, а короля – нет.

– Так он и есть король.

– Да ну? А что такое король?

Седой волшебник махнул на собеседника рукой.

– От него трудно добиться ответа, – пожаловался он Арлангуру. – Хочешь, попробуй сам.

Юноша сменил Югона.

– Меня зовут Арлангур, – представился парень.

– Красивое имя, – заулыбалось существо. – Я – Дронгиад.

– Тоже красивое имя. Мне нравится. А как зовут его? – Юноша указал на короля.

– Его не зовут. Он сам всегда зовет.

– Почему?

– Потому что это ОН.

– Твой хозяин?

– Нет. Я не знаю хозяин. Я знаю, что ОН не должен

пострадать.

– Ты его охраняешь?

– Я должен его оберегать.

– От кого?

– От всех.

– Ты молодец!

– Да, Дронгиад хороший.

Арлангур тоже бросил затею выведать от красноречивого рассказчика что-либо.

– Как успехи? – усмехаясь, спросил седой маг.

– От трехлетнего малыша можно добиться большего.

– А что вы хотите? – Никто не заметил, когда вернулся хранитель. – Этому чуду природы отроду нет и недели.

– Может, вы знаете, почему он так трепетно относится к Бринсту? – Внук Гурзава посмотрел в сторону драганочеловека.

– Все очень просто. То, из чего он получился, обязано было круглосуточно охранять Его Величество. Видимо, чувство долга возросло вместе с магической силой существа. Теперь у короля появился самый надежный бережник. Мечта любого владыки: преданный до мозга костей, могучий, как десяток верховных магов, и не шибко умный. Лишнего никогда не спросит и сам не скажет.

Королю сразу дали пожевать найденный хранителем лист многожила.

– Его Ввеличество стойко держался в бою с дауронами, – тихо сказал седой волшебник, – но одновременно противостоять сдвоенному удару и летящим клинкам не смог.

– Он же не верховный маг.

Юрлинг уже заварил чудо-траву в двух котелках и поставил их охлаждаться. Бринсту к этому времени немного полегчало. Он попросил позвать к себе черного хищника.

– Я умру? – спросил монарх.

– Когда-нибудь – обязательно, – ничуть не покривил душой Варлок.

– Не надо меня утешать, я чувствую близкий конец. Поэтому прошу меня выслушать, это очень важно. Пусть нас оставят одних.

– Как скажете. – Бринст с хранителем остались возле костра вдвоем.

– Я знаю, смерть – это мне в наказание за убийство брата, – собравшись с духом, начал свою исповедь король.

– У вас был брат? – искренне удивился Варлок-Ниранд. Лесничий ничего не слышал об этом при дворе, а уж там-то знали все из жизни монарха, даже то, чего и в помине не было.

– Да. Матери у нас разные, но отец общий.

– Зачем же вы его убили?

– Семейная традиция.

«Дружная, однако, семейка! Хорошо, что не моя».

– Ни разу о такой не слышал. – Варлок придвинулся поближе к больному, чтобы тому не приходилось напрягать голос.

– Зато, наверное, слышали о заклятии первого лица?

– Да, но какая тут связь?

– Самая прямая. У моего отца было два сына. Я, о котором знали все, и он, о котором знали только двое – отец и я. Даже сам Ниранд не имел представления, что происходит из королевского рода.

Черному хищнику показалось, что он ослышался. Он на секунду замер, а король, ничего не замечая и стремясь побыстрее освободить душу от тяжкого груза, продолжал:

– Он жил во дворце, занимал министерскую должность, и… понятия не имел, что является секретным оружием в моих руках.

– Оружием против кого? – Варлоку-Ниранду захотелось вцепиться в горло умирающему рассказчику, но он погасил свои эмоции, усмехнувшись: «Вот тебе и не моя!»

– Против заговорщиков. В любом королевстве рано или поздно возникают заговоры против центральной власти. С одними справиться легко, другие требуют больших усилий. Но есть и такие, которые могут повергнуть всю страну в хаос.

Хранитель на время прервал исповедь Бринста и попросил, чтобы тому принесли целебные отвары. Король не хотел продлевать свои мучения, но под угрозой, что зверь перестанет его слушать, уступил.

– Вот для таких случаев и нужен тайный родственник, – продолжил монарх. – Отец в свое время удачно предотвратил серьезную смуту, послав на переговоры с мятежными дворянами одного из своих министров. Тот не имел даже более-менее высокого дворянского титула, и король верно рассчитал, что парламентера убьют. Однако он также знал, что решение будет приниматься всеми главарями восстания, превращая их в непосредственных убийц. Так оно и вышло. Моего дядю казнили, не подозревая, кем он был на самом деле. В тот же день мятеж потерял всех главарей, попавших под заклятие первого лица, а отец одержал легкую победу над заговорщиками.

Варлок-Ниранд от негодования клацнул зубами.

– Что-то случилось?

– Насекомые досаждают. Вы продолжайте, Ваше Величество, я очень внимательно слушаю. Хотя, – хранитель в задумчивости поднял переднюю лапу и посмотрел на подушечку, – ответьте мне

сначала на один вопрос: если король знал, что его родственника обязательно убьют, разве он сам не становился причастным…

– Естественно! – перебил его Бринст. – Однако заклятие не распространяется на тех, кого призвано оберегать.

– Как разумно, – процедил сквозь зубы Нираид.

– Когда я попал в подобную ситуацию, то решил пойти по стопам отца. Увы! Проверенное оружие не сработало. Мой лесничий не вернулся с той роковой охоты (как, впрочем, и было запланировано), а все его убийцы остались целы и невредимы. Я потерял мудрого советчика, родную кровь, зато заговорщики усилили свои позиции. Они даже похитили мою дочь.

– У вас есть дочь??? – Новости сыпались как из рога изобилия.

– Да, ради нее я и начал эту беседу. Я знаю, что судьба Далгании каким-то образом связана с вашей судьбой, а потому прошу – спасите мою дочь! Пообещайте, что сделаете это, – впервые за время своего рассказа всерьез заволновался король.

Против дочери короля ни Варлок, ни Нираид ничего не имели, поэтому хранитель не стал огорчать монарха.

– Хорошо, если вы сами будете не в состоянии позаботиться о принцессе, я обязуюсь серьезно заняться ее судьбой.

– Спасибо! – король успокоился. – Только учтите, она – не обычная девушка.

– Понимаю. Для каждого отца его ребенок единственный и неповторимый.

– Я не то имел в виду, – вздохнул Бринст. – Линории отказано в предназначении. Наверное, это проклятие на наш род.

«Вот тебе и раз! Вернее, два! Еще одна непосвященная на мою голову!» – подумал черный хищник.

– Я и сам раньше считал, что такое невозможно. – Король заметил странное выражение в глазах зверя и понял это по-своему. – Ее уже пытались убить. Когда найдете принцессу, пуще всего берегите ее от дауронов.

– Хорошо-хорошо, – согласился хранитель. Проступивший на лице собеседника румянец сообщил четвероногому лекарю, что за организм больного серьезно принялась сила растений. – А сейчас отдыхайте. Будет желание, договорим завтра.

– А будет ли оно для меня, это завтра?

– Непременно.

Варлок отошел от раненого, чтобы в одиночестве переварить услышанное, но подошел Югон:

– Хранитель, мне необходимо рассказать вам что-то очень важное.

«Сговорились они сегодня, что ли? Так, глядишь, дойдет до

того, что Дронгиад начнет выдавать тайны мироздания».

– Я тебя слушаю.

– Отойдем лучше в сторонку.

Терна чувствовала себя подавленной и второй день не находила места. Вчерашний день она провела на базарной площади, но белобрысая голова там не мелькала ни утром, ни днем, ни вечером.

«Интересно получается! – возмущалась девушка. – Это кто кого приворожил? Я его или он меня? Среди мужиков ворожбой никто заниматься не умеет. Значит, я приворожила… себя?» Вывод ошеломил красавицу, и она всю ночь ворочалась в постели, пытаясь выбросить Арлангура из головы и из сердца. Однако парнишка оказался весьма цепким. Как она ни старалась наградить его обидными словами, все равно заключительными были «милый» и «симпатичный».

Утром с тяжелой головой девушка решительно поднялась с постели, привела себя в порядок и отправилась к знакомой предвестнице. Терне просто необходимо было услышать чье-то непредвзятое мнение.

– На что гадать будем, красавица: на дорогу дальнюю, на погоду славную, на суженого или про родственников чего узнать хочешь? – затараторила бабка Ролсата. К ней девушке посоветовала обратиться подруга.

– Хочу узнать про суженого. Когда и где я его встречу?

– Садись, милая. Сейчас узнаем. Ручки положи на столик. Вот так. Ладошками вниз. Глазки свои прелестные закрой и смотри в себя, в самое сердце смотри. Там все наши ответы.

Девушка выполнила указания старушки, а та разлила воду по семи чашкам, добавила в них какие-то цветные капли из разных склянок, лепестки цветов и много разных порошков, внимательно присматриваясь к тому, что происходит в чашках.

– Ну, что я тебе могу сказать, дорогуша? Суженого своего ты уже встретила, и совсем недавно. Точно не могу сказать, где это произошло, но народу там было много, а узнала ты его по голове светлой.

– А если он суженый, то почему ушел от меня? – вызывающе спросила девица.

– А потому ушел, что не волен судьбой своей распоряжаться. Груз на нем лежит великий, не одного его задавить могущий, – нараспев ответила Ролсата.

– Я могу увидеть его еще раз?

– Почему же нет? Можешь. Но знай – встреча эта хлопот тебе принесет множество. Тут и дорога дальняя, и лишения, и разочарования, и горечь утрат. Готова ли ты вынести все,

сердешная?

– Готова, – уверенно произнесла девушка.

– Тогда путь твой лежит прямехонько на север. Большой город у большой дороги сулит вам новую встречу. Езжай туда и жди семь дней. Где бы ты там ни оказалась, его дорога с твоей обязательно пересечется.

– Спасибо, Ролсата, – радостная Терна расплатилась и побежала домой собираться в дальний путь.

Глава 26
ТАЙНА СЕДОГО ВОЛШЕБНИКА

– Варлок, – неуверенно начал Югон. – То, что я хочу вам рассказать, я не могу доверить никому другому.

– Видимо, судьба у меня такая: хранить не только людей, но и чужие тайны.

Седой маг кивнул, но мыслями явно был где-то далеко.

– Сегодня, когда я дрался с дауронами, мои шансы на выживание были почти равны нулю. И только после окончания схватки я вдруг осознал свою полную безответственность.

– Ты о чем?

– Видите ли…

– Слушай, кончай «выкать». Говори нормально. Знаем друг друга не первый день, а все как чужие.

– Хорошо. Дело в том, что я знаю великую тайну, на которую наложено страшное проклятие. Расскажи я ее другому человеку – и он сразу умрет.

– Ничего себе! Вот это действительно тайна! – поразился хранитель. – А я тут при чем?

– Тебя пока еще нельзя назвать человеком, значит, и проклятие на тебя не распространяется.

– Точно, а я и не подумал об этом! Погоди, дай угадаю – ты хочешь рассказать мне про Арлангура?

– Я так и знал, что ты догадываешься. Да, про него, про дауронов и про их могучего хозяина, с приходом которого здесь начнется настоящий кошмар.

– Рассказывай.

– Помнишь, я говорил, что моя основная специальность – угадывать будущее, причем дальнее?

– Да. У людей это считается женской специальностью.

Югон не стал повторять хищнику, что его способности простираются гораздо дальше обычного предсказания.

– Я увидел приход мрачного Дьюго, хозяина дауронов, когда мне было всего шестнадцать. Но не это является тайной. Как выяснилось, верховные маги прекрасно знают о нашествии безжалостного духа. Знают они и о том, что никакая сила не способна остановить его, поэтому сами просто прячутся по норам и пережидают напасть.

– Неужели все так безнадежно?

– Ответ на твой вопрос и является тайной, опечатанной страшным проклятием. – Седой маг на мгновение замолчал,

словно собираясь с силами, перед тем как произнести запретные слова. – Одолеть Дьюго можно. Но ни один обыкновенный человек не в силах с ним справиться.

– Наш Арлангур?!

– Да, он. Если он окажется в том месте и в тот день, где и когда в наш мир придет Дьюго, то у него будет шанс остановить всесильного монстра.

– А как? Он же слабее любого взрослого, владеющего магией!

– Силой мрачного духа уже пробовали одолеть. И не единожды. Объединившись, могучие волшебники и великие воины с целыми армиями пытались одолеть неизбежное зло, но терпели одно поражение за другим.

– Да, хотелось бы посмотреть, как наш хвастун завалит этого Дьюго. Но кто сообщит о месте и времени его появления? Не дауроны же?

– А они и не знают.

– Как? Верные вассалы не будут встречать своего господина?

– Это вторая часть загадки, самая опасная. Ее я тебе скажу на ухо. – Югон наклонился и прошептал несколько слов.

– Но это же…

– Я знаю! Лучше не произноси вслух. Вдруг кто-нибудь услышит?

– Туда ни один, даже самый могучий маг не доберется.

– Может, поэтому и выбраны эти двое?

– Двое?

– Да, я забыл сказать. Арлангур должен быть не один. Двое абсолютно несхожих, объединенные одной слабостью, смогут перечеркнуть планы зла. Вот только кто второй – я пока не знаю, но при первой же возможности постараюсь выяснить у дауронов.

– Не спеши, – загадочно произнес хищник.

– Почему?

– Мне кажется, я знаю, кто вторая.

– Вторая? – пришел черед удивляться волшебнику.

По следам на земле Хардан определил, куда отвезли его господина, но в одиночку выручить агрольда не было никакой возможности. Поразмыслив и объехав вокруг замка Крюстана, смотритель направился к землям Дербианта. Там он мог либо дождаться хозяина, если тот воспользуется услугами Еерчопа, либо собрать необходимых людей для похода на берольда, посмевшего поднять руку на главу организации, будущего короля. «Я приведу под стены замка всех наемников, лучших магов, которых только удастся собрать. И пусть только берольд попробует не ответить на интересующие меня вопросы!»

Смотритель в душе надеялся на первый вариант, но мысли крутились вокруг реализации второго. На обратном пути Хардан не рискнул заезжать во дворец Вурзана, опасаясь засады. Когда сонное зелье закончит свое действие – неизвестно, а тому, кто его подсыпал, ничего не стоило заявиться в гости и хорошенько похозяйничать в сонном замке.

Возвращался Хардан по королевскому тракту, меняя драганов через каждые четыре часа.

Ближе к вечеру он добрался до Большого перекрестка. Сейчас здесь стояла одна-единственная деревянная гостиница, куда он и заглянул перекусить. Внутри еще пахло краской, чувствовалось, что хозяин лишь на днях открыл свое заведение.

– Приветствую дорогого гостя. Вы к нам надолго? – Во встречавшем «дорогой гость» узнал Орданга, владельца той забегаловки, в которой они как-то останавливались с Дербиантом. Она тогда сгорела первой, а потом на торговой площади Большого перекрестка произошла неожиданная стычка с дауронами.

– Ужин, комната на ночь. Разбудить за два часа до рассвета. К этому времени меня должен ждать свежий драган. – Смотритель выложил деньги на стол. – И еще. Составь мне компанию за ужином.

Слуга Дербианта помнил наказ господина разузнать о седом маге и говорящем животном.

– Очень могучий волшебник, – подтвердил предположения смотрителя Орданг, рассказывая о черном хищнике. – За грубость он одним взглядом заставил моих охранников висеть под потолком.

– Ты их уволил? – хотелось Хардену расспросить пострадавших об их ощущениях, чтобы установить тип магии.

– Не успел, – вздохнул владелец постоялого двора. – Их вскоре убили дауроны.

– Которые сожгли прежнюю гостиницу?

– Нет. Свое добро я уничтожил сам…

Орданг во всех подробностях рассказал посетителю о странных иностранцах, выдававших себя за саргандцев, об их проводнике, умеющем проходить сквозь стены, о необычном раздвоении незнакомцев, спасшем в конечном итоге жизнь и ночным клиентам заведения, и самому хозяину.

Хардан заинтересовался рассказом и попросил Орданга поподробнее описать проводника.

– Ты случайно не запомнил его имени? – вопрос был подкреплен золотой монетой.

– Иностранцы называли его Мурландом.

«Вот кто бы мне сейчас пригодился больше других. Значит, племянник Дербианта покинул королевский дворец. Неужели бежал и теперь скрывается?»

Наутро Бринст почувствовал себя совсем другим человеком. От прежней боли не осталось и следа.

– Вы спасли мне жизнь. Чем я могу отблагодарить своих спасителей? – спросил он черного хищника.

– Вчера ко мне подошел Мурланд и поведал свою грустную историю. Вы можете снять с берольда обвинение в том, чего он не совершал?

Бринст не был бы королем, если бы на прямо поставленный вопрос давал такой же прямой ответ.

– Все-таки вы на стороне заговорщиков. Но почему?

– Вот тут вы заблуждаетесь. Если я использую заговорщиков в своих целях, это еще не означает, что я разделяю их взгляды. Мурланд мне сейчас нужен, чтобы добраться до его дяди.

– Хорошо. Берольд может не опасаться моего преследования. Теперь насчет вчерашнего разговора…

– Не беспокойтесь, Ваше Величество. О нашей беседе, если вы сами никому не расскажете, будут знать только двое. Кроме того, мое обещание по поводу девочки остается в силе. Что-нибудь еще?

– Да, – бросив в сторону опасливый взгляд, король слегка поежился. – Вы не подскажете, что это за чудовище о четырех ногах, которое не сводит с меня влюбленных глаз?

– Он называет себя Дронгиадом и считает главной целью своей жизни ограждать вас от опасности. Раньше таких называли бережниками, теперь телохранителями.

– А в чем разница?

– Телохранителя можно перекупить, и тогда он превратится в лучшее орудие убийства. Бережника перекупить нельзя.

– А он хоть что-то умеет?

– По словам Югона, этот драганочеловек в считаные минуты уничтожил два десятка дауронов.

– Ого! – Во взгляде короля читалось уважение к зверю неведомому.

– В его сопровождении вы можете без опасений возвращаться в столицу.

– Мне нужен драган, – почувствовав себя увереннее под надежной защитой, властным тоном распорядился король.

– Используйте Дронгиада. Поверьте, это будет гораздо быстрее. Дронгиад! – позвал хранитель стоявшего чуть в стороне парнокопытного.

Кивнув в сторону короля, Варлок приказал:

– Ему нужно во дворец.

– Куда угодно! – широко улыбнулся бережник, пожирая обожающим взглядом своего хозяина.

Бринст осторожно взгромоздился на спину парнокопытного, и они улетели на юг.

Оставшиеся быстрым шагом направились в противоположную сторону. До Трехглавого замка оставалось не более трех часов пути.

Подъем на вершину холма и обратный спуск заняли весь световой день. Охотники вернулись домой усталые. Одно дело бродить по знакомым местам, где знаешь каждое дерево, каждый куст, где имеешь представление о том, какая полянка таит в себе опасность, а где можно и расслабиться. И совершенно другое – идти по незнакомой местности. Путешествовать веринцам приходилось в постоянной боевой готовности. Необычные деревья, заросли, в которых мог притаиться свирепый хищник, непривычные звуки держали первопроходцев в неослабном напряжении. К счастью, до самой вершины обитатели новой деревни не встретили ни одного крупного зверя. Зато на обратном пути они столкнулись с бродячим мередем.

О результатах похода Прэлтон, возглавлявший охотников, отправился докладывать старейшинам. Зарлатонг же зашел в гости к одному из соседей, принимавшему участие в походе.

– Что вы видели с вершины? – с нетерпением спросил копьеносец.

– От края нашего леса до того места, где мы стояли, не более суток пути. А потом сразу начинается море.

– Это точно? Ты сам его видел?

– Я видел, что за зеленой кромкой леса до самого горизонта простирается синяя полоса. Что это еще может быть, как не море? Правда, я никогда не думал, что оно такое мрачное. Может, издали?

Зарлатонг понял, что речь идет не о воде, а о синей глине, но не стал разуверять соседа.

– В лесу никого не встретили?

– Еще как встретили! – загадочно произнес собеседник. – Такого зверя ты точно никогда не видел.

– Да ну? – решил подыграть соседу копьеносец.

– Представляешь, прет на нас мередь, огромный такой! Мы – за копья и давай его выцеливать. Точно бы уложили зверюгу, если бы не Прэлтон.

– Неужели помешал?

– Да, он запретил нам его убивать. Пришлось расступиться и

пропустить знатную добычу.

– А почему? – недоумевал охотник. Туша мередя могла накормить всю деревню. На новом месте охотники нечасто выходили за добычей, и поведение Прэлтона показалось Зарлатонгу странным.

– Глава клана Быстрого огня заметил то, что мы проморгали, – сосед для пущей важности сделал паузу, испытывая терпение собеседника. – У этого мередя когти и зубы серебряные. Представляешь?

– Да. Непростой, видать, зверь вам попался. – Охотник сразу вспомнил дух воительницы над костром.

– То-то и оно! Вот так бы сгоряча бросили копья, и все! Он вон какими чарами защищен! Так и нам бы досталось. Прэлтон, он мужик умный.

Зарлатонг еще немного посидел с соседом и отправился домой. Наутро ему предстояло проводить первый урок с новобранцами.

«Даже звери здесь имеют серебряное оружие, – размышлял он. – Значит, они наши союзники. Молодец, Прэлтон! Я бы сначала бросил копье, а потом начал думать. Ничего не поделаешь – инстинкт охотника: главное – поразить добычу, пока она не убежала или не бросилась на тебя».

Дербианта в замке не оказалось, однако путешественникам удалось выяснить, что хозяин Трехглавого замка отправился к берольду Вурзану по срочному делу.

– Это где? – спросил Югон.

– Неподалеку от Ледяных озер, – тяжело вздохнул Варлок-Ниранд. – Зря мы прорывались с боями на север, надо было идти на восток. Но кто ж знал?

– Предлагаешь вернуться?

– Нет. – Варлок устало опустился на задние лапы. – Сутки подождем, а потом будем решать. Сейчас надо отдохнуть в нормальных условиях. Мурланд, в харчевне «Аппетит тразона» сдают комнаты для постояльцев?

– Сдают, только цены у них заоблачные. Туда ведь одни дворяне заходят.

– У меня денег нет, кончились, – развел руками седой волшебник.

– Я тоже на мели, – сказал Лиртог.

Специалист по прохождению сквозь стены нашел у себя пару монет.

– Этого не хватит даже на одного.

– Придется тебе сходить в дом дядюшки и позаимствовать. На

время. – Варлок не видел другого выхода из положения.

– У Дербианта опять весь персонал сменился. Дворецкого я первый раз вижу, охранники тоже новые. Меня просто не пустят.

– С твоими-то способностями – и не пустят? – Лиртог удивленно посмотрел на берольда.

– Вы предлагаете мне обворовать родного дядю?

– Нет, только взять взаймы.

– Хорошо, я пойду, – с неохотой согласился Мурланд.

– Минуточку, – остановил его Парзинг. Он подошел к племяннику Дербианта и нацепил ему на руку браслет. – Это чтобы мы знали, все ли с тобой в порядке. Вдруг угодишь в какую-нибудь ловушку? Мы тогда сразу поспешим на помощь.

Мурланд недоверчиво посмотрел на украшение.

– Не волнуйся, не потеряешь, – «утешил» берольда критонский волшебник. – Снять браслет смогу только я.

Добытчик понял, что уйти ему не удастся.

– Что ты ему нацепил? – с усмешкой спросил Юрлинг на родном языке, когда проводник скрылся в стене замка.

– Самую обыкновенную пустышку, от которой он ни за что не сможет отделаться сам.

– И зачем?

– Чтобы не расслаблялся. Он-то не знает, что у него на руке. Значит, обязательно вернется. А то зайдет в замок с одной стороны, выйдет с другой – и ищи его потом!

– А ты выдумщик! – похвалил старший маг племени.

– Стараюсь жить нескучно, – улыбнулся парень.

– Главное, чтобы твое веселье нас раньше времени в могилу не завело! – осадил весельчака Лиртог. – Твое желание испробовать десерт мне надолго запомнится.

Югон, понимавший критонскую речь, услышав последние слова критонца, попросил рассказать о приключении с десертом. Слово за слово – и путники начали неторопливую беседу, перейдя на далганский язык. Когда ждешь, все равно делать нечего…

– А сюда кто-то скачет, – доложил Арлангур, заметив на юге приближающуюся точку.

– Неужели Дербиант вернулся? Вот Мурланду будет сюрприз! Давайте его задержим, – забеспокоился хранитель.

Однако всадник и сам осадил скакуна, увидев возле харчевни странную компанию.

– Здравствуйте, люди добрые, – поприветствовал он незнакомцев, соскочив с драгана.

Хардан сразу узнал седого волшебника и его четвероногого друга, заметил он и белобрысого парня, которого видел с ними раньше. Трое других и мальчик были больше похожи на

иностранцев.

– Приветствуем тебя, путник, – за всех поздоровался Югон. – Ты из здешних?

– Да. А вы по какому делу?

– Хотели повидать хозяина Трехглавого замка, да его дома нет. Решили подождать.

– Плохо дело, – сказал смотритель. – Агрольд попал в беду, и, видимо, самому из нее ему не выбраться.

В это время вернулся Мурланд. Хардана он увидел не сразу.

– Привет, Мурланд, – поздоровался главный телохранитель Дербианта. – Нужна твоя помощь.

– Здравствуй, Хардан, – испуганно произнес берольд, пряча «одолженный» мешочек с деньгами за спину. – Что случилось?

– Твоего дядюшку схватили и держат в замке Крюстана. Я собираю отряд, чтобы его выручить. Ты будешь в моем войске первым. Заедем к Фридуаку за наемниками – и в дорогу. Чует мое сердце – надо спешить.

– Хардан, – заговорил хранитель, – если дело касается безопасности Дербианта, то считай, что отряд у тебя имеется. Я многим обязан твоему господину лично и помогу освободить его.

– Я тоже, – отозвался Югон.

– И мы, – ответил за критонцев Лиртог. Честь критонского воина не позволяла им покинуть Югона и хранителя до тех пор, пока они сполна не рассчитаются за услугу по спасению сына вождя.

– Тогда я во дворец. Беру свежих драганов – и в путь. – Смотритель не привык болтать попусту.

Не прошло и часа, как восемь всадников и черный хищник во весь опор мчались на восток. С таким отрядом Хардан посчитал возможным двигаться по более короткой дороге.

Первые сутки Дербианта никто не беспокоил, но все больше действовавал на нервы перезвон магического капкана. Заветная шкатулка была совсем рядом, но цепь не позволяла добраться до нее и заставить замолчать. Предметов, чтобы бросить в надоедливый музыкальный инструмент, тоже не нашлось. Единственный стул был встроен в пол.

«Эх, Еерчоп, Еерчоп! Кто же знал, что они и на тебя найдут управу?» – мысленно вздохнул агрольд, глядя на памятник Еерчопу, в который превратился подвижный веселый товарищ.

Вельможа впервые в жизни испугался по-настоящему. В какие бы переделки он ни попадал раньше, все же надежда на спасение имелась, хотя бы потому, что он мог действовать. А сейчас Дербиант находился в подвале, скованный по рукам и ногам, без

какой-либо надежды на помощь, в абсолютном неведении о своей дальнейшей судьбе. Такая ситуация угнетала агрольда все сильнее и сильнее.

Наконец в камеру кто-то вошел. Подняв голову, хозяин Трехглавого замка увидел женскую фигуру.

– Доброе утро, мой милый! У тебя еще не отпала охота жениться на мне?

– Пусть лучше шурдан на тебе женится, – вельможа не узнавал собственного голоса.

– Зря ты так, – продолжала развлекаться Тенекра, – ведь все равно придется. Наследников у тебя нет, а я давно собиралась перебраться поближе к столице. Да и во дворце Вурзана все слышали о наших намерениях. Сейчас они там пока спят беспробудным сном, но действие зелья скоро закончится.

– Ничего у тебя не получится, – продолжал хорохориться агрольд.

– А мне обещали совершенно другое. Еще двое суток – и твоя голова окончательно поссорится с собственными мозгами, причем без каких-либо следов магического воздействия. А потом в нее можно будет вложить все, что угодно. Ты хотел жениться – мы поженимся. Хочешь узнать, что будет дальше?

– Полагаю, что до брачной ночи дело не дойдет?

– Ну что ты, дорогой мой! И думать забудь о плотских утехах! Дальше тебя ожидает прилюдное раскаяние в содеянном злодеянии над моим мужем и попытка самоубийства. – Тенекра сделала выразительную паузу и добавила: – Удачная.

Дербиант понял, что эта особа решила вывести его из себя, поэтому сдержал накативший приступ ярости.

– А ты, моя дорогая, снова будешь вдовой? Ах, какая жалость! Смотри, как бы это не стало твоей жизненной установкой. Трингор ведь может пойти навстречу пожеланиям такой красавицы. Представляю эту картину: вечно в черном, вечно рыдающая… Через год-два ты превратишься в высохшую желчную старуху!

Слова узника произвели некоторое впечатление на Тенекру. По крайней мере, надменное выражение лица чуть изменилось.

– Ты лучше о себе побеспокойся! – злобно крикнула женщина. Посетительница громко хлопнула дверью.

«Вот почему Хардана не было рядом, – понял агрольд. – В вине было зелье, а я еще самолично заставил его выпить. Теперь и смотритель не сумеет мне помочь. Ведь никто не знает, где я. Да, никогда не думал попасть в переплет из-за женщины!»

Еще часа через три зашел здоровенный мужик, бросил грязной ручищей в прикрученную к столу миску какое-то густое

месиво и полил сверху мутной жидкостью. Ложка не полагалась, а пить хотелось так, что пришлось воспользоваться звериным способом. Дербиант размазал жижу по всему лицу, но мало что из нее попало в желудок.

«Если Трингор даст мне хоть минимальный шанс отомстить, ох уж я им припомню сегодняшнюю кормежку!» Такого унижения агрольд не испытывал никогда в жизни и был готов испепелить комнату вместе с самим собой, однако плотно скованные ладони лишь слегка нагрелись.

К вечеру голова Дербианта раскалывалась от перенапряжения. Хотелось обхватить ее ладонями. Увы, вельможа не имел такой возможности. Тогда он сел на пол и зажал голову коленями. Слегка полегчало, и узник решил, что нашел самое удобное положение. Именно в такой позе и застал его Мурланд, появившийся из стены подвала.

– Дядя, что с тобой?

Агрольд оторвал мутный взгляд от пола.

«Вот, уже видения начались», – обреченно вздохнул пленник.

– Привет, племянник, – усмехаясь самому себе, прошептал он. – Выключи, пожалуйста, вон ту шкатулку. Надоела она мне, сил нет!

Мурланд закрыл крышку и на секунду в камере воцарилась благословенная тишина, а в следующую раздался грозный рев Еерчопа.

– Кто поставил на меня эту гадость? – одного взгляда разгневанного духа хватило, чтобы шкатулка разлетелась вдребезги.

– Дауроны, кто же еще? – с блаженной улыбкой ответил агрольд.

– Где они?! – Странно, что от рева разрушителя еще не рухнул потолок.

– Там, наверху, во дворце. Наверное, злорадствуют по поводу нашего бедственного положения. – Слова Дербианта звучали бесцветно, он до сих пор считал, что спит.

Его племянник тоже не спешил кидаться с объятиями. Таким жалким своего дядюшку берольд еще не видел. Одно лицо чего стоило: будто его сначала окунули в грязь, а затем просушили.

– С вашего позволения, я займусь нашими врагами. – Еерчоп тоже обратил внимание на хозяина и перешел на более спокойный тон.

– Погоди. – Дербиант наконец понял, что происходящее – не бред его больного воображения. – Освободи меня от железа! Дауронов уничтожить всех до одного! Людей из замка не выпускать! И… таз теплой воды сюда, немедленно!

В голосе агрольда появились обычные властные интонации. Мурланд облегченно вздохнул.

Разрушитель буквально выполнил первый приказ хозяина, сорвав с него не только оковы, но и стальную пряжку ремня, поддерживавшего штаны. Затем моментально удалился выполнять остальные распоряжения.

За двое суток голодания вельможа изрядно похудел, поэтому нижняя часть его одежды тут же упала на пол.

– Мурланд, как ты здесь оказался? – не замечая конфуза, спросил агрольд.

– Мы пришли тебя освободить, – ответил племянник, стыдливо отводя глаза в сторону.

– Кто «мы»?

– Сейчас они будут здесь. Э… ты бы надел штаны, дядя.

Глава 27
ВОЗВРАЩЕНИЕ

Замок Крюстана являлся неприступной крепостью, взять которую силой было почти невозможно. Для штурма укрепленных стен требовалась, по меньшей мере, армия, которой у Хардана сейчас не имелось. Даже если бы смотритель привел с собой всех наемников, расквартированных у Фридуака, люди Крюстана, заметив неприятеля на подходе к замку, могли запросто уничтожить пленника, и вся операция потеряла бы смысл. По той же причине преданный слуга Дербианта не рискнул воспользоваться услугами верховного мага, собиравшегося перелететь через стены по воздуху.

– Дозорные на башнях могут вас заметить и поднять тревогу. Нет, мы должны проникнуть во дворец без шума. Нужно только как-то отвлечь охранников.

Хардан не зря долго бродил вокруг замка Крюстана, когда следы похитителей агрольда привели его сюда. Теперь он хорошо знал расстановку сил противника.

– Вплотную к стенам мы сможем подобраться только со стороны парадного входа. В этом нам поможет утренний туман. – Хардан указал на ложбину, заполненную молочной дымкой. – Но что делать дальше, я пока не знаю…

Смотритель замолчал, задумчиво провожая взглядом троицу деревенских подростков, шагавших в столь ранний час мимо замка с удочками. Варлок посмотрел в ту же сторону, и он вспомнил, как толпа на базарной площади глазела на сражавшихся подростков. Хранитель предложил использовать этот же трюк перед воротами замка. Дети с палками ни у кого не вызовут особых подозрений, зато как отвлекающий маневр…

Так и получилось. Охранники настолько увлеклись мастерским сражением мальчишек, что даже открыли настежь ворота, чтобы лучше видеть поединок – не каждый день бывает бесплатное зрелище.

Пока зрители наперебой советовали забиякам, как нужно правильно держать в руках оружие, Мурланд пробрался сквозь стены и позаботился, чтобы дозорные на башнях уже никогда не смогли поднять тревогу. Закончив дела наверху, племянник Дербианта подал знак и спустился к арке парадного входа со стороны двора.

Спектакль возле главных ворот набирал обороты, подключая новых действующих лиц: из-за небольшого пригорка юркнула

черная тень и замерла перед стражниками, оказавшись грациозным остроухим хищником. «Вот это да!» – затаили дыхание воины, которые никогда в жизни не видели подобного зверя. А когда животное четко выговорило: «Ребята, сдавайтесь, вы окружены», некоторые от изумления выронили оружие. Еще бы! Мало того что неизвестно откуда взялся неведомый зверь, так он еще и говорящий! Кто-то машинально оглянулся, проверяя слова хищника, и увидел за своей спиной братьев-близнецов. Благодаря усилиям Парзинга их на этот раз оказалось четверо. А к остроухому тем временем присоединились еще пятеро бойцов, один из которых очень походил на верховного мага.

Стражники знали, что арка центральных ворот имеет магическую защиту. Но знали они и то, что их хозяин не принадлежит к королевскому роду и не может позволить себе охранное колдовство, способное противостоять чарам избранных. Последнее соображение стало самым весомым аргументом убеждения. Воины Крюстана, не сговариваясь, сложили оружие.

После захвата Дербианта и обретения могучих союзников-покровителей берольд Крюстан совсем расслабился. Свою победу он считал делом решенным и уже строил новые планы. Теперь ему открывалась захватывающая перспектива – занять королевский трон! Дальнейшие грандиозные планы требовали тщательного обдумывания, чем он в данный момент и занимался один на один с графином редчайшего вина, пить которое с кем-либо еще вельможа считал непозволительной роскошью.

Дауроны временно покинули замок, пообещав вернуться, когда музыкальная шкатулка в камере Дербианта закончит свою работу, а потому будущий монарх имел возможность немного помечтать.

– Где эти лысые гады?! – Громовой голос заставил Крюстана вздрогнуть так, что графин с драгоценной жидкостью опрокинулся, залив скатерть. Сладостные грезы улетучились. Представший перед берольдом разъяренный Еерчоп метал громы и молнии, в мгновенье ока уничтожив благостное настроение берольда. Что-что, а это у разрушителя получалось лучше всего.

– Они ушли, будут завтра, – путаясь в собственных словах, еле слышно пролепетал хозяин замка.

– Тогда срочно найди таз, набери в него теплой воды и отнеси агрольду. От этого сейчас зависит твоя жизнь. И еще: к нам в камеру заглядывала какая-то девица. НАСТОЯТЕЛЬНО РЕКОМЕНДУЮ зайти к Дербианту вместе с ней.

Дух исчез из комнаты так же неожиданно, как и появился, а вельможа остался сидеть, дрожа всем телом. Пара минут у него ушла на то, чтобы немного успокоиться. «Не все еще потеряно, –

вспомнил Крюстан про черный ход из замка. Одна из потайных дверей находилась как раз за его спиной. – Я скоро вернусь. И не один! Вот тогда мы посмотрим, кто кому будет носить теплую воду!»

Шкаф за креслом, на котором только что сидел претендент на трон Далгании, отошел в сторону.

– Да, чуть не забыл, – в образовавшемся проеме стоял все тот же Еерчоп. – Пойдешь к Дербианту – не забудь два чистых полотенца. Мой друг очень щепетилен в вопросах личной гигиены.

– Позор! – кипел от бешенства глава дауронов на сходке лысых чародеев. – Кто мы? Слуги великого Дьюго или стадо безропотных беренок? Если посмотреть, чего мы смогли добиться, то выходит, что и до беренок нам далеко!

Говоря о стаде, оратор слегка преувеличивал, поскольку сейчас перед ним стояло всего девять соратников – все, что осталось от сотни бойцов, переброшенных в мир Розгарии для устранения возможных неприятностей на пути их великого господина. Но трудности только возросли, а тех, кто должен был их устранять… самих устранили. Практически всех.

– Никогда еще такого не было – мы не смогли уничтожить главные препятствия на пути Хозяина! Мало того, мы даже не знаем, где их теперь искать. Аборигены, эти слабые тупоумные людишки, бьют нас на каждом шагу!

– Не такие уж они и слабые, – впервые возразил один из дауронов. Это был тот самый чужак, который вел переговоры сначала с Дербиантом, а потом с Крюстаном. – К тому же не стоит сбрасывать со счетов других обитателей этого мира – тех, кто помогает «слабым и тупоумным».

– Кого ты имеешь в виду?

– Начнем с людей. Верховный маг, который и в магической, и в рукопашной схватке способен победить троих дауронов, заслуживает того, чтобы его не называли слабым.

– В последнем бою он одолел девять наших, – уточнил кто-то.

– Тем более. Далее – критонцы. Их фокусы нами до сих пор не раскрыты. Как им удалось уничтожить один отряд и одурачить другой? Благодаря своей слабости или тупоумию? Вряд ли. А тот тип, которого недостаточно убить один раз, он – обычный человек?

– Ты осмеливаешься ставить их на одну ступеньку со слугами Дьюго?! – взревел главарь. Сам беспрецедентный случай выступления против вожака являлся возмутительным. Не говоря уже о поддержке этого выступления остальными

провинившимися.

– Если бы ты в свое время сделал то же, нас бы здесь сейчас было больше.

– Я так и думал, что ты просто дрожишь за свою шкуру! Теперь становится понятным, кто виновен в срыве миссии. – Властительным жестом вожак указал стоявшим рядом с возмутителем спокойствия, что они должны с ним сделать, но никто не спешил выполнять ПРИКАЗ.

– Я еще не закончил! – Оппонент так повысил голос, что у окружающих зазвенело в ушах. – Помимо «слабых» людей на нашем пути стоит дух в образе человека. На моих глазах он уничтожил четыре группы наших воинов и даже не чихнул при этом. А последнее сражение – когда тварь, похожая на драгана, буквально разорвала на части два десятка бойцов? Опять слабость? Может быть! Но не людишек, а нас, которых кто-то заставил действовать мелкими группами даже после того, как мы потеряли след цели.

При появлении в ином мире дауроны всегда четко знали, где находится препятствие, которое следует устранить в первую очередь. Направь главарь крупные силы сразу на цель – и задание было бы выполнено, но тот решил действовать по старинке, как неоднократно делал это тысячи лет назад. Раньше такие методы срабатывали безотказно, с первого раза. А тут вдруг осечка. Осечка непозволительная, означающая потерю следа и необходимость возобновления поиска цели уже другими, более трудоемкими способами.

– Как ты смеешь?! – Вожак демонстративно вытащил кинжалы из-за пояса. Он уже понял, что его собираются сместить с должности, и решил взять зачинщика на испуг.

Не на того напал.

– Ты устарел, а значит, не имеешь право представлять здесь нашего господина, – спокойно ответил непокорный.

Его слова явились сигналом для остальных, и несколько клинков устремились к цели.

– Будем считать, что виновные наказаны, – через пару секунд сказал новый главарь лысых чародеев. – Продолжим обсуждение наших проблем. Я проанализировал ситуацию и принял единственно возможное решение – нам нужно обратиться к макугабам.

Все невольно вздрогнули, представив этих тварей одного из самых дальних миров, куда распространялась власть мрачного Дьюго.

– Но это же значит заявить о своем полном бессилии, – высказал вслух сомнение один из чужаков.

– Знаю. Но сейчас главная задача – выполнить возложенную на нас миссию. Два монстра из Урозненного мира вполне должны справиться. Тем более что жертва для их вызова у нас уже имеется, – даурон указал на труп своего предшественника.

Арлангуру все больше нравился невысокий подросток из суровой страны. В «показательном выступлении» он еще резвее орудовал короткой палкой против длинного шеста, успевая отражать все выпады саргандского парня. Критонец лишь защищался, давая своему сопернику полную свободу выбора атакующих приемов.

«Сколько же нужно тренироваться, чтобы так умело владеть оружием?! А ведь он моложе меня», – удивлялся непосвященный юноша. На этот раз они устроили настоящее представление перед стенами дворца Крюстана. Арлангуру это понравилось. «Мне определенно стоит стать артистом. Все время на виду публики. Путешествия из города в город, новые люди… Опять же – в столице актеры бывают часто. Глядишь, и доведется еще раз встретиться с Терной. Актеров народ любит, может, она к тому времени забудет о моем досадном поражении?»

Сладостные грезы о всеобщей любви к актерам закончились быстро. После того как стражников окружили и заставили сложить оружие, их восторженные взгляды сменились такими ненавидящими, что сын Зарлатонга решил повременить вступать в ряды служителей искусства. Правда, события развивались слишком стремительно, чтобы он успел огорчиться по этому поводу.

Охранников вывели за пределы магической защиты стен, и Югон применил против них сонное заклинание. Хардан с группой добровольцев двинулся дальше, к дворцу берольда. У входа в здание произошла небольшая стычка с дворцовой охраной, где снова с лучшей стороны показала себя критонская выучка. Воинов Крюстана обезоружили в считаные секунды, да так, что они не успели подать сигнал тревоги.

А вот в самом замке едва не случилась беда. Отряд шел к подвалу, в котором держали Дербианта (эту полезную информацию «любезно» предоставил мажордом, решивший поинтересоваться, что за подозрительные звуки доносятся от парадного входа). В это время на Арлангура, залюбовавшегося каменным изваянием одного из предков Крюстана, наткнулась молодая симпатичная женщина, выходившая из боковой галереи. Тенекра быстро сообразила, что этого парня здесь быть не должно, и решила устранить его самостоятельно.

– Нравится? – томно спросила она. Дама держала руки за

спиной, осторожно доставая спрятанный в рукаве кинжал.

– Ага, – чистосердечно признался сын Зарлатонга. Ему понравилась не только статуя, он с восторгом посмотрел на молодую женщину.

«Надо же, сколько в мире, оказывается, красавиц!» – поразился деревенский юноша.

– Здесь таких много. – Тенекра говорила о статуе, но юноше показалось, что женщина подслушала его мысли. Арлангур покраснел до корней волос и не заметил, как тирольдина приблизилась на опасное расстояние. Оставалось лишь нанести удар…

Она не успела: Рандиг заметил отсутствие напарника и бесшумно вернулся в самый неподходящий для вдовы Баратлана момент. Его не интересовал вопрос, кто перед ним: мужчина или женщина. Критонец видел в ней смертельного врага, а враг должен быть обезврежен. В данной ситуации – тихо и быстро.

Когда женщина ни с того ни с сего опустилась перед Арлангуром на колени, парень оторопел. Затем он увидел Рандига с палкой, заменявшей тому меч, и хотел возмутиться его непозволительным обращением с дамой. Он бы, возможно, так и сделал, если бы знал критонский язык. И вдруг сын охотника заметил в руке оглушенной красавицы кинжал.

– Спасибо, Рандиг, – Арлангур прижал руку к сердцу в благодарственном жесте, который не требовал перевода. Критонец в ответ кивнул – все было ясно и без слов. Мальчишки впервые открыто улыбнулись друг другу.

Сообразив, насколько красота может быть смертельной, непосвященный юноша вслед за критонцем побежал догонять остальных.

– Где вы ходите? – обеспокоенно спросил Югон, когда подростки вернулись к своим.

– Арлангур случайно отстал, – покаянно ответил маргудец.

– В незнакомом месте нужно держаться вместе! – назидательно пробормотал седой волшебник, пропуская подрастающее поколение вперед. Он был зол на самого себя из-за того, что не предупредил об этом раньше.

Еще через пять минут все добрались до подвала. В камере уже находился Мурланд и какой-то незнакомец с перепачканным лицом, поддерживавший собственные штаны.

– Здравствуй, Хардан! – просиял узник. – Ты себе представить не можешь, как я рад тебя видеть! Как ты догадался, что меня держат здесь? И где нашел людей для штурма крепости?

Дербиант до сих пор не отошел от воздействия «сладкоголосой» шкатулки и выглядел несколько обалдевшим.

– Да вот они все, – указал главный телохранитель на свою свиту.

– Это и есть твоя армия? – поразился агрольд.

Хардан собрался познакомить хозяина с освободителями, но не успел.

Камеру вместе со всем замком Крюстана затрясло мелкой дрожью, раздался страшный грохот, а из шерсти Варлока повалил густой дым.

– Что происходит? – заволновался Дербиант, едва не выронив от неожиданности штаны.

Дым закрутился вокруг хранителя, образовав сплошной серый кокон. Через секунду грохот начал ослабевать, постепенно изменяя свою тональность и наполняя камеру многоголосьем леса. Потом лесной гомон сменился завывающим ветром, а дымка постепенно рассеялась.

– Привет, Дербиант, – рядом с черным хищником стоял улыбающийся Ниранд. – Вот уж никогда не думал, что буду так рад тебя видеть!

У агрольда внутри все похолодело. Душа ушла в пятки.

Вдогонку за ней устремились штаны.

Сила изгоев

Глава 1
ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ ДОСТОЙНОГО РАЗМЕРА

– Не ждите меня. До Батренга уже рукой подать, дальше я доберусь сама, – попрощалась Терна со своими попутчиками и направилась к берегу озера, бросая восхищенный взор на клубящуюся молочной дымкой водную гладь.

Почти всю дорогу до города девушка прошла с торговым караваном, следовавшим в Зиркану. Путешествовать в одиночку даже по людным дорогам Далгании в последнее время стало небезопасно. Однако увидев невдалеке городские стены, красавица решила, что в столь ранний час с ней ничего случиться не может: «Чего мне тащиться туда ни свет ни заря? Базар еще только открывается, а подыскать себе комнату я смогу не раньше полудня. Лучше подождать здесь. Где еще увидишь такую красотищу! Уж точно не за стенами Батренга».

Останавливаться даже в самой дешевой гостинице ей было не по карману, но Терна знала, что многие торговавшие на рынке старые женщины охотно пускали постояльцев на ночлег за одну серебряную монету. Эта цена девушку вполне устраивала.

Открывшийся взору пейзаж действительно радовал глаз. Песчаный берег узкой желтой полоской окаймлял застывшее зеркало водной глади. Возле воды расположились сказочно красивые кустарники, густо усеянные крупными лепестками розовых и синих цветов. Это были особенные растения, их цветы распускались только после заката. Когда же первые лучи солнца касались удивительных растений, они спешно закрывали свои бутоны, словно боясь обжечься. Днем кусты превращались в довольно невзрачные переплетения тонких ветвей с редкими мелкими листьями.

Караван размеренным ходом отправился дальше. Два охранника, с которыми Терна разговорилась во время пути, еще долго оглядывались назад, сожалея, что лишились привлекательной попутчицы. До границы оставалось всего несколько часов пути, и купцы решили не заходить в город, торопясь покинуть Далганию засветло.

Клубы пара над гладью озера свидетельствовали, что вода еще не успела остыть. «Самое время привести себя в порядок. Не могу же я предстать перед женихом замарашкой», – подумала красавица. Она огляделась по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, быстро скинула дорожный костюм. Спрятав одежду и вещи в цветущий кустарник, Терна медленно

вошла в воду.

Какое блаженство! Ласковое озеро нежно приняло в свои объятия усталое после долгого пути тело юной путешественницы. Купальщица легла на спину, обратив взор к небу. Несколько минут она просто смотрела вверх, любуясь причудливыми узорами перистых облаков. В предчувствии близкого счастья Терне все казалось необыкновенным: и эта дорога, и это озеро, и бескрайнее голубое небо.

Девушка неплохо умела плавать, а потому после короткого отдыха на водной перине смело направилась к видневшемуся посередине озера островку. Что заставило пловчиху вернуться, она и сама не могла объяснить: то ли три башни замка, видневшегося на противоположном берегу, показались ей страшным чудовищем, то ли напугал возникший над озером непонятный скрип.

«Мне сейчас только утонуть не хватало! – заволновалась красавица. – Тогда Арлангур достанется кому-нибудь другому. А ведь он МОЙ суженый. Никому не отдам!»

А в это время на берегу происходило нечто странное. Настолько странное, что девушка побоялась выйти из-за куста. Она даже забыла про одежду, заметив, как в нескольких шагах от ее временного укрытия на песке то появлялись, то исчезали замысловатые линии, словно невидимый художник упражнялся в создании причудливого орнамента.

Неожиданно художественная роспись прекратилась. Видимо, незримый мастер остался недоволен результатами своего творчества на песке и переключился на преобразование воздуха. Теперь перед испуганными глазами утренней купальщицы закружился хоровод серых теней. Огромные полупрозрачные лепестки, от бледно-серого до почти черного цвета, один за другим возникали прямо из песка и складывались в шарообразный бутон.

«Интересно, что там внутри? Может, я сейчас увижу прекрасного юного принца, сумевшего освободиться от страшного проклятия? Вот было бы здорово!» – Разглядывая загадочную живую картинку, Терна на мгновение забыла и о своем страхе, и о белобрысом парнишке.

Увы, принца внутри не оказалось. Совсем наоборот… Две твари, появившиеся из черного бутона, были настолько ужасающи, что девушку мгновенно парализовало от страха. Она хотела закричать, сорваться с места и бежать без остановки куда глаза глядят, лишь бы подальше от этого места. А еще лучше – провалиться сквозь землю, чтобы только не видеть жутких монстров и чтобы они не смогли заметить прятавшуюся в кустах

Терну. Но липкий ужас настолько прочно вцепился в свою жертву, что воздух наотрез отказывался покидать легкие, а мышцы буквально окаменели. Земля и вовсе не собиралась расступаться под ногами красавицы – с какой стати? Перепуганной девице оставалось просто стоять и смотреть, как шестилапые существа приходят в себя после длительного путешествия.

Монстры Урозненного мира производили страшное впечатление. Лапы, спина и хвост макугабов имели бугристую кожу коричневого цвета. Волосатая морда твари была покрыта грязно-зеленой шерстью и по форме отдаленно напоминала морду тразона, только зубы у зверюги были значительно крупнее и сверкали металлическим блеском. Неизвестный создатель щедро наделил появившееся из воздуха чудовище рогами. Первая загнутая назад пара украшала макушку вытянутой головы, вторая торчала по бокам верхней челюсти, загибаясь заостренными концами вперед. Еще один прямой непарный рог смотрел острием в небо. Он торчал прямо посреди носа и светился желтым светом, словно зажженная свеча.

«Симпатяги» осторожно принюхались, немного покрутились на месте и разбежались в разные стороны. Несмотря на кажущуюся неповоротливость, двигались они довольно прытко.

Терна еще долго стояла в кустах, не решаясь пошевелиться, пока первые лучи солнца не коснулись ее укрытия. Большие цветы начали быстро закрываться, превращая непроглядные заросли в прозрачную паутину из тонких веток. Девушка сразу вспомнила, в каком она виде, и начала судорожно одеваться.

Что это было? До самых ворот Батренга задавалась вопросом одинокая путешественница, с содроганием вспоминая ужасных тварей.

– Мне не нужна твоя жизнь, агрольд, – спокойно сказал Ниранд. Сразу после того, как освобожденный Дербиант привел себя в порядок, бывший королевский ловчий и бывший пленник уединились в личном кабинете Крюстана для серьезного разговора. – У меня гораздо больше оснований желать неприятностей нынешнему правителю Далгании. Ведь это он отдал меня на растерзание, а ваша компания лишь стала орудием в его руках.

– Я могу предоставить тебе отличную возможность отомстить, – оживился вельможа. Направление беседы ему понравилось.

Агрольд опасался воскресшего ловчего, но, имея под рукой всесильного духа, чувствовал себя довольно уверенно.

– Не стоит, мстить я никому не собираюсь. Сейчас есть

проблемы и поважнее, а с ними я постараюсь справиться без твоей помощи. Хотя… – Ниранд посмотрел на открытую ладонь своей руки и усмехнулся. Он вдруг осознал, что это не его привычка. – Если ты поможешь мне добраться до его дочери…

Дербиант по-своему истолковал улыбку собеседника: «А говоришь – не собираешься мстить. Так я тебе и поверил!»

– Откуда ты знаешь про принцессу? – спросил хозяин Трехглавого замка.

– Полагаю, из того же источника, что и ты, – уклончиво ответил лесной министр. – Я не спрашиваю, какое отношение ты имеешь к похищению Линории. Меня больше интересует, где она сейчас?

– Кроме того, что девочка находится в безопасном месте, я ничего не знаю.

– Разумно, – понимающе кивнул Ниранд. – Похищение через третьи лица всегда исключало утечку информации.

– Я не говорил, что имею к этому отношение, – с нажимом заявил Дербиант.

– Я тоже, – абсолютно спокойно согласился бывший советник короля. – Ты мне лучше скажи: о ней заботится кто-нибудь из приближенных монарха? Не поверю, чтобы Бринст не приставил к дочери верного телохранителя.

– Некая Гердилина, – после короткой паузы ответил он, посчитав, что эта информация все равно ничего не даст воскресшему из мертвых.

– Кто такая? Где ее искать? Как она выглядит, знаешь?

– Кроме того, что это толстуха со скверным характером, мне больше ничего не известно, – пожал плечами агрольд.

– А правда, что Линорию пытались убить дауроны?

– Да. Они уничтожили всю охрану принцессы. Девушка и Гердилина спаслись чудом.

– Похоже, нынче в Далгании чудес – хоть отбавляй! И далеко не все из них радуют душу. – Ниранд задумчиво покачал головой. – Я бы на твоем месте лишний раз подумал, прежде чем рваться к королевской власти в этой стране.

– Хочешь сказать, что выбываешь из игры? – прищурился бывший узник.

– Из этой – да. Есть более важное дело.

– Ты задумал подмять под себя всю Розгарию?! – побледнел Дербиант. В его планах этот пункт также значился, но в отдаленной перспективе.

– Вижу, все твои мысли работают только в одном направлении, – горько усмехнулся Ниранд. – Что ж, если у тебя нет других дел, продолжай строить козни против Бринста. Я

больше мешать не буду.

Ловчий поднялся, показывая, что беседа окончена. Вдруг в кабинете материализовался Еерчоп с женским платьем под мышкой. Он выглядел таинственно-самодовольным.

– Извини, хозяин, что помешал. Забежал попрощаться. Еерчоп выполнил все поручения.

Агрольд едва не заскрипел с досады зубами, но постарался ответить ровным голосом:

– Ничего страшного, мы уже закончили.

– Я вижу, у тебя тут все в порядке? Мне срочно нужно отлучиться. По нашим делам. – Дух, как обычно, не обращал внимания на интонации. Он слышал только текст.

– Конечно-конечно. – Дербиант спешно выпроводил помощника из комнаты – как бы не сболтнул чего лишнего.

Еерчоп испарился.

– Хороший у тебя слуга, – уже в дверях заметил брат монарха.

– Был бы хороший – я бы не оказался в подвале у Крюстана, – пробурчал себе под нос агрольд.

– Караул, насилуют! – донеслось до ушей Ниранда, едва он сделал несколько шагов по коридору. Затем раздались тяжелые шаги, напоминавшие топот драгана, и прямо на ловчего выскочила дама внушительных размеров в одном нижнем белье. – Что же это делается, разрази меня гром?! Среди бела дня в коридоре собственного замка женщину раздевают и убегают прочь!

Судя по всему, оскорбило женщину именно последнее обстоятельство.

– Кто это сделал?! – строго спросил лесничий, стараясь не смотреть на полуприкрытые прелести обиженной.

– А я почем знаю?! Может, это ты и был? Зря, что ли, глазки свои бесстыжие прячешь?! Напал на девушку в темном коридоре, сорвал платье – и бежать! А ну, пошли со мной!

– Куда? – Ловчий не ожидал подобного напора от полуодетой женщины.

– На место преступления. Я тебя сличать буду.

– Как это? – опешил Ниранд. – Сами же говорите – там ничего не видно.

– На ощупь! – безапелляционно отрезала дама.

– Я этого не делал, – окончательно растерялся рольд.

– Чем докажешь? – Пышнотелая красотка схватила Ниранда за руку и отпускать не собиралась. Наверное, почувствовала в нем королевскую кровь.

– У меня свидетель есть, – обрадованно спохватился Ниранд.

– Кто? Какой-нибудь проходимец, готовый за бутылку

дрянного вина подтвердить что угодно?

– Агрольд Дербиант, по вашему мнению, является проходимцем?

– Нет. Он достойный мужчина.

– Тогда пошли. – Бывший лесной министр понял, что самостоятельно ему от этой фурии не отделаться, а идти с полураздетой женщиной в темный коридор он пока был морально не готов.

Парочка дошла до кабинета.

– Агрольд, эта дама утверждает, что пять минут назад я покушался на ее честь.

– Да. А потом трусливо убежал! – гневно топнула ножкой потерпевшая, отдавив при этом Ниранду мизинец на правой ноге. Ниранд чуть не подпрыгнул на месте, с трудом сдержав крик.

Разгневанная дама ничего не заметила. Или сделала вид, что ничего не заметила.

– Это невозможно, Крислинда, – осадил женщину Дербиант, едва не рассмеявшись. – В течение последней четверти часа рольд Ниранд находился в моем кабинете.

– Фи, так он всего-навсего рольд?! – презрительно фыркнула барышня, отпуская добычу и поворачиваясь к ней спиной. – Нет, на меня напал другой человек. Мирольд, не меньше. Агрольд, вы его случайно не видели?

– Похоже, я знаю, о ком речь, – вельможа вспомнил о своих планах выгодно женить племянника, – но об этом мы поговорим позже. И наедине.

– Хорошо, – томно пролепетала Крислинда. – Я зайду.

Грациозной, как ей казалось, походкой женщина вышла из кабинета. По пути она задела бедром дверной косяк и, разозлившись на ни в чем не повинную деревяшку, так хлопнула дверью, что местами осыпалась штукатурка.

– Кто это? – спросил Ниранд, без сил опускаясь в кресло.

– Сестра Крюстана.

– До чего же прилипчивая баба! Спасибо за помощь, – поблагодарил лесничий.

«Фу! Кажется, легко отделался! Если эта знойная красавица прижмет в темном коридоре – не поздоровится. Не женщина, а исполин! Вторую такую еще поискать надо, – мысленно переводил дух Ниранд. – Стоп! Что там агрольд говорил насчет толстухи со скверным характером? Прекрасно! Вот уж от кого не ждал помощи!»

– Что-то не так? – поинтересовался Дербиант.

– Все нормально, – повеселел Ниранд. Он понял, что коварный похититель крупногабаритных платьев наверняка

добывал платье для Гердилины. А где Гердилина – там и принцесса.

Задачка со многими неизвестными сразу упростилась. Оставалось лишь сообразить, как разговорить Еерчопа и выудить из него нужную информацию.

После освобождения Дербианта из неволи смотритель замка агрольда позаботился о здешних хозяевах. В руки Хардана попало трое вельмож: сам Крюстан, его дальний родственник из восточных земель Далгании и Луруд. Последний пленник представлял наибольшую ценность, поскольку являлся единственным свидетелем гибели Баратлана. Его держали отдельно от кузенов, которых поместили в ту же камеру, где наслаждался умопомрачительной музыкой Дербиант.

Еще одна пленница была заперта в башне. Она до сих пор не пришла в чувство после неудачной попытки убить Арлангура и не знала о переменах, произошедших за последние три часа.

Ничего о кипящих в замке страстях не знала и другая титулованная дама – сестра берольда. Брат никогда не посвящал Крислинду в свои дела, считая ее довольно недалекой женщиной, озабоченной лишь тем, чтобы скорее выйти замуж. Поэтому когда Крислинда увидела во дворце Дербианта, то решила, что берольд пригласил к себе гостей, а ей нарочно ничего не сообщил.

– Ваш братец срочно уехал по делам, – объяснил ей агрольд, выслушав сначала все жалобы «брошенной девушки», как она себя назвала. – Он оставил вас на мое попечение.

– Вот подлец! – Крислинда не любила старшего брата, считая его основным виновником того, что она до сих пор не замужем. – Даже не зашел перед отъездом попрощаться! Мог хотя бы предупредить, что в доме столь высокие гости. Я даже не переоделась!

После разговора с Дербиантом дама, естественно, нарядилась в свое лучшее платье.

И первым, кто ее увидел в этом наряде, оказался Еерчоп. Он знал, что ему здорово достанется от Гердилины за долгую отлучку, и искал чем бы задобрить суровое сердце грозной няньки. Красивое платье подходящего размера будто специально попалось на глаза разрушителю. Оставалось лишь снять его с ходячего манекена, тем более что со стороны последнего особых возражений не было. До тех пор, пока Еерчоп не собрался покинуть полуобнаженную даму.

Весьма довольный собой, дух быстро ретировался, а крики и проклятия, сопровождавшие его бегство, мало волновали удачливого добытчика.

Подготовившись к очередному «сражению» с Гердилиной, дух был несказанно рад, что, в отличие от няньки, Линория встретила пропавшего похитителя с искренней радостью.

– Ура! Наконец-то! А мы уж думали, что ты нас бросил, – щебетала принцесса.

– Никак не мог вырваться раньше, – откровенно сознался разрушитель.

– Линория, пойди переоденься в свое лучшее платье для встречи дорогого гостя, – тоном, не предвещавшим «дорогому гостю» ничего хорошего, сказала Гердилина.

– А какое из них лучшее? Они все красивые, – растерянно произнесла девушка. Она приблизительно догадывалась, для чего ее отсылают в другую комнату.

– А ты не спеши. Примерь, посмотри сама, какое из них тебе больше всего идет, а потом приходи. Ты же у меня большая девочка.

«Большая девочка» послушно направилась в свою комнату. Она знала: когда наставница в таком состоянии, ей лучше не перечить. Нянька проводила принцессу, плотно прикрыла дверь, не забыв подпереть ее стулом, и повернулась к Еерчопу. Под убийственным взглядом толстухи тому как-то сразу стало не по себе.

– А я тебе подарочек принес, – дух опасливо положил сверток на стол.

– Ах ты…!!! – нянька выдала столь выразительную тираду, что пришибленный ее образными сравнениями Еерчоп не сразу сумел осмыслить даже первое предложение, а потому пропустил мимо ушей содержание последующих, не менее витиеватых выражений по поводу некоего всемогущего похитителя, оставившего двух беззащитных женщин на произвол судьбы.

– Ладно, тебе на меня начхать, на старую дуру, но как можно забыть о ребенке?! Раз уж утащил принцессу – будь любезен обеспечить ей трехразовое питание, нормальный сон и приемлемые условия. Мы по твоей милости чуть со страху и с голоду не померли.

– А чего тут бояться? – попытался вставить реплику разрушитель. – Пещера надежная.

– За тебя, за дурака боялись! Где тебя носило?!

– Да вот, платье тебе искал, – растерянно пробормотал дух и торопливо подал сверток.

– Платье?! – В начинавший затухать костер нянькиного гнева подлили новую порцию масла, и она от души высказала, где она видела это платье вместе с бабушкой, матушкой духа и самим

Еерчопом.

– Я там не был, – попытался возразить разрушитель.

– Еще слово – и будешь!!!

– Молчу.

Покорное «молчу» мгновенно потушило пылающий огонь. Духу даже показалось, что в пещере раздалось шипение углей. Гердилина устало опустилась в кресло и затихла. Тишина висела в комнате с минуту, затем нянька встала и более-менее спокойно произнесла:

– Ладно, хватит на сегодня. Переволновалась я за эти два дня жутко. А теперь рассказывай, в какую беду попал.

– Да я… – Разрушитель начал было придумывать правдоподобную версию своих злоключений, но под тяжелым взглядом толстухи быстро прикусил язык.

– Только не вздумай мне врать! Иначе увидишь, какая я в гневе, – пригрозила железная леди.

«Интересно, а минуту назад что было? – подумал Еерчоп. – „Здравствуй, милый, я по тебе соскучилась“?»

– Сказки прибереги для юных девиц, они это любят, – кивнула нянька на запертую дверь.

Грозный дух не рискнул врать. Он в общих чертах поведал о происшествии в замке Крюстана, не забыв подчеркнуть свою главенствующую роль в наказании злодеев.

– Получается – если бы не счастливый случай, мы бы здесь остались навечно, – задумчиво проговорила Гердилина.

Разрушитель только развел руками – возразить ему было нечего.

– Ты понимаешь, что чуть не погубил Линорию? – Зная слабое место духа, нянька решила взять ситуацию под контроль.

– Понимаю, но я же хотел как лучше…

– Хотел он! Одного хотения мало. Прежде чем спрятать человека, нужно позаботиться, чтобы у него была лазейка на свободу. Если ты, конечно, не задумал сжить его со свету.

– Зачем обижаешь? Да я…

– Знаю, что не со зла, а по собственному недоумию. Так вот, чтобы подобное не повторилось, нам нужно срочно менять место. И выход там должен быть человеческим, а не в бурлящую воду, до которой еще падать и падать.

– Хорошо, – покорно согласился похититель. У него имелось множество возражений по поводу «недоумия», но высказывать их сейчас было бы равносильно самоубийству. – Сегодня же подыщу.

– Ну уж нет! Теперь будешь действовать по моей указке. У меня тоже место потаенное приготовлено. И от столицы далеко, и к границе близко. Если в Далгании дела совсем скверно сложатся,

полдня – и мы в Зиркане. А там у меня связи имеются.

– Что же ты мне раньше не сказала?

– Можно подумать, ты нас хоть о чем-то спрашивал! Затащил под водопад – и доволен.

– Когда уходим? – оживился Еерчоп.

– Сегодня же. А за платье – спасибо. У меня никогда не было такого красивого. – Гердилина любовно свернула наряд. – Жаль только – не скоро оно мне пригодится.

– Это почему же?

– Потом объясню, – махнула рукой женщина. – Сейчас нужно принцессу собрать в дорогу. Ты пока начинай складывать мебель для перевозки. Вот эти кресла и стол я обязательно возьму с собой. Кровать у меня там имеется, а кушетку захвати…

Нянька перечислила все пожитки, с которыми не хотела расставаться, и ушла к Линории.

Еерчоп устало плюхнулся в кресло: «Что бы тут было, если бы я не принес платье?»

Глава 2
САМДУХКАН

– Ваше Величество! За последнюю неделю произошло два десятка мелких и пять крупных стычек с критонцами. – На утреннем докладе военный министр Далгании, давно не совершавший длительных прогулок верхом, выглядел слегка помятым. Накануне ему пришлось покинуть любимое кресло и провести почти трое суток в седле. Сложившаяся в приграничных районах ситуация требовала личного присутствия министра на юге страны: набеги воинственных соседей приобрели регулярный характер, нанося немалый урон имениям подданных Бринста. – У нас большие потери. Два гарнизона разрушены полностью, еще три военизированных поселка – наполовину.

– Это война?! – Монарх вскочил с трона.

Берольд Сторхан не хотел первым произносить это слово и лишь кивнул, соглашаясь:

– Да, мой король.

– И что – в боевых действиях участвуют все племена?! – повысил голос король.

Почувствовав тревогу своего господина, забеспокоился Дронгиад. Странное существо, появившееся во дворце вместе с королем, не отходило от Бринста ни на шаг, стремясь постоянно прикрывать спину хозяина. Драганочеловека с огромным трудом удалось уговорить не заходить в спальню и в уборную Его Величества. Вот и сейчас парнокопытный гневно стрельнул глазами на докладчика: как тот посмел огорчить самого лучшего человека!

Придворные весьма удивились, когда, минуя дворцовую стражу, монарх в сопровождении диковинного существа вдруг оказался в собственных покоях. Некоторые (особенно фрейлины Его Величества) надеялись, что таким же образом появится и вся королевская гвардия, отправившаяся в поход, но мрачный вид Бринста отпугивал даже самых любопытных. Когда же властитель Далгании отдал приказ набрать новых воинов в элитный отряд, стало понятно – прежних увидеть живыми не суждено.

– Нет, набеги пока происходят только на восточной границе Критонии, – опасливо покосившись на бережника, ответил берольд. – Запад и центр молчат, но как раз это меня и настораживает.

– Почему?

Военный министр развернул карту:

– Мне кажется, они до поры до времени затаились и ждут удобного момента для удара. Стоит нам сконцентрировать силы на юго-востоке, как наши воины окажутся в капкане. С одной стороны ударят критонцы, а с другой – поморы. Разведка доложила, что там все чаще встречают большие группы вооруженных людей.

– А если еще подключатся племена западной и центральной Критонии, – закончил мысль министра Бринст, – то нам крышка.

– Нужно срочно нейтрализовать поморов и дать хороший урок зазнавшимся вождям Критонии. Но мы не сможем быстро собрать сразу две мощные армии.

– Какие силы у нас на юго-востоке? – спросил монарх, изучая карту.

– Пять сотен всадников и три тысячи ратников. Из них всего около двух сотен боевых магов не ниже третьего круга.

– Ближние гарнизоны?

– Тысяча бойцов может прибыть в течение суток, но я держу их в резерве на случай наступления критонцев на западном фронте. Там у нас пять крупных гарнизонов – это еще две тысячи воинов.

– Перемещать войска из приграничных районов не будем, – принял решение монарх. – Приказываю создать резервную армию и разместить ее южнее Ледяных озер, на землях тирольда Ксатарха. Оттуда и к поморам легко добраться, если те зашевелятся, и до южных гарнизонов рукой подать.

– Я могу перебросить войска с северной границы? – с надеждой спросил Сторхан. – С Зирканой пока проблем нет.

– Не больше четверти состава, – после минутного размышления разрешил король.

– А наемники?

– У вас есть чем им заплатить? – скептически поинтересовался Бринст.

– Государственная казна пуста, – моментально встрял главный казначей.

«А без денег войны не выигрываются, – мысленно закончил фразу Бринст. Король знал, за чей счет можно быстро пополнить казну, но не хотел сейчас портить отношения еще и с мирольдами Ледяных озер. – Придется действовать тайно. Вот дожил – в собственном государстве вынужден воровать у своих же подданных! Да еще так, чтобы они заподозрили кого-нибудь другого».

– Деньги в казне будут. Полагаю, Диршан по старой дружбе не откажет в очередном займе, – выдал монарх официальную версию появления обещанных денег.

Главный казначей, воспрянувший было духом, сник. У него имелось собственное мнение по поводу дружбы с Диршаном, и оно не совпадало с радужными надеждами Его Величества.

После того как хранитель разделился на человека и зверя, черный хищник потерял дар человеческой речи. Он по-прежнему прекрасно понимал своих собеседников, но сам теперь мог передавать свои мысли только через Ниранда. Между ними сохранилась внутренняя связь, позволявшая лесничему и Варлоку общаться друг с другом без слов.

– Я уверен, что Еерчоп знает, где скрывается принцесса Линория, – горячо доказывал бывший лесной министр. Вместе с Югоном и Арлангуром в комнате для гостей поселился и остроухий зверь. Критонцев разместили в соседней комнате.

– Думаешь, он нам расскажет? – Седой волшебник задумчиво покачал головой.

– Скорее всего нет. Но наверняка существует какой-то способ выведать у него о принцессе.

– Для начала нужно хотя бы найти самого Еерчопа. – Верховный маг положил обе руки на стол. – Задачка не из легких. А когда найдем, еще вопрос, захочет ли он с нами разговаривать. Ожившие духи зачастую бывают капризнее избалованных девиц.

– Варлок знает, что может заинтересовать любого духа, – после безмолвного совещания с напарником сообщил Ниранд. – А вызвать Еерчопа можно только через Дербианта.

– Можно-то можно, да как заставить агрольда это сделать? Разве что напугать до смерти?

– Именно так, – улыбнулся лесничий. – Потом мирно побеседуем с духом – и сразу к дочери короля.

– А зачем нам вообще принцесса? – не утерпел молчавший до этого Арлангур. Он настолько тихо сидел в углу комнаты, изучая рисунок на лезвии своего копья, что остальные просто забыли о его присутствии.

Повисла напряженная пауза. Паренек понял, что спросил зря, хотя не понял – почему.

Собеседники неловко замолчали, не зная, как ответить на простой вопрос подростка. Посвящать его в смертельно опасную тайну взрослые не имели права, но и держать юношу в неведении было нельзя. Арлангур мог подумать, что остальные ему не доверяют, и замкнуться в себе, а чего ждать от обиженного непосвященного подростка – одному Трингору известно.

– Вообще-то, это личный секрет нашего Югона, – переглянувшись с Варлоком, неуверенно заговорил лесничий.

– Может, мне тогда лучше выйти? – насупился Арлангур.

– Не надо. Мы все одна команда. Если он доверил свою тайну нам, значит, и ты можешь знать.

Седой волшебник был с этим абсолютно не согласен и собирался бурно возразить, однако черный хищник мгновенно оказался рядом и положил передние лапы на колени магу.

– Принцесса – его невеста, – продолжал самозабвенно сочинять Ниранд. – Вот мы и собираемся помочь нашему другу с ней встретиться.

– Неужели кто-то осмелился соперничать с верховным магом?! – Осознание причастности к личной жизни избранного наполнило душу парнишки гордостью.

– Есть силы, которые не хотят нашего союза. И эти силы очень могущественные, – загадочно произнес Югон. Друзья вынудили его играть по чужим правилам, и сейчас он осторожно подбирал слова, чтобы сказать правду и при этом не подвести сочинителей. – Надеюсь, ты не откажешь мне в помощи?

– Я?.. Ой! Арлангур сделает все, что сумеет. – Лицо юноши покрылось краской от смущения. – Что нужно делать?

– Придет время, и я все тебе расскажу, – пообещал седой волшебник. – Пока же держись рядом с нами. Поверь: наступит час, когда никто, кроме тебя, не сможет нам помочь.

Югон произнес это с несвойственной ему грустью, и Арлангур невольно проникся сочувствием. «Страдает, – подумал сын охотника. – Наверное, сильно любит». Юноша вновь вспомнил красотку с площади. «Сначала я помогу Югону, а потом попрошу его помочь мне наладить отношения с Терной. К словам принцессы любая девушка прислушается», – подумал Арлангур. Надежда встретиться с красавицей из Шроцгена заставила сердце биться сильнее.

В дверь постучали. На пороге стоял Рандиг.

– Это за мной, – поднялся Арлангур. – Мы собираемся потренироваться во внутреннем дворе замка.

– Хорошо, иди. Только за ворота не выходите! И о нашем разговоре – ни слова.

– Угу, – кивнул сын Зарлатонга, и подростки выбежали в коридор.

– Ну что, довольны? – повернулся седой волшебник к двум ухмыляющимся физиономиям. – Без меня меня женили? А я, между прочим, невесту даже в глаза не видел!

– Пока речь шла лишь о помолвке, – вывернулся Ниранд. – А для этого не всегда нужна личная встреча.

– Спасибо. Ты меня здорово утешил, – с чувством поблагодарил «жених».

– Привет, дорогая! Ты не представляешь, как я рад видеть тебя живой и почти здоровой! – Дербианту доложили, что его невеста очнулась, и агрольд сразу отправился ее навестить.

Действующие лица драмы в замке Крюстана поменялись ролями, и теперь руки были скованы у красавицы. Этого Дербианту показалось мало, и тирольдину за руки и за ноги привязали к шесту, словно убитого на охоте зверя. Вельможа никогда не прощал личных обид, а потому постарался создать своим бывшим тюремщикам условия, максимально далекие от комфортных. Крюстану, например, одну ногу приковали к столу, а вторую – к полу, на его кузена нацепили стальной ошейник с короткой цепью, привинченной к столешнице. Единственное, что бедняга мог видеть – это башмак своего родственника.

– Как головка, не болит? – «заботливо» поинтересовался хозяин Трехглавого замка, коснувшись огромной шишки на затылке Тенекры.

– Болит. И очень сильно, – созналась женщина.

– Есть одно сильнодействующее средство от головной боли. Знаешь, какое? – Агрольд подошел к пленнице с другой стороны.

– Нет.

– Острый топор, – захохотал Дербиант над собственной шуткой и, как профессиональный палач, ощупал шею вдовы Баратлана. – Хотя тебе подойдет и тупой.

– А как же твоя женитьба? – побледнела невеста.

– Женитьба? – протяжно произнес вельможа. – Да, пожалуй, без головы фату надевать будет не на что. Ну, я надеюсь, что к тому времени боль сама пройдет. Или нет?

– Мне уже лучше, – спешно пробурчала Тенекра.

– Надо же, никогда раньше не знал в себе таланта врачевателя! – продолжал издеваться агрольд. – А вот так?

Он сильно дернул женщину за волосы. У той на глазах выступили слезы.

– Спасибо, мой господин. Теперь боль совсем ушла, – проглотив ком в горле, с трудом выговорила пленница.

– Вот и славно. А то нехорошо получается – завтра в дорогу, а моей будущей жене нездоровится. Люди могут подумать, что она не рада своему счастью.

– Я поеду в таком виде? – Даже сейчас женщина не забывала о своей внешности.

– А что? Ты прекрасно выглядишь. Прямо вот так и понесем через всю Далганию. Пусть другие мне завидуют.

– Другие могут подумать, что ты обнищал, если не сумел достойно одеть невесту и подарить ей драгана. А некоторые вообще скажут, что ты меня боишься, раз сковал по рукам и

ногам.

– До завтра еще времени много, я подумаю над твоими словами. А ты тут пока не скучай. Есть хочешь?

– Не отказалась бы.

– Считай, что отказалась. А пить?

– Как будет угодно моему господину, – быстро сообразила женщина.

– Хорошая девочка. Нет, такую умную голову рубить грех, – осклабился агрольд.

Дербиант достал флягу с вином и плеснул в лицо пленнице. Несколько капель успело попасть ей в рот.

Агрольд не без удовольствия смотрел на красивое лицо невесты: «А ведь леди чем-то похожа на меня: не трусиха, умна, делает все возможное, чтобы выжить. И при первом же удобном случае вонзит мне нож в спину. Обожаю держать таких женщин при себе! Некоторое время».

– Кстати, когда тебе надоест висеть на этом шесте – позови. Мы составим клятву подчинения, и с тебя снимут «браслеты».

– Я готова хоть сию секунду! Но где здесь найти верховного мага?

Заклятие полного подчинения относилось к колдовству высшего уровня, и наложить его мог лишь верховный маг. Обязательным условием являлось согласие самой жертвы.

– Милая, неужели ты до сих пор не поняла, кто такой Дербиант? Верховный маг у меня всегда под рукой. Дело только за тобой.

Такого поворота пленница не ожидала и не смогла сразу сообразить, что ответить.

– Вижу, вижу! Леди стоит подумать. Пожалуйста! Никто и не торопит. До вечера ты абсолютно свободна. – Агрольд проверил, надежно ли закреплены кандалы, и ушел.

Вельможа специально задержался возле двери камеры, чтобы услышать подтверждение своих предположений. Громкие проклятия, посыпавшиеся из уст тирольдины, дали исчерпывающий ответ на все вопросы Дербианта: «Вся в меня! Только мои нервишки покрепче будут!»

В руках у Рандига было два отличных деревянных меча и отполированный шест из черного дерева. Где он взял это оружие, Арлангуру выяснить не удалось, поскольку общение подростков по-прежнему происходило при помощи жестов. И тот и другой освоили по нескольку слов, но их не хватало для полноценного разговора.

Критонца заинтересовал стиль саргандийского юноши. У

южных племен шест не пользовался особой популярностью, однако настоящий воин должен владеть любым оружием. Рандиг попросил показать ему технику боя с длинной палкой, затем сам продемонстрировал, как обращаться с мечом, его любимым оружием.

«Во дает! – восхищался Арлангур. – Он, пожалуй, быстрее освоит шест, чем я меч. Настоящий воин!»

Внезапный топот множества копыт озадачил разгоряченных бойцов. Заметив несущихся прямо на них всадников с кривыми саблями, мальчишки не сразу сообразили, что происходит.

– Поморы, – первым опомнился Рандиг, заметив черно-белые ленты в волосах наездников. – Бежим!

Сын охотника не понял слов критонца, но последовал его примеру. Однако две ноги человека бегают гораздо медленнее, чем четыре драгановские. К тому же поморы всегда славились мастерским владением арканом. Арлангур не успел добежать до спасительной двери, как почувствовал стягивающую петлю на груди. Через мгновение его сбило с ног, а в следующую секунду он оказался перекинутым через спину драгана, наездник, которого по неписаному правилу поморов – в первую очередь увози добычу – сразу поспешил покинуть поле боя.

Рандиг, заметив, что друга схватили, не побежал в укрытие. Он увернулся сразу от двух арканов, заставив их вместо себя захватить палку. Всадники с веревками скакали в противоположные стороны, и в результате один из них кубарем скатился на землю. Подросток, не мешкая, вскочил на свободного драгана и пустился в погоню. За ним бросились трое. Остальные спешились и направились внутрь дворца, к богатствам владельца.

Это был тот же отряд, что недавно, по договоренности с кузеном Крюстана, разорил дом Баратлана. Пару часов назад поморы прибыли на условленное место, где им должны были заплатить за выполненную работу. Деньги им никто не привез, и разбойники решили напомнить о себе, нанеся личный визит заказчику. Подъехав к стенам замка, они с радостью обнаружили открытые ворота и полное отсутствие стражи на стенах. Упускать представившуюся возможность для любителей легкой наживы было равносильно тому, что полениться поднять валяющийся на дороге кошелек. У поморов появился шанс зайти в дом нанимателя и в качестве оплаты взять все, что сочтут нужным.

Первыми под руку налетчиков попались подростки. К сожалению, они оказались единственной добычей грабителей, потому что во дворце гостей неласково встретили три критонца, верховный маг, Ниранд с Варлоком, Хардан и Мурланд, Дербиант и прибывший на помощь последнему разрушитель. Даже без

помощи Еерчопа нападавшим ничего не светило: самый могучий маг разбойников едва достиг третьего круга мастерства. А тут началось такое…

Когда люди с повязками на головах стали вылетать из окон десятками, оставшиеся сторожить драганов поморы засомневались в своевременности визита. Когда же во внутреннем дворе из ниоткуда появился разрушитель и принялся жонглировать наемниками, налетчики окончательно уяснили, что здесь им не рады, и резво покинули замок, подгоняя своих скакунов. Из неполной сотни головорезов смогли уйти чуть больше десятка. Они-то и увезли с собой двух юных пленников.

Обитатели замка не сразу хватились мальчиков, полагая, что подростки укрылись в одном из многочисленных коридоров дворца. Однако там их не было. Через полчаса безуспешных поисков критонцы, Югон и Нираид с черным хищником собрались во внутреннем дворе замка. Воевода южного племени предложил выйти за ворота.

– Передние копыта двух драганов оставляют более глубокие следы, – сообщил он своим товарищам, внимательно изучив тропинку, ведущую на восток.

– Нужно было сразу преследовать разбойников! – горячо воскликнул Парзинг.

– Задним умом мы все богаты, – осадил его Лиртог, – ты лучше подскажи, что сейчас делать.

– Идем к Дербианту, – решительно произнес Нираид. – Я знаю, кто сможет быстро решить нашу проблему.

– Я пойду с тобой. – Югон положил ему руку на плечо.

– И мы, – как обычно, за всех критонцев добавил Лиртог.

– Не надо толпы, – остановил южан брат короля. – Мы пойдем вдвоем, иначе агрольд решит, что его боятся или пытаются запугать.

– Ладно, тебе виднее, – согласился воевода. Неожиданно появившийся из небытия Нираид вызывал у критонцев уважение. В старых легендах о грозных зартах имелось упоминание о великом воине Транзинге, носившем звериную личину и умевшем являться одновременно в двух ипостасях: человека и хищника.

Послы отправились к агрольду.

– Дядя себя неважно чувствует. – Возле двери в опочивальню их встретил Мурланд. – Просил никого к себе не пускать.

После внезапного набега поморов Хардан вплотную занялся обороной замка, потому горячо любимому племяннику пришлось сделаться личным охранником Дербианта.

– У нас чрезвычайно срочное дело. – Нираид сделал внушительное ударение на три последних слова, и берольд молча

освободил дорогу.

– Дербиант, нам нужна помощь твоего слуги!

Агрольд сидел в кресле и держался двумя руками за голову. Последствия «срочного вызова» выворачивали мозги похлеще самого страшного похмелья. Еерчоп находился рядом. Хозяин не спешил отпускать разрушителя, опасаясь, что кто-нибудь еще решит наведаться в гости, а еще одного мозгодробительного удара его голова могла не выдержать.

– Неужели нельзя не кричать, – просипел хозяин Трехглавого замка. – Какая помощь?! Мне бы кто помог.

– Голова, что ли, болит? – участливо спросил Ниранд.

– Нет! Она не болит, она РАСКАЛЫВАЕТСЯ на тысячи мелких кусочков. Медленно и со смаком.

– Есть одно проверенное средство, – вспомнил про бабкину настойку лесничий. – Не желаешь испробовать?

Дербианту сразу представилось, какое средство он предлагал Тенекре. Решив, что верховный маг вряд ли склонен к шуткам подобного рода, он ответил свистящим шепотом:

– Да я гураду сейчас готов проглотить живьем, только бы боль ушла.

– Гураду не надо, их и так мало осталось. Я сейчас.

Через минуту Ниранд вернулся с флягой и ложкой.

– Сначала попробуй сам, – насторожился гурадоглотатель.

– Так моя же голова в порядке, – усмехнулся бывший лесной министр, но первую ложку влил себе в рот.

– Теперь пусть возьмут другую ложку, – агрольд указал на свой стол.

И все же маниакально боящийся отравлений агрольд принял лекарство. Сначала его перекосило от бьющих наповал вкусовых качеств тягучей жидкости, больной едва не выплюнул микстуру. С трудом проглотив влитую порцию, он откинулся на спинку кресла. Прошло не больше минуты, и лицо страдальца изменилось до неузнаваемости.

– Что за микстура? – повеселел вельможа.

– Обезболивающее, но об этом потом. Как насчет небольшой услуги? – Ниранд кивнул в сторону разрушителя.

– Услуга за услугу, – мгновенно сориентировался Дербиант. Он тут же забыл, что его только что избавили от мучений. – Мне нужно составить заклинание полного подчинения для одной строптивой дамы.

– А нам нужно вернуть подростков, похищенных поморами, – твердо сказал Югон. – И как можно скорее.

– Я первый попросил об услуге, а значит…

– Вам первому и выполнять нашу просьбу, – перебил

вельможу седой волшебник. – Иначе мы сами возьмемся за решение своей проблемы. А кто тогда будет решать вашу, я не знаю.

Югон мог воспользоваться силой урагана, вызван-ного им самим, чтобы настичь похитителей, но побоялся, что поморы заподозрят неладное и убьют подростков. У духа же имелись совершенно иные возможности, тот появлялся и исчезал, как и положено привидению.

– Хорошо, подождите пока за дверью. Я должен объяснить своему слуге задачу. Скоро он к вам выйдет.

Посетители нехотя покинули комнату.

– Еерчоп, ты можешь вернуть подростков в замок?

– Я же им не нянька, – недовольно пробурчал разрушитель. – К тому же у меня своих дел по горло, а я тут зачем-то торчу.

– Неужели для всесильного Еерчопа такая задачка не по зубам? – пошел на хитрость агрольд.

– Раз плюнуть! Но потом ты меня сразу отпускаешь на полдня. Договорились?

«И этот условия ставит!» – поморщился Дербиант, но вслух сказал:

– Конечно! Чего не сделаешь ради лучшего друга? Сходи к этим двоим, уточни, что им от нас нужно, а я пока немного отдохну.

– Рассказывай, – лениво зевнул Еерчоп, обращаясь к седому волшебнику. – Кого у вас украли и где их искать?

Югон начал бегло описывать парней. Когда он замолчал, за спиной раздался голос Ниранда:

– Ну у тебя и шляпа! Прямо как распустившийся бутон самдухкана!

Недовольно-ленивое выражение моментально слетело с лица разрушителя. Он отодвинул в сторону верховного мага и подошел к лесничему.

– Ты сказал «самдухкан»? – Еерчоп весь напрягся, с нетерпением ожидая ответа.

– Да, – простодушно ответил брат короля. – Это такой редкий в наших краях цветок.

– Он цветет фиолетовым? – решил уточнить дух, внимательно глядя на нелепую шляпу, которую специально для этого разговора напялил на себя Парзинг.

– Фиолетовые лепестки с красными прожилками. Красота неописуемая, только вот отыскать его нелегко.

– А ты знаешь, где он растет? – перешел на шепот слуга Дербианта.

– Знаю. А тебе зачем? – тоже шепотом спросил Ниранд.

– Погоди, погоди. – Еерчоп заерзал на месте, боясь упустить нить разговора. – Может, тебе известно и время его цветения?

– Конечно.

Еерчоп расплылся в довольной улыбке, будто увидел перед собой самое лучшее лакомство:

– И ты все это время молчал?

– Откуда мне было знать, что ты цветовод-любитель?

– Так-так!.. А теперь очень подробно расскажи мне…

– Разве ты не собираешься спасать наших подростков? – перебил заинтригованного собеседника Ниранд.

– Уже отправляюсь. Только ты никуда не уходи из замка. Хорошо? Редкие растения – моя слабость. Нам обязательно нужно закончить разговор.

Глава 3
СТРОПТИВАЯ МИШЕНЬ

Подростков привязали к единственному толстому дереву в небольшом перелеске.

– Кем вы приходитесь Крюстану? – грозно спросил один из поморов. – Отвечай ты! – Разбойник ткнул в грудь Рандига.

– Он не понимает нашего языка, – вступился за друга Арлангур и сразу получил удар плетью.

– Когда я буду спрашивать тебя, тогда и открывай рот. Понял? – Детина упивался властью над пленными.

– Да, – выдавил из себя маргудец.

Помор подошел к нему ближе:

– Почему этот не понимает нашего языка?

– Он из Критонии.

– Критонец? – Бандит внимательнее присмотрелся к Рандигу. – Каким дымом его занесло в центр Далгании?

– Его хотели продать в рабство, но он сбежал, – с гордостью за друга ответил Арлангур.

– Ты еще скажи, что он заблудился и вместо Критонии угодил к берольду Крюстану в плен.

– Не скажу. Зачем мне вас обманывать? Тем более что Крюстан сейчас сам в плену.

– Да ну?! – Допрос заинтересовал разбойников. К дереву подошел еще один налетчик, у которого не хватало трех передних зубов. – Кто же его так и за что?

Арлангур был уверен, что старшие не бросят их в беде, поэтому решил тянуть время, пока его слушали.

– Я точно не знаю. Слышал только, что хозяин замка захватил какого-то агрольда, а у того нашлись верные помощники. Вместе с моим дядей они и освободили пленника.

– А вас, мальцов, зачем с собой потащили?

– Мы не мальцы! Мы с Рандигом помогли воинам проникнуть в замок, – огрызнулся юный пленник.

– Врешь поди? – разозлился разбойник, замахиваясь плетью.

– Не вру. Хотите удостовериться сами – развяжите. Если не боитесь.

– Да я тебя… – Удар хлыста обжег плечо белобрысого юноши.

– Некогда нам тут представления устраивать. – Щербатый грабитель остановил напарника. – Надо убираться отсюда побыстрее. Как бы погони не вышло. Другие критонцы в замке были?

– Трое, – сквозь зубы процедил парнишка, бросая многообещающий взгляд на своего обидчика.

– Эти своих в беде не бросают. А кто твой дядя? – Беззубому разбойнику было непонятно, что общего могло быть у агрольда и критонцев.

– Верховный маг, – ответил Арлангур. Чувство справедливости заставило его добавить: – Только он мне не родной.

Повисла тяжелая пауза.

– Вот так заскочили на огонек! – Кто-то даже присвистнул.

– Предлагаю порешить этих сосунков прямо здесь, – по-прежнему не унимался владелец плети, не замечая, что остальные посмотрели на него, как на идиота.

– Ты еще предложи нам групповое самоубийство. Тоже выход.

– Что, струсили!? А я вот никого не боюсь! Мне бы сейчас того гада, который нашими людьми швырялся! Ух, я бы с ним поквитался!

– Так в чем же дело? – Прямо перед «смельчаком» возник Еерчоп. – Вот он я. Давай квитаться.

В течение секунды всех налетчиков ветром сдуло. Кроме самого «храброго». У него вывалилась из рук плеть, а на другие движения сил уже не хватило.

– Чего молчишь? – спросил его дух. – Задумался?

– Угу, – лихорадочно ухватился разбойник за подсказку.

– Полезное занятие. Может, заодно и ребятишек развяжешь, если это тебя не сильно отвлечет от дум?

– Да-да. – Мужчина поспешно потянулся за ножом, чтобы разрезать веревки, но клинок сам выскочил из-за пояса и повис в воздухе. Прямо возле горла владельца.

– Поторопись, пожалуйста. Мы спешим. – Еерчоп кивнул в сторону дерева.

Монстр Урозненного мира старался не привлекать к себе внимания и передвигался, избегая людных мест. Все в этом мире было чужим, но он точно знал, где находится цель, и что только после ее уничтожения ему будет позволено вернуться домой. Поэтому существо торопилось найти, догнать и разорвать жертву в клочья – и скорее домой, в привычную обстановку. К друзьям, которые рады вонзить в тебя свои зубы, если чуть зазеваешься, к нежным подругам, готовым в любую минуту пройтись своими острыми рогами по ребрам, – ко всему, что дорого и любо его сердцу.

Впереди показалось каменное сооружение, негостеприимное с виду, куда пятирогому чудовищу совершенно не хотелось

заходить. Однако его цель находилась там, за толстыми стенами, а значит, обход исключался. Цель близка, долгий поход окончен. Еще одно усилие – и домой.

Макугабу оставалось преодолеть последнюю сотню шагов, когда он ощутил, что желанная добыча покинула замок и спешно удалялась в ту сторону, где в чужом мире восходило солнце. Его цель передвигалась гораздо быстрее, чем сам шестилапый монстр. Захотелось зарычать во всю глотку, но опасение привлечь к себе ненужное внимание пересилило его злость.

Чудовище остановилось. Ни жертва, ни любой другой здешний обитатель не могли почувствовать присутствие макугаба. Это он знал наверняка. Тем не менее стоило охотнику приблизиться – и цель начала стремительное бегство. Мозги пришельца принялись прокручивать одну версию за другой, но так и не нашли объяснения происходящему. Существо решило, что это случайность, и продолжило преследование. Возвращение домой отодвигалось на неопределенный срок, что не улучшило настроение гостя из Урозненного мира.

Однако разочарования на этом не закончились. Живая мишень на какое-то время остановилась, и рогатая зверюга прибавила скорость. Вот небольшой лес, в котором скрывается добыча. Теперь она уже точно от него никуда не денется. И вдруг… Что за глупые шутки? Цель не убежала, она попросту исчезла, чтобы вскоре снова объявиться в том же замке, откуда выходила прогуляться в лесок.

Монстр по инерции выбежал на поляну, откуда только что исчезла его цель. Там неподвижно стоял человек – совершенно не тот, который был нужен охотнику. Но макугаб в гневе уже не смог себя остановить. Его прямой рог накалился добела и выстрелил ослепительным лучом. Разбойник и несколько десятков деревьев за спиной несчастного мгновенно превратились в серый пепел, который еще с минуту сохранял исходную форму, пока легкое дуновение ветерка не заставило его осыпаться на землю.

Задача усложнялась. «Кто на кого охотится? Как они осмеливаются шутить с могущественным макугабом? Неужели в этом мире есть сила, способная противостоять мне? – Шестилапый пришелец погрузился в глубокие размышления. Бросаться снова в погоню ему расхотелось. Где гарантия, что хитрый человечек еще раз не обманет? Действовать нужно наверняка. И никаких промахов при встрече, иначе можно надолго здесь застрять, а это не входило в планы приглашенного дауронами чудовища.

Еерчоп вернулся во дворец в некотором смятении. Пролетая

над лесом с двумя подростками под мышкой, дух мельком заметил жуткое существо. Раньше такого зверя он в этом мире не видел, какое-то седьмое чувство предупреждало об опасности. Страшной и неотвратимой. Подгоняемый необъяснимой тревогой, разрушитель не стал искать Ниранда для продолжения так заинтересовавшей его беседы о самдухкане. Он даже не зашел к Дербианту доложить о выполнении задания.

– Гердилина, вы готовы? – Своим внезапным появлением Еерчоп напугал обеих.

– Ах ты!.. – начала было нянька, но дух не дал ей продолжить любимую песню.

– Не сейчас, любезная. Отсюда нужно срочно уходить, – встревоженный вид разрушителя был красноречивее его слов.

– Я еще не сложила свои платья, – заволновалась принцесса.

– Линория, платья Еерчоп потом принесет. Нам пора. Сначала ты, потом я. – После того как Еерчоп назвал ее «любезная», наставница догадалась – случилось что-то сверхстрашное.

– Нет, – возразил дух. – Я заберу обеих.

– А справишься? – засомневалась Гердилина.

– Садитесь на спину. – Еерчоп встал на четвереньки.

– Ох, и наберешься с тобой сраму, – не смогла промолчать нянька. – Я и на драгане-то ни разу не ездила, а тут…

Принцесса села впереди могучей наездницы.

– Держитесь, кто за что может. Отправляемся!

Пассажиры громко завизжали и вместе с необычным транспортным средством выпорхнули из пещеры.

Полет длился, как показалось Гердилине, целую вечность. Поэтому женщина была несказанно рада почувствовать, наконец, твердую землю под ногами.

– Мы туда прибыли? – спросил Еерчоп, пытаясь разогнуть окаменевшую спину. С третьей попытки это у него почти получилось.

– Не долетел малость, но больше я птичкой становиться не собираюсь. Дальше пройдемся пешком. Не хочешь рассказать, что стряслось? – спросила нянька, увидев, что Линория принялась увлеченно собирать луговые цветы.

– Я чувствую огромную угрозу, мне абсолютно непонятную, а потому боюсь.

– Могущественный Еерчоп чего-то испугался? – Гердилина попыталась подзадорить собеседника.

– Да, – тоскливо произнес он, – и очень сильно.

Оставшуюся часть пути на эту тему больше не разговаривали. Время от времени подбегала оживленная принцесса, с восторгом демонстрируя то один, то другой цветок. Ей все сейчас было в

диковинку, поскольку и до заточения в водопаде прогулки на природе у девушки случались крайне редко, и в основном в маленьком садике на крыше того дома, где ее прятали.

– Вы тут обустраивайтесь, а я сгоняю за платьями. Заодно прихвачу что-нибудь из мебели. – Проводив своих пленниц до уютного крошечного домика, расположенного на краю поселка, дух заторопился обратно.

– Смотри, не поломай ничего по дороге, – ворчливо напутствовала перевозчика нянька.

Через час разрушитель вернулся. Без платьев и без мебели.

– Ой, – испугалась Линория, заметив мрачное выражение обычно улыбчивого лица.

– Никак пустой пришел? – Гердилина прибиралась в доме и не удостоила вернувшегося взглядом. – Небось уронил все в водопад?

– Нечего было ронять, – потухшим голосом ответил Еерчоп. – И некуда.

– Как так? – Толстуха оторвалась от дел и повернулась к духу.

– Нет больше нашей пещеры. И водопада там тоже нет.

Три дня Зарлатонг пытался обучать односельчан воинскому ремеслу, вставая ни свет ни заря и укладываясь спать, когда на небе уже ярко светили звезды. Сделать из простых охотников настоящих копьеносцев оказалось делом трудным. Люди, не привыкшие убивать себе подобных, боялись даже поранить чучело человека, хотя точно знали, что оно являлось их злейшим противником.

Два дня учитель ратного дела безуспешно пробовал перевоспитать своих подопечных, а потом понял тщетность этих усилий и решил изменить внешний облик предполагаемого врага. Он приделал чучелу рога, нарисовал огромные зубы, широкие глаза, изменил пропорции тела. Теперь в нем не осталось ничего человеческого.

И учеба сразу сдвинулась с мертвой точки. Веринцы увидели в соломенном чучеле страшного разъяренного хищника, которого следовало немедленно уничтожить. Как это сделать лучше, показывал учитель.

Зарлатонг был доволен результатами вчерашнего дня, однако, придя нынешним утром к месту тренировок, он увидел, что все три чучела разодраны в клочья. Немногочисленные следы мередей на поляне сразу объяснили, кто «тренировался» на соломенных врагах прошедшей ночью. «Вот проказники! – усмехнулся про себя копьеносец. – Чем это им мои красавцы не понравились?»

Обитатели здешнего леса, как ни странно, были настроены миролюбиво по отношению к людям. По крайней мере, это касалось животных с серебряными зубами.

А мереди вообще вели себя нахально. Они смело приближались к рыбакам, когда те вытаскивали сеть из озера, чтобы проверить улов. Если попадалось меньше десятка рыб – просто уходили, но стоило верингцам поймать солидную добычу, как мохнатые хозяева леса изымали излишки в свою пользу и тут же, на берегу начинали пиршество. В деревню мереди заходили как к себе домой, абсолютно не обращая внимания на магические барьеры вокруг селения. Иногда незваные гости даже заглядывали в дома, где днем, как правило, находились только женщины. Зверей привлекал запах приготавливаемой пищи. Но стоило какой-нибудь хозяйке испуганно завизжать, как непрошеный посетитель, не торопясь, уходил.

Сначала животных пугались и быстро уводили детей с улицы, когда там появлялся очередной серебрянозубый хищник, но после того как два мередя вынесли из леса раненого охотника и подстреленную им добычу, люди перестали их опасаться.

– Вот, – Зарлатонг указал своим ученикам на результаты трудов ночных визитеров, – что должно оставаться от врага после сражения.

– Но тут же ничего не осталось, – возразил один из охотников. Он привык поступать наоборот: охотясь на зверя, старался не повредить шкуру, чтобы потом ее можно было использовать в хозяйстве.

– Запомните: к врагу надо относиться не как к добыче. Не нужно выбирать себе цель покрупнее, не нужно ждать, когда та займет самую удобную для вашего броска позицию. Необходимо самим активно действовать, вынуждать противника совершать ошибки и незамедлительно их использовать. Исход схватки с врагом решают быстрота и ловкость. Сила тоже нужна, но не она главная.

– Каким бы ловким я ни был, мне все равно не одолеть Бесона, – щуплый мужичок кивнул в сторону деревенского силача.

– Бесон, возьми шест и подойди ко мне, – позвал учитель. – Представь, что я – враг. И этот враг сильно обидел твою матушку.

Зарлатонг серьезно рисковал: в деревне все знали, как древодер (так называли Бесона за умение руками вырывать дерево с корнем) почитает свою мать.

Палка просвистела над головой «врага», потом еще и еще раз, но безрезультатно – цель оказалась довольно прыткой. Отец Арлангура вначале даже не отбивал выпады соперника, лишь

отступая назад. Однако стоило довольному своими успехами великану чуть-чуть расслабиться – и последовал молниеносный ответ. Несколько мгновений – и Бесон оказался на земле, а палка Зарлатонга – возле его горла.

Возглас восхищения пронесся по рядам учеников. Не многие из них видели копьеносца в бою.

– Неужели и я так смогу? – засомневался Буртан, один из братьев-близнецов, которые также находились среди обучающихся.

– Должен суметь, – сказал учитель. – И не только ты. Другого выхода у нас нет.

– Кого из ваших парней хотели убить дауроны? – огорошил Ниранда Еерчоп. Ниранд ожидал от него чего угодно, кроме этого.

– Белобрысого, – автоматически ответил лесничий.

– Ему уже исполнилось шестнадцать?

– Да.

– Понятно, – задумчиво произнес дух. – Почему их хотят убить, знаете?

– Кого «их»? – на всякий случай решил уточнить бывший ловчий.

– Непосвященных.

– Знаем. – К собеседникам подошел Югон.

– Ему известно все, – указал на бывшего верховного мага Ниранд, – но вам лучше переговорить в более уединенном месте.

– Хорошо. – Разрушитель обнял седого мага за плечи, и они медленно поднялись в небо. Замок с высоты птичьего полета стал похож на кукольный дворец. – Здесь нам никто не помешает. Рассказывай.

– Неудобно как-то в обнимку. Может, попробуешь создать твердое облако? Моих сил для этого недостаточно. А у тебя должно получиться.

– А зачем нам туча?

Избранный объяснил разрушителю смысл уплотняющего заклинания. Еерчоп сгустил воздух под ногами до твердого состояния и отпустил свою ношу.

– Что вам известно о Линории, кроме того, что она, как и ваш белобрысый, лишена предназначения?

По тому, с какой теплотой дух произнес имя принцессы, Югон сообразил, что Еерчоп не просто выполняет приказы своего хозяина, а действительно беспокоится о судьбе девушки.

– Тебе это зачем? Агрольд попросил узнать? – захотел уточнить свои выводы избранный.

– Нет, чихал я на твоего агрольда! Это очень нужно лично мне! – твердо ответил слуга Дербианта.

Верховный маг внимательно посмотрел на собеседника. Решив, что человеком того назвать трудно, а еще один сильный союзник им не помешает, начал свой рассказ.

– И ты всерьез считаешь, что эти двое слабаков способны остановить предстоящий ужас? – Еерчопу нисколько не хотелось подвергать опасности свою подопечную. – Ни за что не поверю!

«Вот она, общая слабость, объединяющая двоих!» – вспыхнуло озарение в мыслях волшебника.

– Тогда объясни, почему дауроны так настойчиво хотят их уничтожить? Лысые чужаки даже подключили к этому делу верховных магов.

Еерчоп задумался.

– И не только их, – мрачно добавил он. – В Розгарии появилось нечто сверхмогучее, совершенно нездешнего происхождения.

– Дауроны тоже не из нашего мира, – напомнил маг.

– Дауроны – мелочь, не заслуживающая особого внимания. Хотя… и они здорово потрепали мне нервы.

– А ты видел других?

– Нет. Точнее, одного зацепил краем взгляда. Зато я видел результаты их работы. Они впечатляют.

– А подробнее?

– Сегодня перед возвращением в замок я наведался к месту, откуда вытащил ваших парней. Там на сто шагов вокруг только выжженная земля. И никаких следов того дерева, к которому ребята были привязаны.

– Огонь – самая распространенная магия в наших краях. Что ж тут удивительного?

– Огня там не было. Я стоял посреди чего-то непонятного, заставляющего леденеть саму душу. Ты можешь это понять? – Еерчоп выглядел сейчас каким-то отрешенным. – А чуть раньше увидел, во что превратилась пещера, где пряталась Линория. Водопад возле Длинного озера знаешь?

– Бывал пару раз. Красивое место, – кивнул маг.

– Так вот, теперь нет ни водопада, ни пещеры. Хорошо еще, озеро осталось на месте.

– Погоди, если бы кто-то с такой энергетикой появился поблизости, я бы точно почувствовал.

– В том-то и беда – этих тварей обычным способом не уловить. Вот сейчас ты что-нибудь подозрительное ощущаешь?

Седой волшебник полностью переключился на прощупывание пространства.

– Нет. Ничего, что бы заслуживало внимания, – ответил он после минутного молчания.

– А я чувствую нарастающую смертельную угрозу, но даже не могу указать, откуда она исходит.

– Ты где нашел ребят, на востоке? Давай туда и посмотрим. Тем более в том направлении лишь степь, где изредка встретишь небольшие поросли кустарников.

С высоты, на которой находились собеседники, действительно открывался прекрасный обзор. Еерчоп заставил твердое облако двигаться, и через несколько минут они заметили шестилапого, перебегавшего от одного куста к другому.

– Это оно, – прошептал разрушитель.

– Никакой магической ауры, прямо – беренка.

– Да, только не надо забывать, что эта «беренка» в одиночку способна свернуть горы.

– Тогда нужно спешить. Я еще обещал оказать твоему хозяину услугу, а эта тварь через час точно доберется до дворца. Тебе не кажется, что она чего-то боится?

– Осторожный враг опаснее безрассудного, – нравоучительно изрек дух, поворачивая облако к замку.

«Какой удобный способ передвижения! И спина совершенно не болит. И почему я раньше о нем не знал?» – подумал дух. Уже на земле Еерчоп спросил:

– А про самдухкан вы специально придумали или действительно знаете, где он растет?

Маг усмехнулся: «Соображает!»

– И то и другое.

– Может, тогда расскажете? Мне этот цветочек теперь до зарезу нужен.

– Конечно, расскажем. Ты же в нашей команде? Или нет?

– Только хозяину моему ничего не говорите, – вздохнул Еерчоп. – Я ему еще кое-что должен.

Терна не сразу нашла себе комнату. Все торговки на южном рынке города оказались прижимистыми, ни одна не хотела пускать в свой дом нездешнюю девицу меньше, чем за две серебряные монеты. Такая цена показалась ей огромной: «Что они придумали?! За простушку меня принимают? Не на ту напали!» Путешественница уже собралась добраться до центральной базарной площади и попытать счастья там, как вдруг услышала мелодичное насвистывание.

– Барышня ищет, где остановиться? – Кто-то сзади дернул девушку за рукав.

Она оглянулась и увидела мальчишку лет десяти в грязной

одежде с чужого плеча. Тот держал в руках замусоленную свистульку.

– Не твое дело, – ответила приезжая и крепче прижала к себе дорожную сумку.

– Вон та тетка в красном платке берет недорого, – сказал малец.

– Так я тебе и поверила!

Подросток пожал плечами, дескать, – твое дело, снова засунул свисток в рот и не спеша удалился, продолжая насвистывать.

Пользоваться услугами оборванца не хотелось, но, спросив еще нескольких старушек, девушка направилась к обладательнице красного платка. С той на удивление договорились очень быстро, причем даже платить за комнату не пришлось.

– Будешь помогать мне по хозяйству, – сказала торговка. – Утром донесешь товар в лавку, вечером обратно. Вот и вся плата за ночлег.

Девушку это вполне устраивало.

– Я тут неподалеку живу. – Женщина объяснила дорогу. – В доме сейчас дочка. Скажешь ей, что от Агринды, она покажет комнату.

Довольная Терна пошла по указанному адресу.

Город почти не отличался от столицы, разве что дома здесь строили преимущественно из светло-серого камня, да площади не имели такой правильной формы, как в Шроцгене. Поразило путешественницу и отсутствие стражников на каждом углу. Север Далгании остался в стороне и от набегов критонцев, и от дерзких нападений лысых чужаков.

«Совсем тихое место, – подумала красавица. – Непохоже, что сюда занесет моего суженого. Ну ничего. Неделя – срок небольшой, подожду».

– Деточка, ты мне не поможешь? – внезапно услышала она скрипучий голос и оглянулась. Неподалеку стоял сгорбленный старик, укутанный с головы до пят в потертый плащ. Он опирался на посох и беспомощно тянул трясущуюся руку к земле. – Спина совсем не разгибается. Уронил кошелек, а сам поднять не могу.

У ног одинокого прохожего лежал потрепанный кошелек.

– Конечно-конечно, дедушка, – поспешила ответить Терна, наклоняясь за чужой вещью. Когда она подняла голову и протянула кошелек владельцу, то вместо щуплого старика с удивлением увидела статного купца в богатой одежде, который тут же схватил девушку за руку.

– Ах ты, воровка! Стража! Я поймал вора!

Откуда ни возьмись, появился патруль из трех человек, из бокового переулка вышли несколько «случайных» прохожих.

– Она пыталась украсть мой кошелек! – громогласно объявил торговец. – Вот!

Он отпустил руку красавицы, на землю упал мешочек с монетами.

– Чем докажете, что вещь ваша? – спросил его один из стражников.

Терна была настолько ошеломлена, что не могла произнести ни слова. Впрочем, ее пока ни о чем и не спрашивали.

– Внутри двадцать едургов и мой перстень с тремя небольшими ярохтанами.

Содержимое вытряхнули на землю. Естественно, все сошлось.

– Ай, ай, ай! Такая красивая девушка – и воровка. Нехорошо, – покачал головой командир патрульных.

– Я ничего не брала! – На глазах Терны выступили слезы.

– Она еще и лгунья! – возмутился один из «случайных» прохожих. – Я сам видел, как она залезла в карман этого достойного господина.

– Я тоже, – поддакнул второй свидетель.

– Вы все врете! – вспыхнула девица. – Он сам попросил поднять кошелек, а потом схватил за руку.

– Не рассказывай нам сказки, милая, – оскалился торговец. – Я что, похож на человека, который не в состоянии поднять собственную вещь? К тому же не в моих правилах доверять свои деньги проходимцам.

– Они все сговорились против меня! Что я им сделала? – Терна с надеждой взглянула на стражников, но старший смотрел совершенно равнодушно, а его подчиненные просто отвели глаза.

– Вашу судьбу будет решать суд Батренга, – сказал начальник патруля. – Назовите себя, место проживания и род занятий.

– Терна из Шроцгена, ворожея шестого круга.

– Любое магическое воздействие на стражей порядка будет воспринято, как отягчающие обстоятельства, – предупредил воин. – Прошу следовать за нами.

– Куда вы меня ведете?

– В городскую тюрьму.

Слезы, выступившие на глазах бедняжки, моментально высохли, когда она заметила злорадную улыбку купца.

– Ты об этом еще сильно пожалеешь, шурдан поганый! Мы обязательно встретимся снова. И тогда посмотрим, кто из нас будет скалиться!

– Обязательно встретимся, – ответил он, – и гораздо раньше, чем ты думаешь, крошка.

Купец окинул девушку оценивающим взглядом и направился в тот самый переулок, откуда так своевременно появились «случайные» свидетели.

«Меня в тюрьму? За что? Я же не виновата! Это нечестно! Как я там смогу встретиться с Арлангуром?». – Задержанная то жалела, то ругала себя. Затем ее мысли начали работать в другом направлении. Девушка заметила, что начальник патруля отошел в сторону, и тихо спросила:

– Что меня ожидает в суде?

– При таком количестве свидетелей тебя признают виновной и приговорят к штрафу в пятьдесят золотых монет.

– Но у меня никогда не было таких денег!

– Значит, тебя выставят на аукцион сразу после суда. В нашем городе, если ты красивая девушка, да еще неместная, к чужим вещам лучше не прикасаться. Даже если тебя сильно просят, – тихо сказал охранник.

«И где ты был раньше со своими советами?» – шмыгнула носом красавица, украдкой вытирая слезу.

Глава 4
НЕИЗВЕСТНОЕ ОРУЖИЕ

Чем была вызвана эта сумасшедшая спешка и почему его старшие спутники остались в замке, Арлангуру не объяснили. Юноша цепко держался за обруч на могучей шее драгана и старался не отставать от критонцев.

– В Батренге мы вас догоним, – сказал Ниранд, провожая их в дорогу.

– Зачем вы меня отсылаете? Разве Югону не нужна моя помощь? – недоуменно спросил сын охотника.

– Твоя помощь ему просто необходима, но не здесь и не сейчас, – твердо сказал лесничий. – Нам с Варлоком срочно требуется кое-что проверить, а верховный маг будет нас подстраховывать в случае опасности.

«А от меня, получается, никакого толку», – пришел к неутешительному выводу подросток.

Отправляясь в дорогу, он спросил:

– Что мне делать в Батренге?

– Самое трудное: ждать, – ответил Ниранд. – От критонцев не отходи, они ребята надежные.

Отряд отправился в путь. Сын Зарлатонга не был искусным наездником, быстрая езда по пересеченной местности его утомила, все мысли были сосредоточены лишь на одном, как бы не слететь с драгана.

Южане гнали скакунов вполсилы. Они тоже не особо уютно чувствовали себя на широких спинах драганов, поскольку в западной Критонии для верховой езды использовался оленгр – более низкорослое животное с небольшими рогами и мощными когтистыми лапами. И все же Лиртог с соплеменниками держались верхом увереннее маргудца, привыкшего только охотиться и на оленгров и на драганов. Неумелый наездник невольно задерживал остальных. Его скакун и сам парнишка выглядели крайне измученными.

Ближе к вечеру в стороне от дороги показалась деревенька. Лиртог принял решение сделать передышку, посчитав, что еще пару часов такой езды – и драган Арлангура отдаст концы. А на постоялом дворе всегда можно поменять животное.

– Чего желают дорогие гости? – Во дворе большого деревянного дома путешественников встретил поджарый мужчина.

– Нам нужно сменить драганов.

– Что вы, господин! Всех верховых драганов по приказу Его Величества забрали еще днем.

– С какой стати?

– Так ведь война с Критонией! Вы разве не знаете?

– Нет, мы следуем из глухих мест. Там еще ничего не известно.

– Отужинать не желаете? – Хозяин приглашающе распахнул дверь своего заведения. Видимо, путешественников нынче немного.

После таких новостей хотелось побыстрее убраться из деревни, но в это время с улицы донесся топот множества ног.

– О, вон опять идут, – недовольно пробурчал владелец постоялого двора. – Только бы ко мне не заглянули.

Пешим строем по дороге шли ратники. Воевода подал своим спутникам знак, и они поспешили скрыться за стенами гостеприимного дома.

– Пожалуй, на полчасика мы у тебя задержимся. Организуй нам легкий ужин.

Лиртог положил на стол две золотые монеты. Отправляя критонцев в дорогу, Ниранд щедро снабдил их деньгами Крюстана.

Разместив дорогих гостей за столом, повеселевший хозяин поспешил на кухню.

– Там не только ратники, – взволнованно сообщил Юрлинг. Старший волшебник племени бросил тревожный взгляд в сторону двери. – С ними три десятка боевых магов, и все парни неслабые.

– Так ведь наше племя в войне не участвует! – подал голос Парзинг.

– Ты хочешь пойти и объяснить им это?

Молодой волшебник почесал макушку и ответил:

– Нет, не хочу. Мне никто не поверит.

– Ты лучше придумай, что нам делать, если они зайдут в этот дом, – строго сказал воевода.

– Пусть заходят. Я знаю, кого они точно послушаются, – загадочно улыбнулся Парзинг.

Воины не собирались останавливаться возле постоялого двора, но внезапный храп драгана привлек внимание старшего офицера. Зурольд Гронтуд всю дорогу внутренне возмущался, что ему приходится маршировать, как простому ратнику, и вдруг – такая удача! Во всех попадавшихся на пути деревеньках не было никаких верховых животных. А тут сразу четыре драгана. Да еще и породистых!

Последнее обстоятельство на мгновение насторожило офицера, однако он быстро прогнал неприятные мысли: «Что мог

забыть состоятельный вельможа в такой лачуге? Да любой уважающий себя зурольд постесняется сюда зайти». Офицер решительно направился к двери деревянного дома и открыл ее размашистым ударом ноги. Надо было сообщить хозяину заведения о конфискации животных в пользу армии, а заодно, раз уж зашел, стребовать с него бутылку вина. Согласно королевскому указу, кормежка офицерского состава в придорожных заведениях с начала военных действий осуществлялась бесплатно.

– Эй! Есть тут кто живой?! – заорал вояка прямо с порога. – А ну, бегом ко мне! Я спешу по государственным делам! Офицер Его Величества жела-а-а…

Слова застряли у горлохвата поперек глотки, поскольку то самое Величество, от имени которого служивый собирался забрать драганов, сидело за столом и строго смотрело в его сторону.

– Виноват, Ваше Величество, разрешите обратиться?! – слегка дрожащим голосом просипел Гронтуд.

– Кто такой?! – раздраженно взглянул на вошедшего призрак короля, мастерски созданный Парзингом.

– Командир роты восьмого пограничного круда зурольд Гронтуд!

– Что вы здесь делаете?

– Осуществляю переброску вверенных мне сил на юг.

– Я спрашиваю, что вы делаете в этой забегаловке? – повысил голос «монарх».

Офицер уже сообразил, кому принадлежат драганы, и начал сочинять ответ на ходу:

– Так, это… Дом мне показался подозрительным, вот я и зашел проверить. Война ведь.

– Ну и как?! Заметили что-нибудь подозрительное?

– Никак нет, – вытянулся в струнку офицер.

– Тогда можете быть свободны.

На ватных ногах офицер вышел, тихо закрыл за собой дверь и двинулся к отряду.

– Чего стали?! А ну, вперед!

Ратники продолжили движение, недоуменно поглядывая в сторону своего командира. То останавливает, то орет не по делу. Кого он там увидел в трактире этом?

Гронтуд ужасно расстроился из-за неудачи. Что мог делать Его Величество в этой забытой Трингором дыре? Да еще в такой подозрительной компании? Идет война, а монарх сидит за одним столом с типами, поразительно похожими на южных соседей. Во время службы на западной границе Критонии зурольд

неоднократно участвовал в стычках с потомками грозных зартов (как те себя называли). «А почему я решил, что это был именно король? – задал себе вопрос зурольд Гронтуд. – Где свита, где многочисленные телохранители, где хозяин заведения, который в подобных случаях не отходит от стола?! И где это видано, чтобы сам король обращался к обычному армейскому офицеру на „вы“? Я ведь даже не мирольд. Провели! Как последнего мальчишку провели! Ничего, мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним!»

– Отряд, стой! Командирам боевых групп срочно ко мне!

Лишь убедившись, что отряд вышел из деревни, посетители харчевни приступили к трапезе.

– Это тоже военная хитрость? – неуверенно спросил Арлангур.

Еще в замке Крюстана юноша был удивлен, услышав перед отъездом разговор критонского воеводы с Мурландом. Маргудец точно знал, что они отправляются на северо-запад в Батренг, однако Лиртог, прощаясь с берольдом, сказал:

– Отправляемся прямиком на юго-запад и через три дня мы дома.

– Почему вы сказали неправду? – спросил непосвященный, когда отряд выехал за ворота и поначалу действительно следовал в южном направлении.

– Пусть думают, что мы там.

– А если начнут искать?

– Для того и сказал, чтобы не нашли. Враг не должен знать наших планов. В этом и состоит военная хитрость, – усмехнулся Лиртог.

– А что это такое?

– Как бы тебе объяснить… Ты охотник?

– Да!

– На приманку зверя ловил?

– Много раз!

– Здесь почти то же самое, только вместо хищника – противник. Ты подсовываешь ему приманку в виде ложной информации, и он совершает ошибки. Если сумеешь этими ошибками воспользоваться – ты выиграл.

– А разве Мурланд нам враг?

– Он, может, и нет, а вот его дядя – человек опасный.

Арлангур вспомнил недавний разговор после того, как критонцы провели нахального вояку. Поэтому и задал вопрос о так заинтересовавшей его еще тогда военной хитрости.

– Самая настоящая, – подтвердил Лиртог. – Мы одержали победу над целой сотней, не пролив при этом ни капли крови.

Морда шестилапого монстра высунулась из кустарника и быстро спряталась обратно.

– Варлок просит нас не вмешиваться, пока он не подаст сигнал, – шепотом произнес Ниранд.

Югон понимающе кивнул.

Расстояние между зарослями, в которых прятался рогатый пришелец, и пересохшим озерком, представлявшим собой островок болотной травы посреди голой степи, составляло не меньше ста шагов. Макугаб уловил присутствие поблизости каких-то живых существ и остановился. Он знал, что цель снова двинулась вперед и продолжает удаляться с каждой минутой. Так можно надолго застрять в этом мире! А тут еще кто-то смеет становиться на его пути. «Уничтожу всех!» – внутренне огрызнулся монстр и покинул свое укрытие.

Из болотной травы выскочило черное существо на четырех лапах. «Пора и отобедать, – решил макугаб, но, приблизившись, ощутил присутствие разума в остроухом незнакомце. – Это не человек! Но кто же тогда?!»

«Я – хранитель, – неожиданно прозвучал чужой голос в голове шестилапого. – А ты кто?»

«Уйди с дороги, иначе пожалеешь!» – вместо ответа пригрозил рогатый. Он не ожидал, что разумные обитатели этого мира умеют разговаривать мысленно. К тому же был уверен, что те передвигаются исключительно на двух конечностях.

«Это мой мир, и я его в обиду не дам!» – нахально заявил черный хищник.

«Как хочешь, – макугаб слегка напрягся, накаляя передний роговой отросток. Там, где только что стоял Варлок, образовалась огромная яма сферической формы. – Я же предлагал ему уйти». Монстр продолжил движение, обходя по краю результат собственных трудов, но на его пути снова возник остроухий. Зверь опустился откуда-то сверху в довольно ограниченную зону видимости своего грозного противника. Шестилапый сделал усилие, заставившее надрывно хрустнуть его шейные позвонки, и поднял морду кверху. От непривычки у него закружилась голова: «Надо же, какое высокое!» До сего момента чудовище имело весьма ограниченный обзор в вертикальном направлении, поскольку в его мире не было смысла обращать взор на серую массу низких облаков, постоянно нависавшую над головой. Теперь же меняющиеся обстоятельства переделывали и самого пришельца, стоило монстру лишь обратить на них внимание. Хранитель, сам того не желая, помог противнику. Шестилапый удлинил шею и сделал ее более гибкой, перестроил структуру

глаза, слегка видоизменил собственное тело. Даже окраску шкуры изменил, добавив песочных тонов.

«Ого! – с ужасом отметил Варлок. – Он трансформируется. Если с увеличением головы еще и мозгов прибавится, то наше дело – дрянь». Хищник так и не сумел определить природу энергии, которой пользуется его противник. Одно было понятно: к магии она не имела никакого отношения. По крайней мере, к известной хранителю.

Черный хищник попытался нанести разведывательный ответный удар. Осторожность остроухого себя оправдала: небольшой разряд молнии, которым он решил пощекотать хвост противника, неожиданно притянуло к верхним рогам чудовища, где его энергия двукратно усилилась и устремилась обратно.

«Нет, простой магией его не взять, – понял хранитель. – Будем пробовать другие методы». Хранитель увернулся от второго выстрела, который на этот раз оказался более хитроумным и состоял из восьми искривленных лучей, метнувшихся сразу в нескольких направлениях, захватывая теперь уже и верхний уровень. Варлоку опалило усы и обожгло хвост, но к разгадке оружия рогатого пришельца он не приблизился ни на шаг.

Зверь спустился на землю и передней лапой процарапал глубокую борозду в почве. Его самого затрясло мелкой дрожью, а под рогатым монстром стала оседать почва, и тело чужака начали опутывать многочисленные корни. Однако и этого оказалось недостаточно: вокруг туловища макугаба возникла ослепительная вспышка, и прочные путы мгновенно превратились в труху, а невредимое чудище спокойно выкарабкалось из образовавшейся ямы. После второй неудачной попытки Варлок сообразил, что энергия противника является замкнутой. Существовал лишь один способ разобраться в этом, и хищник решительно направился к шестилапому.

Югон, глядя из укрытия на безрассудное поведение четвероногого друга, извлек магический жезл и хотел нанести самый мощный залп, на который только был способен. Его остановил Ниранд:

– Не мешай, он знает, что делает!

Вдруг синий луч накрыл хранителя, находившегося в двух шагах от рогатого пришельца. Сначала показалось, что с остроухим ничего не случилось – тот спокойно стоял на месте цел и невредим. Однако через мгновение черный хищник начал таять буквально на глазах и превратился в темную лужицу, быстро впитавшуюся в землю.

Засада, которую устроили боевые маги Гронтуда, была подготовлена по всем правилам военного искусства. Воины Далгании во многом уступали критонцам, но их волшебники значительно превосходили магов Критонии.

Даже такие опытные мастера своего дела, как Юрлинг и Парзинг, не почувствовали чужого присутствия, когда покидали деревню. Поэтому первый удар, пришедшийся на драганов, они пропустили. Когда животные ни с того ни с сего встали как вкопанные, всадники слетели на землю и потеряли еще несколько драгоценных секунд. Почему колдовство не коснулось скакуна, на котором ехал Арлангур, никто из нападавших не понял. Драган юноши, наоборот, ускорил движение, да еще начал брыкаться, пытаясь освободиться от седока. Лихорадочные скачки животного спасли жизнь обоим: подключившиеся к атаке ратники не смогли поразить копьями шарахающуюся из стороны в сторону, быстро убегающую мишень.

Упавших критонцев окружили двумя плотными кольцами. Переднее составляли ратники с оружием наперевес, а позади стояли маги, создавая блокирующий фон. Сражаться в таких условиях было бессмысленно.

– Признаю свое поражение, – Лиртог воткнул свой меч в землю.

То же самое сделали его спутники. Все, кроме Рандига. Несмотря на то что у подростка был лишь деревянный меч, отдавать его врагу будущий вождь не имел права. Сдача оружия означала отказ от лидерства в племени.

– Надеюсь, тут никто не боится мальчика с деревянной палкой? – Воевода попытался решить проблему мирным путем.

– Палка ему больше не понадобится, – покровительственно ответил зурольд. – Мы сумеем защитить малыша от любых бед. Так что пусть выбросит.

Не хотелось открываться перед врагом, но Лиртога вынудили:

– Тогда вам придется самим разоружить подростка. Он сын вождя и оружия не бросит.

«Вот это добыча!» – обрадовался командир ратников. Он имел представление о некоторых обычаях южных племен и знал, что будущий вождь скорее погибнет, чем отдаст оружие врагу. Не желая отступать от своих слов, офицер позвал к себе опытного воина и тихо прошептал:

– Сразись с пареньком, но смотри не порань его. Твоя задача перерубить деревяшку. И помни: перед тобой не простой боец. После поединка не забудь поклониться.

Ратник, как и его командир, также служил когда-то на границе с Критонией, поэтому в особых наставлениях не

нуждался.

– Будет сделано, – кивнул он и направился в кольцо окружения.

Арлангуру, в конце концов, удалось справиться с разгоряченным драганом. Животное остановилось, и юноша спешился. В таком положении думалось легче, а ситуация требовала серьезных решений. «Что произошло? Откуда взялись вооруженные люди? Почему под критонцами скакуны остановились, а мой, наоборот, рванул как угорелый? – Вопросы один за другим буравили голову мальчика. Перед тем как его драган скрылся в лесу, сын охотника успел оглянуться и увидел своих спутников в плотном кольце воинов. – Значит, они живы. Их взяли в плен. Надо выручать».

Выезжая из деревни, юноша со стыдом обнаружил, что совершенно забросил уроки Варлока. Парень начал быстро вспоминать действия, направленные на разрушение чар, представляя их в уме. Не зря хранитель заставлял его повторять пройденный материал при любом удобном случае. Правда, непрерывно прыгающая спина животного являлась не слишком подходящим местом для занятий, но выбирать не приходилось. Когда еще появится свободная минутка?

Полностью нейтрализовать заклинания боевых магов ученику хранителя таким способом не удалось. И все же направленное колдовство претерпело некоторые изменения. Вместо того чтобы остановить скакуна, оно подстегнуло животное.

«Как спасти критонцев? Может, вернуться в замок и позвать друзей на помощь? Но где тогда искать пленников? Пока доеду туда, пока обратно… Нет. Нужно что-то делать сейчас, немедленно! А что я могу один? Ни сражаться, как Рандиг, ни обращаться к магии, как Югон и Варлок, я не умею. Ничего! Какая от меня польза? Только и умею, что охотиться. Толку-то!» Юноша опустил взгляд на землю, рассматривая большой след тразона, натолкнувший парня на мысль об охоте. Находившийся внутри отпечатка стебелек растения еще сочился на свежем изломе, и юный следопыт понял, что царь лесов пробежал здесь совсем недавно. Нудные, как раньше казалось Арлангуру, лекции говорящего зверя о колдунах и волшебниках сами собой всплыли в сознании. Сын Зарлатонга вспомнил о том, как Варлок выходил из трудных ситуаций, не прибегая к магии. «В этом и состоит высокое искусство. Пользоваться даром нужно лишь в случае крайней необходимости», – сказал как-то четырехлапый учитель. «Интересно, является моя ситуация крайней или нет?» – подумал Арлангур.

Юноша пошарил глазами вокруг места своей стоянки. «Ни

одного камешка! Ладно, нарежем палок, – взгляд остановился на трех ровных стволах, – чем не копье, только без наконечника? Надо использовать то, что ты умеешь!» – Настроение у подростка изменилось: он отправлялся на охоту.

Момент, когда маленький охотник настиг свою большую добычу, был самым неподходящим для последней: тразон заметил спокойно стоящую посреди поляны жертву и собирался поджарить ее огневым залпом. А тут что-то ударило его по спине. Раз, другой, третий. Хищник взревел, испугав ничего не подозревавшего оленгра, и повернулся. Перед ним оказалась более крупная добыча: драган и человек. Огонь устремился к новой цели, которая поспешила ретироваться. Тупорылый зверь послал еще парочку залпов вслед убегавшим.

«Клюнул, все-таки клюнул!» – ликовало сердце юного охотника, хотя рядом падали сраженные огнем деревья, а земля содрогалась от топота гигантских ног чудовища. Зато хищник бежал туда, куда хотел Арлангур. Охотничий азарт вытеснил страх из души парня, он не забывал мысленно повторять действия против магии огня. Так, на всякий случай, вдруг царь зверей окажется метким стрелком.

После заклинания беспрекословного подчинения в сознании Тенекры царила полная опустошенность. Физическое состояние также оставляло желать лучшего: она чувствовала себя так, словно ее заставили трое суток скакать на драгане и только сейчас разрешили слезть с животного. С визитом верховного мага в положении пленницы произошло лишь одно изменение к лучшему – ее сняли с шеста. Чуть позже тирольдине принесли миску с похлебкой.

– Часика через два за тобой зайдут, дорогая, – пообещал Дербиант перед тем, как снова запереть невесту.

Кандалы на руках тирольдины слегка ослабили, чтобы она могла держать ложку. Агрольду ничего не стоило полностью освободить женщину от железа, но он не спешил этого делать. Ему хотелось, чтобы будущая жена надолго запомнила сегодняшний день. Потом, конечно, будут и другие, немногим лучше нынешнего, но день перед свадьбой должен быть особенным.

Тенекра апатично ковыряла ложкой месиво, заботливо предоставленное ей «любимым», когда уши резанул звук отпираемого замка.

«Поесть спокойно не дадут! Неужели так быстро соскучился? Обещал ведь два часа не беспокоить». – Тирольдина оторвала взгляд от миски, и ее глаза стали огромными от изумления.

– Вы! Как вы здесь оказались?!

На пороге камеры стояли три даурона.

– Для нас нет ничего невозможного, – сказал лысый чародей, державшийся впереди других.

– Тогда уничтожьте Дербианта. Сейчас же! – Женщина скривилась от боли, поскольку пожелала смерти своему господину. – Вы мне что обещали?! Вот это?! – Пленница потрясла скованными руками.

– Все нормально, – невозмутимо ответил даурон. – Вы хотели стать хозяйкой Трехглавого замка – и вы ею станете. Хотели отомстить за гибель мужа? И эта возможность вам представится.

– Да как же я смогу? Мне теперь даже подумать об этом больно! Знаете, что такое заклинание полного подчинения?! И кому? Убийце Баратлана. – Тирольдина не испытывала особых чувств к бывшему супругу, но по привычке продолжала играть роль безутешной вдовы.

– Конечно, знаем. В подобном заклинании нет ничего страшного. Придет время – и оно вам не сможет помешать. Правда, сначала агрольду нужно немного помочь.

– Да чтобы я!..

– Не перебивайте. Сначала вы, как верная жена, поможете своему супругу занять королевский трон. А потом… Согласитесь, стать вдовствующей королевой гораздо привлекательней, чем прозябать на вторых ролях в Трехглавом замке.

Семена были брошены на благодатную почву, пленница на время замолчала, обдумывая слова даурона.

– Значит, вы не собираетесь сейчас вытаскивать меня из этой башни?

– Пока – нет. Мы пришли сообщить, что готовы предоставить вам свои услуги. Первую – сию секунду. – Лысые чародеи направили ладони на пленницу, и той стало значительно легче. – Заклинание беспрекословного подчинения для нас не проблема. Сейчас мы его слегка подправили. Теперь вам не угрожает полная откровенность в общении с агрольдом.

Одной из составляющих заклинания являлась невозможность лгать своему господину.

– Когда наступит решающий момент, – продолжал даурон, – вы будете освобождены от «подарка» верховного мага.

– И долго мне ждать? Год, два или сто лет? – Тирольдина не отличалась долготерпением.

– Все случится гораздо раньше. Если, конечно, вы будете строго следовать нашим советам.

– Час от часу не легче! Опять подчинение?!

– За все приходится платить. Особенно, если ставишь высокие

цели. Надеюсь, вы не против того, чтобы занять трон Далгании?

– Ладно, уговорили, пусть будет трон. Что от меня требуется?

– Для начала – войти в доверие к агрольду.

– Судя по тому, как он обращается с женщинами, у меня другая задача – не отдать концы в «медовый» месяц.

– Затем, – чародей не обратил внимания на реплику пленницы, – выведать все замыслы мужа и сообщить нам. При этом будьте осторожны, не попадитесь на уловки Дербианта. Агрольд – человек неглупый, наверняка будет проверять, насколько действенно заклинание.

– Вы очень заботливы, но не надо принимать меня за дуру!

– Что вы, мадам! С глупыми людьми мы дел не имеем. Еще один совет: остерегайтесь Хардана. Из окружения вашего будущего мужа он самый опасный. Всего хорошего!

Чужаки вышли из камеры, не забыв запереть за собой дверь. Теперь они действовали крайне осторожно. Им нельзя было оставлять никаких следов своего присутствия, даже магических. Дауроны скрылись в одном из темных коридоров замка, ведущих к подземному ходу.

После их ухода стражник возле камеры сразу очнулся. Он не помнил, что с ним произошло. Точнее, он был твердо уверен в том, что лишь мгновение назад присел. Одно было ему непонятно – почему затекла левая нога?

Глава 5
ПРИЗНАТЬ ВИНОВНОЙ

Черную древесину, из которой был сделан меч Рандига, за прочность в народе часто называют железной. В бою с юным критонцем его противник на собственном опыте убедился в справедливости такого сравнения. Дерево совершенно не поддавалось рубящим ударам ратника. Несмотря на множество зазубрин на тренировочном оружии, оно работало не хуже настоящего. Сын вождя мастерски защищался, а его атакующие выпады заставляли опытного ратника всерьез опасаться за свое здоровье.

Если бы взрослый воин действовал на поражение противника, бой закончился бы в течение пяти – десяти минут: все-таки за плечами зрелого мужчины было множество выигранных битв, превосходство в физической силе и не единожды проверенное в боях оружие. Но сейчас он не имел права нанести юноше поражающий удар. В этом поединке врагом воина являлся только деревянный меч, который, как и его хозяин, не хотел сдаваться.

В начале боя далганец сражался не столько с подростком, сколько со своими привычками, поэтому на взгляд со стороны малолетний поединщик выглядел предпочтительнее. Затем положение изменилось: боевой опыт начал брать верх над отчаянной молодостью, а сталь – над деревом, пусть и «железным». Еще каких-нибудь пять-шесть ударов – и от оружия критонского паренька могли остаться одни воспоминания.

Вдруг со стороны леса раздался топот приближающегося драгана, и почти сразу его перекрыл грозный рык царя зверей: на далганцев надвигался громадный тразон. Судя по многочисленным огненным плевкам тупорылого хищника, он пребывал не в лучшем настроении и вряд ли собирался мирно прошествовать мимо.

Поединок прекратился сам собой.

– Разойдись! – громко скомандовал зурольд. Новый враг мог запросто уничтожить большую часть отряда вместе с пленниками. Такой расклад командира роты восьмого пограничного круда явно не устраивал. – Перестроиться для уничтожения тразона!

Арлангур едва не врезался в выстроившихся для обороны ратников. Резко поворачивая драгана, он чудом не слетел со спины животного. Юноша обогнул воинов, а преследовавший его хищник пошел напролом. Боевым магам и обычным пехотинцам стало абсолютно не до пленников.

Критонцам только это и нужно было. Блокирующее поле исчезло, и Юрлинг быстро снял чары со всех драганов, кроме того, возле которого стоял Гронтуд.

– Не отдам, – далганец достал меч.

Старший волшебник племени хотел было доходчиво объяснить офицеру его неправоту, но был остановлен воеводой.

– Пусть забирает, – громко крикнул он, оседлав своего скакуна. – Рандиг, садись ко мне.

Южане поскакали прочь, оставляя далганцам почетное право разбираться с разгневанным тразоном.

Полтора десятка боевых магов довольно быстро справились с поставленной задачей, пропустив всего один залп тупорылого хищника. К счастью для бойцов зурольда, никто из людей не пострадал. Тразон целился в самую крупную цель и не промахнулся: единственный парнокопытный трофей неудавшейся военной кампании мгновенно зажарился до углей.

Самому Гронтуду едва удалось отскочить от вожделенного средства передвижения. «Ненавижу тразонов!» – мысленно прорычал офицер, с тоской глядя на горстку пепла. Желание преследовать сбежавших пленников пропало. Пехотинцу никогда не догнать всадника, а если его отряд не поспеет в пункт назначения к сроку, у него могут быть неприятности. Похлеще нынешних.

– Уходим, быстро! – с трудом придя в себя через минуту после трагедии, выдавил Ниранд. Лицо бывшего лесного министра выдавало нечеловеческую боль.

– Он убил Варлока? – не мог поверить в случившееся Югон.

– Не совсем, – мрачно ответил лесничий, продолжая морщиться. – Давай поторопимся.

– Как можно убить «не совсем»? – Верховный маг бросился за братом короля к спрятанным в укромном месте драганам.

– Потом, все потом! Час это чудовище будет стоять на месте, затем снова продолжит путь. Видел, как он изменился? Вдруг догадается удлинить себе ноги? Тогда он раньше нас окажется в Батренге.

– Если этот монстр одолел хранителя, какие у нас шансы? – Югон находился в подавленном состоянии. Еще никогда волшебник не чувствовал себя таким беспомощным.

– Да успокойся ты наконец! Не одолел он меня.

– Что??? – Маг даже остановился.

– Я сам подставился под удар! – продолжал на ходу отвечать человек, которого Югон уже и не знал, кем считать.

– Но… – седой волшебник подавился воздухом.

– Если Ниранду было позволено гостить в моем сознании, то почему я не могу нанести ответный визит? Пока есть возможность.

– Я никогда не слышал об обратном переходе, – растерянно пробормотал избранный.

– Ты прочитал все книги в пещерах Рамхаса?

– Нет, конечно. До некоторых даже не добрался.

– Теперь придется, – Ниранд вскочил на драгана.

– Ты… вы… точнее…

– Не мучайся. Я отзываюсь и на Варлока, и на Ниранда. Хранителем назовешь – тоже не ошибешься. Только теперь человек хранит зверя – пришла его очередь.

– А вы узнали, что за монстр свалился на нашу голову? – Избранный решил обойтись без имен.

– Нет, но удалось выяснить, какой магией он пользуется. О самом же чудовище попробуем добыть сведения в пещерах Рамхаса. Может, заодно разузнаем, как нас с Нирандом снова отсоединить друг от друга.

– Какими же чарами пользуется шестилапый, если их даже уловить невозможно?

– Для атакующих выпадов чудовище использует инициирующую расщепление энергию высокой концентрации, замкнутую на себя.

– Это еще что за… Ты доходчивей объяснить не можешь?

– Для этой сложной штуки более простого объяснения пока не существует. Одно могу сказать: ее не почувствуешь до тех пор, пока не окажешься под прямым воздействием.

– Ага, только после этого воздействия уже никому ничего не расскажешь.

– Почему же? Случаются ведь исключения, – усмехнулся хранитель.

– И что это нам дает? – не отставал маг.

– Ты когда-нибудь слышал о магии Нерха?

– Волшебник-одиночка из простых смертных, пытавшийся сделать своими рабами верховных магов? Рассказывал мне дед такую сказку.

– Вот видишь, среди твоих эта история ходит как сказка. А ведь Нерху почти удалось выполнить задуманное.

– Каким образом?

– Этого я не знаю. Но вид энергии, которой чародей уничтожал своих врагов, имеет сходство с нашим случаем. Самое главное – тогда нашли способ одолеть непобедимого. Наверняка такое важное событие занесли в какую-нибудь книгу. Осталось только ее найти.

Всадники пустили драганов в галоп, устремляясь на северо-запад.

Ожидание судебного разбирательства длилось более суток, и все это время Терну никто не беспокоил. Держали девушку в отдельной камере, три раза в день приносили пищу, на все ее возмущения не обращали никакого внимания. Наконец, два охранника приказали следовать за ними и препроводили «воровку» из тесной каморки в просторное помещение с большими окнами, выходившими на базарную площадь. Девушка почему-то думала, что в зале суда будет много народу, но здесь находились только те, с кем в этом городе ее свел несчастный случай: купец, охранники, свидетели. Исключение составлял лишь судья, который сразу обратился к подозреваемой.

– Суть дела нам понятна, – сказал он лениво. – Ты не желаешь облегчить свою душу чистосердечным признанием?

– Какое признание? В чем? В том, что этот так называемый купец сначала прикинулся немощным старцем и попросил о помощи, а когда эту помощь получил, то обвинил меня в воровстве?

– Закрой рот, обвиняемая. Мы поняли, что чистосердечного признания не дождемся. В таком случае тяжесть совершенного преступления возрастает, – так же лениво продолжил судья, вороша свои бумаги. – Воровство при отягчающих обстоятельствах карается штрафом в пятьдесят едургов, которые должны быть внесены в городскую казну немедленно. У тебя с собой, случайно, нет пятидесяти золотых?

– Какие деньги? Я же не виновата! Это их надо судить, а не меня…

Обвинитель махнул рукой, и охранник заставил замолчать пленницу, закрыв ей рот ладонью.

Та, естественно, не могла стерпеть столь бесцеремонного обращения и цапнула охранника за палец.

– Я ведь могу тебе и кляп в рот засунуть, – пригрозил укушенный. – А ну молчать, когда его степенство оглашает приговор!

– Нанесение телесных повреждений стражу порядка при исполнении, – монотонно добавил судья. – Плюс еще десять едургов. Будешь платить?

Терна отвернулась, чтобы не сказать все, что вертелось у нее на языке.

– Значит, денег у тебя нет, – констатировал представитель власти и вновь зашуршал бумагами. – Воровка, отказывающаяся платить штраф, выставляется на аукцион немедленно после

окончания судебного заседания.

Судья демонстративно захлопнул папку с бумагами и встал.

– Полагаю, не стоит понапрасну тянуть время. Суд окончен, подготовьте товар к продаже. Через полчаса штраф должен быть уплачен в городскую казну.

Девушке скрутили руки за спиной.

– Будешь кричать – заткнем рот грязным вонючим кляпом, – строго предупредил охранник. – Не будешь – дадим дельный совет.

– Не дождетесь, – огрызнулась пленница, опалив служивого гневным взглядом. Тот лишь пожал плечами и подтолкнул девушку к выходу.

Рынок рабов в Батренге оказался гораздо представительнее столичного – сказывалась близость к границе с Зирканой, где рабский труд применялся гораздо чаще, чем в Далгании.

– Не вздумай брыкаться на рынке. С особо строптивых во время торгов срывают одежду, – предупредил охранник.

Когда девушку вывели на помост и ударили в бубен, народ вокруг оживился. На центральном базаре города начиналось грандиозное шоу под названием аукцион. Сначала заработали зазывалы, имевшие процент с выручки. Они старались во все горло, описывая прелести «товара». Только сейчас Терна вдруг узнала, какие у нее шелковистые волосы, обворожительные глаза, упругая грудь, тонкая талия и… Выставленные на публичное обсуждение подробности строения отдельных частей ее тела вогнали девушку в краску.

– Начальная цена – шестьдесят монет! Всего шестьдесят монет за это сокровище! Вдумайтесь, господа! – ретиво принялся за дело аукционист – холеный тип в роскошном зеленом костюме. Он постоянно поправлял редкие волосы и время от времени проверял, на месте ли лацканы пиджака.

– Семьдесят! – поднял руку толстый мужчина, подобравшийся к помосту одним из первых.

– Вижу-вижу, в вас заговорил настоящий мужчина. Но что такое семьдесят монет? Это всего на десять больше того минимума, о котором и говорить не стоит, а когда смотришь на эти плечи, эту шею, эту…

– Сто! – донеслось из дальних рядов.

– Уже лучше, – усмехнулся аукционист, мысленно подсчитывая свои барыши.

Как же Терне хотелось пнуть его ногой! Такая возможность ей представлялась не один раз, и лишь предупреждение охранника удерживало от столь безрассудного поступка. Терна понимала, что сделает хуже только себе, да еще порадует собственной

наготой толпу.

Дальнейший рост цены замер на ста тридцати едургах. Толстяк, первым начавший поднимать цену, уже предвкушал удачу, как вдруг раздалось:

– Сто пятьдесят!

Новую цену назвал тот самый купец, который поймал девушку «с поличным».

– Отлично! – обрадовался аукционист. – Наконец-то мы подошли к настоящей цене за этот роскошный товар. Могу заявить вам с полной откровенностью: такой красавицы наш рынок еще не видел. Кто даст больше? Не стесняйтесь! Подумайте: она может стать вашей полноправной собственностью!

Толстяк вытащил два кошелька, пересчитал наличность и, раздосадованный, пошел прочь от помоста. Остальные молчали.

Однако опыт проведения многочисленных торгов подсказывал обладателю зеленого костюма, что из толпы еще можно выжать один-два десятка золотых, нужен только толчок.

– Господа, глядя на эту обворожительную фигурку, мне что-то стало совсем жарко. Представляю, какой огонь у нее под платьем! А вы можете представить? – Это была явная провокация, рассчитанная на несдержанность пленницы, к которой аукционист подошел почти вплотную.

Но трюк не сработал. Терна увидела знакомого купца, и на сердце у нее похолодело.

– Кто это? – шепотом спросила она у одного из зазывал.

– Серьезный мужчина. Один из богатейших на нашем рынке. Как правило, он и покупает всех воровок.

– Вот гад!

– Зря ты так! Говорят, он поставляет наложниц самому Диршану – владыке Зирканы. Представляешь: будешь жить во дворце, кушать лучшие кушанья, спать на самых мягких подушках…

– Я этого Диршана в первую же ночь самой мягкой подушкой и придушу.

– Все вы так вначале говорите…

Тем временем аукционист испил водицы, чтобы загасить разгоревшийся внутренний огонь.

– Похоже, сегодня мы не дождемся достойного предложения. Придется отдавать по дешевке. А жаль. – Продавец еще раз окинул базарную площадь цепким взглядом. От его внимания не укрылось какое-то оживление справа от помоста, где отчетливо была видна белобрысая голова высокого парня.

– Сто пятьдесят едургов – раз! Сто пятьдесят едургов – два!

Сто…

– Стойте! – Наступившую перед решающим моментом тишину разорвал юный голос.

– Внимание! На торгах появляется новый участник. Интересно, какую цену назовет молодой человек?

Угроза быть отправленной в чужую страну сильно подействовала на девушку. Она понимала, что шансов сбежать из дворца владыки у нее практически не будет. «Неужели никто не перебьет цену? Даже пусть это будет хоть тот толстяк. Кто угодно! Меня нельзя увозить из Батренга! – Девушка молила судьбу о спасении. – Они что, ничего не понимают?» Отчаяние цепями сковало бедняжку, слезы заблестели на ее красивых глазах.

Знакомый голос вывел несчастную из шока, и она принялась жадно выискивать глазами знакомое лицо: «Все-таки не обманула предвестница! Вон он, почти рядом!»

– Двести! – наконец откликнулся Арлангур. Пауза, в течение которой он молчал, потребовалась для подсчета денег, полученных Лиртогом от бывшего лесничего.

– Мурланд, тебе не кажется, что пора бы и остепениться? – Дербиант специально отложил свой отъезд на сутки, чтобы решить важную семейную проблему.

– Вы по поводу женитьбы, дядя?

– Да.

– Сначала мне бы хотелось немного увеличить свои владения, а потом уже вешать на шею хомут.

– Неправильно мыслишь, племяш. Брак, он для того и существует, чтобы с его помощью улучшать свои дела. Если, конечно, на плечах голова, а не мешок с опилками.

– Да где же сейчас найдешь невесту с солидным приданым? Я только одну и знаю – вдову Баратлана. Но, насколько мне известно, тут я слегка опоздал с предложениями. – Берольд криво усмехнулся.

– Ты правильно заметил. Вот видишь – я иду на жертвы ради общего дела. Этот брак значительно укрепит наши позиции в организации. А ты? Что ты сделал ради нашей миссии? Подписал королю бумаги, согласно которым мне прямая дорога на виселицу? – Дербиант знал, когда нужно пускать в ход козырную карту. Ведь подпись Мурланда на тех документах была равносильна предательству, со всеми вытекающими для младшего родственника последствиями.

– Меня заставили… – Племяш переменился в лице.

– Я за прошлое тебя не виню, – с нажимом продолжил агрольд. – Я спрашиваю, что ты готов сделать в будущем?

– Все, что мне подскажете вы, – тяжело выдохнул Мурланд.

– Вот это другой разговор. Мне нужен надежный человек неподалеку от Ледяных озер. Лучше тебя не сыскать, поэтому замок Крюстана должен стать твоим.

– Но как?

– Думаешь, дядя не заботится о благополучии своего племянника? Напрасно. У Крюстана есть родная сестра, к которой после смерти брата переходит все имение. Соображаешь?

– Это та толстая баба с крикливым голосом? – Лицо Мурланда перекосило от ужаса.

– Какая тебе разница? Я тебя что, спать с ней заставляю?

– Но мне же придется с ней на людях показываться.

– И тебя волнуют такие мелочи?! Я считал тебя более разумным.

– Раз вам все равно, может, поменяемся? – с надеждой спросил берольд.

– Не понял, – опешил агрольд.

– Я возьму Тенекру, а вы – Крислинду.

– Нельзя. – В голосе Дербианта зазвучали угрожающие нотки. – Тут ты действительно опоздал, племяш. Наша помолвка объявлена, и отступать уже поздно. К тому же я наложил на свою невесту заклятие беспрекословного подчинения. Тебе нужна женщина, подчиняющаяся другому мужчине?

– А вдруг Крислинда не согласится? – хватаясь за последнюю соломину, спросил берольд. – Брак между равными должен быть совершен по обоюдному согласию, если у невесты нет отца или старшего брата.

– А мы ее сейчас и спросим. – Дербиант специально отвернулся от своего родственника, чтобы скрыть прорывающуюся ухмылку. Агрольд дернул за шнур вызова слуги. – Позовите берольдину.

Женщина появилась в дверях через пять минут. Тяжелое дыхание свидетельствовало о том, что она боялась опоздать.

– Вы меня звали, агрольд?

– Да, Крислинда. Вы помните тот неприятный случай в темном коридоре?

– Еще бы! Конечно, помню! – эмоционально произнесла дама, и трудно было понять, чего в ее ответе больше – возмущения или удовольствия.

– Я нашел виновника. Знакомьтесь: берольд Мурланд, мой племянник.

– Так вот кто это был! – Толстуха прошлась по фигуре молодого человека жадным оценивающим взглядом.

– Он, конечно, молод и горяч, но учтите: у него самые

серьезные намерения, – почти скороговоркой проговорил Дербиант.

– Точно? – обмерла от счастья женщина.

– Слово агрольда! – торжественно объявил вельможа. – Я вас тут оставлю вдвоем решить возникшие вопросы, но если мой племянник опять проявит несдержанность – только позовите. Я с ним быстро разберусь.

– Ну что вы, – ласково прощебетала сестра Крюстана. – Я хорошо понимаю порывы молодости. Сама такая.

Дверь за Дербиантом закрылась.

– А знаете, берольд, – проворковала Крислинда, – ваш дядя зря назвал небольшое приключение в коридоре неприятным. Я предлагаю начать с того места, на котором мы остановились, если у вас действительно серьезные намерения.

«Если бы мне кто рассказал, что там было, в этом проклятом коридоре! – в ужасе пятился от пылкой невесты Мурланд. Спина уперлась в шкаф. – Все, бежать некуда. Сейчас я узнаю и про начало и про окончание».

На самом деле, зажатый между шкафом и берольдиной вельможа мог спокойно покинуть комнату: ни дерево, ни стена за его спиной не имели магической защиты и для специалиста по прохождению сквозь стены преградой не являлись, но еще раз навлечь на себя гнев агрольда «молодой и горячий» мужчина не рискнул. Из двух зол стараются выбирать меньшее. Причем не по габаритным размерам.

– От драганов лучше избавиться, – предложил Лиртог, когда на горизонте показались стены Батренга.

После столкновения с ратниками Гронтуда критонцы и Арлангур больше не заезжали в населенные пункты. Они скакали, не останавливаясь даже ночью, несмотря на риск встретиться с хищниками. К счастью, звери не проявляли излишнего любопытства: массовые перемещения вооруженных людей с севера на юг не на шутку встревожили зубастых обитателей леса.

– Жалко, я почти полюбил своего драгана, – сказал Парзинг.

– Ты же слышал указ короля – всех скакунов на войну. Начнут отбирать, и на нас внимание обратят, – начал объяснять Юрлинг.

– Да я все понимаю! Но ведь дальше придется идти пешком…

– Ничего страшного, ноги размять полезно.

На этот раз критонцы не рискнули идти к воротам города вместе. Сначала послали Парзинга и Арлангура. Те прошли беспрепятственно, заплатив всего одну золотую монету за двоих. Остальных критонцев пропустили за две. И никто прохожих пристально не разглядывал, не ощупывал ауру входящих

магомерами. Складывалось такое ощущение, что Батренг не торопился выполнять указ Его Величества о введении чрезвычайного положения. Имеешь деньги – значит, достоин быть гостем.

– Ниранд просил остановиться в гостинице возле центрального рынка, – напомнил воевода своим спутникам.

– Зачем идти туда, где больше всего охранников? – засомневался Юрлинг. – Как бы опять не попасть в переделку.

– Он просил, – твердо сказал воевода. – Мне бы не хотелось игнорировать советы потомка великого Транзинга.

– Ну что ж, идем в центр, – согласился волшебник.

Бывший лесничий имел полное представление о городе Дербианта, где деньги определяли все. И он специально снабдил критонцев крупной суммой, чтобы те смогли расположиться в самой дорогой гостинице. Клиент такого заведения автоматически становился весьма уважаемым человеком вне всяких подозрений, будь он хоть трижды критонец.

Когда путники вышли на рыночную площадь, Арлангур, увидев огромную толпу, решил, что там дают представление.

– Давайте немного посмотрим, – умоляюще взглянул он на Лиртога.

Воеводе совершенно не хотелось задерживаться в людном месте, но он считал себя обязанным пареньку, который спас их от позорного плена.

– Ладно, пойдем, только ненадолго.

Они приблизились к толпе.

«Что это? Терна стала артисткой? Но почему она связана? Почему нет никаких декораций?» – Вопросы возникали в голове юноши один за другим. Слова разодетого хлыща не сразу дошли до сознания Арлангура. – «Ее продают как рабыню?!» – Рука сжала древко копья до хруста в пальцах. Рандиг, шедший сразу за своим другом, дотронулся до его плеча.

– Что случилось? – спросил он на ломаном далганском.

– Это моя девушка! – прорычал сын охотника так, что толпа вокруг не могла не обратить на него внимания.

– Ну так выкупай ее, если богат, – насмешливо бросил кто-то из окружающих. – А то сейчас торги закончатся и увезут твою красавицу далеко на север.

Купца, предложившего за живой товар максимальную цену, здесь хорошо знали.

– Мне нужны деньги, – обратился белобрысый к старшим спутникам.

Глава 6
КОНКУРЕНТ

Еерчоп потратил уйму времени, чтобы проверить свое предположение. К несчастью, оно полностью подтвердилось: шестилапое чудовище точно знало, где находится Линория. «Какой настырный тип! От такого легко не отделаешься!» – сокрушался слуга Дербианта, обнаружив пятирогого монстра.

Разрушитель скрупулезно исследовал местность между бывшим водопадом и домиком, приютившим двух похищенных женщин. Именно по этому пути и двигался пришелец из Урозненного мира. «Чем же он опасен, если даже в сотне шагов от зверюги все мое естество внутренне содрогается?» – спрашивал себя дух. Еерчоп по воздуху опередил шестилапого и нашел место для предстоящей битвы. «Хватит дрожать, надо действовать. Заодно и посмотрим, чего стоит это страшилище. Может, я зря его опасаюсь?»

Заброшенные каменоломни похититель принцессы выбрал как наилучшую арену для выяснения отношений со страшилищем.

«Главное – не рисковать, – уговаривал он сам себя. – Без меня этот гад быстро расправится и с Линорией и с Гердилиной. Такого кочергой не переломишь. Даже виртуозного владения инструментом няньки будет недостаточно».

Макугаб вышел к карьеру, где раньше добывали строительный материал для зданий Шроцгена, и, не сбавляя скорости, продолжил движение по грудам мелкого гравия.

– Эй, урод! – Из-за громадного валуна показался Еерчоп, мысленно подбадривавший самого себя. – Ты не меня случайно ищешь?

Монстр прекрасно понял смысл сказанного, но решил проигнорировать грубияна. Во-первых, шестилапый искал не его, а во-вторых, дух стоял в стороне от намеченного маршрута и не мешал охотнику за непосвященными.

«Нет! Гляньте на этого красавца! – мысленно возмутился разрушитель. – Я с ним беседую, а он и рогом не ведет. Никакого воспитания!» Разрушитель переместился вперед.

– Куда собрался, многорогий? – Еерчоп проявился прямо перед носом макугаба. – Дальше дороги нет! Видишь – я тут стою!

Подозрительное свечение переднего отростка на морде чудовища осмелевшему привидению как-то не понравилось, и оно резко сместилось в сторону, оставив на прежнем месте

отражающий барьер – заклинание чисто оборонительного характера. Любое атакующее колдовство, наткнувшись на него, должно было вернуться обратно к своему создателю. Любое, но не это. Дух со стороны увидел, как узкий луч столкнулся с барьером, на мгновение замер, увеличившись в диаметре в несколько раз, распылил огромную глыбу каменного утеса, встретившегося на пути. Раздался страшный грохот, нависавшая над пещерой часть скалы рухнула вниз.

«Впечатляюще! – восхитился специалист по разрушениям, увидев в пришельце достойного конкурента. – Не зря он мне сразу не понравился. Такая лавина кого хочешь успокоит».

Шестилапый между тем продолжал двигаться дальше, словно ничего не произошло.

«Соприкосновение с моей магией только усиливает его мощь. – Голова Еерчопа почти скрипела от переполнявших ее тяжких дум. – Хорошо придумано! Хоть закидай его самыми убийственными заклинаниями – все окажется монстру на пользу. Чем же его взять? Прет, как лавина! Хоть бы чихнул ради приличия!» Мысль о лавине прочно засела в голове духа, и он снова поднялся в воздух.

Макугаб уверенно двигался вперед, пока не уперся в отвесную скалу. Покрутив головой, гость из Урозненного мира увидел неширокий проход и направился прямо туда, на несколько секунд задержавшись перед рукотворным ущельем.

«Вот ты мне и попался!» – злорадно усмехнулся разрушитель, потирая руки. Он дождался, когда монстр пройдет несколько метров в глубь штольни, и направил свои усилия на отвесные стены ущелья. Камнепад получился знатным, и минуту спустя от прохода в скале остались одни воспоминания. Работая по своей основной специальности, Еерчоп постарался на совесть. «И стоило его бояться? Дело-то оказалось пустячным». Посчитав задачу решенной, дух спокойно отправился на север, оставив на месте поединка груду валунов, вполне пригодных для возведения не одного десятка домов.

Однако потусторонний слуга Дербианта не подозревал, что его радость оказалась преждевременной. Не прошло и десяти минут, как куча камней стала понемногу оседать. Сначала зашевелился самый крупный кусок скалы. Он покачался с боку на бок, а затем просто рассыпался на мелкие части, освобождая из каменного плена пятирогую морду, изменившуюся до неузнаваемости. Теперь она стала более вытянутой и еще менее симпатичной. За ней из развалин начала выползать шея монстра, которая все не кончалась и не кончалась. Появились шесть конечностей, ставших совсем крохотными. Они плотно прилегали

к змееподобному телу, завершавшемуся острым хвостом. Макугаб посчитал такую форму наиболее удобной для того, чтобы выбраться из завала. «В следующий раз надо будет уничтожить этого нахала, – решило для себя чудовище. – Не люблю, когда меня задерживают. Даже ненадолго». Передвижение на брюхе делало пришельца менее заметным, и макугаб продолжил путь уже в новом обличье.

– Ваше Величество, я начинаю ревновать. – Зарна с ногами забралась в любимое кресло короля.

– Мое сердце не принадлежит ни одной женщине, и ты это прекрасно знаешь. – В другом кресле сидел король. Он с нетерпением ждал новостей из имения мирольда Горлинда, где по приглашению сына вельможи – Ронкула (втайне от отца) несколько дней гостила главная фаворитка Бринста.

– Да какие женщины?! – Ворожея состроила обиженное личико. – Я имею в виду вашего нового слугу, у которого вместо двух ног – четыре, и все четыре – с копытами. Он смотрит на своего хозяина такими влюбленными глазами!

– Не обращай внимания, – перебил красотку монарх. Бринст сам не мог привыкнуть к взгляду Дронгиада, и любые разговоры на эту тему раздражали Его Величество. – Он всего лишь телохранитель.

– Да?! Похоже, он так добросовестно охраняет ваше драгоценное тело, что доступ к нему всем остальным становится невозможным.

– Не припомню ни одного случая, когда невозможное тебя останавливало. Надеюсь, на Ледяных озерах с Ронкулом все тоже прошло гладко?

– Фи, какой вы, однако, деловой! Нет, не все. И не гладко. Вы себе представить не можете, как мне тяжко было общаться с этим закомплексованным мальчиком! Он краснеет от одного вида случайно оголенного женского плеча. А забудешь застегнуть пару пуговиц на дорожном платье – так его всего трясет!

– Полагаю, он при этом не терял дара речи?

– Наоборот, просыпались такие ораторские способности – не остановишь! Представляете: разговоры, разговоры, разговоры… только одни разговоры на протяжении трех суток? Я от них безумно устала! Моя нежная душа просто истерзана и молит о немедленном исцелении, – почти простонала обольстительница. – А почему у вас в спальне новая кровать?

Неожиданный вопрос обладательницы нежной души, уставшей от разговоров, не застал Бринста врасплох.

– Старая надоела, – отмахнулся он.

– А я? – моментально встрепенулась Зарна.

– Что – «ты»? – На этот раз женщина поставила собеседника в тупик.

– Я не надоела своей болтовней? А то, может, мне уйти? – Фаворитка знала, что монарх ее не отпустит, пока не услышит полный отчет о проделанной работе, а потому могла позволить себе покапризничать. – Фрейлина не вправе докучать своему королю.

– Уходить не надо. Кто же еще позаботится об истерзанной душе фрейлины, если не король? Не возражаешь, если лечение мы начнем прямо сейчас?

Женщина не возражала…

Через два часа Бринст покинул свою опочивальню и в сопровождении неотступного Дронгиада направился в бежевый кабинет. Теперь он знал, где находится месторождение ярохтанов. Кроме того, ему стало известно о тайнике, в котором мирольд прятал наиболее крупные экземпляры. «Просто золото, а не девочка!» – восхищался монарх сообразительностью фаворитки, хотя этой «девочке» далеко не вчера перевалило за тридцать.

– Самое простое – неожиданно заявиться в гости и строго спросить: «А не прячете ли вы от своего короля чего-нибудь ценного?» – В своем кабинете Бринст любил рассуждать вслух. – Конечно, в военное время это сурово карается, но что я получу в результате? С одной стороны – деньги, которые мне так необходимы, а с другой – разлад в отношениях с мирольдами Ледяных озер. Этого допустить нельзя. Что посоветуешь, Дронгиад?

– Ты самый лучший! – с жаром ответил парнокопытный.

– Спасибо за поддержку, – тяжело вздохнул монарх. – Жаль только, что не все подданные об этом знают. Некоторых приходится укорачивать на голову, для того чтобы вбить туда эту нехитрую истину.

– Кого надо бить? – Бережник принял боевую стойку.

– Пока никого. – Бринст поднял правую руку, жестом велев собеседнику помолчать, и продолжил монолог: – Жаль, мы потеряли след Мурланда. Если Зарна утверждает, что берольд все время был на юге, а я его видел совершенно в других краях, значит, племянник Дербианта сумел избавиться от любовной метки. Мало того – молодцу удалось перетащить ее на другого человека. Без сторонней помощи тут явно не обошлось. Впрочем, учитывая компанию, в которой оказался специалист по прохождению сквозь стены, сделать это было несложно.

Седой волшебник и говорящее животное не выходили из

головы Его Величества. Что их объединяло? Почему они искали встречи с Дербиантом? Зачем его самого спасли от гибели? Отогнав трудные мысли подальше, король вернулся к более насущному.

– Хм… А если на беднягу Горлинда совершат нападение какие-нибудь злодеи вроде тех же дауронов и отберут его драгоценности? Со мной такое нападение точно никто не догадается связать. Или догадаются? – Бринст почесал затылок. – Секунду! А если сам король затем настигнет грабителей и вернет имущество хозяину? Тогда наверняка не догадаются. Вот забавно получится! Я верну хозяину бриллианты, о которых мой подданный не обмолвился ни словом. Ситуация получится более чем щекотливая. Любой здравомыслящий вельможа поспешит отказаться от части сокровищ, чтобы не лишиться всего. А мне только этого и надо.

Король заерзал в кресле, что свидетельствовало о хорошем расположении духа.

– Вот только дауроны для такого дела не подойдут. Этих нужно уничтожать при любом удобном случае. Но мир ведь не без добрых людей? Правда, Дронгиад?

– Ты самый добрый, – не задумываясь, ответил бережник.

– Что у нас там военный министр говорил о поморах? Посмели голову поднять?! Вот мы их в это дело и втравим. Они до чужого добра жадные.

В кабинет постучали, и на пороге появилась вторая фаворитка короля – Фардина. Несмотря на то что она была моложе Зарны, в споре за королевское внимание фрейлина постоянно проигрывала своей более удачливой сопернице.

– Мой король, ваша матушка просит зайти к ней.

– Хорошо, сейчас буду. – Бринст отправился на третий этаж старого крыла замка.

Королева-мать никогда не вмешивалась в дела государства. Ее резиденция находилась за пределами столицы, и вдовствующая королева лишь изредка наведывалась в гости к сыну. Нынешний визит был кратким, уже завтра она собиралась отправиться обратно.

Цель редких свиданий матери с сыном, как правило, была одна и та же. Старая королева стремилась быть в курсе личной жизни своего «мальчика». Вот и сейчас она попросила его зайти лишь для того, чтобы напомнить о давнем обещании.

– Сынок, через месяц тебе стукнет тридцать девять, а ты даже не собираешься искать себе спутницу жизни. Сколько можно растрачивать себя на недостойных женщин? Хочешь, чтобы Далгания осталась без наследника?

– Не беспокойтесь. Если я обещал жениться до сорока, значит, так тому и быть.

– А как другие семейные дела? – спросила королева. Так она обычно говорила о внучке.

Королева не любила первую жену сына; когда та умерла, неприязнь перенесла на девочку, которую за семнадцать лет ее жизни и в глаза не видела. Зная это, Бринст никогда подробно не рассказывал «любящей бабушке» про дочку. Не стал он этого делать и сейчас.

– Все нормально.

– Ты правильно делаешь, что не представляешь ее при дворе. У короля должен быть сын – наследник. Появление принцессы может вызвать ненужные осложнения.

«Если бы ты знала, почему я прятал дочь после совершеннолетия, то еще больше бы ее возненавидела, – подумал король. – Сегодня я даже не знаю, где она. А ведь дороже Линории у меня никого нет. Хоть бы Еерчоп наведаться догадался, какие-нибудь вести принес…»

– Как вы себя чувствуете? – решил сменить тему монарх.

Тема собственного здоровья у немолодой женщины была любимой, поэтому обо всем остальном она сразу забыла.

– Двести пятьдесят! – поднял цену купец, обвинивший Терну в воровстве. Он даже приподнялся над толпой, пытаясь отыскать глазами неожиданно появившегося конкурента.

– Не поднимай ставки слишком быстро, – шепотом посоветовал пылкому влюбленному Юрлинг.

– Двести шестьдесят! – Юноша постарался назвать сумму спокойным голосом.

– Поди, узнай, что за человек пытается перейти мне дорогу, – шепнул одному из своих слуг поставщик живого товара. – Если у него слишком много лишних денег – можешь взять их себе. Но чтобы без особого шума!

– Будет сделано, – кивнул слуга, выполнявший ранее роль случайного прохожего. Взяв с собой еще двоих из свиты купца, он удалился.

Аукционист расцвел от названной суммы. Еще ни разу на его памяти обыкновенную воровку, какой бы красавицей она ни была, не продавали даже за две сотни. А ведь именно с третьей сотни начинался особый процент в его пользу.

– Молодой человек серьезно настроен на победу. Похвально. Такая красивая девушка стоит любых сокровищ, а деньги – пустое. Сегодня они есть, завтра нет. – В предчувствии крупных барышей оратора потянуло пофилософствовать.

– А деньги у этого молодого человека имеются? – Если участников торга оставалось меньше трех, каждый имел право требовать проверки состоятельности конкурента. Поставщик наложниц воспользовался своим правом, чтобы подосланный убийца точно знал, где жертва держит монеты. Реальный стимул всегда ускорял любое дело.

– Резонное требование, – согласился аукционист, сбросив пиджак и расстегнув ворот рубахи. Ему действительно стало жарко. «Я не я, если не выжму из них три сотни», – подумал он, отправляя к белобрысому одного из помощников, охранявших пленницу.

Сама Терна стояла ни жива ни мертва от волнения. Ведь за нее сражался любимый человек. Откуда у него вдруг появились сумасшедшие деньги, девушка не задумывалась. «Трингор, прошу, пусть мой Арлангур достанется мне», – умоляла она покровителя Далгании, словно сейчас не юноша боролся за ее свободу, а она пыталась вытащить его из беды.

– Лиртог. – Сын вождя дернул критонца за руку. Подростка меньше всего интересовало происходившее на помосте. Побывав на месте раба, он теперь старался смотреть в другую сторону. Выучка заставляла воина в любой ситуации быть начеку, и мальчик внимательно следил за толпой, отмечая самые незначительные особенности в поведении незнакомых ему зрителей. Кто-то наблюдал за происходящим с сожалением, кто-то – с нескрываемым удовольствием, кто-то – просто из любопытства. И вдруг в этой разношерстной толпе появились трое в серо-зеленой одежде. Судя по их взглядам, наполненным злостью и жаждой наживы, они задумали недоброе.

– Молодец, Рандиг, – похвалил воевода. Ему было достаточно полувзгляда, чтобы определить намерения троицы и распределение ролей в ней.

– Парзинг, хватит глазеть на красавицу. К нам гости со стороны твоего левого уха. Им не нравится здоровье нашего Арлангура, – еле слышно произнес командир критонцев.

Надо отдать должное молодому магу, тот и бровью не повел.

– Хорошо, я их заметил, – спокойно ответил он, хотя Лиртог был уверен, что соплеменник не поворачивал головы. – Твои предложения?

– Двоих сзади я беру на себя. Они здесь для подстраховки, а третий твой. Не пропусти, когда он кинется к цели. Нож у него в левой руке.

– Ага, а в правой стрелка для метания, – уточнил Парзинг. – Скорее всего отравленная, но ею ему уже не воспользоваться.

Помощник продавца живого товара закончил проверку

покупательской способности парнишки и поднял обе руки, сцепленные между собой.

– Все в порядке, господа! Сегодня здесь собрались достойные мужчины, двое из которых продолжают борьбу…

Купец добавил еще десять золотых, только чтобы не слышать голос самодовольного щеголя.

– Двести восемьдесят, – тут же перебил его маргудец.

Сдавленные возгласы, внезапно раздавшиеся оттуда, где называлась последняя цена, были перекрыты одобрительным гомоном толпы, и поставщик Диршана вздохнул облегченно.

– Двести девяносто! – выкрикнул он.

В ответ – молчание. Зрители повернули головы в сторону юноши. А там двое мужчин выводили из толчеи третьего. Наверное, не выдержал напряжения, сочувственно подумали многие. Благодаря иллюзиям Парзинга все выглядело именно так, хотя на самом деле…

Лиртог уловил момент, когда убийца бросится на жертву, и организовал его помощникам резкую встречу лоб в лоб. Затем он приобнял обоих и потащил дальше от Арлангура. А главный исполнитель вообще ничего не успел понять: куда исчезла многократно испытанная стрелка, почему его ни с того ни с сего перевернуло в двух шагах от цели и уложило на спину? Ситуация слегка прояснилась, когда убийца почувствовал на своем горле подошву обуви незнакомца и услышал отрывистую речь:

– Пикнешь – удавлю!

В качестве основного аргумента прямо перед носом бандита появилась его пропавшая стрелка, направленная острием на своего бывшего хозяина.

– А вот теперь называй всю сумму, – прошептал Юрлинг.

– Четыреста пятьдесят! – выкрикнул Арлангур.

Ни критонцы, ни деревенский парень никогда не держали в руках больших денег, а потому легко расставались с золотом. Тем более – с чужим.

– Сколько?! – переспросил аукционист. От волнения его прошибло холодным потом.

– Четыреста пятьдесят, – в абсолютной тишине повторил белобрысый.

– Так, это… вот… я думаю… – В голове продавца мгновенно возникла трехзначная сумма комиссионных, которая временно блокировала речь.

Поставщик наложниц также потерял самообладание. По плану ему сегодня нужно было отправляться в Зиркану, но показаться перед Диршаном с пустыми руками он не мог. Владыка вряд ли сумел бы понять проблемы своего поставщика.

Времени искать другую красавицу у купца не было.

– Узнай, что с Сантивом! Почему я не вижу результатов его работы? – прорычал он на ухо худощавому слуге в коричневой косоворотке.

– Результатов не будет, – через минуту доложил тот и рассказал о своих наблюдениях.

– Говоришь, они похожи на критонцев? Ладно, посмотрим, у кого денег больше, – сцепил зубы купец и выкрикнул:

– Пять сотен и золотой перстень с ярохтанами в придачу. Он стоит как минимум три сотни золотых.

– Ох!!! – пронеслось над толпой. Горожане желали победы молодому парню, вступившему в неравную схватку с матерым торговцем, но понимали, что перебить названную сумму тому вряд ли удастся. Двухэтажный дом в Батренге стоил дешевле.

– Все пропало! – без сил опустился на землю Арлангур. – У нас нет больше денег.

– Погоди-погоди, сынок. – Азарт не на шутку овладел критонским волшебником. Юрлинг положил руку на плечо юноши и бросил вопросительный взгляд в сторону вернувшегося Лиртога.

– Парень спас и Рандига, и всех нас. Камень по праву принадлежит ему, – ответил воевода.

– Держи. – Старший маг вручил растерявшемуся юноше ярохтан. – Вставай и продолжай борьбу.

– Похоже, наши торги подошли к концу. – Речь хотя и вернулась к аукционисту, но звучала как-то вяло. От прежнего лоска не осталось и следа. Как в голосе, так и во внешности. – Товар обрел свою настоящую цену и переходит в собственность…

– Я еще не сказал свое слово! – раскатом грома пронесся над толпой молодой голос. Арлангур сам не ожидал от себя такой твердости. – Вот моя цена!

Юноша поднял над головой вытянутую руку. В лучах солнечного света ярохтан величиной с яйцо туркрыла вспыхнул как факел, ослепляя своим блеском изумленную толпу.

– Мы должны проверить подлинность камня, – вкрадчиво произнес аукционист, избавляясь от рубахи. Он подумал, что еще пара минут таких торгов – и он упадет.

Арлангур взобрался на помост и передал драгоценность поднявшемуся туда же ювелиру. На базарной площади поднялся такой шум, что никто не расслышал топот драганов, появившихся на центральном рынке.

– Камень настоящий! – через пару минут огласил свой вердикт специалист по бриллиантам.

– А вы знаете, сколько ЭТО может стоить? – Поставщик

наложниц уже находился рядом.

– Более, чем кто-либо другой, – спокойно ответил ювелир.

– Тогда, может, узнаем у этого оборванца, у кого он украл ярохтан?

– Я ничего и никогда не воровал! – грозно посмотрел на торговца юноша.

– Интересно. И кто это может подтвердить? – Купец рассчитывал, что за паренька вступятся критонцы, и он сразу натравит на них городскую стражу. Однако иностранцы молчали. – Никто. Значит, ты всего-навсего вор.

– Он не вор! – прогремел над толпой еще один голос, и седой всадник стал пробираться к помосту. Предчувствуя неожиданную развязку шоу, народ охотно расступался перед новым действующим лицом.

– А ты кто такой? Его сообщник? – не унимался торгаш.

– Ты посмел назвать меня вором?! – Югон направил руку в сторону грубияна, и все увидели цвет его ладони.

Самого же купца мгновенно подняло в воздух, где тот завис на несколько секунд, а потом рухнул, проломив помост, построенный для продажи живого товара.

– Полагаю, торги закончены. – Избранный обратил взор на раздетого по пояс мужчину.

– Да, господин. – Аукционист втянул голову в плечи.

– Ярохтан у вас. Немедленно освободите пленницу.

Минута – и Терна находилась в объятиях своего суженого, в окружении его друзей.

– Я знала, знала, что найду тебя, – шептала красавица.

Народ начал неохотно расходиться.

– Господин, а с этим что делать? – К верховному магу подошел патруль городской стражи. Офицер указал на очнувшегося конкурента по торгам.

– А в чем, собственно, дело? – не совсем понял Югон.

– Он оскорбил избранного. Это – преступление. Свидетелей – целый базар, – объяснил командир патруля. – Какое наказание вы ему определите?

– А еще он меня оклеветал! Прикинулся дряхлым стариком, а когда я помогла ему – обозвал воровкой, шурдан поганый! – окончательно пришла в себя Терна.

Лиртог тоже кое-что добавил. Он в двух словах рассказал о неудавшейся попытке убийства Арлангура, в чем пришлось сознаться подручному купца. Последняя новость существенно подпортила настроение седому волшебнику.

– Заберите все его деньги в пользу города, а самого отправьте на общественно полезные работы. Самые грязные.

– Как будет угодно господину, – поклонился командир патруля.

Стражники окружили преступника. Тот попытался воспользоваться чарами, но был нейтрализован Юрлингом.

– Вы с ним поосторожней – мастер второго круга. Если не ошибаюсь, специалист по изменению внешности.

Офицер поблагодарил критонца и достал антимагические наручники. Руки купца плотно сомкнули за спиной и повели его в тюрьму.

– Ну что, тебе расхотелось скалиться? Я ведь предупреждала – со мной лучше не связываться, – не могла напоследок не бросить в лицо врагу Терна.

Глава 7
БРАК ПО РАСЧЕТУ

– Мой господин, к отъезду все готово, – доложил Хардан, подъехав на драгане под балкон, на котором стояли Дербиант с племянником.

– Замечательно. Мы с супругой скоро спустимся, – кивнул агрольд.

После того как Крислинда поворковала с Мурландом в кабинете, любезно предоставленном парочке заботливым дядюшкой, берольд, как человек чести (не без нажима со стороны старшего родственника), был просто обязан жениться на девице.

Свадьбу сыграли на следующий же день – Дербиант привык действовать быстро. Опасаясь, что племянник по глупости мог и сбежать от собственного счастья, дядюшка решил не давать ему времени на раздумья. Чтобы не собирать гостей дважды и сэкономить на свадебных расходах, агрольд в тот же день оформил брак с послушной Тенекрой.

Приглашенных было немного. Хардан съездил в соседний замок к зурольду Вурзану и вкратце рассказал последние новости.

К тому времени действие беспробудного заклинания закончилось. Очнувшись, хозяин имения страшно перепугался, обнаружив исчезновение своих самых именитых гостей. Когда телохранители Дербианта с пристрастием задали ему совершенно простые вопросы, на которые тем не менее Вурзан не смог ответить, тот заволновался еще сильнее. Никто из людей зурольда не знал, почему его дворец на пару дней превратился в сонное царство и куда исчезли агрольд с тирольдиной.

Смотритель приехал как раз вовремя. Организация поисков еще только начиналась, а потому и вельможам и телохранителям не пришлось долго собираться. Они прямиком отправились на званый пир.

– Первое, что тебе как новому хозяину имения нужно сделать, – наставлял агрольд племянника перед отъездом, – это прибавить жалованье охранникам и снизить налоги. Крестьяне и воины должны видеть в тебе благодетеля. Через год наверняка найдутся очень веские причины вернуть все обратно, но сейчас важно дать понять этим ничтожествам, что к власти пришел добрый господин.

– Как я могу поднять плату одним, если поступления от других сократятся!? Вы знаете, что осталось от казны Крюстана?

– Заплатить за свою свободу меньше я просто не мог. Или ты

считаешь, что жизнь твоего дяди ничего не стоит?! – Вопрос был сформулирован таким образом, что отрицательный ответ и не подразумевался.

– Что вы, дядя! Ваша жизнь для меня бесценна! – горячо возразил Мурланд.

На самом деле Ниранд не особо интересовался, какую сумму можно изъять из казны Крюстана, когда вместе с агрольдом посещал сокровищницу.

– Услуги верховного мага стоят дорого, – объяснил лесничий, пересыпая монеты из сундука в два объемных мешочка. – Но заметьте – их оплачивает ваш враг.

Дербиант тогда не посмел возразить своему освободителю, зато сейчас нашел правдоподобное объяснение оскудению приданого богатой невесты.

– Может, вы подскажете, как решить денежную проблему? – с надеждой спросил Мурланд. – Небольшой заем меня бы вполне устроил.

Берольд наивно полагал, что после его кошмарной женитьбы (ради общего дела) дядюшка будет щедр не только с пришлыми освободителями. Свою роль в захвате замка специалист по прохождению сквозь стены считал одной из решающих. Однако агрольд ответил довольно резко:

– Какие деньги? Получил шикарное имение – будь доволен. Денег он захотел! А еще чего?

– Да, захотел! – Отказ родственника взбесил Мурланда. – А еще неплохо бы жену-красавицу, несколько сотен опытных воинов, отряд боевых магов и фонтан перед дворцом.

– Может, тебе еще и трон подать?!

– Трон мне и даром не нужен! Претендентов на него и без меня достаточно, причем каждый норовит уничтожить конкурента. Зачем лишние проблемы? Хотя, если пришлось бы жениться на более симпатичной особе, я согласен даже на трон – править-то все равно придется вам.

Первая брачная ночь наложила неизгладимый отпечаток на настроение и внешний вид молодожена. Берольд выглядел крайне измученным: с потухшим взглядом и огромными темными мешками под глазами.

«Да, – глядя на племянника, подумал Дербиант, – что с молодыми людьми делает любовь! А его идея породниться с королевской семьей не лишена здравого смысла. Я столько лет был уверен, что у Бринста сын, что мысли о женитьбе даже и в голову не пришли, когда всплыла правда о дочери. Принцесса ведь имеет право выходить замуж за агрольда? Надо будет выяснить у Еерчопа, сколько ей годков. Может, мне уже пора во

вдовцы?»

– Не стоит так убиваться! У женщин в юном возрасте часто бывают проблемы со здоровьем, – попытался утешить родственника агрольд.

– Юной эта драганиха была лет десять назад, не меньше! Да и здоровья у нее на двух таких же Крислинд хватит. Еще и останется! А вот у меня…

– Мои первые четыре жены тоже не выглядели болезненными, но, как видишь, приходится жениться в пятый раз. И я уверен – не в последний. – Дядюшка добавил в голос металла.

– Да вы понятия не имеете, кто она! Я даже голос теперь лишний раз повысить боюсь, не то что…

– Почему?

– У Крислинды, похоже, магический диск вывернут наизнанку.

– Ерунда, этого не бывает.

– Я раньше тоже так думал, пока не наткнулся на старые бумаги Крюстана. Так вот, все оказалось суровой действительностью. Мою «любимую супругу», – прорычал Мурланд, – в момент посвящения ударила молния. Ей самой ничего не сделалось, зато ее диск так искорежило, что любое обращение к нему грозит окружающим страшными бедами.

– Да ну?!

– А как вы думаете, отчего отец Крюстана съехал с катушек? Сильно повздорил с дочкой после ее шестнадцатилетия. Потому-то старший брат и старался не показывать сестричку своим знакомым. Как он еще рискнул ее однажды отвезти к Бринсту во дворец? Наверное, девица оч-чень настаивала.

– Им надо было обратиться к верховным магам. Избранные легко исправляют дефекты магического диска, – с видом знатока произнес Дербиант. – Разве это проблема?

– Да-да… совсем не проблема. Если не считать того, что верховный маг, взявшийся ее лечить, через час после общения с пациенткой забыл, как его зовут. И больше так и не вспомнил. Даже при помощи своих коллег.

– Ничего, племяш, ты мужик с головой, что-нибудь обязательно придумаешь. – Агрольду было неинтересно слушать про чужие беды. – Сейчас надо решать более важные задачи.

– Для меня поручения будут? – Мурланд почувствовал, что дальше эту тему развивать не стоит, хотя он не все рассказал своему родственнику. В истории с лечением Крислинды все-таки нашелся один положительный момент: женщина с тех пор ни разу не обращалась к колдовству. Почему – новобрачному так и не удалось узнать.

– Я даю тебе три дня на решение хозяйственных проблем, а потом приезжай ко мне. Хочу собрать верных людей.

– А что мне делать с Крюстаном? – спросил берольд.

– Уже ничего. Я забыл тебе сказать: вчера утром Хардан собирался доставить пленников к Вурзану, а те попытались бежать… Что ж, сами виноваты.

– Все трое?

– Нет, Луруд еще пока нужен. Мне передали, что Крюстан не афишировал его присутствие в замке. И получается, что никто не знает о том, что он жив. Нас это вполне устраивает.

– Вы заберете его с собой?

– Да. Он долго жил в замке Баратлана и может знать многие секреты тирольда.

– А как же покорная Тенекра?

– В доме своего бывшего мужа она пробыла недолго. Вряд ли Баратлан успел ей многое рассказать. Да и зачем докучать супруге вопросами о тяжелой утрате? Я же не изверг, – криво усмехнулся агрольд. – Ладно, племяш, мне пора.

Одна пара молодоженов проводила другую и вернулась в опустевший замок.

– Милый, – Крислинда положила свою тяжелую руку на хрупкое плечо супруга, – ты не желаешь…

– Нет! – нервно перебил жену Мурланд. – Ни в коем случае!

– А я уже распорядилась об обеде, – пожала плечами новобрачная. – Что ж, теперь все выбрасывать?

– Погоди, – потряс головой берольд, – а что мы делали в белой столовой перед отъездом дядюшки?

– Это был второй завтрак.

«Да куда ж в тебя столько вмещается? – изумился объевшийся двумя завтраками супруг. Затем более внимательно осмотрел свою вторую половину и тяжело вздохнул. – Вообще-то, тут места еще много».

– Мне не хотелось бы тебя огорчать, но каменная лавина вряд ли способна покончить с пятирогим чудовищем, – перебил восторженный рассказ Еерчопа бывший лесничий.

– Что вы мне сказки рассказываете? Его завалило такими камнями, что даже если не раздавило в лепешку, живым ему все равно оттуда не выбраться. Еерчоп свое дело знает. – Дух не хотел расставаться с мыслью о грандиозной победе над сильным противником. – Чудовища, охотившегося за Линорией, больше нет!

– Чем раньше ты поймешь, что не прав, тем лучше будет для твоей Линории! – продолжал гнуть свою линию брат короля.

– Завидуете? Понимаю, – свысока посмотрел на собеседника разрушитель. – Не расстраивайтесь. Уничтожил одного – и со вторым справлюсь!

– Монстр жив! Я знаю, что говорю! – Хранитель в человеческом обличье одарил хвастуна таким взглядом, что у того резко пропало всякое желание спорить.

– Значит, угроза остается? – растерянно пробормотал дух. Спесь сразу улетучилась, и он понял, что хранитель может оказаться правым. Липкий страх за жизнь горячо любимой принцессы снова схватил призрака за горло.

– Несомненно. Причем учти: эта тварь умеет перестраивать собственное тело. Увидишь ее в следующий раз – можешь не узнать.

В комнате разговаривали трое: радостный в начале беседы и резко погрустневший потом Еерчоп, бесстрастный Нирандо, он же – Варлок, и задумчивый Югон.

– Надо срочно уходить из города, – отрешенно произнес седой волшебник. – Второй монстр наверняка следует за нами. Если он войдет в Батренг, жертвы будут исчисляться тысячами.

– Какая тебе разница? – мрачно отозвался разрушитель. – Когда в Розгарии объявится Дьюго, погибнет гораздо больше.

– Я все-таки надеюсь, что он не объявится.

– Да-да, я же совсем забыл, – с нескрываемой иронией в голосе согласился дух, – твой Арлангур да моя Линория – эти «могучие» отроки в один момент поставят ничтожного монстра на колени. Знаешь, что я думаю по этому поводу?

– Не знаю, но хотелось бы услышать.

– Мне плевать, что случится со всем вашим человечеством этого мира! Одну я сумею спасти, даже если для этого придется каждый день бегать с места на место. А вот выставлять девчушку один на один против беспощадного монстра не дам! Понятно?

– Понятно, – спокойно ответил маг. – А ты не думал спросить у этой девчушки, захочет ли она жить на земле, где, кроме нее и тебя, в ближайшие двадцать лет не останется ни одного человека, где будут литься реки крови, а огонь и ветер превратят леса и поля в безжизненные степи? Где вместо привычных птиц и животных появятся чудовища вроде шестилапых пришельцев?

– Нет! Не спрашивал и не буду! – упрямо стоял на своем разрушитель.

– А зря. Может, такая жизнь покажется ей хуже смерти. Даже в твоей компании.

Еерчоп задумался.

– Ты бы поспешил к своим женщинам, – прервал его размышления Нирандо. – Как бы шестилапый до них раньше тебя

не добрался. Тогда ваш спор потеряет всякий смысл.

– Ой! – опомнился дух. – Что ж я тут с вами сижу!

– Подожди секунду, – остановил его Югон, доставая карту пограничной зоны. – К вечеру мы будем здесь.

Седой волшебник указал мост через речку, разделяющую Зиркану и Далганию.

– Хорошо, – скороговоркой ответил Еерчоп. – Только я не обещаю привести туда своих женщин.

– Вдруг надумаешь, – пожал плечами избранный.

Разрушитель испарился.

– Ты не мог бы проследить его судьбу хотя бы на пару дней вперед? – спросил хранитель, поднимаясь с кресла.

– Нет, будущее духов для меня закрыто. Да и вообще, чем ближе к страшному дню, тем труднее разобраться в видениях. Столько картинок накладываются одна на одну, что разобраться в образовавшейся каше практически невозможно.

– Очень жаль.

– Что поделаешь, – вздохнул седой маг. – Придется действовать без подсказок.

Пока старшие спорили о жизненно важных проблемах, молодежь в соседней комнате развлекалась. Девушка приложила максимум усилий к тому, чтобы Рандиг почувствовал себя в компании третьим лишним и ушел к своим соплеменникам.

– А давай от них убежим! – загадочно улыбнулась Терна. – Не нравится мне здесь. Не привыкла я к этой ненужной роскоши.

Арлангур, оставшись наедине с девушкой, смутился. Ему хотелось сказать много ласкового и доброго, но слова буквально застревали в горле. Вот он только вроде собрался, а потом глянул девушке в глаза и – бац! – все забыл.

– Нельзя, наверное, – нерешительно возразил маргудец. – Вдруг они станут нас искать?

– А мы ненадолго. Погуляем с полчасика – и вернемся. Никто и не заметит. – Хитрое выражение добавило глазам блеска, и девушка показалась околдованному парнишке еще более привлекательной.

– Надо предупредить Югона, – все же решил Арлангур.

– Ты что, маленький? Вздумал отпрашиваться?

Вопрос задел парня за живое, и он моментально изменил свое решение, протягивая руку искусительнице:

– Пойдем. Один час без нас они спокойно обойдутся.

Взявшись за руки, парочка покинула гостиницу.

– Куда пойдем? – спросил юноша.

– С тобой – куда угодно! – восторженно ответила Терна, но

тут же сама указала направление. – Для начала просто прогуляемся.

Девушка подозревала, что бабка в красном платке, предложившая ей комнату «почти даром», сделала это не по доброте душевной. «Воровке» хотелось в этом убедиться, а заодно как можно больше узнать о своем избраннике. Не часто встретишь деревенского парня с огромным бриллиантом в кармане. Да и компания, с которой ее суженый путешествовал, подобралась более чем странная: верховный маг, вельможа, иностранцы. Девушку не покидала мысль, что Арлангур если не принц, то, по крайней мере, рольд, который скрывает от всех свое благородное происхождение. И хотя ей не было особого дела до титулов и званий, природное женское любопытство требовало разгадки этой тайны. Терна настойчиво «позволила» взять себя под руку, и они направились в сторону южного рынка.

«Вот вы-то мне и нужны, голубчики». – Щуплый мужичок в коричневой косоворотке с вечера крутился возле гостиницы. Он вытащил из кармана штанов белоснежный платок и вытер пот со лба. На другом конце центральной площади кто-то пронзительно свистнул, и мальчишка, сидевший до этого среди нищих в ожидании милостыни, поднялся и побежал в переулок.

Весь день накануне Терна рассказывала о себе и своих приключениях в Батренге. Умолчала она лишь о необычных чудовищах, увиденных ею на берегу озера. В этом она по прошествии времени и сама уже не была уверена, списав странное видение на недосыпание в дороге. К тому же девушка побоялась, что ее сочтут ненормальной.

А теперь, когда никто не мешал, Терна начала расспрашивать суженого. Задавала самые простые вопросы: где вырос? кто родители?

Они весело и непринужденно болтали до тех пор, пока красавица не спросила о предназначении.

– Я хочу знать о тебе все, – добавила она, заметив странную реакцию Арлангура. – И еще: почему ты не говоришь «я», когда рассказываешь о себе? Может, ты заколдован?

– Нет, – резко ответил юноша. – Не заколдован. Но мне бы не хотелось об этом говорить.

– Слушай, а может, тебе еще нет шестнадцати? – решила пошутить озорница. – А ну, покажи ладошки!

В суматохе последних событий паренек совершенно забыл о маскировке. Он тут же спрятал руки за спину:

– Через месяц мне исполнится семнадцать!

– И как это понимать? Мы еще не женаты, а ты уже что-то скрываешь. Нельзя начинать жизнь с обмана. Или ты меня не

любишь?!

Простой вопрос требовал немедленного и однозначного ответа.

– Да! – выпалил мгновенно покрасневший Арлангур.

– Что «да»? Не любишь?

– Да – значит люблю! Хочешь, поцелую?

– Никогда не думала, что об этом нужно спрашивать. А если я скажу «нет»? – Лукавый взгляд подсказал юноше, что надо делать.

«И как это у них получается? Словами говорят одно, глазами – другое…» – с недоумением подумал маргудский парнишка.

– Эй, эй, эй, – выскользнула из его объятий красавица. – Не так быстро. Сначала ладошки. Вдруг ты несовершеннолетний?

– Хорошо, – мгновенно сник Арлангур, – смотри. Только учти: ты сама хотела знать правду, поэтому не пугайся.

Цвет ладоней оказался белым, как у ребенка.

– Ты… – Улыбка мгновенно угасла на побледневшем лице красавицы.

– Нет, Арлангур не проклятый. – Юноша рассказал все подробности самого страшного дня своей жизни. О том, как ему было отказано в предназначении, о прыжке с утеса, о полете на григлоне, о встрече с Варлоком и верховным магом. – Теперь ты знаешь обо мне все. Прощай!

Быстрым шагом парень свернул в ближайший переулок и отправился, куда глаза глядят.

Терна вначале опешила от услышанного, но еще больше ее обескуражил поступок белобрысого избранника. «Он что, думает – от меня так легко отделаться? Отсутствие предназначения еще не повод, чтобы отказываться от такой девушки, как я! Зато ни у кого не будет такого парня! И чего я тут стою? Уйдет ведь!» – Мысли девушки опережали поступки.

Парень действительно исчез как-то слишком внезапно, и красавица бросилась следом. В переулке ей перегородили дорогу двое несимпатичных типов. Еще двое зашли со спины.

– Привет, воровка. – Сбоку появился мужик в косоворотке. – Приглашаю немного погостить у меня. Только не вздумай сопротивляться. А то твой кавалер попытался, теперь вот отдыхает с шишкой на голове.

Еерчоп материализовался на месте завала и сразу понял, что хранитель оказался прав: громадного булыжника, который разрушитель оставил вместо обелиска на могиле монстра, на месте не оказалось. Нет обелиска – нет и чудовища. По крайней мере там, где его хотел видеть дух.

«Вот гад! Ускользнул все-таки!» – Призрак поспешил к своим

женщинам. Он летел по воздуху, стараясь обнаружить шестилапого по пути, но наткнулся на него только возле домика похищенных. Точнее, домика уже не было. На его месте зияла огромная дыра в обуглившейся земле – такой же черной, как тоска, мгновенно окутавшая душу Еерчопа.

«Убью гада!!!» – Разрушитель молнией бросился на огромную змею.

Атака оказалась настолько стремительной, что макугаб не сразу сообразил, какая сила подняла его в небо, почему все предметы внизу стали маленькими и что за выкрики доносятся из-под его брюха.

«Опять ты? – Монстр узнал врага, когда дух с силой швырнул пятирогого вниз. – На этот раз не уйдешь!» Множество смертоносных лучей, извиваясь в пространстве, ринулись навстречу безрассудному смельчаку. Но тому сейчас была безразлична их убийственная сила. Он не уберег Линорию, не спас ее няньку! Он – самоуверенное ничтожество! Извилистые полоски света быстро нашли жертву, и тело Еерчопа начало раздуваться, словно мыльный пузырь. Достигнув размеров дома, оно стало ярко-синим и взорвалось с оглушительным хлопком.

«Готов!» – отметил про себя макугаб и вдруг рухнул на утыканное огромными шипами дерево. В слепой ярости разрушитель забросил убийцу своей принцессы в самую гущу Вурганских дебрей, где тот угодил прямо на рогатое дерево. Вот только остроконечных отростков у растения оказалось намного больше, чем у пришельца из Урозненного мира, и многие из них насквозь пробили тело огромной змеи.

«Да что же это за мир такой? – возмущался монстр, чувствуя дикую боль и невозможность сдвинуться с места. – Тот тип нарочно забросил меня в ловушку. Неужели надеялся ЭТИМ остановить грозного макугаба?» Использовать энергию против шипов, пронзивших тело, оказалось небезопасно. Только целая шкура обеспечивала чудовищу защиту от собственного оружия, а сейчас броня имела прорехи. Пятирогая тварь попыталась дергаться, извиваясь змеиным телом. Не помогло. Кроме дополнительной боли – никаких результатов. Достать зубами до шипа также не удалось – длины шеи не хватало, а увеличить размеры нанизанного на многочисленные шипы туловища было невозможно. Тогда макугаб вспомнил про конечности, которыми после каменоломни практически не пользовался. Лапы начали трансформироваться. Пришелец удлинил пальцы, заострил когти и стал поочередно обхватывать пронзивший тело отросток, напрягая мышцы конечностей и постепенно поднимая себя вверх. Приблизительно так снимают с вертела прожарившийся кусочек

мяса, только в данном случае вертелов оказалось слишком много. Наконец, пришелец вернул себе свободу. Однако убегать не спешил, нужно было дождаться, пока затянутся раны.

«Интересно, куда из домика подевалась цель? За минуту до выстрела она была там». – Макугаб улегся прямо под деревом. Последняя трансформация еще раз до неузнаваемости изменила внешность монстра. Сейчас его вряд ли бы узнала даже родная мама.

– Видишь ли, красавица, – объяснял мужчина в коричневой рубахе, – тот купец, который собирался отвезти тебя к Диршану, задолжал нам довольно крупную сумму. Но сейчас он в тюрьме. А ссориться из-за него с городскими властями нам нет абсолютно никакого резона. Совсем другое дело, если избранный пересмотрит свое решение насчет дальнейшей судьбы несчастного. Тогда торговца выпустят, и мы попросим его расплатиться.

– Дядя моего друга может заплатить гораздо больше, чем ваш купец, – возразила девушка.

Арлангур находился в том же подвале, но еще не очухался после встречи с дубинкой одного из бандитов, а потому не мог подтвердить слова Терны.

– Дельное замечание, красавица, но недальновидное. Верховный маг заплатил раз – и только мы его и видели. А тот, кто сейчас сидит в тюрьме, обеспечивает нам постоянный заработок. Дурех вроде тебя в славный город Батренг приезжает много, и мы помогаем им перебраться не куда-нибудь, а во дворец одного из богатейших людей Розгарии. Нельзя, чтобы эта дорожка прикрылась. Понимаешь?

– Прекрасно понимаю: по всем вам горючими слезами плачет тюрьма.

– А вот грубить я бы тебе не советовал. Мои ребята до женской ласки очень падки и могут не удержаться, если их станут обижать.

Стоявшие рядом «ребята» одобрительно загудели.

– Всем молчать! – рявкнул на них мужичок. – Пока дело не выгорит, никаких развлечений.

В комнате мгновенно воцарилась тишина, а главарь продолжил:

– Сейчас мы пойдем погуторим с этим дядей, а с вами побудет один твой старый знакомый. Оставляю его исключительно для того, чтобы скучно не было. – Разбойник открыл дверь и крикнул: – Слантук, бегом сюда!

В подвал вошел тот самый малец, что «любезно» подсказал

Терне, как по дешевке найти комнату.

– Слантук, оставляю на тебя дорогих гостей. Постарайся, чтобы они не грустили.

Бандиты ушли, а мальчишка подмигнул девушке и вытащил из-за пазухи свистульку. Он смачно облизнул губы и начал свистеть.

Пленница не выдержала и десяти минут режущего ухо звука.

– Может, ты заткнешься? – гаркнула она на маленького охранника.

К тому времени, наконец, очнулся и Арлангур.

– Где мы? – спросил он, обнаружив веревки на руках.

– В подвале бандитов, они с нашей помощью хотят освободить другого бандита. Того самого, который сначала обозвал меня воровкой, а потом пытался купить на базаре.

– Чем это меня? В голове стоит какой-то противный свист.

– И не только у тебя. Вон «музыкант» старается изо всех сил. Так и хочется заткнуть ему рот его же свистулькой.

Маргудец поднялся с пола и оперся спиной о стену. «Опять из-за меня проблемы. Зачем было убегать из гостиницы? Мало того, что девушку теперь уже наверняка потерял (кому нужен парень без предназначения?), так еще и в беду вместе попали. Как я буду смотреть в глаза Югону?» Арлангур попытался найти выход из сложившегося положения, но пронзительные «напевы» отвлекали. «Чтоб тебе подавиться своим свистком!» Юноша перевернулся на бок, и что-то острое вонзилось ему в бедро.

– Ой! – вскрикнул пленник от боли и от внезапно возникшей идеи. «Что там Лиртог говорил насчет военной хитрости?»

– Что случилось? – заволновалась Терна.

– А ведь здорово играет, – подмигнув красавице, начал Арлангур. Та лишь пожала плечами, но возражать не стала.

– Тебе бы настоящий инструмент – и мог бы в королевском хоре свистунов выступать, – на ходу сочинял юноша.

– А разве есть хор свистунов? – прекратил выступление солист.

Терна облегченно выдохнула. У нее уже раскалывалась голова.

– Совсем недавно создали. Мне даже говорили, что пока набрали не весь состав.

«Что за чушь он несет? Неужели его так сильно стукнули по голове?» – испугалась за суженого девушка. А тот продолжал:

– Жаль, конечно, но с твоей свистулькой там делать нечего.

– Я могу себе и другую достать. Раз плюнуть! Знать бы только – какую.

– Могу показать, если обещаешь не отбирать.

– Конечно, обещаю, – чересчур быстро согласился маленький тюремщик.

– У меня в правом кармане штанов… – начал было Арлангур.

– Молчи, глупый! Он же просто заберет себе, – не удержалась Терна.

Малец тем временем подошел к пленнику и вытащил из кармана свисток Югона.

– Вот здорово! Был твой – стал мой! – засмеялся над «наивностью» юноши Слантук.

– Ты обещал вернуть. – Парень сделал вид, что расстроился.

– Считай, что я забыл, – малец показал язык.

– Ну ты и простофиля! – возмутилась девушка. – Сейчас этот сопляк начнет дудеть в два свистка. Мы с ума сойдем!

Маленькому надсмотрщику тоже не терпелось испробовать новое приобретение, и он дунул раз, другой. Ни звука. Мальчишка набрал полную грудь воздуха, раздул щеки и…

– Ты свистел? – Перед ним неожиданно возник степенный мужчина.

Оказывается, задохнуться можно не только от отсутствия воздуха, но и от его избытка: оборванец совершенно не ожидал извлечь из нового инструмента столь необычный сюрприз, и от испуга подавился порцией воздуха, которую собирался отправить в свистульку.

– Свистел он, – отозвался Арлангур, – но по моей просьбе.

Глава 8
ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ

– Ты что натворил, безмозглый?! – Знакомый голос вывел Еерчопа, а точнее – то, что от него осталось, из глубочайшей прострации.

После встречи со смертоносными лучами змееподобного монстра тело разрушителя исчезло без следа, а вся его магическая энергия ушла на сохранение того минимального для потусторонних существ призрачного состояния, в котором он сейчас находился. По всем мыслимым и немыслимым законам магии Еерчоп был просто обязан перенестись в мир духов, но какая-то неведомая сила продолжала удерживать его возле огромной выжженной ямы, где еще утром стоял небольшой домик.

– Ты?! – мгновенно вскинулся призрак, но, увидев, что нянька одна, сразу сник. – А где?..

– Да что я, дура?! Дом разрушен, на краю ямы сидит привидение, а я приведу сюда ребенка?! А ну, сознавайся! Зачем домик мой порушил?

– Это не я. – Глупейшая улыбка расползлась по полупрозрачному лицу горемыки, грозя разорвать его поперек. Дух даже взлетел, от радости потеряв над собой контроль. – Но как вам удалось спастись?! Этот гад наверняка знал, что вы в доме.

Гердилина присела туда, где только что находился полупрозрачный разрушитель, и задумалась.

– И где он? – мрачно спросила она.

– Пока далеко отсюда. И вернется не скоро, я надеюсь.

– Но вернется?

– К сожалению, да. У него какой-то нюх на нашу принцессу. А самое паршивое – в своем теперешнем состоянии я не смогу о вас позаботиться. Ползучий монстр отнял все силы.

– Понятно, – безжизненно пожевала губами Гердилина. – Идем к ребенку, а то еще перепугается.

Двинулись молча, думая каждый о своем, но по сути – об одном и том же. Нянька шла тяжелой поступью, а дух, как и положено привидению, летел рядом. Способность ходить он потерял вместе с телом.

– Значит, нам теперь нельзя сидеть на одном месте? – прервав молчание, спросила женщина.

– Можно, только совсем недолго.

– А ты знаешь, как уберечь нашу девочку?

– Вижу всего один выход. Он мне жутко не нравится, но ничего другого в голову не приходит.

– Выкладывай. – Нянька резко остановилась.

– Надо идти к моему знакомому верховному магу. Он считает, что есть способ избавиться от напасти.

– А ты так не считаешь?

– А я сильно сомневаюсь, – не сразу ответил дух.

– Ладно, пойдем к твоему магу. Хотя бы для того, чтобы выслушать его предложения.

– Тогда нужно поторопиться.

– Если думаешь, что нам долго собираться, то ошибаешься. Мы уже в пути. Показывай дорогу.

– Мост на границе с Зирканой знаешь?

– Их три.

– Средний. Нас ждут там сегодня вечером.

– Действительно, следует поторопиться.

Пока они шли к принцессе, нянька рассказала Еерчопу о подземном ходе из уничтоженного жилища, который показывала дочери Бринста как раз перед нападением чудища. Тоннель заканчивался в небольшом перелеске, откуда дамы решили вернуться, прогуливаясь по травке на свежем воздухе.

– Вот что значит – иметь надежные пути к отступлению! Не то что у тебя в пещере! – не могла не поддеть Еерчопа толстуха.

– Пещеры больше нет, дома с запасным выходом – тоже, – напомнил разрушитель.

– Зато благодаря моей предусмотрительности мы живы и здоровы.

– Да, – охотно согласился призрак. – И это самая большая радость в моей жизни.

– Ой! – воскликнула принцесса, заметив существенно изменившийся облик Еерчопа. – Ты заболел?

– Мне слегка нездоровится, но это не заразно.

– Мы уходим отсюда, девочка моя, – сразу предупредила нянька.

– Опять будем летать по небу? – Глаза Линории загорелись.

– К сожалению, до моего полного выздоровления никаких полетов не предвидится. Идти придется пешком и очень быстро.

– Мы снова от кого-то убегаем? – Лицо принцессы стало серьезным.

Меньше всего Еерчопу хотелось сознаваться в собственном бессилии, но скрывать дальше правду становилось опасным, прежде всего, для самой девушки.

– Да, мы вынуждены удирать от очень сильного и опасного

врага.

– Это из-за него тебе нездоровится?

– Ему тоже пришлось несладко, – смущенно пробурчал разрушитель.

– Опять поморы? – возмутился Дербиант, собираясь позвать Еерчопа на помощь. Однако отряд всадников, показавшийся на другом конце поля, остановился. К свите агрольда направились два воина.

– Да, мой господин, поморы, – Хардан положил ладонь на рукоять меча. – Человек сто, не меньше.

Дербиант все-таки решил заглянуть в замок Баратлана, чтобы проверить, насколько там все плохо. Разбойники побережья, как правило, не задерживались подолгу в разграбленных имениях и к этому времени уже должны были покинуть бывшее жилище Тенекры. И вдруг – встреча с отрядом всадников в непосредственной близости от новой вотчины агрольда. Это настораживало. Кортеж молодоженов остановился.

– Поди узнай, что им здесь нужно! – приказал агрольд.

Смотритель согласно кивнул и отправился к всадникам. Через пару минут он вернулся.

– Они едут на юг. Наниматься телохранителями.

– Какой дурак захочет нанять поморов? Они в первую очередь его же самого и обчистят. Что творится у нас в стране?!

– Те двое говорили о войне с критонцами. – Хардан кивнул в сторону удаляющегося отряда.

– Да? И давно?

– Второй день уже.

– Странно… А почему мы ничего не знаем? – возмутился вельможа.

– Гонцы короля, вероятно, наткнулись на ребят, заглянувших в гости к Крюстану.

– А Вурзан?

– Там слишком долго спали.

– Война – это хорошо, – поразмыслив, произнес Дербиант, – но она меняет все наши планы. Срочно в Трехглавый замок! Визит в мое новое имение откладывается до лучших времен. И еще…

Агрольд выразительно посмотрел в ту сторону, куда отправились поморы.

– Прикажете проследить?

– Действуй! Их история о найме похожа на сказку. Наверняка тут нечто иное, и я должен быть в курсе.

Смотритель назначил вместо себя другого командира телохранителей, который повел свиту Дербианта на запад, а сам

повернул драгана за поморами.

– Будет ли мне позволено обратиться к вам, мой господин? – Тенекра приблизилась к супругу.

– Почему бы и нет? – снизошел агрольд.

– Мы возвращаемся?

– Да, моя дорогая. Оказывается, пока вы с Крюстаном держали меня в подвале, Далгания вступила в войну с критонцами. А во время большой драки лучше сидеть дома.

– Мы едем в Трехглавый замок? – Тенекра изобразила радость по этому поводу.

Женщина помнила предостережения дауронов и не подходила к мужу, пока рядом с ним находился Хардан. Еще в замке Вурзана, когда она познакомилась с Дербиантом, смотритель показался ей опасным человеком, и тирольдина приставила к нему лучшую ворожею. На пиршестве вдова Баратлана подтвердила догадку, заметив, что ее шпионка не справляется с заданием. Тогда пришлось действовать самой и подключать будущего супруга. Тенекра владела редкой специальностью: она была антиведьмой третьего круга. Отвести или исказить чужие чары для нее не составляло труда, но самым ценным женщина считала свое умение заморозить чье-либо волшебство, чтобы в нужный момент дать ему волю. Именно так случилось с беспробудным заклинанием. Немного безвредного зелья в вино – и даже могучие маги временно потеряли способность к сопротивлению, а ночью объемное заклинание накрыло весь замок, за исключением тех людей и существ, которые были нужны тирольдине для выполнения задуманного.

Но Хардан привел людей на помощь своему хозяину в то время, когда должен был спокойно спать вместе с остальными. Очень опасный человек.

– Да, мы едем домой, – прервал размышления супруги Дербиант.

– А куда подевался ваш самый верный слуга?

– Не беспокойся, дорогая. Оставшиеся вполне способны защитить тебя от любых напастей.

«Если считать, что самая большая напасть – это ты (чтоб тебе провалиться!), то они бессильны», – подумала женщина и вздрогнула от внутреннего укола – сработало заклинание. Дурные мысли о «возлюбленном» отдавались болью. Вслух она произнесла:

– Разве мне положено бояться чего-нибудь в вашем присутствии, мой господин?

– Нет. Кроме меня, конечно, – усмехнулся агрольд.

«Он еще и мысли читает? Чтоб тебе всегда „здоровым“ быть,

„радость“ моя ненаглядная». – Как ни странно, на эти мысли заклинание не отреагировало. Видимо, разгадывать смысл слов в иносказательной форме не входило в обязанности покорного заклятия.

– Думаешь, придут?

– Не знаю. Подождем, пока солнце не коснется горизонта. Если к тому времени не появятся – будем переходить мост, – ответил Ниранду седой волшебник.

Накануне вечером они оба были крайне удивлены внезапным появлением председателя Совета верховных магов.

– Привет, внучок. А твой подопечный молодец! – прямо с порога заявил Гурзав.

– Что еще он успел натворить? – поздоровавшись, спросил Югон деда.

– Натворить? Он сумел вывернуться из довольно неловкого положения!

– И куда его занесло на этот раз? – тяжело вздохнул Ниранд. – Только недавно сидел здесь, в гостинице.

Гурзав внимательно посмотрел в сторону хранителя и молча кивнул, признавая незнакомца ровней себе.

– Я нашел их связанными в подвале.

– Их? – хором переспросили Ниранд и Югон.

– Ну да, белобрысый и его девушка.

– Когда же он успел сбежать? – «Внучок» непроизвольно сжал кулаки. – Прямо хоть веревкой привязывай.

Дед сел в кресло и поведал историю злоключений влюбленной парочки во всех подробностях.

– Все это он сам тебе рассказал? Ну, хвастун!

– Зря ты на него. Парень молчал, словно воды в рот набрал.

– Тогда откуда ты это знаешь?

– Ты забываешь о Терне. В ее глазах он настоящий герой. А кто же будет молчать о подвигах своего героя?

Югон безнадежно махнул рукой:

– Нам нужно подготовиться к встрече с остальными разбойниками, или…

– Моим ребятам все равно нечего делать, – перебил внука Гурзав, – так что не беспокойся. Лучше расскажите, как ваши дела?

Седой маг кратко сообщил о появлении в Розгарии двух опасных монстров, о столкновении с одним из них и о том, как он собирается бороться с чудищами.

– Магия Нерха? – задумался верховный маг. – Кроме того, что смерд использовал чужеродную энергию, я ничего вам сказать не

могу. Возможно, в пещерах Рамхаса вы узнаете больше. А свисток все-таки возьми себе. Твоя жизнь для меня дороже.

Дед положил средство скорой магической помощи на стол.

– Свисток будет у Арлангура, – твердо ответил внук. – Его жизнь на сегодня дороже многих других.

– Тогда ладно, – не стал возражать председатель. – Надеюсь, еще свидимся.

Гурзав удалился, а белобрысого юношу «вызвали на ковер» и начали «прорабатывать». Его бы воспитывали гораздо дольше, если бы не вмешательство Терны. Девушка прорвалась сквозь плотную защиту из критонцев и сама набросилась на воспитателей, заставив их пойти на попятную. А что делать? Аргументы красавицы оказались весомее. С ее точки зрения.

– И только попробуйте от меня избавиться! – завершила заступница свою пламенную речь. – Он мой по предназначению, хоть сам его и не имеет. А ломать предназначение – это преступление против человечества и против меня лично.

Естественно, пойти на преступление против человечества никто не решился.

И вот теперь отряд из восьми человек поджидал еще троих. До перекрытия моста через границу оставалось чуть больше часа.

Вполовину меньше времени требовалось макугабу, чтобы добраться до желанной цели. Монстр снова мчался на пределе физических сил, проклиная непоседливую жертву. Она как будто специально вознамерилась задержать его в этом неприветливом мире. Несмотря на кардинальные изменения тела, чудовище так и не смогло научиться двигаться быстрее.

– Вон они! – раздалось на ломаном далганском. Зоркие глаза Рандига первыми заметили две человеческие фигуры, вышедшие из-за деревьев.

Почти сразу рядом с отрядом из восьми человек возникло облако и приняло форму Еерчопа:

– Мы не опоздали?

– Что с тобой? – От внимания Югона не укрылось почти полное отсутствие магической ауры духа.

– Поздоровался с пришельцем, – мрачно ответил разрушитель.

– Он вас преследует? – настороженно спросил Нирандг.

– Скорее всего – да, но пока еще на почтительном расстоянии. Он меня сильно разозлил при последней встрече. Пришлось забросить гада в Вурганские дебри. Там этот монстр меня и подстрелил.

– Потом поделишься ощущениями, – сказал хранитель. – С твоими все в порядке?

– К счастью, да. Случай выручил. Но все могло закончиться трагически. Вот что значит – не вовремя расслабиться. Теперь я каждую секунду начеку.

Дух неожиданно вытянул шею, которая сначала удлинилась, а затем потащила вверх оставшуюся часть воздушной субстанции.

– Что с ним? – К верховному магу подошел Юрлинг.

– Ты о чем? Внешний вид или поведение?

– И то и другое. В прошлый раз он был другим.

– Еерчоп недавно встретился с чудовищем. С точно таким же, как и тот, от которого мы уносим ноги. А его нынешний полет… Сейчас узнаем.

– Монстр скоро будет здесь! – Еерчоп спустился и указал направление, откуда следовало ждать опасность. – И чего я вас послушался?! Сам привел девушку на растерзание, а теперь уже не в силах ничего сделать.

– Не паникуй раньше времени! – строго осадил призрака хранитель.

– Не кричи на меня! В зверином обличье ты как-то добрее был, мягче. Наверное, потому что молчал. – Дух познакомился с Варлоком сразу после освобождения Дербианта, а потому не мог знать о его ораторских способностях. – Зато теперь…

– Мы будем ссориться или решать проблему?

– Какие тут могут быть решения?!

– Для начала ответь: когда пришелец подойдет к мосту?

– Через пятнадцать минут.

– Успеем.

– Что успеем – выкопать себе могилу? – разрушитель пребывал в тихой панике.

– Поторопи своих женщин, – попытался подбодрить Югон.

Подействовало. Дух бросился к приближающимся женщинам, забота о них отодвинула панику на задворки сознания.

– Ты что-то придумал? – спросил седой волшебник.

– Течение здесь очень быстрое, – указал Ниранд-Варлок на речку.

– Ваше владычество, кронд Миршта просит его принять. – В пыточную камеру вошел офицер внутренней охраны.

– Из него еще можно что-то выжать? – не обращая внимания на вошедшего, спросил Диршан мускулистого мужчину в кожаном фартуке с раскаленными щипцами в руках.

– Сегодня вряд ли, мой господин. Клиент еле дышит, – ответил тот, вытирая пот со лба.

– Тогда не будем рисковать. Пусть им снова займутся маги, а завтра продолжим. Должен же он сказать хоть что-нибудь, кроме

«даурон – слуга великого Дьюго». Это я и без него знаю.

– Я стараюсь, мой господин.

– Главное – не перестарайся. Один он у нас остался, а вопросов еще много.

– Слушаю и повинуюсь. – Специалист по дознанию ослабил цепи, на которых висел худощавый мужчина с ромбической отметиной на лысом черепе.

Посол Зирканы в Далгании успел переправить пленника своему владыке до нашествия чужаков во дворец Бринста. Здесь к даурону отнеслись почти что трепетно: прошло более трех суток, а он до сих пор был жив.

– Кто там ко мне просится? Кронд Миршта? Пойдем посмотрим на воскресшего из мертвых. – Диршан вытер руки о грязную тряпку, висевшую при входе в пыточную камеру, и покинул мрачное помещение. – Сарантиг не объявлялся?

– Никак нет, ваше владычество.

– Опаздывает купчишка. А ведь знает, что я этого не люблю. Проследи, чтобы после визита ко мне его хорошенько проучили. Только без увечий!

– Будет исполнено.

Диршан с самого утра ожидал поставщика из Далгании. Своим товаром тот умел угождать требовательному вкусу владыки. Сегодня Сарантиг почему-то опаздывал, и настроение правителя с каждым часом ожидания изменялось не в лучшую сторону.

– Нижайший поклон вам, о мой владыка. – Кронд встал на одно колено и низко опустил голову.

«Самое удобное положение, чтобы ее отрубить», – усмехнулся хозяин дворца, кивнув сидевшей возле его ног наложнице. Она подошла к «ожившему покойнику» и дотронулась до его плеча. Разрешение лицезреть владыку было получено, хотя далеко не все подданные удостаивались такой чести.

– Встань, – небрежно кивнул правитель. – Мне донесли, что ты умудрился попасть в историю прямо во дворце Бринста.

Прием подданных, вне зависимости от титула и занимаемой должности, проводился в специальном зале, состоящем из двух частей. В главной – широкой, с высоким потолком, восседал владыка, а другая часть была похожа на узкий коридор или тоннель. Там почти зажатый между двух стен стоял вельможа, а при входе в главную часть его встречала немая женщина. Мало кто догадывался, что красавица предугадывала чужие намерения и могла неплохо постоять и за себя, и за своего владыку. Официально же функции красавицы заключались в том, чтобы передавать от посетителя владыке и обратно документы,

поскольку доступ в широкую часть зала гостю был запрещен под страхом смерти.

– Виноват, мой господин!

– Без тебя знаю, что виноват. Рассказывай, как дело было.

Кронд мало что знал о том, кто и как применил Магдур против него и кузенов, зато он живо поведал о нападении дауронов на королевский дворец, о говорящем животном, оказавшем помощь гвардейцам Бринста.

– Еще у правителя Далгании появился новый телохранитель. – Кронд аккуратно вытащил из кармана лист бумаги с рисунком. Девушка быстро поднялась и передала картинку владыке.

– Необычное существо. Что оно может?

– Придворные рассказывали, что в стычке с дауронами Бринст потерял всех гвардейцев и подаренную вами пару шукачей. И наверняка погиб бы и сам, если бы вовремя не вмешался этот монстр. Его зовут Дронгиад.

– Видать, силен, хоть и на четырех копытах.

– Он еще и предан Бринсту не хуже дамурса.

В Зиркане когда-то существовал древний клан, поставлявший владыке самых надежных телохранителей. У магов клана специально культивировалась способность связывать воина со своим господином. Поэтому таких охранников нельзя было ни подкупить, ни уговорить. За своего хозяина они дрались до последнего вздоха. Из-за этого и вымерли все до единого, когда два столетия назад за несколько лет сменилось сразу пять Диршанов. Каждый из поверженных содержал при себе сотню дамурсов. В результате не осталось ни одного.

– Как поживает агрольд Дербиант? – Упоминание о дамурсах владыке не понравилось.

– О нем в Шроцгене ничего не известно. Как в воду канул. Но, насколько я знаю, Бринст не особо переживает по поводу его исчезновения.

– Оно и не удивительно, учитывая особый настрой нашего старого друга.

– А вот насчет настроя Дербианта, а точнее, его видения развития событий…

– Неужели агрольд оставил свои притязания на трон?

– Вряд ли, но король повел себя совершенно не так, как нам обещал хозяин Трехглавого замка. После одной, как объяснил нам старый друг, успешной операции, Бринст, вместо того чтобы проявлять обещанную покладистость, попросту указал всем на дверь.

– Вы уходить не захотели, – усмехнулся владыка, – и

получили по макушке. Ай да Бринст! Ай да молодец!

Правитель специально подзуживал кронда. Для чего? Он и сам не знал.

– У этого молодца сейчас серьезные проблемы. А Дербиант бездействует.

– Ты о войне с критонцами? – Диршана всегда особо интересовали внешнеполитические вопросы. – Что ж, тут два варианта: либо Бринст одерживает быструю победу и укрепляет свои позиции, либо конфликт затягивается. Тогда у агрольда появится отличный шанс выхватить власть из ослабевших рук. Но какую страну он получит в наследство?

– Для быстрой победы у Бринста нет главного.

– Денег?

– Вы как всегда правы, мой господин.

– Денег я ему могу одолжить, – задумчиво произнес владыка Зирканы, добавив с нескрываемым злорадством: – В обмен на северо-восточное побережье.

– А что делать с агрольдом?

– Для начала разыщите его и окажите посильную помощь. Но помните – вы действуете по собственной инициативе. – Диршан поднялся и вышел из зоны видимости Миращты. Следом поднялась наложница и вошла в тоннель, что означало окончание беседы.

– Слушаюсь, мой господин. – Кронд развернулся и поспешил удалиться. Дожидаться столкновения со смазливой девицей не стоило.

– Птичья почта из Батренга, ваше владычество, – доложил охранник, вошедший через другую дверь в широкую часть зала.

В отличие от вельмож, телохранители и стража имели такое право. Они хоть и не являлись дамурсами, но причинить вред хозяину не могли. И дело было вовсе не в заклятии первого лица. Лет двадцать назад главный дворцовый волшебник вывел тайное заклинание, которое легко налагалось на любого подданного, не перешагнувшего четвертый круг мастерства. Причем так, что тот об этом и не догадывался. В случае злого умысла воин, призванный охранять правителя, мгновенно засыпал. Поэтому все телохранители владыки набирались из специалистов пятого и шестого круга, а сон на службе карался смертной казнью.

Птичья почта из Батренга принесла такое сообщение:

«При покупке известного Вам товара Сарантиг сцепился с белобрысым юнцом. Ситуация резко вышла из-под контроля, когда тому на помощь явился верховный маг-одиночка. В результате товар ушел к седому волшебнику, а сам Сарантиг – в городскую тюрьму. Попытка вытащить его оттуда потерпела

неудачу, приведшую к полной изоляции основных исполнителей. Видимо, в ближайшие месяцы восстановить поставку товара не удастся.

В связи с началом военных действий в городе созданы неблагоприятные условия и для второго направления нашей деятельности. Прошу прислать в Батренг ликвидатора и нового представителя вместо Сарантига».

Письмо не содержало подписи, а имя торгового агента знали немногие. Чтобы его не узнали те, кому не положено, и требовался ликвидатор. Больше всего владыка опасался огласки второго направления, ведь оно касалось поставок ярохтана. Естественно, без ведома Бринста.

– Главного дворцового волшебника ко мне! – распорядился Диршан.

Ликвидатора всегда готовил самый опытный чародей, поскольку после выполнения задания исполнитель должен был исчезнуть без какого-либо намека на следы своего существования – буквально сгореть на работе.

Глава 9
К ПЕЩЕРАМ РАМХАСА

Странное бревенчатое сооружение, переброшенное через бурлящие потоки какой-то неизвестной жидкости, макугабу не понравилось сразу. В Урозненном мире рек и озер вообще не существовало, поэтому пришелец не испытывал ни малейшего желания бросаться в неведомую стихию. Летать он не умел, а неугомонная цель снова находилась в движении и уходила все дальше и дальше. Нужно было немедленно перебираться на другой берег, и монстр неохотно ступил на мост.

Югон предупредил воинов пограничной охраны об опасном визитере, и те наблюдали за происходящим из надежного укрытия. Седой волшебник с хранителем скрылись в густых кустах, окружавших мощное раскидистое дерево, на верхушке которого затаился Еерчоп. Оба надели колпаки для погашения магической ауры, хотя и не были до конца уверены, что «невидимки» помогут скрыться от чужака – слишком много неясного таил в себе страшный пришелец.

Пятирогий почувствовал неладное, когда дошел до середины реки. Легкая поначалу вибрация настила под лапами неожиданно привела к сильному крену целого пролета моста. Затем пролет отделился и рухнул в речку. Холодная вода обожгла непривычную к купанию кожу чудовища, быстрое течение понесло пришельца, вращая и переворачивая, как щепку. Монстр от неожиданности потерял ориентацию в пространстве и не знал, что ему делать. Поток уносил его все дальше и дальше от цели, а лихорадочное барахтанье в воде не помогало обрести форму.

«Ненавижу этот мир!» – каждая клетка чудища была переполнена гневом. Наконец ему удалось зацепиться за каменистый участок дна. Макугаб перевел дыхание и осмотрелся. Разглядев в воде разнообразных речных обитателей, он приступил к трансформации. Вскоре на каждой лапе чудовища появились ласты с кожаными перепонками, а туловище обзавелось комплектом плавников. Изменился и хвост. Распугав вокруг себя коренных обитателей речки, чудо-юдо устремилось к берегу.

«Опять догонять? А ведь до цели оставалось совсем чуть-чуть. Этот жалкий человечек словно издевается надо мной! Нет, простой смерти для него будет мало. Поймаю и… – Пришелец из Урозненного мира перебрал в уме все известные ему способы умерщвления, но так и не нашел подходящего. – Ладно, потом решу, как расправиться. Главное – чтобы смерть стала долгой и

мучительной».

Выбравшись на берег, чудовище избавилось от перепонок на лапах и возобновило погоню. Выносливости ему было не занимать, а вот запас терпения подходил к концу. Злость и раздражение еще никому не шли на пользу. Особенно в том количестве, которое накопилось у шестилапого. В результате макугаб совершенно забыл о ненужных на суше плавниках и рыбьем хвосте. Он был слишком занят переживаниями по поводу новой неудачи.

– За нами следят с самой границы, – возмущался Парзинг. – Может, дать им понять, что мы этого не любим?

Отряд двигался быстро. Женщины едва поспевали за критонцами, но никто не жаловался. Всех подгоняло сознание присутствия поблизости страшной опасности, которую никто из них пока не видел в лицо.

– Не вздумайте! – строго осадила задиру Гердилина. – Вы, наверное, первый раз в Зиркане?

– Первый. – Критонцы дружно повернули головы в сторону солидной дамы. – А что?

– Следить и доносить в этой стране – норма жизни. Начнете возмущаться – только себе хуже сделаете. Наше счастье, что мы не на дороге к столице. Там бы уже давно повязали – и в тюрьму.

– За что?

– Да так, на всякий случай. Вдруг вы замышляете неладное против его владычества? До тех пор пока мы двигаемся к пещерам Рамхаса, нам ничего не грозит. Даже охотно подскажут дорогу, если вдруг собьемся. Иностранцам здесь только два пути: один – к пещерным духам, другой – в тюрьму. Что лучше – судить трудно. Оттуда никто не возвращался, так что спросить не у кого.

– Но мы же мирные путешественники! – не удержалась Терна. Услышав о пещерных духах, девушка переместилась поближе к полной даме.

– По мнению Диршана, мирные путешественники толпами не ходят. Если собрались больше двух, значит, готовят заговор. А мятежников никакой владыка не любит.

– Вы местная? – спросил Лиртог.

– Родом отсюда, но уж годков двадцать, как живу в Далгании.

Воевода решил подробнее порасспросить няньку о странных обычаях этой страны, чтобы по незнанию случайно не спровоцировать какой-нибудь конфликт. Гердилине понравился мужественный статный воин, и она долго и подробно рассказывала о простых людях Зирканы, отвечала на вопросы критонцев.

Оставшаяся в одиночестве принцесса подошла к Арлангуру. Парень с грустью вспоминал Маргуду и не вникал в рассказ Гердилины.

– Меня зовут Линория. Ты не представишь мне своих друзей?

– Арлангур, – указал на себя юноша. – Югона тебе представлять не надо. Второй, что остался у моста, – Ниранд, он же Варлок.

– Югон – это красивый мужчина со шрамом и седыми волосами? – переспросила девушка. Получив в ответ несколько удивленный взгляд и растерянный кивок, продолжила: – Интересное имя. А почему он седой?

– Я не интересовался. А ты сама спроси, когда он вернется.

«Невеста, а не знает, как зовут жениха! У них, у высокородных, все не по-людски», – подумал сын охотника, продолжая рассказывать Линории о своих друзьях.

Терна в это время слушала Гердилину, не замечая, что ее суженый разговаривает с новенькой девушкой. Однако первый же случайно брошенный взгляд назад – и в сердце ворожеи вспыхнуло пламя. Она нервно потянула руку к вороту платья и дернула его, оторвав пару пуговиц.

– Ар, ты мне не поможешь?

Охотник прервал разговор и подошел к Терне:

– Что случилось?

– По-моему, у меня расстегнулись пуговицы сзади. Застегни, пожалуйста.

– Я бы рад, но тут нет пуговиц. Оторвались.

– Вот невезение! Надо найти. Ты поищи, пожалуйста, на дороге. Мне кажется, я их совсем недавно потеряла, а я пока спрошу у твоей новой знакомой, вдруг у нее найдутся?

Маргудец послушно отправился на поиски, внимательно рассматривая траву под ногами. Одну разломанную пополам пуговицу он все же нашел.

– Не знаю, зачем ты здесь, но советую раз и навсегда запомнить: паренек со светлыми волосами мой! И нечего ему зубы заговаривать! Понятно?

– Да я… – растерялась от неожиданного напора принцесса.

– Мое дело – предупредить, чтобы потом не было недоразумений. – Терна круто повернулась и пошла к Арлангуру.

– Ну как? – спросил он.

– Все отлично, – довольная собой, ответила девушка.

– У принцессы нашлись пуговицы? А то у меня только вот это… – Арлангур продемонстрировал бесполезную находку.

– У какой принцессы?

– У Линории. Ты же с ней только что разговаривала.

– Ой, – изменилась в лице Терна. – Что ж ты мне сразу не сказал? Я бы про пуговицы и не спрашивала. Откуда у принцесс могут быть пуговицы?

– Да брось ты! Подумаешь, принцесса! Обычная девчонка. И чего Югон в ней нашел?

– Ты о чем? – встрепенулась девушка.

– Да так. – Арлангур вспомнил, что его просили не распространяться на запретную тему. – Верховный маг, а берет в компанию девушку, у которой с собой даже нет запасных пуговиц.

«Что-то тут не то, – уловив неуверенность в голосе парня, сделала вывод ворожея. – Надо будет понаблюдать за этой принцессой. И по поводу Арлангура я ее правильно осадила: нечего открывать рот на чужой кусок пирога! Особенно, если не собираешься его есть».

– А чего она к тебе приставала? Что ей, вельмож не хватает?

– Да она и не приставала. Просто поговорили.

– Простому деревенскому парню не позволено оказывать внимание высокородной даме. Это я точно знаю, – уверенно заявила Терна и, заметив неожиданно появившееся рядом туманное облако, бросилась на грудь «простому деревенскому парню». – Ой!

– Опасность миновала, можно позволить себе небольшой отдых. – Еерчоп возник, как всегда, внезапно. – Заодно подождем отставших.

Путники охотно согласились на привал.

– Гердилина, – принцесса коснулась плеча няньки, – если женщина говорит о мужчине «он мой», значит, он является ее рабом?

– Не обязательно. – Нянька бросила неодобрительный взгляд в сторону Терны. Наставница почувствовала возникшую недоброжелательность подруги Арлангура по отношению к Линории. – Иногда бывает и наоборот. Помнишь, я тебе рассказывала об особенностях отношений между мужчиной и женщиной?

Линория попыталась вспомнить, но по выражению ее лица стало понятно: ничего не получилось. Теория, не подкрепленная практикой, быстро улетучивается из любой головы. А о какой практике могла быть речь, если, кроме отца и няньки, к девочке никого не подпускали? Король да строгая наставница – вот и весь круг общения. Поэтому кто такой раб, принцесса знала (образование она получила королевское), а что такое «мой парень» – увы!

– Супруг? – всплыло в памяти знакомое слово.

– Не совсем, но дело может дойти и до этого.

– Значит, жених, – обрадовалась принцесса.

– Пусть будет жених, – облегченно вздохнула нянька. «Девочке нужно срочно взрослеть, иначе сочтут за дуру. А ведь она принцесса! Хотя, с ее проклятием, может, лучше выглядеть недалекой?»

– Чего грустим? – приземлился перед носом разрушитель. – Все не так безнадежно!

– Кто б говорил! Тебя-то в пещерах Рамхаса не тронут. А остальным что прикажешь делать?

– Во всем слушаться Еерчопа! – загадочно-торжественно произнес дух.

В этот день серебрянозубые мереди с самого утра заявились в деревню, еще и детенышей с собой привели. Прямо массовое переселение. Хорошо, хоть никто не безобразничал и не пытался заходить в дома людей. Даже малыши – и те не помышляли о шалостях.

– Ты что-нибудь понимаешь? – Копьеносец встретил Прэлтона на южной окраине поселения.

– Не уверен, но думаю, что начинает сбываться предсказание Верины.

– Нам ждать нападения?

– Нужно быть к нему готовым.

– Нельзя допустить, чтобы враг проник в деревню. Сражение должно произойти подальше от наших женщин и детей. Узнать бы еще, откуда будет нападение?

– Я разослал дозорных во все стороны. Но думаю, что атаковать начнут с юга. – Прэлтон кивнул в сторону площади, в центре которой расположились мереди.

– Я тоже обратил внимание на то, как они сидят.

Самки мередей расселись полукругом, обращенным в сторону прилегавшего к деревне холма.

– А я только что видел стаю взрослых беркланов, передвигались в ту же сторону.

Отец Арлангура ничего не сказал, но крепче стиснул копье.

– У тебя есть парни, которых уже сейчас можно отправлять в бой?

– С полсотни наберется.

– Уверен, что не подведут?

– Смогу твердо ответить только после первого настоящего боя. Во время тренировок человек все воспринимает по-другому. А там, – Зарлатонг указал в глубь леса, – настоящая опасность. Только при встрече с ней становится ясно, кто чего стоит.

– Собирай парней и действуй. Вон смотри, наши лохмачи,

похоже, тебя ждут.

Мереди-самцы собрались на краю деревни и, недовольно ворча, косились в сторону людей. Когда копьеносец собрал воинов, ворчание прекратилось. Животные, а за ними и люди отправились на юг.

– Я вас догоню, – крикнул им вслед Прэлтон, заметив одного из старейшин, идущего к нему.

– Куда ты отправил самых опытных защитников? – Глава клана Живой земли был крайне возмущен. – Почему не посоветовался с остальными? Это против наших правил!

– Наши правила подходят для мирной жизни, когда самым серьезным происшествием считается визит норкорды или ураган, срывающий крыши с домов. А в военное время дорога каждая минута. Ты представляешь, сколько времени у нас бы ушло на обсуждение?

– Зато решение обязательно было бы верным! – стоял на своем Зинтуг.

– И не важно, что к моменту принятия оно бы уже никому не помогло, – продолжил за него Прэлтон. – А враг медлить не будет.

– Кто давал тебе право единолично решать судьбу односельчан?

– Никто. Но кому-то же надо это делать.

– Ты хочешь подменить собой совет старейшин? Перечеркнуть мудрость, завещанную предками?

– Нет. Я просто хочу, чтобы выжили наши потомки. Чтобы их осталось как можно больше.

– Но ты практически оставил деревню без защиты.

– Если звери привели свои семьи к нам, значит, Веринга – самое безопасное место в лесу. А чтобы оно стало еще более безопасным, они отправились встречать врага на дальних подступах.

– Ты больше доверяешь звериным инстинктам, чем человеческой мудрости? – свысока обронил Зинтуг.

– Я доверяю природной мудрости. Эти животные обитают здесь много лет. И если они до сих пор не вымерли, значит, к их инстинктам следует прислушаться.

– Так может рассуждать обычный охотник, но не человек, обремененный доверием клана! Старейшина должен мыслить широко, опираясь на опыт наших предков, а не на наблюдения за поведением зверья. Я просто обязан на сегодняшнем совете поставить вопрос о твоем самоуправстве.

«Опять бесполезная трескотня. Сколько можно бросаться пустыми словами? С кем мне воевать? С советом?… Заболтают до

смерти, – с сожалением думал Прэлтон. – Нет, пусть уж они сами занимаются словесными баталиями. Без меня».

– У нас что, кроме бесконечных собраний, других дел нет?

– Ну вот! Я же говорю, что ты рассуждаешь как обычный…

– А не слишком ли ты носишься со своей НЕОБЫЧНОСТЬЮ?! – не выдержал Прэлтон. – Лучше бы хоть на минуту подумал о тех людях, которые оказали тебе честь, избрав старейшиной. Заметь, ОБЫЧНЫХ людях: охотниках, земледельцах, воинах.

– Молод ты еще, чтобы делать мне замечания. Я всегда считал: нельзя доверять бразды правления незрелым мужам. И вот результат. Что ж, ошибки надо исправлять. Надеюсь, ты удостоишь нас чести своим присутствием на сегодняшнем совете?

– Вряд ли. Судьба деревни решается не во время ваших бесконечных разговоров, а на поле боя. Значит, я должен быть там.

Для того чтобы спуститься в катакомбы, известные как пещеры Рамхаса, необходимо сначала преодолеть крутой подъем среди скал.

Тропинка извивалась, словно змея, изматывая усталых путников бесконечными поворотами. И все же Югон – единственный из отряда, кто уже бывал в здешних горах, не позволял идти медленнее. Когда Гердилина попыталась настоятельно попросить об отдыхе, ссылаясь на состояние своей подопечной, маг, не сказав ни слова, подхватил девушку на руки и продолжил путь. К огорчению некоторых, дополнительная ноша не заставила Югона идти медленнее.

Поступок избранного оказался заразительным, и Арлангур решил помочь Терне.

– Убери руки! – обиженно отпрянула от него девушка. – Что я тебе, неженка какая-нибудь? У меня своих сил предостаточно.

– А я бы не возражала, – вклинилась в чужой разговор Гердилина. – Могу с удовольствием заменить эту привереду.

Сын охотника окинул оценивающим взглядом габариты няньки и, вспомнив недавние слова Терны, повторил их:

– Простому деревенскому парню, наверное, не положено оказывать внимание высокородной даме.

– Только тогда, когда дама не просит об этом сама, – усмехнулась наставница принцессы. Никто еще не называл ее высокородной.

– А вы просите? – Арлангур начал обреченно примерять, с какой стороны подойти к толстухе, чтобы попытаться оторвать ее от земли.

– Ну что ты? Я не враг твоему здоровью, да и свое мне еще сгодится. Тропинка под ногами бугристая, вдруг споткнешься?

– Тут уж как будет угодно Сиеру, – пожал плечами паренек, радуясь избавлению.

– Тогда наверняка уронишь. Я ведь больше Трингора уважаю.

Нянька подошла к Терне и слегка придержала ее за локоть:

– Просьба у меня к тебе, красавица.

– Какая? – Уроженке Шроцгена не очень понравилось такое обращение.

– Попробуй подружиться с моей девочкой.

– И зачем мне это? – задиристо спросила красавица.

– Это нужно мне, но больше всего – Линории. – Женщина вкратце рассказала о судьбе принцессы.

– Бедный ребенок! Я не знала. – Терне стало стыдно за свою несдержанность.

– Учти, об этом никому нельзя рассказывать! А помочь ей нужно.

– Хорошо, я попробую. Но не раньше, чем ее отпустит седой волшебник.

Словно подслушав разговор женщин, Югон остановился.

– Десять минут на отдых, – объявил он, опуская Линорию на землю. – Мы почти пришли.

Дальше путешественникам предстоял спуск по столь же крутому склону. На относительно ровной площадке таился вход в катакомбы.

Избранный устроил короткое совещание со старшими критонцами, Нирандом и Еерчопом.

– На верхних ярусах есть зоны, куда пещерные духи не заглядывают. Там можно разбить лагерь и переждать, пока мы с Нирандом отыщем нужные сведения. Идти вниз всем слишком опасно.

– А можно и мне с вами? – попросил Парзинг. – Когда еще выберешься сюда?

– Нет, – строго посмотрел на него избранный. – Кроме духов, в пещерах немало и других зубастых тварей, от которых придется отбиваться и по дороге, и на месте стоянки.

– Но ведь в лагере с женщинами останется Еерчоп, – с надеждой в голосе напомнил молодой волшебник.

Югон не стал бередить раны разрушителя, потерявшего силу:

– У него другая задача. Хотя место, где я планирую устроить лагерь, более-менее безопасно, тамошние духи вполне могут проявить ненужное любопытство.

– А я должен им вежливо растолковать, – подключился к объяснению Еерчоп, – что не следует совать свой нос, куда не

просят.

– И вдобавок Еерчоп будет время от времени подниматься наверх, чтобы уследить за появлением шестилапого пришельца. Вряд ли тот оставил нас в покое.

– Как скажете, – тяжело вздохнул Парзинг.

– Сколько времени нам придется ждать? – спросил воевода.

– Постараемся справиться за сутки, максимум – за двое. Если в наше отсутствие монстр проникнет в пещеру, уходите кружным путем. Когда спустимся, я покажу запасной ход.

– А как быть с едой? – Лиртог накануне провел ревизию съестных припасов. – С нами теперь женщины, а сухари и вяленое мясо – не их пища.

– Ничего не поделаешь – придется довольствоваться тем, что есть. В этих горах съедобная дичь почти не встречается.

Через четверть часа пути взору путешественников открылась узкая расщелина, уходящая в глубь вертикальной стены.

– Неужели нам туда? – заволновалась Гердилина, сопоставляя свои габариты с шириной прохода.

– Да, это и есть пещеры Рамхаса.

– Никогда еще не выполнял столь легкую и столь прибыльную работу. – Десятник Волнс держал своего драгана рядом со скакуном командира сотни.

Неподалеку от них шли животные, груженные мешками с добычей. Настроение у разбойников было превосходным. Еще бы! Стремительная атака на ничего не подозревавших воинов, сопровождавших ценный груз, не позволила тем воспользоваться магией. Поморы напали на людей Горлинда на выходе из пещеры, поэтому не пришлось возиться с запирающим заклинанием. Перебив в течение нескольких минут всю стражу, всадники побережья обчистили тайник и поспешили покинуть место преступления.

– И за это нам еще заплатят немалые деньги! – поддержал десятника командир сотни.

– А может, ну их?

– Когда удача сама плывет тебе навстречу, не стоит отворачиваться. Она ведь может уйти к соседу.

– Да с таким количеством ярохтанов мы и без удачи будем жить как короли!

– Деньги быстро уходят от того, кто начинает ими швыряться. Я к числу таких людей не принадлежу и тебе не советую. Пять тысяч едургов! Еще вчера ты мог хотя бы мечтать о такой сумме?!

– У нас в мешках гораздо больше! Но ты прав, отец. Эти деньги тоже не лишние.

– То-то! К старшим нужно иногда прислушиваться.

Это были последние слова главаря разбойников. В следующее мгновение раздался свист, и Волнс увидел, как копье пробило тело отца насквозь. Другое, предназначенное сыну, угодило во вставшего на дыбы драгана. Животное захрипело и повалилось набок, но опытный наездник успел соскочить прежде, чем его скакун рухнул наземь.

Десятник поднырнул под скакуна одного из своих подчиненных и, лавируя между животными, бросился, минуя соплеменников, назад под сень могучих деревьев.

Тем временем на поляне появились пешие воины, и град копий произвел свою губительную работу. Затем на окруженный отряд всадников устремились невидимые магические волны, действовавшие на мозг противника похлеще удара дубиной. Из всего отряда только пеший Волнс не попал под залп боевых магов, поскольку оказался ниже фронта волны. Лишь он еще мог трезво оценивать ситуацию, чем и не замедлил воспользоваться.

Стремительный рывок вынес беглеца за пределы смертоносной поляны.

– Догнать и уничтожить! Любой ценой! – услышал он за спиной.

«Теперь пусть погоняются. Меня так просто не возьмешь!» – мелькнуло в сознании.

Волнс радовался рано: прямо перед его носом возникла чья-то фигура и резким рывком направила бегуна к ближайшему стволу. После встречи с деревом тот временно потерял способность что-либо ощущать, а потому не видел, как незнакомец сорвал с него одежду и быстро натянул на себя.

– Вон он! – закричал один из преследователей, заметив выскочившего «помора».

– Теперь не уйдет! – поддержал его другой.

Раздались хлопки магоскопов, и беглец упал. Следуя приказу, нападавшие не поленились довершить дело мечом.

– Догнали? – спросил командир, когда четверо бойцов оказались рядом.

– Порядок, командир.

Бойня уже подходила к концу, и победители внимательно осматривали результаты кровавой жатвы.

– Ни один бандит не должен уйти от возмездия. – На поляну выехал статный мужчина в сопровождении драганочеловека. – Мы научим их уважать законы Далгании.

– Ваше Величество, все злодеи уничтожены, – доложил командир гвардейцев. – С ними был груз в мешках.

– Наверное, уже успели кого-то ограбить. Кто у нас тут

поблизости?

– Рядом имение Горлинда. – Воин указал в сторону, откуда прибыли всадники. Его удивил столь жестокий приказ на уничтожение противника, ведь от живого врага можно узнать много полезного и нужного. Однако король повелел никого из поморов не выпускать с этой поляны. Что ж, ему виднее.

– Похоже, мирольду Горлинду опять не повезло. Его счастье, что мы проезжали мимо. Надо будет вернуть хозяину награбленное.

Бринст вместе с военным министром направлялся в район Ледяных озер, чтобы проинспектировать недавно созданный там гарнизон. Военное поселение должно было обеспечивать безопасность самой короткой дороги между Поморьем и западной границей Критонии. Сторхан не видел никакой необходимости в нынешней поездке, но монарх его мнения не спросил.

– Я должен лично убедиться в боеготовности моих воинов. А начнем мы с одного из самых опасных мест, – сказал король вчера перед отъездом.

Три десятка гвардейцев, двадцать боевых магов, сотня всадников и бережник сопровождали короля в дороге. Разведка сопровождения «случайно» наткнулась на отряд поморов. Вооруженных бойцов побережья и в мирное время не особо жаловали за непомерную страсть к чужому добру, а уж в военное – и подавно. Король, не задумываясь, отдал команду, и она была немедленно выполнена.

– Мы поворачиваем к Горлинду? – спросил министр.

– Надо посмотреть, не нужна ли ему помощь после налета этих головорезов, – проявил отеческую заботу монарх.

Кто в данном случае больше походил на головореза, являлось вопросом спорным.

Глава 10
ВТОРЖЕНИЕ

Донесение о разрушении пограничного моста не привлекло бы внимания Диршана, если бы в нем не упоминалось о седом маге с черными ладонями и белобрысом юнце. Там же сообщалось, что среди спутников избранного были замечены три особы женского пола. Но больше всего владыку Зирканы поразило описание чудовища, преследовавшего необычную компанию.

Сводка происшествий за предыдущий день заканчивалась довольно неожиданно: «Иностранцы проследовали к горному массиву и вошли в пещеры Рамхаса. Дальнейшее наблюдение за ними стало невозможным».

«Верховный маг, женщины, воины с лицами южного типа… Что им могло понадобиться в смертоносных катакомбах? Решили принести себя в жертву пещерным духам? Нет, не верю. – Диршан задумался. Голова его работала четко, как хорошо отлаженный механизм. – Никто из них не спрашивал дорогу, значит, идут не в первый раз. Странно… Почти для всех это путь в один конец. Хотя… нет! Одно донесение я хорошо помню: какому-то верховному магу удалось выбраться через месяц. Не этому ли?»

Перечитав описание разношерстной компании, владыка отложил бумагу в сторону. «Похоже, именно эти люди в Батренге перешли дорогу Сарантигу. Значит, у них есть то, что по праву должно принадлежать мне. Неохота, конечно, связываться с верховным магом, но разве может устоять маг-одиночка против сотни специально обученных бойцов? К тому ж все остальные избранные куда-то подевались и вряд ли именно сейчас объявятся в Зиркане».

Правитель еще раз ознакомился с донесением. На этот раз он сосредоточил свое внимание на чудовище. Судя по описаниям, монстр вырисовывался колоритным: шесть массивных лап, утыканная рогами морда, выпученные глаза… Все это и другие, более мелкие детали свидетельствовало о нездешнем происхождении существа. «Неужели какая-то тварь выползла из пещер Рамхаса или притопала из Вурганских дебрей? Но почему таких не встречалось раньше?»

Диршан особо отметил, что рогатого зверя опасался даже верховный маг. Седой не рискнул сразиться с животным впрямую, а приготовил гостю ловушку на мосту.

«Вот бы мне заполучить такого! – размечтался владыка. – У Бринста появился драганочеловек, способный одолеть целый

отряд дауронов. Чем я хуже? Жаль, зверюшка утонула. Ничего, сначала разберемся с избранным, а потом займемся экзотикой. Что-то мне подсказывает – седой чародей не достанется пещерным духам. У него есть все шансы попасть в руки моих людей. Надо только серьезно подготовиться. Любого можно сделать покладистым, если найти к нему соответствующий подход. Главное – доставить мужика в пыточную, а там уж мы поговорим. Вполне вероятно, что он окажется более словоохотливым, чем слуга великого Дьюго». Даурон так и не сказал ничего нового владыке. Он нашел способ избавиться от пыток, скончавшись на пятые сутки пребывания в застенке.

Диршан вызвал к себе дежурного офицера:

– Третьего советника срочно ко мне!

– Слушаюсь, мой владыка.

У правителя Зирканы не было при дворе штата министров, как у Бринста. Их заменяли так называемые советники, каждому из которых разрешалось высказывать свои предложения по четко определенному для каждого кругу вопросов. Они же строго следили за исполнением приказов владыки.

Третий советник занимался внутренними делами государства. Он ведал набором и обучением специальных вооруженных сил, большую часть которых составляли высококлассные боевые чародеи. Их задачей являлось устранение неприятностей с подданными. Эти войска никогда не принимали участия в открытых сражениях, от них требовалось тихо и быстро затушить любой очаг недовольства в стране.

До сего дня третий советник не имел нареканий со стороны владыки.

Самый верхний ярус подземелья встретил путников сыростью, кромешной темнотой и холодным сквозняком. Из глубины пещеры доносились странные голоса и шум падающих капель, многократно усиленный эхом.

Свет факелов, которыми отряд освещал себе дорогу, буквально притягивал многочисленных обитателей катакомб. Нападавшие не отличались ни особыми габаритами, ни магической мощью, но повозиться с ними пришлось изрядно. Даже Гердилина, оставив свою ненаглядную принцессу на попечение Терны, участвовала в отражении налета, вооружившись обломками скальных пород. Меткость няньки поразила видавших виды критонцев.

– Мадам, где вы научились столь мастерски превращать обычный камень в смертоносное оружие? – с уважением поинтересовался Лиртог.

– Здесь, в Зиркане, когда отбивалась от назойливых ухажеров, – переведя дыхание, ответила женщина.

– Неужели так приставали? – недоверчиво спросил Парзинг.

– А из-за чего еще я, по-вашему, перебралась в Далганию?

Южане переглянулись. Странные, однако, вкусы у мужчин Зирканы! На их родине тучная женщина никогда не вызывала особого интереса у сильного пола – ведь ее даже не всякий оленгр выдержит!

Откуда критонцам было знать, что интерес так называемых ухажеров носил чисто деловой характер. Гердилину действительно неоднократно пытались заполучить в свою семью знатные (и не слишком) вельможи Зирканы. Однако не в качестве жены или наложницы. Каждому хотелось иметь под рукой средство проникновения в помыслы другого человека. Любой из вельмож, обманывая ближнего, хотел быть уверенным в том, что самого его не обманывают.

Для женщины, получившей такое редкое и ценное предназначение, в Зиркане было всего два пути. Первый вел во дворец владыки, где ее могли охотно принять на работу, при этом предварительно лишив языка. Второй был менее почетным, зато более гуманным. Специалистка по разгадыванию чужих намерений могла служить одному из вельмож низкого ранга (тому, кому удастся ее уговорить). В этом случае женщина лишь попадала под вечный домашний арест – выход за пределы хозяйского дома ей был заказан.

Энергичную Гердилину ни один из этих вариантов не устраивал, поэтому будущая нянька выбрала побег и покинула Зиркану.

Пещерные духи несколько раз интересовались незваными гостями, но нападать не спешили. Магический уровень Югона, Ниранда и Юрлинга скрывали колпаки-невидимки. Парзинг, как маг, вообще не определялся, не говоря уже о Линории, Рандиге и Арлангуре, а Лиртог, Гердилина и Терна были прикрыты блокирующим заклинанием критонского волшебника. Связываться со столь низкопробной добычей легендарные местные призраки считали недостойным себя.

Еерчоп сделал попытку выйти на контакт с собратьями, но вернулся ни с чем:

– Темные они здесь какие-то. Ни тебе «здравствуйте», ни «до свидания». Словно видеть меня не хотят.

– Может, так оно и есть? – предположил хранитель.

– Завидуют, наверное. Я же не привязан к этим стенам, как они.

– И как ты собирался нас спасать, если здешние обитатели

тебя игнорируют? – заволновалась Гердилина.

– Думаешь, я не знаю, чем их можно расшевелить? – загадочно произнес разрушитель. – Пусть только подвернется повод – они все будут плясать под мою дудку!

– Что-то мне не верится, – хмыкнула нянька.

– Я бы с удовольствием тебе это доказал, но мы собираемся пробыть здесь больше часа.

– А что потом? Через час твоя дудка сломается?

– Сама догадалась или подсказал кто? – удивился дух.

– Ты от ответа не уходи. Что там у тебя запланировано по окончании плясок? – продолжала напирать нянька.

– Ничего особенного, – стушевался разрушитель. – Просто придется действовать по принципу: спасайся, кто может. Плясуны превратятся в свирепых хищников и начнут кидаться на всех, а в первую очередь – на меня.

– Уже неплохо, – подвела итог толстуха. – Главное, чтобы нас в это время не было рядом с тобой. Ты же все равно сухим из воды выберешься?

– Не уверен…

Путь продолжили в молчании.

– Никогда не думал, что в подземелье может быть так светло. Почему здесь светятся стены? – спросил Парзинг, когда седой волшебник привел путешественников на второй ярус.

– Ты поосторожней с этими стенами. К ним даже подходить опасно, не то что касаться. Высосут из тебя всю магию – охнуть не успеешь.

– И тут вампиры? – удивился молодой волшебник.

– Если к стенам не прислоняться, то ничего страшного не случится. Какую-то мизерную долю они в любом случае заберут, вроде платы за вход на второй ярус. А дотронешься – опустошат подчистую, как дурманит.

– Что-то мне здесь все меньше и меньше нравится.

– Сам же стремился попасть в пещеры Рамхаса, – усмехнулся Юрлинг. – Теперь нечего сетовать.

Отряд из очередного коридора вышел в широкий подземный зал. Здесь в многоцветном монолите была словно специально для гостей высечена прямоугольная ниша, стенки которой не испускали света.

– Нам сюда? – решил уточнить Юрлинг, указывая на темную комнату.

– Тут вы будете нас ждать, – кивнул седой волшебник. – Более безопасного места в этих пещерах я не знаю. Если пришелец заявится в катакомбы, он, скорее всего, пойдет тем же путем, что и мы. Не надо кидаться ему навстречу. Дождитесь, пока монстр

спустится на второй ярус (Еерчоп об этом узнает сразу), и следуйте вон по тому тоннелю.

Верховный маг кивнул в строну трех выходов из ниши и указал на тот, что слева.

– Там нет никаких боковых ответвлений. Сразу попадете на первый ярус, затем следуйте туда, откуда дует ветер. Удачи нам всем!

Избранный помахал на прощание, и они с хранителем скрылись в правом тоннеле.

Линория тяжело вздохнула, провожая уходящих взглядом.

– Он тебе нравится? – Терна дотронулась до плеча принцессы.

Та вздрогнула от неожиданности:

– Кто?

– Югон.

Дочь Бринста слегка смутилась:

– Он сильный, красивый, не злой и не старый, хоть и седой. Этого достаточно, чтобы мужчина понравился?

Во время спуска к пещерам девушки сблизились. Терна перестала видеть в принцессе соперницу, а Линория была рада первой в своей жизни подруге.

– Решать тебе. Ведь молодых, сильных и красивых в Розгарии немало. Возьми того же Ниранда или Парзинга. У них даже шрама на лице нет.

Принцесса забавно сморщила носик:

– Между прочим, шрам Югону очень даже идет. У меня была возможность рассмотреть его с близкого расстояния.

– А о чем вы говорили, когда он тебя нес?

– Да так, о всяких пустяках. Я рассказывала о себе, а он слушал и смотрел. Знаешь, как внимательно!

– Ты мне лучше скажи, – не отставала Терна, – когда ты смотришь на него, сердце ничего не говорит?

– Не знаю… Оно только стучит сильнее.

– Значит, он тебе нравится, – подытожила старшая подруга.

– А я могу назвать его своим парнем?

– Для этого нужно, чтобы и его сердце билось чаще, когда он на тебя смотрит.

– А как это можно сделать?

Терна, конечно, знала несколько способов приворожить мужчину, поскольку это было ее предназначением, но на верховного мага ее ворожба все равно бы не подействовала. К тому же шестой уровень мастерства не позволял девушке использовать приворот к кому-либо, кроме себя. И вдруг она вспомнила свой недавний разговор с Арлангуром: «И чего Югон в ней нашел?» Слова парня отчетливо прозвучали в голове. «Так вот

оно что! Значит, принцесса здесь не просто так? Верховный маг ею тоже интересуется?»

– Сначала убедись, что он тебе действительно нужен, – тоном старой опытной женщины начала девушка, сама лишь недавно нашедшая своего суженого. – Вот сейчас он ушел. Если через какое-то время почувствуешь, что скучаешь…

– Я уже скучаю. И волнуюсь. Там же внизу опасно. Вдруг с ним что-то случится?

– У нас здесь тоже опасно.

– Ты сравниваешь! Нас тут вон сколько, а их всего двое.

– Девушки! – донесся из глубины ниши голос Арлангура. – Вы обедать собираетесь?

– Сейчас идем, – ответили они хором и улыбнулись друг другу.

– Твой парень зовет обедать, – сказала принцесса.

Волнс очнулся от грубого толчка в плечо.

– Вставай, хватит валяться!

Десятник вскочил, рука сама потянулась к голенищу, где был припрятан узкий кинжал. Оружия на месте не оказалось.

– Не советую, – строго предупредил незнакомец, лицо которого сплошь покрывали шрамы. – Я не для этого спасал твою шкуру.

Помор с удивлением разглядел на воине свою одежду. Его кожаная куртка была изрезана в нескольких местах и залита кровью.

– Тебе это нужно? – проследив взгляд помора, спаситель скинул куртку и протянул ее Волнсу.

– Нет, – отозвался Волнс. Он внимательно осмотрел собственную грудь и понял, что одежда пострадала после того, как покинула законного владельца. По крайней мере, царапин на своем теле десятник не обнаружил. – Ты кто?

– Можешь называть меня Харданом. – Мужчина отшвырнул изрезанную куртку в сторону.

– Я – Волнс. Твоих рук дело? – Помор потер ладонью большую шишку на лбу.

– Лучше приобрести шишак, чем потерять голову. Или ты не согласен?

– С этим трудно спорить, но мне нечем заплатить за свое спасение. Еще утром я считал себя одним из самых богатых людей, а сейчас у меня даже драгана нет.

– В этом мире ценность имеют не только деньги.

– Ты хочешь продать меня в рабство? – по-своему понял помор.

– Стал бы я тратить из-за этого свое здоровье! Нет, дело в другом. У меня есть несколько вопросов, ответы на которые могут с лихвой компенсировать оплату за твое избавление.

– «С лихвой» – это как? – заинтересовался Волнс.

– Ответишь – тогда узнаешь.

– Спрашивай.

– Ты узнал кого-нибудь из нападавших?

– Шутишь? Если бы я стал их разглядывать, мы бы с тобой сейчас не разговаривали. – Разбойник пристально вгляделся в шрамы Хардана. – Погоди, а ты случайно не тот самый малый, который вчера днем…

– Да, тот самый, – перебил его Хардан. – Меня заинтриговало, кому это в военное время понадобились услуги целой сотни всадников побережья?

Помор рассказал о том, как три дня назад к его отцу обратился незнакомец с очень выгодным предложением. Он приехал в поселок один, без телохранителей, и сразу объявил о пяти тысячах едургов за непыльную работенку.

– Представляешь, – десятник возбужденно размахивал руками, – нам сообщили место, где находится тайник, и время, когда его лучше всего обчистить. Десятую долю обещанных денег чужак заплатил сразу.

– Вашему незнакомцу нужно было содержимое тайника?

– В том-то и дело, что нет! Он с нашей помощью хотел хорошенько напугать Горлинда, а сам даже не знал, что спрятано в пещере!

– Почему ты так думаешь?

– Когда мы ворвались в хранилище, там… – у Волнса даже дыхание перехватило, – ярохтаны! Отборные! Да еще мешками!

– Ого! – Хардан присвистнул. – И куда вы поехали с этими мешками?

– На встречу с нанимателем, – вздохнул десятник. – Он же остался нам должен четыре с половиной тысячи золотых.

«Богат наш мир на идиотов, особенно – на жадных, – подумал смотритель, глядя на сникшего молодца. – Неужели трудно было догадаться, что за СЛИШКОМ щедрые подарки приходится платить? И зачастую дороже, чем они стоят на самом деле».

– Давай вернемся на три дня назад. – Слуга Дербианта решил докопаться до сути дела. – Неужели ваши воины не проследили, куда подевался незнакомец, так легко расставшийся с пятью сотнями едургов?

– Конечно, проследили! – обиженно ответил помор. – Наши разведчики отправились за ним и добрались до небольшой рощицы у озера, где увидели странную картину.

– Какую?

– Представляешь: под деревом трава вытоптана копытами. Но к этому месту не ведет ни одного следа животного! Отпечатки сапог есть. Можно увидеть, как чужак шел к нам и как он возвращался. И все. Словно незнакомец прилетел на драгане, а потом улетел обратно. Такого же не бывает?

– Бывает всякое, – задумчиво произнес Хардан. – Насколько я понимаю, без добычи тебе к своим возвращаться не стоит?

Десятник кивнул. Если поморы, промышлявшие разбоем, не привозили с собой достойную добычу, дома их встречали враждебно. Волнсу, единственному выжившему из целой сотни, показываться в поселке было вообще небезопасно. Его могли посчитать трусом, и тогда одним всенародным позором дело вряд ли бы обошлось.

– Да мне и не на чем…

– Полагаю, что твои сведения могут стоить неплохих денег, – глядя прямо в глаза разбойнику, произнес смотритель. – Не хочешь поехать со мной к тому, кто их заплатит?

– Мне теперь все равно куда ехать.

– Тогда – вперед!

Мереди шли весь день и всю ночь. Только под утро они остановились на краю просеки. Широкая полоса выжженной земли в этом месте делила лес на две части.

На одной стороне сейчас находились люди и звери. Здесь шелестела листва, пели птицы, жужжали насекомые. Ярко-зеленая трава ласково укрывала землю шелковым одеялом. Совсем другая картина наблюдалась за просекой: карликовые деревья без листьев, грязно-синяя глинистая почва. Небо плотной массой закрывали свинцовые тучи, хотя над зеленым лесом не было ни облачка. Как будто именно тут, на просеке, пролегала граница между жизнью и смертью.

– Кажется, мы пришли, – сказал Прэлтон, наблюдая за необычным поведением животных.

Звери, особенно молодняк, нервничали, скаля зубы и роя мощными когтями землю. Некоторые пробовали крепость своих челюстей, перекусывая ветки кустарника. Однако никто не рычал и не высовывался на просеку. Беркланы, которых Прэлтон видел накануне возле деревни, носились по кромке леса, словно разминаясь перед схваткой.

– Вон тот у них за старшего, – указал Зарлатонг на крупного мередя с клоком седого меха над правым глазом, заметив, что именно к нему подошли животные, приведшие веринг цев.

– Ты гляди, сколько тут зверья собралось! – удивился глава

клана Быстрого огня. – Мереди, беркланы, оленгры… По-моему, я даже каких-то ящериц видел с серебряными коготками.

– Знаешь, что меня смущает? – Копьеносец окинул дикое воинство выразительным взглядом. – Откуда им известно, что врага следует ожидать здесь? Неужели у них настолько развито чутье?

– Вряд ли. Как я успел понять, здесь все живое является единым сплоченным сообществом, в которое приняли и нас.

– Ты знаешь – почему?

– Думаю, что иначе в этих краях просто не выжить. Никакое другое объяснение в голову не приходит. Тут ведь даже птицы не опасаются беркланов.

– Воздушная разведка! – догадался отец Арлангура.

– Скорее всего, да. А заодно и связь между войсками. Ты заметил, что в пути мы два раза изменяли направление после прилета стайки пернатых? К тому же возле вожака постоянно кружатся несколько птичек.

– Я пробовал пересчитать наши силы. Мередей сотни две, беркланов не меньше сотни, но их трудно сосчитать, постоянно бегают. Оленгров приблизительно столько же.

– Меньше всего людей, – заключил Прэлтон.

– Силища и без нас приличная, но как ею управлять?

– Скоро мы все увидим. У них в этом деле опыта больше, чем у нас.

Ждать пришлось недолго: скоро с докладом к командующему когтисто-зубастого войска явилась еще одна стайка пернатых, и почти сразу со стороны просеки донесся глухой пугающий шум.

– Началось, смотри!

На противоположной стороне выжженной полосы стали появляться серые фигуры… нет, не людей, хотя они и передвигались на двух конечностях. Зоркие глаза охотников заметили рогатые головы врагов, выступающие острые клыки.

– Да продлит наши дни великий Сиер! Кто это?

Угрюмые типы с топорами, обломками мечей, рогатинами, ржавыми копьями, увесистыми дубинами, пиками и просто с огромными булыжниками в руках высыпали серой массой на выжженную землю.

– Тебе они никого не напоминают? – спросил Прэлтон.

– Ты тоже заметил? – усмехнулся Зарлатонг. – Теперь я понимаю, почему наши лохматые соседи каждый раз расправлялись с учебными чучелами.

– А ты точно нигде их раньше не встречал?

– Разве что в кошмарных снах.

Нерлюди создали некое подобие строя, выставив впереди

вооруженных камнями и пиками монстров, и двинулись на другую сторону просеки.

– Пойдем, встретим противника на открытом месте, – бросил своим воинам Зарлатонг, перехватив левой рукой копье. В правой он держал дротик.

Однако высунуться из-за деревьев им не дали. Мередь с проседью над правым глазом преградил дорогу, поднявшись перед копьеносцем на задние лапы и продемонстрировав ему умопомрачительную улыбку.

– Если я его правильно понял, сейчас не наш выход, – сказал Прэлтон, подавая остальным знак не двигаться.

– А чей?

Ответом стало грозное рычание беркланов, которые единой лавиной устремились на врага. Лохматый полководец, увидев, что люди его поняли, опустился на четыре лапы. Он двинулся налево, кивком головы давая понять, чтобы воины следовали за ним.

– Пойдем? – Отец Арлангура оглянулся на главу клана Быстрого огня.

– А что нам остается? – пожал плечами тот.

Стремительная атака беркланов была направлена лишь на то, чтобы противник избавился от метательного оружия. Камни, пики и несколько дубин полетели навстречу прытким животным. Те ловко ушли от снарядов, но сами вступать в схватку не стали. Развернувшись прямо перед носом у взъерошенной толпы монстров, звери пустились наутек. Как раз туда, куда полководец привел подопечных Зарлатонга. Нерлюди, заметив убегающего противника, ринулись вдогонку. Но не все. Большая же часть наступавших не спешила избавляться от оружия.

– Замысел нашего полководца становится понятным, – копьеносец жестом отдал приказ приготовиться к бою. – Нас проверяют в деле.

– А ты бы как поступил на их месте?

– Не знаю. Мне еще не приходилось участвовать в столь масштабных сражениях, тем более в роли командира.

– Ты смотри, сам не увлекайся. Сейчас важнее, чтобы новобранцы сумели себя проявить, – предупредил старейшина, заметив, что Зарлатонг выдвинулся вперед отряда.

– Хорошо, – согласился воин. – А тебе лучше следить за ходом сражения в другом направлении. – Зарлатонг глазами указал в сторону просеки. – Вдруг что-то случится? Я птичьего языка не понимаю.

Монстров заманили в болотистое редколесье, где они сразу потеряли скорость и превратились в хорошую мишень для

смертоносных дротиков. Покрытое серебром оружие оказалось удивительно эффективным: достаточно было поразить врага в любую часть тела – и тот погибал, испаряясь за считаные секунды. Увидев это в первый раз, бывшие охотники настолько оторопели, что даже остановились, но тут же рядом оказался их учитель.

– Не зевай, справа вон еще двое. Они-то точно не пожалеют… Не напрягайся так сильно во время броска – дротик должен найти свою цель, иначе цель найдет тебя… Что, все монстры закончились? Беги на правый фланг, там еще много осталось.

Сам наставник пока еще не поразил ни одного противника – он носился между своими подопечными, морально поддерживая то одного, то другого бойца. В пылу сражения даже его хромота не давала о себе знать, поскольку обращать на нее внимания было некогда. Зарлатонг видел, кто излишне нервничает, кто не может унять дрожь в руках, а кто, наоборот, готов кинуться вслепую в приступе нахлынувшей ярости. Одного следовало успокоить, другого подбодрить, третьего вывести из состояния ступора. Наконец, копьеносец почувствовал, что его ученики стали единой командой. Первый страх отступил. Исчезла и нервозность, которая вносит в действия ненужную суету, мешает нанести точный удар, хорошо прицелиться. Веринцы осознанно стали использовать приобретенные навыки. В настоящем, а не в тренировочном сражении.

«Молодцы!» – Отец Арлангура с гордостью окинул взглядом своих подопечных.

– Зарлатонг, как у тебя? – раздался тревожный голос Прэлтона.

– Отлично! Скоро закончим.

– Поторопись, у наших друзей проблемы!

По интонации друга Зарлатонг понял, что проблемы действительно серьезные, и решил ускорить финал боя собственным вмешательством. Дротики один за другим полетели в сгрудившихся монстров. Когда настала очередь применить копье, врагов оставались единицы.

– Собирайте дротики, – крикнул он своим воинам, поражая первого врага. Через три минуты сражение в редколесье завершилось. К командиру подбежал Буртан:

– Ваши дротики, учитель.

– Все за мной! – отдал новый приказ копьеносец.

Люди возвратились на исходные позиции, но на опушке леса снова были остановлены мохнатым полководцем.

– Прэлтон, он точно знает, что делает?

Глава клана Быстрого огня только пожал плечами. Пришлось

пока ограничиться ролью стороннего наблюдателя.

А сражение тем временем складывалось явно не в пользу мохнатых воинов, которых постепенно теснили к лесу. К грозному военачальнику прилетали еще несколько пернатых стаек, а он только всматривался в ход битвы и недовольно рычал.

Удар стаи беркланов во фланг монстров не принес желаемого результата. Огневые залпы небольших хищников не нанесли вообще никакого урона даже с близкого расстояния, а добраться до себя зубами или когтями противник не позволил. Зверей встретили, дружно выставив копья и рогатины. Воины, теснившие мередей, оказались организованнее той дикой орды, что полегла в редколесье.

– Чего он ждет? Пока мы тут неизвестно зачем отдыхаем, сражение закончится не в нашу пользу! – заволновался Зарлатонг. Теперь он знал возможности своего отряда и был уверен, что вмешательство людей поможет зверям обрести победу.

Однако звериный главнокомандующий выложил еще не все козыри. Когда мередей оттеснили вплотную к лесу, с примыкавших к просеке деревьев нерлюдей атаковали летающие снаряды. Копьеносец сначала решил, что это птицы, но он ошибся. Среди ветвей притаились крылатые ящерицы. Небольшие по размерам существа имели длинные острые коготки из смертоносного для монстров металла. Они разили противника, впиваясь в физиономии врага, и тут же многие из них погибали, поскольку нерлюди зачастую успевали раздавить смелых летунов прежде, чем превратиться в прах. Наступление захлебнулось. Звери начали окружать вражеских воинов.

– Вот это я понимаю! – восхитился отец Арлангура. – Одержать победу, не вовлекая всех резервов!

– Погоди, рано еще говорить о победе, – остудил его восторг Прэлтон. – Смотри.

На просеку из карликового леса выступили новые действующие лица. Их было не больше двух сотен, но выглядели они иначе. Длинные копья нерлюдей сверкали отполированными наконечниками. Помимо копья, у каждого имелся длинный прямой меч в ножнах и круглый щит. Грудь и руки воинов защищала стальная кольчуга.

– Если они успеют на помощь окруженным – нам конец, – оценил новую расстановку сил Зарлатонг, направляясь к полководцу. – Теперь-то нам можно принять участие в сражении?

Мередь издал громогласный рык, и к отряду веринцев присоединились отдыхавшие до сих пор оленгры. Полководец похлопал лапой по спине рогатого хищника и указал на человека.

– Он хочет, чтобы ты сел ему на спину. Я слышал, что в

некоторых районах Критонии оленгров используют, как скаковых животных, – подсказал Прэлтон.

– Мы не умеем сражаться верхом, – запротестовал охотник.

– А на скаку со зверя спрыгнуть сможете? – Глава клана первым оседлал животное. – У меня родился неплохой план.

Глава 11
ТАЙНЫ СЕДЬМОГО ЯРУСА

– Следите за мной! Когда я подам сигнал – всем спрыгнуть с оленгров. И постарайтесь при этом не покалечиться, – предупредил Прэлтон всадников перед началом атаки.

По команде людей звери рванули с места, оставляя своими когтистыми лапами глубокие рытвины в почве. Они неслись прямо на выставленный ряд копий противника, словно заточенная сталь не представляла опасности.

В сотне шагов от нерлюдей Прэлтон, скакавший впереди отряда, произнес заклинание и поднял руку. Бойцы на ходу соскочили с оленгров. Кто-то удержался на ногах, кто-то покатился кубарем, кто-то вообще пропахал землю носом, но никто не остался лежать, все воины оказались на ногах. Надо отдать должное хищникам – ни один не наступил на человека во время маневра. Звери внимательно отнеслись к двуногим союзникам, понимая, что именно от них сейчас зависела судьба сражения.

Люди выстроились в боевой порядок.

В это время врага накрыла мощная волна яркого света от запущенной Прэлтоном вспышки. Она не причинила нерлюдям никакого вреда, лишь на несколько секунд отключила их зрение, но это дало оленграм возможность перепрыгнуть через копья временно ослепленного противника.

Четкий строй нерлюдей сломался. Звери перемешались с вооруженными монстрами, и в этой толчее серебряные зубы и когти оказывались эффективнее мечей.

Рогатым воинам нужно было очень быстро выйти из ближнего боя и разделиться на две фланговые группы, чтобы восстановить строй. Но на флангах уже завели свою смертоносную песню дротики людей. Когда же дело дошло до рукопашной, на стороне защитников леса оказался явный перевес.

– Не отрывайтесь друг от друга! Чувствуйте плечо соседа! Оторветесь – погибнете!

Ученики четко выполняли указания наставника, продвигаясь единым строем и отражая вялые контратаки врага. И вдруг самый молодой из веринцев вырвался вперед. Он видел, как ловко орудовал копьем Зарлатонг, сражаясь в редколесье, и решил, что сам сможет не хуже. Обессилевший в сражении враг уже не пугал юношу, и ему захотелось в герои.

– Буртан, ты куда? Назад! – закричал командир, но было

поздно: рогатые воины расступились, затем сомкнулись за спиной юноши. Парень не учел, что сейчас они имеют дело с умелыми вояками, которые, несмотря на очевидное поражение, все еще представляли серьезную опасность.

– Вот олух! – вырвалось у охотника.

Он разогнался с трех шагов и высоко подпрыгнул. Переворачиваясь на лету, копьеносец сумел отразить два смертоносных удара, направленных в спину Буртана. Приземлившись рядом, отец Арлангура почувствовал дикую боль в травмированной ноге. «Подвела-таки старая болячка!» Превозмогая боль, командир отразил еще пару выпадов, предназначавшихся горе-герою, но пропустил колющий удар в собственную грудь. Зарлатонг еще успел сделать несколько ответных движений копьем, но силы вдруг начали стремительно покидать воина, гораздо быстрее, чем бывает при таком ранении. «Что со мной?» – запаниковал Зарлатонг.

Веринги увидели оседающего наземь командира и усилили натиск, оттеснив нерлюдей от учителя. К нему сразу подскочил Прэлтон и, разорвав одежду на груди, заметил вокруг раны разраставшееся на глазах серое пятно. Он приложил к пораженному месту ладонь, кожу мгновенно обожгло огнем. Рост пятна замедлился, но не остановился. Старейшина не знал, чем еще помочь другу. Более сильный ожог мог вызвать остановку сердца, но и пятно несло смертельную опасность.

«Что мне сделать?» – мысленно закричал он, бросая взгляд в небо. Кроме стайки мелких пернатых, там никого не было.

В это время из леса выскочил огромный мередь с сединой над правым глазом. Через минуту он оказался возле раненого, а специалист по быстрому огню от грубого толчка гиганта отлетел на пару метров. Мохнатый полководец впился зубами в рану, потом провел острым когтем по собственной лапе и окропил грудь копьеносца своей кровью.

Отброшенный верингец смог подняться на ноги лишь тогда, когда серебрянозубый лекарь закончил работу. После «хирургического вмешательства» рана выглядела еще ужасней, однако серый цвет вокруг пораженного места исчез, а дыхание Зарлатонга выровнялось. К больному подбежал берклан и положил на грудь широкий зеленый лист.

Подошедшему Прэлтону оставалось лишь наложить повязку поверх лечебного растения.

– Буртан жив? – очнувшись, спросил копьеносец.

– Успокойся. Никто из наших не пострадал. Кроме тебя.

Отряду, отправленному третьим советником для встречи верховного мага и его спутников, ужасно не повезло. Боевые

чародеи и другие умельцы подавлять недовольство безоружных сограждан наткнулись на страшное чудовище о шести конечностях. Оно двигалось по той же дороге, что и бравые вояки, но, в отличие от служивых, сильно спешило. Пятирогое чудовище осмотрело возникшее препятствие из сотни людишек и не стало дожидаться, когда ему уступят дорогу.

Макугаб уже несколько дней пребывал в прескверном расположении духа. Он произвел мощнейший огненный залп, уничтоживший шагавших по дороге и раскидавший остальных во все стороны. Не многие из бойцов после этого сумели подняться. А уж о том, чтобы преследовать чудище, не могло быть и речи. Часа три зирканцы потратили на то, чтобы привести в чувство потерпевших и захоронить погибших.

Командир отряда, высокий бородатый офицер, который во время внезапной атаки случайно не пострадал, собрал лишь половину бойцов.

Бородач выстроил поредевшее войско.

– Писарь! Кто-нибудь видел писаря?

– Здесь я, мой господин, – отозвался молодой паренек.

– Топай ко мне, надо срочно подготовить донесение.

Юноша соскочил с драгана, на ходу снимая тяжелый ранец с письменными принадлежностями.

– Слушаюсь! Только, осмелюсь доложить, мы не сможем его быстро доставить. Монстр раздавил клетку с нашими почтовиками.

– Не твое дело! – рявкнул офицер. – Отправим гонца.

– Виноват, господин.

Командир продиктовал сообщение о чудовище, о потерях в отряде и подозвал гонца.

– Сейчас же в столицу! Получишь ответ – гони обратно. Мы будем к тому времени у подножия гор. Там, надеюсь, и встретимся.

Посыльный убрал донесение в потайной карман и уже собрался отправиться в путь, как вдруг на дороге появился еще один монстр.

Он двигался на тонких, словно ходули, конечностях и так же, как и первый, остановился перед людьми. Чародеи нанесли удар первыми, не дожидаясь команды своего офицера. Откуда им было знать, что собственная магия вернется к ним обратно, да еще и усилится, отразившись от макугаба.

В результате от всего войска остались командир, писарь и гонец. Три застывших взгляда проводили монстра, пока он не скрылся из виду.

– Доставай другой лист бумаги, – безжизненным голосом

приказал бородач.

Писарь, не отрывая глаз от дороги, выполнил распоряжение начальника.

– Пиши…

На троих остался всего один драган, который отправился в столицу вместе с гонцом. Двое уцелевших побрели к пещерам Рамхаса. Приказ об аресте верховного мага и доставке его во дворец никто не отменял.

– Летающий драган – вот разгадка тайны! – воскликнул Дербиант, когда за Волнсом захлопнулась дверь.

– Мне это тоже показалось странным, мой господин, – учтиво поклонился Хардан.

– Ты еще не слышал о Дронгиаде, новом телохранителе короля?

– Нет, а что в нем особенного?

– Это существо до пояса – человек, а ниже – драган драганом.

– Он умеет летать? – смекнул смотритель.

– Летающим его никто не видел, но при дворе много говорили о необычном возвращении монарха после одной неприятной прогулки. Тогда Бринст умудрился потерять всех своих гвардейцев, а потом каким-то невероятным образом вместе с бережником (так король называет своего драганочеловека) оказался сразу внутри дворца, минуя бдительную стражу.

– Вы как всегда проницательны, господин. – Хардан старался не упускать возможности польстить агрольду. – Но зачем королю нанимать поморов, если он мог справиться своими силами и без лишнего шума?

– Тебе не быть великим политиком, – снисходительно ответил Дербиант. – Но это даже и к лучшему. Понимаешь, если ты просто ограбишь соседа, он затаит злобу и при первом удобном случае постарается ответить тем же. Если же ты обворуешь ближнего так, что тот подумает на другого, то получишь двойную выгоду. Обиженный отомстит не тебе, а тому, кого подозревает. В результате возникнет вражда, которая ослабит обоих. А ты наверху. Кому хочешь, тому и будешь помогать на выгодных условиях.

– Но ведь и те и другие подданные короля?! – как можно простодушнее постарался высказаться смотритель.

– Вот король и проявляет о них монаршую заботу. Одних наказывает, а другим возвращает похищенное добро.

– Бринст вернул мешки с бриллиантами?!

– Попытался.

– И что?

– Горлинд сказал, что такого богатства у него отродясь не было.

– Теперь я совершенно ничего не понимаю! – Хардан прекрасно во всем разобрался, но продолжал изображать из себя простачка. – Это были не его ярохтаны?

– Скорее всего, его. Но кто же сознается, что нашел месторождение и втайне добывает драгоценности, не внося положенную долю в казну Его Величества?

– Бриллианты достались королю?

– Разумеется! А мирольд Горлинд готов теперь собственноручно перерезать горло всем поморам. Если заодно с ним были и остальные мирольды Ледяных озер, то в их лице Бринст приобрел самых ярых сторонников в борьбе с зазнавшимися обитателями побережья. Вельможи Ледяных озер не бедствуют, а потому способны нанять себе целую армию.

– Теперь понятно, почему гвардейцы не хотели оставлять ни одного свидетеля в живых.

– Еще бы! Драгоценные камни стоимостью в несколько сотен тысяч едургов становятся собственностью монарха за каких-то пять сотен. Поморы теперь не скоро помирятся со своими юго-восточными соседями! А в ближайшие дни тот же Горлинд будет вынужден объявить, что обнаружил месторождение ярохтанов, которое (при его полном неведении) нагло грабили всадники побережья. Представляю, как он будет превозносить роль Его Величества в этом деле.

– Какая-то слишком гладкая история получается.

– Получилась бы, – уточнил Дербиант, – если бы не наш гость из Поморья. В этой сказке со счастливым для Бринста концом еще не поздно кое-что изменить. Я ведь, как ты знаешь, абсолютно не заинтересован в укреплении позиции нынешнего короля, а его крепнущий союз с мирольдами Ледяных озер добавляет мне новые проблемы.

– Вы хотите рассказать Горлинду правду?

– Не всю. Пока следует начать с небольшого письма к этому «везунчику».

– А он не побежит с нашим посланием к королю?

– Смотря как написать. Даю тебе два часа, чтобы составить текст. Подписываться мы не будем, но встречу назначить необходимо. Так что постарайся. Мирольд должен проглотить наживку.

– Разрешите выполнять?

– Действуй.

Хардан откланялся и покинул кабинет хозяина. Через минуту в дверь постучали:

– Господин позволит мне войти?

Тенекра, несмотря на загруженность домашними делами (хозяйка Трехглавого замка выполняла черную работу наравне со слугами), успевала следить за мужем. Она видела помора, которого привез Хардан, заметила, когда незнакомец покинул кабинет, а после ухода смотрителя решила выведать у агрольда его планы. Насколько она могла определить по поведению супруга, тема разговора была чрезвычайно важной, если ради нее он даже пропустил свою прогулку по саду.

Дербиант находился в прекрасном расположении духа, а потому решил немного развлечься.

– Да, моя беренка, заходи.

Женщина переступила порог и направилась к креслу мужа.

– Я же сказал «беренка»! Разве беренки ходят на двух ногах?

– Прошу прощения, господин. – Тенекра вернулась назад, опустилась на четвереньки и приблизилась к деспоту.

– К тому же я ни разу не встречал говорящих беренок. – Злорадно усмехнувшись, вельможа положил ноги на спину жене.

«Если дело так пойдет и дальше, он захочет приготовить из меня жаркое. – Перечить Тенекра не решилась. – Скорей бы уже „мой милый“ занял трон. Я бы ему показала, какие коготки иногда встречаются у беззащитных беренок». На самом деле ни когтей, ни клыков у этих безобидных животных не имелось, травоядным они не нужны. Да и Тенекра по сути своей больше соответствовала хищнику. Если и не тразону, то, по крайней мере, не менее кровожадному берклану.

«До чего же у муженька ноги тяжелые, вся спина занемела». – Женщина повернула голову и с ужасом заметила, что Дербиант спит.

Макугаб с плавниками и рыбьим хвостом хорошо запомнил место, где исчез сигнал его цели. Причем само исчезновение было не мгновенным, а каким-то угасающим, и чем ближе монстр подходил к видневшимся вдали скалам, тем отчетливее чувствовал: цель где-то рядом, она не испарилась.

Водная стихия обострила органы чувств пришельца. Теперь даже толща земли не могла укрыть от него добычу. Шестилапый приблизился к узкой расщелине: «Вот в чем дело! Спрятался, значит. Неужели все еще надеется меня остановить? Глупые, слабые существа».

Чудовище решило мощным магическим залпом расширить вход в подземелье, но вовремя опомнилось. Вдруг случайный осколок скалы раздавит зловредного человечка, которому макугаб наметил долгую и мучительную смерть? Пришлось опять

перестраивать собственное тело: пришелец уменьшился в ширину, вытянулся вверх и в длину, а заодно и подкорректировал настройку на мишень. Внутренняя наводка сообщила, что цель неподвижна. «Сидишь? – шестилапый уже мысленно разговаривал со своей жертвой, хотя ни разу ее не видел. – Вот и сиди на месте. Я скоро».

Макугаб, хотя вряд ли кто в Урозненном мире назвал бы его сейчас таковым, направился в катакомбы. Неизменным в облике чужака оставались лишь рога да количество конечностей. Все остальное, даже форма и цвет глаз, кардинально изменилось, и любой из сородичей, повстречав, не узнал бы в нем соплеменника.

– К нам гости, – сообщил Еерчоп дежурившему Юрлингу.

– Сколько? – спросил тот.

– Надеюсь, что один, но сейчас уточню.

– Хорошо. Я разбужу наших. Через пару минут мы сможем выходить. – Критонец направился внутрь ниши, а дух помчался прояснить ситуацию. Через семь минут он вернулся.

– Эта громадина втиснулась внутрь и ползет к нам, попутно расшвыривая всю четвероногую мелочь.

– И духи не пытаются его задержать? – Лиртог поправил меч.

– Пока нет. Но идея хорошая. – Призрак загадочно улыбнулся.

– Может, не стоит? – Заметив, что разрушитель задумал каверзу, Гердилина попыталась остановить развеселившегося призрака. – Как бы не стало хуже.

– Ты в меня не веришь?! Вот заодно и убедишься! – Слова няньки только подстегнули задиру. – Лучше быстрее идите в тоннель. Сейчас монстр будет на втором ярусе.

Лиртог повел отряд к левому тоннелю.

– А ты? – кликнул он разрушителя.

– Я догоню вас на первом ярусе.

Когда он их действительно догнал, в пещерах все гудело, словно где-то рядом рой свирепых насекомых безуспешно пытался выбраться из тесного замкнутого пространства.

– А ну, отвечай, чего натворил?! – Наставница принцессы попыталась схватить пролетавшего мимо призрака за руку.

– Ничего особенного. Я просто сообщил пещерным духам радостную новость и указал на мерзкого типа, который намерен их этой радости лишить.

– И что, они тебе так сразу и поверили?

– Чем невероятнее новость, тем легче в нее поверить.

– Что ж ты им наплел?

– Я только покаялся, – скромно потупил глазки дух.

– В чем? – простодушно спросила нянька.

– Что собирался украсть в пещерах Рамхаса самдухкан, который через полчаса раскроется на втором ярусе. К сожалению, теперь я этого сделать не смогу, поскольку шестилапое чудовище вознамерилось затоптать его до цветения. А кому он нужен нераспустившийся?

– Совсем с ума сошел! Какие в подземелье могут быть растения?! Ты хоть одно видел?!

– Зачем? Когда говоришь духу «цветущий самдухкан», он первые полчаса вообще соображает туго, а я ему сразу о монстре, задумавшем кощунство. Когда тут думать? Цветок спасать нужно, – проникновенно выпалил Еерчоп и повернул назад.

– Ты куда?

– Спасать самдухкан.

– А ну вернись! Ты же все это вы-ду-мал для пещерных духов! – Нянька специально по слогам произнесла ключевое слово, торопясь остановить благородного спасителя пещерной флоры.

Разрушитель потряс полупрозрачной головой, отгоняя наваждение:

– Вот видишь! Я сам чуть было не попал в собственные сети.

На обратном пути через первый ярус людей никто не беспокоил. То ли гость из Урозненного мира запугал всех жителей катакомб, то ли попросту уничтожил. Духи же были слишком заняты на втором ярусе: они устроили макугабу такую встречу, что ему пришлось воспользоваться оружием. В пылу борьбы лучи чужака коснулись того монолита, где недавно находились люди, и скала взорвалась.

Пещерные обитатели впервые столкнулись со столь необычным посетителем. Ему оказались нипочем нападки призраков! Любой тесный контакт с чудовищем не прибавлял, а отнимал у них силы. Тогда духи стали действовать осторожнее: они откалывали с потолка свисавшие над пришельцем камни. После нескольких прямых попаданий макугаб пришел в ярость и выпустил множество смертоносных лучей. Часть из них поразила призраков, другая – от столкновения двух чужеродных энергий, привела к детонации стен и свода пещеры. Перегородка, разделявшая в этом месте первый и второй ярусы, рухнула, завалив собой и монстра, и тоннели вблизи ниши.

– Что это за грохот? Здесь такое часто бывает? – спросил Ниранд.

– Сомневаюсь, – ответил Югон. – За все тридцать дней моего прошлого посещения я слышал только тишину, да изредка – вой

пещерных духов.

– Кстати, где они? Вот уже полчаса нас ни один не побеспокоил. Даже обидно. Не уважают, что ли?

Хранитель и избранный проделали нелегкий путь по подземным лабиринтам. Они миновали кишащий летающими ядрами третий ярус, немало потрудились, чтобы не попасть в магические капканы четвертого, проскочили сдвигающиеся стены пятого и внезапно возникающие под ногами пропасти шестого. Седьмой, на котором они находились сейчас, оказался относительно спокойным. Самым опасным здесь было не разгадать загадки внезапно появлявшихся перед носом духов. В свое время Югон едва не погорел на любопытных призраках, которые за неверный ответ отнимали сначала часть магической энергии, а когда та заканчивалась, принимались за жизненную. Лишь подрастеряв большую часть энергии, волшебник все-таки успел тогда сообразить, что в самом вопросе привидения кроется ответ.

Седьмой ярус являлся самым нижним, куда можно было добраться, не открывая запечатанных старыми заклинаниями дверей. Сейчас маги находились в одном из залов подземной библиотеки. Они пытались отыскать среди множества томов нужную книгу. Увы, о магии Нерха тут ничего не было.

– Если Еерчоп начал свою игру, значит, монстру удалось пробраться в пещеру.

– У меня все-таки теплилась надежда, что чужак не посмеет войти внутрь. Похоже, в нашем мире ему ничего не страшно.

– Главное, чтобы трюк со вторым тоннелем сработал. – Избранный бросил обеспокоенный взгляд вверх.

– Должен сработать. Вот только нам теперь стоит поторопиться. Хоть и не хотелось, но придется взламывать двери.

– Погоди. – Седой волшебник поднял пыльную крышку очередного сундука и указал на книгу: – Из нее я узнал о хранителе.

Библиотека подземелья состояла из четырех залов, заполненных массивными коваными сундуками, с единственной книгой в каждом. Не все из них касались магии, в некоторых просто содержались сведения о днях давно минувших, однако на каждом железном сундуке светящимися буквами было написано: «Книгу из сундука не вынимать. Наказание – смерть».

Ниранд перевернул первую страницу и внутри «футляра» сам собой загорелся свет.

– О! А вот и мой случай, – произнес Ниранд через четверть часа. – Оказывается, отделить животное от человека очень просто. Для этого человеку сначала нужно умереть, оставаясь живым, а

потом испытать на себе воздействие серебряного тумана. Ты о таком слышал?

– О тумане? А я думал, что тебя больше волнует, как умереть, оставаясь живым?

– Я хотел начать с простого вопроса, но если ты настаиваешь…

– Можешь не трудиться, ответов у меня все равно нет.

– Ладно, листаем дальше. Серебряный туман… «смотри: граница Мертвых земель»…

Ссылки в этой книжке отправляли бывшего лесничего с одной страницы на другую, пока круг не замкнулся, так и не дав точного ответа. Зато хранитель узнал много полезного, чем и поделился с седым магом. Эти сведения касались белого пятна на карте Розгарии, обозначенного как Мертвые земли. О том, что туда лучше не совать своего носа, знали почти все, но о том, что эти земли обитаемы, Ниранд услышал впервые. Жители Мертвых земель назывались нерлюдями, указания о принадлежности к другим известным существам Розгарии (будь то люди, звери или духи) отсутствовали. По различным косвенным данным можно было понять, что нерлюдь является недружелюбным по отношению к человеку созданием, хотя, несомненно, что-то их связывало. О серебряном тумане было известно лишь то, что это некая полоса отчуждения у обитателей Мертвых земель. И все.

– И на том спасибо, – хранитель закрыл книгу. – Теперь займемся дверями.

– Разгадка, по-видимому, кроется в рисунке каждой двери, но мне так и не удалось в них разобраться. – Верховный маг подошел к полотну, украшенному золотой росписью.

Замысловатые картинки изображали многообразный животный мир Розгарии, они были вплетены в единую причудливую ветвь, украшенную резными листьями. Изогнутая лиана начиналась в нижнем левом углу картины и обрывалась в верхнем правом. Там же лиана начиналась на соседней двери с серебряной росписью.

Ниранд-Варлок дотронулся ладонью до извилистой дорожки орнамента и двинулся по ней вдоль лианы.

– Послание Великих, – прошептал он.

– Сиер, Трингор и Драншар???

– Да.

– Ты понимаешь, что здесь написано?

– Пытаюсь.

Хранитель медленно провел рукой по всем трем полотнам:

– Эти двери открываются только изнутри, но войти туда нужно снаружи.

– Отличная подсказка! Сразу все просто и понятно! – Югон обреченно опустился на землю. – Ты знаешь, как дверями воспользоваться?

Брат короля еще раз внимательно посмотрел на каменную дверь. После прочтения письма его не покидало ощущение, что он видит в высеченном на двери орнаменте лицо человека, в упор смотрящего на боковую стенку. Ниранд проследил за этим взглядом.

– Кажется, знаю. – Он уверенно направился к боковой стенке, куда указывал взгляд, и приложил туда ладонь, которой считывал послание.

Стена моментально преобразилась. На глазах изумленных зрителей гладкая серая поверхность засветилась. На ней стали проявляться фигурки зверей. Изображения животных задвигались, принялись охотиться друг на друга, видоизменяться. Оба мага смотрели, не проронив ни звука, пока на импровизированном экране не появился грозный тразон. Зверь остановился напротив бывшего лесничего и выпустил огненный залп, образовавший в стене огромную трещину.

– Ого! – только и смог произнести Югон.

– Я пошел открывать тебе двери, а ты жди здесь.

– Может, вместе пойдем?

– Не забывай, открыть надо изнутри, но войти снаружи. Не стоит нарушать предписания Великих.

Глава 12
МУДРОСТЬ ПРЕДКОВ

– Как хорошо, что я вас нашел! – обрадовался Грантул, встретив возвращавшихся в деревню воинов.

– Что случилось? – Прэлтон жестом остановил отряд.

– У нас… это… – Юноша никак не мог восстановить дыхание. – Старейшины решили выгнать мередей из деревни. Потом… вчера они исключили вас и еще двоих глав кланов из совета. Говорят, что воины должны выполнять только приказы мудрейших.

– Это еще кто такие?

– Самые мудрые из старейшин, – простодушно ответил паренек. – Их выбрали как раз вчера.

– И кто у нас теперь считается самым мудрым, кроме Зинтуга?

– Главы кланов Бурлящей воды и Твердого камня. А еще нам сказали, что вы все погибли. Погибли по… – Грантул стушевался.

– Говори, говори, – подбодрил юношу Прэлтон. – Ты же пересказываешь чужие слова, а их нужно повторять точно.

– По… глупости главы клана Быстрого огня, который попал под влияние проклятого чужака, – скороговоркой выпалил Грантул.

– Он назвал Зарлатонга проклятым! – Кулаки Прэлтона сжались сами собой.

– Да, – испугался Грантул, впервые увидев главу клана в ярости. – Зинтуг объяснил, что все беды на деревню свалились из-за того, что сразу не уничтожили проклятого, а теперь он повел лучших бойцов на смерть. И, может, он их сам и убил.

– Так прямо и сказал?!

По неписаным законам деревни проклятие сына действительно распространялось и на его отца, но все односельчане знали, что Арлангур не переступил запретную черту, а предпочел смерть на дне пропасти. Однако правда не устраивала главу клана Живой земли. Правда не вписывалась в историю про гибель целого отряда, главным виновником которой сразу был определен Зарлатонг.

– Вы мне не верите? – обиделся брат-близнец Буртана.

– Конечно, верю. Просто такой подлости я не ожидал даже от Зинтуга. Он сказал, что мы погибли?

– Да.

– А его не спрашивали, откуда он это узнал?

– Спросили. Он сказал: «Так мне подсказывает мудрость предков».

– Бедные наши предки! Выходит, если он окажется не прав, виноваты все равно другие. Причем те, с кого и спросить уже нельзя. И кого наши «мудрейшие» поставили вместо Зарлатонга?

– Стренгута. А он даже копья в руках держать не умеет.

Глава клана Тихого ветра никогда не отличался ни силой характера, ни особыми умственными способностями, но он всегда поддерживал точку зрения Зинтуга, о чем бы ни заходила речь на совете старейшин.

– А кого еще выгнали из совета?

– Кланы Утренней охоты и Тяжелого молота.

«Вот уж, действительно, мудрецы! – подумал про себя Прэлтон. – Они исключили кланы, из которых набрана основная часть войска!»

– Как настроение в деревне?

– Тягостное. Семьи оплакивают родных. После известия о вашей гибели многие в отряде перестали тренироваться.

– А вот это они сделали зря! Беги назад. О том, что ты нас видел, никому, кроме ребят из отряда, не рассказывай. Пусть они возьмут под охрану наших мохнатых постояльцев. Позовите туда как можно больше народу. Продержитесь до вечера?

– Что нам делать, если придут старейшины?

– Когда они собирались выгнать животных?

– Сегодня утром.

– Значит, до вечера будут заниматься болтологией, – сказал Прэлтон. – Хотя… могут и поторопиться. Что бы такого придумать?

«Везет же Зинтугу! Ему всегда подсказывают предки. А тут приходится надеяться только на собственную голову, да еще иногда Зарлатонг выручает дельными мыслями, – размышлял Прэлтон. – Разбудить его, что ли?»

Он уже направился было к копьеносцу…

– Слушай, а что делают охотники, чтобы привлечь удачу?

– Вы имеете в виду ритуальный танец?

– Вот именно! Как вернешься в деревню, созови бойцов из клана Утренней охоты. Пусть заведут пляски вокруг мередей. Этим вы и старейшинам угодите (танец перед изгнанием хищников, согласно заветам предков, святое дело, и останавливать пляски никто не имеет права, только глава клана Утренней охоты. Ему, кстати, тоже расскажи о нашем возвращении.

– А что случилось с учителем? – Грантул только сейчас заметил носилки.

– Ничего страшного. Через день-другой он возобновит занятия, и всем, кто бросил тренировки, придется туго.

К Грантулу подошел брат и перекинулся с ним несколькими фразами. Гонец еще раз взглянул на Зарлатонга и пустился выполнять задание.

– Двигаемся дальше, – негромко скомандовал Прэлтон.

Отряд тронулся в путь, постепенно ускоряя ход.

– Ты рассказал ему о поступке учителя? – глава клана Быстрого огня приблизился к Буртану.

– Да. Думаю, мой отец должен знать, кому он обязан спасением сына.

– Ты бы мог и сам ему потом рассказать.

– Я внимательно слушал ваш разговор с братом. То, что происходит в деревне, может погубить всех, – как-то очень по-взрослому начал юноша. – У моего отца неплохие отношения со старейшинами. Некоторые из них многим обязаны нашей семье, глава клана Бурлящей воды часто советуется с папой. Не думаю, что он поверил в историю с проклятым. Когда же отец узнает, что этот самый «проклятый», рискуя собственной жизнью, спас его сына, он молчать не станет.

– Слушай, если ты такой рассудительный, чего тебя во время боя понесло на рожон?!

– Не знаю, – опустил глаза Буртан. – Наверное, хотел выглядеть лучше других.

– И как ощущения?

– Никогда не чувствовал себя паршивее. Особенно, как подумаю, чем это все могло закончиться. И для меня и для командира.

– Будем считать, что нам сильно повезло. Однако в следующий раз везение может оказаться на стороне врага.

– Следующего раза не будет. Этот урок я усвоил на всю жизнь.

После встречи с Грантулом приподнятое настроение бойцов от одержанной победы улетучилось. Воины возвращались с неприятным чувством, будто их обманули. Причем смысл этого обмана был не совсем понятен. Воины одолели грозного противника, не потеряли ни одного человека, а дома их считают погибшими по вине того, кто помог выжить и победить.

И только Зарлатонг не мучил себя догадками. Он спал и улыбался во сне, плавно покачиваясь на носилках. Копьеносец видел самых дорогих его сердцу людей: жену и сына.

– Парзинг, обеспечиваешь разведку на сто шагов вперед, Еерчоп прикрывает сзади, – отдал распоряжения воевода

критонцев, когда небольшой отряд выбрался за пределы горного массива. – Гердилина, не знаешь, тут другой дороги нет?

– До первой развилки нам топать не меньше часа. До тех пор лучше не сворачивать, – кратко ответила женщина.

– А что за этими холмами? – Лиртог кивнул в правую сторону.

– Такие же холмы. Они простираются очень далеко, а потом сменяются голой степью.

– Понятно.

О том, что находилось слева от дороги, критонец спрашивать не стал. Еще когда они спешили к пещерам Рамхаса, произошел такой разговор:

– Этот зеленый ковер только с виду красив. На самом деле он таит в себе столько замаскированных топей, что я бы не рискнул убегать туда даже в минуту крайней опасности, – во всеуслышание предостерег избранный Линорию, когда та сошла с дороги на зеленую травку.

Парзинг в момент сотворил похожего на себя призрака, и тот бегом отправился вперед по дороге.

– Как ты это делаешь? – Разрушитель не мог пройти мимо столь интересного фокуса.

– Само собой получается, – пожал плечами молодой критонец.

– Странно, – задумался дух. – Если человек умеет создавать призраков, почему призраков лишили возможности создавать человека?

– Я же не настоящих привидений делаю, – поспешил успокоить Еерчопа чародей. – У настоящих душа есть, а мои – вроде куклы, которая только и умеет, что видеть, слышать и двигаться. Фактически, это мои глаза и уши.

– Здорово! А с меня такую куклу слепить сможешь?

– Надо будет попробовать, – загорелся Парзинг.

– Еерчоп, ты еще здесь? – Лиртог не терпел, когда его приказы выполнялись с задержкой.

– Прошу прощения, командир. Исчезаю.

Спокойное путешествие продлилось недолго.

– Лиртог, впереди длинноногое чудище, – резко остановившись, доложил Парзинг. – Идет прямо по дороге.

– Далеко отсюда?

– Нам до него полчаса ходу. Ему – раза в два меньше.

– Командир, беда! – появился второй разведчик. – Монстр выбрался из пещеры и несется к нам во все свои шесть лап. По-моему, он даже светится от злости.

– Когда будет здесь?

– Через час, не больше.

– Какие у нас шансы справиться хотя бы с одним?

– Никаких, – отрезал разрушитель.

– Тогда нужно спрятать женщин и подростков среди холмов, а самим заманить зверюг в болото, – воевода указал на зеленый луг слева от дороги.

– Ничего не получится, – угрюмо отозвался Еерчоп. – Эти монстры пойдут только за Арлангуром и Линорией. Похоже, у нас нет выхода.

– Выход есть всегда! – твердо произнес Лиртог. – Наша беда в том, что мы его не видим.

– Может, им подсунуть призраков, похожих на ребят? – предложил Парзинг.

– Вряд ли ты сумеешь обмануть чутье пришельцев, – возразил ему Юрлинг. – Только время зря потеряем.

– Мужики, – вмешалась Гердилина, – мы так и будем стоять на дороге?

– Возвращаемся, – скомандовал Лиртог. – Нужно выиграть время. Вдруг по пути что-нибудь дельное на ум придет?

Отряд спешно направился в обратную сторону – к тому из монстров, который находился дальше.

– Ну почему такие умные головы не могут ничего придумать? – возмущалась Терна. – А если их столкнуть лбами?

– Кого? – удивленно посмотрел на подругу Арлангур.

– Мыслителей наших! Чтобы мозги быстрее заработали.

– Ты у меня просто умница! – встрепенулся юноша.

– Конечно, – не стала возражать красавица, подставляя щеку для поцелуя.

Однако ее суженый уже повернулся к «умнице» спиной и со всех ног бросился к критонцам.

– Чего это с ним? – спросила подругу Линория.

– А кто их, мужиков, знает? – обиженно ответила Терна.

– Давайте попробуем столкнуть чудовищ друг с другом, – на ходу выдал юноша, догоняя старших.

– Это как? – удивился дух.

– Когда пересекаются охотничьи тропы двух равных по силе хищников, они обязательно вступают в драку друг с другом. А добыча тем временем успевает скрыться.

– А это может сработать! – воспрянул разрушитель и решил подключить к делу Парзинга. – Для успеха мне нужно видеть обоих монстров одновременно.

Едва Ниранд скрылся в проломе стены, трещина за ним аккуратно затянулась. Югон с опаской посмотрел на гладкую

серую поверхность: «Будем надеяться, что он выйдет через одну из тех дверей, которые пошел открывать. Или научится проникать сквозь камень, как Мурланд».

Седой волшебник подошел к золотой росписи и принялся внимательно ее изучать. Он и в прошлое свое посещение провел возле орнамента немало времени, пытаясь разгадать тайну, но тогда не хватило знаний. Зато сейчас изгнанный волшебник нашел хранителя и привел его сюда. «Все-таки не случайно он оказался рядом с Арлангуром…» – подумал Югон.

Варлок-Ниранд в это время тоже пребывал в глубокой задумчивости. Шагнув в проем, он оказался в крохотной комнатке, и сейчас пытался решить непростую задачку: как выбраться из помещения, в котором нет ни окон, ни дверей. «Стол деревянный резной один. Кресло, тоже деревянное, инкрустированное медью, – одно. Лежанка из камня с кожаным матрасом – одна, – провел инвентаризацию мебели бывший лесной министр. – Помещение явно рассчитано на одного. Вот только непонятно, хозяин у этих апартаментов имеется, или комната приготовлена для случайных посетителей вроде меня?»

Брат короля осмотрел стены, пол и потолок. Никакого намека на выход. Ни тебе щелки, ни трещинки. Ниранд раскрыл ладони и попытался уловить малейшие магические возмущения внутри склепа. Энергия обнаружилась в двух зонах: возле стены, откуда он пришел, и едва ощутимо исходила от кресла.

– Ладно, уговорили. Сядем в ваше кресло, – произнес хранитель и занял место за столом. – Что дальше?

К сожалению, дальше ничего не произошло. Никто не накрыл стол, не предложил перекусить с дороги. Все осталось по-прежнему, а потому Ниранд решил подняться. Нечего сидеть, сложа руки, когда тебя ждут. Однако стоило Ниранду опереться ладонями о подлокотники, как он упал на каменный пол. «Глупые шутки!» – выругался посетитель, обнаружив пропажу кресла, но когда заметил исчезновение стен, у него от души отлегло: хранителя выбросило в узкий тоннель, и он, потирая ушибленную спину, двинулся в неизвестность.

В одном конце оказалась глухая стена, заставившая повернуть обратно, другая сторона тоннеля также не обрадовала путешественника, закончившись таким же тупиком.

«Здесь все настроено против меня! – возмутился пешеход, стукнув кулаком преграду. – Я им что – мальчик на побегушках?» От удара о камень кулак стал горячим, а в стенке появилось белое пятно. Ниранд быстро сообразил, что от него требуется, и приложил ладонь к стене. «Вот, оказывается, что является ключом на этом ярусе!» Он вспомнил, что и при соприкосновении с

подлокотником кресла ладонь также заметно потеплела.

Одни тоннели сменялись другими, чередовались спуски и подъемы, а бывший лесничий все шагал и шагал, разгадывая загадки, встречавшиеся на пути. Сколько времени прошло, прежде чем он добрался до огромного зала, Ниранд даже представить не мог.

«Интересно бы узнать, куда это меня занесло?» – обратился к самому себе подземный путешественник, осматривая хорошо освещенное помещение. Над внутренним убранством здесь кто-то добросовестно поработал, и у этого «кого-то» имелся неплохой вкус. Хранитель увидел, что источником света является горящий красный шар, установленный на невысоком постаменте в центре зала. Ему захотелось рассмотреть поближе этот необычный светильник.

– Зачем пришел?! – Громовой бас заставил вздрогнуть уставшего путешественника.

– Двери хочу открыть, – честно признался Ниранд.

– А ты имеешь на это право?

– Не знаю. – Подобная мысль путнику как-то и в голову не приходила.

Повисшая пауза свидетельствовала о том, что вопрошающий тоже задумался. Хранитель в это время с тревогой поглядывал на красный шар, почувствовав, что от того исходит мощная магическая энергия.

– Готов ли ты узнать свое право?

– Готов, – ответил Ниранд.

После его слов свет, исходивший от шара, сделался ярче настолько, что глазам стало больно на него смотреть. И все же лесничий почему-то не мог отвести взгляда от шара. Он с удивлением увидел, что в центре этого ослепительного сияния еще один проход.

– Куда идти, видишь? – почти равнодушно поинтересовался невидимый дознаватель.

– Вижу.

– Тогда ступай. Тот, кто права не имеет, уже давно бы ослеп.

Ошеломленный таким известием, хранитель сделал несколько шагов и оказался возле знакомых дверей: та же форма, те же замысловатые росписи, тот же полумрак, к которому после слепящего света не сразу приспособились глаза человека. Он подошел к первой двери и вытянул руку. Над дверью высветилась предупреждающая надпись: «Ступившему через порог с этой стороны вернуться обратно не суждено».

– Не волнуйтесь, я и сам не собирался никуда уходить. Хватит! И набегался и насмотрелся.

Ниранд по очереди коснулся каждой двери ладонью и, обессиленный, уселся на пол.

Ритуальный танец охотников представлял собой довольно сложную композицию, которую представители клана Утренней охоты начинали изучать сразу после получения предназначения и совершенствовали свое мастерство на протяжении всей жизни. Выступали перед публикой они, как правило, раз в году перед открытием охотничьего сезона, но иногда случались и исключения. В особых случаях танцем охотники отгоняли неудачи, а также призывали на помощь Сиера, если собирались выходить за слишком опасной добычей. Изгнание из деревни мередей вполне подходило под второй случай, а потому не могло быть воспринято старейшинами, как нарушение законов.

Гром барабанов, гудки рожков и звон бубнов служили музыкальным сопровождением ритуального действа. Музыка разносилась далеко за пределы Веринги и собрала на южной окраине поселения практически всех обитателей. Смотреть танцы охотников нравилось многим, но находились здесь и такие, кто еле сдерживал раздражение, глядя на виртуозные движения соплеменников.

Зинтуг, приведший сюда старейшин после заседания совета, не выглядел победителем. Во-первых, ему с трудом удалось протащить на собрании решение об изгнании животных, а во-вторых, глава клана Бурлящей воды, еще утром одобрявший все начинания Зинтуга, после полудня начал возражать. «Да как он посмел! Разве не благодаря мне его избрали мудрейшим?! – мысленно продолжал спорить Зинтуг. – Теперь еще эти охотники! Когда они закончат свои дурацкие пляски?»

Подойти к главе охотников и приказать закончить ритуал мудрейший не мог себе позволить. Ему и так пришлось выдержать бой с некоторыми главами кланов при решении вопроса об исключении непокорного из совета старейшин, а остановить танец собственным распоряжением означало пойти против наказов мудрых предков.

Какое-то шестое чувство говорило Зинтугу, что время сейчас работает не на него, но он был не в силах ничего предпринять. Оставалось только стоять на краю поляны и ждать, когда плясуны закончат водить свой идиотский хоровод вокруг серебрянозубых мередей. Наконец, глава клана Утренней охоты поднял руку, и музыка прекратилась.

– Стренгут, от имени совета старейшин я приказываю тебе выгнать дикое зверье из деревни. Мудрость наших предков не велит человеку жить бок о бок с хищниками.

– А я слышал, – среди односельчан неожиданно появился Прэлтон, – что наши предки никогда не отвергали помощь, от кого бы она ни исходила.

Зинтуг вздрогнул. Меньше всего он хотел сейчас видеть в деревне этого человека, а тем более общаться с ним прилюдно.

– Какую помощь можно ожидать от бездумных тварей? Ты, видимо, в детстве слишком много сказок наслушался, а жизнь – штука суровая. В ней зверь всегда остается зверем, готовым в любую минуту перегрызть глотку нашим женщинам и детям.

– Что-то я пока не видел ни одного веринга, пострадавшего от их зубов.

– Чтобы этого не случилось, я и хочу их изгнать.

– Значит, все-таки ты, а не совет? – поймал на слове своего оппонента Прэлтон.

– Я сейчас представляю мнение совета, и ты это прекрасно знаешь! А вот от чьего имени выступаешь ты? Что-то я не вижу с тобой тех людей, что покинули деревню три дня назад. – Зинтуг перешел к нападению.

– Да, я выступаю только от своего имени и не прикрываюсь ни мудростью предков, ни советом наших уважаемых старейшин. – Глава клана Быстрого огня поклонился седовласым мужчинам, стоявшим за спиной мудрейшего. – И это лично я считаю, что изгнание зверей из деревни – величайшая глупость.

– Вот видите! – обрадовался глава клана Живой земли. – Он не уважает совет, он не уважает мудрость наших предков, он…

– Ты ошибаешься! – перебил его Прэлтон. – Из всех присутствующих я не уважаю тебя одного. И для этого у меня есть серьезные причины.

– Думаешь, хоть кого-нибудь они интересуют? – свысока бросил Зинтуг.

– Почему бы не выслушать человека, если ему есть, что сказать? – вдруг подал голос глава клана Бурлящей воды.

Это был довольно неожиданный и весьма ощутимый удар. Один мудрейший пошел против другого!

– Хорошо, – Зинтуг бросил на Прэлтона злой взгляд, – у меня есть несколько минут, чтобы выслушать твой бред.

– Бред? Про какой бред идет речь? Про тот, который тебе якобы подсказала мудрость предков? Так придется тебя огорчить: ни один человек из отряда Зарлатонга не пострадал. – Новость была встречена радостными возгласами. – Или про то, что бывший копьеносец является проклятым? И тут промашка. Знаешь, сколько существует свидетелей того, что Арлангур не переступал запретной черты? И это не только вчерашние подростки. А твое высказывание, что Зарлатонг сам уничтожил

бойцов, которых так долго и упорно учил… Это даже не бред. Это прямое сведение личных счетов с неугодным тебе человеком. Что он тебе лично сделал плохого? Или ты просто не желаешь добра тем людям, вместе с которыми живешь?

– Избавьте меня от нравоучений этого сопляка, – вскричал мудрейший. – Где твои воины, где этот проклятый Зарлатонг? Что-то я никого не вижу!

Зинтуг потерял над собой контроль. Внешне невозмутимый Прэлтон подал условный знак, и в деревню вошли победители.

– Да вот они!

Односельчане бросились навстречу воинам. Пять минут про спорщиков никто не вспоминал, но, следуя указаниям главы клана Быстрого огня, бойцы после теплой встречи подошли к мудрейшему, и Прэлтон продолжил:

– Можешь потрогать их руками, чтобы убедиться: они не призраки. Ребята немного задержались, потому что бережно несли раненого командира. Между прочим, свою рану «проклятый» Зарлатонг получил, спасая жизнь обычному воину. Благодаря его стараниям мы выиграли первую битву, а какую пользу принес деревне ты? Хотел поссорить нас с мередями? С теми, кто не жалея своих шкур, сражался плечом к плечу с людьми?

– Ты забываешься! – вскипел Зинтуг, оглянувшись на коллег в поисках поддержки. – Никому не позволено безнаказанно оскорблять мудрейшего! Я вызываю тебя на поединок!

Все знали, что глава клана Живой земли являлся самым сильным магом в деревне. Его уровень давно достиг третьего круга мастерства, а Прэлтон только недавно перешел в четвертый.

– Ну, конечно, уничтожать соплеменников гораздо безопаснее, чем сражаться на поле боя с настоящим врагом. Надеюсь, хоть это решение является твоим собственным, а не продиктовано кем-то другим, – спокойно воспринял вызов более слабый волшебник.

– Ты отказываешься?!

– Нет. Если ты выбрал такой путь, то кто-то просто обязан тебя остановить. Я принимаю вызов. Где и когда?

– Здесь и сейчас! – взревел старейшина.

«Зря он согласился! – переживал Зарлатонг, приподнявшись с носилок. – Такого человека можем потерять!»

Непримиримые враги разошлись на положенное расстояние и повернулись лицом друг к другу.

Глава 13
ОБИТЕЛЬ ВЕЛИКИХ

«Этот наглец все-таки выжил! – длинноногий макугаб заметил выплывшее из-за холма облако и узнал в нем мерзкого типа, забросившего его на острые шипы. – Что ж, ему же хуже!» Цель, до которой оставалось всего ничего, медленно двигалась среди бесконечных холмов, а потому монстр позволил себе немного отвлечься от выполнения основной задачи.

Макугаб решил припомнить летающему наглецу и лавину булыжников в каменоломнях, и шипы Вурганских дебрей, о которых ему постоянно напоминала ноющая в местах затянувшихся ран шкура.

«Сейчас ему мало не покажется!» – решило чудище и вдруг услышало собственные мысли, озвученные полупрозрачным типом:

– Ну что, долговязый, вот ты мне и попался! Теперь уж точно никуда не денешься, – громко произнес Еерчоп, стараясь обратить на себя внимание.

Тонкий, почти невидимый луч макугаба превратил в пыль бугор, на котором мгновение назад восседал Еерчоп. Разрушитель же оказался на соседнем.

– Слабак! – презрительно обронил он. – И это все, на что ты способен? А я уж было подумал, что встретил настоящего противника. Какое там…

Монстр выпустил еще один залп, сровняв с землей с десяток близлежащих холмов.

– Уже лучше, друг мой, – весело отозвался разрушитель. Он возник гораздо дальше того места, куда сумели дотянуться губительные лучи пришельца. – Но все равно недостаточно хорошо.

Благодаря усилиям Парзинга Еерчоп видел сразу обоих чудовищ и старался направить одного наперерез другому. На его счастье, выбравшийся из пещер Рамхаса монстр оказался значительно ниже барханов, среди которых двигался, а потому до сих пор не был заметен другому пришельцу. Ощущать друг друга на расстоянии макугабы не имели возможности ни здесь, ни в своем мире. Пришельцы из Урозненного мира постепенно сближались, не подозревая о готовящемся сюрпризе.

«А вот теперь будь любезен показать, на что ты действительно способен». – Разрушитель увидел накалившийся рог долговязого и оставил вместо себя творение Парзинга. Сам же

взметнулся как можно выше, чтобы понаблюдать за результатами своих трудов.

«Ну, держись! Издеваться надо мной вздумал? А что ты на это скажешь?!» – Длинноногий разошелся не на шутку, накрыв смертоносными лучами огромный участок земной поверхности, многократно превышающий только что созданную им ровную площадку. В центре зоны поражения с оглушительным хлопком буквально взорвалась кукла Еерчопа. Досталось и двигавшемуся неподалеку от нее второму пришельцу. Неожиданный удар собрата пришелся ему не по вкусу.

«Какой урод посмел на меня напасть?! – Отряхнувшись от комьев земли, макугаб увидел долговязого. – Точно, урод! Вот уж не думал, что в этом мире встречаются настолько безобразные существа!»

Благодаря мощной подпитке, полученной в стычке с пещерными духами, щедро «поделившимися» своей силой, низкорослый макугаб действительно светился. Но не от злости, как решил Еерчоп, а от переполнявшей его энергии. Пещерный путешественник не стал дожидаться второго выпада и нанес ответный, заставивший противника потерять почву под своими длинными конечностями…

– Сматываемся, – разрушитель появился рядом с Лиртогом, – пока наши враги заняты выяснением отношений друг с другом.

Отряд двинулся в обход места битвы чудовищ. Нужно было как можно скорее уносить отсюда ноги. Люди, конечно, надеялись, что монстры перегрызут друг другу глотки, но особых иллюзий на этот счет никто не питал.

Ожидая возвращения друга, Югон успел заснуть. Проснулся он от звука, напоминающего скрежет ржавого железа.

«Все-таки добрался! Молодец!»

Седой волшебник подошел к золотой двери и толкнул ее вперед, в полной уверенности, что увидит за ней хранителя. Не тут-то было! Ниранда за порогом он не встретил. Мало того, там вообще никого и ничего не было – только бесконечное звездное небо.

«Неужели мне сюда?» – спросил он сам себя и все же шагнул в бездну.

– Приветствую тебя, смертный! – раздалось в темноте.

Цвет ночного неба постепенно стал светлее, хотя ни стен, ни потолка, ни пола так и не появилось. Куда ни глянь – безграничная пустота.

– Здравствуйте, – автоматически поздоровался Югон, пытаясь осмыслить происходящее. – Вы тут не видели моего друга?

– Хранитель находится далеко отсюда. Он открыл тебе дверь, а потому здесь быть не может, – глубокий спокойный мужской голос располагал к открытой беседе. – Но ты ведь пришел не для того, чтобы узнать о Нираңде?

– Нет.

– Тогда спрашивай быстрее. Больше минуты смертным здесь находиться не положено.

«Да ведь это один из Великих!» – с благоговением осознал Югон.

– Как победить неизбежное зло? – задал маг главный вопрос.

Повисла короткая пауза, затем тот же голос медленно ответил:

– Я не знаю абсолютно верного способа, но тот, которым ты следуешь, имеет шансы на успех.

– Что за чудовища преследуют нас по пятам и как их можно одолеть?

– Макугаб – обитатель Урозненного мира. Монстра можно победить только его собственным оружием. Заставь магию чудовища работать против него самого, используя заклинание медленного кольца. О нем знает Трингор, мой сосед.

– Как человеку умереть, оставаясь живым?

– Нужно обратиться в нерлюдь.

– Как это можно сделать?

– Достаточно одной короткой встречи с обитателями Мертвых земель на их территории.

– Что с моими друзьями?

– Им приходится нелегко, но пока все живы. Теперь уходи!

Югон сделал два шага назад и снова оказался в пещере. Дверь за ним захлопнулась.

Второй Великий рассказал о заклинании медленного кольца. В свое время оно действительно остановило Нерха, который сумел вызвать в Розгарию макугаба и отобрать у него необычный вид энергии.

– Как добраться до Мертвых земель? – спросил Югон. Маг знал, где находятся эти проклятые территории, но надеялся, что Великий подскажет, с какой стороны туда лучше войти. Ответ оказался неожиданным.

– Если не хотите войны между Зирканой и Далганией, идите через Саргандию.

Напоследок Трингор дал весьма полезный совет:

– Попроси Сиера вытащить вас отсюда. После вторжения макугаба выход на второй ярус завален, а пещерные духи в ярости. Вам с хранителем самим не выбраться.

Седой волшебник поблагодарил Великого и отправился в

третью дверь, к Сиеру.

– Слушай и не перебивай, – начал тот, не дав возможности Югону даже поздороваться. – Первое. Чтобы кольцевое заклинание сработало, нужно заставить пришельца неподвижно застыть. Это может сделать уловитель намерений. Второе. Чтобы нерлюдь не смогла покинуть зону серебряного тумана, в кармане человека, обращенного в нее, должны находиться две серебряные монеты. Третье. Входить на территорию Мертвых земель можно только через ущелье Корявых ручьев и потом двигаться строго по сухому руслу. И четвертое. Человеку, имеющему предназначение, не пережить ночь на синей глине. А теперь спрашивай.

– Как найти колодец Темного духа? – Югон впервые вслух произнес место, где должен был появиться Дьюго.

– В этом колодце начинается сухое русло, а заканчивается оно – в ущелье Корявых ручьев.

– Что нужно сделать непосвященному, чтобы? – Седой волшебник попытался выведать самое главное, поскольку не имел понятия, как лишенным предназначения одолеть непобедимого.

– Этого не знает никто, – не дал закончить вопрос голос Сиера. – У тебя совсем не осталось времени, а ты еще хотел меня о чем-то попросить.

– Выведи нас с хранителем из пещер Рамхаса.

– Где бы ты хотел оказаться?

– Там, где я нужнее всего.

– Хорошо.

«Досточтимый мирольд! Я наслышан о Ваших недавних бедах больше, чем кто-либо другой, поскольку имел довольно продолжительную беседу с одним из тех варваров, которых на Вашей территории подверг суровому и, бесспорно, справедливому наказанию Его Величество. Я никогда не питал добрых чувств к разбойникам, а посему желание уничтожить единственного выжившего из сотни поморов у меня было велико. Однако от мертвого ничего не узнаешь, не так ли?

Сведения, которые удалось вытянуть из помора, меня серьезно заинтересовали. После этого некоторые факты предстают в совершенно ином свете.

У меня вызывает некоторое недоумение, почему отряд военного министра, сопровождавший короля, уничтожил всех поморов, хотя обстоятельства позволяли ему взять пленных и выяснить намерения разбойников? В военное время информация о планах врага гораздо важнее его физического уничтожения. И если учесть, что мы не ведем боевых действий против обитателей побережья, поголовное уничтожение поморов с трудом поддается

объяснению.

Я глубоко уважаю Его Величество и ни в коей мере не хочу бросить тень на этого великого человека! Однако в окружении короля иногда встречаются и не очень порядочные люди. Вот их-то я и опасаюсь. Поэтому направляю письмо только Вам. Вы, в отличие от меня, человек большой, а потому сможете правильно разобраться в ситуации.

То, что рассказал мне разбойник (а он наверняка знает больше, чем говорит), касается сокровищницы, расположенной в пещере. Полагаю, такие сведения стоят нескольких сотен едургов, и я готов обменять на них своего пленника.

Раненого помора я держу у себя в подвале. Если он Вам нужен, сообщите письмом, и мы договоримся. За ответом завтра прилетит та же птица, что доставила это послание. С нетерпением жду Вашего решения».

«А если я не заинтересуюсь помором, ты предложишь его кому-то другому, – закончил Горлинд диалог с неизвестным автором. И подвел итог: – А мне это совершенно невыгодно».

Вельможа еще раз внимательно ознакомился с письмом, которое сегодня утром ему под ноги бросила ширококрылая птица. Телохранители попытались ее поймать, но пернатый гонец, словно предугадывая действия магов, уходил от их воздействия по какой-то хитроумной траектории. Уже одно поведение птицы говорило о том, что послание было отправлено не простой деревенщиной, о чем, кстати, свидетельствовал и стиль изложения.

«Кто бы это мог быть? – задумался Горлинд. – Вполне вероятно, что кто-то сильно не любит министра Сторхана, но сам не хочет вступать с ним в борьбу, вот и пытается сделать это моими руками. Но тогда при чем здесь деньги? Несколько сотен едургов могут заинтересовать только какого-нибудь обнищавшего рольда, которому военный министр никак не мог стать поперек дороги. Или здесь кроется старая месть? Тогда становится понятным, почему письмо написано мне, а не королю. В этом случае таинственный „рольд“ вряд ли будет связываться с монархом. Это, безусловно, мне на руку.

И автор письма, и его пленник непременно должны быть уничтожены. Со вторым, правда, сначала нужно переговорить. Вдруг он знает, кто навел разбойников на мои богатства? Скорее всего, конечно, это кто-то из моих же позарился на бриллианты, а подключить к ограблению поморов – самое простое решение. – Голова мирольда в процессе рассуждения работала все активнее. – Одно не сходится: все, кто знал о тайнике, найдены мертвыми. Неужели предатели оказались настолько глупыми, что

позволили себя убить? Вряд ли. Остается только Ронкул, но он все время на виду. Совсем мальчик заработался. Так спешит восстановить замок – никому спуску не дает! Хорошая опора мне будет под старость. Но все равно – так изводить себя нельзя. Хоть бы бабу себе какую завел для развлечения. Двадцать два года парню, а он все один. Я в его годы…»

Мирольд сладко потянулся в кресле, припоминая свои молодые годы. «Интересно, у автора письма действительно прячется спасшийся помор, или это ловушка? Разбойник очень многое мог бы прояснить. И главное – как они вышли на мой тайник? – Горлинд поднес лист бумаги к горящей свечке и дождался, пока письмо превратится в пепел. – Действовать нужно крайне осторожно».

Мирольд встал из-за стола и направился в столовую. После пожара, разрушившего его замок, вельможа перебрался в особняк, любезно предоставленный одним из богатейших купцов Гринторда – города, располагавшегося по соседству с бывшей резиденцией мирольда.

– Мирольд, ваш сын просил передать, чтобы к завтраку его не ждали, – доложил в столовой дворецкий.

– Опять на пожарище?

– Нет, мой господин. Он оседлал драгана и ускакал, не сообщив куда.

– Ладно, позавтракаем без него, – недоуменно пожал плечами Горлинд. «Зря я ему вчера рассказал о нападении на тайник. Не хотел ведь!»

Магический поединок требовал большого открытого пространства и потому не мог начаться до тех пор, пока односельчане не освободят место для схватки. Веринги не спешили, надеясь, что спорщики одумаются, но Зинтуг был непреклонен. Хотя…

– Только если он приползет ко мне на коленях и попросит прощения, – ответил старейшина на призыв своих коллег помириться.

Второй раз к нему никто обращаться не стал, а к Прэлтону поднесли на носилках Зарлатонга.

– Где так здорово научился речи толкать? Не замечал раньше за тобой такого таланта. – Зная характер друга, копьеносец даже не пытался отговаривать его от неравного боя.

– Вон мой учитель по словесным баталиям. Стоит, словно гураду проглотил целиком.

– Значит, ты учителя – его же оружием?

– А как с ним еще?

– Он нашел другой способ расправиться с тобой.

– Теперь это уже не столь важно. Я все равно считаю что у меня серьезные шансы на успех, но как бы ни закончился наш поединок, Зинтуг больше не имеет авторитета в деревне.

– Его судьба меня сейчас волнует мало. А вот твоя жизнь для Веринги многого стоит. Обидно будет, если ты ею глупо распорядишься. Так что ты уж потрудись! Мы в тебя верим. – Зарлатонг кивнул бойцам, и они подняли носилки, чтобы унести раненого.

– Постараюсь оправдать доверие, – бросил вдогонку Прэлтон.

Распорядитель поединка вышел в центр специально очерченного круга.

– Если никто из участников по-прежнему не признает себя неправым, можете начинать. И помните: Сиер смотрит на вас.

Начало поединка оказалось совершенно неожиданным: как только распорядитель оказался вне круговой зоны, справа от Зинтуга вспыхнул костер. Старейшина посчитал это выпадом соперника и отскочил на пару шагов в сторону. Однако огонь не спешил набрасываться на главу клана Живой земли: через секунду пламя преобразилось в женскую фигуру. Ту самую, что веринцы видели во время соборного костра. На этот раз воительница не произнесла ни слова. Она аккуратно положила перед «мудрейшим» свое копье и исчезла.

«Она призывает Зинтуга к согласию», – подумал Зарлатонг. Копьеносец хорошо знал древние обычаи воинов.

«Мудрейший» истолковал знамение совершенно по-другому.

– Ну что? Теперь вы видите, кто прав?! – громко воззвал он к односельчанам, поднимая сверкающее оружие. – Сама Верина призывает меня искоренить скверну в наших рядах!

Сейчас глава клана Живой земли был похож на одержимого: бешеные глаза, сардоническая улыбка, он непрерывно поворачивал голову из стороны в сторону, словно желал проверить, все ли видят его триумф? Зинтуг заметил испуг на лицах соплеменников и победно взглянул на изумленного, но бездействующего Прэлтона. Упиваясь положением, триумфатор не углядел только одного: сначала у него по колено исчезли ноги, затем пропала нижняя часть туловища и вот уже остались видны лишь руки и голова….

До центра круга «дошло» только копье. Выскользнув из исчезнувших последними пальцев Зинтуга, оно воткнулось острием в землю. «А вот этот знак означает призыв к войне, – понял Зарлатонг. – Но не друг против друга…»

Оружие забрало в себя силу волшебника и всю его злость. А больше в нем ничего и не было.

Глава клана Быстрого огня подошел к копью Верины.

– Видимо, для тебя другого способа послужить нашей деревне не нашлось, – сказал он, поднимая копье над головой.

Одобрительный гомон людей, в который гармонично вписался радостный рев хищников, взорвал ночную тишину леса.

Магические выстрелы заметно истощили обоих монстров, но прекращать драку ни один из них не собирался. Каждый был крайне возмущен тем, что какая-то уродливая тварь пытается помешать добраться до цели, о которой после столкновения оба на короткое время забыли.

Возможно, если бы макугабы перед встречей взглянули на себя в зеркало, они бы не были столь категоричны в оценке соперника, но что поделать? Ни времени, ни возможности полюбоваться собою у них не имелось, а потому монстры с остервенением продолжали мутузить друг друга.

Испробовав все средства дистанционного воздействия, изрыв при этом и без того неровную местность вдоль и поперек, чудовища перешли к ближнему бою. Тут преимущество оказалось на стороне более приземистого пришельца. Пока долговязый пытался справиться со спинным плавником своего противника, тот перекусил тонкие ноги сородича и нанес мощный удар рогами в брюхо осевшего врага. Получив повреждения «брони», долговязый монстр с ужасом понял, что напоролся на более сильного бойца, от которого следует немедленно удирать. Но удирать уже было не на чем, поскольку еще две лапы встретились с челюстями обладателя плавников. Приземистое чудище почувствовало близкую победу и снова обратилось к энергетическому оружию. На этот раз эффективно. Растерзанная шкура макугаба не смогла отразить смертоносное излучение, и пришелец завалился на бок.

«Готов, урод! Вздумал со мной тягаться? И как таких здешняя земля носит? – Победитель посмотрел на морду своего врага. – Похоже, я его уже где-то видел. И явно не в этом мире. Тогда где? Ладно, потом вспомню. Сейчас главное добраться до цели и покончить с ней».

Макугаб покрутился на месте, принюхался…

«Этого еще не хватало! Я его не чувствую?! Почему? Куда он подевался? – Монстр впервые поддался панике. – Все из-за тебя!» Шестилапый не удержался, чтобы не лягнуть поверженного когтистой лапой.

«Куда же мне теперь бежать? За кем гнаться? Неужели придется на всю жизнь остаться в этом проклятом мире? Не хо-чу-у-у!!!»

А цель в это время шагала вместе с друзьями и подругами по дороге на запад.

– Именем его владычества, всем стоять! – На пути отряда возник бородатый воин, за спиной которого прятался невысокий парень лет двадцати.

– Мы очень спешим. – Лиртог подошел вплотную к незнакомцу и остановился, что называется, нос к носу. От бородача разило довольно неплохим вином, которого тот, судя по концентрации «аромата», выпил более чем достаточно.

Командира, потерявшего всех своих бойцов, ожидала беседа с советником в присутствии палача, располагающего обширным набором инструментов, помогающих вспомнить все обстоятельства неудачи. Даже те, которых и в помине не было. Знакомый с этим правилом офицер после встречи с чудовищами решил сначала уничтожить содержимое своей фляги, а потом вспомнил, что у писаря в ранце есть еще и походная, с более крепким напитком. Этот напиток обычно использовали для того, чтобы вывести раненых бойцов из шокового состояния. Раненых в отряде не имелось, а шокового состояния, с учетом произошедшего и предстоящего, у бородача хватило бы на всю его погибшую сотню. Вот он и боролся со стрессом как мог.

– А у меня приказ Диршана, – неуклюже мотнув головой, сказал офицер, – задержать и доставить!

Воин сильно пошатнулся, но писарь успел вовремя подхватить своего боевого командира, не давая ему упасть.

– Кого? – Вперед грозно выдвинулась Гердилина.

– Приветствую вас, мадам, – учтиво поклонился служивый и достал бумагу. – Вот, пожалуйста. Маг седой – один. Юноша белобрысый – один. Три воина с южным типом лица и мальчик. Две девушки и (извиняюсь!) толстуха. Не я писал эту бумагу! Еще один мужчина. Итого – десять человек.

– Ну и где ты видишь толстуху? – спросила нянька таким тоном, что бедняга на пару секунд протрезвел. – Или седого мага?

– Секундочку. – Воин вытащил из-за пояса флягу и утолил внезапно возникшую жажду. Дождавшись, когда благословенная жидкость проникнет глубже в организм, он, наконец, окинул незнакомцев мутным взглядом:

– Писарь, ты видишь тут седого чародея?!

– Нет, мой господин.

– Может, ваш писарь заодно и пересчитать нас сумеет? – Гердилина сообразила, что офицеру это уже не под силу.

– Их восемь, – доложил молодой человек, не дожидаясь приказа командира.

– Извините, мадам, мы ошиблись. Можете быть свободны.

Бородач попытался галантно прищелкнуть пятками, но снова едва не спикировал носом в землю. Махнув рукой, он оперся о плечо парня, и бравые зирканские вояки пошли дальше, выписывая зигзаги на пыльной дороге.

– Неужели у Диршана все воины такие? – Лиртог с осуждением посмотрел вслед удаляющейся парочке.

– Нет. Думаю, с этим офицером стряслось что-то ужасное.

Через несколько часов путешественники наткнулись на подтверждение своего предположения, а к вечеру встретили боевое подразделение, высланное третьим советником взамен уничтоженного монстрами.

– Ваше Величество! Ронкул, сын Горлинда, желает переговорить с леди Зарной. – Начальник дворцовой стражи мирольд Вакранд решил лично доложить королю о позднем визите молодого человека.

Бринст только что отужинал и собирался немного поработать перед сном.

– Он прямо так и сказал? – удивился монарх.

– Молодой мирольд держится очень нервно, поэтому я и осмелился побеспокоить вас в столь поздний час. Как прикажете поступить? Прогнать его взашей?

Бринст задумался: «Если сынок заподозрил мою фаворитку, то скоро это станет известно его отцу. Вопрос: в чем он ее подозревает? И что уже успел сообщить папаше?»

– Где Ронкул сейчас?

– Мои люди задержали его возле парадного входа.

– Нет, взашей мы его гнать не будем. Я давно подумываю над тем, чтобы выгодно пристроить эту женщину, а тут такая удачная партия наклевывается, – задумчиво произнес «заботливый» монарх. – Девочке ведь далеко не двадцать… И даже не тридцать. Но пускать наглеца во дворец не стоит. Ему и так сильно повезло, что нынче я в хорошем настроении. А потому пусть живет. Скажите ему мягко, но доходчиво, что на сегодня прием окончен. Пусть твои ребята проводят его до гостиницы и… ну, сам понимаешь.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

– Потом доложишь! Я буду в бежевом кабинете.

Начальник дворцовой стражи ушел отдать соответствующие распоряжения, а король отправился не в кабинет, а в покои своих фрейлин.

– Добрый вечер, леди Зарна.

– Ой! – жеманно испугалась фаворитка. Она сидела перед большим зеркалом, любуясь привезенным из Зирканы нижним

бельем. – Ко мне такие гости, а я до сих пор не в постели. Прошу прощения, Ваше Величество, сейчас все исправлю.

– Не надо. – Бринст остановил порыв фрейлины. – Одевайся.

– Может, лучше наоборот?

– Зарна, не зли меня! А то в следующий раз зайду к тебе в будуар вместе с Дронгиадом.

Бережник остался за дверью и громко бил копытом об пол, напоминая о том, что монарх находится под его надежной защитой.

– Только не это, – грустно вздохнула женщина и потянулась за платьем. – Что прикажет мой король?

– Во дворец приехал твой пылкий воздыхатель!

– Который? – не скрывая недовольства, спросила красавица.

– Последний.

– Прошу вас, Ваше Величество, не надо произносить этого ужасного слова. – Испуг в голосе дамы казался неподдельным. – Или вы собираетесь меня сегодня хоронить?

– Ну что ты, милая, как можно такое подумать?! Приехал Ронкул и прямо с порога потребовал тебя.

– Вот нахал! Вы приказали отрубить ему голову?

– Зачем? У парнишки прекрасный вкус в выборе женщин, а его странное поведение можно объяснить либо юношеской несдержанностью, либо…

– Чем? – не дождалась окончания фразы Зарна.

– А вот это тебе сегодня и предстоит выяснить. До мельчайших подробностей.

– Ну вот! – Фаворитка состроила обиженное личико. – Все подданные по ночам спокойно отдыхают, и лишь мне опять нужно работать.

– Ты же у меня лучшая. – Монарх подумал, что для успешного выполнения поручения немного лести будет кстати.

– За что и расплачиваюсь, – с напускным смирением ответила кокетка и перешла на деловой тон: – Где этот молокосос?

Глава 14
МЕСТЬ

Кронд Миршта сильно пожалел о том, что надолго задержался в столице. А все его чрезмерная забота о собственном здоровье: вельможа во что бы то ни стало хотел встретиться с главным придворным магом, но никак не удавалось его застать. Кронд не на шутку перепугался, узнав, что одним из возможных последствий заклинания Магдур могло стать скрытое повреждение магического диска. Если его не залечить своевременно, то впоследствии могли возникнуть серьезные проблемы. По крайней мере, именно так говорили все его столичные знакомые, подкрепляя свои слова сочувственными взглядами.

Главный чародей Зирканы Пранша являлся лучшим специалистом по магическим кругам, однако Мираште так и не удалось его найти. То Пранша был в подвалах дворца, то проводил опыты в центральной башне, то отчитывался перед правителем… В очередной раз ожидая главного чародея возле приемной Диршана, неудачливый кронд некстати столкнулся с третьим советником.

– Как хорошо, что я вас встретил, – вместо приветствия сразу приступил к делу чиновник. – Возглавите отряд моих бойцов. Дело несложное, по дороге как раз успеете ознакомиться с деталями.

– У меня приказ его владычества…

– Я в курсе, – перебил советник. – Как только справитесь с этим заданием правителя, можете сразу выполнять другое. Его вам никто не отменял.

– Что за задание? – со вздохом спросил Миршта.

– Пустяки. Нужно задержать и доставить во дворец нескольких подозрительных иностранцев.

– Когда выступать? – О том, чтобы отказать чиновнику столь высокого ранга, не могло быть и речи.

– Немедленно, – отрезал третий советник. Затем обратился к одному из своих офицеров сопровождения: – Проводите кронда в расположение отряда.

«Этот тип никак не может забыть, что я запретил дочери выходить замуж за его племянника. Но кто же мог предположить десять лет назад, что он так высоко взлетит?»

Отряд состоял из двух сотен бойцов, и у кронда сразу возникли серьезные сомнения по поводу легкости задания. Он

подозвал к себе обоих командиров и попросил ввести в курс дела. Через десять минут офицеры закончили доклад…

«Лучше бы у меня оказался поврежденным магический диск! Схватить верховного мага?! Справиться с двумя чудовищами и одного из них доставить живым?! И эту операцию, в которой уже погибло сто человек, он называет пустяком?» Миршта произнес про себя самые грязные ругательства в адрес несостоявшегося родственника и взгромоздился на драгана. Бойцы отправились в поход. Все были наслышаны о гибели первой экспедиции, а потому ехали с максимальной осторожностью: несколько магов, видящих глазами птиц, обеспечивали разведку; половина боевых чародеев создавали при движении защитный купол для себя и своих коллег, а остальные только и ждали команды, чтобы применить атакующую магию.

– В трехстах шагах от нас появилось восемь человек. Среди них – три женщины, – доложила разведка перед закатом. – Некоторые подходят под описание разыскиваемых. Двигаются нам навстречу.

– Всех взять живыми! – приказал кронд. – Как? Это ваше дело.

Разведчики не обнаружили среди путников седого волшебника, который в донесениях значился верховным магом, и это сильно обрадовало Миршту. «Я же не виноват, что он исчез. Может, столкнулся с чудовищем и погиб, защищая своих друзей? Чем не версия для Диршана? Главное сейчас без особых хлопот повязать путников – и в столицу».

В организации засад офицеры знали толк: уже через пять минут на дороге осталось не больше двух десятков людей, остальные скрылись за холмами и в росшем по обочине кустарнике.

Кронд внимательно следил за появившимися незнакомцами. Они остановились, обнажив оружие. Воины, почувствовав себя в окружении врага, заняли круговую оборону, довольно необычно расставив бойцов. Сначала все мужчины, включая мальчика, расположились вокруг женщин, затем самый высокий что-то сказал белобрысому юноше с копьем, и тот нехотя занял позицию возле дам.

«Видать, непростой малый, если его прячут», – сообразил Миршта.

– Это критонцы, – пояснил командир сотни, находившийся рядом с вельможей. – Узнаю их манеру извлекать меч из ножен.

– Попробуй им доходчиво объяснить, что у нас серьезные намерения, – сказал кронд офицеру. Тот подал сигнал, и горстку путников окружили двойным кольцом. – А теперь вызови их старшего на пару слов. Может, удастся обойтись без лишнего

шума?

– Кто такие, куда направляетесь? – Служивый начал со стандартного вопроса.

– Тут не все понимают по-зиркански, – недовольно отозвалась Гердилина.

– Хорошо. – Воин повторил вопрос на далганском языке.

– Путники мы. Побывали в ваших пещерах Рамхаса. Возвращаемся домой.

– Оттуда обычные путники не возвращаются.

– Если тебе так удобней, можешь считать нас необычными. Чем обязаны такому пристальному вниманию? – Воевода окинул выразительным взглядом живое кольцо вокруг своего отряда.

– Всем охота посмотреть на выбравшихся из пещер Рамхаса. Только откуда нам знать, что вы не врете?

– Я из Критонии. Клянусь доблестью великих зартов, что мы там были. – Лиртог произнес самую страшную клятву южных племен. – Такое подтверждение тебя устроит?

– Меня – да, но моих начальников – нет. Предлагаю вам пройти с нами до ближайшего населенного пункта, где мы быстро решим все вопросы.

– Он бессовестно врет, – прошептала Гердилина. – Нас приказано доставить в столицу. И все эти вояки здесь только для этого.

– Владыка приглашает нас в гости? – так же тихо спросил воевода. Он не стал уточнять, откуда няньке это известно. За время недолгого совместного путешествия критонец успел заметить способность этой дородной женщины угадывать чужие мысли. Некоторые его распоряжения она подвергала беспощадной критике еще до того, как Лиртог их успевал высказать.

– Я бы лучше предпочла умереть здесь, чем в подвалах Диршана.

– Умирать вы не имеете права. Я обещал Югону сохранить ваши жизни.

– Раз обещал – выполняй, – пожала плечами женщина. – Если тебе от этого станет легче, то могу добавить, что убивать нас сейчас в их намерения не входит. Им это строго запрещено.

Критонец усмехнулся и громко обратился к офицеру:

– У меня есть встречное предложение. Вы приказываете своим людям освободить дорогу, предоставляете нам восемь… нет, лучше десять драганов, и я обещаю, что никто не пострадает.

– Заманчивое предложение. Хм… пойду доложу начальнику. – Зирканец уважал храбрость и знал, на что способны критонские воины. Если те решили сражаться, взять их живыми будет непросто, даже используя боевых магов, эффективность

действий которых на столь близком расстоянии вызывала серьезные сомнения.

Служивый удалился, а живое кольцо стало еще теснее.

– Ты их не слишком напугал? – попытался пошутить Парзинг. – А то разбегутся сейчас.

– Не ерничай! – осадил молодого волшебника Юрлинг. – Их тут слишком много.

– Нет, – возразил воевода, испытывая мощный подъем сил перед схваткой. – Это не их много, это нас мало. А то неплохая могла бы получиться битва.

– Имеем возможность увеличить наши силы, – неожиданно раздался бодрый голос Югона. Они с Нирандом как с неба свалились.

– Каким образом? – стараясь не показывать удивления, спросил Лиртог.

– Арлангур! – позвал избранный. – Я забыл вернуть тебе одну вещь. Попробуй, пожалуйста, она работает?

Седой волшебник протянул юноше свисток деда.

Когда офицер закончил докладывать о «заманчивом» предложении, кольцо окружения заметно расширилось, а внутри него Миршта насчитал уже пятнадцать человек плюс полупрозрачного типа, зависшего над ними. Шесть бойцов держали в руках довольно необычное оружие, ярко отсвечивающее в наступающих сумерках. «Жезл верховного мага, – сразу сообразил кронд. – Значит, мужики – далеко не последние среди избранных».

– Командир, там… – подбежавший боец выглядел здорово напуганным, – шестеро верховных магов, а с ними еще и дух!

– Хорошо, можешь вернуться в строй, – спокойно ответил офицер.

– Каковы наши шансы одолеть шестерых избранных? – спросил его кронд.

– Никаких. С двумя еще могли бы справиться, да и то если бы они были без жезлов.

Миршта задумался, внимательно вглядываясь в лица противника. «А это еще кто? Ниранд??? Так ведь он… Ничего не понимаю. И у этого духа облик знакомый. Точно! Это тот, что появился сразу после смерти лесничего! Теперь они вместе? Вот и отговорка для Диршана!» Кронд понимал, что ожидает не выполнившего приказ владыки, но он также знал пристрастие Диршана к необычным происшествиям. Появился шанс выйти из дворца повелителя с головой на плечах. Выйти живыми из драки с нынешним противником шансов не было вообще.

– Пойди узнай – их предложение еще в силе? – прервал

вельможа затянувшуюся паузу.

– А как же приказ? – струхнул офицер.

– Кто здесь командует операцией? – повысил голос Миршта.

– Вы, господин.

– Тогда будь любезен делать то, что я говорю. Мы срочно едем в столицу. Есть дела и поважнее, чем свернуть здесь свои шеи. Да, еще, – остановил подчиненного вельможа, – постарайся уладить дело без драганов.

Офицер знал, что за такое решение, не важно, кем оно будет принято, его лично по головке не погладят. Но пойти против кронда не мог.

– Слушаюсь, мой господин.

– Ты соображаешь, чего наделал? – с порога накинулась на Ронкула фрейлина. – Как ты посмел называть охранникам мое имя?! Думаешь, это не станет известно королю? И что тогда? Если тебе себя не жалко, подумал бы о моей репутации!

Ураганный натиск несколько озадачил молодого человека, правда, фаворитка Бринста рассчитывала на больший эффект.

– Зарна… – слегка дрожащим голосом произнес сын Горлинда.

– Что, Зарна? Ты хочешь, чтобы меня выбросили на улицу или прилюдно высекли на площади? Зачем ты приперся во дворец на ночь глядя?

– Соскучился! – неожиданно гаркнул мирольд. Дрожь исчезла, уступив место чему-то новому, чего раньше в речах парня не было. Это слегка насторожило ворожею, но она не желала упускать инициативу.

– Все вы, мужики, одинаковы! Только о себе и думаете. Соскучился он! И что теперь? Наплевать на всех и вся? – Женщина небрежно сбросила темную накидку на пол.

Она специально зашла в гостиничный номер мирольда в растрепанном виде: распущенные волосы, полурасстегнутое платье… По замыслу обольстительницы, такой внешний вид должен был окончательно добить робкого ухажера, но сегодня Ронкул вел себя более чем странно. Он запер дверь на замок, выдвинул стул и спросил:

– Присесть не желаешь?

Раньше паренек обращался только на «вы», и это еще больше обескуражило красавицу.

– Что-то случилось? – Она неуверенно опустилась на стул.

– Случилось. – Сын Горлинда встал за спиной дамы и положил ладони на обнаженные плечи ночной гостьи.

«Ничего себе! У мальчика явный прогресс. Раньше он рукам волю не давал…»

Ворожея и на этот раз не угадала. Молодой человек плавно провел руками по рассыпавшимся волосам красавицы и нежно погладил ее по голове. Настолько нежно, что это прикосновение отдалось легким покалыванием в висках.

«Заклинание!» – запоздало поняла женщина. Она попыталась встать, но не смогла.

– А вот что случилось, я и хочу узнать у леди моего сердца. Надеюсь, сейчас ты не станешь мне лгать? Предупреждаю, это небезопасно.

Используя свое предназначение, Зарна во время бесконечных разговоров с этим парнем узнала много интересного. Обо всем: о замке, о сокровищах, об отце Ронкула, но только не о нем самом. А ведь стоило. Маг третьего круга, управляющий людскими страхами, становится чрезвычайно опасным, когда начинает использовать свое мастерство.

«Вот тебе и мальчик! А мне говорили, что он только облаками управлять умеет. Я же сейчас без его разрешения даже пошевелиться боюсь!» Фаворитка короля ощутила заползающий в самую душу ужас, который исходил от казавшегося ранее застенчивым и абсолютно безобидным парня. Видимо, зверя можно разбудить в каждом человеке, и не факт, что под маской тихого человека не затаился кровожадный тразон.

– Я подозревал, что ты способна обманывать не только своего короля, но никогда не думал, что при этом тобой движет жажда наживы. Хотя и это можно понять. И даже простить – при большом желании. Я вообще многое могу простить, кроме твоего стремления устроить свое счастье за мой счет! Спасибо монарху, который перечеркнул эти подлые планы. А я, с твоей помощью, покараю того, кто расстроил моего отца. Думаю, Его Величеству также будет небезынтересно узнать о предательстве. Считай удачей, что пока, по определенным причинам, я не хочу расстраивать этого хорошего человека.

«Какое пафосное вступление! И до чего наивное! То-то парень удивится, когда кое-что узнает про этого „хорошего человека“. А ведь я, пожалуй, ничего не смогу утаить». – Женщина сидела и слушала бесконечные речи своего обожателя. Вот только тон у них сегодня был угрожающим.

– Ты меня в чем-то обвиняешь? – Широко распахнутые честные глаза и появившиеся в них слезы должны были растрогать самое каменное сердце, однако сегодня испытанные трюки красавицы не срабатывали.

– И ты еще имеешь наглость спрашивать? Из-за твоего предательства меня ограбили! Украли все, на чем я собирался строить наше с тобой счастье! Зря ты это сделала. Пренебречь

мной уже было роковой ошибкой, а похитить мои сокровища… И ради кого? Ради какого-нибудь ничтожества!

Пока что Ронкул сам задавал вопросы и сам на них отвечал, однако женщина хорошо понимала, что скоро отвечать придется ей.

– Ты сама пришла на мой суд. И я, как жертва подлого обмана, имею право знать все! И меня не волнует – хочешь ты этого или нет.

– А как же Горлинд? – Несмотря на критическое положение, Зарна старалась выполнять свою работу. Сказывался профессионализм.

– Отец ничего не узнает. Не хочу еще сильнее расстраивать старика. Ведь это по моей глупости стряслась беда. Ну что, дорогая леди, приступим к дознанию?

– Я бы тебе не советовала, но ты ведь все равно не послушаешься.

– Забудь про послушного мальчика. Говори: кто поручил тебе выведать у меня тайну?

– Тот, кому я не смогла отказать. – Зарна говорила правду, пытаясь не сказать ничего.

– В чем?

– Ни в чем, – откровенно созналась женщина.

– В прятки решила со мной поиграть? Хорошо. Я ведь могу задать вопрос и по-другому. Назови имя, должность и титул человека, которому ты рассказала о сокровищах.

Едва он договорил, как в комнате раздался громкий хлопок, и Ронкул свалился как подкошенный, схватившись за голову.

– Бринст, Его Величество, король, – подвергнутая заклятию страха точно ответила на вопрос. Вот только допрашивающий уже не мог ее слышать. На правом виске молодого вельможи появился черный крест.

– Привет, милая! Ты меня звала? – в дверном проеме появился монарх.

– Почему так долго? – возмутилась женщина, ощущая, как страшное заклятие уходит прочь. – Он меня опять чуть не заговорил до смерти.

– Не мог же я вмешаться в беседу двух влюбленных, – улыбнулся Бринст, – пока не узнаю то, что хочу узнать.

– Привет, племяш! – Дербиант вошел в зал для приема высокопоставленных гостей. – Как дела?

– Пытаюсь выполнить все ваши инструкции. Охрану замка обеспечил. Налоги снизил. Обыскал этот дом снизу доверху в поисках припрятанных сокровищ.

– Ну и как?

– Могло быть и хуже. Обнаружил несколько стоящих предметов.

– Показать не хочешь?

– Крислинда повезла их на ярмарку. Сегодня за золотые безделушки у мирольдов Ледяных озер можно выручить неплохие деньги.

– Я знал, что ты достойно выйдешь из тяжелого положения. – Агрольд по-хозяйски расположился в любимом кресле племянника. – Мы с Харданом погостим у тебя денек-другой. Прикажи разместить моих телохранителей.

– Будет сделано, агрольд. – Мурланд вызвал дворецкого и отдал соответствующие распоряжения. – Не поделитесь, что привело вас в мое семейное гнездышко?

– Как всегда – работа во имя нашего общего дела, – важно ответил Дербиант. – Хочу преподнести сюрприз Горлинду.

– Я слышал, он пострадал от поморов?

– Не совсем от них. Мирольд будет страшно удивлен, когда узнает, кто стоит за разбойниками. Полагаю, после нашей с ним встречи мы получим нового союзника.

– Вы же считали мирольдов чуть ли не главными врагами?

– Я и сейчас не питаю к ним особой любви. Но если бывшие недруги могут оказаться нам полезными, то почему бы и нет? Загребать жар чужими руками всегда приятнее. Свои целее будут.

– Мое участие потребуется?

– А как же! За тем мы к тебе и пожаловали.

– Мой господин, птица принесла известие. – В зал вошел смотритель.

– Давай сюда. – Агрольд протянул руку за письмом.

– Вам его лучше не касаться, – быстро предупредил Хардан.

– Это еще почему?!

– Горлинд решил подстраховаться и прикрепил к бумаге «спящую смерть». Тот, кто дотронется до послания, умрет, когда мирольд ее разбудит.

– А он неглупый мужик, этот Горлинд. – Дербиант слегка побледнел. – Никогда бы не подумал. Ладно, читай!

– «Приветствую тебя, незнакомец! Твое письмо меня действительно заинтересовало, особенно история про сокровищницу, якобы находящуюся на моих землях. Я считал, что в курсе всех дел, происходящих у меня дома, хотя вполне допускаю, что чего-то недосмотрел. И в этом твой пленник может оказаться весьма полезным. Я готов заплатить за него шесть сотен золотом. Где и когда – решай сам, но побыстрее. Время тоже стоит денег. За каждый день задержки я буду снимать по сотне.

Ответ жду немедленно». Больше тут ничего не написано, хозяин.

– Да, он неплохо владеет пером. Никакой зацепки, чтобы прижать потом к стенке. Дескать, ведать ни о чем не ведаю, но не прочь узнать… Хитрый, бестия! Такой без хорошей подготовки на встречу не придет, а нам надо поторопиться, иначе мирольд догадается, что жаждущий получить крохи с его стола не тот, за кого себя выдает. Ответ нужно написать срочно. Пусть он думает, что незнакомец дорожит каждой сотней. Но сначала необходимо определить место встречи. Мурланд, кто из твоих слуг хорошо знает местность на границе с владениями Горлинда?

– Сейчас выясню. – Берольд вызвал дворецкого…

Когда птица снова понесла почту, племянник кивнул в сторону смотрителя, бросившего послание мирольда в огонь.

– Вы не боитесь потерять Хардана?

– Нет, – ответил агрольд. – Он мой самый ценный слуга, и я не собираюсь его терять.

– Но если Горлинд «разбудит» смерть…

– Заклинание действует один раз, а этого недостаточно, чтобы убить моего смотрителя.

«Хорошие у моего дяди слуги: Хардан, Еерчоп… Жена у него красавица! Замок превосходный. Огромный город во владениях, немногим хуже Шроцгена. А тут… Одна Крислинда чего стоит. И почему бы тем же поморам не напасть на нее по дороге? – воодушевился было Мурланд, но, поразмыслив немного, тяжело вздохнул: – Нет, не нападут. Испугаются».

Тенекра закончила стирку костюмов своего супруга и направилась с большим медным тазом к озеру, чтобы прополоскать одежду. Следом за ней пошел дворецкий, приставленный Дербиантом соглядатаем к своей супруге. Мурдук лишь недавно занял эту высокую должность и едва не выпрыгивал из штанов, стараясь проявить себя перед хозяином. То, что господин относился ко всем своим женам хуже, чем к слугам, ему было хорошо известно, а принадлежность женщины к высокому дворянскому роду делала ситуацию особенно пикантной. В отсутствие агрольда дворецкий мог делать замечания нерадивой работнице, и Мурдук глумился без каких-либо ограничений.

– Мадам, вы недостаточно проворны сегодня. Стирку следовало закончить час назад. Пора бы уже и к кухарке на помощь. Ей скоро обед готовить, а из-за вас она может не успеть.

– Успеет, – проворчала «хозяйка» Трехглавого замка. «Ты у меня доиграешься когда-нибудь, ох и доиграешься!» – предвкушала хитрая Тенекра возможность отомстить обидчику,

которая когда-нибудь да наступит.

– Поторопитесь, пожалуйста. Нельзя подводить других работников нашего господина.

Леди подвязала широкую юбку как можно выше и вошла в воду по колено. Она специально с размаху плюхнула таз в озеро, обдав брызгами слишком приблизившегося дворецкого.

– Но, но! – воскликнул он, отходя в сторону. – Аккуратней надо тазик ставить. Никакого почтения к добру нашего господина.

Отвечать «прачка» не стала. Она вытащила первую попавшуюся вещь и, смачно выругавшись про себя, окунула ее в озеро. «Вот ведь гад, прямо глазами меня сверлит. Спиной чувствую».

– Здравствуйте, агрольдина! – Голос, прозвучавший из-за спины, принадлежал не дворецкому, и Тенекра от неожиданности поскользнулась, едва не упав в воду. «Кого там еще принесло на мою голову?!»

– Опять вы?! – Женщина ловко поймала собравшийся уплыть сюртук.

На берегу стояли трое лысых мужиков с характерными ромбическими отметинами надо лбом. Рядом на траве, раскинув в стороны руки, лежал Мурдук. «Так тебе и надо!» – обрадовалась «прачка».

– Как ваши успехи? – спросил один из дауронов.

– Сами, что ли, не видите?! – огрызнулась леди. – Вошла во владение Трехглавым замком. Наслаждаюсь великолепным обществом, – Тенекра кивнула на лежащего слугу, – устраиваю приемы в роскошных залах, балы, охота через день, море других развлечений. Я скоро взвою от всего этого благополучия, а еще быстрей тронусь рассудком.

– Я не о том спрашиваю. Что нового вы можете сообщить о Дербианте?

«Как же они все мне надоели! Сначала наобещают золотые горы, втянут неизвестно во что, а потом еще и отчитывайся перед ними. Знать бы, что все так сложится, я бы этого Крюстана своими руками удавила, когда он мне предложил авантюру». – Тенекра, в своих мысленных рассуждениях была вполне искренна.

– Вы думаете, у меня других дел нет? Вы хоть раз в жизни пробовали сделать генеральную уборку даже в небольшой комнатке? А во дворцовом зале? Хоть один ковер вычистили? Обед когда-нибудь приготовили? Вы мои руки видели?! – Хозяйка Трехглавого замка была на грани истерики.

– Неужели мы в вас ошиблись, и на место вдовствующей королевы придется искать другую кандидатуру? – Чужак

многозначительно положил ладонь на рукоять кинжала.

«А ведь прирежут – и глазом не моргнут!» – Тревожная мысль привела женщину в чувство.

– Вы не ошиблись. – В голосе появились властные нотки: – Слушайте…

Тенекра рассказала чужакам о неожиданной встрече с сотней поморов во время поездки из замка Крюстана, о Хардане, который сначала отправился за всадниками побережья, а затем привез одного из них в Трехглавый замок.

– Я полагаю, что это были те самые поморы, которые столкнулись с королем на землях Горлинда.

– Схваченный помор сейчас в замке? – спросил даурон.

– У моего мужа какие-то грандиозные планы, связанные с этим разбойником. Вчера Дербиант взял его с собой к Мурланду.

– Хорошие новости. – Лысый чародей вытащил кинжал, прищурив глаз, посмотрел на заточку и спрятал оружие обратно. – Теперь ясно, кто пытается выйти на контакт с Горлиндом. Это нам на руку.

Чужак из внутреннего кармана своего плаща вытащил сверток.

– Это донесение зирканского посла своему владыке. – Он положил бумагу возле дворецкого. – Нам нужно, чтобы оно попало в руки Дербианта как бы случайно. У вас есть идеи?

Чего-чего, а идей у вынужденной постоянно терпеть унижения агрольдины было хоть отбавляй.

– Конечно, есть. Дайте мне ваш кинжал.

С некоторой опаской даурон подал женщине оружие.

– А теперь разбудите этого мужлана. У меня с ним будет разговор. Прощальный.

Глава 15
«ВАС ВСЕГО ДВОЕ»

После несостоявшейся стычки с зирканцами Арлангур был, пожалуй, единственным в отряде, кто не светился от радости. Слишком много вопросов терзали душу юноши, и он не мог дождаться, когда принцесса отойдет хотя бы на шаг от своего «жениха». Но Линория цепко схватила седого волшебника за руку и отпускать не собиралась.

– Ты чего такой мрачный? Все же обошлось, – заботливо спросила Арлангура Терна. – Или ты не рад?

– Как можно не радоваться, если все мы живы и здоровы, – постарался весело ответить сын охотника. – Просто мне очень надо переговорить с Югоном, а он никак не освободится.

Девушка улыбнулась.

– Да, – важно произнесла она, – проблема перед тобой стоит неразрешимая. Но есть герои, а точнее, героини, которым она под силу.

– Ты их знаешь?

– Хорошо знакома с одной из них. Смотри и учись, как она умеет решать трудные задачки.

Подружка Арлангура подошла сзади к принцессе и осторожно тронула девушку за руку. Та удивленно оглянулась на Терну, которая взглядом дала понять, что у Линории не все в порядке с одеждой.

– Я сейчас. – Дочь Бринста отпустила руку «жениха» и поспешила к подруге, тут же принявшейся исправлять «огрехи» гардероба.

– Югон, можно с вами поговорить? – Белобрысый юноша быстро оказался рядом.

– Насколько я понимаю, разговор будет серьезным? – спросил маг, заметив сведенные брови паренька.

– Да. У меня здесь, – парень коснулся головы, – все перемешалось. Сначала эти лысые чародеи. Мне и видеть-то их довелось всего один раз и то издали, но хранитель утверждал, что в лес они пришли за мной. Теперь какие-то чудовища. Дух сказал, что монстры преследуют Линорию и меня. Но почему? И почему мы все время словно убегаем от кого-то? Почему не можем жить, как обычные люди? Пусть Арлангур не имеет предназначения, но зачем страдают другие? Мы так и будем вечно кочевать с места на место?

Арлангур говорил почти спокойно, словно рассуждая вслух. В

его словах не было страха или паники, а лишь глубокая недетская печаль.

– Хорошо, Арлангур. Я постараюсь тебе ответить, но сразу хочу предупредить: всего сказать я не имею права. Есть на свете тайны, которые убивают каждого, кто к ним прикоснется. Моя – одна из таких.

Минуту седой волшебник и белобрысый парень шли молча, затем маг начал разговор:

– Линория, как и ты, лишена предназначения. Правда, до поры до времени об этом знали лишь король и Гердилина. Сама девушка до сих пор не имеет понятия, почему ее всю жизнь прятали. Отец обещал принцессе после шестнадцатилетия ввести ее в общество, но с такой бедой среди вельмож одна дорога, и та весьма короткая.

За ней, как и за тобой, охотятся дауроны. Их цель – любой ценой уничтожить непосвященных. Однако благодаря хранителю и Еерчопу они не смогли справиться с этим делом сами, поэтому вызвали на помощь макугабов – страшных монстров из далекого мира. Одолеть их мы пока не в силах. А потому приходится бегать.

– Зачем дауронам и макугабам наша смерть? Мне неприятно в этом сознаваться, но получается, что мы с Линорией, пожалуй, самые беспомощные в Розгарии. Особенно принцесса. Какую угрозу мы можем представлять и для кого?

– Точного ответа я дать не могу, поскольку он сразу погубит тебя. – Маг тщательно подбирал слова. – Но есть в Розгарии место, где только вы с принцессой можете оказаться сильнее любого из нас. Дауроны и макугабы присланы сюда, чтобы не допустить вас в это место, а самым надежным способом не допустить что-то всегда считалось убийство.

– А зачем нам туда вообще идти?

– Чтобы спасти Розгарию от полного уничтожения, – тяжело вздохнул седой волшебник.

– Нам с Линорией – спасти Розгарию?!

– Больше некому. Вас всего двое.

Арлангур оглянулся на хрупкую фигуру девушки. «Ну, ладно я. После прыжка в пропасть живу, можно сказать, вторую жизнь, но ее-то за что? Она за свои шестнадцать и жизни-то никакой не видела».

– Может, я один справлюсь? – В словах юноши звучала надежда.

– Нет. Думаешь, мне не жалко это нежное создание? Но другого пути нет.

– И где находится это таинственное место?

– В Мертвых землях.

– Но туда же…

Слухи о проклятых краях нередко доходили до Маргуды, и каждый новый был ужаснее предыдущего. Поэтому даже младенцы в деревне знали, куда они попадут, если не будут слушаться взрослых.

– Я и так сказал больше, чем следует. Теперь ты знаешь, почему мы вместе, куда идем и что нас ожидает. Окончательное решение за тобой. Хотя выбор, честно говоря, невелик. Либо идешь до конца и пытаешься предотвратить неизбежное, либо неизбежное поглотит всех нас.

– Спасибо, Югон. – Паренек преклонил свою белобрысую голову и замедлил ход.

– Ну, как, поговорили? – Терна отпустила подругу и подбежала к Арлангуру. – Что-то после беседы с верховным магом ты не особо повеселел.

«Хорошо, что я сделал ставку на его жадность! – хвалил сам себя Горлинд, подъезжая к условленному месту встречи с неизвестным автором письма. – Как он засуетился! Не побоялся даже назначить встречу ночью, чтобы не потерять паршивую сотню едургов! Что ж, он мне сильно облегчил задачу. Одной проблемой сегодня станет меньше».

Небольшая деревенька, недавно сожженная дауронами, в ночной темноте выглядела зловеще, но мирольд специально приехал на встречу за час до назначенного срока, чтобы получше подготовиться.

– Здравствуйте, мирольд, – незнакомец, вышедший к нему, перечеркнул намеченные планы, – это я вам писал.

Горлинд выругался про себя, но постарался ответить спокойно:

– Помор с вами?

– Да, мой господин. Разбойник среди развалин. Как только я получу деньги, он ваш.

По знаку хозяина один из телохранителей бросил под ноги незнакомцу кошелек с едургами.

– Показывай! – приказал мирольд.

– Следуйте за мной. – Мужчина направился на пепелище.

В темноте нельзя было разглядеть лицо человека, и голос Горлинду был незнаком, но он все равно пытался угадать, кто это может быть.

«Судя по говору – не местный, но примчался очень быстро. Может, у Вурзана или у Крюстана затесался какой-либо рольд из северных провинций?»

– Мы пришли. – Поводырь остановился в центре сгоревшей деревни возле большого дома, каменные стены которого пострадали меньше других.

Вельможа спешился и первым переступил порог дома, за ним проследовали незнакомец и два телохранителя. Остальные по приказу мирольда остались снаружи.

– Вот пленник, – указал Хардан на помора, – а вот человек, который желал с вами переговорить.

Из соседней комнаты вышел еще один мужчина, и в свете горящих факелов Горлинд узнал Дербианта. Рука мирольда непроизвольно потянулась к мечу, сопровождающие также потянулись к оружию и тут же рухнули на землю, оглушенные неожиданно появившимся сзади человеком. Тот подобрался к гостям прямо из стены. Откуда не ждали.

«Это же надо было так проколоться! – подумал мирольд, опознав в прошедшем сквозь камень Мурланда. – Ничего, у меня тоже для вас сюрприз имеется, господа!»

– Не будем принимать опрометчивых решений, – произнес между тем агрольд. – Я просто хотел поприсутствовать при вашей беседе с Волнсом. Присаживайтесь, мирольд.

Стулья Дербиант привез с собой. Он сел первым, показывая пример.

– Почему вы решили, что я буду разговаривать с разбойником? – Горлинд боялся сдвинуться с места.

– Он знает много интересного, и в первую очередь – для вас. Кое-что хотелось бы добавить и мне.

– Вы читали мое послание?

– Да, ознакомился. Иначе наша встреча не состоялась бы.

– Тогда у меня тоже есть одно деловое предложение. Думаю, оно вас заинтересует.

– Если вы про заклинание «спящей смерти», то можете не беспокоиться. Я никогда не сомневался в том, что вы человек неглупый, а потому постараетесь избавиться от лишних свидетелей. Но, надеюсь, вы не считаете глупцом меня? Свою жизнь я ценить умею.

«Блефует?.. Непохоже. Но проверить не помешает». – Горлинд «разбудил» заклинание, и мужчина с изуродованным шрамами лицом упал замертво.

– Я вижу, что вы все-таки не склонны мне доверять, – по-прежнему спокойно продолжил агрольд, бросив мимолетный взгляд на слугу. – Хотите, я расскажу вам, где находится та пещера, откуда Волнс с подельниками извлекли несколько мешков с драгоценностями? Или вам интереснее будет узнать о том человеке, который подсказал разбойникам дорожку к

сказочным богатствам?

– Я не понимаю, о чем вы говорите. – Мирольд продолжал играть в незнайку.

Горлинд не мог понять, чего добивается агрольд сегодняшней встречей. О том, что высокопоставленный вельможа никогда не жаловал дворян Ледяных озер, было известно каждому. Догадывался мирольд и о том, что за недавним нападением на его замок стоят не дауроны, как было принято считать согласно официальной версии, а именно сидящий перед ним человек.

«Что это? Очередная ловушка, в которую меня пытается втянуть этот прохвост? Зачем? И почему он не мстит за „спящую смерть“? Не в его правилах прощать покушения на свою жизнь». – Вопросов было так много, что у Горлинда даже дыхание перехватило.

За стенами послышался недовольный ропот телохранителей Горлинда, их окружили люди Дербианта.

– Мурланд, пойди, разберись. Я не хочу, чтобы кто-нибудь сегодня пострадал.

Племянник оставил гостя и молча вышел так же, как и появился – сквозь стену. Шум снаружи прекратился.

– Не хочешь садиться – не садись. – Агрольд решил быть миролюбивым. – Волнс, расскажи ему все, что знаешь о нанимателе и о том дне, когда ты едва не погиб.

Рассказ получился довольно интересным, но еще интереснее оказались комментарии Дербианта.

«Точно, ловушка, – пришел к выводу мирольд. – Он хочет настроить меня против короля. Наговорить-то можно что угодно, а где гарантии, что хотя бы часть из всего этого является правдой?»

Размышления Горлинда были прерваны ожившим мертвецом. Прямо на глазах у мирно беседующей публики пораженный «разбуженной смертью» сначала задергался, потом очнулся, осмотрелся и встал.

Дербиант, словно не произошло ничего интересного, будничным тоном продолжил:

– Я вижу, вы так и не прониклись доверием ни ко мне, ни к словам бедняги Волнса. Что ж, у вас будет возможность поговорить с ним наедине. Деньги уплачены, значит, товар ваш.

Помор хотел было возмутиться столь неожиданным для него поворотом, но рядом тут же оказался Хардан. Несильный удар по голове – и разбойник свалился на пол.

– Появится желание переговорить, можете обратиться к моему племяннику. – Дербиант поднялся из-за стола. – После женитьбы на сестре покойного Крюстана он обитает в его замке. А

нам пора.

Через несколько секунд Горлинд услышал удаляющийся топот копыт. Мирольд находился в просторной комнате вместе с бесчувственным помором и двумя телохранителями, находящимися в том же состоянии. Он никак не мог понять, в чем подвох. «Не мог Дербиант вот так взять да и отпустить своего врага!»

– Господин, с вами все в порядке? – В комнату ворвались освобожденные охранники.

«Хороший вопрос», – мысленно усмехнулся Горлинд и направился к выходу.

– Заберите тела, возвращаемся, – распорядился он. Затем бросил оценивающий взгляд на резные стулья, которые оставил Дербиант. – Мебель тоже возьмите.

Вельможа питал слабость к красивым вещам.

Макугаб долго бродил среди холмов, проклиная собственную беспомощность, пока ощущение цели не вернулось к нему. Энергетические удары собрата временно отбили чутье монстра, но все-таки оно не пропало. Жизнь снова приобрела краски, и чудовище твердой походкой двинулось на запад.

Миршта отправился в столицу, сопровождаемый половиной своих людей. Вторую он оставил следить за отрядом, в котором заметил Ниранда.

– К иностранцам близко не подходите. Пусть лучше они будут находиться на пределе вашей видимости, но нашу слежку обнаружить не должны, – строго приказал кронд офицеру сотни перед своим отъездом.

Вельможа загрузил командира кучей распоряжений и настоял на том, чтобы каждый час почтовая птица приносила последние новости ему лично. Когда его вызвали на доклад к Диршану, то благодаря пернатому почтальону, у вельможи имелись самые последние новости о продвижении иностранцев.

– Мне доложили, что ты не выполнил мой приказ? – грозно начал владыка. – И после этого еще осмеливаешься явиться ко мне на доклад?

На этот раз кронду не было позволено поднять глаза на правителя. Он так и стоял на одном колене с опущенной головой.

– Да, мой владыка, я не выполнил вашу волю, поскольку при встрече с неприятелем заметил нечто чрезвычайно важное, о чем был просто обязан доложить вашему владычеству.

– Что за детский лепет! Чего там тебе померещилось со страху?

– Ваше владычество, среди иностранцев я заметил человека, который раньше занимал должность лесничего у короля Бринста.

– Ну и что? Он твой кровный брат? Или дядя? Ты был обязан сразу привести его ко мне! А я бы тут быстро выяснил, что он делает в Зиркане, да еще в такой странной компании.

Чувствуя, что Диршан уже мысленно приставил топор к его склоненной голове, Миршта нервно сглотнул и продолжил:

– Я точно знаю, что этот человек был уничтожен с помощью симквеста, поскольку сам тогда участвовал в заклинании. И вдруг вчера вечером Ниранд объявляется вместе с шестью верховными магами и духом, которого я тоже знаю. Волшебник, выживший после симквеста… это выше моего понимания.

Кронду была известна страсть владыки к разного рода магическим новинкам, поэтому он специально подчеркнул и необычность события, и свою некомпетентность в этом вопросе.

– С шестью? Ты ничего не путаешь? – Когда наложница подтвердила правдивость слов кронда, Диршан подал ей знак. Женщина подошла к вельможе и дотронулась до плеча.

– Их трудно с кем-либо спутать, – поднялся Миршта. – Особенно, если избранные вооружаются своими жезлами.

– Ого! Что же они задумали? – задал сам себе вопрос владыка.

– Вот почему я не рискнул предпринимать активных действий. Слишком много загадок, которые моему разуму не под силу.

– Да, – задумчиво вымолвил правитель, – не твоего это ума дело. Но хоть что-то ты догадался предпринять? Ходячие загадки не должны вернуться в Далганию. Если оживший маг с компанией уже там, мне придется нарушить добрососедские отношения с Бринстом. Где это видано, чтобы человек остался целым после симквеста? А что ты говорил о духе?

– Я оставил сотню бойцов третьего советника наблюдать за иностранцами, – начал по порядку докладывать кронд. – При первой же возможности они постараются задержать наших гостей. Я оставил соответствующие распоряжения, которые изложены мной в этих бумагах. Однако следуют путники не на юг, как ожидалось, а на запад. Имя духа – Еерчоп. Он появился на месте гибели лесничего, когда специалист по привидениям, соратник агрольда Пардензак попытался отыскать след уничтоженного нами волшебника. Насколько мне известно, Еерчоп стал слугой Дербианта. Но почему теперь слуга агрольда и его заклятый враг вместе? Этого я понять не могу.

– Действительно, странно. Значит, чем быстрее мы увидим твоего Ниранда у меня в гостях, тем скорее узнаем истину. У тебя

есть еще новости, заслуживающие моего внимания?

– Пока нет, мой владыка. Если прикажете, я срочно навещу Дербианта, чтобы все выяснить о его призрачном слуге.

– Приказываю, – отмахнулся правитель, и наложница направилась к Мираште.

– Третьего, пятого и шестого советников ко мне, – уже в дверях услышал вельможа голос Диршана.

«Славно я выпутался из переделки! Интересно, удастся ли теперь Брушану сделать то же самое? – Мираште не стал желать удачи своему несостоявшемуся родственнику. – Вряд ли он сумеет сохранить должность третьего советника».

Сообщение Еерчопа о том, что один монстр повержен, а второй шагает совершенно в противоположную сторону, было встречено возгласами «ура», и путники решили остановиться на привал. Холмистая местность давно закончилась, отряд вступил в зону низкорослых лесов.

– Никому далеко не уходить! – строго предупредил Югон. Он подозвал к себе духа и спросил: – Зирканцы продолжают идти за нами?

– Топают, но как-то вяло. Они в двух часах ходу от нас.

– Продолжай наблюдение. Всем остальным держаться вместе!

Вместе – это, конечно, хорошо, но есть дела, которые каждый человек старается делать без свидетелей, и вовсе не потому, что задумал недоброе. Как раз по такой нужде Арлангур углубился в лес.

Негромкое блеяние не могло не взволновать сердце настоящего охотника: «Наши женщины более трех суток нормальной пищи во рту не держали. Вряд ли кто откажется от хорошего куска прожаренной беренки».

Пристегнув лезвие к древку, добытчик бесшумно пошел туда, откуда слышался манящий звук.

«О, да тут целая семейка», – обрадовался парень, заметив сразу пятерых довольно упитанных травоядных. Он осторожно подобрался к краю поляны, на которой зверьки мирно паслись, но в это время с ветки дерева вспорхнула птица, и беренки сорвались с места.

«Куда же вы? – расстроился охотник. – А как же наш обед?» Перспектива потерять столь лакомое блюдо абсолютно не устраивала юношу. Он уже представлял, как обрадуется Терна, с каким уважением на него посмотрит Рандиг… «Не стоит расстраиваться из-за случайности. Животные испугались птицы, а не охотника, которого они не видели. Значит, далеко не убегут», – успокоил сам себя Арлангур. Он хорошо знал повадки лесных

обитателей, потому быстро обнаружил их след. Животные продолжали держаться вместе, что лишний раз подтверждало – они не почувствовали реальной угрозы, иначе бы разбежались в разные стороны. Азарт так завладел охотником, что он совершенно забыл о предостережении седого мага.

«Теперь главное – не суетиться. Чтобы накормить десять голодных ртов, одной беренки недостаточно, а второй попытки у меня не будет». Белобрысый паренек прицелился и сделал точный бросок. Копье проткнуло насквозь одну жертву и застряло во второй. «Получилось! – возликовал добытчик и вдруг почувствовал легкую вибрацию под ногами. – Магия земли??» – промелькнуло в голове. Юноша резко отскочил в сторону, затем в несколько прыжков добрался до копья и одним сильным рывком освободил его от тел беренок.

Возле дерева, из-за которого Арлангур целился в беренку, на миг появились гибкие корни и, не найдя цели, спрятались обратно. Парня обдало ветром, которого среди абсолютно неподвижной листвы быть просто не могло. Снова стремительная смена позиции, и возникший мини-смерч угас, не причинив вреда человеку.

Врага пока видно не было, однако Арлангур прекрасно понимал, что охота теперь началась на него. Сердце учащенно забилось, но юноша, помня о наставлениях хранителя, постарался очистить душу от страха. Он машинально повторял в мыслях все, чему его научил Варлок. Бегал от дерева к дереву, пытаясь запутать невидимого противника. Сын Зарлатонга даже не успел заметить, как образы, возникавшие в голове, преобразовывались в слова. Он говорил шепотом, говорил, не до конца понимая смысла речей, а усилия боевых магов так и не могли настичь юркую мишень. Когда же несколько выпадов зирканских чародеев ударили по ним самим, магическая атака прекратилась. В дело вступили подоспевшие воины.

Вот один совершенно неожиданно споткнулся и упал на спину прямо возле ног Арлангура.

– Ты убит, – сказал белобрысый, воткнув копье в полушаге от лица противника.

Зирканец понял, что его пощадили, и откатился в сторону. Но следом шли другие.

– Тревога!!! – закричал маргудец что было сил перед тем, как почувствовал тупую боль в затылке.

– Почему я не вижу дворецкого? – завопил на молодую жену Дербиант, переступив порог дома. – Где шляется этот прохвост? Хочет, чтобы я приказал забить его до смерти?

– Ничего не получится, мой господин, – преклонила перед супругом голову Тенекра, – он уже мертв.

Известие было из ряда вон, и агрольд на время забыл про свои неудачи с Горлиндом.

– Как он посмел, мерзавец, без моего разрешения?

– Мне будет позволено объяснить? – Женщина поклонилась еще ниже.

– Давай. Надеюсь, он умер не от сердечного приступа, а хотя бы немного помучался, паршивец эдакий.

– Его зарезали возле озера во время драки с незнакомцем.

– Кто это видел?

– Я как раз стирала вашу одежду, а он стоял сзади и смотрел, как бы чего не случилось. Шум драки я услышала не сразу, а когда выбралась из воды, на берегу, сцепившись друг с другом, кувыркались двое. Тут же на земле валялся кинжал и запечатанный свиток. Я бросила таз и побежала звать стражу. Когда мы вернулись, дворецкий был мертв, а его соперника и след простыл.

– Ты могла бы описать незнакомца? – У агрольда не было сомнений в правдивости жены – заклинание покорности не позволяло ей врать своему господину. О вмешательстве в это заклинание дауронов Тенекра сообщать не торопилась.

– Только со спины, но не уверена, что мои описания будут верными. Я ужасно испугалась.

– Очень жаль, что ты не догадалась схватить бумагу. Трусиха!

– Почему не догадалась? Это было первое, что я сделала после того, как бросила таз. – «Хозяйка» Трехглавого замка вытащила сверток из складок юбки.

– Читала? – Помня о случае с письмом Горлинда, агрольд не спешил брать бумагу в руки.

– Конечно. Указаний по поводу чужих писем от вас не поступало.

– Тогда пойдем в мой кабинет, я послушаю.

Дербиант был заинтригован и не стал дожидаться смотрителя, который отправился проверять охрану замка.

«Хозяин, спешу довести до Вашего сведения, что прошедшей ночью мои агенты стали свидетелями необычного инцидента, произошедшего в гостинице „Рассвет“. Причиной повышенного внимания оказался мирольд Ронкул, которого поздним вечером туда доставила дворцовая охрана. Обычно своих клиентов они провожают только в тюрьму, но никак не в гостиницу, поэтому мой агент решил понаблюдать за комнатой молодого вельможи. Вскоре к нему явилась женщина. Судя по аромату духов – королевская фрейлина. Лицо она прятала под темной накидкой.

Ронкул узнал ночную гостью и впустил ее в номер. Попытка подслушать их разговор не удалась: возле двери номера мирольда вскоре появился еще один мужчина. Он едва не обнаружил моего наблюдателя, поскольку спустился сверху (как потом выяснилось – с крыши).

Мужчина недолго пробыл возле номера. Он внимательно слушал разговор за дверью, потом быстро отпер ее заклинанием и вошел внутрь. Через минуту они с женщиной покинули гостиницу. Ночная гостья спустилась по лестнице, а ее друг снова поднялся на чердак. Когда мой человек выбрался на крышу, то в ночном небе заметил тень, похожую на летящего всадника. Тщательный осмотр крыши показал, что наблюдателю ничего не померещилось: даже при плохом освещении на крыше были заметны свежие следы копыт и сапог.

В номере остался только Ронкул с отметкой в виде креста на правом виске. Что самое удивительное – через полчаса в гостиницу пришли гвардейцы короля и забрали оглушенного мирольда, а заодно и портье, дежурившего той ночью. До сих пор о судьбе этого молодого человека ничего не слышно…»

Тенекра прочла еще несколько коротких донесений, которые Дербиант прослушал вполуха.

– Дата тут стоит, но подписи нет, – заметила Тенекра.

– Хорошо, дорогая. Бумагу оставь на столе, а сама срочно найди Хардана. Пусть бросает все дела – и ко мне. Сегодня отдохнуть после дороги ему не удастся.

Хозяйка Трехглавого замка обратила внимание, как поднялось настроение мужа. Он даже не стал вдаваться в подробности убийства дворецкого. Это могло означать, что брошенные семена легли на благодатную почву. А тот факт, что агрольд отсылал смотрителя, не мог не радовать Тенекру. Несмотря на жестокое отношение супруга к себе, агрольдина не теряла надежды облегчить свою участь. Ведь она по-прежнему оставалась весьма привлекательной женщиной и умела этим пользоваться. Когда никто не мешал.

Глава 16
ДУХ ВСЕГО ЖИВОГО

– Кронд утверждал, что белобрысый представляет огромную ценность для иностранцев. – Командир зирканцев собрал старшин своего отряда сразу после захвата пленника. – Значит, они обязательно постараются его освободить.

– Мы так и не смогли определить, каким видом магии пользуется этот мальчишка, – добавил глава боевых магов. – Ни одно заклинание не причинило ему вреда, а мои люди пострадали.

– Вы приняли меры? – насторожился командир.

– Конечно, узник в антимагических кандалах. Знаете, что странно? Мои бойцы не видели, чтобы он открывал ладони.

– Кем бы он ни был, нам нужно как можно скорее возвращаться в столицу. Поднимайте людей.

– Хочешь мудрый совет? – В расположении отряда неожиданно проявился Еерчоп. Он говорил по-далгански, а потому понимал его только командир сотни. – Я бы не советовал вам ссориться с нами. Если не хотите неприятностей – отпустите юношу.

Старшины немедленно направили ладони на незваного гостя, но офицер остановил их жестом.

– Даже не пытайтесь нам помешать, – решительно сказал он духу. – Любая попытка может для вашего парня окончиться трагически. Мне приказано доставить его к владыке живым. Либо я выполняю приказ, либо вы получаете труп.

– А других вариантов твой котелок не наварил?

– Нет! И запомните: сейчас вы находитесь во владениях Диршана, а здесь нарушать его волю не позволено никому.

– Даже верховному магу? – ехидненько спросил разрушитель. – Или мне? Да я в помойной яме видел твоего правителя вместе с его дворцовой челядью.

– Я состою на службе Диршана и выполняю его приказы, – упрямо стоял на своем офицер, не обращая внимания на откровенное хамство духа. – А если мой владыка перешел дорогу избранному – это не моего ума дело.

– Хорошо, выполняй свой приказ, – снисходительно бросил Еерчоп. – Только хорошенько запомни: если по твоей вине с нашего парня упадет хоть один волос, вы все будете умолять меня о смерти.

Призрак исчез, а подчиненные как по команде уставились на

своего командира, ожидая объяснений.

– Все в порядке, – перешел он на зирканский. – Выезжаем.

Так ничего и не поняв, старшины направились к своим бойцам, команда «Седлать драганов!» прогремела над лесом. Но не тут-то было! Несмотря на практически полную потерю силы, дух все еще был способен на кое-какие мелкие пакости. И первыми это на своей шкуре ощутили драганы. За считаные секунды Еерчоп сумел внушить животным такой страх, что они начали неистово рвать зубами привязи походного стойла. Когда же люди попытались оседлать скакунов, первоначальный страх перерос в дикий ужас, звери бросились бежать не разбирая дороги.

Почти час ушел на то, чтобы поймать и успокоить хотя бы некоторых драганов. Остальных и след простыл.

– Командир, разведка сообщает: иностранцы совсем близко.

– Сколько их? – Офицер опасался, что среди чужаков окажутся верховные маги, которые покинули отряд врага накануне днем.

– По-прежнему девять.

– Все, кто остался без драганов, переходят под твое командование. Ваша задача – любой ценой задержать противника. Я везу пленника в столицу.

Уже через минуту полсотни всадников неслись по мощеной дороге на восток.

– Удираешь? – Перед офицером снова завис Еерчоп. – Чем дальше ты сумеешь смыться, тем хуже придется твоим людям.

– Отстань, – раздраженно произнес служивый. – Надоел ты мне своей болтовней.

По знаку командира боевой чародей, ехавший чуть поодаль, направил на духа ладонь, того резко отшвырнуло в сторону. «А у этого призрака совсем немного сил! – проверил собственную догадку зирканец. – Иначе он бы действовал, а не разговаривал. Может, у них и избранный ненастоящий?»

– Они везут Арлангура на запад, – разрушитель вернулся в расположение отряда. – Выставили на нашем пути заслон, а сами удирают.

– Нельзя допустить, чтобы парня доставили в столицу! – заволновалась Гердилина. – У Диршана столько хитроумных ловушек во дворце! Там мы его не найдем.

– Нужно быстрое средство передвижения, – вздохнул хранитель и с надеждой посмотрел на седого волшебника. – Ты как-то говорил о перемещении с помощью урагана.

– Я могу создать смерч, но он поднимет всего одного человека.

– А если добавить мою энергию и энергию твоего жезла?

Идея Ниранда избранному понравилась.

– Юрлинг, ты сможешь удержать нас в связке во время полета?

– Смогу. Всех, кроме Линории и Рандига.

У принцессы вообще не было магического диска, а у сына вождя он еще не активировался, поэтому никакие чары не могли присоединить непосвященных к единой связке.

– Пусть Лиртог возьмет парня, а я беру Линорию. Парзинг, после приземления ты останешься самым трудоспособным, поскольку не участвуешь в заклинании. Твоя задача – Арлангур. Еерчоп, подскажешь ему, как быстрее отыскать пленника.

– К вашему прибытию я буду там, – ответил разрушитель. – Постараюсь запудрить им мозги.

– Юрлинг, построй людей для связки, как тебе удобнее. Через минуту нас поднимет в воздух. – Седой волшебник вытащил жезл и придал ему форму большого кольца. – Линория, иди ко мне.

Девушка обхватила мага за шею и прижалась к его груди. Избранный подбросил кольцо вверх и направил к нему свою ладонь. Жезл начал вращение, медленно увеличиваясь в размерах. Когда к процессу подсоединился хранитель, обруч накрыл собой весь отряд, вокруг которого в бешеном хороводе закружилась поднятая с земли пыль.

– Как ты думаешь, когда эти серые твари снова сунутся в наш лес? – спросил копьеносец Прэлтона, заглянув к нему домой по пути на тренировочную поляну.

После памятных событий на южной окраине Веринги совет старейшин избрал главу клана Быстрого огня мудрейшим, отдав ему на откуп решение всех вопросов обороны деревни.

– Полагаю, это была разведка боем. Ты заметил, сколько зверья осталось у просеки?

– Я в тот момент был не в состоянии ничего замечать.

– Ну да, – спохватился старейшина. – После того как меня избрали мудрейшим, голова совершенно отказывается работать. Может, болезнь Зинтуга заразна?

– Тебе еще ничего не подсказывает мудрость предков? – усмехнулся Зарлатонг, с восхищением глядя на копье, доставшееся Прэлтону после необычного поединка.

– Молчит. А так бы хотелось получить некоторые советы. Ну да ладно, разберемся сами. – Старейшина перехватил взгляд друга и отошел в угол комнаты, где хранилось оружие. – Кстати – хорошо, что зашел. Все собираюсь отдать тебе подарок Верины…

– Ну что ты, разве можно, – засмущался Зарлатонг.

– Нужно! – твердо сказал старейшина. – Оружие должно принадлежать тому, кто умеет с ним обращаться.

– Спасибо! – от души поблагодарил воин.

– Не стоит. Ты-то как сам? Рана зажила?

– Рана затянулась. Только… – Охотник слегка замялся.

– Какие-то осложнения?

– Можно и так сказать. – Зарлатонг расстегнул рубаху: – Вот мои осложнения.

– Ничего себе! – воскликнул Прэлтон. Часть кожи там, где расползалось серое пятно, заросла густой рыжей шерстью. – Подарок от звериного воеводы?

– Выходит, мы с ним породнились. Но пусть лучше будет шерсть, чем…

– Как тренировки? – перевел разговор на другую тему старейшина.

– Нормально. Я почему к тебе подошел? Сейчас в отряде двести пятьдесят человек. Оружия на всех не хватает, а первый бой показал, что самыми эффективными в схватке оказались дротики. Знаешь, какая у меня возникла задумка?

– Пока не расскажешь – не узнаю.

– Хочу разделить отряд на две части. Одна будет поражать врага на расстоянии, а вторая – в ближнем бою.

– Хорошая мысль! Тот, кто с десяти шагов попадает в дерево – стрелок, а кто играючи орудует копьем, будет ратником, – согласился мудрейший.

– Метких охотников в отряде много, но какой в них смысл, если не хватает оружия? У каждого должно быть не меньше десяти дротиков.

– Это верно, только где взять серебро? Кузнецы уже пустили в дело все монеты и посуду, что нашлись в деревне.

– Я знаю, – грустно кивнул Зарлатонг. – У них только и осталось, что пыль после заточки наконечников. Представляешь: целый ларец серебряной пыли, которую невозможно пустить в дело.

– Почему?

– Не знаю, я же не кузнец. Мужики испробовали все способы. Пыль не хочет удерживаться на поверхности оружия, словно заколдованная. Даже липкие заклинания не помогают.

– Действительно странно. А плавить ее не пробовали?

– Моментально сгорает. Я хотел нанести пылинки с помощью древесной смолы, но металл, покрытый смоляной пленкой, вряд ли причинит вред нерлюди.

– И что ты предлагаешь? – Прэлтон чувствовал, что собеседник недоговаривает.

– Вообще-то серебро в деревне есть, но… – Охотник смущенно замолчал.

– Ладно тебе мяться, говори.

Зарлатонг указал на пояс друга:

– У каждого старейшины при себе полезного металла десятка на два дротиков.

Широкие пластины, украшавшие ремни глав кланов, действительно были серебряными. Прэлтон снял знак отличия старейшины и стал внимательно разглядывать то, на что раньше не обращал внимания. Каждая пластинка на полоске кожи имела свою уникальную гравировку с изображением огненных символов.

– Ты только посмотри! – воскликнул он.

На одной из пластин угадывалось изображение нерлюди, а рядом более отчетливо виднелся знак того самого заклинания, которое Прэлтон использовал, чтобы ослепить врага.

– Началось, – сказал старейшина, горько усмехнувшись.

– Что?

– Мудрость предков шлет свои подсказки. Я этот пояс последний раз так внимательно рассматривал в детстве, когда его еще мой дед носил. Но даже предположить не мог, что в трудную минуту эта картинка всплывет в сознании. Нельзя нам это пускать под молот, – твердо сказал глава клана Быстрого огня. – Но у старейшин есть не только пояса.

Глава клана вспомнил про сундук, в котором хранились старые манускрипты с ценными заклинаниями. Изнутри он был украшен серебряными полосами, которые выполняли чисто декоративные функции.

Исчезновение сына не давало Горлинду покоя: «Куда он мог подеваться? Почему не предупредил? Наверняка случилось что-то серьезное!» К поискам были подключены все силы мирольда и его соседей, но безрезультатно. Одно можно было сказать с точностью – на территории Ледяных озер парня никто не видел. «Главное, чтобы он не вздумал податься на юг добывать славу в боях с критонцами. Их, молодых, иногда не поймешь. Вобьют себе какую-нибудь дурь в башку, а когда разберутся в сути – бывает поздно».

После нескольких удачных контрударов по южным соседям Бринсту удалось стабилизировать ситуацию на фронтах. Вожди племен прекратили наступление, но с занятых территорий уходить не спешили. Далганцы также не могли предпринять более активные действия, опасаясь подключения к военным событиям западных критонцев и поморов. Шаткое равновесие

могло быть нарушено в любой момент, однако пока противоборствующие стороны оно устраивало.

– Господин, – в комнату вошел зурольд Тукган, правая рука мирольда в финансовых вопросах, которому было поручено выяснить все о грабителях, – мы закончили с Волнсом.

– Рассказывай. – Горлинд указал вошедшему на стул.

– Разбойник не сообщил нам ничего нового, за исключением некоторых его личных бредовых домыслов.

– Каких, например?

– Про летающего всадника вы мне уже говорили, – начал перечислять зурольд. – Волнс еще раз повторил про необычные следы заказчика ограбления и его драгана. Правда, самого летуна никто из поморов не видел. Сначала я решил, что щедрый незнакомец просто замел следы животного, но версия не подтвердилась.

– Почему?

– Поморы шли буквально по пятам заказчика, надеясь, что он приведет их к остальной части обещанной суммы. Всадник не успел бы тщательно замести следы своего отъезда.

– С этим понятно. Что еще?

– Дальше – больше: его сказка об убитом, а затем воскресшем человеке вообще ни в какие ворота не лезет. Я точно знаю: при наших методах дознания он врать не мог. А по словам пленника получается, что Хардан специально позволил себя убить, а когда гвардейцы короля ушли… взял и воскрес. Где это видано?!

– Это правда. У Дербианта есть такой слуга, которому даже «разбуженная смерть» не страшна, – вздохнул мирольд. – Значит, действительно ничего нового?

– Нет. Только подтверждение тех фактов, о которых мы уже знали.

– Плохо.

– Мы можем применить усиленные средства, но я уверен, что они ничего не дадут. Пленник настолько перепуган, что не в состоянии врать.

– Беда не в том, что он говорит правду, – глубокомысленно заметил Горлинд. – Скверно, что враг, с которым мне бы не хотелось иметь дел, оказался искренним. А союзник, похоже, обманул.

Мирольд промолчал о том, что он и сам был не до конца откровенен с королем. Когда появляются ОЧЕНЬ БОЛЬШИЕ деньги, мало кто стремится поделиться ими с окружающими, даже если это предписано законом.

– Что прикажете делать с пленником?

– Обеспечьте ему приемлемые условия и надежную охрану.

Вполне возможно, что он нам еще понадобится. Пока свободен.

Зурольд, выходя из кабинета, едва не столкнулся с залетевшей в комнату птицей. Та бросила на стол хозяина какой-то свиток и убралась восвояси.

– Пусть позовут антиведьму, – распорядился мирольд. Он опасался, что автор письма приготовил сюрприз.

Женщина покатала сверток по столу, словно скалку, отряхнула руки, поклонилась и вышла.

Горлинд развернул лист бумаги. «Странное послание!»

На этот раз знакомым почерком в верхнем правом углу свитка были выведены две строчки: «В дополнение к нашему разговору направляю Вам оригинал перехваченного донесения».

Содержание самого донесения привело Горлинда в неописуемый гнев. Попадись ему сейчас Бринст, вельможа не посмотрел бы на заклятие первого лица. «Зачем было втравливать мальчика в это грязное дело?! Зачем подсовывать ему своих продажных девок? Он мог использовать моих людей, меня, в конце концов, но причинять боль моему сыну?! Этого я не прощу никому!»

Мирольд вызвал старшего телохранителя:

– Седлай драганов, мы едем в имение Крюстана. Тьфу! Теперь оно принадлежит Мурланду.

– Будет исполнено, господин.

Когда почва ушла из-под ног, Терна поняла, какая же она на самом деле трусиха. Кричать хотелось так, что сил удержаться хватило ненадолго. Тем более что рядом, на руках у Югона, вовсю визжала Линория.

«Что ж, принцессам можно, а мне нет?»

Как ни странно, с криком улетучилась и часть страха. А когда горло устало от непрерывного ора, девушка почти успокоилась. Теперь она, словно заколдованная, не могла оторвать взгляда от пыльных стен того смерча, внутри которого они находились. Вокруг все гудело, будто в одном месте собрали тысячу каминов и растопили хорошо просушенным мелким хворостом. Вращающиеся стены огромной воронки то темнели, то светлели, иногда становилось невыносимо холодно и путешественников бросало в дрожь.

Терна только сейчас заметила, что цепко держится за руку Гердилины. Она абсолютно не помнила того момента, когда оказалась рядом с наставницей принцессы.

– Парзинг, приготовься. Мы прибываем, – громко крикнул седой волшебник.

Попадание оказалось достаточно точным. Смерч настиг зирканцев, проехался по всему отряду и угас чуть впереди

разбросанных всадников.

Критонцы сразу обнажили мечи, готовясь схлестнуться с противником, но воинам третьего советника сейчас было не до драки. Кто-то неудачно налетел на дерево, кого-то придавило драганом… В общем, схватки не получилось.

Но хуже было другое.

– Здесь нет Арлангура. Они нас обманули, – завис над Парзингом разрушитель.

– Что значит – нет?

– Они переодели своего бойца в одежду нашего юноши. А я купился, – покаянно произнес Еерчоп.

– Я же говорил, что выполню приказ Диршана. – Неподалеку от критонцев очнулся офицер. Упавший скакун придавил ногу своему хозяину, и тот не смог выбраться.

– Где он? – грозно спросил дух, зависнув прямо над головой хитрого зирканца.

– Ищите. В этом лесу тропинок много, а по какой из них ведут вашего белобрысого, я не знаю.

– Еерчоп, обследуй территорию вокруг, – приказал Лиртог.

– Ничего у него не получится, – ухмыльнулся офицер. – Даже если он наткнется на следы наших воинов, не факт, что именно в этой группе будет ваш пленник. Так что ступайте лучше сразу к Диршану. В лесу моих людей вам не достать.

– Ошибаешься, – злобно возразил призрак. – Я уже нашел того, кто точно знает, где наш парень!

– Шестилапый? – упавшим голосом спросил Югон.

– К сожалению, да, – ответил разрушитель. – Он тут рядом. Движется очень уверенно.

– За ним! – Седой волшебник осмотрелся в поисках драганов.

– Эй, а меня вы вот так и оставите? – удивился зирканец. Он совершенно не ожидал, что ему сохранят жизнь.

– Если бы ты знал, что наделал, – сам бы, наверное, залез в петлю, – осуждающе бросил на ходу Ниранд.

После этих слов командир зирканцев перестал чувствовать себя героем.

«Что такого особенного в этом парнишке? Зачем он избранному, почему за белобрысым охотится чудовище?..» – искренне недоумевал честный служака.

А иностранцы тем временем изловили скакунов и бросились в погоню. Впервые они не убегали от монстра, а сами догоняли страшное чудовище.

Еерчоп довольно быстро вывел отряд на след макугаба. Пришелец оставлял заметные борозды на почве, по которым и устремились друзья Арлангура.

Они очень спешили, но когда настигли монстра, белобрысый уже находился в его лапах, а от сопровождавших юношу зирканцев остался только пепел.

– Не успели, – мрачно сказал Югон. – Сейчас, наверное, даже уловитель намерений ему не в силах помочь.

– Югон, вы о чем? – шепотом спросила Гердилина.

Макугаб сильно удивился, когда почувствовал, что цель, вместо того чтобы убегать со всех ног, двигается навстречу. «Наконец-то этот человечишко понял тщетность своих усилий. Давно бы так. И сам бы не мучился, и других не мучил», – мысленно проворчал монстр. Он не стал снижать скорость и довольно быстро выскочил на свою жертву. «А это кто такие?» – возмутился шестилапый. Оказалось, что его законную добычу повязали по рукам и ногам и в бесчувственном состоянии на каких-то носилках тащили куда-то какие-то людишки. Радость долгожданной встречи померкла, за что и поплатились зирканские воины. Несколько лучей вылетело из переднего рога, превратив людей в пепел. Всех, за исключением белобрысого. Он являлся целью, а потому требовал к себе особого отношения.

«Ну и погонял ты меня, паршивец! – почти любовно подумал макугаб, хватая юношу одной из своих лап. Монстр осторожно прислонил его к дереву. – Ну вот, теперь можно не торопясь заняться главным. Эй, ты что, до самой смерти спать собираешься?» – Монстр ткнул юношу когтем, и тот очнулся.

Зирканцы несли Арлангура сонным, сунув ему под нос дурманящее растение. Они так и не поняли, почему их боевая магия не оказала на парнишку воздействия, и потому опасались «таинственного волшебника».

«Кто это?» – Страшная морда с пятью рогами появилась как из тумана. Арлангур попытался прояснить зрение, быстро хлопая ресницами, но образина не пропадала. «Почему я связан? Где мои…» Память услужливо восстановила картинку удачной охоты и плачевные последствия. «Я в плену? – Юноша почувствовал, что его ладони плотно прижаты веревками к груди. – Но где же тогда зирканцы? Неужели меня связал этот монстр? Чего ему надо?»

Чудовище выпустило пучок лучей возле своей жертвы, и несколько близлежащих деревьев рассыпалось в труху.

«Макугаб!» – Сознание юноши пронзила страшная догадка, и он стал выстраивать единственную защиту, на которую сейчас был способен.

«Интересный тип этот белобрысый, – продолжал изучать свою жертву пришелец. Он так увлекся новой игрушкой, что не заметил, как его сверлят взглядами люди. Вот что значит –

чрезмерная уверенность в собственных силах. – Хоть бы закричал для приличия. Может, его слегка поцарапать? Пусть чуть-чуть помучается». Монстр попробовал еще раз дотронуться до человека когтистой лапой и неожиданно почувствовал резкую обжигающую боль.

«Что это? Мы так не договаривались!» Шестилапый попытался использовать энергию луча, но это не подействовало. Смертоносный огонь обогнул жертву и вырыл огромную яму за деревом, под которым находился Арлангур.

«Да я тебя!» – Макугаб снова поднял лапу, теперь уже для беспощадного удара, и вдруг понял, что не может пошевелиться.

«Кто посмел?» – Выпученные глаза чудовища начали вращаться и вскоре заметили приближающегося седого мужчину. Чудовище попыталось собрать все свои силы, но мышцы упорно отказывались слушаться.

Югон подошел вплотную к макугабу и запустил в действие то заклинание, о котором рассказал Трингор. Заклинание «медленного кольца» требовало создания нескольких многоступенчатых барьеров, способных не только отражать магическую энергию, но и снижать ее скорость. Далее следовал сам атакующий выпад, который запускался в непосредственной близости от чудовища. Энергия от одного бока монстра к другому шла через созданные и расставленные по кругу барьеры, натыкалась на непробиваемую кожу чужака, после чего срабатывал эффект отражения, и энергия возвращалась обратно. Только вот Югона на прежнем месте уже не было. Удар снова приходился по пришельцу. И снова возвращался, используя уникальное свойство его собственной шкуры.

При этом после каждого отражения сила магии возрастала, да и скорость перетекания по кольцу также увеличивалась.

– Что с Арлангуром? – спросил избранный, запустив механизм уничтожения макугаба.

– Я не смог к нему подойти, – недоуменно ответил хранитель. – Не знаю, в чем дело, но к парню вообще не подступиться. Смотри.

Седой волшебник взглянул на дерево, возле которого стоял юноша. Охотник выглядел беспомощным, но вокруг него образовалась сияющая оболочка, словно кто-то поместил Арлангура в шар из ярохтанов.

– Магия?? – Югон с надеждой посмотрел на хранителя.

– Определенно – нет, – уверенно ответил тот.

Арлангур уже заметил друзей, увидел светящийся обруч над зверюгой, но губы упорно продолжали шептать какие-то почти знакомые слова. Блестящая оболочка еще расширилась, захватив

голову страшного чудовища. В этот момент в сознание скованного пленника стремительным потоком ворвались чужие мысли. Сначала они были наполнены злобой, потом отчаянием, а затем такой тоской, что у юноши защемило сердце. Он внимательно посмотрел в печальные глаза макугаба, и сверкающая бриллиантами сфера захватила всего монстра, погасив огненный обруч.

– Что он делает? – воскликнул седой волшебник.

– Спроси чего полегче! Но попозже. А сейчас давай убираться, – резонно заметил Ниранд, и мужчины спрятались за ближайшими деревьями.

Шестилапый уже мысленно простился с жизнью, так и не поняв, откуда у тщедушного человечка появилось столько неодолимой силы. Когда его начало припекать с обоих боков, пятирогий непонятно как прикоснулся к сознанию своей жертвы.

Как ни странно, там не было ненависти или пренебрежения к поверженному противнику. Наоборот, там присутствовало нечто неведомое, пугающее и одновременно притягивающее к себе. То, в чем хочется разобраться, хотя с грустью сознаешь: твое время кончилось, а самого главного ты так и не успел узнать.

И вдруг боль ушла, огненный обруч исчез сам собою, а к мышцам вернулась былая подвижность.

«Почему вдруг стало так здорово? Куда исчезли боль и непомерная тяжесть? Неужели именно так приходит смерть? Да… нет! Вот он я, вон белобрысый, два существа прячутся за деревьями, еще несколько – чуть подальше. Я их прекрасно ощущаю!!!» Пришельцу захотелось резко оттолкнуться от земли и хоть долю секунды побыть в небе. Монстр не сдержался и подпрыгнул, подняв клубы пыли. Потом еще и еще.

«Я жив! Я существую! Я думаю!» Взгляд монстра остановился на белобрысом человечке. Во время прыжков возродившегося чудища он упал на землю.

«Не такие уж они и беспомощные, эти люди. И мне лично они не сделали ничего плохого. Почему я должен кого-то убивать? Я честно пытался выполнить задание, а в том, что потерпел неудачу, моей вины нет. В конце концов, существует и другая возможность вернуться домой. И теперь она мне доступна».

Макугаб осторожно разрезал острым когтем веревку, бережно взял в передние лапы обессиленного человека и направился к тем, кто прятался за деревьями.

Как не удерживали критонцы и Гердилина Терну, она все-таки вырвалась и побежала прямо на шестилапого.

– Ах ты, уродина! Если ты сейчас не отдашь Арлангура, я тебя на куски разорву! – кричала она, готовая вцепиться в морду

зверюги.

Однако страшилище не стало дожидаться драки. Оно аккуратно положило человека перед разъяренной дамой, отвесило галантный поклон и развернулось в противоположную сторону. Легкая, почти танцующая походка монстра свидетельствовала о его прекрасном настроении.

– Ты мне можешь хоть что-нибудь объяснить? – Верховный маг после ураганного заклинания и последовавшего за ним «медленного кольца» чувствовал, что ноги его не держат, как говорится, поэтому и сел прямо возле ствола дерева, за которым прятался.

Ниранд пожал плечами, растерянно посмотрел вверх и сказал:

– Похоже, наш парнишка достучался до самого…

– Ты о ком: о Сиере или Драншаре?

Хранитель задумчиво покачал головой:

– Ты когда-нибудь слышал о Духе всего живого?

Глава 17
ЧЕРТОГСКИЕ БОЛОТА

Сегодня Диршан получил два сообщения, и оба лишь ухудшили его и без того скверное настроение.

Первое письмо привез гонец из Далгании. То, что оно не было доставлено крылатой почтой, уже настораживало. Либо отправленная птичка стала добычей какого-нибудь хищника (иногда такое случалось), либо послание попало в чужие руки. В письме посол сообщал своему владыке о мелких дрязгах при дворе Бринста и о некоем Ронкуле, вокруг которого разгорелись нешуточные страсти. Правитель Зирканы два раза перечитал донесение, решив, что он неправильно перевел с далганского – дипломат специально отправлял свои сообщения на языке страны, в которой он работал, чтобы в случае перехвата их не могли связать с зирканским представительством. Однако речь в донесении действительно шла о летающем всаднике.

«Неужели новый телохранитель Бринста еще и летать умеет! – Диршан заскрипел зубами от зависти. – Вот повезло! А у меня никаких чудес при дворе! Зато какие-то иностранцы свободно разгуливают по моим владениям, а придворные оказываются настолько беспомощными, что не способны их задержать!»

Второе донесение содержало отчет о столкновении бойцов третьего советника (которого владыка уже успел освободить от занимаемой должности, предварительно лишив головы) сначала с иностранцами, а потом с шестилапым монстром.

Лишь один воин, конвоировавший белобрысого юношу, по счастливой случайности не попал под удар смертоносных лучей макугаба. Именно этого зирканца пощадил Арлангур во время стычки в лесу. Повезло ему и сейчас. Воин обеспечивал разведку и находился несколько впереди отряда. А когда резко оборвавшиеся крики заставили его оглянуться… Разведчик видел все от начала до конца и не мог опомниться до тех пор, пока к месту побоища с уцелевшими подчиненными не прибыл выбравшийся из-под драгана командир сотни. Боец рассказал обо всем своему офицеру, а тот поспешил составить донесение, не забыв особо подчеркнуть, что, несмотря на потери, преследование чужаков продолжается, хотя перевес сил не в пользу подданных Диршана.

«По моей стране спокойно бродит монстр, способный, не моргнув глазом, уничтожить сотню лучших воинов, и юнец,

которому эта тварь подчиняется! А он ведь практически был у меня в руках! Да за такое убить один раз мало! Жаль, у третьего советника была всего одна голова!»

На этот раз операцию захвата владыка поручил сразу трем советникам, отвечавшим за вооруженные силы, охотничьи угодья и магическую мощь державы. Он впервые пошел на столь крутые меры, направив вместе с войском главного дворцового чародея: крайние ситуации требуют крайних мер.

– Белобрысый и его скотинка должны быть у меня на службе! – строго приказал грозный правитель каждому вельможе.

Диршан настолько размечтался, как «скотинка» будет «служить у него на посылках», что напрочь забыл о пятерых избранных, о которых докладывал кронд Мирашта. Одно дело – поссориться с верховным магом-одиночкой, и совсем другое – вступить в конфликт со всеми избранными.

– Будет исполнено, мой владыка, – один за другим преданно заявили советники, еще накануне собравшие свои пожитки. Никто не хотел расставаться с головой, а, будучи не первый год на службе у владыки, они прекрасно понимали, что существует только два пути из сложившейся ситуации. Одним путем ушел на тот свет их коллега, занимавшийся ранее урегулированием внутренних неурядиц в стране. Второй уводил далеко за пределы Зирканы – туда, где «обожаемый» владыка не смог бы настичь своих верноподданных. Главным теперь было выбраться из столицы, а там…

– Похвально, похвально. – Диршан решил лично проводить «героев» на ратный подвиг. – Ознакомьтесь еще с одной бумагой. Я хочу, чтобы все знали, какая награда ждет того, кто доставит парнишку во дворец.

Советники по очереди прочитали грамоту, где говорилось о солидном вознаграждении за живого пленника, и расписались каждый напротив своего имени.

– Вот и славно. – Зловещая улыбка Диршана не обещала ничего хорошего. Аккуратно сложив подписанную грамоту, владыка обратился к главному чародею: – Пранша, когда вы покинете столицу, объясни этим троим механизм заклинания смерти разбуженной, под которым мои верные слуги только что расписались.

– Слушаюсь, мой господин.

После неожиданного избавления от чудовища отряд Югона возобновил свой путь. Всадники ехали очень быстро, первую остановку сделали лишь тогда, когда растительный мир вокруг резко изменился: кряжистые деревья сменились гибкими

кустарниками, трава стала более высокой и сочной, а в сыром воздухе появились тучи мелких кровососущих насекомых.

– Приехали! – Седой волшебник спрыгнул с драгана. – Начинаются Чертогские болота. Ночь переждем тут, а с рассветом отправимся в Саргандию.

– Диршан не оставит нас в покое, – сказала уроженка здешних мест Гердилина. После оказания помощи в борьбе с пришельцем она выглядела неважно. Слишком много сил ушло на проникновение в мозг макугаба, еще больше – на отключение его от управления телом. Теперь женщине целый год нельзя было обращаться к своему магическому диску. – Может, отправимся прямо сейчас?

– Чертогские болота и днем неприветливо встречают путешественников, а уж ночью – и подавно, – ответил ей верховный маг.

– А мы что, прямо через болото и пойдем?! – ужаснулась нянька. – Тут других путей нет?

– Другие дороги приведут нас к Диршану, – развел руками волшебник.

На этом дискуссия закончилась. Отряд расположился лагерем на краю болота. Югон пообщался с критонцами, сказал пару теплых слов принцессе и подошел к хранителю. Седому магу не терпелось услышать продолжение рассказа о Духе всего живого.

– Ниранд, ты начал тогда говорить о…

Они отошли немного в сторону.

– У меня довольно скудные сведения о Духе. Я точно знаю лишь то, что в природной силе всех растений и животных есть его частица. В каждом человеке тоже, поскольку все живое создано им. Я уже не помню, откуда у меня эти знания (может, у хранителей есть свои легенды?), но люди, судя по всему, когда-то давно его предали и поэтому лишились могущественного покровительства. С тех давних пор никто не слышал, чтобы Дух всего живого вмешивался в дела людей.

– Ты считаешь…

– То, что удалось Арлангуру – это не колдовство, а настоящее чудо! Я не знаю, где он отыскал слова и почему был услышан, но это случилось. Другого объяснения у меня нет.

– Может, в этом и состоит сила непосвященных?

– Вполне возможно. Но как она сможет пригодиться в Мертвых землях? Я не уверен, что в мире смерти Дух всего живого имеет силу, – засомневался Ниранд-Варлок.

– Будем на это надеяться.

– А что нам еще остается? – скептически заметил хранитель.

Волшебники обменялись понимающими взглядами и

направились к стоянке. Там уже полыхал костер и жарилась крупная птица, сбитая магическим ударом Парзинга.

Каждый в отряде был занят своим делом: женщины готовили пищу, критонцы внимательно обследовали местность предполагаемого ночлега, а Югон отправился отыскивать начало тропы через топи по лишь ему известным признакам.

Только Арлангур после странной схватки с шестилапым монстром никак не мог прийти в себя. Прикосновение к чему-то огромному и непонятному внесло смятение в его душу. Юноша вдруг осознал, что мир намного сложнее, чем ему казалось ранее. Почему он, охотник, ни с того ни с сего пожалел коварного хищного зверя, готового разорвать человека на части? Чего ради упорно преследовавшее его чудовище изменило свои намерения и ускакало от людей походкой драгана после удачного свидания?

«Кто я или что я такое? Может, на мне действительно лежит какая-то печать проклятия, и поэтому макугаб отвернулся от желанной добычи? Не мог же он вдруг стать добрым и ласковым? Или мог? Но почему?»

– Я видел, как ты сражался с чудовищем. Это было здорово! – прервал терзания охотника сын вождя. Он уже практически освоил далганский язык, и теперь общение с другом почти не представляло для него трудности.

– Арлангур только защищался. Как можно сражаться со связанными руками и ногами?

– Оказывается, можно. Хотя не все это умеют. Даже Юрлинг не может понять, как ты справился с монстром.

– Думаешь, мне это понятно? Наверное, случайность. Просто Сиер иногда приглядывает за мной, только и всего. – Маргудец печально посмотрел на свои ладони и грустно вздохнул: – Эх!

– Что такое?

– Копье жалко. Без него я чувствую себя как без рук. И вдвойне обидно, что мы идем в мои родные края, а у меня пропало оружие, подаренное одним хорошим знакомым.

– Погоди, я сейчас.

Через несколько секунд подросток вернулся с копьем Арлангура в руках.

– Мы подобрали его в лесу в тот день, когда тебя схватили. Я его привязал к драгану и забыл.

– Ух ты! – обрадовался белобрысый, принимая оружие. – Вот спасибо!

– Мальчики! Чем вы тут занимаетесь? – раздался звонкий голос Терны. – Опять свои любимые игрушки разглядываете? А у нас ужин стынет.

– Если вы поможете мне найти сына, я добьюсь того, что трон будет пустовать в течение месяца, – отчетливо выговаривая каждое слово, сказал Горлинд. В кабинете находились еще двое – Мурланд и Хардан. – Только передайте агрольду мое настоятельное требование: Ледяные озера должны сохранить свои привилегии. Иначе в дополнение к проблемам с критонцами он получит такую заваруху, что долгожданное место в королевских покоях окажется не в радость.

В Далгании на случай исчезновения правителя существовал закон, который гласил: «При отсутствии сведений о местонахождении короля более трех декад кряду, его место занимает наследник. Если такового не окажется, властителя избирают представители второго и третьего сословий. Трон может занять вельможа из числа знатнейших родов». Получалось, что правителем мог стать только кто-то из агрольдов или тирольдов, которых в стране насчитывалось не больше десятка. При таком раскладе максимальные шансы имел Дербиант. А уж если за время безвластия он успевал устранить главных конкурентов и запугать или подкупить дворян, имевших право голоса, то…

– Мы немедленно начнем поиски, – заверил мирольда Хардан.

– Да, поторопитесь. Иначе я палец о палец не ударю.

– А как вы справитесь с Дронгиадом? – спросил Мурланд. – Это существо безгранично предано Бринсту и чрезвычайно опасно. Я видел его в деле.

– Где? – удивленно посмотрел на берольда смотритель.

– Севернее Шроцгена. Незадолго до встречи с тобой, когда ты собирался вытаскивать дядюшку из… – племянник слегка запнулся, покосившись в сторону мирольда, и нашел подходящее слово, – неприятностей.

– И что умеет этот Дронгиад?

– Седой маг (ты его знаешь) рассказывал, как драганочеловек расправился с отрядом дауронов, но сам я этого не видел. А вот как это существо летало по небу с двумя всадниками на спине, наблюдал лично. Представляешь, какую силищу нужно иметь?!

– Что ж ты раньше молчал?

– Да как-то не до того было, – пожал плечами берольд. – И не спрашивал никто.

Горлинд внимательно посмотрел сначала на одного, затем на другого. «На подготовленный спектакль не похоже. Значит, все действительно так, как говорил Дербиант».

– На этом предлагаю нашу беседу закончить. – Мирольд поднялся из-за стола.

– Да, пора ужинать. – Мурланд на правах хозяина пригласил всех в трапезную.

Смотритель отказался, сославшись на срочные дела, а гость из Ледяных озер остался. Отец Ронкула видел в молодом берольде менее искушенного врага и хотел как можно больше узнать о его слабостях. Ведь неизвестно, кто завтра станет другом, а кто из друга превратится во врага. Политика…

– Крислинда, у тебя все готово?! – крикнул племянник Дербианта, как только они покинули кабинет.

– Конечно, милый. – После замужества сестра Крюстана считала себя счастливейшей из женщин. Ведь теперь она сама принимала гостей, и каких! Два раза их посещал агрольд. Сегодня вот хоть и небольшая шишка, но все равно гость, приехал со свитой. Столько галантных мужчин! Того и гляди, сам король пожалует.

Хозяйка взяла мирольда под руку и повела по коридору, рассказывая о главных, с ее точки зрения, достопримечательностях дворца.

– А вот здесь мы впервые познакомились с моим будущим супругом, – указала она на затемненную часть коридора.

«Опять она за свое! Узнал бы, кто тогда стащил с нее платье, – убил бы… Нет, пожалуй, лучше бы заставил на ней жениться!»

– А куда пропал ваш брат? – неожиданно спросил гость. – Вроде на здоровье он никогда не жаловался.

– А, сам виноват, – отмахнулась Крислинда. – Неудачная охота на тразона. От Крюстана и его кузена только один пепел остался.

Горлинд в это время бросил короткий взгляд на Мурланда и по его едва заметной реакции догадался, кто мог исполнить роль этого «тразона».

Ронкул очнулся от ужасной тряски. Он открыл глаза, но не смог ничего рассмотреть вокруг.

«Меня везут, – первое, что осознал мирольд. – Скорее всего, ночью и вряд ли туда, где бы я хотел оказаться. – В памяти всплыли испуганные глаза Зарны. – Кто-то пришел ей на помощь. Наверняка тот же, кто ограбил моего отца. До чего предусмотрительная дамочка! Но как она могла догадаться?! А еще говорят, если красивая – значит дура. Ничего они не понимают. В дураках, как это ни прискорбно, оказался я. И что самое обидное – теперь до нее будет гораздо труднее добраться. А до грабителя – и подавно. Эх, такую возможность упустил!»

Ронкул попытался приподняться и наткнулся рукой на что-то

мягкое, недовольно заворчавшее во сне. «Рано я задумался о будущем. Отсюда еще как-то выбраться надо. – Мирольд двинулся в обратную сторону и в щель рваного покрытия повозки увидел звездное небо. – Выход найден. Осталось решить, как им воспользоваться».

За повозкой медленно брели несколько воинов. Казалось, что они спали на ходу. Впечатление могло оказаться обманчивым, и очнувшийся пассажир решил не рисковать. Он с максимальной осторожностью сполз с повозки и бесшумно двинулся рядом, держась в ее тени. Ронкул внимательно приглядывался к местности, стараясь найти подходящее место, чтобы сойти с дистанции. Наконец, показалось большое дерево, росшее возле самой обочины. За ним он и притормозил. Эскорт на действие сошедшего пассажира не прореагировал.

Разумеется, охранники были бы более бдительными, если бы им не сказали, что ценный груз в повозке мало чем отличается от трупа. В Далгании считалось, что после воздействия Магдура без посторонней помощи прийти в чувство невозможно. Однако Ронкул попал под воздействие запрещенного заклинания во время собственного колдовства, да еще обращенного к чужому сознанию. В этом случае срабатывал интересный эффект, о котором знали разве что в тайных лабораториях Пранши: основная часть удара приходилась на уничтожение заклинания, запущенного в чужую голову, и лишь остатки Магдура воздействовали непосредственно на выбранный объект.

Сын Горлинда дождался, когда повозка оказалась настолько далеко, что скрип ее колес перестал терзать уши, и вышел на дорогу. Определить ночью, где он находится, не представлялось возможным. Утешало одно: дорога проходила не по лесу, а значит, встретиться с голодным хищником парню пока не грозило.

«Надо добраться до какого-нибудь жилья и попроситься на ночлег. – Ронкул проверил карманы брюк. – Плакали мои денежки. Мало того, что меня оглушили, так еще и обчистили! Ну, Зарна! Когда-нибудь ты мне за все заплатишь!»

Сбежавший пленник нащупал тайник в подкладке камзола и вздохнул облегченно. Предусмотрительность не подвела его хотя бы в этом: тех ярохтанов, что были припрятаны в одежде, хватит надолго, даже если судьба забросит его в Критонию.

Молодой мирольд повернул в обратную сторону и побрел, вдыхая полной грудью ночную свежесть.

– Югон, проснись! – Дух разбудил седого волшебника незадолго до рассвета. – Нам нужно срочно уходить. Сюда идет

целая армия. Передние ряды могут появиться уже через час.

– Придется снова просить помощи у деда. – Избранный подошел к спящему юноше. – Арлангур, вставай.

– Что случилось? – Охотник вскочил как по тревоге.

– К нам гости, с которыми не хотелось бы встречаться. Доставай свисток.

– Ой! А у меня его нет. Наверное, зирканцы отобрали, – расстроился паренек, обшарив карманы.

– Жаль. Тогда действительно следует поторопиться.

Через пять минут все были на ногах.

– А драганов с собой обязательно брать? – засомневался Ниранд. – Эти животные очень не любят болот.

– Мы их поведем за собой. А чтобы не боялись, прикроем глаза темной тряпкой, – успокоил друга избранный. – Там, куда мы идем, без них никак не обойтись.

– Вы здесь часто бывали? – спросила Гердилина.

Чертогские болота и у зирканцев и у жителей Саргандии считались непроходимыми. И не только из-за многочисленных топей. Кроме туч кровососущих насекомых в болотах встречались и более крупные представители фауны, которым человек приходился весьма по вкусу. Особенно если съесть его целиком.

– Одно время я работал тут проводником, так что не беспокойтесь. Должны выбраться.

Избранный разорвал часть темной накидки на полосы и вручил каждому всаднику. Те закрыли своим скакунам глаза, после чего отряд длинной вереницей направился на юг.

– Идите строго за мной и ничего не бойтесь.

То, чего не следовало бояться, появилось, когда звезды скрылись на сереющем небосклоне. Оно выросло прямо из зеленой травы в виде гигантской волосатой змеи и зашипело на ранних путешественников. Правда, шипение сразу заглушили два истошных женских визга, но «червячок» их не испугался. Он раскрыл свою пасть, в которую человек мог войти, не нагибаясь, прямо на тропинке.

Югон направил ладонь на драгана, и животное безропотно проследовало в зубастую пещеру. Дань была милостиво принята, о чем свидетельствовал громкий звук, сопровождающий глотательное движение у животных, после чего путешественникам было позволено идти дальше. Где-то вдалеке послышалось еще шипение, но из-за тумана ничего нельзя было разглядеть.

– Это эхо? – спросил хранитель. Он шел вплотную за верховным магом.

– Нет. На крик наших женщин сбежались другие хищники

болот. Как ты понимаешь – не для того, чтобы оказать им помощь. Но чем дальше от тропинки, тем больше встречается минзавров. Правда, они чуть поменьше нашего будут, но все не прочь позавтракать.

– Так вот они какие – минзавры!

– Да, я повел вас по единственной на болоте тропе, где они себя чувствуют настоящими хозяевами. Другие хищники сюда редко наведываются, а с этими при наличии драганов вполне можно договориться.

– А ты не встречал здесь седые полянки? – Ниранд перешел на шепот.

– Видел издалека. Старики, учившие меня отыскивать тропы в болоте, не советовали подходить близко. Особенно – в это время. А тебе зачем?

– Седая полянка – место яйцекладки минзавра. Летом у него появляются малыши, а потому мамаша никого близко не подпустит. Но дело не в этом. Самдухкан растет не только в Вурганских дебрях, где он цветет раз в десять лет.

– Неужели и здесь? В Чертогских болотах?

– Да. На седых полянках. И цветет он как раз в то время, когда скорлупа яиц минзавров начинает давать первые трещины. Человек позволяет будущим хищникам обрести мощную устойчивость против магии.

– Надо будет порадовать Еерчопа.

Новая волосатая змея выросла всего в двух шагах от Югона. Видимо, она еще не до конца проснулась и едва не упустила прохожих. Запах гнили из огромной пасти напомнил путешественникам, что твари необходимо позавтракать. Теперь завтраком послужил драган Ниранда.

– А если у нас драганов для всех волосатиков не хватит? – задал резонный вопрос Парзинг. Он шел сразу за хранителем.

– Придется орудовать мечом и разделывать на мясо самого минзавра. Но тогда сюда сползутся «червячки» со всей округи. Тропа у них считается доходным местом, где каждый участок закреплен за одним из самых крупных хищников. Стоит «хозяина» участка уничтожить, как на освободившееся место сразу приползут более мелкие претенденты. А с ними уже не договориться.

– Еерчоп! – позвал Ниранд-Варлок. – Ты, кажется, хотел узнать о самдухкане?

Дух возник перед бывшим лесничим до того, как человек закончил выговаривать название цветка.

Работая во дворце своего супруга наравне со слугами,

Тенекра хорошо изучила персонал Трехглавого замка. Слуг объединяли страх перед господином и наличие следов плетей на спинах. Однако имелись у них и некоторые индивидуальные особенности. По прошествии короткого времени агрольдина уже знала слабые места каждого и старалась их использовать, чтобы облегчить свою незавидную участь. Поэтому, когда Дербиант спросил у жены совета относительно нового дворецкого, она недолго колебалась.

– Вас интересует мое мнение, господин? Это большая честь для меня. – Тенекра отвесила низкий поклон. – Я уверена, что любой ваш выбор заведомо правильней моего, но из всех слуг на эту высокую должность я бы не назначала лишь Дарнига. Он слишком молод и ленив.

Бывшая супруга Баратлана нисколько не сомневалась, как будет воспринят ее совет. Тем же днем место дворецкого занял молодой паренек, который не мог без трепета смотреть на хозяйку Трехглавого замка.

Это стало первой скрытой победой Тенекры над деспотом.

Вторая состояла в том, что женщине удалось убедить Дербианта в необходимости ее присутствия во время трапезы агрольда.

– Такой большой человек, без пяти минут король, – и сам себя обслуживает за столом? – как-то обронила Тенекра в разговоре с одним из телохранителей. Она постаралась, чтобы эти слова были услышаны стоявшим неподалеку агрольдом. Высказывание жены ему понравилось.

– Дорогая, с сего дня ты будешь лично подавать мне блюда во время трапезы.

Хозяин Трехглавого замка был твердо уверен, что связанная заклинанием покорности женщина не сможет причинить вред своему господину, а лишняя возможность поиздеваться над супругой всегда поднимала настроение самодура. «Ее присутствие должно благотворно повлиять на мой аппетит», – предвкушая новую потеху, развеселился Дербиант.

Теперь у Тенекры появилось несколько часов, когда она оставалась наедине с агрольдом. Любое самое дикое животное поддается дрессировке, если у дрессировщика есть время и упорство. Последнего у молодой леди имелось в избытке, а вот со временем, в течение которого можно было его проявлять, наблюдался явный дефицит. Теперь положение изменилось, можно наметить конкретную цель.

Однажды ранним утром к Дербианту прибыли три иностранца, которых хозяин Трехглавого замка заставил ждать буквально на пороге замка.

– Пригласишь их в зал для приема гостей, когда я закончу завтракать, – приказал он новому дворецкому.

Когда трапезную покинул главный дегустатор, супруге было позволено войти.

– Могу я на минуту отвлечь своего господина маленьким вопросом? – вкрадчивым голосом спросила женщина, как только Дербиант опрокинул третий бокал сухого красного вина. Обычно на этом завтрак вельможи заканчивался.

– Попробуй, – снизошел к просительнице сытый и почти добрый хозяин.

– Правда ли, что человек, связанный заклинанием покорности, в случае гибели хозяина умирает вместе с ним?

Вельможа призадумался. Он не имел представления о таких особенностях колдовства, наложенного на Тенекру, но ответ выдал довольно быстро:

– Конечно, умрет! Но ты можешь не волноваться. Я тебя в любом случае переживу. Обещаю.

– Как можно не беспокоиться?! Приезжают какие-то иностранцы, а вы принимаете их без Хардана, без Еерчопа. Еще неизвестно, что у них на уме. А мои скромные способности остаются невостребованными. Я антиведьма третьего круга. Могла бы обеспечить полную защиту своего господина от любой скрытой магии.

– Отчего это вдруг такая забота? – прищурил глаз агрольд. У него начали зарождаться сомнения по поводу искренности жены.

– Если вы не цените свою жизнь, то я за свою сильно переживаю, – повысила голос Тенекра и тут же спохватилась, изобразив на лице испуг: – Прошу прощения, мой господин. Я не вправе была докучать вам своей несносной болтовней.

Подозрения мужа растаяли. «Хитрая бестия! Чего только не сделает ради спасения собственной шкуры! Да и почему бы не использовать ее страх себе во благо? Где я еще найду специалиста такого уровня? Причем дармового».

Последний аргумент окончательно решил вопрос в пользу Тенекры, но Дербиант не мог не унизить супругу.

– Хорошо, дорогая. Ты будешь сегодня на приеме. Переоденешься в мужское платье, нацепишь усы, бороду и займешь место среди телохранителей. Заодно послушаешь, что они про меня болтают.

– Когда мне следует быть в зале для гостей, господин?

– Минут через десять. Скажи новому дворецкому, пусть подберет тебе одежду.

Глава 18
СЕДЫЕ ПОЛЯНКИ

Отыскать седые полянки на болоте оказалось делом несложным. Среди бескрайнего моря зелени они были хорошо заметны даже в тумане, который к полудню превратился из густой белой пелены в едва заметную дымку. К великому разочарованию Еерчопа, нужное ему растение можно было найти не на каждой полянке.

То, что в народе называли седой полянкой, на самом деле являлось маленьким озерком жидкой грязи, вся поверхность которого была заселена колонией светло-серых насекомых. В самом центре «седого» поселения возвышалась кочка, куда копошащейся братии доступ был заказан. Только на этой кочке произрастали несколько видов болотных растений.

Разрушитель обследовал уже шестую по счету поляну, когда наконец обнаружил стебелек заветного цветка. Увы, без бутона. Лишь потемневший излом свидетельствовал о том, что он там все-таки был.

«Не успел дня на два», – расстроился разрушитель.

На этой кочке уже вылупились змееныши минзавра и вовсю уплетали «седое» покрытие своеобразного водоема, изменяя цвет полянки на более темный по мере поедания насекомых.

«Я на верном пути, – успокаивал сам себя дух, – самдухкан где-то совсем близко, и я его обязательно найду».

Еще одна полянка оказалась пустой, и еще, и еще, но вдруг… Вот он, наконец-то! Самдухкан выбросил бутон, он вот-вот раскроется. Радость, правда, была омрачена присутствием возле вожделенного растения трех несимпатичных болотных призраков, которые чего-то напряженно ожидали.

– Вали отсюда, пришлый! Тебе ничего не светит, – грубо «поприветствовало» Еерчопа привидение с длинным крючковатым носом.

– Это наша полянка, – присоединилось к нему второе привидение с огромными глазами навыкате.

Третий призрак вообще оказался без головы, а потому ничего вразумительного сказать не мог. Зато показал (и довольно наглядно), что будет с незваным гостем, если тот не уберется. Посмотрев живую картинку, где он превращается во множество мелких кусочков, разрушитель отметил для себя несколько моментов.

Во-первых, ему здесь были не рады.

Во-вторых, за цветущим (в очень скором будущем) самдухканом на болоте, оказывается, выстроилась живая очередь.

И в-третьих, чужаков тут не то что вне очереди не пропустят, а даже не дадут узнать, кто крайний. Но и уходить с пустыми руками Еерчоп не собирался, поэтому разговор с аборигенами он начал в достаточно агрессивном тоне.

– Так я и ушел, как же! Пока не выполню задание, из-за которого третьи сутки мотаюсь по всему болоту, разыскивая вас, и не подумаю убраться.

– Ищешь нас? – моментально клюнул на удочку длинноносый. – Какое еще задание?

– Снизу просили передать, что больше на этих болотах самдухкан цвести не будет. Вон тот – последний. Понятно?

– Это почему же? – возмутился лупоглазый.

– А я почем знаю? – огрызнулся разрушитель. – Мое дело – найти и доложить, чтобы вы тут зря не толпились целым стадом. Цветок будет всего один!

Сказал – и исчез, оставив убитых горем безголового и лупоглазого призраков. Судя по воцарившемуся унынию, их очередь в списке первой не была.

– Да не расстраивайтесь вы, – попытался утешить собратьев крючконосый. – Мало ли кто чего болтает! Цветы не могут не распускаться. Это же не трава.

– Точно, – поддержал его большеглазый, косясь в центр седой полянки.

Третий призрак ничего не сказал, но одна из его конечностей нервно задергалась.

Полчаса любители болотной флоры не проронили ни звука.

– О, вроде начинается, – облегченно вздохнуло первое привидение. – Пожелайте мне удачи.

Зерно сомнения, так удачно посеянное в сознании ожидающих, дало крепкие жизнеспособные всходы. На столь благодатной почве они развивались стремительно, и к моменту раскрытия заветного цветка настало время собирать «урожай». «Жатва» началась, стоило носатому стронуться с места.

Горькое слово «последний» довольно серьезно давит на психику любого, в особенности если что-либо заканчивается прямо перед носом. Врагом в этом случае моментально становится тот, кто уносит желанную вещь, которой уже НИКОГДА больше не будет.

«Что за несправедливость? Чем он лучше меня?» – Эти вопросы терзали каждого из очередников, и, когда бутон начал раскрываться, они бросились наперегонки в центр седой полянки.

Лучший способ обогнать соперника – не дать ему

возможности двигаться. Пытаясь задержать друг друга, болотные духи сцепились в единый клубок и свалились в жидкую грязь озерка, распугав коренных обитателей седой полянки. А самдухкан тем временем раскрыл свои лепестки, и первым, кто оказался на кочке, стал Еерчоп. Он сорвал растение, взлетел повыше и обратился к драчунам:

– Эй вы, хулиганы местные! Кто позволил нарушать тишину на болоте?!

Появление чужого призрака с ИХ самдухканом в руке вмиг охладило пыл драчунов.

– Ты??? – В голосах призраков звучала вселенская тоска.

– Конечно, я, – самодовольно ответил победитель. – Как вам не стыдно? Это была элементарная проверка на жадность. Вы ее не выдержали, и в наказание я забираю этот цветок. В следующий раз будьте добрее друг к другу, не то опять останетесь с носом.

Довольный собой Еерчоп испарился.

– Я же говорил вам, что он врет, – пожаловался призрак, нос которого теперь оказался загнут крючком вверх.

– Ваше Величество, сегодня ночью сбежал Ронкул, – дрожащим голосом доложил командир гвардейцев.

– Как такое возможно?! – в бешенстве вскричал Бринст.

Дронгиад из-за спины короля гневно стрельнул глазами в сторону нерадивого воина.

– Мне сообщили, что утром его не оказалось в повозке.

– Значит, твои люди его попросту потеряли по дороге!

– Никак нет, Ваше Величество! Мирольд очнулся и под прикрытием темноты сбежал.

– Где? – Король вытащил из ящика стола карту.

– Недалеко от Поморья, – командир гвардейцев указал место.

– Поиски организовали?! – гневно сдвинул брови монарх.

– Так точно! – командир гвардейцев боялся поднять глаза.

– Надеюсь, без упоминания имен и титулов?

– Да, Ваше Величество. Мы распустили слух о сбежавшем критонце, маскирующемся под рольда. И дали приметы Ронкула.

– Смотрите, не вздумайте упустить его во второй раз! – Монарх махнул рукой. – Действуйте, офицер! Я жду результатов.

– Они будут очень скоро, – заверил служивый и покинул кабинет.

«Неужели Ронкул очнулся без посторонней помощи? Он ведь даже не достиг второго круга мастерства! К тому же удар был нанесен неожиданно. Мальчишка никак не мог поставить защиту. – Монарх с минуту пытался найти объяснение случившемуся, затем бросил это занятие. – Уже и не знаешь, от

кого ожидать очередного сюрприза!»

В нынешней обстановке правителю Далгании нельзя было обострять отношения с мирольдами Ледяных озер. Ему только-только удалось разрешить финансовую проблему, выровнять положение на фронтах. На удивление, в последнее время ничем себя не проявлял Дербиант, да и дауроны перестали тревожить покой мирных граждан, словно вымерли. Тишь да гладь.

И вдруг – Ронкул, какая-то ничтожная соринка, способная тем не менее свести на нет почти что выигранную партию.

«Все-таки зря я сдал Ниранда. При его связях с мирольдами Ледяных озер мне не пришлось бы ломать голову над подобной ситуацией. А тут еще это сообщение о дружеском визите Горлинда в замок, где теперь обосновался Мурланд… Не бывало такого случая, чтобы мирольды сами искали встречи с агрольдом, и вдруг – спешная поездка к его ближайшему родственнику. А ведь Мурланд едва не стал моим человеком. Жаль, что ему удалось сорваться с крючка! И как теперь узнать, что затевает Дербиант?» – Бринст ожесточенно потер пальцами виски, словно пытаясь остановить одолевающий его назойливый поток вопросов и проблем.

– Позовите Зарну, – приказал король одному из гвардейцев, дежуривших возле кабинета.

Женщина пришла не сразу.

– Прошу прощения, Ваше Величество. Приводила себя в порядок. – Она присела в глубоком реверансе. – Кого мне благодарить за столь высокую честь – вы принимаете меня в присутствии своего бережника?

Король пропустил мимо ушей шпильку своей фаворитки:

– Ты помнишь Мурланда?

– Того смазливого молодого человека, которому позволили уйти, не попрощавшись?

– Да, его. Я могу тебе предоставить возможность обсудить с берольдом ваши прерванные взаимоотношения. Только учти, он недавно женился.

– Бедняжка! – всплеснула руками фаворитка. – И кто же очаровал его своей красотой?

– У берольда Крюстана была сестра. Если помнишь, он как-то раз привозил ее во дворец. Она оказалась настолько «привлекательной» и «обходительной», что я настоятельно рекомендовал ему больше этого не делать.

– Кажется, ее звали Крислинда, – припомнила фрейлина. – И зачем ему эта толстуха при живом брате?

– Поговаривают, что брат погиб – неудачная охота.

– Или удачная. Но для его врагов, – не моргнув глазом,

поправила красавица. – Выходит, Мурланд сейчас живет в замке Крюстана?

– Да, и является полноправным хозяином его имения.

– Значит, «брак по любви», – многозначительно выговорила женщина. – Но как я могу встать между влюбленными? И зачем?

– Как – это решать тебе, а вот зачем… – Король выдержал небольшую паузу. – В гостях у твоего берольда недавно был Горлинд, и мне бы очень хотелось узнать тему их беседы.

– До чего же нудная семейка! Нигде от них покоя нет! То сынок преподнесет сюрприз, то папаша, а бедной женщине мотайся от одного к другому…

– Ты устала и хочешь уйти на покой? – перебил театральные стенания король.

– А вы мне уже и жениха подыскали? – не осталась в долгу дама.

– Выбирай любого. – Король широко развел руки, словно обещанные женихи должны были посыпаться у него из рукавов.

– Рядом с вами, Ваше Величество, любая кандидатура меркнет, – проникновенно произнесла Зарна, глядя в глаза монарху.

– Увы, моя жизнь принадлежит государству, – выдал Бринст стандартную отговорку.

– Тогда я еще немного поработаю. Глядишь – кто и подвернется. А Мурланд у меня на втором месте. После вас, Ваше Величество.

Ронкул был поражен, обнаружив при входе на постоялый двор поисковую бумагу. До этого, проходя по деревне, он видел на некоторых домах такие же, но не подходил к ним, чтобы прочитать.

Согласно указу, немалое вознаграждение обещали тому, кто задержит беглого критонца, свободно владеющего далганским и выдающего себя за подданного Его Величества. Описание этого критонца в точности соответствовало его собственному портрету. Даже про родинку под левым глазом не забыли упомянуть.

«Это какой же властью надо обладать, чтобы так быстро организовать поиск?! Да еще с помощью королевского указа?! Как минимум министерской! Вот, значит, на кого метит моя Зарна. Министр – крупная должность, и, к сожалению, мне она пока не по зубам. Надо срочно возвращаться домой и рассказать отцу о своих подозрениях. У него неплохие отношения с королем. Может, тут целый заговор, а Зарна лишь пешка в чужой игре? – Сомнения мощным потоком нахлынули на молодого мирольда. – Не о Зарне сейчас нужно думать! – отругал себя разыскиваемый. –

Благодаря ей я и так наделал кучу глупостей. Сначала все рассказать отцу. Он должен знать, кто ему противостоит!»

Сын Горлинда передумал заходить на постоялый двор, с мыслью о покупке драгана также пришлось расстаться.

– Проходите, господин. У нас прекрасная кухня, – раздалось сбоку. Из хозяйственных построек вышел добродушный мужичок неприметной внешности.

«Мне бы такую. Ни тебе выпирающих скул, ни раскосых глаз. Подбородок самый обычный, а не заостренный, как у меня. Усов, и тех нет…» – с завистью подумал Ронкул.

– Пока будете кушать, моя жена вычистит и выгладит ваш костюм, если пожелаете. Вы, видать, давно в дороге? – продолжал уговаривать молодого человека хозяин. В военное время с посетителями стало худо, вот он и старался.

– А бритва в твоем заведении имеется? – спросил Ронкул.

– Конечно! У меня все есть. Проходите, располагайтесь.

Через час с постоялого двора вышел совершенно другой человек. Вельможа воспользовался не только бритвой, но и ножницами. Усы исчезли, вместо кудрявых локонов появилась короткая стрижка, костюм стал менее представительным, а родинка скрылась за темной повязкой на левом глазу.

Проблема с лишними свидетелями также была решена. Физическое устранение добродушных хозяев не ликвидировало бы угрозу для скрывающегося беглеца. Харчевня – место заметное, пропажу владельцев постоялого двора могли быстро обнаружить. Поэтому мирольд воспользовался магией. После его терапии супруги начисто забыли об утреннем посетителе, который так и не расплатился за предоставленные услуги.

«Теперь можно и скакуна приобрести». – «Одноглазый» направился к одному из самых богатых домов деревни. На постоялом дворе драганов почему-то не оказалось.

К вечеру путешественники выбрались на твердую почву. Они были мокрыми, грязными, голодными, напуганными и усталыми, но все без исключения светились радостью. Еще бы, Чертогские болота были позади! Правда, путники сумели перевести лишь одного драгана. Он дрожал всем телом, а когда с морды сняли темную повязку, упал на траву и начал тихо стонать, глядя печальными глазами в небо.

Всю дорогу по топкой местности путники сталкивались с минзаврами. Иногда те появлялись настолько близко к тропинке, что приходилось отпрыгивать в сторону и окунаться в густую жижу. Оказывать помощь такому пострадавшему или пострадавшей нельзя было до тех пор, пока волосатый хищник не

проглатывал причитающуюся ему дань.

Югон успокаивал спутников:

– Это не самое худшее, что могло с вами случиться на болоте.

А худшее едва не случилось.

Далеко не все обитатели Чертогских болот вели оседлый образ жизни, там встречались и настоящие кочевники. Одним из таких кочевников являлся лянграз – животное по размерам и аппетиту близкое к берклану, изгнанное своим более удачливым сородичем из лесных угодий.

Стайка этих хищников случайно вышла на тропу, где прошли люди, оставившие после себя вкусный запах. Лянгразы рискнули отклониться от курса, чтобы пообедать.

Болотные твари меньше своих лесных собратьев восприимчивы к воздействию магии, поэтому воевать с ними лучше при помощи обычного оружия. К сожалению, на болоте трудно стать в кружок, чтобы защитить тех, кто не может разить зубастых и когтистых. Впрочем, против огромной стаи выскочивших на тропу лянгразов даже умелые бойцы не могли бы долго продержаться.

– Если в течение пяти минут к нам не пожалует минзавр… – Югон не успел договорить, как волосатый хищник объявился, словно ждал, когда его позовут.

Используя жезл и меч, седой волшебник в считаные минуты уничтожил волосатую змею и крикнул что было силы:

– Бегом! За мной! Не отставать!

Люди успели проскочить место кровавого побоища до того, как соберутся на пир волосатики, а лянгразы – нет. По крайней мере, не все. И не сразу. Это дало возможность ненадолго оторваться от преследования, но вот уже следующий минзавр перегородил дорогу, а энергии жезла больше не хватало, чтобы с ним справиться и поставить вторую преграду на пути преследователей.

– Я нашел цветок! Представляете, нашел! – вовремя объявился счастливый Еерчоп.

– Мы бы с удовольствием разделили твою радость, но не сейчас!!! Нас хотят скушать. И, кажется, они имеют такую возможность. – Ниранд указал в сторону приближавшихся хищников.

Взгляд на стаю голодных лянгразов вмиг разрешил терзания разрушителя о выборе заветного желания, которое мог выполнить распустившийся цветок самдухкана. До этого момента Еерчоп колебался: то ли стать человеком с весьма ограниченными, по сравнению с духом, возможностями, но имеющим больше шансов понравиться Линории, то ли тем, кем он был раньше, чтобы

надежнее защищать принцессу?

Стая зубастых зверюг вынудила принять второй вариант: Еерчоп быстро проглотил растение и занялся лянгразами. Вернувшихся сил хватило на то, чтобы мощной ударной волной разбросать приставал по довольно обширной площади. Всю следующую четверть часа над болотом раздавались звуки трапезы довольных минзавров. Несмотря на значительную удаленность многих из них от тропы, никто не остался голодным. Разрушитель сумел в полной мере отблагодарить стражей седых полянок за щедрый подарок.

– Мы уже в Саргандии? – первым делом спросил у Югона Арлангур, почувствовав твердую почву под ногами.

– Да. Зиркана осталась позади.

– А далеко отсюда до Маргуды?

– За день можем дойти, но вряд ли ты там кого-нибудь застанешь. – Югон не стал понапрасну обнадеживать парня.

– Почему? – сник юноша.

– Когда я там был, все жители собирались ее покинуть. Помнишь старую Верину?

– Прорицательница, которую никто, кроме старейшин, не видел? Говорили, она много лет находится между жизнью и смертью.

– После твоего полета со священной горы она произнесла последнее прорицание, согласно которому всех твоих односельчан ждала неминуемая гибель, если они не покинут деревню.

– Вы не знаете, куда они ушли?

– Вроде на юг, – не слишком уверенно ответил маг.

– Нам идти в ту же сторону? – с надеждой спросил юноша.

– Да, наш путь лежит через всю Саргандию до самого хребта Павших.

– Значит, мы можем их встретить? – снова оживился Арлангур.

– Нет ничего невозможного.

На этот раз Тенекра специально выбралась на озеро, для отвода глаз бросив в таз одну-единственную тряпку. По распоряжению хозяина новый дворецкий Дарниг сопровождал госпожу, но он не осмеливался сделать ей замечание или даже просто спросить женщину о чем-либо. Такой надзиратель вполне устраивал супругу Дербианта. А вышла она сегодня из дворца с вполне конкретной целью.

В прошлый раз дауроны оставили своей осведомительнице средство экстренной связи. Они хотели знать о бывшем союзнике как можно больше и как можно быстрее. Поэтому в прибрежных

зарослях, куда и подойти-то можно было лишь со стороны воды, в укромном месте висел кошель с двумя монетами. Стоило произнести над этими монетами заветное слово, как минут через десять слуги мрачного Дьюго должны были появиться на берегу.

Сначала женщина заметила, как рухнул ее сопровождающий, затем действительно появилась знакомая троица.

– Здравствуйте, агрольдина! Какими новостями порадуете нас сегодня?

– К супругу утром приезжали какие-то вельможи из Зирканы, – начала Тенекра без вступления. – Они сообщили о Еерчопе. Помните того духа, который попался в вашу ловушку в подвалах Крюстана?

– Мы ничего не забываем, – коротко ответил главный. Было заметно, что ему неприятно упоминание о неудаче с призраком.

– Так вот, его видели во владениях Диршана в довольно странной компании. Судя по обрывкам описаний, которые мне удалось расслышать, это те же люди, что освободили агрольда. Иностранцы упоминали седого мага (наверное, того, кто ставил мне заклинание покорности) и белобрысого юнца (его я тоже хорошо запомнила). – Женщина непроизвольно почесала место на голове, где еще недавно находилась шишка, оставленная деревянной палкой Рандига.

– В каком районе Зирканы они находятся сейчас?

– Тот, которого звали Миршта, утверждал, что люди Диршана гнали беглецов к Чертогским болотам, надеясь повязать их там.

– Удалось?

– Нет. Добыча ускользнула через топи в Саргандию.

Даурон даже плюнул с досады.

– Что-нибудь еще? – Было понятно, что чужаки куда-то торопятся, и эта спешка возникла только что.

– В отряде с седым магом три женщины, которые крайне заинтересовали Дербианта. Он даже привстал с кресла, когда кронд упомянул о какой-то толстухе.

Тенекра закончила рассказ и вздрогнула, взглянув в глаза собеседника. Еще ни разу ей не доводилось видеть лысых чародеев напуганными.

– Вы оказали нам неоценимую услугу, – сквозь зубы процедил главный даурон, вытаскивая кинжал из-за пояса. – Хочется отплатить вам той же монетой. В прошлый раз вы укоротили жизнь нерадивому слуге агрольда, сегодня я это сделаю сам.

– Да вы что, с ума сошли? – Тенекра заслонила собой спящего Дарнига. – В прошлый раз это было нужно для дела, а сейчас зачем? Чтобы зародить у Дербианта ненужные подозрения?

– Хорошо! – Лысый чародей нехотя убрал оружие. – Где сейчас ваш муж?

– После полудня явился Хардан. Принес какие-то важные сведения, какие – я пока не знаю, – женщина специально сделала ударение на слове «пока», – и они спешно покинули Трехглавый замок.

Глава 19
МИССИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ВЫПОЛНЕНА!

Новость, сообщенная Тенекрой, не на шутку встревожила вожака дауронов, и той же ночью он собрал подчиненных.

– Время передышки закончилось! Пусть аборигены теперь сами довершат начатое нами. Полагаю, у них это тоже неплохо получится, – ухмыльнулся он, имея в виду развязанную между Критонией и Далганией войну. – Пора вспомнить главное – ради чего мы прибыли в Розгарию. Сегодня мне сообщили страшную новость: обе наши цели соединились. Они идут по северной Саргандии. Куда – догадаться несложно. И нам нужно сделать все возможное и невозможное, чтобы они туда не попали.

В отличие от Югона, слуги мрачного Дьюго не знали ни времени, ни места появления своего хозяина в Розгарии. Как правило, грозный дух в человеческом обличье выходил из Мертвых земель, но территория, покрытая синей глиной, имела огромную протяженность.

– А как же макугабы?

– За время их пребывания в Розгарии обе цели уже можно было уничтожить не один раз. Отсюда следует только один неутешительный вывод: приглашенные гости со своей задачей не справились.

– Но разве такое возможно?! – высказал общее удивление один из дауронов.

После смерти прежнего вожака и крупных потерь среди лысых чародеев ночные сборища стали более демократичными. Никто не опасался, что за лишнее слово сурово покарают, а потому вопросы задавали чаще.

– Раньше я бы посмеялся над этим вопросом, а сейчас… – тяжело вздохнул главарь. – Короче: враг нам противостоит серьезный, и в борьбе с ним нельзя больше допускать ни малейших ошибок. Миссия должна быть выполнена!

– Но как? Теперь с ними и верховный маг, и могучий призрак. Силой таких не взять.

– Будем действовать другими методами. Пора подключать собственные мозги. Где не помогает сила – используйте страх. Если не получается, пускайте в ход самое верное средство – деньги. Помните: стремление к наживе и жажда власти заложены в каждом человеке. Вот наше самое сильное оружие! Если его использовать с умом, ничего другого не понадобится. Люди сами перегрызут друг другу глотки…

Сначала меховая заплатка на груди серьезно беспокоила Зарлатонга. Он опасался, что мех постепенно распространится по всему телу, превратив самого охотника в мередя. Однако «подарок» зубастого полководца вел себя смирно, и копьеносец к нему потихоньку привык. И вдруг однажды утром меховая заплатка разбудила своего хозяина: «Собирай воинов и срочно отправляйся к просеке. Враг приближается. Завтра к утру ждем вторжения».

Копьеносец открыл глаза, но голос продолжал повторять одно и то же. Зарлатонг убрал ладонь со своей груди – голос пропал, снова положил руку на рыжую шерсть – команда начала повторяться вновь.

«Сам бы я такого придумать не смог, – охотник попытался рассуждать здраво, – голова ясная, навязчивые идеи не преследуют, – значит, надо выполнять приказ». Он плотнее прижал ладонь к бывшей ране и мысленно произнес: «Через полчаса выходим. К завтрашнему утру будем на месте». «Жду», – отозвался голос.

Учитель воинского ремесла быстро оделся и побежал к Прэлтону.

– Нерлюди опять идут войной, – доложил копьеносец мудрейшему.

– Откуда знаешь?

– Кому мудрость предков шлет свои подсказки, а кому…

– А если поподробнее? – недоверчиво посмотрел на него глава клана Быстрого огня.

Охотник вкратце рассказал о необычных свойствах рыжей меховой заплатки, оставленной на его груди могучим мередем.

– Никогда не думал, что смогу разговаривать с животными, да еще на расстоянии!

– В этом лесу уже пора ничему не удивляться. Можешь выяснить, какие силы у врага?

Копьеносец прижал ладонь к груди и через пару секунд сказал:

– Вполовину больше, чем в прошлый раз.

– Берем с собой двести воинов. Когда нужно быть на месте?

– К завтрашнему утру.

– Надо срочно выходить. Собирай людей.

По сигналу тревоги бойцы спешно построились на центральной площади. После происшествия с Буртаном Зарлатонг стал требовать от своих подчиненных строгого соблюдения дисциплины. Теперь без его команды никто из воинов не имел права даже дротик метнуть, не говоря уже о том,

чтобы самовольно покинуть строй. Учитель приложил немало стараний, чтобы добиться слаженности действий бойцов. Зато теперь деревенская армия научилась действовать, как единый механизм.

Построение прошло четко по группам: ратники отдельно, стрелки отдельно. В отряде по рекомендации главы клана Быстрого огня была сформирована еще одна группа. Она состояла из тех, кто благодаря своим магическим способностям мог оказать серьезную помощь в борьбе с нерлюдями.

Сильные волшебники, как правило, долго в Маргуде не задерживались, однако и уровень шестого круга мастерства позволял выполнять огненный знак, на время ослеплявший врага.

Случайно получив мудрый совет предков, Прэлтон попросил остальных старейшин тоже внимательно изучить изображения на серебряных пластинах своих ремней. После этого жители Веринги использовали еще одну подсказку, основанную на магии воздуха, а в группу магической поддержки включили специалистов по огню и ветру. Брат-близнец Буртана попал как раз в это подразделение. Как ни странно, способности Грантула, вчерашнего подростка, уже поднялись до пятого круга мастерства, что для выходцев из Маргуды считалось крайне редким явлением. Мудрейший взял парня под личную опеку, ознакомил его с содержимым ларца старейшин и помог освоить несколько полезных заклинаний.

– Двигаемся быстро, друг от друга не отставать, – скомандовал Зарлатонг, и отряд направился вверх по склону.

– Прошлый раз мы шли другой дорогой, – заметил Прэлтон. – Ты уверен, что ведешь правильно?

– Наш полководец прислал поводыря, так что это не я веду, а вон та красноголовая птичка. – Копьеносец указал на ветку ближайшего дерева, где пернатая ожидала подхода войска, чтобы лететь дальше. – Видимо, вторжение ожидается в другом месте.

– Хорошо, что у врага такой разведки нет.

Внезапно топот множества ног нарушило громкое разноголосое чириканье, и рядом с красноголовой птичкой появились более крупные представители пернатой братии. «Посовещавшись» с вновь прибывшими гонцами, птичка резко спикировала на Зарлатонга, использовав его грудь в качестве посадочной площадки.

– Это еще что такое? – возмутился копьеносец, но прогонять красноголовую не стал. Только дождавшись, когда та вдоволь начирикается и улетит, он приложил ладонь к переговорному устройству.

– Что случилось? – спросил Прэлтон.

– Враги рядом. Видимо, прорвались под покровом ночи. Полководец говорит – раньше такого никогда не было. – Отец Арлангура хмуро сдвинул брови и скомандовал: – Приготовиться к бою!

– Их всего десять человек. Три женщины не в счет – это понятно. С остальными придется повозиться подольше. – В толпе, окружившей трех странников в темно-серых балахонах, сами дауроны выглядели неприметно, но держались уверенно, если не сказать – надменно, что сильно раздражало разбойников. – Наиболее опасен верховный маг, которого легко узнать по седым волосам.

Вести о чародеях-убийцах еще не дошли из Далгании до отдаленных районов Саргандии, но чужаки все равно решили не рисковать, спрятав лысые черепа под капюшонами. И о путешественниках рассказали не все. Зачем урхонцам, к примеру, знать о могучем духе? Еще испугаются.

– И сколько твой Бринст готов выложить за свою драгоценную дочь? – перебил даурона гурдак.

– На сегодняшний день сумма составляет десять тысяч едургов, – не моргнув глазом, соврал даурон. – Хотя еще неделю назад она была в два раза меньше.

– Ого! – Главарь шайки почесал затылок. – А ты не врешь?

– Я сам готов заплатить за девушку семь тысяч и перепродать ее потом королю Далгании.

– Ты хочешь наварить на нашем горбу три тысячи?! – возмутился разбойник. Чужие деньги он умел считать хорошо.

– Зато тебе не надо будет тащить девку к Бринсту, – резонно заметил даурон. – В этом мире за все надо платить.

– На восемь я еще могу согласиться, – снова почесал затылок любитель легкой наживы, – если докажешь, что они у тебя имеются.

– Вот аванс. – Лысый чародей бросил на землю кошель. – Там две сотни на дорожные расходы. Остальное – только в обмен на товар.

– Покажи все деньги, иначе сделка не состоится! – прорычал гурдак.

– Какой дурак будет таскать с собой столько монет? Других при мне нет.

– А вот это мы сейчас и проверим.

Урхонец подал сигнал, и вокруг чужаков мгновенно расцвел необычный «цветок», состоявший из нескольких десятков узких сверкающих лепестков. К шее каждого даурона были острием приставлены двуручные тесаки разбойников. Однако тот, кто вел

переговоры, продолжал не моргнув глазом:

– Зачем вам утруждать себя? Если хотите, мы и сами можем вывернуть карманы. А вы пока отдохните.

С самого начала разговора ладони лысых чародеев, прикрытые длинными рукавами, были направлены к земле. Слуги Дьюго ожидали неприятностей от толпы разбойников и готовились к ним, а вот для урхонцев отпор тщедушных странников оказался полной неожиданностью. И когда желающих убедиться в платежеспособности заказчика резко разбросало по кругу на несколько шагов, тишина воцарилась мертвая. Никто не осмелился даже застонать, хотя после жесткой посадки мало кто остался без синяков и ссадин.

– Еще вопросы будут? – угрожающе спросил даурон.

– Если вы такие резвые, – тяжело поднялся гурдак, – почему сами…

– Каждый зарабатывает на жизнь как умеет. Мы предлагаем вам работу, вас считают лучшими специалистами в этом деле. Если это не так – мы найдем других.

– Почему это не так?! – взыграло уязвленное самолюбие побитого вожака. – Вы пришли по адресу. В самое ближайшее время девчонка станет вашей.

– Договорились. – Чужак подошел к вожаку урхонцев. – Если хотите к завтрашнему утру встретиться с добычей, вам нужно поторопиться. Карта Саргандии имеется?

Гурдак вытащил помятый листок бумаги…

Приблизительно в такой же «теплой дружественной» обстановке прошли еще пять встреч с другими бандами урхонцев. Дауроны выбирали крупные отряды разбойников, обещали большие деньги и указывали места засад по пути следования седого волшебника и его команды. Надежды на то, что кому-то из гурдаков удастся одолеть идущих на юг путешественников, у слуг мрачного Дьюго не было, но измотать отряд и задержать его продвижение урхонцы могли.

Розгария неумолимо приближалась к тому дню, когда неизбежное зло должно было поглотить ее просторы. И теперь каждый день, даже каждый час могли оказаться решающими.

– Милый, ты себе представить не можешь, кто у нас в гостях! – восторженным визгом встретила мужа Крислинда.

– Надеюсь, не тот берклан, который обставил нас сегодня в лесу? – недовольно пробурчал Мурланд.

Охота нынче не удалась, и берольд пребывал не в лучшем расположении духа.

– Вот и не угадал, дорогой, – заулыбалась толстуха. – Сам

король прислал нам свадебный подарок. Я просто с ума схожу от любопытства, дожидаясь тебя.

– А зачем? Если тебе так интересно, давно бы посмотрела сама.

– Приказано вручить тебе лично! Что же там может быть такое? Я еще ни разу не получала королевских подарков. Давай, милый, переодевайся скорее! Хочешь, я помогу?

– Только без рук! – строго остановил супругу Мурланд. – Где состоится вручение?

– В большом зале, конечно!

– Иди туда. Я буду через пять минут.

«Вот это подарочек!!!» – Входя в зал и увидев человека, державшего в руках небольшой сверток, берольд резко переменился в лице.

– Приказано передать лично в руки берольду Мурланду! – торжественно произнесла Зарна.

Хорошо, что Крислинда в это время пожирала глазами вожделенный сверток. Взгляни она на мужа – и ее отношение к стройной фрейлине кардинально изменилось бы.

Хозяин замка принял дар и сразу передал его жене:

– Посмотри, что там, дорогая.

«Зарна? У меня дома? Зачем? Что на этот раз затевает Его Величество? Неужели снова будет настраивать против дядюшки? Вроде бы сейчас не та ситуация. Или я чего-то не знаю?»

– Милый, ты взгляни, какая прелесть! Тут… – Крислинда задыхалась от восторга. – Вот!

Блестящая тряпица на бретельках являлась, скорее всего, платьем. Сестра Крюстана приложила его к себе.

– Ну как? – торжествующе спросила она.

– Великолепно!! – моментально отозвалась фрейлина. – Это платье как будто специально создано для вас.

У Мурланда имелись серьезные сомнения по поводу того, каким образом его супруга поместится в этом сверкающем куске ткани, поэтому он ответил не сразу:

– Тебе должно пойти.

– Тут еще и украшения! – Крислинда сгребла в ладонь серьги и колье и потрясла ими над головой.

– Вам непременно нужно это примерить! Прямо сейчас! – посоветовала Зарна.

– Точно. Я вас оставлю ненадолго, – заторопилась хозяйка. – Милый, надеюсь, в мое отсутствие даме не придется скучать?

– С нетерпением будем ждать вашего возвращения, – уже вдогонку крикнула фаворитка Бринста.

– И что на самом деле означает твой визит? – спросил

берольд, как только дверь за его женой захлопнулась.

– В прошлый раз ты ушел, не попрощавшись, потом не появлялся долгое время. Я волновалась. – Женщина подошла к хозяину вплотную.

– Сейчас вернется Крислинда, – напомнил он, спрятав руки за спину.

– Глупый, ты так и не научился разбираться в женской психологии. Да ее сейчас от зеркала за уши не оттащишь. Полчаса твоя дама сердца будет напяливать на себя эту блестящую тряпку, а потом еще столько же – подбирать к ней украшения. За это время можно многое успеть, – Зарна прислонила голову к груди вельможи, – при желании.

– Королю снова понадобилось знать о каждом моем шаге? – Мурланд не мог забыть о любовной метке.

– Какой ты злопамятный! – Женщина обиженно отпрянула. – Даже я и то забыла, хотя как раз с тебя и начались все мои злоключения.

– Что так? Король начал забывать свою любимую фрейлину?

– «Любимую»? Скажешь тоже. В моем возрасте о внимании короля остается лишь мечтать. Через четыре года мне тридцать, – легко избавилась от нескольких лет Зарна, – а у него полно фрейлин, которым едва перевалило за семнадцать. Угадай, кого он выберет? Я им давно не конкурентка.

– Какая трагедия! Я сейчас расплачусь! И ты решила покинуть королевский дворец?

– Жить захочешь – не только от дворца откажешься, – серьезным тоном ответила красавица.

– Даже так?

– Слышал поговорку: «Тот, кто много знает, долго не живет»? Похоже, это про меня.

– А при чем здесь монарший подарок?

– Ничего другого мне просто на ум не пришло. Надо же было под каким-то предлогом попасть к тебе в дом. К тому же требовалось чем-то занять твою дражайшую половину. Я прекрасно помню ее пристрастие ко всему блестящему. – Фрейлина поправила лацканы своего строгого дорожного костюма, нарочно привлекая внимание собеседника к глубокому вырезу на груди. – Или лучше было назваться твоей любовницей? Представляю физиономию супруги.

– Оставим в покое Крислинду! Расскажи-ка мне лучше про себя. Как ты могла огорчить Его Величество до такой степени, что теперь вынуждена от него скрываться? – не без иронии спросил Мурланд.

– Смейся, смейся над чужим горем. – Зарна мастерски

выдавила из себя слезу. – Когда приходится действовать по указке сверху и у тебя все идет не так, как хочется господину, – это действительно забавно. Но только со стороны. Видать, зря я надеялась на приют у тебя дома. Что ж, поищу другое место.

Улыбка как-то сразу сползла с лица вельможи. «Давно ли я сам находился в таком положении и был вынужден скрываться от всех? Малышку нужно приютить. Она ведь не единожды выполняла поручения короля, знает о Бринсте многое, а значит, может быть полезна общему делу, как сказал бы дядюшка».

– Хорошо, ты можешь оставаться в моем доме, сколько захочешь, но для этого тебе следует найти общий язык с Крислиндой. А это непросто. Я, например, до сих пор не смог к ней приспособиться.

– По этому поводу можешь не беспокоиться. Я, в отличие от тебя, в женских капризах разбираюсь хорошо. Можешь считать нас лучшими подругами.

– Да ну?

– Сам увидишь. И делиться мы с ней будем не только сокровенными секретами. – Зарна окинула ладную фигуру берольда игривым взглядом. – Так что в отсутствие супруги тебе скучать не придется. Обещаю.

– Отец рассказывал мне об урхонцах. – После третьей стычки с разбойниками Арлангур подошел к Югону. – Они нападают на караваны и на тех, у кого много денег. Зачем мы им понадобились?

– Вполне возможно, что кто-то пообещал им за наши головы кругленькую сумму. Вот они и стараются. Правда, бандитам, похоже, известно о нас не все. Когда в бой вступает Еерчоп, у смельчаков только пятки сверкают. А почему ты в бою стал снимать наконечник с копья? – неожиданно спросил седой волшебник.

Во время столкновений с противником он держался рядом с юношей, поручив всех женщин заботам Еерчопа. Избранный заметил, что в первом бою Арлангур выступил на врага с копьем, но потом наконечник оказался возле пояса охотника. В следующих сражениях маргудец использовал только шест.

– Не могу, – неохотно выдавил парень.

– Убить противника?

– Убить человека, – дрогнувшим голосом уточнил белобрысый.

– А если тот, кого ты пощадил, убьет кого-нибудь из нас?

– Все понимаю, но ничего не могу с собой сделать. В первом бою Арлангур попытался. Лезвие все равно воткнулось рядом с

телом врага, а тот… Если бы не вы…

Югон хорошо запомнил этот случай, когда сбитый с ног урхонец сделал подсечку юноше, вскочил и занес тесак для решающего удара.

– Первый раз это сделать трудно, а потом…

– Югон, – раздался голос хранителя, – можно тебя на минутку?

Седой волшебник дружески похлопал юного охотника по плечу и направился к другу.

– Надо помочь парню стать настоящим воином, – поделился избранный своими сомнениями с Нирандом.

– Ты знаешь, сначала я тоже так думал…

– А теперь?

– Сильно сомневаюсь. Понимаешь, Дух всего живого помог Арлангуру спасти его самого что ни на есть смертельного врага. Зачем? Ни ты, ни я даже не догадываемся. Однако макугаб отступил и больше нас не преследует.

– Да, но тот бандит, которого пощадил наш охотник, не собирался отвечать взаимностью.

– При чем здесь урхонец? Я думаю, какая-то загадка кроется в самом парнишке. Вдруг он не убивает не потому, что не может, а потому, что не должен?

Слова хранителя заставили верховного мага взглянуть на дело совсем с другой стороны:

– Ты считаешь…

– Я предполагаю, что в этом тоже заключена часть его силы, которая в обычном, человеческом понимании считается слабостью.

Югон вспомнил последнее предсказание Верины, переданное ему Прэлтоном.

– Возможно, ты прав. – Седой волшебник внимательно посмотрел на Арлангура, который стоял среди девушек.

Терна прикладывала ему какие-то примочки к ушибленным местам, оттирала грязь с лица, а он неуклюже пытался сопротивляться. Куда там! Напора у этой красавицы хватило бы на обуздание целого стада драганов.

«Это тебе не с макугабом воевать, – усмехнулся про себя избранный. – То ли дело – Линория. Хоть и королевских кровей, а характером тихая и смирная, как ветер перед закатом». Взгляд верховного мага остановился на стройной фигурке принцессы, которая в новом наряде мало чем отличалась от юноши. Разве что прической.

После Чертогских болот в первом же городке Саргандии путешественники сменили одежду и хорошенько отмылись от

болотной грязи. Единственная гостиница Драгаза не изобиловала особыми удобствами, но небольшая банька там имелась. Поэтому измученным походом женщинам место показалось райским уголком. До этого им приходилось ночевать то в пещере, то под деревьями, то вообще убегать или догонять кого-то под звездным небом. А тут нормальные человеческие условия, с которыми, конечно, не хотелось расставаться.

На местном рынке для всех закупили одинаковую одежду: полотняные брюки до пят, куртку с капюшоном и легкие кожаные сапоги с укороченным голенищем. Правда, не обошлось без проблем: размера Гердилины в продаже не нашлось и пришлось шить спецкостюмчик на заказ. Благо, портной согласился поработать в ночную смену, и утром нянька тоже смогла облачиться в новый наряд.

Согласно предвидению Югона, до момента явления Дьюго в мир Розгарии оставались считаные дни. Нужно было торопиться, однако отряд сделал небольшой крюк в сторону, чтобы зайти в Маргуду.

– Зачем они так? – убитым голосом спросил белобрысый юноша, глядя на руины родной деревни.

– Вот такой может стать вся Розгария, если не остановить надвигающееся зло.

– Арлангур готов сделать все, чтобы этого не случилось, – торжественно произнес юноша над пепелищем отчего дома.

«Упорный парнишка, – подумал тогда волшебник. Югон знал, что хранитель, еще будучи в образе зверя, договорился с непосвященным, что тот не будет употреблять „я“. – Умеет держать контроль!»

Седой маг надеялся, что после того, как Еерчоп вернул себе прежний облик, путешествие будет проходить гораздо быстрее. Но разрушитель не оправдал его надежд. Духу требовалось не меньше суток, чтобы вернуть прежнюю силу, и то при условии, что в это время он не будет обращаться к магии. Какое там… То случай с лянгразами, то неожиданный вызов к Дербианту, то наскоки урхонцев. Все это требовало больших затрат энергии и отодвигало полное восстановление. И теперь путешественникам приходилось идти пешком, а не лететь на облаке, как планировал избранный.

Вспоминая события последних дней, верховный маг засмотрелся на непосвященных. «Они такие разные, эти двое, а на их плечи возложена почти невыполнимая задача. И самое ужасное – никто не знает, в чем конкретно она заключается».

Добравшись до границы Чертогских болот, обозленные на весь свет и собственную судьбу советники Диршана

свирепствовали второй день. В зирканском войске было совершено несколько беспричинных казней, офицеры гоняли бойцов и днем и ночью, но чиновники не унимались. Вернуться с пустыми руками – значило положить свою голову под топор палача, а бежать из страны – подпасть под заклинание разбуженной смерти. Что хуже – неизвестно. Поэтому обреченные принялись активно топить свой страх в вине.

Когда издевательства над рядовым составом порядком надоели, советники принялись за офицеров, и первым под горячую руку попал командир отряда, лично упустивший белобрысого пленника. Вообще-то, именно с него следовало бы начать расследование, но после того как беглецы скрылись среди непроходимых болот, думать уже не хотелось.

– Как?! Ты еще смеешь показываться нам на глаза?! – накинулись они на вошедшего в штабную палатку офицера.

– Вы же сами вызвали… – оторопел бедняга.

– Молчать! Будешь говорить только тогда, когда тебя спрашивают! – Чиновник, возглавляющий вооруженные силы, грохнул кулаком по столу. – Ты упустил важного преступника и до сих пор жив?

– Виноват.

Советник по лесным угодьям, икнув, внес предложение:

– А давайте на него охоту устроим.

– Дельное предложение, коллега. Но сначала пусть Пранша превратит его в берклана.

Советник по обороне оказался среди них самым трезвым, а потому снова обратился к кандидату на роль добычи:

– А может, и не было никакого пленника? А ты в своем послании все придумал? Где доказательства?

– Все доказательства были уничтожены чудовищем, – дрожащим голосом произнес офицер. – У меня только вот это и осталось.

На стол перед троицей лег свисток, конфискованный у Арлангура.

– Что это? – грозно спросил чиновник.

– Детская свистулька, – обрадовался советник по лесным угодьям, и тут же решил доказать свою правоту, хотя спорить с ним никто не собирался.

В следующее мгновение штабную палатку унесло ветром, а возле стола появились пять суровых мужиков.

– Кто такие? Почему без доклада врываетесь на заседание штаба? Жить, что ли, надоело?!

– Это верховные маги, – поспешил объяснить офицер.

– А нам плевать. Сейчас прикажу – и их повесят вон на том

дереве, – впал в пьяный кураж один из советников, указывая на горизонтальную ветку, где уже болтались три петли, оставшиеся после вчерашних казней.

– На том, говоришь? – решил уточнить Гурзав. – Но там всего три свободных места.

– Ничего страшного. Для вас сделаем еще два, чтобы не создавать очереди.

– Не стоит себя утруждать. – Дед Югона кивнул своим, и через минуту трое главнокомандующих зирканского войска болтались на веревках.

– Прошу прощения, высокочтимые, – бросился к избранным Пранша, опасаясь, что они натворят еще больших бед, – недостойные получили по заслугам.

– Как к вам попала эта вещь? – Гурзав указал на свисток, лежавший на столе.

Ему рассказали.

– Передайте Диршану, что он идет опасным путем. Еще одна такая попытка перейти нам дорогу – и он может повторить судьбу своих подданных. – Верховный маг бросил мимолетный взгляд на повешенных.

– Обещаю, подобное не повторится, – поклонился Пранша.

Главный придворный маг давно предлагал советникам вернуться в столицу. Он даже обещал похлопотать перед владыкой о судьбе обреченных. Однако высокопоставленные чиновники, возглавлявшие военную экспедицию, не верили в милость своего правителя. Что ж, они сами сделали выбор.

Глава 20
ЛУЧШАЯ ПОДРУГА

– Их здесь всего будет с полсотни, – быстро подсчитал ряды противника Зарлатонг, – зато посмотри – какие!

Рогатые воины действительно оказались как на подбор: высокие, мускулистые. Они выглядели гораздо внушительнее бойцов деревни, да и вооружение у них имелось – не чета вооружению веринцев. Военные были закованы в легкую броню, каждый держал в руках длинное копье с массивным наконечником, имел узкий фехтовальный меч и небольшой топорик, назначение которого пока определить было трудно. Передовые ряды прорвавшегося отряда нерлюдей прикрывались прямоугольными щитами, с торчащими в самом центре длинными острыми шипами.

«Можно попробовать подобраться на расстояние ближнего боя, но все равно особо не развернешься», – задумался Зарлатонг.

– Таких наскоком не возьмешь, – словно подслушал мысли друга Прэлтон, глядя на ощетинившихся копьями воинов. – Не думаю, что они бросятся за нами, даже если мы их сильно разозлим.

Оба командира выдвинулись ближе к окруженным нерлюдям и едва не стали жертвой собственной неосмотрительности, попав под обстрел топориками. Лишь хорошая реакция спасла им жизнь – обоим удалось вовремя увернуться.

– Никто не пострадал? – первым делом спросил Зарлатонг, вернувшись к своим бойцам.

– Обошлось, – доложил Буртан. – Однако… силища у них огромная. Посмотрите.

Парнишка указал на растущее рядом дерево. После броска с пятидесяти шагов лезвие топорика наполовину вошло в ствол.

– Еще одна проблема, – мрачно заключил копьеносец. – У врага появилось метательное оружие. Плохо наше дело. Дротиками их сейчас не взять, на ближний бой, в котором рогачи наверняка знают толк, не вытащить. Подойти – и то проблема! Не караулить же их, пока к нам подмога не подоспеет? Обидно. Имеем численный перевес, а сделать ничего не можем.

– Нам здесь задерживаться нельзя. Утром надо быть у просеки, – напомнил глава клана Быстрого огня. – Так, мой черед пробовать в деле своих учеников.

Мудрейший подозвал бойцов магической поддержки и каждому дал задание, затем обратился к Зарлатонгу:

– А твой Бесон действительно может с корнями вырвать дерево из земли?

– Конечно, иначе бы его не прозывали древодером.

– Отлично! Вот он-то нам и поможет. Грантул, Бесон, идите сюда!

Атаку начали огневики, запустив ослепляющее заклинание. После вспышки на врага устремились не вооруженные люди, а подгоняемые ветром деревья, которые швырял в противника деревенский богатырь. Устоять против такого натиска было невозможно. Стройные ряды смешались, и через короткое время рогатых воинов раскидало по поляне.

Теперь в сражение вступили люди. Прикрываясь небольшими круглыми щитами, впереди шагали ратники. За их спиной – метатели дротиков. Военная машина, созданная Зарлатонгом, работала четко и слаженно: передовые ряды то и дело опускались на одно колено, предоставляя идущим сзади зону для обстрела. Затем они поднимались и двигались дальше, сжимая кольцо вокруг дезорганизованного противника. Тонкая сталь доспехов отражала скользящие удары, но не выдерживала прямого попадания брошенного с силой дротика. Иногда на одного врага приходилось по три-четыре броска, прежде чем он растворялся, оставляя после себя груду железа.

Скоро бой закончился полной победой, и главное – отряд не потерял ни одного человека. Для морального духа «армии» Веринги это сейчас являлось самым важным. Воины на личном опыте убедились, что благодаря своему умению они смогут справиться даже с таким грозным противником.

Несколько комплиментов «изысканному» вкусу Крислинды в выборе одежды, парочка восторженных отзывов об уюте замка, бесконечные аханья по поводу приготовленных блюд, сервировки стола и прочей ерунды сделали свое дело – толстуха сама принялась уговаривать Зарну остаться:

– Успеете вы еще вернуться в свой дворец! Погостите у нас. Здесь природа, свежий воздух, приятная компания.

– Да я бы и рада, но ваш строгий муж… Он, по-моему, недоволен, что чужие в доме.

– Мужа я беру на себя. Вообще-то, он у меня лапочка, просто к нему, как к любому мужчине, нужен особый подход, – многозначительно бросила хозяйка замка и направилась в кабинет супруга.

– Милый, у меня к тебе ма-аленькая просьба. И я очень надеюсь, что ты мне не откажешь, – игриво начала супруга, нависая над столом Мурланда. Она искренне считала такую позу

самой соблазнительной.

– Может, не сейчас? – вздрогнул берольд. Вид Крислинды в позе готового к прыжку берклана действительно заставлял его кровь стыть в жилах.

– Я не о том, проказник! – Женщина кокетливо захлопала глазками. – Я о нашей гостье.

– Что с ней? – нарочито мрачно осведомился муж.

– Ты видел, какая она худая и бледная?

«По сравнению с тобой любую можно считать худышкой», – молча кивнул Мурланд.

– Пусть хотя бы недельку погостит в нашем доме. Ты же не будешь возражать?

– Тебе это очень надо? – «обреченно» вздохнул Мурланд.

– Я ведь исключительно из сострадания, – начала оправдываться просительница. – Надо же помогать хорошим людям.

– Согласен, дорогая, – недовольно пробурчал берольд. – Только не вздумай таскать ее с собой на ярмарку. Она все-таки королевская фрейлина.

Неугомонная Крислинда через день посещала Ледяные озера, где проходила традиционная для этого времени года распродажа всякой всячины. Берольдина обожала торговаться, виртуозно снижая первоначальную цену почти в два раза, а затем попросту отказывалась от вещи, за которую билась целый час, брезгливо бросая взмыленному после торга купцу:

– Ну и зачем мне такая дешевка?

После чего она, гордая и довольная собой, величаво удалялась.

– Да пусть себе отдыхает в мое отсутствие. – Толстуха ни при каких обстоятельствах не могла отказаться от любимого занятия. – Бедняжка так устала от дворцовых интриг! Я попрошу, чтобы она тебя не отвлекала. Хотя… нет. Зарна и так тебя боится. Не волнуйся – будет сидеть в своей комнате, как беренка под кустом.

«Ну, насчет того, где она будет в твое отсутствие, мы разберемся, – отметил про себя Мурланд. – Знала бы ты, какие у этой „беренки“ коготки…»

– Что ж, если ты берешь на себя все заботы о нашей гостье, пусть остается, – снисходительно произнес строгий муж.

Крислинда подпрыгнула от радости, едва не опрокинув стол. В порыве нахлынувших чувств даму потянуло на откровенность.

– Знаешь, что она меня попросила сделать? – Горящие глаза выдавали нетерпение жены.

– Пока не расскажешь, не узнаю.

– А ты никому не проболтаешься? Это наша большущая тайна.

На лице женщины огромными буквами было написано, если она сейчас же не поделится этой «большущей тайной» с кем-либо, то может просто умереть.

– Ну что ты, дорогая! Как можно!

– Бедняжка страшно хочет выйти замуж и просит меня подыскать ей приличного жениха, – выпалила супруга на одном дыхании.

– А у тебя есть на примете подходящая кандидатура? – решил подыграть ей Мурланд.

Он все больше поражался, насколько быстро Зарна сумела найти нужные ключики к сердцу его жены. Даже недавно возникшую тягу Крислинды к сватовству – и ту решила использовать. После того как сестра Крюстана заполучила Мурланда, она вдруг решила переженить всех своих знакомых, до сих пор прозябающих в одиночестве. Она и Хардана как-то пыталась «осчастливить», предлагая ему удачные, с ее точки зрения, партии и приводя в пример собственное удачное замужество и брак высокочтимого Дербианта.

– Пока нет. Но если лучшая подруга просит, я обязательно найду. У меня теперь знакомых много. Взять хотя бы того же Горлинда. Мужик при деньгах, вдовец. Довольно обходительный. И не старый еще. А не подойдет он, есть у мирольда сынок, Ронкулом зовут. Правда, для сынишки она слегка старовата, но это не беда. Немного грима – и мы из нее девушку сделаем. Моложе меня выглядеть будет.

– Разве такое возможно? – внутренне усмехаясь, спросил берольд.

– Пожалуй, ты прав. Моложе меня не получится, но все равно в умелых руках… да мы из нее быстро красавицу сотворим.

«Твоим рукам дай волю… Представляю, во что может превратиться Зарна».

– Главное, не переусердствуй, дорогая.

Дербиант нутром чувствовал: приближается переломный момент в его карьере, а потому решил лично проверить готовность своих людей к решительным действиям.

Первым в списке значился Еерчоп, основная ударная сила. Дух в последнее время совсем забыл о служебном долге, а потому агрольд, невзирая на ожидающую его страшную головную боль, вызвал потустороннего слугу к себе.

– Что стряслось, хозяин?

– Со мной ничего, а вот тебя где носит? – поддерживая двумя

руками разрывающуюся от боли голову, как можно строже спросил вельможа.

– Как где?! – возмутился разрушитель. Мало того, что его оторвали от важного дела – незримо оберегать покой Линории, которая вместе с другими спутницами отмывалась в баньке после Чертогских болот, так еще и претензии предъявляют. – Я при исполнении! Нашу подопечную в последнее время пытаются изловить все кому не лень. Вот и приходится мотаться по самым жутким местам.

– А почему в обществе Югона?

Еерчоп не ожидал такой осведомленности от Дербианта и немного замешкался с ответом:

– У меня возникли проблемы со здоровьем, которые только он мог решить. И решил.

– У тебя? Со здоровьем? – На мгновение агрольд забыл про больную голову.

– А что же я, по-твоему, и заболеть не могу? Или ты считаешь – меня можно принести в жертву, лишь бы о твоих планах никто не узнал? Тоже мне, друг называется!

Дербиант сообразил, что дальше эту тему развивать не стоит, поскольку Еерчоп перешел в наступление.

– Ты меня не так понял, – вкрадчиво ответил он. – Я беспокоюсь, чтобы верховный маг не устроил тебе какую-нибудь ловушку. Коварные они, эти избранные.

– Не волнуйся, я два раза об один камень не спотыкаюсь. Чего звал-то?

– Во-первых, просто хотел повидаться, а во-вторых, сообщить, что скоро предстоят серьезные дела и ты мне понадобишься. Сейчас твоя задача – спрятать принцессу в укромном месте и ждать моего вызова.

– Это все?

– Пока да.

– Тогда я удаляюсь. Сейчас очень сложно найти по-настоящему укромное место.

Дух испарился, оставив хозяина совершенно неудовлетворенным прошедшей беседой. Нахлынувшей злости нужно было срочно дать выход, и агрольд вышел из кабинета. Он отправился к смотрителю, назначая каждому встречному слуге по двадцать – тридцать плетей.

После распоряжений по поискам Ронкула они с Харданом собирались посетить наемников в имении зурольда Фридуака.

– Мой господин, а вам обязательно самому заниматься всей этой черновой работой? Это отбирает столько драгоценного времени!

– Ты о чем? – Дербиант все еще находился под впечатлением неудачного разговора с разрушителем.

– Проводить инспекцию, мотаться к вельможам, которые вашего мизинца не стоят… Неужели это нельзя поручить какому-нибудь верному человеку? Тому же Мурланду, например.

– Мурланд слишком молод и неопытен, – ответил агрольд, но над словами слуги задумался. – Вообще-то, один человек у меня на примете имеется.

Хозяин Трехглавого замка пришпорил своего драгана. За ним устремилась и вся свита.

За месяц полного бездействия воины слегка расслабились. Пришлось на пару дней задержаться в деревне зурольда и устроить им хорошую встряску, а затем провести показательные выступления бойцов. Агрольд постарался, чтобы в учебном бою наемники выложились полностью. В конце состязаний нескольких унесли на носилках.

Затем претендент на трон навестил наиболее верных сторонников и приказал им готовиться к решительным военным действиям, а заодно представил Хардана в качестве своего первого помощника, чьи приказы следовало выполнять так же прилежно, как и его собственные.

В ходе краткого осмотра будущих владений Дербианту особенно не понравился визит к берольду Пардензаку. Агрольд понимал, что в прошлое свое посещение обошелся с тем неласково, едва не спалив его имение. Однако Дербиант не мог и предположить, насколько это повлияет на специалиста по вызыванию духов: в каждом взгляде и в каждом слове берольда читался откровенный страх. Когда же агрольд решил слегка разрядить обстановку, вспомнив о несостоявшейся свадьбе с дочерью Пардензака, перепуганный хозяин и вовсе запаниковал, а потом сослался на нездоровье и «тонко» намекнул гостю, что тому лучше покинуть дом, чтобы не подхватить заразу.

«Ладно, пока обойдемся без его услуг, – решил Дербиант, – а когда все утрясется, самым тщательнейшим образом разберемся с его так называемым недомоганием».

В результате короткого путешествия по Далгании хозяин Трехглавого замка выявил двух явных конкурентов в борьбе за трон. Их следовало уничтожить после исчезновения короля, но до того, как тирольды узнают о предстоящих выборах.

В королевстве проживало еще несколько тирольдов, однако каждый из них был либо слишком стар, либо слишком молод, чтобы иметь право занять трон. Дербиант обратил внимание на высокопоставленного дворянина – тирольда Ксатарха, имение которого располагалось южнее Ледяных озер. Старику перевалило

за девяносто, но держался он довольно бодро. Агрольда настораживало, что именно к Ксатарху частенько заезжали мирольды с севера. Правда, вельможа уже лет двадцать, как потерял единственного наследника, иначе в списке опасных конкурентов тот числился бы на первом месте.

Оставалась еще дочь Бринста, о которой никто ничего не знал, но, по сведениям Миращты, она сейчас бродила где-то в Саргандии. Судя по словам разрушителя, за принцессой началась настоящая охота, которая для девушки могла закончиться плачевно.

И хотя у агрольда имелись все основания полагать, что она не объявится на родине в самый неподходящий момент, вельможа не собирался полагаться на случай. Решение этой проблемы Дербиант планировал возложить на разрушителя. Пусть тот охраняет наследницу где угодно, лишь бы за пределами Далгании.

– Хардан, а тебе не кажется, что мы подозрительно долго ничего не слышим о дауронах? – спросил агрольд своего первого помощника у самого Трехглавого замка.

– Я пытался отыскать их следы, но пока безрезультатно, мой господин.

– Может, они, как появились, так и исчезли?

– Если цель дауронов заключалась в развязывании войны, то они ее достигли. Однако в это верится с трудом. Я тут немного поговорил с Мурландом о его странствиях после побега из королевского дворца…

– Это когда он рассказал о возможностях Дронгиада?

– Да, мой господин. Оказывается, дауроны не раз беспокоили и тех критонцев, с которыми связался ваш племянник, особенно седого мага с говорящим животным.

– Погоди, они ведь… – Агрольд едва не проговорился о принцессе. О наследнице он не хотел сообщать никому, даже самому верному слуге.

«Точно, про Линорию дауроны меня уже спрашивали. Ее же лысые чародеи пытались убить, когда им помешал Еерчоп. Теперь она вместе с Югоном, которого мои несостоявшиеся союзники преследовали и раньше. Еще с ними Ниранд, невероятным образом появившийся тогда в подвале Крюстана. Вполне возможно, что и дауроны где-то рядом. Меня это вполне устраивает». – Проанализировав в уме сложную ситуацию и убедившись, что она ничем ему не угрожает, агрольд успокоенно молчал.

Хардан вопросительно посмотрел на хозяина, но спрашивать, почему тот оборвал речь на полуслове, не осмелился.

– Вот пусть чужаки о них свои зубы и поломают. Главное, чтобы нам не мешали.

– Вы, как всегда, правы, господин.

Горлинд вернулся из главного города Ледяных озер – Ледранга серьезно озадаченным. И было от чего. Конклав мирольдов, на который его скромную персону доселе ни разу не приглашали, вдруг срочно затребовал вельможу на свое заседание. Мало того, задаваемые вопросы настолько ошарашили мирольда, что он уже не рассчитывал выбраться из зала заседаний живым.

«Откуда они узнали о месторождении? Почему в курсе проблем с Ронкулом? Мало того, им даже известно о моих связях с агрольдом!» – Вопросы, попадавшие точно в его болевые точки, очень беспокоили Горлинда. Самое интересное, что на заседании не было названо ни одного имени. Даже конкретных обвинений против утаившего сокровища вельможи никто не выдвигал. Только намеки, совершенно прозрачные, но для стороннего уха ничего не значащие. Особенно его поразил вопрос магистратора:

– Ты действительно способен изолировать любого человека, какой бы силой и властью он ни обладал?

О ком конкретно шла речь, догадаться было несложно, как, впрочем, не было никаких сомнений в том, что ложь Горлинду не поможет.

– Да, ваше степенство. Я имею такую возможность и готов ее использовать против наших врагов, если прикажете.

Численность конклава на этом заседании показалась Горлинду довольно странной: всего шесть человек, хотя полный состав насчитывал более двух десятков самых уважаемых дворян Ледяных озер.

– Мы заинтересованы в том, чтобы ты действовал согласно уже принятым на себя договоренностям. Твоя личная проблема нами сейчас решается и не должна мешать выполнению обещания. Тебе все понятно?

– Да, ваше степенство. – Мирольд не совсем понял, о какой проблеме идет речь.

– Помни, сегодня судьба Ледяных озер во многом зависит от твоей исполнительности. Любая ошибка может привести к жестокому и неотвратимому наказанию.

Это уже была явная угроза.

– Я сделаю все что смогу.

– Постарайся, мирольд! В случае успеха мы закроем глаза на кое-какие твои проступки. Ну а нет – не обессудь.

С этим его и отпустили. «Вот тебе и раз! А я думал, что наш

конклав только торговые операции проводит». – Даже вернувшись в Гринторд, вельможа не мог до конца осмыслить произошедшее.

«Конклав заинтересован в устранении короля? Неужели они заодно с Дербиантом? Когда агрольд успел договориться? И почему мне ничего не сказал? И что теперь получается? Раньше я действовал на свой страх и риск, а теперь вынужден работать по указке магистратора? Причем без права на ошибку. А что потом? И для Дербианта, и для главы конклава я стану самым опасным свидетелем. Меня уничтожат сразу, как только убедятся в надежности заточения Его Величества… А кто сказал, что я покажу им, где это? Заветную пещерку, кроме меня, никто не знает. Даже Ронкулу я про нее не успел рассказать».

Мирольд, конечно, был наслышан о множестве методов дознания с применением магии и без, которые позволяли вытянуть из собеседника любые сведения, но благодаря сыну он получил возможность сберечь не только тайну, но и свою жизнь.

Магия страха таила в себе много интересного. С ее помощью можно выборочно забыть что-то важное, а в нужный момент вспомнить. Она также позволяла сконцентрировать мощный импульс энергии, который высвобождался в случае смерти накопителя. Существовало немало способов использования этого импульса: кто-то направлял его на виновника собственной смерти, разя убийцу наповал, а кто-то – на других лиц. Приблизительно по такому же принципу работало и заклятие первого лица. Только это заклятие было сложнее в исполнении и требовало слишком мощной энергии.

Горлинд решил использовать импульс в качестве выключателя. В случае, если его сердце перестанет биться или его сознание попытаются отключить насильственным образом, сработает выключатель – и нежелательный пленник окажется на свободе.

Страховка требуется в любом деле. Особенно, когда речь идет о политике.

Мирольд перестал мерить шагами свой кабинет, сел за стол, достал лист бумаги и начал писать:

«Ваше Величество, в моем имении происходят весьма странные вещи, которые, я полагаю, будут весьма интересны Вам лично…»

Горлинд не стал поручать свое послание пернатой почте, а отправил в Шроцген гонца, сопроводив его для надежности тремя телохранителями.

Ронкул добрался до Ледранга к полудню, но не спешил отправляться прямиком к отцу. Надо было сначала привести себя

в порядок, смыть дорожную пыль, выбросить старую и обзавестись новой одеждой. Долой маскировку! Он почти дома. На Ледяных озерах его никакой министр не достанет.

Нуждаясь в деньгах, молодой мирольд продал самый маленький ярохтан знакомому торговцу на рынке. Правда, в новом облике тот не сразу узнал сына Горлинда, но монеты отсчитал исправно.

– Привет, Стиргун! Не узнаешь старых друзей? – Ронкул снял повязку.

– О! Привет! Ты чего людей пугаешь?

– Тебя напугаешь, как же! Отца моего давно видел?

– Да сегодня утром проходил, мрачный какой-то. Даже не кивнул в мою сторону.

– Проблемы у него сейчас. Но ничего, скоро все будет хорошо.

– А ты куда путь держишь?

– Зайду в гостиницу, немного развеюсь. Потом домой.

– Удачи тебе!

Ронкул попрощался с купцом, который часто покупал товары, производимые в имении Горлинда, и направился в центр города.

Лавка одежды, банька, свежая постель. Молодой человек провалялся в кровати до вечера, пока в дверь номера не постучали.

– Я же просил меня не беспокоить, – недовольно пробурчал мирольд.

– Это срочно. Вам письмо от отца, – раздался снаружи голос горничной.

«Письмо? Какое может быть письмо? Неужели Стиргун проболтался?» – Спросонья мысли работали вяло. Ронкул поднялся, натянул новые штаны и поплелся к двери.

Все дальнейшее произошло молниеносно: двое сбили его с ног и заломили руки за спину, третий зажал рот ладонью, а четвертый тихо закрыл за собой дверь. В следующую секунду раздался щелчок антимагических наручников, еще через две пленника посадили на стул. Его рот был заклеен какой-то липкой тряпкой.

Только после этого в комнату вошел пожилой мужчина в сером плаще.

– Прошу прощения, молодой человек, – мягко извинился вошедший. – Если не ошибаюсь, вас зовут Ронкул?

Ответить мирольд не имел возможности, а потому лишь недовольно промычал.

– Спасибо, – поблагодарил незнакомец. – Я понимаю ваше негодование по поводу столь нелюбезного обращения, но вы не

волнуйтесь. Вас ни в чем не обвиняют! Просто ради вашей же безопасности мы вынуждены временно изолировать вас от общества.

Ронкул замычал еще сильнее.

– Понимаю, понимаю. Чтобы отец не волновался, как только вы обоснуетесь в каме… прошу прощения – в апартаментах, сразу напишете ему письмо. А мы его немедленно передадим лично в руки.

Парень окончательно проснулся и понял, что угодил в крайне неприятную историю, которая вряд ли имела отношение к Зарне и ее любовнику. «И зачем я притащился в эту гостиницу? До дома оставалось часа три пути на драгане. А теперь меня куда?» Словно услышав невысказанный вопрос, незнакомец сказал:

– Мы сейчас отправимся в одно надежное место. Вы как желаете? На своих двоих, или мои люди вас понесут?

Ронкул гневно поднялся со стула.

– Правильное решение, – похвалил до тошноты вежливый собеседник и обратился к своим подручным: – Соберите все вещи господина и накройте его плечи плащом. Мы выходим.

Следующая атака урхонцев началась с мощнейших порывов ветра, поднявших в воздух густую завесу из песка и пыли и направивших ее в сторону небольшого отряда, спешившего на юг. Югон, Ниранд и критонские маги были вконец измотаны предыдущими сражениями. Из последних сил они выставили сдерживающий заслон, который затормозил темную лавину, разраставшуюся прямо на глазах.

Еерчоп также ощущал нечеловеческую усталость от всех этих стычек. Разбойники словно с ума посходили: едва путники успевали отделаться от одних, как тут же наседали другие.

Стена из множества смерчей уплотнилась настолько, что разглядеть происходящее за ней стало невозможно. Дух поднялся повыше, чтобы посмотреть, «откуда ветер дует». С высоты птичьего полета разведчик обнаружил десять источников «стихийного» бедствия, которые располагались по дуге в паре сотен шагов от путников.

Дух не стал впустую бороться с результатами работы десятка чародеев. Он решил сразу заняться первопричиной, а заодно и поработать громовержцем. Что за буря без грозы?!

Разряды молний несколькими огненными пучками устремились к урхонским волшебникам и с шипением вонзились в землю возле их ног. Когда волосы чародеев вспыхнули и погасли, перекрасив русые с проседью волосы в серебристо-пепельный цвет, каждому резко захотелось почесать голову и

задуматься о смысле жизни. Понятное дело, о колдовстве они сразу забыли, и магическая буря остановилась, обрушив всю массу поднятого в воздух песка и пыли на разбойников во главе с гурдаком.

В течение трех секунд бандиты оказались засыпанными по пояс, и тут к ним с небес плавно спустился Еерчоп. Это был первый случай, когда, увидев могучего духа, бандиты не имели возможности убежать.

– А теперь слушайте меня внимательно! – громогласно произнес разрушитель. – Если никто не скажет, кому я обязан счастьем лицезреть ваши поганые рожи, эта грязь превратится в камень, и выбирайтесь потом как знаете. Если сумеете.

Желающих оказаться заживо замурованными не нашлось, сумбурное многоголосье обрушилось на «громовержца» лавиной.

– Всем молчать!!! – рявкнул разрушитель и указал пальцем на бандита с серьгой в ухе. – Говори ты!

– А че сразу я? – Разбойник начал испуганно озираться по сторонам. Он увидел вокруг грязные и злые рожи своих сотоварищей и решил не пререкаться. – И скажу! Все скажу!

– Я слушаю, – строго напомнил о себе разрушитель.

– А че? Приходили три мужика в балахонах по самые пятки. Говорили: вы нам принцессу, мы вам деньги. Много денег. Указали место, где девку будут вести. Вот и все.

– Что за мужики?

– А я че, знаю? Попрятали свои наглые морды под капюшоны – так кто их разберет? Только один из них разок блеснул лысиной на солнце – вот и весь портрет.

– Понятно. Еще какие приметы?

– Не, ну какие могут быть приметы? Там ничего под одеждой не видать! А когда мы захотели им поставить метки своими мечами, они так магией врезали – все желание пропало.

– Ладно, свободны, – милостиво отпустил бандитов Еерчоп и вернулся к своим.

– Каких неприятностей нам ждать на этот раз? – спросил Югон.

– Опять дауроны по нашу душу. Только сами они теперь стесняются, вот и шлют всякую шушеру вместо себя.

Глава 21
«Я ТОЖЕ СОГЛАСНА!»

Горлинд, как специалист по магии распознавания, не мог не преподнести королю сюрприз. Когда Его Величество распечатал доставленный гонцами свиток, лист оказался чистым.

– Что за шутки?! – возмутился король.

Только после его возгласа на бумаге начали проявляться буквы – письмо распознало голос адресата и позволило себя прочесть. И даже при таких мерах предосторожности в послании содержалась лишь просьба о личной встрече. Приводимые аргументы оказались более чем убедительными, особенно заключительная часть письма. «Волей злого рока я оказался вовлечен в заговор с целью свержения Вашего Величества. Силы, стоящие за заговором, довольно могущественные, поэтому я не могу выехать в Шроцген сам. Опасности подвергаются не только моя, но и Ваша жизнь. Будет лучше, если наша встреча останется в секрете от остальных придворных…» Далее были указаны место и время предполагаемого рандеву. И почему-то даже не во владениях Горлинда, а на территории его не самого приятного соседа – зурольда Вурзана.

«Письмо накорябано явно дрожащей рукой и без обычных уверений в преданности и прочего. Получается, что с определенной долей вероятности его можно принять за правду, – размышлял Бринст. – Ни один здравомыслящий человек не рискнет сообщать, что участвует в заговоре против короля – это же смертный приговор самому себе. С другой стороны, может появиться реальный шанс прояснить некоторые странные обстоятельства. Зачем он ездил к Мурланду? Зарна, безусловно, вытянет из племянника Дербианта что можно, а вдруг тот знает не все, что собирается мне поведать Горлинд? Эх, Ниранд, Ниранд, до чего же мне тебя не хватает! Посоветоваться – и то не с кем! А ехать надо. Остается лишь надеяться на Дронгиада. Он хоть и глупый, зато сильный и преданный. В крайнем случае, из любой ловушки вытащит».

Правителя Далгании удивляло, что его подданные до сих пор не смогли найти Ронкула. «Не погиб же он в самом деле! Хотя для меня его смерть явилась бы не самым худшим вариантом. – Монарх наедине с собою был простодушно циничен. – Молодой мирольд вряд ли сумеет связать свои неудачи с моей персоной, так что с этой стороны подвоха можно не опасаться. Было бы лучше всего, если бы парень очнулся где-нибудь у поморов. Те

наверняка бы затребовали выкуп за вельможу, и все ниточки потянулись бы из одного места. Кража драгоценностей, похищение сына… Эх, такая великолепная задумка провалилась! Увы, не всем планам суждено сбыться. А жаль».

Эту ночь монарх провел неспокойно, и утром выглядел неважно. Вельможи, собравшиеся на другой день во дворце, начали беспокоиться о здоровье Его Величества, поскольку на сегодня была намечена королевская охота. Однако Бринст не стал менять своих планов – как раз во время охоты он и собирался отправиться к Горлинду: «Дронгиад быстро доставит меня до места, а за два часа мы успеем обсудить все что угодно. Глядишь – к вечеру буду дома».

В самый разгар травли небольшой семейки беркланов Бринст тихо покинул увлеченных охотой вельмож, что все же не укрылось от глаз его телохранителей. Однако строгий жест хозяина велел им следовать за дворянами – и король остался с одним Дронгиадом.

– А теперь нам придется немного полетать.

– Всегда рад служить! – с готовностью откликнулся драганочеловек.

– Ты один? И даже без драгана? – удивился Бринст, заметив стоявшего под деревом Горлинда.

– Приветствую вас, Ваше Величество, – склонил голову мирольд. – Я сейчас не в том положении, чтобы доверять кому-либо. Даже драгану.

– Неужели все так скверно?

– Более чем, Ваше Величество. Сегодня мне пришлось тайком уходить из собственного имения.

– Удалось?

– Разумеется. Я даже хотел вам показать, как я это сделал. Не желаете прогуляться вверх по склону?

Король соскочил с Дронгиада, и они втроем направились к вершине того холма, возле которого мирольд назначил встречу.

– Ты хотел мне что-то рассказать?

– Да, Ваше Величество. Надеюсь, бережник никому не проболтается?

– Можешь быть абсолютно спокоен. – Бринст не стал объяснять, что его телохранитель просто не способен осмыслить услышанное, не говоря уже о том, чтобы потом кому-то рассказать.

– Недавно, – таинственно начал мирольд, – агрольд Дербиант попросил меня о личной встрече…

Пока собеседники поднимались к вершине холма, Горлинд

рассказал почти все: и о коварных замыслах Дербианта, и об исчезновении Ронкула, что не явилось новостью для Бринста. А вот дальше оказалось гораздо интереснее. Кто бы мог подумать, что один из поморов, сопровождавший неизвестно откуда взявшиеся бриллианты, выжил и указал место тайника? Это стало для монарха неприятным сюрпризом, как, впрочем, и связь агрольда с некоторыми мирольдами Ледяных озер. Пока еще вельможа не назвал новых имен и фактов, но чувствовалось, что они имеются.

Горлинд скромно умолчал лишь об одном: о своем участии в заговоре.

– Ты упоминал в письме, что втянут в какую-то мерзость против меня? – напомнил король.

– Сейчас поговорим и об этом. Вам, конечно, известно о конклаве мирольдов? – спросил заговорщик, когда троица приблизилась к большому плоскому камню.

– Собрание самых богатых вельмож, которые курируют все крупные сделки на Ледяных озерах?

– Да, но это лишь небольшая часть дел, которыми занимаются уважаемые. Об остальном я расскажу чуть позже. И в другом месте.

«Сплошные недомолвки! Куда он клонит? Почему все откладывает на потом?» – Поведение Горлинда начинало беспокоить правителя.

Мирольд легко взобрался по вырубленным ступеням на верхнюю площадку выступавшего из земли монолита.

– Нам обязательно туда подниматься? – король насторожился.

– Это не простой камень, – пояснил Горлинд, – и то, что я хочу показать, можно увидеть лишь отсюда.

Бринст сначала пропустил вперед себя Дронгиада, а потом поднялся сам. Оглядевшись вокруг, он недовольно заметил:

– Пока я не нахожу ничего достойного внимания.

– Ваше Величество, видите вон ту метку? – Мирольд указал на несколько выбоин в скальной породе, образовавших форму правильного круга.

– И что?

– Попробуйте поднять вот эту монетку с помощью самого обычного притягивающего заклинания. – Вельможа положил в центр круга едург.

Король был заинтригован. Он попытался воздействовать на золото…

– Что за фокусы, мирольд! – не на шутку перепугался монарх.

Вместо бескрайнего синего неба над их головами сомкнулись

мрачные своды пещеры. Правда, на стенах здесь горели факелы, что свидетельствовало о присутствии человека.

– Много лет назад мой прадед ненароком набрел на эту пещеру. Мы сейчас недалеко от тех каменоломен, где расположено месторождение ярохтанов, – спокойно объяснил мирольд. – Предок случайно обронил монетку и поленился нагнуться, чтобы ее поднять. Результат оказался потрясающим. Из подземелья – сразу на холм. Правда, монетка всегда пропадает, будто является платой за чудесное перемещение. Но дело того стоит. Вот почему я был уверен, что за мной никто не следит. И за вами теперь тоже.

Вельможа спустился с постамента и остановился перед входом в просторный тоннель.

Он не стал рассказывать королю Далгании о том, что видел на территории его королевства еще множество точно таких же камней, правда, не способных транспортировать обладателей монеток. Мирольд был уверен, что валуны имеют то же назначение, нужно только разгадать, как ими пользоваться.

Горлинд действительно не ошибался в своих предположениях. Камни исправно работали, спешно перемещая в нужные места создателей тоннелей – лысых злодеев с ромбической отметкой. Но те ни с кем не делились секретами.

– Это действительно интересно. Но, полагаю, ты притащил нас сюда не только фокусы показывать? – Бринст начинал терять терпение.

– Нет, конечно. Зато сейчас я твердо уверен, что нам никто не помешает.

Король с Дронгиадом спустились вниз.

– Теперь можно поговорить и о главном, – продолжил Горлинд. – После того как вы, Ваше Величество, наняли поморов, чтобы обчистить мой тайник с ярохтанами, а потом уничтожили исполнителей, ко мне приехал Дербиант.

– Мирольд, ты забываешься! – Такого резкого поворота Бринст не ожидал.

– Ваше Величество, я попросил вас приехать не для того, чтобы снова лгать друг другу. Я хочу до конца объяснить свои поступки.

– Ладно, говори.

– Сначала я не поверил агрольду, который привез с собой доказательства вашего… э… участия. Однако тот самый помор, что избежал (не без помощи людей Дербианта) устроенной вами мясорубки, подтвердил его слова. Я начал искать предателей среди своих слуг. Все, кто мог это сделать, были уже мертвы. Кроме Ронкула. Конечно, я не вправе осуждать поступки своего

повелителя, по отношению к которому сам поступил нечестно (купеческая жилка подвела). Но вы ведь пошли дальше.

– Горлинд, мне не нравится тон нашей беседы! Ты имеешь наглость обвинять короля?

– Ни в коей мере, Ваше Величество. Но зачем было трогать моего мальчика? Когда Дербиант принес письмо, в котором сообщалось, как вы с одной из своих фрейлин оглушили Ронкула, а затем гвардейцы вывезли его из гостиницы в неизвестном направлении, я очень разозлился. Поэтому, когда агрольд пообещал найти моего сына, я был готов на любые условия. Пришлось посулить ему ваше исчезновение из Далгании на целый месяц. Вы, конечно, понимаете, зачем ему это нужно?

Тем временем тоннель привел подземных путешественников в небольшой зал со светившимся потолком.

Бринсту порядком надоело выслушивать обвинения (тем более – заслуженные) в свой адрес. «Если Ронкул такой же нудный, как и его отец, то я начинаю понимать, насколько Зарне было нелегко», – попытался мысленно пошутить король. Однако разговор становился все более интригующим, и король решил не перебивать многословного рассказчика.

– Но самое интересное впереди. Через пару дней после разговора с агрольдом меня впервые в жизни вызвали на конклав, где уже знали все подробности нашей беседы с Дербиантом и приказали действовать. Довольно убедительно. Наши уважаемые мирольды настояли на выполнении моих обязательств перед тем, кто при любом удобном случае ставил им палки в колеса. Представляете, какая сила вам противостоит?! Так что извините, Ваше Величество, но теперь я просто обязан изолировать вас.

«И как ты себе это представляешь?» – хотел возмутиться король, но вдруг почувствовал, что не может пошевелить даже языком.

– Не волнуйтесь, мой король, колдовство, которое исходит от стен этой пещеры, для здоровья безвредно. Я же не хочу подставлять себя под заклятие первого лица. Ровно через семь лет оно отпустит и вас и Дронгиада. Мой прадед простоял вот так семь лет, а потом вернулся домой даже слегка помолодевшим. Вы удивлены, почему со мной ничего подобного не происходит? Все очень просто: тому, кто один раз испытал воздействие чар, повторная консервация не угрожает. Вырабатывается стойкость к воздействию.

Внутри у Бринста все клокотало, но ни один мускул на его лице не дрогнул. Потому что не мог. «Торчать здесь семь лет?! Да я с ума сойду! Если выживу, Горлинд будет первым, кто за все ответит. Провел меня как мальчишку!»

Мирольд тем временем продолжал монотонно бубнить, давя на психику своих пленников.

– Нет, я, конечно, не стоял здесь все семь лет. Магию можно отключить гораздо раньше. Как раз это и будет моей страховкой на случай, если «любезный» Дербиант или кто-то из мирольдов конклава решит избавиться от ненужного свидетеля. Благодаря Ронкулу, которого вы неизвестно где упрятали, в моей голове спит заклинание, отключающее магию пещеры. Если меня убьют – вы снова на свободе. Тогда уж постарайтесь отомстить всем заговорщикам.

«Чтоб ты сдох, и как можно раньше!» – горячо пожелал монарх своему подданному.

– Через сутки вы уснете, а очнетесь свободным человеком. Отдыхайте, Ваше Величество, – сказал на прощание Горлинд и удалился.

«Попался так попался! Прав был Еерчоп, когда говорил, что я не способен обеспечить безопасность собственной дочери. Себя – и то не уберег. – Бринст не мог успокоиться. – Все-таки постоянное присутствие могучего защитника расслабляет. Не будь под рукой Дронгиада, вряд ли бы я согласился на эту встречу. Теперь торчи здесь, как статуя!»

– Пока война не захлестнула ненавистью всех жителей Далгании и Критонии, ее следует остановить. – Перед расставанием с критонцами Ниранд решил поговорить с Лиртогом. – Я сейчас не могу в этом помочь, поскольку занят другими важными делами. Но ты должен попытаться. Мы же понимаем, что ни та, ни другая сторона не виновны в том, что война началась. Неужели потомки великих зартов будут действовать по чужой указке?

Отряд добрался до Критонии и остановился возле моста через реку Ронг. Племя Рандига располагалось в селениях на ее левом берегу, а путь к Мертвым землям проходил по правому.

– Мы легко встреваем в драку, но так же легко можем из нее выйти, – успокоил хранителя воевода. – Завтра ко всем вождям будут отправлены гонцы с вестью о явлении Транзинга и его наказе. А послезавтра войска вернутся на родину.

– Неужели такое возможно? И кто такой Транзинг?

– Великий зарт, дух которого мог пребывать сразу в двух телах: человека и животного.

– А его послушаются? – усмехнулся брат короля, сообразив, куда клонит Лиртог.

– Правда, подкрепленная суровой клятвой воина, не подлежит сомнению, – торжественно произнес воевода. – Мы

видели, как хищник раздвоился. Такое было под силу только легендарному Транзингу. А если он призывает к войне с дауронами, кто же его ослушается?

На самом деле хранитель призывал к миру. Однако он сразу понял и одобрил мысль Лиртога: великий воин не мог ратовать за спокойную жизнь. И если уж он явился, то только для того, чтобы указать храбрым критонцам нового врага. Нужно уметь учитывать национальные особенности каждого народа, чтобы твои слова были восприняты правильно.

Воевода отстегнул пояс с ножнами и протянул свой меч Ниранду:

– Я буду рад, если потомок великого Транзинга будет сражаться моим оружием. Его ковали лучшие кузнецы нашего племени, а заговаривали самые могучие чародеи.

– Огромное спасибо, Лиртог. – Брат короля отстегнул свой клинок и передал его воеводе. – Правда, своим оружием я похвастаться не могу: прихватил его в замке у Крюстана. Но главное ведь не меч, а тот, кто им владеет. Я уверен, что такой воин, как ты, сумеет прославить любое оружие.

Мужчины отсалютовали друг другу.

– Счастливо, Рандиг. – Арлангур на прощание обнял друга. – Если Сиеру будет угодно, мы еще встретимся.

– Через четыре года я хочу видеть тебя на дне Посвящения, – торжественно произнес сын вождя, но не смог до конца выдержать официальный тон и по-мальчишески открыто улыбнулся другу.

– Нам пора, – заторопил всех Югон. Он не знал, на сколько дней затянется их переход к Мертвым землям и сколько времени понадобится непосвященным, чтобы добраться до логова мрачного духа, а потому спешил. Лучше прийти на пару дней раньше и подождать там, чем опоздать хотя бы на минуту.

– Когда закончите свои дела на правом берегу, заходите к нам в гости, – пригласил всех Парзинг.

– Обязательно заглянем, – отозвался седой волшебник. – До скорого!

Семь человек (Еерчоп теперь снова внешне ничем не отличался от обыкновенного мужчины) ступили на бревенчатый мост.

– Линория! – перейдя на другой берег, позвал девушку верховный маг. – Мне нужно с тобой серьезно поговорить.

– О нас с тобой? – Дочь Бринста схватила его за руку. Девушка в последнее время старалась во всем походить на свою лучшую подругу и вести себя с Югоном так, как Терна вела себя с Арлангуром.

– Не совсем.

– Жаль, – огорчилась она. – Тогда о чем?

– Видишь ли, – седой волшебник не знал, как сообщить принцессе о ее нелегкой миссии. Недавно он на эту же тему переговорил с Гердилиной и в очередной раз поругался с Еерчопом. Все очень тяжело воспринимали предстоящий поход (хотя для разрушителя это являлось лишь напоминанием о неизбежном). Сначала нянька была готова броситься с кулаками на избранного, но доводы верховного мага ломали любую агрессию, оставляя в душе собеседника печальное понимание собственного бессилия. А ведь Югон, чтобы не навредить собеседнику, имел право говорить лишь часть правды. И все же разговор с Гердилиной не шел ни в какое сравнение с предстоящей беседой. – Знаешь, почему дауроны хотят тебя уничтожить?

О том, что лысые чародеи охотились за ней, девушка догадалась давно.

– Нет, но думаю, они всех хотят убить. Потому что они злые.

Линория сама подсказала Югону нить рассуждения. Тяжело вздохнув, он начал эту нить развивать:

– Да, это так. Они действительно хотят всех уничтожить, но пока не могут – сил не хватает. Однако за ними придет другой, более опасный враг.

– Макугабы?

– Еще хуже. И гораздо опаснее. Враг будет стремиться уничтожить все живое на нашей земле.

– Но ты же сумеешь его одолеть? Ты вон какой сильный. А если нет – позови на помощь Еерчопа, он уже выздоровел.

– К сожалению, ни я, ни Еерчоп не сможем его остановить.

– А кто сможет? – Глаза девушки округлились от удивления: неужели двум таким могучим волшебникам что-либо не под силу?

– Как это ни странно, но есть только два человека во всей Розгарии, кто способен остановить неизбежное. – Седой маг одарил Линорию таким печальным взглядом, что она сразу сообразила, кто является одним из них.

– А кто второй? Терна? – почему-то решила принцесса.

– Нет, вторым является Арлангур.

На пару минут воцарилась пауза.

– И что мы с ним должны сделать? – упавшим голосом задала вопрос девушка.

– Пройти вдвоем через Мертвые земли.

– Но оттуда же… – От страха дочь Бринста не смогла закончить свою мысль.

– Я знаю. Это будет очень опасно. Но, если вы туда не пойдете, все живое превратится в прах. Помнишь деревню Арлангура?

– Да. – На глазах девушки выступили слезы.

– Такой станет наша Розгария. – Югон еще никогда не чувствовал себя настолько скверно. Фактически он уговаривал беззащитную девчушку идти на верную смерть. Да он сам бы сто раз умер вместо этого ребенка, но, к сожалению, его жизнь на весах судьбы Розгарии сейчас ничего не значила.

– А он знает, что нам предстоит?

– С ним я переговорил чуть раньше. Он согласился идти.

– А можно отказаться?! – на мгновение оживилась принцесса, но тут же снова посерьезнела. – Я не хочу, чтобы из-за меня здесь все погибло. Я тоже согласна!

– Это ваши личные апартаменты на ближайшее будущее. – Стройная горничная в обтягивающей кожаной одежде распахнула двери, возле которых дежурили два мускулистых охранника. – Тут вы в полной безопасности. Все необходимое найдете в комнатах. Если что-то понадобится еще – доставят по первому требованию. Вот шнур вызова обслуги. Завтрак, обед и ужин у нас строго по часам. Еду вам будут доставлять в комнаты.

Голос горничной звучал жестко и властно, словно женщина отдавала приказы.

– Захотите развлечься – вам приведут девушек. Все что угодно. Но только за этими дверями. Понятно?

– Да, мадам.

«Перевели из одной камеры в другую, – сделал вывод Ронкул. – И на том спасибо. Устал я от подвального воздуха и бесконечных вопросов».

Когда мирольда забрали из гостиничного номера, он подумал, что попал в руки тех, от кого сбежал накануне, но его не стали увозить из Ледранга, а привели в здание магистрата. Первый же допрос окончательно развеял все сомнения, хотя и посеял новую тревогу в душе пленника.

– Нам все известно о тайных разработках ярохтана вашим отцом. Тема эта сама по себе увлекательная, но в данный момент нас абсолютно не интересующая. Хотелось бы узнать другое. Кто вас похитил? Когда и при каких обстоятельствах? Чтобы составить полную картину, вы должны рассказать все, начиная с момента вашего отъезда в Шроцген. Врать не советую, поскольку любое искажение истины может привести к непредсказуемым последствиям. Для вас лично, для вашего отца и для благополучия Ледяных озер.

Молодой человек сразу догадался, в чьи руки он попал. О тайных службах городского магистрата ходили страшные слухи, но ни сам Ронкул, ни его друзья раньше с агентами магистратора не сталкивались. «Если уж им известно о ярохтанах, какой смысл скрывать остальное? Может, магистратор быстрее доберется до любовника моей Зарны? Как-никак – первый человек на Ледяных озерах. Ему даже конклав мирольдов подчиняется».

Поразмыслив подобным образом, вельможа решил правдиво отвечать на все вопросы, хотя это оказалось непросто. Похоже, у здешних следователей существовала собственная система дознания. Парня не подвергали пыткам, не морили голодом, а только спрашивали, спрашивали и спрашивали. Иногда их вопросы выводили из себя, зачастую просто раздражали своей бестактностью, а иногда ставили в тупик.

«На каком боку вы обычно спите? За сколько глотков способны опустошить бутылку вина? Потеют ли у вас подмышки, когда вы занимаетесь?..» И многое-многое другое. Причем следователи постоянно сменяли друг друга, а Ронкулу приходилось отдуваться одному.

Сколько суток продолжались словесные мучения, он определить не мог: дневной свет в камеру не попадал, а кормили пленника по первой его просьбе. Наконец, мирольда оставили в покое, а затем перевели из подвала в светлые апартаменты.

– И запомните, – горничная (как вначале определил ее должность мирольд, хотя сейчас по этому поводу закрались серьезные сомнения) улыбнулась, – вне этих апартаментов ваша жизнь стоит недорого.

– Спасибо, мадам, – успел поблагодарить мирольд, прежде чем дверь за ней захлопнулась.

«Зачем я понадобился магистратору, если самое главное ему известно и без меня? К тому же теперь его следователи знают обо мне все, даже сколько раз в день я хожу по нужде. Какой смысл держать меня в этих хоромах? Для моей безопасности? Может, я и наивный, но не до такой же степени? Во что меня втянули или пытаются втянуть?»

Пленник внимательно осмотрел все шесть комнат своего временного жилища. Отец Ронкула тоже любил роскошь. В его сгоревшем дворце парадные залы были богато украшены и каждый оформлен в определенном неповторимом стиле. Но здесь… Каждый элемент отделки жилых комнат, любая мелочь буквально кричали: «Вы только посмотрите, как это дорого!» Огромные окна манили к себе. Кажется, открыл – и свобода. Увы, подобное ощущение пропадало, стоило приблизиться к ним вплотную: резкое жжение в висках сразу сообщало о мощных

охранных заклинаниях.

«Побег невозможен. Делать особо нечего. Может, позвать следователя с его глупыми вопросами?» – Ронкул даже подошел к шнуру вызова, но потом передумал.

«Когда заняться нечем – ложись и спи, пока есть подходящие условия», – посоветовал себе Ронкул. Мирольд улегся на диванчик, не снимая обуви, и тупо уставился в замысловатые разводы на золоченом потолке.

Глава 22
ЗАГАДКИ СИНЕЙ ГЛИНЫ

– Что значит – дальше они пойдут втроем?! – возмутилась Терна. – Мы так не договаривались! Куда Арлангур – туда и я! И даже не пытайтесь меня остановить! Я…

– Терна! – вмешался белобрысый охотник. – Ты с нами не пойдешь!

Он произнес это негромко, но с такой твердой решимостью в голосе, что расхрабрившаяся красавица опешила.

– Почему? – неуверенно спросила она.

– Потому что Арлангур не хочет тебя потерять. В Мертвые земли пойдут только те, кто не может не идти.

– Но Линория…

– У нее тоже нет предназначения.

– Но ведь у Ниранда есть, – как за соломинку, ухватилась девушка за последний аргумент.

– Я только провожу их до границы, а потом вернусь, – ответил хранитель. Он хотел добавить, что ни одному из обычных людей не выжить на синей глине, но промолчал. Тем, кто туда собирался, от его слов легче бы не стало.

– Но почему все так неправильно? Почему самые близкие люди должны уходить? – Глаза красавицы заблестели.

– Не волнуйся, подружка, – подошла к ней Линория, – твой парень будет под надежным присмотром.

Принцесса обняла Терну и прошептала на ухо:

– А ты тут за моим приглядывай. Мало ли что…

– Хорошо, – так же тихо ответила подруга.

– Мы будем ждать вас здесь, – предупредил Югон.

Дочь Бринста подошла к нему попрощаться.

– Видишь? – указала девушка на обнявшуюся парочку. – Они целуются. Что это означает?

– Они нравятся друг другу, – спокойно ответил маг.

– Нет, – тоном знатока произнесла Линория, забавно задрав носик. – Не только. Это значит – Терна охраняет суженого своей любовью. Ее долго не будет рядом, поэтому и поцелуй должен быть долгим.

– Надо же! А я и не знал, – улыбнулся Югон.

– А ты не хочешь выдать мне такую же охранную грамоту?

Седой волшебник на мгновение оторопел.

«Вот тебе и скромница! – усмехнулся он. – Чувствуется „благотворное“ влияние Терны».

– Конечно, хочу. – Маг поднял принцессу на руки и… минут через пять поставил на землю.

– Вот теперь я уверена, что со мной ничего не случится. – Девушка светилась от счастья. У верховного мага защемило сердце от страха за этого наивного ребенка.

– Везет же некоторым! – пробурчал за спиной седого волшебника Еерчоп, провожая взглядом удалявшуюся троицу.

– Ты о чем? – вышел из задумчивости Югон.

– О тебе и Линории, о Терне и Арлангуре, о хранителе, который идет рядом с принцессой, – тяжело выдохнул разрушитель. – А я никому не нужен! Обидно…

– Как это – никому? – невесело отозвалась Гердилина. – Хороший дух в хозяйстве всегда сгодится.

Еерчоп тоже рвался сопровождать непосвященных. Дух наивно полагал, что если земли мертвые и он не совсем живой, то все будет в порядке. Увы! Стоило ему ступить на территорию Корявых ручьев, как начались серьезные проблемы с головой. Разрушитель понял, что теряет силы, и поспешил назад, вернувшись к отряду в подавленном настроении. Все-таки человеческое тело, пусть даже и самодельное, имеет свои недостатки, которые иногда перечеркивают все могущество духа.

Известными одному ему лабиринтами Горлинд выбрался на поверхность, где его дожидались драган и полтора десятка телохранителей. Стряхнув с себя пыль подземелья, мирольд поменялся одеждой с одним из своих людей.

– Возвращайтесь в Гринторд! – приказал хозяин. После вызова на конклав ему стало казаться, что он попал под постоянное наблюдение, но не знал – под чье именно. Следить за ним могли и люди Дербианта, и короля, и магистратора. Причем необязательно лично: среди камней легко спрятаться мелкому зверьку или птице, которых охотно использовали все, кто имел под рукой штат сильных магов.

Опять же нельзя было исключать возможность, что, несмотря на секретность послания, Бринст мог перестраховаться и сообщить своим приближенным, куда он направился. Тогда гвардейцы Его Величества в самое ближайшее время перевернут вверх дном все Ледяные озера. «Вот и пусть ищут меня там. А я пока отсижусь у Мурланда. А дальше видно будет».

Вельможа не поехал со своими людьми, но принял специальные меры, чтобы любой сторонний наблюдатель подумал иначе. На одного из драганов вместо охранника, изображавшего сейчас хозяина, посадили чучело, и число всадников не изменилось. Правда, теперь Горлинд остался без

скакуна, но чего не сделаешь ради собственной безопасности? «Пусть думают, что я дома». Мирольд распорядился, чтобы в его временную резиденцию никого не пускали. «Хозяин тяжело болен и гостей не принимает», – так должны были говорить слуги всем, кто хотел бы встретиться с их господином.

Накануне Горлинд долго размышлял. Он впервые оказался меж трех огней, если считать еще и короля (а куда же от него денешься?). Наиболее выгодным ему показался союз с Дербиантом. Во-первых, агрольд оказался единственным, кто, в отличие от того же магистратора, предложил сотрудничество, а не беспрекословное выполнение своих приказов. Во-вторых, связь с Дербиантом могла быть воспринята конклавом как выполнение порученного им задания. В-третьих, хозяин Трехглавого замка обязался найти сына мирольда.

«Главное теперь – без особых приключений добраться к Мурланду, а там можно будет подключать его родственника. – Горлинд старался без спешки наметить план действий. – Только агрольду я расскажу об изоляции Бринста. Пусть действует. Он теперь должен засуетиться. Глядишь – и Ронкула быстрее отыщет. А магистратор пока останется в неведении. Пока…».

Горлинд предпринял опережающие шаги, предположив, что теперь внимание к его персоне будет расти, посвящать же кого-либо в собственные семейные тайны не хотелось. Правда, пришлось почти все рассказать монарху, но лишь в качестве подстраховки. Если случится погибнуть, мирольд не хотел оставаться неотомщенным, поэтому и сдал всех, кого смог. В конце концов, если заговорщики удачно реализуют свои планы, можно будет легко устранить тех, кому была доверена важная информация. При новом правителе заклятие первого лица прекращает защищать старого, и делай с ним что хочешь.

Просидев час возле выхода из пещеры, Горлинд решил, что любой, даже самый дотошный наблюдатель, уже бы покинул свой пост. Пора было выходить, чтобы до темноты успеть добраться к Мурланду.

«Никогда бы не подумал, что придется скрываться у ближайшего родственника Дербианта! До чего же непредсказуемая эта штука – жизнь!»

Вторжения, ради которого две сотни воинов деревни совершили стремительный марш-бросок к просеке, не случилось. Видимо, нерлюди специально задумали отвлечь основные силы защитников леса, чтобы предоставить заброшенным в тыл врага диверсантам свободу действий. Возможно, у серых тварей имелись и другие соображения, но спросить было не у кого.

Рогатые существа в плен не сдавались. И вообще никто не слышал, чтобы они издавали хотя бы один звук. Молча сражались, молча погибали.

После боя на поляне Зарлатонг решил разбить военный лагерь в непосредственной близости от просеки, чтобы в случае нападения врага иметь возможность оперативно отреагировать.

Командир оставил с собой сто человек, остальные вместе с Прэлтоном вернулись в деревню. Было решено каждые три дня менять половину состава. Небольшое войско регулярно прочесывало местность между деревней и просекой. При содействии мохнатого воеводы научились пользоваться пернатой почтой: если возникала необходимость в подкреплении, в деревню отправлялось письмо.

Люди активно взялись за оборону леса. Никто не хотел, чтобы приютившие их земли превратились в синюю глину, а высокие зеленые деревья – в унылых карликов, видневшихся на другой стороне просеки.

Прэлтон не стал задерживаться в деревне и снова вернулся в лагерь.

– Я привез тебе подарок от наших кузнецов, – таинственно сказал он другу.

– Неужели они обнаружили месторождение серебра?

– Не совсем.

Воины, вернувшиеся из деревни, принесли несколько связок новых дротиков, стальные наконечники которых хоть и были заточены под иглу, но оставались шершавыми и тусклыми.

– И зачем нам обычное железное оружие?

– Погоди минутку.

Старейшина махнул рукой, к ним приблизились четверо бойцов. Первые двое несли знакомый ларец, в котором кузнецы хранили серебряную пыль, а вторые поставили рядом с ларцом казан с водой.

– Какая-нибудь хитрая магия?

– Сейчас увидишь. – Глава клана взял дротик, макнул его в воду, а затем опустил в ларец. – Смотри.

Серебристый налет тонким слоем покрыл неровную поверхность стали.

– Здорово!

– Пока дротик мокрый, серебро на нем держится. В случае крайней необходимости под рукой будет пусть и небольшой, но запас.

– Спасибо за подарок. Надеюсь, крайняя необходимость не наступит, но в сражениях резервы никогда не бывают лишними.

– Это точно. Как тут у вас?

– Да вроде все нормально. – Зарлатонг слегка стушевался.

– Опять какие-то странности? Рассказывай, обмозгуем вдвоем.

– Может, и не стоит обращать на это внимания, но я бы хотел услышать твое мнение… Третью ночь мне снится один и тот же сон. Приходит Верина, и мы с ней идем на восток к огромной реке. Идем за чем-то очень важным, но стоит нам дойти до желтого песка, как сон обрывается.

Старейшина задумался:

– Ты не спрашивал у полководца, тут поблизости река не протекает?

– Нет, сейчас спрошу.

Копьеносец приложил руку к груди.

– Он говорит, что на востоке пролегает русло давно высохшей огромной реки, которое даже среди синей глины Мертвых земель остается желтым.

– Надо бы сходить да посмотреть.

– Мередь сказал, туда четверть дня пути ходом. На оленгре получится быстрее.

– Вы здесь осваиваете верховую езду?

– Приходится. Уже появились бойцы, которые с удивительной меткостью бросают дротики на скаку.

– Молодцы!

– До вечера еще есть время. Может, сейчас и поедем? – Зарлатонгу не терпелось узнать, что хотела показать ему женщина, удивительно похожая на его любимую.

– Давай поступим так. – Прэлтон положил руку на плечо друга. – Завтра с утра отправим смену людей в деревню, а сами возьмем несколько бойцов и съездим поглядеть на твою реку.

– А ты не собираешься обратно?

– Нет, немного погощу у тебя, если не возражаешь.

Ущелье Корявых ручьев получило свое название из-за рисунка на отвесных скалах, нависавших с двух сторон над узкой тропкой. Поверхность скал была испещрена глубокими бороздками замысловатой формы. Вполне возможно, что когда-то по ним стекала вода.

Впереди осторожной поступью, словно на охоте, двигался Арлангур, не забывая на ходу зорко оглядывать мрачные стены. За ним шли принцесса и ее родственник, о котором девушка практически ничего не знала.

По настоянию седого волшебника Ниранд отправился в поход в колпаке-невидимке, однако головной убор верховных магов почти не облегчал его состояние. С первых шагов по ущелью у

хранителя возникло сильное головокружение, поглощавшее его магическую энергию. Лишь после того как бывший лесничий почувствовал, что полностью опустошен и не способен даже на пустяковое заклинание, боль нехотя отступила.

– Ниранд, а почему вы пошли с нами? – спросила Линория, заметив, что ему стало лучше.

– Мне необходимо разгадать еще одну важную загадку, отгадка прячется где-то за ущельем Корявых ручьев.

– Расскажите мне, если не секрет.

– Да какой тут секрет! Хочу узнать, что такое серебряный туман. Да и на нерлюдь посмотреть охота. Вряд ли я сюда соберусь еще раз.

– А вам не страшно? Мне Гердилина столько ужасов про эти места рассказывала. – Линория поежилась.

– Неизвестное всегда страшит. Но ведь пока ничего не происходит?

– Вот бы так всю дорогу!

– Не получится, – остановился шедший впереди Арлангур, пристегивая наконечник к древку. – Кто-то очень торопится нам навстречу.

Топот, сначала едва доносившийся до путешественников, быстро усилился, а затем в ущелье показалась фигура страшного зверя.

– Прижмитесь к скалам! – закричал юноша.

Люди успели вовремя: молодой тразон промчался мимо, не обращая никакого внимания на потенциальную добычу, словно уносил ноги от лесного пожара.

– Заблудился, наверное, – сочувственно проводил его взглядом хранитель. – Главное, чтобы за ним погони не было.

«Если даже царь зверей с ужасом в глазах бежит из Мертвых земель, то Гердилина, скорее всего, не сильно преувеличивала в своих рассказах», – подумал Ниранд.

– Подождем немного? – Охотник посмотрел на старшего товарища.

– Не помешает.

Они подождали около четверти часа. К счастью, кровожадного хищника никто не преследовал, и троица двинулась дальше.

– Вижу край ущелья, – негромко доложил охотник. – Дальше все синее и тусклое.

– Мертвые земли, – торжественно произнес хранитель, когда скалы окончательно расступились, открывая необозримые просторы унылой местности. Он на всякий случай опустил руки в карманы, где лежали серебряные монеты.

«И где этот необычный туман? Все кругом мрачное, без единого проблеска. Хоть бы его ветром надуло. Так ведь нет – тишь, как в склепе. Прямо душа леденеет».

Действительно, открывшийся взору пейзаж, кроме сжимающей сердце тоски, не вызывал никаких других чувств. Еще в ущелье над головой простиралось чистое небо, а здесь, сколько охватывал взгляд, виднелись сплошные серые тучи, мало чем отличавшиеся от почвы под ногами. «Если тут днем сумрак, что же творится ночью?» – забеспокоился брат короля.

Вскоре появились и встречающие. Двуногие рогатые существа так перепугали Линорию, что девушка не смогла даже закричать. Арлангур закрыл ее собой, готовясь принять бой, но серые твари не обратили внимания на охотника. Их почему-то заинтересовал другой человек, и нерлюди толпой направились к Нираду.

Родственник Бринста сразу это заметил и стал оттягивать противника подальше от своих спутников.

– Ар, не двигайтесь и не подавайте голоса. В драку не вмешивайся, что бы со мной ни происходило. Помни: у вас с принцессой совсем другая задача!

Белобрысый юноша лишь кивнул, наблюдая, как нерлюди окружают хранителя.

Бывший лесничий умел неплохо обращаться с мечом, нападавшие, несмотря на значительное численное превосходство, не смогли одолеть воина с налета. Однако оружие Нирада не причиняло ущерба противнику. Тот, кто падал, отброшенный мощным ударом, поднимался снова. Раны, нанесенные критонским мечом, имевшим несколько магических наговоров, затягивались мгновенно, и серые твари наседали опять. А вот силы обороняющегося начали таять, особенно после того, как на его теле появились первые раны.

Нирад все отходил и отходил, уводя нерлюдей за собой, пока не уперся спиной в невидимую преграду.

А что в это время творилось в душе Арлангура?! Парень видел, что его наставник обречен, но груз ответственности за Линорию и всю Розгарию не позволял действовать согласно велению сердца. Юноша стоял, сцепив зубы, и мысленно повторял те незнакомые слова, которые невольно приходили в голову в самые трудные минуты его жизни.

Охотник видел, как противник нанес первую серьезную рану человеку, затем вторую… Потом нерлюди опустили оружие и расступились. На происходившее без содрогания смотреть было нельзя. Нирад не упал, нет. Он вдруг стал таким же серым, как и его враги, тело потеряло человеческие очертания, а на голове появились небольшие рога. Арлангур похолодел от ужаса. Из

шока его вывел душераздирающий крик принцессы, оборвавшийся на самой высокой ноте. Психика девушки не выдержала увиденного кошмара и поставила самую надежную защиту, временно отключив сознание. Ее оглушительный крик был услышан: серые твари быстро взяли парня в кольцо.

«Чего они медлят? Давайте, попробуйте меня достать!» – подбадривал юноша сам себя. Он стоял над бесчувственным телом Линории, пытаясь охватить взглядом всех нерлюдей и не пропустить тот момент, когда кто-либо приблизится на расстояние шеста. Но окружившие не спешили нападать. Они дождались, когда в круг войдет вновь обращенный, и предоставили ему это почетное право.

Наставник и ученик, меч и шест сошлись в поединке на мрачной, как сама смерть, земле. «Прости, Варлок», – мысленно извинился Арлангур и сделал первый выпад.

Дерево с гулким стуком встретилось со сталью, и меч вылетел из рук рогатого воина. В тот же миг прямо из земли забили тысячи фонтанов, сверкающие струи наполняли воздух переливающимися пылинками. Нерлюди в ужасе оскалили свои зубастые пасти, но из их глоток не исходило ни единого звука. Кто-то еще сумел сделать пару шагов, остальные же просто попадали на месте и растворились на глазах изумленного юноши. Через минуту остался всего один монстр, но и он уже не выглядел чудовищем.

На месте рогатого страшилища стоял, улыбаясь, Ниранд, а на руках у него недовольно жмурился черный звереныш.

Арлангур поскорее привел в чувство принцессу, и они робко подошли к брату короля, который полной грудью вдыхал серебристую взвесь, парившую над землей.

– Вот он, оказывается, какой – серебряный туман! Как выяснилось – полезная для здоровья штука! Теперь понятно, почему нерлюдь не покидает Мертвые земли.

– Кто это? – спросил белобрысый юноша, указывая на зверюшку.

– Это новый хранитель. Мы опять разъединились, а он заодно и переродился. Срок жизни старого истек.

– Вы… вы снова че-че-ловек? – с трудом произнесла Линория.

– Да, племянница. И ужасно этому рад. – Сейчас Ниранд был рад всему.

– Вы мой дядя?

– Удивлена? Да я и сам узнал об этом лишь недавно. Причем даже не я, а хранитель. Он обещал Бринсту, что никому не расскажет, а поскольку мы с ним были единым целым, пришлось выполнять обещание. Теперь я свободен от его обещаний. Теперь

я сам по себе, а он, – лесничий погладил по головке зверька, – сам. Пока он останется при мне, пусть немного окрепнет.

Маленький хранитель завертелся, и Ниранд опустил его на землю. Зверек начал с интересом обнюхивать людей. Он делал это так уморительно, что принцесса захихикала. Напряжение от увиденного кошмара, кажется, отпустило ее.

Лесничий продолжил:

– Мы с твоим отцом – родные братья.

– А почему папа мне об этом ничего не рассказывал?

– Вот когда вернешься, спросишь у него сама. Я тоже многого не знаю.

– Линория, прощайся с дядей, нам пора, – Арлангур погладил маленького Варлока по голове, поднял и передал зверюшку Ниранду.

Принцесса прижалась сразу к обоим: и к зверю и к человеку.

– Несколько советов на дорожку. Из личного опыта, – остановил непосвященных Ниранд. – Нерлюдь хорошо видит только тех, у кого есть магический диск. Вы для них, словно тени, но слух у серых тварей хороший, а движущиеся тени вызывают подозрение. Я теперь это знаю не понаслышке. Так что учтите. И удачи вам!

– Спасибо, – кивнул Арлангур.

– Югон тебе объяснил, куда нужно идти?

– Да вот оно, сухое русло. Главное – никуда не сворачивать, пока не упремся в стену. Мы пошли. – Юноша не любил сцен прощания и торопился уйти.

– Возвращайтесь скорее.

Ниранд повернулся и пошел обратно к ущелью. Фонтаны начали затихать. Когда непосвященные ступили на желтый песок дна бывшей реки, блестящая пыль плавно осела на землю и в течение нескольких секунд была поглощена синей глиной без остатка.

– Как хорошо, что вы к нам заглянули! – обрадовался Мурланд, встречая в зале приема гостей уставшего мирольда. – Мой дядя только сегодня просил отправить гонца в Гринторд с приглашением. Вы приехали без свиты?

– А, – махнул рукой Горлинд, – решил прогуляться в одиночестве. Сейчас дороги относительно спокойны. Войска Бринста распугали и зверье и разбойников. Как дела у Дербианта? Он еще не нашел моего сына?

– Насколько я знаю, нет, но, судя по его настроению, что-то прояснилось. Мне агрольд ничего не сказал. Вы ужинать будете?

– Не отказался бы. Мне, конечно, не терпится переговорить с

твоим дядей, но не на голодный желудок.

– Разрешите представить вам нашу гостью. – В комнату, где разговаривали вельможи, вошли две женщины. Крислинда без особых церемоний вмешалась в разговор мужчин, поскольку один из них являлся супругом, а второй в дворянской иерархии занимал более низкую ступеньку. – Это бывшая фрейлина Его Величества – Зарна, моя лучшая подруга. Прошу любить и жаловать.

– Очень приятно, – слегка поморщился мирольд. Напоминание о чем-либо королевском портило ему настроение.

– Мы с подругой будем в гостиной. Закончите с ужином – присоединяйтесь.

– Прошу прощения, дамы, но давайте отложим нашу встречу на завтра, – поднял обе руки поздний гость. – Сегодня я не в лучшей форме.

Мурланд пробовал жестами показать жене, что ее назойливость сейчас не совсем уместна, но понял, что без слов не обойтись:

– Дорогая, гость только с дороги, ему необходим отдых.

– Я же не собиралась заставлять его работать. Самый лучший отдых – в нашем обществе. Или вы другого мнения, мирольд?

– Вы, безусловно, правы, берольдина. Просто я действительно устал и боюсь показаться скучным в столь элегантном обществе. – Горлинд выдал дежурный комплимент с обезоруживающей улыбкой.

– Хорошо, встретимся завтра, – недовольно уступила Крислинда, и мужчины спешно удалились.

«Выглядит измотанным, значит, сильно торопился. Приехал без сопровождения – наверняка не хотел привлекать лишнего внимания. – Фаворитка Бринста быстро оценила ситуацию и пришла к определенному выводу: – Случилось что-то важное, и я просто обязана быть в курсе!»

– Как тебе Горлинд? – Берольдина «слегка» толкнула локтем свою «лучшую подругу», которая едва удержалась на ногах.

– Интересный мужчина, – не стала разочаровывать толстуху Зарна. – Чувствуется в нем какое-то обаяние.

– Я знала, что он тебе понравится! Мужик он не бедный, не зря его дворец сожгли. Опять же вдовец, значит, с женщинами точно дело имел. И собой недурен. Правильно я говорю?

– Разумеется.

– Что ж, тогда нужно действовать. Завтра я заманю его к тебе в комнату, а потом мне срочно понадобится выйти. По нужде, например. Тут тебе и карты в руки. Главное – не робей. Мужик, он существо слабое. Чуть надавишь на него – и бери голыми руками.

Или ногами. У кого как получается. – Сестра Крюстана громко загоготала над собственной шуткой.

– Волнуюсь я. – У Зарны зародился план, в котором ей была необходима помощь Крислинды. – А сегодня с ним нельзя будет встретиться, хоть ненадолго?

– Скорее всего, ничего не выйдет. Как только мирольд к нам приезжает, они с моим мужем и агрольдом запираются в кабинете и сидят там битый час. Вроде бы серьезные дела решают, – пояснила хозяйка дома.

– Это они нам так говорят, – возразила фрейлина. – Знаешь, что на самом деле обсуждают мужчины, когда остаются одни?

– Что? Деньги? – попыталась угадать толстуха.

– А вот и нет. Они обсуждают достоинства и недостатки нас, женщин.

– Вот негодяи! – грозно уперла руки в боки сваха, снова толкнув локтем «лучшую подругу».

– Давай мы их подслушаем через замочную скважину! Мне очень важно знать, что обо мне думает Горлинд. Тогда я быстро найду подход к этому мирольду.

– Это ты здорово придумала! Но через замочную скважину много не расслышишь. В кабинете еще моим дедом столько разных бесполезных заклинаний на стены навешано, что даже брат не все знал. Правда, есть среди них и одно удачное. Оно позволяет не только слышать, но и видеть все, что происходит в кабинете. Для этого нужно находиться в потайном лабиринте, который начинается в стене за красным креслом.

– Замечательно! – восторженно запрыгала Зарна.

– Вот оттуда мы за ними и понаблюдаем.

– Вдвоем нельзя, – остановила подругу фаворитка Бринста. – Вдруг ты, как хозяйка, понадобишься гостям? Все-таки там агрольд.

– Ой, а ведь и правда! Спасибо, что подсказала! Из того тоннеля в дом быстро не попадешь, только через кабинет. Как жалко… Но ты же мне потом все расскажешь?

– Конечно! Мы ведь подруги.

– Пойдем, я отведу тебя к потайной двери.

Глава 23
ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН

После случая с тразоном, когда выскочивший из ущелья зверь едва не сбил с ног Гердилину, Терна не могла найти себе места от беспокойства: «А вдруг он лежит где-нибудь раненый и никто ему не поможет? А вдруг он умрет? А как же тогда я? Мне без него нельзя».

Как назло, остальные тоже маялись без дела, и шансов улизнуть незамеченной у боевой девицы не было.

– Что-то у меня на душе тоскливо, – пожаловалась она Гердилине. – Пойду, прогуляюсь к тому склону.

– Никто никуда в одиночку не пойдет, – отрезал избранный. – Ждем все вместе. Я за тебя перед Арлангуром несу личную ответственность.

– А мне надоело сидеть без дела! Они там, может, в беде, а мы здесь отдыхаем. Разве это хорошо?

– Плохо, – согласился верховный маг. – Но, к сожалению, не в наших силах им помочь. Можем сделать только хуже.

Терна была категорически не согласна с седым волшебником (Как, оберегая своего суженого, она могла сделать хуже?), однако ничем этого не показала.

«Не удалось, – огорчилась она. – Ладно, еще не вечер».

К исходу дня бунтовщице повезло: в расположение лагеря забрели охотники с юга Критонии. Сначала они были настроены враждебно к незваным гостям, и Югону пришлось проявить недюжинные дипломатические способности, чтобы избежать драки. Еерчоп для подстраховки стоял рядом с волшебником. Он, как и Гердилина, не знал критонского, а потому ждал окончания беседы на повышенных тонах, чтобы затем услышать разъяснения. Разговор закончился мирно: южане в знак своего расположения присели у костра и даже оставили часть добычи гостям. Вот тут-то и обнаружилась пропажа.

– Еерчоп, ты не видел Терну? – заволновался избранный.

– Только что здесь была. – Дух принялся растерянно вращать головой.

– Вот неугомонная! Наверное, к ущелью побежала, – всплеснула руками Гердилина.

Разрушитель понесся в сторону ущелья Корявых ручьев, но вернулся ни с чем.

– Она не могла далеко уйти. Однако я не слышу ее магического фона, – развел руками он.

– Вот проныра! – воскликнул Югон. – Она стащила колпак-невидимку.

Терна заранее припрятала вещицу верховных магов и теперь стала невидимой для чародеев. Сбежав от друзей, она направилась к ущелью Корявых ручьев не напрямик. Кроме магического зрения, присущего далеко не многим волшебникам, каждый человек имеет пару зорких глаз, от которых чудодейственные колпаки не спасали.

Вот, наконец, и ущелье. У девушки закружилась голова, но она не снизила скорость. «Вперед, ему гораздо тяжелее. Ему нужна моя помощь. Я обязательно дойду!» От боли красавица практически ничего не видела перед собой, но упрямо продолжала идти.

– Привет, Терна! – раздался знакомый голос. – Я, конечно, очень рад, что ты нас встречаешь, но здешние места мало подходят для прогулок.

– Где Арлангур? – тихо прошептала девушка побелевшими губами.

– Путешествует по Мертвым землям в обществе твоей подруги, – бодро ответил Ниранд. – Подержи, пожалуйста.

Лесничий передал ей зверька, а сам поднял девушку на руки.

«Ох уж эти влюбленные! Обожают создавать себе ненужные трудности. Да и другим с лихвой достается. Представляю, что сейчас творится в душе Югона». – Бывший лесничий добродушно покачал головой и двинулся в путь.

Стоило солнцу спрятаться за горизонт, как на Мертвых землях все изменилось. Люди почувствовали, что стало трудно дышать. Свинцовые тучи приблизились к поверхности земли. Если бы здесь росли деревья, то с верхушки любого можно было бы коснуться рукой мрачного покрывала.

Днем серая облачность почти не пропускала лучей солнца, зато теперь клубы то ли дыма, то ли пара сами излучали тусклый свет, позволяя видеть на приличном расстоянии.

Русло высохшей реки, начинавшееся узкой тропкой возле ущелья Корявых ручьев, дальше расширялось до двух сотен шагов. Парень с девушкой старались идти по самой середине, где последняя уходившая вода оставила неширокую промоину. Река, похоже, долго сопротивлялась засухе, постепенно превращаясь в маленький ручеек. Однако безжизненные земли не могли питать даже его грунтовыми водами, и русло реки высохло окончательно. Но почему-то казалось, что река до сих пор не закончила свою борьбу с мертвой пустыней. Песок русла продолжал оставаться желтым, в отличие от грязно-синего цвета

всего окружающего пространства.

Молодые люди старались идти бесшумно, не позволяя себе бежать, хотя страх перед неведомым подгонял обоих.

– Впереди кто-то есть, – прошептал Арлангур.

– Давай их обойдем! – задрожала всем телом Линория.

– Не получится.

На светлом фоне песка отчетливо выделялись темные, явно человеческие фигуры. Они стояли цепью поперек русла, совершенно неподвижно.

– Откуда здесь люди? – Принцесса схватила спутника за руку.

– А может, это древние памятники? Смотри, они же не шевелятся. Попробуем пройти мимо.

Ночные путники замедлили ход, но когда до одного из «памятников» оставалась пара шагов, он повернулся и откинул капюшон:

– Чего так скромно крадетесь? Мы ждем именно вас.

Лысый череп с ромбической отметиной был хорошо знаком обоим путешественникам.

– Только не падай в обморок, – шепотом попросил юноша принцессу.

– Я постараюсь, – еще тише ответила она.

Даурон двинулся к парочке, остальные продолжали стоять на месте.

– Посмотрим, кто тут у нас бродит, где не следует? – Чужак приблизился к непосвященным. – Все сходится. Один мальчик, одна девочка. Вот вы-то нам и нужны.

– Не подходи, зашибу! – прорычал Арлангур, выставив шест в сторону чародея.

Сейчас никто из «памятников» не имел возможности колдовать, опасаясь нарваться на неприятности с негостеприимными местными обитателями. Слуги мрачного Дьюго знали, что нерлюди хорошо чувствуют магический диск человека. Причем не важно – активный или пассивный, но только если он целый. У дауронов с их составным диском на Мертвых землях имелось явное преимущество перед жителями Розгарии. За исключением непосвященных.

– Ой, какие мы грозные! Сейчас испугаюсь. – Даурон вытащил кинжалы и направился к белобрысому пареньку. – Без верховного мага и без духа с его силой ты никто! Одно мелкое белобрысое недоразумение, которое очень скоро будет устранено.

«Мелкое недоразумение» не было согласно с такой оценкой и ринулось в атаку.

Маргудец догадывался, что противник специально старается вывести его из себя, и сделал вид, что разозлился. Несмотря на

юный возраст, за плечами у парня имелось немало поединков, в которых он использовал подобные трюки. «Пусть думает, что я попался на его уловку». На самом деле сейчас охотник действовал собранно, как никогда. Каждое движение, каждый выпад были строго продуманы. Либо это отвлекающий маневр, либо… Вскоре у вожака дауронов появился синяк, потом еще и еще, а когда чужак клюнул на очередную хитрость маргудца, то пропустил такой удар, что был вынужден резко встретиться с землей и попробовать на вкус песок. Песок ему ужасно не понравился, и лысый чародей стал выплевывать его вместе с собственными зубами.

Увидев, что у главаря возникли проблемы, к белобрысому подбежал еще один «памятник». Он решил быстро покончить с нахальным «недоразумением» и на ходу достал кинжал. Лысый злодей даже замахнулся для броска, но его остановил голос старшего даурона:

– Взять обоих живыми!

В следующую секунду Арлангур почувствовал сильный удар в грудь. Чужак все-таки метнул свое оружие, но так, что оно угодило в человека рукоятью. Второй бросок юноше удалось отбить, однако тут снова поднялся вожак. Теперь приходилось следить и за его клинками, и за бросками сменявших друг друга дауронов. После того как парню два раза попали в голову, он, не поворачиваясь, бросил принцессе:

– А теперь можешь кричать сколько хочешь.

Девушка долго сдерживала свой страх, и он вырвался наружу оглушительным воплем:

– А-а-а!!!

– Кто-нибудь, заткните ей пасть! – Главарю, наконец, удалось сбить с ног белобрысого паренька.

Через минуту оба были туго упакованы: ни рукой пошевелить, ни языком. Дышать – и то удавалось с трудом.

– Уходим отсюда! Быстро! – шепеляво скомандовал вожак.

Злодеи двинулись по руслу в обратную сторону.

– Зачем тащить их с собой? – спросил один из них главаря.

– Он мне выбил зубы, и я собираюсь устроить ему кое-что на прощание. И не только ему. Очень хочется посмотреть на верховного мага, когда на его глазах будут умирать эти двое.

– А может, обойдемся?

– Нет, я сказал! Сколько он нам крови попортил! Я должен, наконец, отыграться за все.

– Верховный маг там не один, – напомнил подручный.

– Ничего, мы отправим ему персональное приглашение в другой конец ущелья Корявых ручьев. – Вожак приотстал,

дожидаясь, пока его догонит конвойный с девушкой. Даурон остановил принцессу, схватил рукой за волосы и вытащил кинжал. Через минуту он догнал Арлангура и его сопровождающего. – А вот это будет пригласительным билетом.

В руке злодей держал волосы Линории. Теперь девушка стала похожа на вихрастого мальчишку лет четырнадцати.

«Лучше погибнуть от лап нерлюдей, чем позволить дауронам расправиться с Югоном! – Юноша с ненавистью посмотрел на врага. – Но как позвать серых тварей?» Однако рогатые воины почему-то не спешили на крик принцессы. Может, они слишком далеко отсюда?

На этот раз самого хозяина замка в кабинет не пустили. Мурланд хотел было возразить, но напоролся на жесткий взгляд дяди и решил не обострять отношений. У него и так накануне был непростой разговор по поводу Зарны. А тут еще странное назначение Хардана командующим всеми силами заговорщиков.

«Вот так всегда, – всерьез обиделся берольд, – стараешься самостоятельно сделать что-то полезное для организации, а тебя по носу, как сопливого мальчишку. Своему смотрителю милый дядюшка доверяет больше! А кто он вообще такой? Ну и пусть себе заседают без меня! Пойду в библиотеку».

В замке Крюстана оказалась неплохая коллекция книг, и берольд, у которого после женитьбы вдруг обнаружилась масса свободного времени, как-то раз от скуки принялся листать одну из них. Чтение увлекло вельможу, и теперь он частенько заглядывал в удаленную часть дворца.

– Крислинда! – крикнул Мурланд, проходя мимо будуара жены.

Женщина появилась из другого конца коридора.

– Да, милый. – Супруга пыталась выровнять дыхание после спешного возвращения из потайного тоннеля. Ей это не слишком удавалось, но берольд был не в том настроении, чтобы заметить.

– Если наши гости будут меня спрашивать, я в библиотеке.

– Разве ты не с ними? – откровенно удивилась Крислинда.

– У агрольда появились от меня секреты!

«Ничего, дорогой. Если будет что-то стоящее, я тебе потом расскажу», – ухмыльнулась толстуха про себя.

– По-моему, это не совсем порядочно, – возмущенно сказала она вслух.

– Согласен с тобой, дорогая, но пусть им же будет хуже. Я пошел, почитаю перед сном. Зарна спит?

– Конечно, спит. Устала она сегодня, бедняжка, – поспешила заверить мужа Крислинда.

Фаворитке короля в это время было не до сна. Она, наконец, подобралась к тому, зачем приехала в дом Мурланда. Предвкушая, как будет рассказывать Бринсту о своей ловкости, лазутчица стала наблюдать и слушать.

Разговор начал Дербиант:

– Моим людям удалось напасть на след вашего сына.

– И где мой мальчик? – В голосе Горлинда звучало нетерпение.

– Я не сказал, что знаю, где он. Но с уверенностью могу утверждать, что парень бежал от королевских гвардейцев. Вот, смотрите.

На стол легла поисковая грамота с описанием внешности беглого критонца.

– Где вы это обнаружили?

– Северо-восток Далгании. Бумага была расклеена в нескольких деревнях на границе с Поморьем.

– Когда?

– Около трех дней назад.

– Но дома Ронкул не появлялся. За три дня можно дважды дойти.

– Очень странно, – задумчиво произнес агрольд. – Вашего парня после этого видели в Ледранге, на центральном рынке. Живым и здоровым.

– Сведения точные?

– Других я не сообщаю.

Дербианту нелегко было разговаривать на равных с каким-то мирольдом, да еще проживающим на Ледяных озерах, но он старался не сорваться на грубость. Слишком многое сейчас зависело от сговорчивости и расторопности этого вельможи.

– В каких отношениях вы с магистратором Ледранга? – неожиданно спросил агрольд.

– Да ни в каких, – пожал плечами мирольд. Он не хотел затрагивать эту непростую тему.

– Мне сообщили, что в той гостинице, где собирался остановиться ваш сын, заметили его людей.

– Действительно, странно.

Хардан недоуменно посмотрел на своего хозяина. Похоже, смотритель впервые слышал от агрольда эти сведения, хотя слуга считал, что является единственным поставщиком информации для господина.

– Как вы понимаете, мои возможности на территории Ледяных озер ограничены, а Ронкул находится именно там, – подытожил Дербиант.

– Хорошо, агрольд. Будем считать, что вы почти выполнили

свою часть договоренности.

– Очередь за вами, мирольд. Когда вы планируете начать операцию?

– Все уже сделано. Король не скоро появится в Шроцгене, как впрочем, и в любом другом месте. Вот почему я хотел, чтобы мы переговорили один на один.

– Как, уже? – Вельможа даже привстал. Он, конечно, предупредил собеседника, что полностью доверяет Хардану, но теперь сожалел, что не прислушался к словам Горлинда. В некоторые тайны агрольд старался не посвящать даже самых преданных людей.

– А чего тянуть? – спокойно отозвался Горлинд. Он окинул обоих внимательным взглядом, оценивая эффект от своих слов, и продолжил: – Так что, господа, у нас безвластие. И оно продлится столько, сколько будет нужно.

– Где вы изолировали короля? – резко подключился к беседе Хардан. Шрамы на его лице едва заметно задергались.

– Вот этого я вам не скажу. Должна же у меня быть…

– Страховка? – закончил за мирольда смотритель.

– Да, господа. Любой здравомыслящий в моем положении поступил бы так же.

– Не спорю, – недовольно отозвался агрольд. – И в чем она заключается?

– Ловушка, в которой оказался Бринст со своим бережником, может быть отключена мною в любое время. В случае моей смерти или внезапной потери сознания она сама отпустит пленников. Знаю я вас – оглоушите Магдуром и выудите из головы всю информацию. Так вот, предупреждаю сразу: фокус не пройдет. Вам не узнать, где находится пленник.

– А это и не нужно. Главное, чтобы он больше не мешал.

– Не согласен, – неожиданно возразил Хардан. – Меня это не устраивает.

– Что значит – тебя? – удивленно посмотрел на него хозяин.

– А вот то и значит! – Молниеносное движение – и в грудь Дербианта вонзился непонятно откуда взявшийся клинок.

Агрольд был настолько поражен случившимся, что даже не догадался позвать Еерчопа. Он так и застыл с немым вопросом на губах.

– Я неоднократно умирал за тебя. Пора тебе вернуть долг, – бросил слуга умирающему господину.

Горлинд стоял как громом пораженный. Он настолько оторопел, что не смог сдвинуться с места.

– Не беспокойтесь, мирольд, все в порядке. Просто в другой раз мне вряд ли представился бы более удобный случай.

– Как?! Я не понимаю… Зачем?.. Ты убил своего хозяина?!!

– Он мне не хозяин, хотя некоторое время я позволял ему так думать. – Смотритель бросил на тело агрольда презрительный взгляд. Куда только подевалось его почтительное отношение! Сейчас перед Горлиндом стоял совсем другой человек. Даже шрамы на лице – и те выглядели по-иному.

– Ты работаешь на короля?

– Нет. Я работаю только на себя.

Отец Ронкула судорожно пытался вспомнить какое-нибудь атакующее заклинание, но был слишком напуган.

– Я могу сейчас же отпустить Бринста, если прикажешь.

– А вот этого делать не надо. На трон сядет другой человек.

Мирольд облегченно вздохнул, поскольку в этом случае его страховка работала.

– Неужели кто-то еще претендует на место Бринста?

– Нынешний король плохо занимался делами государства, но Дербиант на троне – еще хуже. Он хотел уничтожить все передовое в нашей стране, а это возврат к древности.

– Тогда кто? – По намеку убийцы Горлинд понял, что возможную кандидатуру следует искать среди вельмож Ледяных озер. – Я знаю всего одного достойного – Ксатарха. Только ему уже за девяносто.

– Ты верно мыслишь, мирольд, но не знаешь всего. У него есть сын – тирольд Хардан. Вполне подходящая кандидатура. Или ты так не считаешь?

– Ты? Ой, простите, вы?

– Я же не зря крутился возле Дербианта. Теперь все его люди подчиняются моим приказам. Осталось лишь убрать Мурланда – и у меня появятся две недели, чтобы чужими руками ликвидировать все препятствия на своем пути.

– Но…

– Никаких «но», мирольд. Учти – сейчас ты работаешь на меня. Ты будешь выполнять все мои команды. Ронкул «гостит» у магистратора, который давно служит моему отцу. – Хардан сделал паузу, чтобы посмотреть, какое впечатление его слова произвели на собеседника. Очередной претендент на трон остался доволен. – Ума не приложу, кто из людей Дербианта работает на Ледяных озерах, но сейчас это неважно.

– Зачем вам мой сын? – с тоской в голосе спросил злосчастный мирольд.

– И ты еще спрашиваешь? Сам же говорил – страховка. Она поможет нам постоянно следить за состоянием твоего здоровья в то время, пока будет действовать заклятие первого лица. Как только его срок закончится, мы совершим выгодный обмен:

Ронкул взамен Бринста и Дронгиада. Полагаю, сделка выгодна для обеих сторон?

Зарна поняла, что больше она ничего важного не услышит, и поспешила назад, в комнаты дворца. Надо было срочно предупредить Крислинду. Все-таки «подруга». Да и Мурланда жалко – он ведь ее приютил, хотя мог запросто и выгнать. Имел на то основания.

Толстуха с нетерпением ждала фрейлину возле выхода из потайного тоннеля:

– Ну как? Все слышала?

– Да, и видела тоже, – хватая воздух ртом, ответила Зарна. – Только что Хардан на моих глазах убил Дербианта. Следующий на очереди – твой муж. Его надо срочно предупредить.

Крислинда дежурила в коридоре в предвкушении предстоящего разговора о сватовстве – и вдруг такая новость. На хозяйку замка она подействовала, как удар молнии. Сначала женщина побледнела, затем с ее лица сползла улыбка, а потом резкий приток крови окрасил кожу в ярко-красный цвет.

– Убить моего Мурланда?! – Крислинда так взглянула в сторону кабинета, что фрейлина невольно обернулась на стену: не прожгло ли в камне дыру.

– Не надо никого предупреждать, – зловеще улыбнулась берольдина. – Хардана я беру на себя.

Фаворитка Бринста испугалась этой улыбки: «Страшная женщина. У такой на пути лучше не становиться».

– Если не хочешь идти своими ногами – мы их отрежем. Нам же тебя нести будет легче, – ледяным тоном заявил вожак дауронов Арлангуру, когда тот нарочно упал.

Одного взгляда на чужака было достаточно, чтобы понять – тот не шутит. Юноша молча поднялся и продолжил путь, пытаясь снова и снова найти выход из положения. Но что можно предпринять с кляпом во рту, со связанными руками, да еще находясь в самой страшной местности Розгарии?

«Если бы они начали колдовать, я бы сумел защитить себя и Линорию, но лысые чародеи не обращаются к магии. Как быть?» – На душе становилось все тоскливее и тоскливее. Парень совсем сник и брел, опустив голову, полную невеселых дум.

– Вот так ты и должен держать свою поганую башку, – не унимался щербатый. – А то вздумал поднять руку! И на кого? На нашего господина! Ты у меня за все ответишь. В первую очередь – за мои зубы.

«Что же я, в самом деле, совсем в тряпку превратился! Ну нет! Злодеи не дождутся, чтобы маргудец им покорился!» Парень

распрямил плечи, гордо выпятил грудь, его походка стала уверенной, словно не охотника сейчас вели на верную смерть, а он сам конвоировал чужаков.

Белобрысый принялся повторять про себя те слова, которые помогали ему против магии. Только теперь у парня появилось время понять их смысл. Раньше Арлангуру приходилось выполнять сразу несколько дел: нестись на драгане, метаться меж деревьев, спросонья взирать на пятирогое чудовище… Размышлять было просто некогда. Сейчас же юноша абсолютно не торопился туда, куда его вели. И чтобы не думать о грустном, полностью сосредоточился на этих странных словах.

В их построении явно прослеживался ритм, какая-то внутренняя торжественность. После пятого или шестого повторения парень вдруг понял: «Что-то похожее я слышал в старых сказаниях. Точно!»

В Маргуде, как и в каждой деревне Саргандии, были свои сказители, передававшие из поколения в поколение древние песни и легенды. Многое в них излагалось на древнем наречии и не всегда было понятно слушателям.

Еще несколько мысленных обращений к необычным словам – и пришло их полное осознание. Парнишка услышал воззвание или гимн силам жизни – тому, что сотворило и поддерживает весь этот мир. «Откуда это у меня? – задумался Арлангур. – Ничего подобного с Варлоком мы не изучали. Неужели сам Сиер вложил это в мою голову? Для чего?»

Парень недолго мучил себя догадками. Он просто шел и напевал пришедший в голову мотив, который поднимал настроение. Казалось, песня наполняет душу и сердце живительной энергией. «Да я сейчас горы готов свернуть. Жаль, веревки мешают!»

Какие-то хлопки привлекли внимание юноши и конвоя.

– Что это? – негромко спросил главарь одного из подручных. – Поднимись на берег, посмотри.

– Какой-то шестилапый монстр двигается прямо на нас. Нерлюди пытаются его остановить, но безуспешно. Мощная тварь! Рогатые перед ним в порошок рассыпаются, – сообщил посыльный. – Давайте прикончим этих двоих и ходу отсюда.

– Шестилапый, говоришь? – задумался шепелявый. – Тогда нам ни в коем случае нельзя трогать пленников.

– Почему?

– Макугабу, который спешит к своей жертве, может не понравиться наше вмешательство.

– А нам какое дело? У него было время. Он его упустил.

– Если мы уничтожим цель, ради которой вызвали обитателя

Урозненного мира, его задание станет невыполнимым.

– Ну и пусть до конца своих дней торчит в Розгарии. – Даурон знал, что макугаб может вернуться домой только после выполнения задания.

– Как бы не так! Он использует второй способ.

– Какой?

– Уничтожит тех, кто его вызвал.

– А мы не слишком близко стоим к пленникам? – заволновался чужак.

– Пожалуй, ты прав, – прошепелявил вожак. – Лучше посмотреть на представление со стороны. Жаль, мы не успели пригласить сюда избранного. Но ничего, я ему лично постараюсь рассказать о последних минутах жизни этих двоих.

Дауроны привязали непосвященных друг к другу, а сами отошли на безопасное расстояние. Они успели вовремя. Макугаб как раз разделался с приставучими нерлюдями и появился на берегу бывшей реки.

«Вот тебе и раз! – удивился гость из Урозненного мира. – Когда его не ищешь, он сам на глаза попадается. И опять связанный. Надо же! Правда, сейчас он не один, с самкой. Столько красивых мест вокруг, а они забрались в эту жуткую пустыню». Монстр подошел поближе к парочке и принюхался. Увидев его, Линория потеряла сознание, но Арлангур твердо смотрел в глаза пришельцу, поддерживая обмякшее тело девушки.

– Привет, – поздоровался юноша. Он почему-то был уверен, что чудовище не причинит вреда.

«Не робей, белобрысый», – мысленно подбодрил парня пятирогий, толкнув его мордой, и спокойно отправился дальше.

– По-моему, монстр не собирается с ними разделываться, – удивленно произнес один из лысых чародеев.

– Но почему?! – воскликнул главарь.

В следующее мгновение прямой рог чудовища раскалился до белого цвета и выстрелил ровно девятью лучами. Те, кто пригласил макугаба в Розгарию, превратились в порошок.

«Ну, наконец-то! – облегченно вздохнул монстр. – Теперь можно и домой».

Шестилапый вернулся к связанной парочке и осторожно, чтобы не поранить людей, разрезал веревку острым когтем. Монстр не хотел уходить, не рассчитавшись с долгами: Арлангур избавил пришельца из Урозненного мира от угрозы быть убитым друзьями охотника, и макугаб считал себя обязанным спасти белобрысого. Правда, чудовищу пришлось уничтожить дауронов, но они сами виноваты: шутки с огнем никого до добра не

доводят.

«Счастливо оставаться», – мысленно попрощался шестилапый и… исчез.

Глава 24
БУДЕТ МНОГО РАБОТЫ

– Крислинда, это вы? Как хорошо, что я вас встретил! – Хардан наткнулся на хозяйку в том самом коридоре, где Еерчоп когда-то напал на «беззащитную женщину», а в результате Мурланду пришлось жениться. – Агрольду нездоровится, он просил позвать к себе племянника.

– Может, лучше сбегать за лекарем или прислать травницу? – Толстуха старательно изображала заботливую хозяйку, хотя внутри у нее все кипело.

– Наверное, было бы нелишним, но Дербиант приказал найти Мурланда. Кто я такой, чтобы обсуждать приказы хозяина?

– Да, действительно, – презрительно бросила берольдина, не сумев сдержать эмоции. Смотритель насторожился.

Он раньше вообще не обращал внимания на способности этой вздорной женщины, поскольку они никак не проявлялись. Ее магический фон едва дотягивал до шестого круга мастерства, что было чрезвычайно низко для титулованной особы. По сравнению с самым «преданным» слугой агрольда – все равно что ничего.

Однако сейчас сын Ксатарха вдруг почувствовал неладное: ее магический фон поднялся до четвертого уровня, затем сразу до второго…

«Это невозможно!» – Убийца Дербианта распознал в Крислинде взрывную ведьму, но было уже поздно. Убежать он не успевал, а другого способа спастись от такой колдуньи не существовало. Супруга Мурланда за секунду достигла максимума, который превышал уровень верховного мага, и выполнила самое пустячное заклинание (она и знала-то их от силы штуки три). Этого оказалось достаточно, чтобы всплеск посланной ею магической силы смел все барьеры на своем пути.

Защита Хардана в данном случае лишь навредила: ее осколки, усиленные мощной волной энергетического удара, во многих местах пробили магический диск смотрителя. Магический диск начал яростно сражаться с психикой человека, пока не уничтожил ее.

Обычно суетливая Крислинда стояла совершенно спокойно. Она ни в чем не раскаивалась. Наоборот. Преступник получил по заслугам, хотя ей и пришлось нарушить обещание, данное покойному брату, – никогда не обращаться к магии. За это Крюстан единственный раз свозил сестру в королевский дворец. Но других способов спасти мужа она не знала.

– Так что ты хотел? – решила проверить результаты своего колдовства берольдина.

– Кто? Я? – Смотритель почесал голову сразу двумя руками, испуганно посмотрел по сторонам и спросил: – А кто я?

– Ты – никто! Понял?

– Угу, – покорно закивал тирольд.

– Хороший мальчик! – похвалила его женщина. – Иди прямо по этому коридору и никуда не сворачивай.

– Угу.

Хардан, точнее то, во что он превратился, двинулся в указанном направлении. Коридор первого этажа огибал кольцом весь замок, а потому путь бывшему смотрителю предстоял неблизкий.

Удар, нанесенный опытному воину и могучему магу вздорной дамой, которая и в магическом, и уж тем более в боевом искусстве была гораздо слабее многих, оказался, как ни странно, самым действенным. На собственную беду смотритель остался в живых, иначе бы он обязательно воскрес, как это бывало неоднократно. А чего стоит жизнь, лишенная разума? Без пяти минут король стал абсолютно безобидным.

Теперь Крислинда могла спокойно пойти в библиотеку и позвать мужа. «Жаль Тенекру, – сокрушалась берольдина, – бедняжка снова вдова. Но ничего! Пристроим Зарну, займемся агрольдиной. Все-таки родственница».

Зарна в это время ждала, пока Горлинд покинет кабинет. Она видела, как оттуда вышел Хардан, краем уха слышала его беседу с Крислиндой…

Мирольд открыл дверь лишь через десять минут. Он не дождался возвращения смотрителя и начал подозревать неладное. «Сейчас кто-нибудь войдет, а тут мы с трупом. Доказывай потом, что ты не убийца». Испуганно озираясь, Горлинд осторожно запер дверь и вышел в коридор. Ему хотелось как можно скорее покинуть замок, даже несмотря на поздний час и отсутствие драгана. В коридоре ночной гость неожиданно наткнулся на поджидавшую его Зарну.

– Мирольд, меня попросили показать вашу комнату, – подошла к нему фрейлина.

– Кто? – вздрогнул Горлинд, не ожидавший встретить ночью в темном коридоре людей.

– Хозяйка, – ответила Зарна. – Они с Харданом пошли искать берольда.

– Да я, вообще-то, не собирался задерживаться. Дома, наверное, заждались.

– Ну что вы, мирольд! Ночь на дворе.

– Ой, – неестественно спохватился Горлинд, – с этими делами потеряешь всякий счет времени. Ладно, показывайте комнату.

Фаворитка Бринста взяла вельможу под руку:

– Тут совсем недалеко.

– Простите, леди, – неуверенно проговорил мирольд, когда дверь комнаты, в которую его привели, захлопнулась, – по-моему, здесь уже кто-то живет.

– Конечно. Теперь мы будем жить здесь вдвоем. Вдвоем ведь веселей, не правда ли? – Женщина игриво взглянула на вельможу.

– Я даже не знаю… – засомневался застигнутый врасплох мирольд. Сейчас его голова была занята совершенно другими мыслями.

– Неужели вас что-то не устраивает? Я же не претендую на роль супруги. Только сегодняшняя ночь, – с придыханием произнесла опытная соблазнительница.

– Как-то все слишком быстро…

– Мирольд, в баре стоит бутылка замечательного вина, перед вами очаровательная (или я не права?) женщина, которая соскучилась по обществу настоящего мужчины. Чего вам еще надо? Может, позвать Крислинду, чтобы она рассказала, как нелегко жить в одиночестве? У нее эта тема займет часа полтора, не меньше. Я же обещаю не мучить вас долгими разговорами.

– Крислинду звать не нужно, – моментально сдался вельможа. – Где бар?

По дороге в кабинет Мурланд с женой наткнулись на Хардана, целеустремленно шагавшего с глупой улыбкой на лице.

– Милый, он больше не опасен, – остановила супруга Крислинда.

– Я и сам вижу. Твоих рук дело? – Берольд подозревал о некоторых способностях своей второй половины.

– Я просто не могла простить ему смерть родственника, – виновато пожала плечами толстуха.

В кабинете они обнаружили тело Дербианта, пригвожденное к креслу кинжалом.

– Куда подевался Горлинд? Он наверняка заодно с Харданом. И где Зарна?

– Ой, я про нее забыла. Надеюсь, бедняжка заперлась в комнате и никого к себе не пускает.

– Быстро к ней!

Супруги почти бегом бросились к комнате гостьи. Когда они открыли дверь, то увидели Зарну, державшую в руках горлышко от разбитой бутылки. Женщина подняла взгляд на вошедших:

– Подруга, ты представляешь – он отказался на мне жениться!

– Ну и сволочь! А выглядел, как порядочный. Прибить такого мало! – горячо поддержала ее Крислинда.

Зарна молча отступила в сторону.

«Что я и сделала», – говорил ее взгляд.

На полу в луже красного вина лежал Горлинд.

– Линория, очнись! Нам некогда отдыхать, – растормошил девушку Арлангур.

– Мы живы? – спросила принцесса. – Ты их всех одолел?

– Нет, это сделал макугаб по моей просьбе, – попробовал отшутиться маргудец.

– Он тебя слушается?!

– Какое там! Просто лысые злодеи не понравились чудовищу больше, чем мы. Поэтому монстр превратил их в пепел, попрощался и исчез.

– Он умеет разговаривать?

– Нет, зато может хорошо разрезать веревки. – Бесконечные вопросы девушки начинали раздражать. – Вставай, по дороге поговорим.

Юноша помог дочери Бринста подняться, но она не смогла идти.

– Что со мной? Ноги не слушаются, – испугалась принцесса, рухнув на песок.

Страхов за последнее время на нее действительно навалилось столько, что не всякий мужчина бы выдержал. Особенно в те часы, что путешественники провели на Мертвых землях. Уже трижды девушка мысленно прощалась с жизнью.

– Хватайся за шею, – строго приказал Арлангур.

– Терна не разрешала мне тебя обнимать, – заупрямилась Линория.

– Как же с тобой трудно, – вздохнул парень. – Обхватить руками шею – еще не значит обнять. Ты просто поможешь мне себя нести. Иначе как мы доберемся? Помни, о чем нас просил Югон! Если не поторопимся, то опоздаем.

– Тогда ладно, – согласилась девица.

Паренек с нелегкой ношей вернулся к месту, где они столкнулись с дауронами.

– Отдохни немного, – тяжело дыша, он опустил принцессу на землю.

– Ты не беспокойся, я не устала. А вот тебе отдых нужен. Ты полежи, а я посторожу. – Линория даже поднялась на ноги.

– Лежать мне некогда. – Парень посмотрел по сторонам: – О, а вон и мой шест.

Юноша подобрал древко копья, но наконечника на нем не

оказалось. Весь песок вокруг был истоптан множеством следов.

– Если ты одолжишь свою палку, я смогу идти сама. – Девушка сделала несколько шагов без помощи спутника.

– Говори тише! Думаю, что те, кто здесь наследил, не успели уйти далеко.

– Ой! – негромко воскликнула принцесса. – Вон они.

С десяток самых дотошных серых тварей стояли на берегу бывшей реки. Они сразу услышали голоса непосвященных.

– Извини, но палку я тебе пока дать не могу. Чуть попозже, ладно?

– Ну что они все сегодня сговорились против нас! – со слезами на глазах воскликнула принцесса, сжав маленькие кулачки. – Что мы им плохого сделали?

– Сейчас попробую узнать.

В отличие от девушки, Арлангур испытывал необычный подъем сил. У него даже не возникло вопроса: кто – кого? И не важно, что у парня в руках была всего лишь палка, что ему противостояли хорошо вооруженные рогатые воины в доспехах.

Видимо, эмоциональный стресс, сваливший с ног Линорию, затронул и охотника, только он выразился по-другому. Эти двое действительно сильно отличались друг от друга.

Однако нынешний день, а точнее, ночь, несмотря на насыщенность страшными историями, явно благоволила непосвященным. Только парень успел принять боевую стойку, как неизвестно откуда взявшийся в окружавшей тиши порыв ветра накрыл голову храброго воина капюшоном. И это в самый важный момент!

Не видеть противника – значит, проиграть битву! Как оказалось, не в этот раз. Когда юноша откинул назад неожиданную помеху, воевать уже было не с кем. Враги один за другим падали, пораженные остатками того самого серебряного тумана, который случайно насыпался в капюшон на границе Мертвых земель.

– Ты их заколдовал?! – восхищенно спросила дочь Бринста.

– Нет. Им стало совестно нападать на беззащитную девочку, вот они и сгорели от стыда. Предлагаю следующих не ждать.

Непосвященные снова двинулись вдоль русла реки. Последняя стычка оказала бодрящее действие на принцессу – после молниеносной победы Арлангура она смогла идти самостоятельно.

Бринст долго «рвал и метал» из-за вероломного предательства, придумывая все новые и новые способы отмщения, и поэтому не сразу заметил, что начал расхаживать из конца в

конец заколдованной пещеры. Неожиданно осознав, что он снова обрел свободу движения, король не успел остановиться и врезался в стену. «Я свободен? – Ссадина на лбу ничуть не испортила настроения монарха. – А ведь я даже не успел уснуть! Неужели Горлинд где-нибудь неудачно споткнулся и сломал себе шею? Ах, как жаль! Я ему такие муки придумал! Хотя о чем я жалею?! Просидеть в ловушке меньше суток взамен обещанных семи лет – это же счастье!»

– Дронгиад, хватит спать! Отдых закончен. – Король толкнул драганочеловека и тут же отскочил в сторону, поскольку из ноздрей спящего существа клубами повалил густой дым.

– Нельзя же так расстраиваться, – попытался успокоить своего телохранителя монарх. – Все завершилось для нас довольно удачно.

Однако дым становился все гуще, пока полностью не скрыл бережника. «Что происходит? Неужели колдовство пещеры плохо воздействует на копытных? Мне бы очень не хотелось потерять такого верного слугу». – Король был искренне обеспокоен.

Тем временем дым начал потихоньку рассеиваться, и до ушей короля донесся сухой кашель. Сквозь оставшуюся легкую дымку он увидел, что на месте драганочеловека теперь стояли двое: Агид и Рон, те самые маги-телохранители, которые бесследно пропали во время набега дауронов на королевский дворец.

– Ваше Величество, – волшебники сразу заняли свое обычное место за спиной монарха, – что прикажете?

«Интересно, а назад их можно обратить? – задумался Бринст. – В качестве бережника от этих ребят пользы было больше».

– Быстро выбираемся отсюда, – приказал он.

По тому, насколько беспомощными чувствовали себя телохранители в пещере, стало понятно – свою копытную ипостась они вряд ли помнят. Правитель Далгании направился к выходу. Вот он, камень со ступенями, а вот и знак для монетки.

– Все-таки свобода и свежий воздух – замечательные вещи. Правда, по-настоящему начинаешь их ценить только после заточения в затхлом сыром подземелье! – не удержался от патетики Бринст, оказавшись на вершине холма.

В Далгании царила ночь.

– Прошу прощения, Ваше Величество, мы далеко от дворца? – робко поинтересовался Агид.

– В имении зурольда Вурзана, – пояснил монарх. – Нам нужно как можно быстрее попасть в Шроцген. Есть новые сведения о заговорщиках. Их оказалось больше, чем мы предполагали.

– Будет много работы? – спросил Рон.

– Очень много! – со значением ответил король.

Передвигаться в кромешной темноте по склону, поросшему густым лесом, было небезопасно, а магические способности телохранителей после исчезновения Дронгиада пока не восстановились. Пришлось устраиваться на ночлег. Ломать ноги никому не хотелось.

– Прэлтон, проснись! – Бледный, как облако, копьеносец растолкал друга.

– У нас проблемы? – Несмотря на усталость после долгого перехода, глава клана Быстрого огня легко вскочил и моментально оделся. Через минуту они вышли из шалаша под свет звездного неба.

– К реке нужно идти прямо сейчас. Утром будет поздно.

Старейшина даже не стал спрашивать о причинах такой спешки:

– Предлагаю провести ночной рейд. Заодно посмотрим, как наши бойцы способны действовать в темное время суток. Сколько людей ты планируешь привлечь?

– Всех! – решительно ответил командир.

– Полководцу доложился?

– Да. Он послал к руслу ночных разведчиков, но те не могут слишком далеко выходить за пределы леса.

– А птицы?

– Ночью облака над Мертвыми землями опускаются слишком низко. Для пернатых это смертельно.

– Нам предстоит вылазка в тыл врага?

– Да, но сначала нужно добраться до русла. Верина не советует людям бродить по синей глине.

С полсотни воинов оседлали оленгров, и Зарлатонг повел их за собой. Всадники скрылись в сумраке ночи. Остальным бойцам скакунов не хватило, и они во главе с Прэлтоном быстрым шагом последовали за своими товарищами.

Отец Арлангура торопился. Сегодняшнее видение оказалось удивительно ярким и реалистичным. С высоты птичьего полета он увидел лес, примыкавшую к лесу синюю пустыню, высохшее русло реки. Во сне Зарлатонга желтую полосу русла не скрывали плотные облака, и она резко выделялась на темном фоне. Птица, или другое летающее создание, чьими глазами копьеносец это видел, уносилась все дальше и дальше от зеленой кромки деревьев. Наверное, для того чтобы показать, как по песку русла бежали двое юношей: светловолосый и темненький. Это были обычные подростки, невероятным образом оказавшиеся в смертоносной пустыне.

Мертвые земли губительны для человека. Там обитают совершенно другие существа, не терпящие вмешательства людей. Вот и за этой парочкой гналась целая армия серых тварей, правда, пока на довольно приличном расстоянии. И все же нерлюди двигались быстрее, а потому шансов добраться до леса у беглецов не было.

Вот такую картину Верина показала своему избраннику нынешней ночью, не сказав при этом ни слова. Но Зарлатонгу и не нужно было ничего говорить: и так понятно, что двое путников неспроста отправились в Мертвые земли. И если за ними организована погоня, значит, дело у этих двоих очень важное.

Оленгры добрались до желтого песка перед восходом солнца. Тяжелые облака, постоянно нависающие над синей глиной, медленно поползли вверх и перестали светиться. Дышать стало легче.

«Должны успеть», – подумал командир веринцев, разворачивая отряд поперек широкого русла.

– Всем внимание! Что бы ни случилось, за пределы песка не выходить. Наша задача – совершить рейд в тыл врага, нанести удар и вернуться обратно. В серьезную драку никому не ввязываться.

Зарлатонг не стал рассказывать подчиненным о путешественниках. Сон, несмотря на всю его реалистичность, все равно оставался сном, а выглядеть в глазах собственных бойцов странным командиром он не имел права.

Оленгры ринулись на юг. Стоило им покинуть просеку, как движения животных стали более напряженными. Чувствовалось, что и для них это запретная территория. «Главное – не опоздать». – Мысль, которая терзала копьеносца во время гонки, отступила, когда вдали показались две человеческие фигурки, а за ними – серая стена преследователей.

– Буртан, возьми пару ребят. Подберете людей – и назад. Остальные – за мной! Задача остается прежней: за короткое время поразить как можно больше серых тварей. Разрешаю использовать половину боекомплекта.

В отличие от драганов, оленгры двигались почти бесшумно, особенно по песку, поэтому команду Зарлатонга расслышали все бойцы. Всадники приготовили дротики и придержали скакунов, чтобы лучше прицелиться.

Передовые ряды нерлюдей состояли из неорганизованного сброда, единственным достоинством которого являлась скорость. Эти монстры не имели ни доспехов, ни серьезного оружия. Веринцам потребовалось всего две минуты, чтобы избавиться от разрешенного командиром количества дротиков.

В стане врага возникла неразбериха. Передние остановились, не желая разделить участь растворяющихся в воздухе на их глазах соплеменников, а задние, не видя, что происходит, продолжали напирать. В результате образовалась куча-мала, в которой рогатые принялись выяснять отношения между собой. Свалка продолжалась до тех пор, пока не подоспели регулярные войска нерлюдей. Они быстро навели порядок, но к тому времени воинов Зарлатонга уже и след простыл.

– Это ты?.. – Копьеносец лишь в лесу смог рассмотреть белобрысого паренька, спасенного веринцами от неминуемой гибели.

– Здравствуй, отец!

С первыми лучами солнца Зарна спешно засобиралась во дворец.

– Ты же говорила, что король тобой недоволен, – пытался остановить ее Мурланд.

– Сейчас у меня появились такие новости, что он еще и прощения просить будет.

– Ты о смерти Дербианта?

– И об этом тоже.

– Да, такое известие доставит Бринсту редкую радость. Но кто бы мог подумать, что Хардан?..

– Тень господина зачастую бывает опаснее своего хозяина, поскольку ее никто не берет в расчет, – рассудительно заметила женщина.

– Не произноси при мне заумных фраз, – поморщился Мурланд. – Они не сочетаются с твоим прекрасным личиком.

– Хорошо, не буду, – заулыбалась красавица.

– Спасибо, Зарна, – берольд был искренне благодарен фрейлине, – если бы не вы с Крислиндой, я бы сейчас лежал рядом с Дербиантом.

После суматошной ночи в замке и мощного магического удара по Хардану хозяйка дома уснула сном младенца. Будить супругу попрощаться с отъезжавшей гостьей берольд не стал.

– Не стоит благодарности. А ты теперь не упусти Горлинда. У меня имеются все основания полагать, что Бринст безумно обрадуется такому подарку, а тебе в нынешней ситуации благосклонность правителя не помешает.

– Мирольд надежно связан, да и бутылка, которой ты его приласкала, оказалась довольно тяжелой. Я вообще удивляюсь, как он выжил.

– Моя специальность – дарить людям любовь, а не отнимать у них жизни, – проворковала фрейлина. – Когда все утрясется, я

обязательно загляну к своей лучшей подруге.

Фаворитка Бринста отправилась в Шроцген в сопровождении десятка телохранителей, любезно предоставленных хозяином замка. Это были воины из свиты агрольда, которых племянник Дербианта послал за Тенекрой со скорбным известием. Вдова должна была приехать на прощание с законным супругом. «Главное, чтобы „бедняжка“ от радости не устроила пляски на могиле дяди», – усмехнулся Мурланд, зная, какие отношения связывают супругов.

Первая остановка свиты планировалась возле дворца монарха, но уже на территории имения зурольда Вурзана дорогу всадникам перегородили двое:

– Именем короля, остановитесь!

Сопровождающие притормозили драганов и вопросительно посмотрели на временную хозяйку.

– Узнайте, что нужно этим двоим, и едем дальше! – приказала Зарна.

– Этим двоим нужно срочно доставить меня во дворец. – Услышав знакомый женский голос, на дорогу вышел Бринст.

– С освобождением вас, Ваше Величество, – всплеснула руками фрейлина. – А где же ваш самый горячий поклонник, который о четырех ногах?

Женщина помнила слова Горлинда по поводу освобождения двоих пленников.

– Раздвоился, – кивнул монарх в сторону магов.

– Как интересно! Значит, теперь никто не будет преследовать вас в каждой комнате дворца? – обрадовалась женщина.

– Зарна, ты забываешься! – осадил фрейлину монарх.

– Виновата, Ваше Величество! Это я от счастья, – не обратила внимания на его недовольство женщина.

– Веселиться будем, когда вернемся в Шроцген.

– Обещаете?

– Что? – Брови короля поползли вверх.

– Праздник по возвращении во дворец, – не задумываясь, выпалила фаворитка.

– Вот доберемся, тогда и поговорим обо всем подробно. Тебе, случайно, не по пути?

Глава 25
БИТВА НА ПРОСЕКЕ

Ветер, так удачно вмешавшийся в поединок человека и нерлюдей, все нарастал и нарастал. Когда русло реки сделало резкий поворот на север, порывы ветра усилились, подталкивая в спину необычных в этих краях путников.

– Бежать сможешь? – спросил Арлангур.

– А они не услышат? – Девушка втянула голову в плечи, вспомнив о серых тварях.

– Не бойся, сейчас шум ветра заглушает наши шаги.

– Тогда побежали. – Линория была рада убраться из этих проклятых мест как можно быстрее.

Непосвященные помчались, подгоняемые ветром.

Они не знали, что предстоит впереди, но были готовы к худшему. Однако сейчас самым страшным им казалась эта синяя глина за желтым песком и безмолвные рогатые твари, которые могли появиться в любую секунду.

Тысячи серых обитателей Мертвых земель в это время действительно шли по следу беглецов. Причиной столь многочисленной погони стал макугаб, избавивший беглецов от дауронов.

Нерлюди, по обыкновению, попытались разделаться с незваным гостем, как только тот вторгся на их территорию. До этого хозяевам синей глины еще не встречался достойный соперник. Кто ж знал, что монстр, чуть меньше тразона, окажется им не по зубам? Не останавливаясь, макугаб на ходу уничтожил несколько сотен рогатых воинов. Серых тварей, явившихся на беззвучный зов погибавших, это привело в неистовство. Вскоре на том месте, где шестилапый попрощался с Арлангуром, собралось все население Мертвых земель во главе с вожаком. Высоченный атлет с массивной нижней челюстью и крупными рогами внимательно осмотрел место, а затем молча указал булавой на север. Войско тут же устремилось сплошной серой массой вдоль русла.

Ни Арлангур, ни Линория пока не знали о преследовании, но растущее чувство тревоги и завывающий ветер подгоняли беглецов. Непосвященные обнаружили погоню только следующим утром, когда свинцовые облака начали подниматься вверх, а ветер ослабил свою силу.

– Ого! Сколько же их?! – воскликнул юноша. – Ты можешь бежать быстрее?

– Думаешь, я не стараюсь? – обиделась девушка, но когда оглянулась, ноги сами заработали с максимальной скоростью.

– Впереди на горизонте вижу зеленую полоску. Нам нужно успеть до нее добраться.

– Там не только лес. Смотри! – с трудом переводя дыхание, указала принцесса.

Навстречу непосвященным двигались то ли люди, то ли нерлюди – сразу издалека разглядеть было невозможно.

– Попались, – остановился охотник. Он заметил рога оленгров и решил, что с ними спешит расправиться новая разновидность серых тварей.

– А вот и нет! – радостно воскликнула Линория через минуту. – Гляди, это люди! Настоящие! Верхом на оленграх. Я таких на картинках видела.

В приближавшемся к нему всаднике Арлангур с удивлением узнал Буртана. Другой сверстник из деревни спешился возле принцессы и посадил девушку на своего скакуна.

– Ты жив? Хвала Сиеру! – От удивления и радости бывший соперник чуть не слетел с оленгра.

– Как вы здесь оказались? – только и успел спросить белобрысый.

– Мне хочется задать тебе тот же вопрос, но лучше поговорим потом. Видишь, у нас тут небольшая война вон с теми монстрами.

Животные понесли седоков к лесу.

Однако толком поговорить Арлангуру ни с кем так и не удалось, даже с отцом. Они успели перекинуться буквально парой слов, когда к Зарлатонгу подскочил один из деревенских:

– Командир, армия нерлюдей продолжает наступление. Они на подходе к просеке.

– Извини, сынок. Похоже, у нас снова проблемы.

– Мне тоже нельзя задерживаться.

– Значит, ты шел не к нам?

– Нет. Но дело, которое привело нас в Мертвые земли, – очень серьезное.

– Понимаю, – кивнул Зарлатонг. – Сюда по пустякам не ходят. Удачи тебе! Когда закончишь, найди меня.

– Обязательно, отец.

Они крепко обнялись, словно черпая друг в друге силы.

Непосвященные уже собирались уходить, когда с запада к защитникам леса начало прибывать подкрепление. Помимо людей, юноша с удивлением увидел мередей, беркланов, небольших летающих ящериц. Когти и зубы зверей отливали серебром.

Прэлтон, возглавлявший вновь прибывших, сразу заметил

белобрысого паренька. Он отдал несколько распоряжений и направился к юноше.

– Привет, Арлангур! Рад видеть тебя живым и здоровым! Познакомь меня со своим другом.

– Это не совсем друг, – замялся юноша, точно так же, как и его отец, когда испытывал неуверенность. – Это принцесса Далгании – Линория.

– Ничего себе! – не удержался глава клана Быстрого огня. – Прошу прощения, Ваше Высочество, – поклонился мужчина.

Девушка засмущалась, первый раз вспомнив об утрате пышных волос (до этого ей было просто некогда), и спряталась за спину Арлангура.

Мужчина снова обратился к юноше:

– А ты не мог хотя бы ради принцессы выбрать более подходящее место для ночных прогулок?

– Нет, – тяжело вздохнул белобрысый. – Она тоже не имеет предназначения, и мы оба здесь не по своей прихоти.

– Тебя нашел избранный с седыми волосами?

– Да. Поэтому мы здесь.

– Понятно. Спешите? – видя обеспокоенность парнишки, спросил Прэлтон. – Я могу чем-нибудь помочь?

– Как сказал Югон, нам с Линорией никто не в силах помочь. Только бы успеть.

– Ладно. Хоть в этом мы можем оказать вам содействие. Девушка совсем измотана, поэтому дальше поедете верхом. Я сейчас.

Старейшина отыскал Зарлатонга и попросил его переговорить с мохнатым полководцем, который вместе со своим войском также прибыл к сухому руслу. Через пару минут он вернулся.

– Садитесь на оленгров. – Мудрейший подвел к непосвященным пару животных. – Они мигом доставят вас туда, куда вы так спешите.

– Спасибо, – поблагодарил Арлангур и ловко вскочил на спину рогатого хищника.

Прэлтон помог принцессе взобраться на ее скакуна. Поправляя капюшон девушки, он случайно обнаружил внутри серебристый порошок:

– А это у вас откуда?

Белобрысый обернулся. Увидев на ладони соплеменника блестящую пыль, ответил:

– На границах Мертвых земель бьют фонтаны серебряной пыли. Нерлюди от нее рассыпаются на глазах.

– Вот спасибо, Арлангур! Ты даже не представляешь,

насколько нам помог. Удачи вам!

Непосвященные вновь отправились вдоль русла высохшей реки, которое теперь пролегало среди милых сердцу юноши деревьев.

Волшебник подозвал двоих бойцов и отправил их в лагерь за ларцом с драгоценной пылью. У главы клана Быстрого огня появился конкретный план.

Ронкул решил воспользоваться гостеприимством тюремщиков и вызвал к себе на ночь двух девиц. Одной из них, блондинке, он сразу вручил ярохтан и тихо, чтобы не слышала вторая, сказал:

– Сможешь меня отсюда вытащить – получишь десять таких.

Девица оказалась понятливой, и драгоценный камень тут же исчез в вырезе ее глубокого декольте.

– Пятнадцать, – прошептала она, глядя в глаза состоятельному пленнику.

Торговаться было не с руки, и мирольд молча кивнул.

Сопоставив почти юношеские габариты щедрого клиента и своей довольно крупной подельницы, жгучей брюнетки с длинными волосами, красавица сказала:

– Хорошо, но для этого тебе придется здорово потрудиться, чтобы моя подруга не скучала. Я не хочу, чтобы она зря пострадала, когда мы с тобой уйдем.

– Не проблема, я тоже кое-что смыслю в магии. Она будет спать как ребенок.

– Даже не вздумай здесь колдовать! И до тебя умельцы были, пытались изменить свою внешность под нас. Знаешь, чем это закончилось? Так вот, если хочешь на свободу, слушайся меня прилежнее, чем свою мамочку в детстве.

– Я вообще был послушным ребенком. Что надо сделать?

– Сначала доставь удовольствие моей подружке, – улыбнулась блондинка. – Ты, я вижу, дворянин?

– Мирольд.

– Ого! Давно здесь не было таких именитых пленников. Вот и люби ее, как королеву. И смотри, без грубостей! А то ведь я могу и передумать.

Ронкул потрудился на совесть. А под утро, когда стражники зевали во всю пасть, он в женском платье и в парике из только что срезанных со спящей «королевы» волос, покинул комнату.

– Как повеселились, девочки? Что-то вы сегодня рано освободились, – спросил один из охранников. Вопрос был задан для того, чтобы показать – он не спит на посту.

– Ваш пленник ненормальный какой-то, – обиженно ответила блондинка. – Пригласил двоих, а внимание уделял только одной.

Совсем замучил бедняжку. Ей даже плохо стало.

– Проводи подругу, а потом дождись, когда мы сменимся, – вяло подключился второй. – Не пожалеешь.

– Вам только дай волю, бесстыдники. Небось всю ночь подсматривали?

– А что еще нам делать?

Наблюдение за пленниками являлось прямой обязанностью охраны, хотя в ночные часы это представляло некоторые трудности. Поэтому женщина постаралась организовать страже незабываемое зрелище на всю ночь, и под утро у бравых воинов слипались глаза. Иначе они бы наверняка заметили, что брюнетка выглядела совсем не так, как накануне вечером: сама она немного «похудела», зато походка стала более тяжелой.

Так «девочки» прошли все три полусонных поста, и на каждом светловолосая женщина нарочно обращала на себя внимание охранников. Пара благополучно вышла из здания магистрата. Хозяева фешенебельной тюрьмы излишне понадеялись на магию, упустив из виду обычную человеческую хитрость.

– Давай камешки. Ты на свободе.

Ронкул не стал жадничать. Он понимал, что если сейчас не расплатится, то блондинка поднимет шум, а другого шанса вырваться ему уже не представится. Мирольд выпотрошил тайник и отдал последние ярохтаны. Оставалось самое простое: как можно быстрее покинуть Ледранг. С рассветом его наверняка хватятся.

Серая масса рогатого воинства высыпала на просеку. По беззвучным приказам своих командиров нерлюди стали выстраивать боевые порядки вдоль кромки леса. Судя по тому, как тщательно шло построение, становилось понятно, что сражение предстоит нешуточное.

– Я отправил в деревню предупреждение, чтобы они готовились к худшему, – глядя на полчища врагов, тихо произнес Зарлатонг. – Против такой силы мы долго не продержимся.

– Нам бы удержать серых тварей часа четыре и не дать им рассредоточиться по лесу. – Глава клана Быстрого огня посмотрел сначала на друга, потом на звериного военачальника, давая понять, что его слова нужно передать мохнатому полководцу.

Троица, руководившая обороной леса, стояла на небольшом пригорке. В десяти шагах от командиров расположилась группа магической поддержки, которую Прэлтон постоянно держал при себе.

– А что нового может произойти через четыре часа? Нерлюди

объявят перерыв на обед?

– Нет, из лагеря принесут чудодейственный ларец, который нам поможет.

– Парочка чудес нам бы действительно не помешала, – заметил Зарлатонг, но особой уверенности в его голосе не чувствовалось.

Он хотел расспросить друга про ларец, но тут мередь оскалил зубы и громко зарычал: в расположение своих войск прибыл вожак нерлюдей. Тому сразу соорудили холмик из подчиненных в два человеческих роста, и он взобрался на вершину. Оглядевшись по сторонам, рогатый исполин указующим жестом направил булаву в сторону леса. Это явилось сигналом для начала битвы. Три отряда закованной в сталь пехоты уверенно направились на север, шагая строго по руслу высохшей реки.

Наученный горьким опытом, враг решил использовать новую тактику: в авангарде и на флангах он поставил бронированных воинов с копьями наперевес. В центре, под их прикрытием, располагалось сбродное войско – дикие нерлюди без доспехов, основным оружием которых являлись камни, дубины, да собственные зубы.

– А он не спешит бросать в бой сразу все силы, – отметил Прэлтон.

К лесу двигалось не больше трети вражеского войска, остальные стояли в резерве.

– По самым скромным прикидкам, нам и этих достанется по десятку на брата. Тут больше тысячи воинов, – мрачно подсчитал Зарлатонг.

– Тяжелая пехота в лес не пойдет, там ей развернуться негде, – старейшина принялся разрабатывать план боевой операции. – Твоя задача – осложнить им передвижение вдоль русла.

– А что делать с дикарями? Они хоть и без оружия, но в лесу могут немалых бед натворить.

– Как думаешь, нерлюди умеют лазать по деревьям?

– Вряд ли.

– А твои бойцы? – хитро посмотрел на друга Прэлтон.

– Спасибо за подсказку! Я побежал к ребятам.

Веринцы, усиленные беркланами, заняли правый берег высохшей реки. Чуть поодаль наготове встали полсотни оленгров, которых пока решили в сражение не вводить. Мереди, как основная ударная сила звериного войска, расположились вдоль кромки леса, там же на ветках деревьев притаились крылатые ящерицы. Даже птицы сегодня выполняли не только разведывательные функции. В обязанности самых крупных

летунов входила обратная доставка дротиков, которые поразили цель и остались в тылу вражеской армии. Эти пернатые «бойцы» уже включились в дело, слетав к месту первого столкновения людей с серой армией и вернув стрелкам метательное оружие.

И вот тяжелой поступью на территорию леса двинулись рогатые воины. Они шли, ощетинившись копьями, готовые в любую минуту отразить нападение защитников. Однако Зарлатонг решил действовать вопреки ожиданиям противника: агрессоров встретила стена из поваленных деревьев, перегородившая вдвое сузившееся в лесу русло.

Пройти сквозь завал единым строем оказалось невозможно. Тех, кто пытался разобрать завал, подстерегали метатели дротиков. Они вели непрерывный прицельный огонь по врагу. Серым тварям ответить было нечем. После разбора первой баррикады рогатые бойцы недосчитались сотни воинов, а впереди их поджидала вторая, более высокая и массивная.

Пришлось срочно менять тактику. Враг начал фланговую атаку. Тяжелая пехота вплотную подступила к лесу на правом берегу и пропустила вперед сбродное войско. Юркие твари, которым ничто не мешало передвигаться, шустро бросились на поиски жертв. Они чувствовали людей впереди, но когда добрались до места, обнаружили, что те оказались гораздо выше, чем хотелось бы. Это привело нерлюдей в растерянность. Веринцы же были предельно собраны, разя противника точными бросками с деревьев. Полудикие воины так и не сумели найти способ одолеть верхолазов. Они уже собирались повернуть назад, и тут на их беду в бой вступили беркланы и ратники во главе с Зарлатонгом.

С первой волной наступления было покончено.

– Буртан, остаешься за меня, – распорядился отец Арлангура. – Я на командный пункт. Если пехота начнет прочесывать лес, сообщи.

– Хорошо, командир, – кивнул юноша.

Стрелки спустились на землю и начали быстро подбирать дротики. Битва только начиналась. Уже появились первые раненые. Хорошо еще, что в лесу раны не разрастались, превращая человека в серую тварь, как это происходило на синей глине.

– Как у тебя дела? – спросил Прэлтон Зарлатонга.

– Все, как ты предсказывал. Бронированная пехота осталась на берегу, а дикари попытались произвести зачистку леса. Не получилось.

– К ним отправили наших старых знакомых. Вон, смотри!

Копьеносец увидел еще один отряд численностью около

сотни, двигавшийся вдоль русла. Это были такие же воины, с какими веринги два дня назад разбирались на лесной поляне.

– Летающий топор – это плохо, – вздохнул Зарлатонг.

Угрозу заметил и мохнатый полководец. Он дернул учителя ратного ремесла за рукав, и тот приложил ладонь к груди. После недолгого общения с мередем человек повеселел.

– Хорошие новости? – поинтересовался старейшина.

– Сейчас сюда пожалуют григлоны. Они вот-вот должны появиться на передовой.

Огромные крылатые животные словно ждали, когда о них вспомнят. Над пригорком промелькнуло несколько теней, затем летающие воины устремились на отряд нерлюдей.

Благодаря фактору неожиданности, первый заход оказался самым результативным, унеся половину вражеских бойцов. Опомнившись, нерлюди начали бросать топорики и копья, все чаще попадая в цель. Потеряв два десятка летунов, григлоны направились обратно в лес. Свою задачу они выполнили: остатки вражеского отряда повернули вспять.

– Командир, пехота пошла в наступление, – прибежал гонец от Буртана.

– Сейчас буду.

– Они решили ударить с двух сторон. – Прэлтон заметил движение противника с юга.

Мередь с проседью над правым глазом грозно поднялся на задние лапы и оглушительно зарычал. Где-то в глубине леса ему ответили похожим ревом.

Зарлатонг снова приложил руку к меховой заплатке.

– Через час подойдет подмога. Нужно продержаться до этого времени, – сказал он мудрейшему. – Оставайся здесь, я пошел разбираться с пехотой.

– Будь осторожен.

Звериный предводитель спустился с холма и направился к своим сородичам. Три сотни мохнатых воинов были готовы схлестнуться с тысячей серых монстров. На этот раз каждый из них пришел на поле битвы с огромным валуном. Животные знали, чем можно сломить строй пехоты противника. Пусть только приблизятся.

Бой разгорелся в двух направлениях: в лесу, на правом берегу реки, и на просеке.

Мереди подпустили врага к самой кромке леса, затем ряды копейщиков накрыл град камней. В образовавшиеся бреши сразу устремились мохнатые силачи, орудуя когтистыми лапами. Шкура животных по прочности не уступала броне, поэтому прежде чем пасть от ударов противника, каждый защитник леса

успевал уничтожить с десяток нерлюдей. Рыже-серое месиво заполнило просеку до середины.

Воины Мертвых земель несли огромные потери, но вожак рогатой армии не спешил вводить в действие новые силы. С ним оставалось еще около трети войска.

На западном берегу русла ситуация выглядела ничуть не лучше. Захватив плацдарм, из глубины леса к просеке двигалась тяжелая пехота, чтобы соединиться с основными силами. Веринцам было необходимо срочно остановить опасное продвижение, но против щитов и брони нерлюдей дротики оказались малоэффективны. Зарлатонгу пришлось на ходу менять тактику боя. Теперь основная тяжесть падала на плечи ратников – тех, кто научился виртуозно владеть копьем. Вот когда пригодились крюки на лезвии подсказанного Вериной оружия. Они помогали цеплять серых воинов за рога и валить на землю. Пока нерлюди вставали, прятавшиеся за ратниками стрелки в упор добивали поверженных.

«Эх, мне бы два десятка силачей, как Бесон, да столько же ловкачей, как Буртан – таких бы дел натворили!» – с тоской подумал копьеносец, видя гибнущих то тут, то там односельчан. Его бойцы умело сражались с сильным врагом, но численный перевес был на стороне противника.

Бесон давно сломал свое копье и сейчас размахивал массивной дубинкой, позаимствованной у кого-то из сбродного войска. Его удары валили на землю сразу по два-три серых воина, поэтому за древодером стояли сразу четверо стрелков, которые едва справлялись со своей задачей. Буртан сражался иначе: скорость, точность и хитрость являлись его самыми верными союзниками. При этом юноша научился экономить силы и выглядел менее уставшим, чем другие веринцы.

В бою с тяжелой пехотой беркланы не имели возможности оказать действенную помощь. Процарапать или прокусить доспехи хищники не могли, а попытки сорвать с воинов ненавистные железяки превращали самих животных в мишень для нерлюдей.

Если бой разворачивался на одной из многочисленных полянок, враг получал некоторое преимущество перед людьми, но это преимущество успешно сводили на нет григлоны. Летающие животные пикировали на рогатых пехотинцев, хватая зазевавшихся за плечи, и уже в небе пускали в ход свои мощные челюсти.

Однако, несмотря на все усилия людей и зверей, противник медленно, но верно теснил веринцев к просеке.

– Командир, ваш приказ выполнен, – окликнул учителя один

из бойцов, посланных подготовить сюрприз врагу.

– Отходим на новые позиции, – крикнул копьеносец.

Воины отступили за очередную поляну. Когда за ними следом появились нерлюди, несколько громадных деревьев обрушилось на вражеское войско, а навстречу по упавшим стволам ринулись ратники деревни. Зарлатонг старался использовать любую возможность, какую могла предоставить местность. Однако стремительный контрудар не принес существенного преимущества. Серые твари чуть затормозили, но уже минут через десять снова начали наступать на уставших бойцов.

«Еще полчаса такой драки – и у меня не останется армии! – смахнув пот со лба, подумал командир. Раненая нога снова стала напоминать о себе. – А ведь до просеки осталось шагов двести, не больше. Где же обещанная подмога?»

И вдруг рогатые монстры один за другим начали валиться на землю и испаряться без помощи людей Зарлатонга.

«Что это? – удивился воин. – Может, у них эпидемия?»

Когда нерлюди своими мечами принялись рубить траву под ногами, он понял, что причиной внезапных потерь является не болезнь. В бой вступили болотные обитатели. Сотни змей с предгорных топей наконец-то доползли до места схватки и включились в сражение.

В любой броне, какой бы прочной она ни была, всегда найдутся щели для пронырливых пресмыкающихся, которым только и нужно, что добраться до незащищенного места и вонзиться в него серебряными зубками. Тут уж серым тварям стало не до людей. Они бегом бросились прочь из травы, где почти невидимый враг имел полное преимущество.

– Всем оставаться на местах, – громко остановил своих бойцов Зарлатонг. – Вы можете в траве раздавить наших ползающих союзников.

Планы противника прорвать оборону провалились, и остатки пехоты вернулись на желтый песок высохшего русла.

– Лес наш. Не знаю, сколько выжило нерлюдей, но у нас потери большие. Буртан сейчас выносит раненых, – уставшим голосом доложил Зарлатонг, поднявшись на пригорок. – Терпеть не могу всяких ползающих тварей, но сегодня готов расцеловать любую змею. Только благодаря им мы устояли.

– А у нас, кажется, начинается самое страшное. Главарь нерлюдей засуетился. Похоже, собирается бросить в бой личную гвардию.

Вожак спустился с холма, сооруженного из своих воинов, и те тут же образовали правильный треугольник с пятнадцатью бойцами на каждой стороне. У воинов личной гвардии рогатого

воеводы оружия не было, но когда могучие вояки вступили в сражение, сразу стало понятно почему: оно им просто было не нужно.

Могучие мереди, встречавшиеся на пути «гвардейцев», отлетали в сторону от их сокрушительных ударов, словно тряпичные куклы, а те из животных, кому удавалось зацепить когтями телохранителей вожака, с удивлением обнаруживали бесполезность своего доселе грозного оружия. Кожа супербойцов оказалась стальной.

За непробиваемым треугольником пристроилась вся доселе отдыхавшая армия нерлюдей.

– Теперь нам поможет только чудо, – вздохнул отец Арлангура.

Прэлтон лишь развел руками.

И заказанное чудо произошло. Чуть западнее поля битвы на просеку выскочили другие исполины – тупорылые хищники отозвались на зов мохнатого военачальника. И хотя тразонов было чуть больше десятка, в рядах защитников леса возникло оживление. На врага обрушились все, кто находился в засаде. Беркланы, оленгры, летающие ящерицы, змеи, люди – все воинство леса. Лишь Прэлтон с небольшим отрядом магической поддержки оставался в резерве. Он ждал посыльных с самым страшным для серых тварей оружием.

Тразоны нанесли мощный фланговый удар по противнику и оттеснили его правый край. Однако вскоре преимущество зубастых хищников было подавлено численностью рогатых бойцов. Огневые залпы зверей не наносили особого ущерба обитателям Мертвых земель, а когтями и зубами тразоны работали не столь эффективно, как требовалось в столь жестокой схватке. Вскоре продвижение гигантов захлебнулось в серой массе вражеского войска, а телохранители вожака продолжали наступление, круша все живое на своем пути.

«Неуязвимых не бывает!» – самому себе сказал Зарлатонг, глядя на приближающийся треугольник.

– Буртан! – крикнул он сражавшемуся рядом юноше. – Быстро собери самых метких стрелков. Пусть попробуют сразить твердокожих. Ищите их слабое место.

Через пару минут град дротиков устремился к «гвардейцам» вожака. Слабое место у них действительно нашлось – после прямого попадания в глаз один из непробиваемых превратился в лепешку, а остальные «гвардейцы» слегка замедлили движение.

Свою задачу ударный «треугольный» отряд выполнил – нерлюди подобрались вплотную к деревьям, и их было гораздо больше, чем оборонявшихся.

– Мудрейший, мы принесли ларец, – раздался за спиной Прэлтона долгожданный голос посыльных.

– Грантул, ко мне! – крикнул глава клана Быстрого огня. – Ты рвался в бой? Теперь твоя очередь воевать.

Глава 26
СИЛА НЕПОСВЯЩЕННЫХ

– Кажется, мы прибыли. – Арлангур спрыгнул с оленгра и помог спуститься принцессе. Животные, выполнив задание, повернули обратно.

– Надеюсь, нам не придется карабкаться по этому склону? – Линория задрала голову, чтобы увидеть вершину горы, возле подножия которой они остановились.

– Югон велел все время идти по руслу, а в гору река не течет. Она ныряет куда-то вниз, – успокоил девушку охотник.

– И что нам делать дальше?

– Не знаю, – вздохнул парнишка. – Будем ждать здесь.

Он подошел вплотную к отвесному склону и вдруг почувствовал легкую вибрацию.

– Ты что там натворил? – встрепенулась Линория.

– Ничего, – пожал плечами юноша. – Она сама задрожала.

Подгоняемая чисто женским любопытством, принцесса осторожно приблизилась к Арлангуру. Вибрация усилилась.

– Мне страшно! – Девушка схватила спутника за рукав. – А скала на нас не упадет?

– Не должна… – неуверенно ответил Арлангур, у которого возникла та же мысль.

Скала не собиралась падать. Она перестала вибрировать и начала медленно смещаться влево, открывая путешественникам вход в просторную пещеру. След высохшей реки вел в темноту грота, поэтому непосвященные воспользовались приглашением и вошли внутрь.

– Ух ты! Вот здорово! Здесь все стены разрисованы!

– А мне не нравится, – не поддержал восторга принцессы Арлангур. – Ты взгляни, что там изображено. Одни убийства.

– Я и не говорила, что мне нравится то, что здесь нарисовано, но мастерство художника впечатляет. В доме, где мы жили с Гердилиной, была большая галерея, но ни одна из тех картин не выглядела так, как эти. Люди здесь как живые.

– А мертвые здесь выглядят как мертвые, – поддразнил девушку охотник. – Пойдем отсюда.

Арлангур спешно взял любительницу наскальной живописи за руку и увел из мрачной галереи. Русло реки, отполированное за долгие годы потоками воды, уводило в небольшой тоннель. Как только в тоннель вошли путешественники, раздался страшный скрежет и проход в пещеру закрылся. Внутри стало

абсолютно темно.

– Я ничего не вижу, – пожаловалась принцесса.

– Это неудивительно.

Охотник продолжал на ощупь двигаться вперед, пока они не вышли в следующий зал пещеры, который напоминал огромный глубокий колодец без воды. Где-то на самом верху в него заглядывало солнце, но многометровая глубина не позволяла лучам доходить до дна.

– Стой здесь, – сказал Арлангур. – Я проверю, нет ли другого выхода.

Юноша оставил перепуганную девушку, а сам обошел колодец по кругу.

– Другого выхода отсюда нет. Значит, мы на месте.

– И что теперь?

– Об этом Югон ничего не говорил. Будем ждать.

Когда созданный Грантулом ветер поднял из ларца серебряную пыль и направил ее в самую гущу сражения, Зарлатонг находился в двух шагах от «гвардейцев». В пылу сражения копьеносец не сразу заметил блестящую взвесь в воздухе, но не увидеть ее результаты было невозможно: рогатые твари бросали оружие и, хватаясь за головы, растворялись. На месте каждого серого воина оставалась лишь кучка такого же серого железа.

Не миновала трагическая участь и непробиваемых телохранителей: мельчайшие частицы сверкающего металла въедались им в глаза, и воины начинали плавиться, превращаясь в стальные блины.

Враги стали исчезать рядами, словно невидимый косарь принялся за работу, просека наполнилась грохотом падающего железа. Защитники леса попросту растерялись. Только они готовились задорого отдать свои жизни, и вдруг… грозный противник самоуничтожился. И людям и зверям показалось, что это всего лишь очередная уловка. Сейчас неприятель поднимется и продолжит сеять смерть.

Лишь самые дальние ряды наступавших успели сообразить, что на поле боя вышел их самый коварный враг – серебряный туман. С некоторым опозданием они бросились вспять, но уйти удалось немногим.

– Спасибо за чудо. – Зарлатонг с трудом дошел до холма, хромая, казалось, сразу на обе ноги. После того как напряжение великой битвы отступило, за командира серьезно взялась старая рана. – Честно говоря, я уже не надеялся увидеться с тобой на этом свете.

Копьеносец тяжело опустился на землю.

– Благодари своего сына. Одержать победу нам помогла подсказка Арлангура. – Прэлтон присел рядом. – Только после разговора с ним я до конца понял зашифрованное послание с пластинки о воздушном заклинании.

Глава клана Быстрого огня сумел лишь частично разобрать старинные знаки на затертой от времени пластине, определив, что нерлюдей можно уничтожить, пустив им пыль в глаза. Но ни в лесу, ни на синей глине дорожной пыли не имелось. Тогда он решил, что толкование имеет иносказательный смысл, который еще следовало разгадать.

Друзья посидели некоторое время молча, с грустью глядя на просеку.

– Дорогой ценой далась нам эта победа, – нарушил молчание Зарлатонг.

– Согласись, все могло закончиться гораздо хуже.

– Ты прав, но это не утешит родных погибших.

– Командир, – к мужчинам подошел Буртан, – в отряде осталось пятьдесят семь бойцов. Из них два десятка раненых. Сообщение в деревню отправлено.

– Молодец, Буртан, – похвалил паренька учитель. – Как раненые?

– Животные принесли лечебные травы. Ребята перевязаны и отдыхают. Мне кажется, все должны выжить.

– Спасибо. Ты очень хорошо сражался.

– Я старался не подвести вас, учитель.

– У тебя получилось. Иди отдыхай.

Пошатываясь от усталости, юноша направился к остальным воинам, располагавшимся неподалеку, на лесной поляне.

– Грантул! – окликнул его брата-близнеца глава клана Быстрого огня. – Возьми своих бойцов и займитесь погребением павших.

– Слушаюсь, командир, – печально ответил парень, отправляясь выполнять приказ.

– Твоя нога-то как? – спросил Прэлтон друга, чтобы отвлечь его от тяжелых дум.

– А, пустое. Через пару дней будет как новая. Ты мне лучше скажи, когда в последний раз видел нашего полководца? Пытаюсь с ним связаться – тишина.

– Мередей полегло очень много. Особенно после вступления в битву твердокожих. Ты отдыхай, а я попробую поискать его на просеке. Под конец схватки я видел его на левом фланге.

– Отдыхать будем в деревне. Я с тобой.

Среди множества металлических пластинок, оставшихся

после рогатых тварей, то тут, то там лежали пронзенные сталью животные. Рыжие мередди заметно выделялись, но ни один не походил на командующего звериным войском. Друзья добрались до того места, где из железа образовался целый холм. Судя по всему, здесь проходил очень ожесточенный бой.

– Смотри, мех мередя, – указал охотник на едва видневшееся рыжее пятно.

Мужчины принялись за раскопки. Под грудой металлических пластин, мечей и копий оказалось несколько мередей-воинов. Отыскали здесь и зверя с проседью над правым глазом.

– Жаль мужика, – сказал Прэлтон. – Он умел и руководить и сражаться.

– Погоди хоронить, он дышит! – радостно воскликнул Зарлатонг.

На следующее утро после возвращения в собственный дворец Бринст собрал всех министров. Еще накануне был отдан приказ об аресте тех, кто работал на Дербианта. Ставленники агрольда до сих пор не знали о смерти своего господина, иначе бы они постарались как можно быстрее унести ноги из столицы.

– Теперь нужно всерьез заняться критонцами. – Король строго посмотрел на военного министра.

– Прошу прощения, Ваше Величество, – поднялся Сторхан. – Сегодняшняя птичья почта извещает, что южные племена вернулись в Критонию.

– Что значит – вернулись? – опешил Бринст.

– Причины нам неизвестны, но на территории Далгании не осталось ни одного критонца.

– Очень странно… Может, задумали хитрый маневр?

– Разведка сообщает, что у них в стране какой-то праздник. Они там все веселятся.

– Проиграли войну и веселятся? Ничего не понимаю. Что еще у нас случилось за время моего отсутствия?

Поднялся главный казначей:

– Поморы в спешном порядке начали собирать налоги в казну Далгании. Как сообщил доверенный Вашего Величества на восточном побережье, завтра они отправляют в Шроцген караван.

– С чего бы это? – Новости сыпались одна невероятнее другой.

– Армия, которая сейчас находится южнее Ледяных озер, после ухода критонцев осталась не у дел, – объяснил Сторхан. – А это рядом с Поморьем.

«Ай да Горлинд! Ай да молодец! – мысленно воскликнул монарх. – Вот уж от кого не ожидал помощи! Меня не было всего

двое суток, а какие перемены! Война закончилась, поморы забились в угол, Дербиант уничтожен, заговор на Ледяных озерах раскрыт. Устранен никому не известный, но весьма опасный претендент на трон. Казна полна монет – и все благодаря тому же Горлинду. Нет, такого вельможу убивать не стоит. Лучше приблизить его к себе. Он ожидает неизбежного наказания, переживает за жизнь сына, которого надо будет срочно вытаскивать из лап Ксатарха, а тут – монаршая милость и обещание покровительства. Полагаю, после этого мирольд землю есть будет, лишь бы угодить своему благодетелю. А мне на Ледяных озерах такой человек позарез нужен. Почему бы именно ему не занять должность магистратора, которая скоро освободится? Я непременно позабочусь об этом».

– Армия без дела не останется, – после затянувшихся раздумий сказал Бринст. – Появились точные сведения о том, что в Ледранге зреет заговор. В самое ближайшее время надо будет навести там порядок.

– Ваше Величество, – в кабинет вошел командир гвардейцев, – срочное сообщение.

Король развернул свиток: «В Гринторде схвачен мирольд Ронкул».

– Немедленно отпустить и извиниться от моего имени! – приказал Бринст.

– Слушаюсь, мой господин. – Гвардеец развернулся и покинул кабинет. «Ох уж мне эти короли! То им расшибись в лепешку, но поймай беглеца, а как поймал – извинись и отпусти», – с досадой подумал командир гвардейцев.

Как только стены колодца начали переливаться разными цветами, непосвященные проснулись. В пещере заметно посветлело.

– Что происходит? – шепотом спросила Линория.

– Наверное, то, из-за чего мы сюда явились, – так же тихо ответил Арлангур.

– Но ведь это должно быть что-то ужасное, а тут… Смотри, как красиво!

– Бывает, что и ужасные вещи начинаются красиво. – Арлангур вспомнил очаровательную женщину во дворце Крюстана, прятавшую за спиной кинжал.

– Ты меня не пугай! – вскинулась на юношу принцесса. – Я и так боюсь!

– И правильно делаешь, – раздался где-то над головой сухой мужской голос.

– Началось, – прошептал маргудец, поднимаясь во весь рост.

Он осмотрелся по сторонам и громко спросил: – Кто здесь?

Какое-то едва заметное облако несильно ударило юношу в грудь и, отскочив к противоположной стенке колодца, начало приобретать человеческое обличье. Уже через минуту напротив охотника стоял мужчина, удивительно похожий на самого Арлангура, особенно фигурой. Однако, несмотря на схожие черты лица, он был совершенно другим. Глаза его имели какое-то неестественное выражение. На подбородке – четыре остроконечных клока волос. В руках незнакомца был шест, который рядом с его нарядным костюмом смотрелся нелепо.

– Тот, чьей самой первой жертвой станешь именно ты, – напыщенно ответил появившийся. – Можешь гордиться. Минуты две у тебя есть.

«Когда-то и я был таким же хвастуном, – подумал про себя юноша. – Интересно, он что-нибудь умеет, кроме как хвастаться?»

– Зачем гордиться тем, что еще не случилось?

– Потому что потом будет некогда. И некому, – самодовольно объяснил бородач.

– Ничего, это я как-нибудь переживу.

– Не переживешь. Обещаю. После встречи со мной выживших не бывает, – упиваясь своим величием, произнес Дьюго. Он направил ладонь на белобрысого… Но ничего не произошло. Жертва спокойно стояла на прежнем месте и даже улыбалась.

Дух уничтожения задумался. Никогда раньше он не сталкивался с подобными осложнениями. Разве можно так опростоволоситься? Перед ним обычный житель Розгарии, а он – великий и могучий Дьюго – не смог раздавить людишку, как букашку?! Позор!

Дух мог обитать в Розгарии, лишь обретя человеческое тело, которое он создавал по образу и подобию первого встреченного мужчины. Получив оболочку, хозяин дауронов обычно в сотни раз увеличивал мощь магического диска доставшегося ему тела, превращаясь во всемогущего чародея. Но у Арлангура такого диска не имелось вообще, а ноль увеличивай хоть в сотни, хоть в тысячи раз, – он так нулем и останется. Дьюго с ужасом понял, что остался без колдовства.

– Похоже, ты не из моего стада, – грозно прорычал бородач. – И как мои пастухи умудрились тебя проглядеть, растяпы? Придется их серьезно наказать.

Маргудец понял, что речь идет о дауронах.

– Не стоит себя утруждать. Они уже наказаны. – Юноша удивлялся собственному спокойствию и уверенности.

– Ты одолел моих слуг?

Арлангур не стал отвечать. Он лишь скромно потупил взгляд,

словно стеснялся.

– Очень хорошо! – Теперь злой дух обратил внимание на второго паренька в пещере и мысленно поздравил себя: «От первого я возьму умение сражаться, а магию вытяну из второго. Двух парней без предназначения на этом свете нет и быть не может».

– Может, ты и прав, – прервал его размышления маргудец. – Хотя лично я ничего хорошего в этом не вижу. Дауроны погибли ужасной смертью.

– Так им и надо, бездельникам! Тебя-то каким дымом сюда занесло? – Дьюго решил выяснить как можно больше о необычном человеке, забредшем в его логово.

– Проходил мимо, увидел пещеру. Дай, думаю, зайду. – Наблюдая за тем, как незнакомец пытается скрыть свою растерянность, юноша почувствовал, что ему вдруг стало легко и весело.

– Лучше бы ты прошел мимо, – рявкнул злой дух.

– Как знать. – Арлангур не знал, в чем конкретно состоит его задача, и даже не пытался ломать себе над этим голову. Он снова мысленно «запел» любимую песню, а вслух спросил: – А как тебя звать-то?

– Ты не знаешь, кому встал поперек дороги?! Так запомни: тебя убьет великий Дьюго. – Дух не мог не похвастаться, поскольку и эту черту характера он получил в подарок от белобрысого паренька, с которого сделал копию. Как и все прочие, эта особенность также многократно усилилась. – Люблю работать при свидетелях. Твоему другу должно понравиться.

Линория сидела чуть жива и не подавала голоса.

Бородач первым пошел в атаку, легко орудуя длинной палкой. Дух за полминуты прижал своего соперника к стене, и, как ни старался первый поединщик Маргуды, он оказался бессилен против бородача. Дьюго превосходил его во всем. «Пожалуй, тут и Рандиг ничего не смог бы сделать», – подумал Арлангур совершенно по-мальчишески. Воспоминание о критонце натолкнуло Арлангура на мысль о сложном приеме, который сын вождя помогал ему освоить. Отбив сразу несколько выпадов соперника, парень оттолкнулся от земли и, перевернувшись в воздухе, нанес удар. Увы, ничего не получилось. Бородач не только успел поставить блок, но и нанес ответный удар до того, как Арлангур приземлился. Охотник отлетел к стене.

– Кого ты хотел провести, шурденок! Мне нет равных ни в этом, ни в других мирах. Вставай и сражайся.

Юный боец поднялся, но только для того, чтобы через мгновение снова оказаться в горизонтальном положении. Потом

еще и еще…

– Пожалуй, с тебя хватит, – злобно произнес дух уничтожения. Он замахнулся и… вдруг осознал, что не может убить человека. Причем не только этого, а вообще НИ ОДНОГО.

Мрачный Дьюго, призванный сеять смерть, оказался не способен ни колдовать, ни убивать. Тело, которое ему досталось, носило жесткие табу, преодолеть которые мог только его настоящий хозяин, а никак не пришелец из другого мира, каким бы могучим он ни был. Злой дух впервые испугался. Он сам посадил себя в клетку, из которой теперь нужно было выбираться как можно быстрее. Пока оковы не захлопнулись окончательно.

– Ненавижу!!! – закричал бородач и со всей силы ударил палкой по камню. Оружие разлетелось вдребезги.

– Тебе нездоровится? – опираясь на свой шест, приподнялся Арлангур. У него было изранено все тело, но парень не хотел показывать это ни врагу, ни Линории. – Может, отдохнешь, да мы продолжим? Мне нравится, как ты владеешь шестом.

– Рано радуешься! – оскалился Дьюго, бросив взгляд на второго парнишку.

Несмотря на отсутствие магии в новом теле, у могучего духа была еще одна попытка перевоплощения за счет неприкосновенного запаса, скрытого в нем самом. Он мог расстаться с первой копией и создать новую с другого человека. Главное, чтобы такой переход длился не более шестидесяти ударов сердца. При этом в новом образе Дьюго должен был принести сразу две человеческие жертвы, на поиски которых он также мог потратить не больше минуты. В противном случае дух сам превращался в обычного человека. Дьюго быстро прикинул: обе жертвы находились в одной пещере, причем недалеко друг от друга. И решил рискнуть.

Бородач использовал последние запасы колдовства, чтобы вырваться из странной чужеродной плоти. Он снова стал облаком и устремился ко второму «пареньку».

– А-а-а!!! – Пещеру наполнил душераздирающий женский крик.

Онемевшая от страха Линория не могла даже рот открыть. Голосила явно не она.

– Что вы со мной сделали?!

В пещере появилась еще одна девушка, что стало последней ошибкой Дьюго. Создавать копию тела, призванного дарить жизнь другим, он не должен был ни в коем случае под страхом безвозвратной потери памяти. К тому же в новом теле опять отсутствовал магический диск, что окончательно лишало величайшего злодея возможности хоть что-то исправить. В борьбе

духа и тела победило последнее.

Это был конец великого Дьюго…

…И рождение самого обычного человека, внешне очень похожего на принцессу. Только одета девица была не в дорожный костюм, а в легкое платьице.

– Ну, че уставились? – грубо произнесла «новорожденная» через минуту. Видимо, хозяин дауронов оставил серьезный отпечаток на ее характере. – Ноги отсюда делать надо. Чуете, как все шумит? Мне подыхать неохота.

Сверху в колодец начала поступать вода, поток ее все усиливался.

– Уходим, – опираясь на шест, Арлангур направился к выходу из колодца.

Шагать пришлось уже по колено в воде. На их счастье стена, перекрывавшая выход из пещеры, снова начала сдвигаться, как только непосвященные вошли в расписанный зал. Когда троица выбралась под открытое небо, по желтому песку стремительно побежали мутные потоки воды.

– Фу, какая гадость! – заворчала неприветливая девица, задрав почти до пояса мокрый подол. – Как вы тут живете?

– Бывают места и хуже, – весело ответил Арлангур.

Только сейчас он окончательно понял – они справились. Если мертвая река проснулась, значит, и Розгария будет жить.

– Линория, мы победили!!!

Черный остроухий звереныш осторожно выбрался из объятий спящего Ниранда и, жмурясь на восходящее солнце, нетвердой походкой направился к ближайшему кустарнику. В лагере все еще спали. Югон, который не сомкнул глаз целую ночь, под утро тоже уснул.

Седой волшебник не стал сообщать спутникам, что наступал решающий момент в судьбе Розгарии. Зачем понапрасну беспокоить друзей? Изменить что-либо никто из них был не в силах, а переживать, ожидая прихода неизбежного, – занятие не из приятных. Вполне возможно, для них все закончится так быстро, что никто и не заметит.

Возродившийся Варлок, по-видимому, не разделял точку зрения избранного. Он добрался до похрапывающего Еерчопа и принялся проверять остроту своих коготков на руке разрушителя.

– Отстань, – открыл один глаз дух и перевернулся на другой бок.

Прошлой ночью дух вдруг почувствовал, что стал прежним могучим разрушителем, когда вместе со смертью Дербианта оборвалась незримая связь между хозяином и слугой. Эта связь

также требовала часть энергии. Еерчоп даже, любопытства ради, хотел слетать взглянуть, что послужило причиной кончины претендента на трон, но Гердилина привела настолько веские (и увесистые) аргументы, что он остался. Мало ли что могло здесь произойти в его отсутствие…

Неугомонный зверек на мгновение отпрянул, но оставлять в покое большую игрушку не собирался. Сначала он взобрался на плечо спящего, откуда ловко перепрыгнул на его голову.

– Вот надоеда! – приподнялся недовольный Еерчоп. – Тебе чего надо? Съесть меня задумал? Не выйдет, я несъедобный. Беги к своему хозяину, его и жуй.

Однако остроухий завтракать в столь ранний час не собирался. То и дело посматривая на разрушителя, он процарапал на земле стрелку в направлении ущелья Корявых ручьев.

– И не уговаривай. Туда я не пойду.

Такой ответ Варлока явно не устроил. Зверь схватил зубами край рубахи Еерчопа и потянул его по направлению, указанному стрелкой. «Грозное рычание», больше похожее на жалобный скулеж, давало понять, что хищник от своего не отступится.

– Ладно, – тяжело вздохнул дух. – Все равно ведь не дашь спать. Сейчас слетаю, посмотрю.

Разведчик вернулся очень быстро и поднял такой шум, что проснувшийся Югон сразу подумал о конце света.

– А ну вставайте, лежебоки! Все ко мне! Поторапливайтесь, поторапливайтесь! Особенно те, кто не умеет плавать.

– Ты чего кричишь? – Избранный поднял голову и увидел разрушителя, стоящего на облаке.

– По ущелью Корявых ручьев в нашу сторону несется стремительный поток воды. Если не поторопимся, поплывем. Кто умеет.

– А кто не умеет? – грозно спросила Гердилина.

Ответил ей шум воды, теперь уже отчетливо доносившийся с запада, который прогнал остатки сна. Через минуту люди и Варлок присоединились к разрушителю.

– Началось? – вопросительно посмотрел на друга Ниранд. Бурлящие потоки мутной воды смывали молодые деревья на своем пути и с высоты птичьего полета выглядели зловеще.

– Да! – радостно воскликнул Югон. – Началось! Но не то, чего мы с ужасом боялись. Это же вода – символ жизни! У них получилось! Еерчоп, летим в Мертвые земли.

– Куда? – Разрушитель взглянул на седого мага как на помешанного. – Гердилина, если тебе не составит труда, потрогай лоб Югона. По-моему, он бредит.

– Я в своем уме, – постарался успокоиться избранный. – Если

будешь лететь над рекой, ничего с тобой не случится.

– Давно нужно было туда отправиться, – сразу подключилась Терна. – Ну, давай, полетели.

Нянька тоже посмотрела на запад с надеждой.

– Как скажете, – пожал плечами дух, – но если мы всем скопом бултыхнемся в эту мутную речку, чур меня не винить.

– Договорились, – кивнула Гердилина.

Облако двинулось к ущелью. Теперь по стенам ущелья действительно бежало множество извилистых ручьев, живой силой падающей воды прогоняя магию поглощения. Никто из пассажиров больше не испытывал ни тревоги, ни страха, ни ужаса.

– Ты посмотри! – вскричала Терна, когда транспортное средство стало заходить на посадку. – Их уже трое.

– Больше – не меньше! – обрадовалась нянька. – Вот только непонятно, зачем твой Арлангур обрезал моей девочке волосы? Всю красоту испортил!

– Я его обязательно об этом спрошу.

Как только небесные путешественники оказались на берегу, непосвященные бросились к своим друзьям. Женщина в платье осталась в стороне от общего веселья и с завистью смотрела на своих спутников.

Им были рады. Их ждали. Их обнимали, трясли за плечи, даже целовали…

Первым, кто заметил одинокую фигурку девушки, оказался Еерчоп.

«Ладно скроена, – отметил он про себя. – Прямо один в один – наша Линория». Дух задумчиво посмотрел на обнимающихся людей, особо отметив стоящего чуть в стороне Ниранда.

«Хватит играть в благородство. Одну у меня уже увели. Если вовремя не подсуечусь – останусь с Гердилиной. А она слишком тяжела на руку».

– Как вас зовут, красавица? – обратился дух к незнакомке.

Девица вздрогнула от неожиданности и хотела грубо отшить шустрого кавалера, но, проведя беглую оценку его внешности, передумала.

– Дингара.

– Какое интересное имя… А я Еерчоп. Не улавливаете сходства в звучании?

– Никакого, – после небольшой паузы честно созналась она.

– Значит, это судьба. Родственные души всегда имеют абсолютно несозвучные имена, – придумал он на ходу.

– Как это? – опешила Дингара.

– Сейчас объясню, – Еерчоп взял ее под руку и быстро повел

по берегу. Подальше от возможных конкурентов.

ГЛОССАРИЙ

Аграв– потухший вулкан в горном массиве, просыпающийся раз в тысячелетие.

Агрольд– дворянский титул, следующий сразу после королей и принцев в иерархии дворян Далгании.

Батренг– город на севере Далгании, второй по величине после Шроцгена.

Беренка– травоядное животное, не имеющее магических способностей. Втрое меньше человека.

Берклан– хищник среднего размера, чуть меньше драгана.

Берольд– дворянский титул, третья ступень в иерархии дворян Далгании (ниже тирольда).

Бредгон– трехголовый хищник Вурганских дебрей.

Вурганские дебри– лес на границе между Далганией и Критонией, в который лучше не заходить.

Григлон– крупный летающий хищник.

Гринторд– город на западе Ледяных озер.

Гурада– небольшая ящерица, обитающая на деревьях, имеет множество колючих наростов на теле.

Гурдак– вожак банды разбойников-урхонцев.

Далгания– страна, занимающая центральную и восточную часть Розгарии.

Дамурс– воин-телохранитель, беззаветно преданный своему господину.

Даурон– слуга мрачного Дьюго.

Декронд– дворянский титул Зирканы (ниже кронда).

Драган– всеядное животное, используемое в качестве транспортного средства.

Дрангаз– город в Саргандии, на западе от деревни Маргуда.

Драншар– великий чародей, почитаемый как божество в Зиркане.

Дурманиты– деревья-вампиры, способные поглощать магию людей и животных.

Едург– основная денежная единица Далгании.

Живоглоты– опасные горные духи.

Зарты– грозные древние воины, которым поклоняются критонцы.

Зиркана– страна на севере Розгарии.

Зурольд– дворянский титул, четвертая ступень в иерархии дворян Далгании (ниже мирольда).

Критония– страна на юге Розгарии.

Кронд– дворянский титул Зирканы.

Ледяные озера– процветающая область Далгании.

Ледранг– город, столица Ледяных озер.

Лысая гора– место посвящения подростков деревни Маргуда.

Лянграз– болотный сородич берклана.

Магдур– запрещенное заклинание.

Макугаб– шестилапое чудовище огромной силы из Урозненного мира.

Маргуда– деревня, родина Арлангура.

Мередь– мохнатый хищник, ростом чуть больше человека, иногда передвигается на задних лапах.

Мертвые земли– мрачная местность на юго-западе Розгарии, откуда живым никто не возвращался.

Минзавр– огромная болотная волосатая змея с зубастой пастью, размером с драгана.

Мирольд– дворянский титул, третья ступень в иерархии дворян Далгании (ниже берольда).

Нерлюдь– коренной обитатель Мертвых земель.

Норкорда– подземное животное с многочисленными тонкими щупальцами, хищник.

Оленгр– всеядный зверь с небольшими рогами, используемый некоторыми южными племенами в качестве верхового животного.

Паргеонский лес– королевские охотничьи угодья в Далгании.

Пещеры Рамхаса– местность, испещренная катакомбами, со множеством смертельных опасностей.

Поморье– непокорная провинция на востоке Далгании.

Посвящение– приобретение дара (магических способностей).

Предназначение– магический дар, который получает подросток при посвящении после шестнадцати лет.

Розгария– мир.
Рольд– дворянин Далгании без титула.

Самдухкан– любимый цветок духов.
Саргандия– страна на востоке Розгарии.
Сиер– великий чародей, почитаемый как божество в Саргандии.
Симквест– групповое заклинание семерых чародеев против одного.

Тирольд– дворянский титул, вторая ступень в иерархии дворян Далгании (ниже агрольда).
Тразон– крупный хищник в три человеческих роста.
Трехглавый замок– резиденция агрольда Дербианта.
Трингор– великий чародей, почитаемый как божество в Далгании.

Урозненный мир– родина макугабов.
Урхонская пустошь– область Саргандии.

Хребет Павших– южная граница Саргандии, туда тоже лучше не ходить.

Чертогские болота– местность на границе между Саргандией и Зирканой, жуткое место, населенное болотными чудовищами.

Шроцген– столица Далгании.
Шурдан– мелкий хищник, размером с беренку.

Ярохтан– драгоценный камень.